Владимир ДАЙНЕС

УЕАЛИКИЕ 1СТОРИЧЕСКИЕ УДЕРСОНЫ

ВеликиЕ _ _ И СТорРИЧЕСКИЕ _

ПЕРСОНЫ

Москва Вече 2010

УДК 929 ББК 63.3(2)+66.3-8*63.3 412

Дайнес, В.О. 412 — Чапаев/ В.О. Дайнес.— М.: Вече, 2010. — 480 с.— (Ве- ликие исторические персоны).

15ВМ 978-5-9533-4952-9

Василий Чапаев — один из активных участников Гражданской войны в России, в наши дни известен как герой многочисленных анекдотов. Подлинная история его жизни сплелась с известным фильмом о нем и полна всяких из- мышлений. А, ведь до распада Советского Союза имя Чапаева было окружено ореолом героя и беззаветной преданности делу революции. В книге на основе архивных документов и ранее опубликованной, но малоизвестной широкому читателю литературы показан боевой и жизненный путь Василия Ивановича, которому на заре советской власти прочили почетное место в пантеоне рево-

люционной борьбы.

УДК 929 ББК 63.3(2)+66.3-8*63.3

На седых уральских кручах Вороны кричат.

По Заволжью черной тучей Стелется Колчак.

Черной кровью путь отмечен До Белой реки.

Сам Чапай ведет навстречу Красные полки.

Не угаснет, не увянет Слава этих дней.

Бит Колчак в Бугуруслане, Помнит Белебей.

Белый волк по степи рыщет,

В балки хоронясь.

Воровской тропой на Абищенск Дезет казачня.

Налетела свора-стая, Злая ночь темна. Скрыла мертвого Чапая Мутная волна.

Алексей Сурков. Чаиаевская

ОТАВТОРА

В годы Гражданской войны в России солдаты, унтер- офицеры, офицеры и генералы армии и флота Российской им- нерии оказались вовлеченными в братоубийственную войну. Как на стороне

красной, так и белых армий сражались сотни и гысячи отважных и талантливых командиров, многие из кото- рых ие имели специального военного образования. Несмотря

на это, они быстро нашли свое место в ратном строю, проявляя воинскую сметку. В армиях противников большевиков широко были известны имена генералов М.Г. Дроздовского, А.С. Кутепова, К.К. Мамонтова (Мамантова), С.Л. Маркова, А.Г. Шкуро (Шкура} и других. В Красной Армии столь же широкую из- вестность получили В.М. Азин, Б.М. Думенко, Ф.К. Миронов, М.Н. Тухачевский, М.В. Фрунзе, В.И. Чапаев и многие другие командиры и военачальники.

В этом ряду имя Василия Ивановича Чапаева стоит особо. Он стал героем романа Д.А. Фурманова, который был военным комиссаром 25-й стрелковой дивизии, а затем перешел на писа- тельскую стезю. Нисколько не умаляя заслуг Чапаева, следует признать, что именно Фурманов создал тот фундамент, на ко- торый затем в советское время вознесли Василия Ивановича. Ему были посвящены многочисленные статьи в периодической печати, книги, фильм Г.Н. и С.Д. Васильевых. В советское время имя Чапаева было окружено ореолом героя и беззаветной пре- данности делу революции. После распада СССР он стал героем многочисленных анекдотов и измышлений.

Эта книга, написанная на основе архивных документов и ранее опубликованной литературы, является еще одним про- чтением биографии В.И. Чапаева.

Глава 1 ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР

В 1469 г. на правом берегу Волги возникло чувашское по- селение Шупашкар (ныне город Чебоксары). С 1555 г. оно ста- ло крепостью Московского государства, ас 1781 г. уездным городом Казанской губернии. На исходе XX века неподалеку от города Чебоксары, в деревне Будайка, появился на свет чело- нек, который своим рождением внес сумятицу в головы многих своих земляков.

Сам В.И. Чапаев, если верить Д.А. Фурманову, автору романа «Чапаев», рассказывал комиссару Федору Клычкову следую- щее:

«— Знаете, кто я? — спросил меня сегодня Чапаев, как сидели в санях, и глаза у него заблестели наивно и таинственно. — Я ро- длился от дочери казанского губернатора и артиста-цыгана...

Я было предположил, что он “шутить изволит”, но, выждав минутку и не услышав от меня крика изумленья, продолжал Чапаев:

— Знаю, что поверить трудно, а было... все было, как есть... Он, цыган-то, увлек ее, мать, да беременную и бро- сил — как знаешь сама. Ну, куда же бедняжке деваться? Туда- сюда, а матери не миновала. Мать-то вдовой уж была. “Дедуш- ки” моего, губернатора, в живых тогда не стало... Приехала „го к матери да тут же при родах и умерла. Я остался щенок щенком. Куда, думают, укрыть этакое сокровище? Да и при- лумали. Зовут это дворника, а у дворника-то брат в деревне жил, — этому брату и подарили, словно игрушку какую. Живу, расту, как все ребятишки росли. У него же своя семья в целую кучу! Раздеремся, верещим — святых выноси... Про малое дет- ство почти што и не помню ничего, да, надо быть, и помнить-то нечего — оно в деревне у всех одинаковое. А подрос к девятому 'оду — в люди отдали, и шатался я по этим людям всю мою жичнь...»

Вто время, когда в 1923 г. вышел в свет роман Д.А. Фурмано- ва, еще не было документальных данных о родине В.И. Чапаева. Ситуацию не могли прояснить и его родители — они оба ненамного пережили сына.

Александр Васильевич, сын Чапаева, вспоминал:

«Бабушка 6 голодовку 8 1921 году умерла. Дедушку в 1920 году уморил доктор-белогвардеец. Не веришь? Правду говорю.

Так это было:

В декабре, снег уж выпал, у дедушки что-то сильно 8 животе закололо. Скрутило, прямо страсть. Моя сестренка Клавдия к доктору побежала. Пришел он, ощупал у дедушки живот. Увидел на стене фотографию, спрашивает:

— Кто это у вас такой бравый?

— Папа. За революцию погиб, 8 Абищенске.

— Ага, вот он какой!

Обращаясь к дедушке, он переспросил:

— Это верно, что он ваш сын, Чепаев?

Когда получил подтверждение, доктор взял листок бумаги, написал рецепт и ушел.

Принесли лекарство. Уж вечер был. Дедушка выпил и через два часа умер».

Из-за отсутствия документальных свидетельств о месте рож- дения В.И. Чапаева возник спор между жителями нескольких деревень и даже городов — кому считаться земляком легендар- ного героя. Об этом поведал В. Разумневич в сборнике «И каж- дый ему земляк».

«Бывший приятель Василия Ивановича в качестве доказа- тельства предъявил фотокарточку, где он был снят рядом с Ча- паевым, тогда еще юнцом, лет десяти от роду. На снимке они, обнявшись, стояли у завалинки неказистой крестьянской избы.

— Вот это, — тыкал он пальцем в фотокарточку, — и есть родной дом Василия Ивановича. Здесь мы с ним однажды прелд- ставление про Стеньку Разина учинили. Чапаев был Стенькой, я — царевым прислужником, а Домаша Сухарева — персидской княжной. Весело играли! Чапай-Разин почем зря тузил меня, словно я на самом деле царю продался, будь он неладен! Целую

неделю потом носил синяк под глазом... И пусть другие-прочие не приписывают себе нашего Чапая! Тутошний он, балаков- ский — тут родился, тут женился, тут меня колотил, отсюда и в революцию ушел. Доподлинно известно!

Однако все доводы балаковцев отметали жители города Пу- гачев (прежний Николаевск). Они упорно твердили:

— Откуда боевая чапаевская слава пошла? Из Пугачева! Здесь он формировал свои полки. А где он стал большевиком? Опять жеу нас, в Пугачеве! После каждого похода на Уральск куда возвращался? Знамо дело куда — в Пугачев! Родимая сто- ронка сильнее магнита притягивает. А то, что балаковцы пом- нят детство Чапая, ни о чем еще не говорит. Чапаевская семья обосновалась в Балакове лишь в тысяча восемьсот девяносто седьмом году. А Василий Иванович родился на десять лет рань- ше, Где родился? У нас родился, в Николаевске, который он сам потом в Пугачев переименовал. Пожил в Балакове, по родине затосковал и назад вернулся. Только мы одни и имеем законное право именоваться земляками Чапаева.

Жители деревни Будайки утверждали, что фамилия Чапаев могла возникнуть только у них:

— А случилось это вот как. Подрядился дед Василия Ивано- вича богатому купцу бревна грузить, и его, как самого сильного и ловкого, назначили старшим в артели. Выволакивают артель- щики древесину на берег, а он их подбадривает: "Чепай, чепай ловчее!". Правильней надо было кричать: "Цепай, захватывай ловчее!" Дау нас, будайцев, есть особенность в говоре: вместо "ц" произносим букву "ч". У всех, допустим, принято говорить “цыган”, ау нас "чиган", у всех — "цыпленок", а у нас — "чи- пленок"... Привычка! Из-за этой самой привычки и прилипла к лелу Василия Ивановича кличка "Чепай", Прозвище перешло но наследству к детям и внукам, пока не преобразовалось в фа- милию Чапаев...\»

Олнако выяснилось, что в соседней деревне слово «цепай» « лопотопных времен произносят как «чепай». Потом нашлось гще иссколько таких сел. Спор между самозваными чапаевскими односельчанами продолжался до 1934 г., когда будайковские комсомольцы нашли в архиве Чебоксарского городского со-

вета метрическую книгу Вознесенской церкви на 1887 г. В ней значилось: имя родившегося — «Васимй»; месяц и день рож- дения — «генварь, 28»; месяц и день крещения — «генварь, 30»; звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероиспо- ведания — «Чебоксарского уезда деревни Будайки крестьянинъ Иванъ Степановъ и законная жена его Екатерина Семенова, оба правослазнаго въроисповъдан!я ».

Свидетельство о рождении Василия Ивановича Чапаева было отнесено в редакцию газеты «Красная Чувашия», которая торжественно оповестила читателей, что наконец-то найдено настоящее место рождения «знаменитого полководца». При- числяя Чапаева к «полководцам », журналисты, конечно, пого- рячились. В «Военной энциклопедии » четко записано: «Полко- водец — военный деятель, военачальник, умело руководящий войсками или крупными воинскими формированиями 80 время войны (сражения), владеющий искусством подготовки и ве- дения военных действий ». При всем уважении к В.И. Чапаеву нельзя его причислять к этой категории, так как в годы Граждан- ской войны он командовал всего лишь соединением (дивизией), которое, как известно, проводит боевые действия тактического, а не оперативного и стратегического масштабов.

Отец нашего героя Иван Степанович Чапаев принадлежал к числу самых бедных будайковских крестьян. Его земельный надел достигал всего двух десятин истощенной суглинистой земли. На этом наделе нельзя было прокормить большую се- мью: сам Иван Степанович, его жена, отец, мать и пятеро детей (еще четверо умерли в младенчестве): Михаил, Андрей, Василий, Анна и Григорий. Поэтому Иван Степанович ежегодно уходил плотничать в зажиточные села и купеческие волжские города. Однако заработок на стороне был настолько мал, что его едва хватало на харчи самому Ивану Степановичу. В лучшем случае, проработав на Волге целый год, отец Чапаева возвращался к семье с десятью рублями в кармане.

И.С. Чапаев старался с детства приучить детей к труду. Сы- новей обучил плотницкому мастерству. Кому-то построить баню, срубить наличник на окно, поправить или просто сма- стерить заново забор. Дочь Анна стараниями матери вскоре

стала лучшей кружевницей округи. За работу частенько не бра- ла денег, так как и брать-то было нечего у таких же бедняков, что и Чапаевы. Поэтому Анна, пишет Е.А. Чапаева, правнучка Василия Ивановича, часто за «спасибо» и добрые слова плела невиданную красоту узоров.

Семья Чапаевых, как и все население Поволжья, пережила голод в 1891, 1896 и 1897 гг. Самым сильным был неурожай в 1891 г., повлекший небывалый голод, который назвали 4чер- ным годом

Поволжья». Его следствием была крайне высокая смертность, особенно среди детей. Один из очевидцев голода оставил свидетельство: «Если положение взрослого населения местностей, пострадавших от неурожая, тяжело и не может не трогать всякого близко наблюдавшего его, то положение детей особенно должно заставить содрогнуться сердце самого нечувствительного человека... Они так истощены, так обессиле- ны... что почти ничем не проявляют обычной детской резвости, живости и подвижности. С бледными зеленоватыми личиками, с тоненькими ручонками, прозрачная кожа которых просвечи- вается, с потускневшими безучастными глазами, они или спят, или тихо, без стона сидят около матерей. Многим из них грозит емерть».

Жители Поволжья ели лебеду и древесную кору. Они бро- сали землю, заколачивали избы и толпами бежали в города, по- полняя ряды городской рабочей бедноты. Понятно, что много- летной семье Ивана Степановича пришлось особенно плохо. (опасаясь от голодной смерти, Чапаевы решили ранней весной 1897 г. уехать из родной Чувашии и переселиться на Волгу, в село Балаково Самарской губернии. Переезд оказался очень гяжелым, так как голодная семья тронулась в дорогу без хлеба и денег. Схоронив в пути дедушку и бабушку, умерших от ис- гощения, Чапаевы все же добрались до Балакова.

Сной дом Иван Степанович перед отъездом уступил одно- ‹ сльчанину А.С. Стурикову. Он прожил в этом доме около 13 лет и продал его в соседнюю деревню Крутиха местному жителю И.И, Никифорову. В 1933 г. дом был продан С.Н. Никитину для митери Е.Н. Никандровой из деревни Самуково Чебоксарско- ,о района, затем в 1947 г. был перевезен в деревню Тохмеево

того же района, где и находился до перевоза в мемориальную зону в сквер Чапаева. Дом восстановлен в том же виде, каким он был при рождении Василия Ивановича, рядом с основным зданием музея, и имеет самостоятельную экспозицию. В доме воссоздан типичный интерьер пригородных русских крестьян конца [Х века. При создании интерьера использованы вещи дальних родственников В.И. Чапаева, будайковцев, гремячевцев и других деревень.

Итак, в 1897 г. семья Чапаевых оказалась в Балакове. Он был основан в 1762 г. на левом берегу Волги. Это была крупная волжская пристань и один из центров хлебной тортовли. В Ба- лакове имелись мукомольные мельницы, рыбные промыслы, махорочные фабрики и большой затон, в котором зимовали и ремонтировались речные пароходы и баржи.

И.С. Чапаев после переезда снял небольшую комнату в нижнем этаже дома, принадлежавшего местному портному Шуйскову. Дорожили каждой копейкой, ходили первое время в самотканой одежде и лаптях, выделяясь даже среди балаков- ской бедноты. Скопив, наконец, необходимую сумму, Иван Сте- панович купил в Сиротской слободе, или Бодровке, половину избы. Вскоре каждый член семьи был уже при деле. Старший сын Михаил устроился рабочим на завод братьев Маминых. Андрей нанялся на сельскохозяйственные работы к зажиточ- ному крестьянину Арсенову. Анна подрабатывала вязанием кружев. Сам Иван Степанович плотничал. Подручным у него был одиннадцатилетний Василий.

В 1898 г. отец отдал Васю в церковноприходскую четырехлет- нюю школу, где обучались в основном дети бедняков. В школе Василий проучился с перерывами до третьего класса.

Он скучал и терпеливо пел все заданные псалмы. Хормейстер его хвалил и даже прочил хорошую карьеру дьякона. Однако вскоре произошел случай, поставивший крест на дальнейшей учебе. Василий в чем-то провинился, за что отец Владимир рас- порядился посадить его в карцер, который заменяла старая по- жарная каланча. На дворе был январь, очень лютый, с сильными ветрами и промозглой погодой. Вскоре Вася настолько замерз, что ног не чувствовал. Из последних сил он разбил стекло в окне

и прыгнул вниз. На его счастье, прошедший накануне обильный снегопад намел у каланчи сугроб. Он и спас беглеца.

Позже Чапаев несколько по-иному излагал ряд фактов своей биографии.

«— Воевать умел, а грамоты не знаю никакой, — рассказывал Василий Иванович комиссару Клычкову. — И так-то мне тошно, стыдобушка берет, да и зависть погрызла: читают ребята, пишут кругом, а я и знать не знаю ничего... Как-то, помню, “серым чертом” прапорщик меня обозвал, а я его как шугану по-русски в три этажа, — зло уж больно взяло... Так все лычки у меня и ободрали, остался я опять на солдатском низу. Зато грамоте тут обучился: читать и писать, все как есть заучил».

Один изактивных участников Гражданской войны в России И.С. Кутяков в своей книге «Боевой путь Чапаева» передает следующий рассказ В.И. Чапаева:

«Детство мое было мрачным, тяжелым. Много пришлось унижаться и голодать. С малых лет мыкался по чужим людям. В школу не ходил: не было одежды и обуви... Так и остался неучем... Вот тенерь многие спрашивают: “И как ты, Чапаев, с дивизией управляешься? ” А так, что я к этому сам пришел. Через партию, через революцию...»

И далее Кутяков пишет:

«Собственно 8 это время, 8 окопах, в моменты затишья на фронте (речь идет о Первой мировой войне. — Авт.), он и выучился читать. Чапаев знакомится с биографиями про- , лавленных полководцев: Ганнибала, Суворова, Наполеона. "ними книгами фронтовое офицерство охотно снабжало ,олдит. Но были и другие книги, которые читались тайком. К числу их относились некоторые лубочные издания о Степане Рилине, Пугачеве, Чуркине и Гарибальди. В этих книгах Чапа- "В находил образы героев, выражавших стремления и чаяния широких народных масс. Чапаев невольно отождествлял себя ‹ Палиным, Пугачевым. Он тожё хотел бы повести за собой на- родные массы против генералов, против купцов, против царя, шживо похоронивших 6 окопах миллионы трудящихся».

Прежде чем продолжить наш рассказ, скажем несколько лов об И.С. Кутякове. Он родился в 1897 г. в крестьянской се-

мье, принимал участие в Первой мировой войне. В апреле 1918 г. бывший младший унтер-офицер Кутяков сформировал Ново- захаринский красногвардейский отряд, который затем вощел в состав 2-го Николаевского стрелкового полка. В последующем Иван Семенович был начальником пешей разведки, командиром батальона, полка, бригады. После гибели Чапаева возглавил 25-ю стрелковую дивизию. За отвагу и храбрость награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Красного Знаме- ни Хорезмской Народной Советской Республики, Почетным революционным оружием. В 1923 г. окончил Военную акаде- мию РККА, занимал командные должности в Красной Армии. В 1938 г., несмотря на заслуги, был расстрелян.

Вывод Кутякова о готовности Василия Ивановича «повести за собой народные массы» был штампом для литературы того времени. А как же иначе объяснить поведение будущего «пол- ководца »? Ведь генералы, купцы, царь — были «врагами наро- да» — так характеризовали их большевики, и с этим спорить в 30-е гг. прошлого века было связано с риском для жизни.

В анкете при поступлении в декабре 1918 г. на ускоренный курс Академии Генерального штаба РККА В.И. Чапаев в графе «Какое общее образование получили: указать все учебные за- ведения, в которых учились» записал — «Самоучка», а в графе «Ваше социальное положение. Рабочий,

крестьянин, интелли- гент» — для солидности указал: «Рабочий». Мы не знаем истин- ных причин, по которым Василий Иванович решил отмежеваться от крестьянства и скрыть свое начальное образование. Возмож- но, это была дань моде того времени, когда происхождение из рабочих давало гарантию для служебного роста.

Четырнадцати лет Василий был отдан отцом к купцу Бело- глазову в «мальчики». Об этом периоде жизни Василия Ива- новича подробно говорится в книге Кутякова «Боевой путь Чапаева». Воспользуемся ею.

Чапаев работал без платы, за кусок хлеба. Купец обещал Ивану Степановичу сделать из мальчика «торгового человека», то есть приказчика. Василий служил два года. Первое время он подметал полы, мыл окна в магазине, помогал на кухне стряпу- хе, носил воду и топил баню для купеческой семьи. Шустрый,

нсселый мальчик старательно выполнял всю поручаемую ему работу.

Вскоре купец стал «доверять» Василию разносить покупки по домам именитых покупателей, а затем поставил и за прила- нок. С этого же дня хозяин приступил к «обучению» Чапаева. Вначале намеками, а затем с грубой откровенностью Белоглазов объяснил великую заповедь «торгового дела»: «Не обманешь — не продашь, не обвесишь — не наживешься ». Но мальчик вдруг оказался непонятливым. Пряча глаза от хозяина, он отпускал нокупателям товар полным весом и полной мерой. Купец сер- длился и все чаще «поощрял» его подзатыльниками. Но Василий упорствовал. Изредка в магазин заглядывал Иван Степанович. Он робко вставал где-либо в сторонке и внимательно следил за тем, как торгует его сын. Выждав момент, когда хозяин и стар- ший приказчик отлучались из магазина, он подходил к сыну и ис то с упреком, не то с угрозой говорил:

— Не воруй, Вася, будь честен!

После этого он надвигал на глаза фуражку и незаметно ухо- лил из магазина. Чапаев до конца жизни помнил слова отца.

Убедившись в нежелании мальчика обвешивать покупате- лей, хозяин не только не назначил ему плату, но даже пере- стал выдавать одежду. Василию ничего не оставалось делать, кик уйти.

В романе «Чапаев» наш герой рассказывал комиссару Клыч- кову:

«— Торговать учился, воровать норовился, да не вышло ничего — очень уж не по душе был этот мне обман... Купец — он чистым живет обманом, а ежели обмана не будет в купце, — жить ему сразу станет нечем. Вот я тогда это все и понял, а как нонял — ничем тут меня не вразумишь: не хочу да не хочу, так н ушел. Што теперь я злой против купца, так все оттого, што ишю я его насквозь, сатану: тут я лучше Ленина социалистом пулу, потому што на практике всех купцов разглядел и твердо- нагнердо знаю, што отнять у них следственно все, у подлецов, подчистую разделать, кобелей. Плюнул я на торговлю втот раз и подумал промеж себя: чего же, мол, делать-то я стану, сирота? А нголах был — по семнадцатому. Мерекал-мерекал, да и вы-

думал по Волге ходить, по городам, народ всякий рассмотреть да как кто живет — разузнать самолично...»

По свидетельству Кутякова, Василий Иванович вскоре на- нялся половым в одну харчевню-чайную. Хозяин чайной поло- жил ему 3 рубля в месяц. В чайной Василия ожидала еще худшая

кабала, чем у купца. С раннего утра и до 2—4 часов ночи, под- гоняемый пьяными окриками посетителей и подзатыльниками хозяина, Чапаев бегал от стола к столу. Домой не ходил: не хватало сил. Спал тут же вчайной, на грязном столе или на полу. В довершение всего хозяин требовал от служащих, чтобы они обсчитывали посетителей — балаковских грузчиков и крестьян, приезжавших в Балаково на базар. Но Василий упорно отказы- вался воровать, и через год владелец чайной уволил его.

Оставшись без заработка, Чапаев решил наняться к одному старику шарманщику, не раз уже соблазнявшему Василия жиз- нью беззаботных бродяг.

«Старик-шарманщих видел Чапаева 8 чайной, — пишет Ку- тяков. — Веселый, смопиленый мальчик понравился старику, нравился ему и сильный голос Чапаева, и теперь, встречая его на улицах, он стал усиленно звать его с собой. Он рассказывал Чапаеву о богатых волжских городах, о всероссийской нижего- родской ярмарке, сулил ему вольную жизнь. Чапаев не устоял перед соблазном.

Около двух лет Чапаев скитался с шарманщиком, подпевая ему песни. Они обошли Самару, Сызрань, Казань, Нижний, бродили но степным хуторам и глухим лесным селам. Немало лишений и издевательств пришлось перенести Чапаеву: ведь над шарманщиком мог посмеяться последний пьяница. Но скитания по России имели и свою положительную сторону: они далиему возможность познакомиться с жизнью русского крестьянина и рабочего, пробудили 8 нем тоску по социальной справедли- вости».

В романе «Чапаев» на сцену вместе с Чапаевым вместо ста- рика шарманщика выступает иной персонаж. Откроем книгу Фурманова и послушаем рассказ Василия Ивановича:

«— Купил шарманку опять же себе... И была еще тогда со

мной девушка Настя!.. “Пойдем, — говорю, — Настя, по Волге

ходить: я петь да шарманку вертеть, а ты плясать почнешь. Зато уж и в Волгу-то мы насмотримся и все города-то мы обойдем с тобой!” И пошли... В разных местах, как зима зажмет, и по- долгу живали с ней, работать даже принимались на голодное живье... Да што тут за работа — услуженье одно... по зимнему делу... А как оно на апрельских зеленях покатится, солнышко, как двинет матушка льды на Каспийское море, — подобрали мы голод в охапку да берегом, все берегом, бережком... И музыка шарманная, и жаворонки поверху свистят, да Настя тут, да пес- ня тут... Эх ты, не забыть тебя — не забуду! Ну ж и красавица ты по весне плывешь!

И вдруг опустилась Чапаева голова, стих печально веселый голос:

— Много вапрелях солнца, а кроме солнца — преет апрелем земля... И от прелости той не уберег я ее, касатку... Свернулась, как листик зеленый. И осталась пустая моя шарманка... А пля- сунку в Вольском на берегу схоронил... А сам цыгану шарманку загнал — и остался я будто вовсе один...»

После двух лет бездомной жизни Чапаев неожиданно вернул- ся в Балаково. Вскоре стал учеником подмастерья в столярной мастерской Г.И. Лопатина. Здесь он был занят только зимой, а на лето уходил с плотницкой артелью отца в села Николаевского уезда. Брались за самые разные заказы — от строительства до- мов, мельниц, церквей до изготовления сельскохозяйственного инвентаря, например веялок. Во время одной из строек с Васи- лием случилось событие, которое можно отнести к чудесам. Весной 1908 г. Чапаевы подрядились строить храм в Самаре. Там Василий, устанавливая на куполе крест, не удержался и слетел с двадцатиметровой высоты на землю, но остался цел и невредим — не считая крохотного шрама над верхней губой, который прикрыл, отрастив пышные усы.

Заметив у Василия интерес к плотницкому ремеслу, Иван Степанович решил сделать из него квалифицированного плот- ника. Он попросил известного балаковского мастера столярно-плотницких дел И.Г. Зудина взять сына на обучение. Иван Гав- рилович слыл в Балакове безбожником, политически неблаго- надежным человеком. Он не только научил Василия столярному

ремеслу, но, по мнению ряда биографов Чапаева, несомненно, оказал определенное воздействие на формирование его поли- тических убеждений.

Осенью 1908 г. у Василия Ивановича подошла пора призыва вармию. Для прохождения военной службы он был направлен в Киев. Но уже весной следующего года по неизвестным при- чинам Чапаева перевели в «ратники ополчения первого разря- да», а затем и вовсе удалили из армии, якобы по болезни, что весьма непонятно, поскольку в ратники ополчения без причины тогда не переводили, И.С. Кутяков полагает, что «удаление» Василия Ивановича из армии в какой-то мере было связано с данными о его политической «неблагонадежности». Дело втом, пишет Кутяков, что Украина была в это время на чрезвычайном положении. В ряде губерний было введено даже военное по- ложение. В Киеве разгонялись все общественные и культурно- просветительские организации. Гонения в полной мере косну- лись и армии. Здесь процветали наушничество, доносы, тайная слежка за теми военными лицами, кто был на подозрении у жан- лармских органов. Почти каждый солдат негласно проходил проверку на благонадежность. В частях Киевского гарнизона, по существу, шла своеобразная чистка. Возможно, под нее и попал Чапаев.

И.С. Кутяков не уточняет, почему Василий Иванович попал под «чистку». После поражения первой революции в России 1905—1907 гг. в стране наступил «период реакции», связан- ный с именем министра внутренних дел и председателя Совета министров П.А. Столыпина. Наряду с прогрессивными пре- образованиями он проводил жесткую внутреннюю политику, направленную на подавление антиправительственных движений и стабилизацию положения в Российской империи. Одним из элементов такой политики была и своеобразная «чистка» ар- мии.

В.И. Чапаев, вернувшись домой, вместе с отцом и братьями взялся за привычную работу — плотничество. Ему шел двадцать второй год, пора было думать об устройстве личной жизни. В Самаре, где Василий плотничал, ему встретилась шестнадца- тилетняя работница местной кондитерской фабрики Пелагея

Никаноровна Метлина, дочь священника. 5 июля 1909 г. они по- женились, как тогда товорили, «самокруткой», так как родители Поли, поджидавшие богатого жениха, были против ее брака с Чапаевым. Выбор сына не одобрил и Иван Степанович:

— Разве ж это баба? Белоручка городская! Только и умеет, что конфеты в коробки укладывать.

Ноу Пелагеи были такие блестящие черные глаза-вищенки, такая озорная улыбка, такие кудрявые, шелковистые волосы и еще голос — звонкий-презвонкий, как колокольчик... Словом, Чапаев не устоял.

В августе того же года семью Чапаевых постигло тяжелое горе: «за подстрекательство против царя» был казнен старший брат Василия Ивановича Андрей, проходивший в это время дей- ствительную службу в русской армии. В Балаково было присла- но пробитое пулями, окровавленное белье Андрея. Вскоре после этого Иван Степанович был арестован и отправлен в полицей- ский околоток. Во время ареста дочь Анна попыталась встать на защиту отца. Однако полицейские оттолкнули ее. «Только и она не лыком шита, — пишет Е.А. Чапаева. — Встала и

снова бросилась на защиту. Тут один, что помоложе, схватил ду- бинку в с размаху ударил ее по голове. Да силу не рассчитал и девочке пробил череп. Она упала как подкошенная »?.

После этого события, по утверждениям биографов Чапаева, его отношения с полицейскими органами стали столь напряжен- ными, что ему пришлось оставить родительский дом и спешно выехать из Балакова с беременной женой и малолетними сыном Александром и дочерью Клавдией. Вначале семья Чапаевых остановилась в Симбирске, но затем перебралась в город Меле- кесс Симбирской губернии. Летом 1914 г. у Чапаевых родился третий ребенок — сын Аркадий.

Рождение Аркадия по времени почти совпало с началом Первой мировой войны. 26 июля 1914 г. в России был подписан высочайший манифест об объявлении состояния войны России с Германией:

«Божиею милостию Мы, Николай Вторый, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем всем Нашим верным подданным:

Немного дней тому назад Манифестом Нашим оповестили Мы русский народ о войне, объявленной Нам Германией.

Ныне Австро-Венгрия, первая зачинщица мировой смуты, обнажившая посреди глубокого мира меч против слабейшей Сербии, сбросила с себя личину и объявила войну не раз спа- саёшей ее России.

Силы неприятеля умножаются: против России и всего сла- вянства ополчились обе ‘могущественные немецкие державы. Но с удвоенною силою растет навстречу им справедливый гнев мирных народов, ис несокрушимою твердостью встает перед врагом вызванная на брань Россия, верная славным преданиям своего прошлого.

Видит Господь, что не ради воинственных замыслов или суетной мирской славы подняли Мы оружие, но, ограждая до- стоинство и безопасность Богом хранимой Нашей Империи, боремся за правое дело. В предстоящей войне народов Мы не одни: вместе с Нами встали доблестные союзники Наши, также вынужденные прибегнуть к силе оружия, дабы устра- нить, наконец, вечную угрозу германских держав общему миру и спокойствию. Да благословит Господь Вседержитель Наше и союзное Нам оружие, и да поднимется 6ся Россия на ратный подвиг с жезлом 8 руках, с крестом 8 сердце.

Дан в Санкт-Петербурге, 6 26 день июля, в лето от Рожде- ства Христова тысяча девятьсот четырнадцатое, Царство- вания же Нашего 6 Овадцатое.

На подлинном Собственною Его Императорского Величе- ства рукою подписано:

НИКОЛАЙ »3.

Ко времени появления на свет высочайшего манифеста гер- манская армия развивала успешное наступление на Западе. 20 июля 1914г. она оккупировала герцогство Люксембургское, а 22 июля вторглась в Бельгию и начала продвижение к границам Франции. В августе германские войска нанесли поражение в пограничном сражении французской армии, но затем в сентя- бре проиграли встречное Марнское сражение. На Восточно-

европейском театре военных действий русская армия в ходе Восточно-Прусской операции потерпела поражение от герман- ских войск. В Галицийской битве того же года войска русского Юго-Западного фронта разгромили австро-венгерскую армию, заняли 20 августа (2 сентября) Галич, на следующий день — Львов, а затем отбросили противника за реку Сан.

Огромный пространственный размах вооруженной борьбы, вовлекшей в свою орбиту миллионы человек, требовал подкре- плений для наращивания усилий с целью разгрома противостоя- щего противника. Поэтому в России проводились одна мобили- зация за другой. 20 сентября 1914 г. настал череди В.И. Чапаева, который был направлен в Аткарск, в 159-й запасной пехотный батальон, минуя призывной пункт в Балакове. Балаковское во- лостное правление, потеряв Василия из поля зрения, обраща- лось к приставу Мелекесса с просьбой:

«Ратник ополчения 1-го разряда призыва 1908 года кре- стьянин деревни Будайка Василий Иванович Чапаев подлежал поступлению на военную службу по мобилизации 20 сентя- бря 1914 года. Между тем, по наведенной справке, он ока- зался проживающим 8 посаде Мелекесс, почему Балаковское волостное правление имеет честь покорнейше просить ваше высокоблагородие сообщить сему правлению, проживает ли 6 посаде Мелекесс Чапаев, почему не мобилизован и, 8 случае его уклонения, представить его к господину воинскому начальнику для зачисления 6 ряды войск».

Переписка по розыску Василия Ивановича длилась чуть больше года. Из Балакова настойчиво запрашивались различные уточняющие данные, в частности, о том, выдавался ли Чапае- ву на руки паспорт. Наконец, после долгих поисков, полицей- ский пристав Мелекесса, возвращая в Балаково всю переписку, 15 апреля 1916 года написал:

«Просимых сведении о Чапаеве дать не представляется в0з- можности, так как последний 6 посаде Мелекесс не разыскан и личность его жителям посада никому не известна»*.

Пока местные власти искали нашего героя, он исполнял свой долг перед царем и Отечеством. Благодаря архивным докумен- там мы можем точно установить, когда он попал в действующую

армию. В приказе по 326-му пехотному Белгорайскому полку № 5от 4 января 1915 г. отмечалось:

4...$ 6. Прибывших на укомплектование полка ратников ополчения 8 числе 704 человека зачислить 8 списки полка, рот и на довольствие с 4 сего января.

...53. 1 рота — Чапаев Василий.

Командир полка полковник Чижевский »°.

Полк был сформирован в период с 30 июля по 12 августа 1914 г. в Саратове и включен в состав 82-й пехотной дивизии 11-го армейского корпуса 9-й армии Юго-Западного фронта. Кстати, в составе этой армии начал свой боевой путь будущий Маршал Советского Союза А.М. Василевский.

Юго-Западным фронтом командовал 64-летний генерал от артиллерии Н.И. Иванов, который приобрел значительный боевой опыт в Русско-японской войне 1904—1905 гг., коман- дуя Восточным отрядом и 3-м Сибирским армейским корпусом. Летом 1915 г. за поражение войск Юго-Западного фронта в Галиции генерал Иванов был отстранен от командования фрон- том. С марта 1916 г. он состоял при Ставке Верховного главно- командующего, а в конце февраля 1917 г. стал командующим войсками Петроградского военного округа. В марте Николая Иудовича арестовали. В конце того же года освободили и Ива- нов уехал в Новочеркасск, где вступил в ряды Белого движения, командовал особой Южной армией. В конце января 1919 г. он умер от тифа.

Войска 9-й армии возглавлял генерал от инфантерии П.А. Ле- чицкий. Он родился в 1856 г., был участником Китайской кам- пании 1900—1901 гг. и Русско-японской войны 1904—1905 гг., умело командовал полком, дивизией, корпусом. В 1918 г. всту- пил в Красную Армию, через пять лет Платон Александрович был арестован и в феврале 1923 г. умер в тюрьме.

11-м армейским корпусом командовал 62-летний генерал от кавалерии В.В. Сахаров. Он окончил 1-е Павловское воен- ное училище и Николаевскую академию Генерального штаба, участвовал в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг., служил в штабе дивизии, командовал Елисаветградским кавалерийским юнкерским училищем, полком, дивизией, корпусом, в ходе

Русско-японской войны 1904—1905 гг. руководил штабами Маньчжурской армии и Главнокомандующего всеми сухопут- ными и морскими силами, действовавшими против Японии. В декабре 1912 г. генерал Сахаров был назначен командиром 11-го армейского корнуса, с которым вступил в Первую миро- вую войну. В августе 1915 г. Владимир Викторович назначается оренбургским губернатором и наказным атаманом Оренбургского казачьего войска, но уже в сентябре снова возглавил 11-й ар- мейский корпус. С октября 1915 г. он командует 11-й армией Юго-Западного фронта, с октября 1916 г. — Дунайской армией, ав декабре назначается помощником главнокомандующего ар- миями Румынского фронта. В апреле 1917 г. его отстранили от должности. Во время Гражданской войны в 1918 г. находился в Крыму. В 1920 г. был захвачен «зелеными »б и расстрелян.

В ноябре 1915 г. вместо генерала В.В. Сахарова в командо- вание 11-м армейским корпусом вступил 57-летний генерал от артиллерии М.А. Баранцов. Он окончил Пажеский корпус и Николаевскую академию Генштаба. В Первую мировую войну с января 1915 г. был инспектором артиллерии 30-го армейского корпуса, а с ноября возглавил 11-й армейский корпус. После Февральской революции 1917 г. Михаил Александрович был отправлен в отставку. В сентябре 1918 г. его арестовали орга- ны ВЧК в качестве заложника. Позже он был освобожден и эмигрировал.

Во главе 82-й пехотной дивизии стоял генерал-майор М.Н. Промтов. Он родился в 1857 г., окончил Полтавский Пе- тровский кадетский корпус и Михайловское артиллерийское училище, участвовал в Русско-японской войне 1904—1905 гг. В начале Первой мировой войны командовал 32-й артиллерий- ской бригадой, а с ноября 1914 г. — 82-й пехотной дивизией, с марта 1917 г. — 22-м армейским корпусом. В Гражданскую войну Михаил Николаевич воевал на стороне Белого движения, командуя 2-м армейским корпусом Добровольческой армии. В ноябре 1920 г. эмигрировал в Югославию, где умер в 1951 г.

Как видим, войсками, в составе которых воевал Чапаев, командовали опытные командиры и военачальники. После Октябрьского переворота 1917 г. они оказались по разные сто-

роны баррикад. Одни воевали за «белую», другие за «красную» идею.

К моменту прибытия В.И. Чапаева в действующую армию войска Юго-Западного фронта готовились к вторжению в Вен- грию. Однако 9-я армия еще не закончила сосредоточение и опоздала с началом наступления. Этим воспользовалось гер- манское командование, которое 9—11 (22—24) января 1915 г. предприняло наступление с целью деблокировать осажденную русскими войсками крепость Перемышль. Войска 9-й армии, действуя на левом фланге фронта, попали в тяжелое положение: 11-й армейский корпус ввязался в бои в Карпатах, 17-й армей- ский корпус собирался на реке Днестр, а 30-й армейский корпус был разбит и отброшен из Буковины за Днестр. Одновременно командующий австро-венгерской армейской группой генерал К. Пфлянцер-Балтин

двинул две дивизии в Бессарабию в обход левого фланга 9-й армии. Положение было спасено успешными действиями 2-го (генерал А.М. Каледин) и 3-го (генерал граф Ф.А. Келлер) конных корпусов.

В конце апреля 1915 г. войска 9-й армии перешли в наступле- ние против австро-венгерской 7-й армии генерала Пфлянцер- Балтина, заняли Залещики и Надворну, отбросив противника за реку Прут. Однако успех 30-го армейского корпуса и 3-го конного корпуса 9-й армии не улучшил положения Юго-Западного фрон- та, который не смог оправиться от поражения в районе Горлице, Тарнов. В начале мая успешные операции армии прекратились. Отступление соседней 11-й армии генерала Д.Г. Щербачева с Золотой Аипы вынудило генерала П.А. Лечицкого 21 июня (4 июля) оставить Галич и выгодную для обороны галицкую позицию.

Уже в первых боях В.И. Чапаев проявил себя храбрым, во- левым и решительным солдатом. В мае 1915 г. он отличился при форсировании реки Прут у деревни Княж Двор.

М. Шалямов, служивший вместе с В.И. Чапаевым в 326-м Бел- торайском полку, вспоминал:

«Сидим мы в окопах, неприятель пускает ракеты: окружает нас, вот-вот мыпопадем 8 плен. Сила их над нашей ротой тучей нависает. Офицеры все растерялись, а Чапаев выход нашел.

— Дайте-ка мне, — говорит ротному, — человек десять, я сейчас напугаю неприятеля, отведу грозу.

Ему дали охотников, он им говорит:

— Как стану я подползать да как крикну прытко, вы все подхватывайте, наверняка перепугаем.

Вот ползут, ползут... Вдруг Чапаевках вскочит да как крикнет: “Ура!” А за ним и остальные на все голоса. Цепь неприятеля дрогнула, стала отступать назад, паника у них тут сотворилась. И мы 6 своих окопах хоть на короткий час покой увидели.

После того, как только опасность — все на Василия Ивано- в8ича смотрим: как он выручать нас будет. Всегда выручал ».

За отличие, проявленное при форсировании реки Прут, В.И. Чапаев был удостоен Георгиевской медали 4-й степени № 640150. Однако награду получил только 8 февраля 1916 г. К этому времени он уже зарекомендовал себя опытным, отваж- ным и инициативным бойцом. И не случайно, что еще 10 июля 1915 г. «за хорошее поведение и отличное знание службы » Ча- паев был произведен в младшие унтер-офицеры”.

Здесь сделаем небольшое отступление и скажем несколь- ко слов об унтер-офицерском составе русской армии. Унтер- офицер (немецкое Отего ег, от итмег — под, низший и ОЁМдег — офицер) — категория военнослужащих младшего командного состава в русской армии с конца ХУП века до 1917 г. Большая часть унтер-офицеров подбиралась и готови- лась в учебных командах (экипажах) изчисла наиболее опытных солдат и матросов. Унтер-офицерский состав был основным фундаментом, на котором держалась русская армия, он обучал, воспитывал и цементировал солдатскую массу. Вот что гово- рил об этой категории военнослужащих Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, сам прошедший унтер-офицерскую школу: «Надо сказать, что офицеры подфазделений вполне доверяли унтер-офицерскому составу 6 обучении и воспитании сол- дат. Такое доверие, несомненно, способствовало выработке у унтер-офицеров самостоятельности, инициативы, чувства ответственности и волевых качеств. В боевой обстановке унтер-офицеры, особенно кадровые, 6 большинстве своем яв-

лялись хорошими командирами. Моя многолетняя практика показывает, что там, где нет доверия младшим командирам, где над ними существует постоянная опека старших офицеров, там никогда не будет настоящего младшего командного соста- ва, а следовательно, не будет и хороших подразделений »*.

После ухода из Галича войска 9-й армии оборонялись в по- лосе от Днестра до румынской границы. В конце августа они перешли в наступление с целью помочь 8-й армии. Соединения 9-й армии нанесли поражение австро-венгерской 7-й армии у Дзви- няче. Части 11-го армейского корпуса, в том числе 326-й Белго- райский пехотный полк, сумели разгромить противника в боях 14—17 августа у деревни Сновидов и на реке Стрыпь. Здесь от- личились многие солдаты и командиры полка, в том числе и Чапаев. Приказом по 11-му армейскому корпусу от 20 октября он был награжден Георгиевским крестом 3-й степени № 49128. Правда, награда нашла нашего героя только в конце декабря, когда состоялся приказ по 326-му Белгорайскому пехотному полку.

Награждение Георгиевскими крестами в русской армии было престижным. Почитание св. великомученика и Победоносца Георгия распространялось на Руси с первых лет христианства. Его имя давалось членам великокняжеских семейств, он счи- тался небесным покровителем русского войска. Великий князь Ярослав [Владимирович Мудрый после победы над печенегами в 1036 г. основал монастырь Св. Георгия и учредил посвященный ему праздник 26 ноября. С великого князя Дмитрия П Ивано- вича Донского св. Георгий считается покровителем Москвы. После победы в Куликовской битве 1380 г. на печатях и моне- тах Московского великого княжества появляется изображение всадника с копьем, которое постепенно было отождествлено с образом св. Георгия и затем вошло в состав российского го- сударственного герба. В правление царя Федора 1 Ивановича воинам за храбрость вручались монеты с изображением Св. Геор- гия для ношения на шапке или на рукаве.

Во второй половине ХУ Ш века начала складываться система Георгиевских наград. К ним относились и Георгиевские кресты. Первоначально это была медаль «За храбрость» на Георгиев-

ской ленте, которую учредили в 1789 г. при императрице Екате- рине П Великой для рядовых и унтер-офицеров, отличившихся в бою со шведами в устье реки Кюмене. С 1807 г. ею стали на- граждать за отличия солдат нехристианского вероисповедания. В 1879 г. установлена 4-я степень медали. По статуту 1913 г. ме- даль «За храбрость» причисляется к ордену Св. Георгия, ею награждаются рядовые и унтер-офицеры за «проявленные ими в военное или мирное время подвиги мужества и хра- брости», а также гражданские лица за отличия в бою против неприятеля. 1-я и 2-я степени Георгиевской медали — золотые; 3-яи 4-я — серебряные. На аверсе — изображение императора Николая П, на реверсе — надпись «За храбрость», обозначе- ние степени и номера. 1-я и 3-я степени — на ленте с бантом. Входе Первой мировой войны Георгиевские медали, как и кре- сты, стали изготавливаться из недрагоценных металлов. После Февральской революции 1917 г. вместо портрета императора на медали изображался св. Георгий. Награждение Георгиевской медалью осуществлялось по старшинству степеней. В отличие от Георгиевского креста статут 1913 г. сохранил практику вы- деления определенного количества этих медалей для воинских частей (кораблей) за коллективные отличия (из расчета 2—5 на роту).

В сентябре 1915 г. В.И. Чапаев снова проявляет отличие и снова удостаивается новой награды. «Объявляется 8 при- ложении список нижних чинов, — отмечалось в приказе по 326-му Белгорайскому полку от 18 ноября 1915 г., — награж- денных от имени его императорского величества государя- императора 16 сентября сего года великим князем Кириллом Владимировичем Георгиевскими крестами 2, 3 и 4 степеней, каковым производить выдачу добавочного жалования с ука- занного числа.

Список

... 30. Младший унтер-офицер 1 роты Василий Иванович Чапаев — крестом СВ. Георгия 4-й степени № 463479 »°.

В конце сентября 1915 г. подразделения 326-го Белгорай- ского полка вели упорные бои с противником в лесах между деревнями Цумань и Карпиловка, потеряв более 260 человек

ранеными, В их числе был и Василий Иванович, который с 27 сен- тября считался больным и был исключен с провиантского и при- варочного довольствия при полку. Детали этих боев неизвестны. Но надо полагать, что Василий Иванович действовал отважно и самоотверженно, так как 1 октября командир полка полковник Чижевский подписывает приказ о присвоении Чапаеву нового воинского звания — старший унтер-офицер.

В госпитале Василий Иванович провел два месяца. 30 ноября 1915 г. он прибыл в ставший уже родным 326-й Белгорайский полк и был снова зачислен на довольствие.

Один из земляков Василия Ивановича, К. Пантелеев, вспо- минал, что в начале 1916 г. Чапаев приехал в Балаково на по- бывку.

«Мне довелось увидеть Василия Ивановича 6 трактире Цепунина, куда я со своими товарищами зашел поиграть на биллиарде, — рассказывал Пантелеев. — Недалеко от малень- кой сцены за сдвинутыми столами сидели заводские рабочие и пристанские грузчики, товарищи В.И. Чапаева.

Среди них с гордым видом сидел сам Иван Степанович Ча- паев, а рядом, с браво подкрученными небольшими усиками и гладко причесанный под ласточку, его сын Василий. Наего гимна- стерке поблескивали георгиевские кресты и медали. Он что-то увлеченно рассказывал сидящим за столом товарищам, а те внимательно слушали...

Подойдя ближе к столу, я прислушался к разговору.

— Осточертела солдатам война, изнурила их окопная жизнь до немоготы, — говорил Василий Иванович, — не хотят боль- ше они класть головы и быть калеками ради наживы толсто- брюхих богачей. Теперь солдаты больше о мире и революции толкуют да как бы лишить богатеев землицы.

Сказанное Чапаевым рабочие и приехавшие на базар кре- стьяне горячо обсуждали.

— Смотри-ка, Данила, как Васька-то режет, — шепчет токарь Савин грузчику Воробъеву. — Видать, оконная жизнь допекла и многому научила. Али с большевиками якшается?

Слесарь завода “Муравей” Илюша Лазарев за моей спиной усердно толковал гривенским ребятам:

— Слыхали? Кому война на руку? Толстобрюхим! Им она 8 зад. Они за взятки устроились 6 заводы, оттудова на фронт их не берут, а вас, как малолетних, оттуда выгнали.

Стоявший у стенки щупленький небольшой мужчина 6 ду- бленом овчинном полушубке с заплатами горячо доказывал стоявшему в такой же одежонке крестьянину, приехавшему, видимо, на базар:

— Насчет землицы Чапаев — молодец! Он истинную правду калякал. Забрать ее у помещиков — и баста! Моготы ведь от них нет никакой.

Сосед молчал, беспокойно оглядывался вокруг, но согласно кивал головой ».

Воспоминания К. Пантелеева были опубликованы в 1974 г. в книге «Легендарный начдив». Естественно, что в то время сле- ловало критиковать императора Николая Ш, его правительство, говорить о грядущей революции и мире. Иных воспоминаний не допустили бы к печати. Если же вглядеться в действия Чапае- ва на фронтах Первой мировой войны, то, как увидим позже, с трудом верится в то, что ему в начале 1916 г. «осточертела война». В.И. Чапаев, вернувшись из госпиталя, оставался вер- ным своему солдатскому долгу, девизу того времени «За веру, царя и Отечество! ».

Войска 9-й армии в конце 1915-го — начале 1916 г. занима- ли невыгодную для обороны линию и вели позиционные бои в районе к западу от города Хотина против австро-венгерской 7-й армии. Обе воюющие стороны вросли в окопы. В русской армии, по свидетельству А.М. Василевского, они производили самое жалкое впечатление. «Это были обыкновенные кана- вы, вместо брустверов хаотично набросанная по обе стороны земля без элементарной маскировки по ней, почти без бойниц и козырьков, — писал Александр Михайлович. — Для жилья 6 окопах были отрыты землянки на два-три человека, с печур- кой и отверстием для входа, а вернее — для вползания 8 нее. Отверстие закрывалось полотнищем палатки. Укрытия от артиллерийского и минометного огня отсутствовали».

Возможно, так оно было на том участке фронта, где воевал Василевский. Однако есть и другие свидетельства. Например,

летом 1915 г. в полосах русских 1-й и 12-й армий была обору- дована укрепленная позиция, включавшая две линии обороны и тыловой оборонительный рубеж. Первая линия состояла из окопов полного профиля и различного рода убежищ, прикры- тых проволочными заграждениями. Войска уделяли особое вни- мание усовершенствованию системы обороны, рытью окопови ходов сообщений, возведению искусственных препятствий!

В мае — июле 1916 г. В.И. Чапаев участвовал в наступлении Юго-Западного фройта, так называемом Брусиловском про- рыве. Генерал от кавалерии А.А. Брусилов родился в 1853 г., окончил Пажеский корпус и Офицерскую кавалерийскую шко- лу, служил в штабе полка, участвовал в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Он преподавал в Петербургской офицерской ка- валерийской школе, а затем возглавлял эту школу, командовал 2-й гвардейской кавалерийской дивизией, 14-м и 12-м армей- скими корпусами. С началом Первой мировой войны руководил 8-йармией, а вмарте 1916 г. был назначен главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта. В мае — июле 1917 г. был Вер- ховным главнокомандующим русской армией. В 1920 г. Алек- сей Алексеевич вступил в Красную Армию, был председателем Особого совещания при Главнокоманлующем Вооруженными силами Советской республики, инспектором кавалерии РККА, главным военным инспектором коннозаводства и коневодства, ас марта 1924 г. до своей кончины в марте 1926 г. состоял при Реввоенсовете СССР для особо важных поручений.

Наступление Юго-Западного фронта проводилось согласно решению военной конференции держав Антанты в Шантийи (март 1916 г.) об общем наступлении союзных армий летом 1916 г. По замыслу Верховного главнокомандования русской армии предусматривалось силами Западного фронта (1, 2, 4, 10 и 3-я армии) нанести главный удар на Виленском направлении. Войскам Юго-Западного (8, 11, 7 и 9-я армии) и Северного (12, 5 и 6-я армии) фронтов отводилась вспомогательная роль. Задачи фронтов были определены директивой № 2017/806 Ставки от 11(24) апреля 1916 г., которую мы частично процитируем:

«1. Общая цель предстоящих действий наших афмий — пере- ход 6 наступление и атака германо-австрийских войск.

2. Главный удар будут наносить армии Западного фронта. Армии Северного и Юго-Западного фронтов оказывают содей- ствие, нанося удары с надлежащей энергией и настойчивостью как для производства частных прорывов 8 неприятельском расположении, так и для поражения находящихся против них сил противника.

3. Западный фронт атакует противника из Молодеченского района, развивая удар 6 направлении Ошмяны, Вильна.

Северный фронт наносит удар или из района Иллукст, оз. Дрисвяты 6 направлении на Ново-Александровск, или из района южнее оз. Дрисвяты 6 общем направлении на Видзы, Унцяны.

Юго-Западный фронт, тревожа противника на всем про- тяжении своего расположения, главную атаку производит войсками 8-й армии 6 общем направлении на Луцк...» !?.

Подготовку к операции требовалось закончить в начале мая, уделяя особое внимание скрытности сосредоточения войск.

В наступлении Юго-Западного фронта Василий Иванович выступал уже в новом качестве. В приказе по 326-му Белго- райскому полку от 3 июня 1916 г. отмечалось: «...2. Старший унтер-офицер [1 роты Василий Чапаев за хорошее поведение и твердое знание службы переименовывается 8 фельдфебели с утверждением 6 должности такового 6 названной роте »13.

Фельдфебель (немецкое Ре!ЧхуеБе!) — звание (чин) старшего из унтер-офицеров в русской армии (в пехоте, артиллерии и ин- женерных войсках), которое было введено в начале ХУ Ш века. Он являлся ближайшим помощником командира роты (бата- реи), а в отсутствие офицера замещал его. Присвоение Чапаеву этого звания свидетельствовало, что он за два года войны стал образцовым младшим командиром, способным управлять во- инским подразделением (отделением, взводом), а при необхо- димости и ротой. Это было еще одной ступенькой к вершинам воинского мастерства, которое Василий Иванович проявил в последующем.

Противник был уверен в прочности своего фронта. «Наши позиции неприступны, и прорвать их невозможно, — заявил на допросе захваченный в плен в первый же день наступления офицер австро-венгерской 70-й дивизии. — А если бы это вам

удалось, тогда нам не остается ничего другого, как соорудить грандиозных размеров чугунную доску, водрузить ее на линии наших теперешних позиций и написать: эти позиции были взяты русскими, завещаем всем — никогда и никому с ними не воевать».

22 мая войска Юго-Западного фронта перешли в наступление и начали испытывать прочность вражеской обороны. Наиболь- ший успех был достигнут в полосе 8-й армии генерала А.М. Ка- ледина, которая 25 мая заняла Луцк, ак 2 июня разгромила австро-венгерскую 4-ю армию эрцгерцога Иосифа Фердинан- да, продвинувшись на глубину 65—75 км. Исчерпав резервы и натолкнувшись в районе Киселина на упорное сопротивление германских войск (переброшены из Франции ис других участков фронта), 8-я русская армия перешла к обороне.

В полосе 9-й армии события разворачивались следующим об- разом. Ее войска 22 мая начали свои действия газовой атакой в районе Черный Поток. Утро было тихое, безветренное, и восходя- щее солнце ясно осветило расположение австрийцев, затрудняя им наблюдение за действиями русских войск. Легкий туман бла- гоприятствовал пуску газов. Вначале густое облако пущенного газа шло прямо на австрийские окопы, но через некоторое время поднялся легкий ветер, внезапно подувший с юга, и повернул часть газа обратно на русские позиции. Все же, несмотря на эту неудачу, русская газовая атака навела на австрийцев панику. В 6 часов вся артиллерия армии перешла к стрельбе на пораже- ние, а в полдень пехота ударной группы армии перешла в атаку, ик 15 часам части 41-го и 11-го армейских корпусов овладели участком передовой укрепленной полосы противника от

Миткеу ло Доброновце. Отдельные передовые части даже доходили до Окна, но, контратакованные крупными резервами австрийцев, отошли на линию главных сил. Одновременно Заамурская дивизия 33-го армейского корпуса атаковала и взяла первую линию австрийских окопов, но наступления не развивала, закрепившись на достигнутом рубеже. На остальном фронте армии бои огра- ничились ружейной и артиллерийской перестрелкой.

В последующие дни войска 9-й армии пытались продолжить наступление, но противник прочно удерживал свои позиции.

Только 25 мая австрийцы совершенно неожиданно для русских начали отход за Днестр на участке 33-го армейского корпуса. Его части начали преследование противника и к исходу того же дня вышли к реке, где снова встретили ожесточенное сопротив- ление врага. Одновременно 3-я Заамурская дивизия 41-го ар- мейского корпуса ворвалась вукрепленную позицию австрийцев и заняла Окна. К вечеру 25 мая части 41-го армейского корпуса вышли на фронт Зазулинце, высоты западнее Окна и высоты вос- точнее Нахорлоуц. Большие потери 11-го армейского корпуса и отсутствие резервов на направлении главного удара вынудили командующего 9-й армией генерала Лечицкого отдать приказ корпусам «прочно закрепить захваченное пространство и при- вести части в порядок. 33-му армейскому корпусу, наблюдая за Днестром, развить активные действия на Фронте Залещинских предмостных укреплений».

После трехдневной передышки войска 9-й армии возобно- вили наступление и снова нанесли крупное поражение австро- венгерской 7-й армии генерала Пфлянцер-Балтина. Противник начал беспорядочное отступление за реку Прут. Русское коман- лование, имея слабое представление о действительной обста- новке, только 29 мая возобновило преследование противника. Это позволило ему в ночь на 30 мая оторваться от русских войск и на следующий день в полдень занять новый оборонительный рубеж.

Вэто время в обстановке произошли изменения, позволившие противнику избежать полного разгрома. 30 мая генерал Лечиц- кий по невыясненным мотивам отказался от взаимодействия с соседней 7-й армией, а решил, прикрываясь 33-м и 41-м армей- скими корпусами со стороны Коломыя и Кутты, занять 12-м ар- мейским корпусом район Котцман. Командиру 11-го армейско- го корпуса было приказано отбросить противника на южный берег Прута и к вечеру 31 мая подготовить все для форсирова- ния реки на фронте Аужан, Боян. Ошибку Аечицкого усугуби- ло икомандование Юго-Западного фронта, направляя основные усилия армии в противоположное от 7-й армии направление. 2 июня начальник штаба фронта генерал В.Н. Клембовский телеграфировал в 9-ю армию, что «близость румынской грани-

цы подсказывает хороший маневр отброса неприятеля не за Серет, а на румынскую территорию, для чего следовало бы со- брать большую часть 11-го и 12-го армейских корпусов в райо- не Ревковцы, Аужаны для развития удара в юго-восточном на- правлении, демонстрируя на остальном протяжении Прута. Главнокомандующий Юго-Западным фронтом вполне сочув- ствует этой идее, если по обстановке она выполнима ». Таким образом, успех 9-й армии русским командованием использован не был. Вместо энергичного охвата флангов австрийского фрон- та Ставка и командование Юго-Западным фронтом советуют 9-й армии отбрасывать противника к югу, прижимая его к ру- мынской границе.

Около 24 часов 4 июня 12-й и 11-й армейские корпуса начали переправу на правый берег реки Прут. Несмотря на сильный ар- тиллерийский, пулеметный и ружейный огонь врага, 11, 32, 82 и 103-я пехотные дивизии были переброшены на правобережье Прута. К 7 часам они фланговым ударом овладели Черновица- ми, В полдень 12-й армейский корпус вышел на линию Снятын,

Орошени, Чарторья, Костести. 11-й армейский корпус с боями достиг рубежа Бобести, Кучурмаре, Котулбаньский, выслав авангарды на реку Серет для преследования австрийцев. Одно- временно 33-й и 41-й армейские корпуса продолжали оставать- ся на прежних позициях, обеспечивая удар на Черновицы со стороны Коломыя.

На следующий день части 11-го и частично 12-го армей- ских корпусов продолжали преследовать австрийцев к реке Серет. Однако вечером преследование противника пришлось прекратить ввиду большого утомления войск, вызванного беспрерывными дождями и грязью, а самое главное — вви- ду расстройства и оторванности армейского и войскового звеньев подвоза. Учитывая такую обстановку, командующий 9-й армией приказал войскам перейти к обороне, а силами 87-й и 103-й пехотных дивизий под командованием генера- ла М.Н. Промтова вести преследование противника за реку Серет. 3-й кавалерийский корпус, взаимодействуя с группой генерала Промтова, получил задачу преследовать австрийцев в направлении на Кимполунг, Дорна-Ватра.

7 июня генерал Лечицкий получил через штаб фронта ука- зание Ставки об изменении ближайшей задачи 9-й армии после форсирования реки Прут и взятия Черновиц. Ставка писала, что «большая часть сил армии должна быть теперь направлена для нанесения удара в общем направлении на Станиславов, Галич. Этим будут связаны в одно целое операции 9-йи 7-й армий. Успех в стороне Станиславова не останется без влияния на положе- ние дел правого фланга ». Одновременно штаб Юго-Западного фронта потребовал от 9-й армии с выходом ее частей на мери- лиан Станиславова организовать набег 3-го кавалерийского корпуса, усиленного пехотой, на Мармарош-Сигет (120 км юго-западнее Станиславова)} с целью разгрома австрийских тылов.

В соответствии с поставленной задачей генерал Аечицкий 9 июня решил разгромить коломыйскую группу противника и отбросить ее на северо-запад. Частям 11-го армейского корпуса (82-я и 103-я пехотные дивизии) и 3-го кавалерийского корпуса предстояло выполнять ранее поставленную задачу по обеспе- чению операции армии с юга.

Наступление войск 9-й армии проходило втрудных услови- ях. Солдатам и командирам приходилось подниматься все выше ивыше. Если в долине Прута предгорья поднимались на 120 м, то в долине реки Серет-Молдавский бойцы 11-го армейского корпуса находились уже на высоте 270 м над уровнем моря, в долине Сучавы — на 360 м, а в долине Молдовы — на высоте 430 м. В.И. Чапаеву и его товарищам приходилось преодолевать ряд мелких речушек. Дороги, которыми они шли в густых лесах, по мере продвижения персхолдили в горные тропы. Пейзаж ста- новился все более суровым: угрюмые ущелья, высокие, до двух километров, пики.

Несмотря на все трудности, 33-Й и 41-й армейские корпуса к И июня вышли на линию Живачов, Обертын, Заблотов. 12-й ар- мейский корпус захватил Кутты и продвигался на запад, а части 11-го армейского корпуса и группы генерала Промтова вышли на линию Чудин, Стража, Сучавица. 3-й кавалерийский кор- пус к тому же времени занял Кимполунг и отбросил остатки австрийцев на Якобени.

К 12 июня на Юго-Западном фронте наступило некоторое за- тишье. Лишь на отдельных его участках велись боевые действия местного значения. Командование приступило к подготовке ново- го общего наступления. В телеграмме начальника штаба фронта В.Н.Клембовского командующим армиям от 12 июня говорилось: «...Настоящий перерыв 6 наступлении надлежит использовать для пополнения частей людьми, накопления огнестрельных при- пасов, перегруппировок и для подготовки атаки. Эту подготовку надлежит вести на тех же основаниях, как подготавливалось наступление 22 мая, в точности выполняя указания, данные глав- коюз (главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта. — Авт.) в предписании 5 апреля... Хотя

противник расстроен, и позиции его слабее уже взятых нами, однако тщательность и продуманность подготовки атаки настоятельно необходимы для успеха и уменьшения жертв с нашей стороны »'.

15 июня войска 9-й русской армии после артиллерийской подготовки начали наступление между реками Днестр и Чере- мош. Они впервый же день прорвали оборону противника и начали его преследование. 11-я и 82-я пехотные дивизии 11-го армейского корпуса встретили упорное сопротивление противника у Пястын, но затем опрокинули австрийцев и вышли на реку Лучка.

Втот день, когда 9-я армия перешла в наступление, фельдфе- бель В.И. Чапаев снова проявил отличие. В приказе командира 1-го армейского корпуса генерала от артиллерии Баранцова от 23 октября 1916 г. отмечалось:

«По поступившим представлениям и на основании высочай- ше предоставленной мне власти нижепоименованных нижних чинов награждаю Георгиевскими крестами:

326 пехотный Белгорайский полк.

... 2. Фельдфебель Василий Иванович Чапаев награждается Георгиевским крестом 2 степени.

В бою 15 июня 1916 г. уг. Куты, руководя подчиненными, примером отличной храбрости и мужества, проявленным при взятии занятого неприятелем укрепленного места, ободрял и увлекал за собой своих подчиненных и, будучи опасно ранен, после сделанной ему перевязки, вернулся 8 строй и снова при- нял участие 6 бою»'°.

По записи в личном деле и по некоторым воспоминаниям, Василий Иванович был награжден четвертым крестом. Об этом, например, пишет Е. Болтин в статье «В.И. Чапаев», опублико- ванной в 1939 г. Однако документальных свидетельств о на- граждении Чапаева еще одним Георгиевским крестом нет.

Командующий австро-венгерской 7-й армией генерал Пфлянцер-Балтин, беспокоясь за участь своих войск между Днестром и Прутом, разрешил группе генерала Бенигни оста- вить Коломыя и отойти на линию Березов, Печенижын, Иванов- це, Отыня, Тлумач. Одновременно австрийское командование начало формирование новой 12-й армии для перехода в контр- наступление вдоль Днестра с целью прорвать фронт русских войск в юго-восточной Галиции, чтобы открыть себе дорогу в тыл и во фланг русских войск, проникших через Буковину.

В свою очередь, генерал Лечицкий начинает беспокоить- ся за положение своей армии при дальнейшем продвижении в глубь Карпат. Широкая полоса армии, значительные потери, а главное — необходимость считаться с возможным усилением противника свежими войсками для защиты Венгрии выдвигали перед ним необходимость усиления 9-й армии одним армейским корпусом и одной кавалерийской дивизией. Это ходатайство было Верховным командованием удовлетворено, и 9-я армия получила 117-ю пехотную дивизию из Бендер, 47-ю пехотную дивизию из 7-й армии и Уссурийскую дивизию с Северного фронта. Таким образом, с обеих сторон отмечалось стремление усилить свои армии в Буковине для решительных действий.

Между тем австрийская группа генерала Бенигни совершен- но неожиданно для русских в ночь на 18 июня начала отход на запад, прикрываясь кавалерийским корпусом генерала Брудер- мана. Войска 9-й армии, обнаружив отход противника, присту- пили к его преследованию и овладели Коломыей. Австрийское командование, опасаясь полного окружения своей 7-й армии у Березова и Космача, предприняло 19 июня попытку нанести АвоЙНОЙ КОНТрудар от Тлумача на Хоцимирз группой войск (105-я и 119-я пехотные дивизии) и вдоль южного берега реки Прутчастями 44-й стрелковой и 51-й пехотной дивизий. Однако русские войска сумели парировать удары противника и 20 июня

возобновили наступление, сосредоточивая свои главные усилия севернее реки Прут. Левофланговый 11-й армейский корпус продвигался в направлении на Ворохту и Шибены. На фронте 33, 4] и 12-го армейских корпусов боевые действия ограничились перестрелкой. На левом фланге армии 11-й армии 32-й армейский корпус 16 июля захватил Броды.

Наступление 9-й армии сорвало план австро-германского командования по созданию новой армии на Днестре. Русские войска подошли непосредственно к Делатыну и угрожали Ябло- ницкому перевалу и Буковине. В это же время осложнились отношения центральных держав с Румынией, выступление ко- торой на стороне Антанты ожидали с каждым днем. «...)7т0 был, — писал немецкий генерал Аюдендорф, — один из наи- сильнейших кризисов на Восточном фронте. Надежды на то, что австро-венгерские войска удержат неукрепленную линию Стохода, было мало. Протекали очень тревожные дни. Мы от- давали все, что могли, и знали, что если противник нас ата- кует, то нам неоткуда ждать помощи »'”.

Продвижение русских войск к реке Стоход и захват ими Бродов вынудило австро-венгерское командование согласиться на объединения в руках генерала Н. Гинденбурга командования австро-германскими войсками от Рижского залива до Бродов. Кроме того, в Польше были срочно сформированы три сме- шанные австро-германские дивизии, которые направлялись на Ковель-бродское направление.

15 июля русские войска возобновили наступление. Войска 7-й армии после артиллерийской подготовки форсировали пол отнем противника болотистую реку Коропец на участке Чехов, Залесье и заняли первую линию австрийских окопов. Однако недостаток сил вынудил командующего 7-й армией 18 июля приостановить дальнейшее наступление.

Войска 9-й армии начали наступление также 15 июля по- сле артиллерийской подготовки, направляя свой удар межлу Днестром и Прутом. Почти во всей полосе армии была про- рвана вражеская оборона. Казалось, создавалась благопри- ятная обстановка для дальнейшего развития успеха, но в это время в силу совершенно непонятных причин генерал Лечицкий

приостановил наступление армии между Днестром и Прутом для новых перегруппировок. В последующем действия войск Юго-Западного фронта переросли в ряд сражений на реке Сто- ход и их выход на рубеж западнее Броды, Подгайцы, Тлумач, Делатын. Но для развития успеха сил уже не было. В ходе на- ступление русские войска потеряли около 500 тыс. человек уби- тыми, ранеными и пленными, а австро-венгерские и германские войска — до 1,5 млн. человек.

Генерал А.А. Брусилов в своих мемуарах «Мои воспомина- ния» отмечал: «В общем, с 22 мая по 30 июля вверенными мне армиями было взято всего 8255 офицеров, 370 153 солдата, 496 орудий, 144 пулемета и 367 бомбометов и минометов, около 400 зарядных ящиков, около 100 прожекторов и громад- ное количество винтовок, патронов, снарядов и разной другой военной добычи. К этому времени закончилась операция ар- мий Юго-Западного фронта по овладению зимней, чрезвычайно сильно укрепленной неприятельской позицией, считавшейся нашими врагами безусловно неприступной. На севере фронта нами была взята обратно значительная часть нашей террито- рии, а центром и левым флангом вновь завоевана часть Восточ- ной Галиции и вся Буковина. Непосредственным результатом этих удачных действий был выход Румынии из нейтрального положения и присоединение ее к нам».

После завершения операции войска Юго-Западного фронта перешли к обороне, отражая атаки противника. В одном из боев В.И. Чапаев получил шрапнельную рану левого бедра и 21 авгу- ста 1916 г. был отправлен на излечение в перевязочный отряд 82-й пехотной дивизии. Ранение

оказалось тяжелым и надолго приковало Василия Ивановича к постели. В начале сентября его перевели в военный госпиталь, находившийся в Херсоне. После излечения «фельдфебеля 1 роты Василия Чапаева» перевели 1] января 1917 г. в 153-ю команду выздоравливающих. В составе этой команды Чапаев командовал взводом.

С легкой руки И.С. Кутякова в большинство книг о Чапаеве вошла следующая версия: «В конце 1916 года Василии Ивано- вич получил свое последнее ранение 8 мировой войне и 6 звании подпрапорщика с двумя Георгиевскими крестами и медалью

эвакуируется 6 один из госпиталей города Саратова, где ле- чится вплоть до февральской революции 1917 года». Однако каких-либо документальных данных о присвоении Чапаеву зва- нии подпрапорщика нет.

Пока В.И. Чапаев проходил службу в Херсоне, в России произошли важные перемены. Февральская революция 1917 г. и отречение императора Николая |] положили конец правлению Дома Романовых. Страна вступила на путь демократических перемен, проводившихся, правда, половинчато и не всегда по- следовательно.

Временное правительство, в котором ведущую роль играли представители партий кадетов и октябристов, придерживалось идеи «непредрешения » воли Учредительного собрания. В обра- щении «К гражданам России», опубликованном 6 марта 1917 г., Временное правительство изложило свою программу. Ее суть заключалась в доведении войны до победного конца, в неуклон- ном исполнении соглашений, подписанных с союзниками Рос- сии, в созыве Учредительного собрания и др. В соответствии с приказом № 1 Петроградского совета от 1 марта проводилась так называемая «лемократизация армии »2°. Во всех подразде- лениях, частях и на кораблях создавались солдатские комитеты. От каждой роты избирался один представитель в Петроград- ский совет. В армии были упразднены военно-полевые суды, введен институт комиссаров для контроля над деятельностью офицеров, уволено в резерв около 150 высших чинов. Временное правительство своим указом от 12 марта отменило смертную казнь на фронте и учредило военно-революционные суды. 9 мая приказом военного и морского министра А.Ф. Керенского вво- дится в действие Декларация прав солдата. Она предоставляла военнослужащим те же права, что и другим гражданам, в том числе быть членами политических, национальных, религиозных, экономических и профсоюзных организаций и др.

Все вышеизложенные мероприятия по «демократизации армии» на деле способствовали разложению войск и падению их боеспособности.

После свержения монархии и прихода к власти Временного правительства в России развернулась борьба между сторон-

никами и противниками продолжения войны. В большинстве публикаций утверждается, что Чапаев был противником про- должения войны. «Чанаев не был только слепым исполнителем воли вышестоящего начальства, — подчеркивается в сборнике «Легендарный начдив». — Неисчислимые человеческие жерт- вы, огромный материальный урон и лишения, которые несли русская армия и русский народ во имя чуждых им интересов — интересов международного империализма, царя, помещиков и капиталистов, в также пережитые лично им самим физические страдания не прошли для Чапаева даром — сделали его ярым противником продолжения кровопролитной войны. Фронт для него стал и политической школой. Здесь впервые до него дошло страстное большевистское слово, способствовавшее выбрать ему дальнейший, революционный путь 7.

Это утверждение, как представляется, является большой натяжкой, так как нет достоверных данных о том, что Василий Иванович сумел в то время попасть под влияние большевиков. В этом нас убеждает выписка из приказа по 153-й команде вы- здоравливающих от 11 марта 1917 г.:

«...$ 6. Фельдфебель 1 роты вверенной мне команды вы- здоравливающих из эвакуированных 326 Белгорайского полка Василий Чапаев, состоящий 6 постоянном составе команды на должности взводного командира 1 роты, как изъявивший желание отправиться 6 действующую афмию (подчеркнуто нами. — А8т.) 8 свою часть, переводится из постоянного со- става 6 переменный с отчислением с должности взводного командира»??.

Но прежде чем отправить Василия Ивановича на передовую, ему предоставили с 20 марта кратковременный отпуск сроком на 25 дней «для свидания с родными». При этом в приказе по 153-й команде выздоравливающих отмечалось, что он отправ- ляется в распоряжение Николаевского уездного воинского на- чальника.

Приезд В.И. Чапаева домой совпал с не совсем приятными событиями. Об этом рассказывала его правнучка Е.А. Чапаева:

«Однажды на фронт Василию пришло письмо из дома. Писал отец. То, что узнал Чапаев, пронзило самое сердце. Мир, за

который он боролся, рухнул 6 одно мгновение. Его любимая, его Поленька... Онв ушла к другому. Тот, другой, ради нее бро- сил семерых детей и очень больную жену. Она же ради него бросила троих детей, младший Аркашенька еще и ходить-то не умел как следует. Только ползал... Приехав домой, Василий Иванович решил простить неразумную Поленьку. Он приехал 8 новый дом, который снимал для нее любовник. Встреча была такой нежной, что Пелагея без раздумий Вернулась к своему мужу, к своему любимому, к Васеньке. Потом она ему объяс- няла, что ушла не от него, от той жизни, что сложилась с его родителями. Постоянное непонимание друг друга, физические наказания, все это было не для нее, не для такой жизни она выходила замуж »?3.

А теперь обратимся к роману «Чапаев»:

«— Вы жебыли женаты? — спрашивает Клычков Чапаева. — Помнится, вы что-то и насчет ребятишек...

— А, да... Я это перед войной... Это верно, что женат-то был, только недолго оно. Как германская стукнула — враз забрили... Приехал как-то на побывку — неладное говорят о жене. Я итак и не так: скажи, говорю, как это все произошло, обнаковенно?

“Ни при чем, говорит, я, Вася, все это злой наговор люд- ской”.

Так-то оно так, што злой наговор, а все же я промеж прочего и на самом деле узнал, как она в полном бесчестьи происходит. Ну, што же, говорю, змея зеленая, хоть и любил я тебя, а иди же ты, сука, на четыре стороны, не хочу я больше знать тебя в жиз- ни. Детей же беру с собой... И больно уж обида меня взяла! Два ведь года не видел ее, а других штобы баб — пальцем не шевелил. Я никогда этого... Все ждал, што к ней ворочусь, только для нее и берег себя... Ну, и как же тут сердцем не встревожиться! Прибыл муженек, а она — вон што!

Поехал я назад, на позицию, да с горя так и лезу, так и лезу под огонь. Один, думаю, конец, раз в жизни ничего не выхо- дит...»

У Василия Чапаева на фронте был друг — Петр Камешкерцев. Они сразу сговорились: если одного убьют, другой потом за- ботится о его семье. В тяжелых боях ранило Петра разрывной

пулей в живот. Чапаев вынес друга на руках из боя, и умираю- щий товарищ просил не оставить его семью — жену и двоих лочек. Василий Иванович написал своему отцу с фронта: «Тятя, помоги моим детям, а мне надо помочь семье друга!» Иван Сте- панович отвечал: «Если клятву дал, надо держать, а твоих детей не оставлю».

О том, что произошло далее, узнаем со слов правнучки Ча- паева:

«Семью друга Петра Камишкерцева он действительно со- держал довольно долго. Пелагея Камишкерцева получала ат- тестат якобы от мужа и жила припеваючи, радуясь его повы- шению. После февральской революции Василий разыскал их и рассказал, как погиб ее Петруша. Долго та не могла 80 все это поверить. Плакала. Но Чапаев ей объяснил, что бросать ге семью не собирается. Мол, она, как хочет, пусть так и по- ступает, а детей (д8ух девочек } он забирает. Так он поклялся другу. Так и поступить должен. Пелагея тогда быстро узлов накрутила и свое нехитрое барахлишко по корзинам распихала. Василий сильно удивился и спросил: "А ты куда собралась? * “Как куда? — еще сильнее удивилась Пелагея. — К тебе, куда же еще? »?“.

Как ни сопротивлялся Василий Иванович, но пришлось ему уступить. Раз дал слово другу — выполняй.

В.И. Чапаев использовал свой отпуск не только для упоря- дочения семейной жизни, но и, по утверждению ряда авторов, для выступлений в Балакове на митинге против продолжения войны. Местные власти, недовольные выступлением Василия Ивановича, вынудили его покинуть город. Чапаев вернулся в Саратовский гарнизон.

Глава П

«ДЕДУШКА ЧАПАЕВ»

Во время службы в Саратове В.И, Чапаев сблизился с анархо- коммунистами. Прежде чем продолжить наш рассказ, скажем несколько слов об этом политическом движении.

Одним из основателей анархо-коммунизма был социолог, географ и геолог Петр Алексеевич Кропоткин (1842—1921), сын генерала из древнего княжеского рода. Кропоткин был камер-пажом царя, окончил Пажеский корпус, служил в Амур- ском казачьем войске, затем чиновником особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири. В начале 1872 г., по- сетив Бельгию и Швейцарию, примкнул к бакунинскому крылу Интернационала. В мае того же года возвратился в Россию, вел пропаганду среди петербургских рабочих. В 1874г. Петра Алек- сеевича арестовали и заключили в Петропавловскую крепость, откуда онв 1876 г. бежал из тюремного госпиталя и эмигрировал за границу. Провел в изгнании свыше 40 лет. В 1886 г. поселил- ся в Великобритании, где занялся разработкой теоретических проблем анархизма. Кропоткин был сторонником социальной революции, в которой видел не стихийный бунт (как считал М.А. Бакунин), а сознательное действие народа, оплодотворен- ное революционной мыслью. П.А. Кропоткин различал вобще- стве два враждебных начала: «народное» и «начальническое», борьба между которыми составляет содержание исторического процесса. Поступательное развитие общества, по мнению Петра Алексеевича, осуществляется в форме чередования революци- онных скачков и эволюционных процессов. Главным содержа- нием будущей социальной революции он считал революцион- ное творчество масс, а будущее общество представлялось ему союзом вольных общин, объединенных свободным договором. По мысли Кропоткина, первоочередными задачами социаль- ной революции являлись экспроприация всего, что служит или может служить эксплуатации, установление прямого обмена

городских товаров на сельскохозяйственные продукты, инте- грация труда, сочетание умственного образования с физическим трудом.

О том, каким образом В.И. Чапаев стал анархо-коммунистом, он рассказывал комиссару Ф. Клычкову:

«— Кругом и разговоры умные и знают люди, што говорят, отчего-почему движенье народа произошло, а я один того не знаю. Дай в партию поступлю... Одного толкового человека упросил — он меня к кадетам все приноравливал, только оттуда я скоро... есером стал: ребята, гляжу, как раз на дело идут... Побыл с есерами и на собрания ихние хаживал — и тут услы- шал анархистов. Вот оно, думаю, дело-то где! Люди зараз всего достигают, и стеснения притом же нет никакого — каждому своя воля...»

По свидетельству И.С. Кутякова, саратовская группа анархо-коммунистов была очень пестрой по своему составу. В нее входили местные интеллигенты, учащиеся, были и ра- бочие. Программа группы не была достаточно четкой, но все сходились на ненависти к старому рабскому прошлому. Раз- межевание произошло несколько позднее, когда наступили дни решающей борьбы за власть Советов, за социалистическую революцию.

Детом 1917 г. В.И. Чапаева в составе отряда направили для «наведения порядка» в город Покровск. Однако он встал «на сторону революционного народа, вследствие чего оказывается в немилости у начальства», которое отправило его в 138-й запасной пехотный полк, который дислоцировался в городе Николаевске Самарской губернии.

Николаевск расположен на возвышенности Каменный Сырт, на правом берегу реки Большой Иргиз (приток Волги), в 246 кмк северо-востоку от Саратова. Город был основан в 1764 г. старо- обрядцами, вернувшимися из Польши, как слобода Мечетная. Название по протекающей вблизи нее реки Мокрой, или Ниж- няя Мечетка, где гидроним Мечетка из древнерусского меча «медвежья», а определение «мокрая» указывает на наличие воды в этой реке. В 1835 г. был переименован в Николаевск в честь правившего императора Николая [.

В.И. Чапаев, прибыв в Николаевск, решил порвать с анархо- коммунистами. Один из руководителей Николаевского комитета большевиков А.А. Михайлов вспоминал, что в конце сентября 1917 г.впомещение комитета зашел «человек с военной выправкой, среднего роста. Темнорусые крученные усы. Большая черная лох- матая папаха. Форма подпрапорщика, на груди болтаются четыре георгиевских креста и две медали. На левом боку шашка, на правом — наган. Ноги обуты в ярко начищенные сапоги со шпорами.

Аизнув языком толстые мясистые губы, кольнув меня остро блестящими зрачками глаз, вошедший спрашивает:

— Здесь комитет партии большевиков?

После июльских событий в Петрограде, после постановления Петроградского совета солдатских депутатов об отмене всяких знаков отличий и запрещения их ношения невольно подумалось: “Нечерносотенац ли зашел громить большевиков? ” После ми- нутного колебания я ответил:

— Да, здесь. Вам что нужно?

Подойдя ближе к столу, он поясняет:

— Я вот приехал из Саратова, состоял там в федерации анар- хистов-коммунистов. Хочу записаться членом в вашу партию...

Зовут меня Чепаев, Василий Иванович. Живу я на Казацкой улице, в доме 144.

Чепаев откинул полу шинели, достал из нижнего кармана брюк царской чеканки серебряный гривенник, взял программу партии. Вставая, спросил:

— А когда у вас собрание?

— В субботу, вечером.

Когда Чепаев был ужеу двери, я ему крикнул:

— Вот что, дружище, на собрание-то приходи без побряку- шек, а то неловко будет.

Отворяя дверь, он протянул:

— Ла-а-дно-0.

И верно, больше этих побрякушек на нем никогда и никто не видел».

По признанию самого Василия Ивановича, пересмотру его политических убеждений во многом способствовал председа- тель Пугачевского (вернее, Николаевского) совнаркома.

«— В Пугачеве совнарком был свой, и председатель этого совнаркома был парень, — ну, одним словом, настоящий, — рассказывал Чапаев. — Я ему што-то полюбился, видать, да и мне он по сердцу! Как послушаю, аж самому охота умным жить. Он-то меня, совнаркомщик, и стал выучивать да просвещать. С тех пор уж все я по-другому разумею. Да и всю анархизму кинул — сам в большевики ступил...»

Р. Борисова, бывший секретарь Николаевского укома партии большевиков, вспоминала: «Уездный комитет партии распола- гался 6 трех комнатах бывшего купеческого дома. И 6 этот день они были заполнены до отказа людьми. Пришли однополчане Чапаева и рабочие с мельниц. Несмотря на дождь и непролаз- ную грязь, приехали активисты из уезда. Стульев не хватило, присаживались на корточки, курили козьи ножки, переговари- вались, ждали... Чапаева хорошо знали 6 уезде, всем было очень интересно, что скажет он, вступая в партию. Василий Ивано- вич, серьезный и сосредоточенный, пригладил усы и взглянул на Ермощенко. Показалось, что Вениамин волнуется: его смуглое лицо залила краска. Принимали 6 партию его друга, человека, которого он подготовил к такому важному шагу».

Так, под влиянием «совнаркомщика» в одном случае или руководителя Николаевского комитета большевиков А.А. Ми- хайлова — в другом, В.И. Чапаев стал большевиком. Правда, забегая вперед, отметим, что при поступлении в декабре 1918 г.в Академию Генерального штаба РККА Василий Иванович указал в анкете, что в других политических партиях не состоял.

25 октября (7 ноября} 1917 г. в Петрограде произошло со- бытие, которое потрясло всю Россию и коренным образом из- менило дальнейшую судьбу В.И. Чапаева. Это событие одни историки, например Г.В. Вернадский в своем учебнике «Русская история », характеризовали как «государственный» ноябрьский переворот. Другие, в частности авторы учебника «История Рос- сии. XX век», писали об «Октябрьском перевороте », за которым последовали «чаграрно-крестьянская», «пролетарская социаль- ная малая », самостоятельная «национально-освободительная» революции. Не было единого мнения даже у непосредственных участников «революции+. Так, Л.Д. Троцкий (Бронштейн) в

книге «История русской революции» ведет речь об чоктябрь- ском восстании», «революции», «перевороте», о «пролетарской революции», а все это объединяет единым понятием «русская революция».

Итак, 25 октября (7 ноября) 1917 г. большевики в резуль- тате «переворота», «восстания» или «революции» захватили власть в Петрограде, что вызвало резкое противодействие в различных регионах бывшей Российской империи. Первыми отказались признать новую власть атаманы Донского и Орен- бургского казачьих войск генерал А.М. Каледин и полковник А.И. Дутов. Войсковые правительства приняли на себя, впредь до восстановления власти Временного правительства и порядка в России, всю полноту исполнительной государственной вла- сти. В этих казачьих войсках было введено военное положе- ние и начался разгром Советов. Отказ руководства Донского и Оренбургского казачьих войск признать новую власть привел к тому, что Совнарком Российской Советской Республики (с января 1918 г. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика — РСФСР) принял 25 ноября 1917 г. обращения «Ко всему населению» и к «Трудовым казакам». Вэтих документах все области на Урале и Дону, где обнаружат- ся «контрреволюционные отряды» объявлялись на осадном по- ложении, а генералы А.М. Каледин (атаман Донского казачьего войска), А.Г. Корнилов (бывший Верховный главнокомандую- щий русской армией) и полковник А.И. Дутов (атаман Орен- бургского казачьего войска) — врагами народа, изменниками и предателями? . В эту же категорию были причислены и лидеры партии кадетов, которые в своем обращении к странам Антанты от 17 ноября отмечали, что никакие предложения к союзникам России и ее противникам от большевиков не выражают «воли русского народа и ни в каком отношении не могут считаться связывающими государство Российское».

Наряду с репрессивными актами в отношении кадетской партии были приняты меры по организации борьбы с против- никами большевиков в различных регионах страны, в том числе ив Поволжье. Здесь в декабре 1917 г. начался отсчет боевого пути В.И. Чапаева на фронтах Гражданской войны. Народный

артист СССР Б. Бабочкин, сыгравший роль Василия Ивановича в фильме «Чапаев», говорил: «С 1917 года, около двух лет, продолжалась его новая деятельность, которая 6 корне от- личалась от его прошлой. Чапаев стал народным вождем, поли- тиком, полководцем. Волга, Белая, Чусовая, Урал, заволжские степи — вот где “гулял” Чапай. Но ведь по этим же местам прошла вольница Степана Разина. Эти степи были полем бит- вы народной армии Емельяна Пугачева. Громя уральские казачьи сотни, части Каппеля и Колчака, Чапаев как бы принимал про- рвавшуюся сквозь века эстафету народного героя. Он Вышел из народа. В суровую годину поднял вместе с народом оружие за правду. Вот почему он жив и будет жить 6 памяти народа, как живы Степан Разин и Емельян Пугачев».

Сколько пафоса в этих словах! Бабочкин в 1987 г. не мог, да ему и не позволили бы, сказать по-иному. Поэтому, по мнению артиста, Чапаев был и «вождем», и «политиком », и «полковод- цем». Нисколько не умаляя заслуг Василия Ивановича, под- черкнем еще раз, что начальник (командир) дивизии не тянет ни на политика, ни на полководца. А вот вождем его признавали в годы Гражданской войны, так как в то время любой командир в представлении бойцов и политических агитаторов был во- ждем.

26 октября (8 ноября) 1917 г. в Казани была провозглашена Советская власть. В последующие дни в городе на улице Лево- булачной, в здании 2-й мужской гимназии, названном «Домом солдата », состоялся 2-й военно-окружной съезд солдатских Советов. Двухэтажное здание с пилястровым портиком, по- строенное в стиле классицизма, заполнили около 300 человек, представители воинских частей Казанского военного округа. Делегаты живо обсуждали широкий круг вопросов, в том чис- ле переизбрание членов военно-окружного комитета, замену единоличного командования

коллегиальным, проведение де- мократизации в армии. На съезде большевики столкнулись с оппозицией со стороны эсеров и меньшевиков, которые пыта- лись сохранить свое влияние в армейской среде.

В этих дискуссиях принимал участие и В.И. Чапаев. Когда он поднялся на трибуну, из зала кто-то крикнул:

*«— Давай только покороче, дружок, поближе к делу!

— Чего переливать их пустого в порожнее! Много разгла- гольствовать не привык, не умею, — ответил Василий Ивано- вич. — Который день выслушиваю некоторых, эсеров и меньше- виков, — и чего только не говорят! Как попы с амвона. Больше- виков обвинят в анархии, произволе и в этой самой узурпации прав командования — слова-то все какие-то ученые. А ежели толком разобраться что хотят — дело ясное: агитируют за ста- рые порядки. А может, кто-то из вас хочет продолжить войну до победного конца?..

Справа поднялся шум и раздались протестующие голоса.

— Что? Аль нетак сказал? Я три года воевал в Белгорайском, а здесь являюсь делегатом от 138-го запасного и знаю, чего хо- тят солдаты и очем они мне наказывали. Не согласны они с вами. Кто вас уполномочил говорить от имени солдат о продолжении этой войны? Быть того не может! От своего имени солдатским мандатом козыряете!..

Взрыв протеста со стороны эсеров и меньшевиков прервал Чапаева.

— А-а! Не по нутру мои слова! — крикнул Василий Ивано- вич. — Значит, чует кошка, чье мясо съела...»

Чапаев предложил избрать Совет комиссаров Казанского военного округа и провести выборы командиров. Это предло- жение нашло поддержку у большинства участников съезда.

После завершения 2-го военно-окружного съезда в Нико- лаевске 13 декабря было проведено собрание представителей гарнизона, на котором председательствовал В.И. Ермощенко, донецкий шахтер. Ему исполнилось всего 28 лет, но, несмотря на молодость, Вениамин Иосифович возглавлял уездный комитет партии большевиков, который захватил власть в Николаевске. На собрании выступил делегат от Саратовского Совета сол- датских, рабочих и крестьянских депутатов Блинов, который предложил оказать помощь Царицыну, где сильными позициями обладали противники большевиков. Его поддержал ряд деле- гатов, предложивших немедленно стать на защиту революции. Участники собрания постановили:

*«1) Объявить полк на военном положении,

2) Привести 6 полную боевую готовность полк.

3) Избрать начальника и помощника отряда. Избран на- чальник отряда и начальник штаба т. Голицым.

4) Выступить не позже 17 декабря 82. Царицын.

5) Новоизбранному командному составу приступить не- медленно к работе.

6) Всем солдатам быть при ротах. Отлучаться можно только с особого разрешения ротного командира.

7) Отстранить командира полка бывщего подполковника Отмарштейна и утвердить временно т. Чапаева, солдату От- марштейну сдать командование, т. Чапаеву принять »?°.

Избрание, а не назначение командиров на различные долж- ности не было самочинным действом делегатов собрания, а осу- ществлялось в соответствии с декретами новой власти.

При решении вопросов военного строительства руководство партии большевиков пыталось уйти от традиционного принципа формирования армии и флота на основе всеобщей воинской по- винности. В.И. Денин (Ульянов) и его сторонники, опираясь на выводы К. Маркса и Ф. Энгельса о необходимости вооружения всего пролетариата и создания самостоятельной пролетарской гвардии, предполагали создать «народную милицию ». В ее лице они видели Красную гвардию (463,1 тыс. человек) и отряды ре- волюционных солдат и матросов?”. Однако Красная гвардия из-за недостатка вооружения, нехватки опытных командных кадров и слабой выучки не была способна вести успешную борьбу против регулярных войск Четверного союза (Герма- ния, Австро-Венгрия, Болгария, Турция). Не была в состоянии решить эту задачу и русская армия вследствие усталости от войны и стихийной демобилизации. Поэтому новое правитель- ство во главе с Лениным 10 ноября 1917 г. постановило начать постепенное сокращение русской армии, а 16 декабря подчини- ло ее себе, ввело выборность командного состава и должност- ных лиц, упразднило все чины и звания, всю полноту власти в армии передало солдатским комитетам и советам. Все это было продолжением «демократизации армии», начатой еще при Временном правительстве, но в действительности это было сознательное разрушение русской армии, причем сам Ленин

характеризовал проведенные мероприятия как «слом» армии, добавляя, что полная ее демократизация проведена.

Вот так, на волне «демократизации», В.И. Чапаев стал, не- ожиданно для себя, командиром полка.

Через три дня в Николаевске состоялся 3-й уездный кре- стьянский съезд. Он был созван эсерами с целью противопо- ставить его решения действиям ревкома и Совета солдатских депутатов. Но большевики в самом начале перехватили ини- циативу — съезд принял решение признать Советскую власть, одобрить декреты о земле и мире. 18 декабря прошло совместное заседание делегатов съезда и Советов рабочих и солдатских де- путатов. На съезде Чапаев был избран членом Совета народных комиссаров Николаевской уездной трудовой социалистической коммуны и комиссаром внутренних дел. В своем выступлении на съезде Василий Иванович заявил:

«— Товарищи, съезд — это хозяин уезда, и ваше слово есть закон для уезда. Раньше, товарищи, вы не могли сюда собраться, так как на левое течение было гонение и буржуазные правитель- ства угощали левых только тюрьмой да каторгой. Товарищи, когда буржуазные правительства сдавали Ригу и хотели сдать Петроград, буржуазия ликовала, потому что она этим надеялась сберечь капитал, в то время на наш гарнизон было много наре- каний, но солдаты нашего полка на воззвание товарища Ермо- щенко откликнулись, и 550 человек пошли на защиту свободы и революции от казаков».

Вскоре В.И. Чапаеву представилась возможность проявить себя при подавлении «контрреволюционного выступления».

В Николаевске 20 января 1918 г. было созвано земское со- брание. Делегаты этого собрания, находившиеся под влиянием эсеров, отказались признать власть большевиков. О том, что произошло дальше, рассказывает непосредственный участник тех событий А. Михайлов:

«20 января 19 18 года два комиссара Баузри Бочкарев, оста- 8и8 6 засаде на улице отряд красногвардейцев во главе с Че- паевым, вошли 6 зал, где заседали гласные депутаты земской управы — ивет николаевской буржуазии и кулачества. Перед этим выступлением заранее были расставлены вооруженные

отряды на больших трактах, около железнодорожного вок- зала и под теми мостами, которые имеют стратегическое значение. Кроме Бочкарева и Бауэра, группы товарищей, имея но паре револьверов, стали наводнять зал заседания земства.

— Именем Совета рабочих крестьянских и солдатских депутатов уездное собрание земства считаю закрытым, — объявил Бочкарев.

Находящаяся среди депутатов небольшая группа левых эсеров во главе с Барсковым нас поддержала. Поднялся шум, крики. Городской голова залез на стол, чтобы начать свою речь протеста. Но Баузр сдернул его со стола за ногу и предложил крестьянским участником съезда гласных собраться завтра. Крестьяне, насупившись, ушли. Адвокаты и прочие земские разбежались. Не подчинившиеся были афестованы Чепдевым. В штаб милиции, на телеграф, на железнодорожный вокзал от совнаркома были назначены комиссары. Собрание крестьян- ских гласных на другой день было объявлено четвертым уездным съездом, который одобрил роспуск земской управы, подтвердил избранный совнарком и согласился на арест комиссара Бескробв- ного, как примазавшегося авантюриста. Съезд решил правильно, т.к. этот “комиссар” вскоре перебежал к белым и 8 Липовке во время боя был нами застрелен. Так была крепко и незыблемо подавляющим большинством населения уезда подтверждена установленная 6 Николаевском уезде советская власть ».

На следующий день оставшиеся на свободе члены земского собрания ударили в набат. По этому сигналу на соборной пло- щади — в центре города — собралась огромная толпа. «Вы- ступавшие ораторы призывали перевешать всех коммуни- стов, — пишет И.С. Кутяков. — Толиа черносотенцев смелела и уже готовилась приступить к расправе. В этот момент на площади появился Чапаев с автомобилем, вооруженным пуле- метами. Без всякого предупреждения он немедленно открыл огонь из пулеметов по куполу каменного собора. Этого было достаточно, чтобы защитники Керенского и Учредительного собрания разбежались...»

Решительные действия Чапаева произвели впечатление на руководство уездного комитета РСДРП(б) и Совета народных

комиссаров. 24 января 1918 г. было проведено заседание Совнар- кома уезда, выписку из протокола которого мы процитируем:

«Слушали:

1. Вопрос о военном комиссаре.

Ввиду того что военный комиссар т. Бочкарев состоит чле- ном президиума и перегружен работой, постановили военным комиссаром назначить т. Чапаева.

...4. Комиссаром внутренних дел вместо т. Чапаева Совет постановил назначить т. Дмитриева.

О предоставлении помещения товарищам комиссарам Со- вет постановил: реквизировать номера Овчинникова и предо- ставить их для размещения комиссаров.

Внеочередное заявление т. Демидкина о положении г. Бала- ково. Совет постановил: командировать 8 г. Балаково коман- дира полка т. Чапаева... »?.

В сообщении начальника военного отдела Николаевского совнаркома И.Н. Демидкина говорилось о беспорядках в Бала- кове, чинимых Союзом фронтовиков. В тот же день В.И. Чапаев выехал в Балаково, где объявил о роспуске Союза фронтовиков. Вскореему пришлось подавлять вооруженные восстания в раз- личных районах уезда, где «контрреволюционеры » не желали признавать власть большевиков и Советов.

Первое восстание вспыхнуло в январе 1918 г. на границе зе- мель Уральского казачьего войска, в 120 км от Николаевска, в Большой Глушице. Восстанием руководили офицеры, эсеры и сыновья местных купцов. Они арестовали членов местного Совета, зверски убили многих активистов, а затем объяви- ли, что район Большой Глушицы не подчиняется советской власти. По поручению В.И. Ермощенко военком В.И. Чапаев направился туда с частью отряда в 400 бойцов. Январские мо- розы и бураны не остановили его стремительного движения. Через двое суток отряд Василия Ивановича на рассвете налетом с четырех сторон после небольшой ружейно-пулеметной пере- стрелки занял Большую Глушицу. «Чанаеб не только восстано- вил Советскую власть, — вспоминал И.С. Кутяков, — Главное заключалось в том, что как 6 самой Большой Глушице, так и на всем пути своего движения он создавал во всех селах и деревнях

красногвардейские отряды и снабжал их оружием, отобранным уфронтовиков — кулацких сынков. Эти отряды явились креп- кой опорой местных органов Советской власти »?°.

Здесь необходимо небольшое пояснение. Союзы фронто- виков создавались не только «кулацкими сынками», но и офи- церами, солдатами и казаками различных сословий, которые устали от войны и не признавали новую власть.

Едва удалось погасить огонь в Большой Глушице, как на- чалось восстание в селах Березово и Сулак. Совет народных комиссаров Николаевского уезда, собравшись 31 января на экс- тренное заседание, постановил:

«Послать Березовскому земству и гражданам с. Березово ультиматум об освобождении всех арестованных красногвар- дейцев, делегатов и других; решено послать тт. Чапаева и Бочкарева с отрядом 6 100 и 150 человек солдат... »%.

Вскоре против новой власти выступили жители города Ба- лакова. Здесь проживали родители Василия Ивановича и его младший брат Григорий, который был военным комиссаром города. В 11 часов дня 9 февраля на базарной площади собралось около тысячи противников большевиков. Узнав об этом, Гри- горий Чапаев явился на площадь с группой красногвардейцев. Он попытался мирным путем решить спорные вопросы, но во время выступления на одном из митингов наиболее ярые против- ники большевиков братья Мушонковы стащили его с трибуны и один из них выстрелил в Григория прямо в упор. «Григорий Иванович упал, нобылеще жив, — пишет Е.А. Чапаева. — Отец его, Иван Степанович, увидел, что сына ранили и тот, лежа в мартовском снегу, пытается подняться на локтях. Он поспе- шил к нему. Но тут вернулись Мушонковы. Они перегородили Ивану Чанаеву дорогу к Григорию и, первыми добежав, стали колоть живого комиссара штыками. Потом, озверев, подняли умирающего на штыки вверх и понесли, крича во весь голос: "Посмотрите, как мы расправляемся с красными комиссара- ми! Всех, кто пойдет за ними, ждет такая же участь! Собакам собачья смерть!" »?1.

Когда известие о восстании пришло в Николаевск, Совет на- родных комиссаров Николаевского уезда направил 10 февраля

в Балаково отряд Красной гвардии во главе с В.И. Чапаевым. Однако сразу выполнить эту задачу ему не удалось, так как повстанцы разгромили в Березове в ночь на 10 февраля крас- ногвардейский отряд И.В. Топоркова, направленный в село для подавления восстания. Сам Илья Васильевич попал в плен. Узнав об этом, Василий Иванович во главе отряда форсиро- ванным маршем двинулся на Березово. Несмотря на мороз и тяжелую дорогу, отряд подошел ночью к селу. Вперед была выслана разведка. Чапаев еще раз напомнил красногвардейцам боевую задачу и на рассвете лично повел отряд в атаку. Цепи молча приблизились к окраине. Здесь красногвардейцы с криком «ура» поднялись ватаку. Удар был настолько неожиданным, что повстанцы не успели даже расстрелять Топоркова, которого Чапаев и освободил из плена сильно изувеченным.

И.В. Топорков был моложе своего спасителя на семь лет. Онкомандовал Сулакским отрядом Красной гвардии, а впослед- ствии батальоном и 1-м Николаевским полком. Погиб Топорков в 1918 г. в боях за Уральск, о чем расскажем позже.

В.И. Чапаев, переночевав в Березове, оставил часть отряда в распоряжении березовского Совета, а сам 12 февраля утром двинулся в Балаково. В пути он встретил отряд А. Рязанцева, спешившего на помощь балаковским рабочим. Чапаев объединил под своим командованием оба отряда и 13 февраля начал на- ступление на Балаково. Оно велось с двух сторон — свосточной июжной, причем одновременно с отрядами Чапаева выступили и засевшие внутри города вооруженные рабочие. Повстанцы не выдержали удара Красной гвардии и, неся огромные потери, в панике бросились бежать. После того как восстание было по- лавлено, в городе состоялись похороны Григория Чапаева,

Итак, из большой семьи Чапаевых уже двое сыновей — Ан- дрей и Григорий — сложили свои головы. Еще один, Михаил, родившийся в 1876 г., благополучно дожил до 1952 г. Е.А. Ча- паева вспоминала: «Михаил был женат на зажиточной лавоч- нице. После Октябрьской революции, 80 времена “военного коммунизма”, Михаила Чапаева раскулачивал собственный брат — Василий Чапаев. Он пришел к Михаилу: “Миша, у нас сейчас 6 Саратове организуется акционерное английское обще-

ство. Если ты продашь свои лавки, я вложу твои деньги под очень большие проценты”. Михаил долго думал, потом все же отдал деньги Василию. Тот вложил их 68 развитие Красной Армин, 6 лазареты...»

Похоронив брата в Балакове, В.И. Чапаев вернулся в Ни- колаевск. Но вскоре ему пришлось снова взяться за оружие. В конце февраля 1918 г. вспыхнуло новое восстание, теперь уже в селе Липовка, которое быстро охватило всю Липовскую во- лость. Совнарком Николаевского уезда, обсудив создавшееся положение, издал 1 марта следующий приказ:

«Ввиду возникшего 8 Диповском районе Николаевского уезда явного контрреволюционного восстания, закончившегося убий- ством некоторых руководителей местных Советов, Совет на- родных комиссаров объявляет, что с Тсего марта впредь до осо- бого распоряжения Липовский район объявляется на военном положении. Для подавления контрреволюционного восстания мобилизуется вся Красная гвардия Липовского района.

Вся власть в этом районе принадлежит военному комисса- ру Чапаеву, командированному Советом для подавления 8ос- стания. Все вооруженные силы этого района подчиняются его распоряжениям, местные общественные и правительственные организации также обязаны беспрекословно подчиняться всем распоряжениям военного комиссара. Не подчиняющихся его требованиям, сопротивляющихся Советской власти немед- ленно арестовывать и под усиленным конвоем отправлять 8 Николаевск. Всех виновных в контрфреволюционном восста- нии

арестовывать и под усиленным конвоем доставлять 8 Николаевск, а сопротивляющихся и противодеиствующих — расстреливать » 2,

В.И. Чапаев, получив чрезвычайные полномочия, немедленно приступил к выполнению возложенной на него ответственной задачи. Он объединил под своим руководством все вооруженные отряды Липовского района и в течение десяти суток подавил восстание, восстановив советскую власть.

Одновременно с ликвидацией восстаний Чапаев занимал- ся формированием частей и подразделений Красной Армии. В этой работе он опирался на декрет СНК РСФСРоот 15 января

1918 г. «Об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии» из наиболее «сознательных и организованных элементов тру- лящихся масс»33. Новая армия создавалась на добровольной основе, причем указывалось, что «в Красную Армию поступает каждый, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социа- лизма».

Декрет о создание РККА предусматривал три этапа ее стро- ительства. Первый этап — настоящее — включал формирова- ние постоянной армии на добровольной основе; второй — бу- дущее — ее использование в качестве фундамента для всена- родного вооружения; третий — грядущее — применение новой Армии для поддержки социалистической революции в Европе. На Красную армию согласно декрету возлагались две функции: внутренняя и внешняя. Внутренняя функция, наличие которой длительное время отрицалось в советской историографии, сво- дилась к подавлению вооруженных выступлений остатков «экс- плуататорских элементов» и к охране революционных завоева- ний. Внешняя функция предполагала защиту социалистическо- го Отечества и оказание помощи другим народам в их борьбе за социализм.

Формирование новой армии возлагалось на Всероссий- скую коллегию при Наркомате по военным делам, созданную 15 января 1918 г. С целью привлечения для строительства ар- мии опытных командных кадров Народный комиссариат по военным делам еще 27 декабря 1917 г. издал приказ, согласно которому офицеры штабов, управлений и заведений военного ведомства увольнялись лишь втом случае, если занимаемые ими должности могли быть без ущерба заменены соответственно подготовленными лицами. Из 250 тыс. офицеров и генералов русской армии в Красной Армии и на флоте служило 75 тыс. человек». Контроль над их деятельностью и политическое ру- ководство в войсках и силах флота осуществляли военные ко- миссары, институт которых был введен в марте 1918 г. Кроме того, под контроль ВЧК были взяты семьи офицеров, члены которых, в случае измены военного специалиста могли быть репрессированы.

Во второй половине марта 1918 г. под руководством Чапаева началось формирование вооруженных отрядов, ставших затем основой 1-го Николаевского полка. Для этого использовалось имущество 138-го пехотного запасного полка, который при- казом по Казанскому военному округу от 5 марта подлежал расформированию. О том, как создавался 1-й Николаевский полк, можно узнать из статьи, опубликованной 27 марта 1919 г. в газете «Революционная армия» за подписями В.И. Чапаева и Хренова (Ф.А. Владимирского):

«28 марта 1919 г. является днем годовщины славного Пугачевского советского полка (бывший 1-й Николаевский полк. — Адт.). Ровно год тому назад банды уральских казаков с целью задушить революцию вторглись 6 пределы Самарской губернии, уничтожая и разгоняя советские учреждения. В это время 8 г. Николаевске защитников Советской власти было всего 250 Вооруженных солдат. Отряд этот носил название 1-й Николаевский батальон и находился под

руководством т. Чапаева и политкома Демидкина, которые и должни были защищать советские села от нашествия банд.

После экстренного собрания, председателем которого был т. Ермощенко, решено было просить на помощь красногвардей- цев из районов Красного Сулака и Большой Липовки, которые с радостью отозвались помочь великому делу и не замедлили явиться по 300 человек от каждого района. Стройными рядами нод нение революционных песен въехали 8 г. Николаевск д8а эскадрона, 1-й — под командой т. Топоркова (И.В. Топорков. — Авт.), 2-й — т. Баулина (П.Ф. Баулин. — Авт. }. Как старые, хорошо воспитанные революционеры они принесли слабому отрядуг. Николаевска силу, бодрость и твердую веру 6 победу. Большинство красногвардейцев подъехало на своих собствен- ных домашних лошадях, и когда их спрашивали, зачем забрали своих лошадей, бойко и радостно отвечали: “Мы жертвуем всем нашим имуществом и нашими жизнями на защиту нашей дорогой Советской власти”. Их быстро обмундировали остав- шимся от 138 запасного полка обмундированием, вооружили и, соединив 6 один отряд, назвали его 1 Николаевским пол- ком. Вот этот-то полк впоследствии был назван Пугачевским.

Командиром этого полка волей Николаевского исполкома на- значен был т. Чапаев, командиром 1 батальона т. Демидкин, 2-го — т. Топорков и 3-го — т. Баулин, которые своим уменьем и смелостью заслужили глубокое внимание своих солдат и на- зывались “отцами”, ат. Чапаев — “дедушкой”.

Нельзя не отметить храбрость, смелость и силу т. Гопор- кова и Баулина. Они отдали все свое имущество, были несколь- ко раз ранены. Несмотря на изнеможение, т. Топорков раненый 8 повозке ездил по рядам красноармейцев, впоследствии своего полка, и воодущевлял их во время боя с противником, который был в десять раз сильнее их. И, наконец, погиб славной смертью 6 бою с врагами трудящихся. Он умер от сильных ран. Враги народа отняли жизнь у славного красного командира. Умерт. Топорков, но имя его никогда не умрет 6 Пугачевском полку и запишется на скрижалях революции.

Тов. Баулин был 8д06 и имел 6 человек детей, из коих 5 от- дал 6 приют, шестого 8зял с собой защищать свободу. Они оба погибли 8 кровавой схватке с чехословаками под с. Орловкой.

Теперь, 26 марта, после года существования славного пол- ка, из которого постепенно рождались 2, 3 и4 Николаевские полки, составившие 6 целом Н-скую дивизию (речь идет о 25-й стрелковой дивизии, — Аи.), которая явилась основным лицом 4 армии, которая очистила пределы Самарской губернии и Уральской области от врагов трудового народа.

Слава и честь тебе, оплот 4 армии — Пугачевский полк! Вечная память погибшим товарищам, основателям этого твердого духом и неустрашимого полка.

Милые дети-сироты, ваших отцов и братьев отняли зло- деи — враги народа, но вас не забудет молодая Советская ре- сиублика!

Да здравствуют славные борцы за свободу — красноармей- цы Пугачевского полка! Вы много положили труда и сил, но впереди предстоит вам еще больше жертв. Так пусть же Пуга- чевский полк расчищает дорогу социалистической республике, как стойко расчищал ее в течение целого года! »

Вто время, когда Василий Иванович писал свою статью, он, возможно, кое-что подзабыл, а может, не постеснялся и при-

украсить действительность. Совнарком Николаевского уезда «не просил помощи», а объявил мобилизацию, которая отнюдь не предполагает добровольность. Вот что по этому поводу говорится в цитируемом ниже документе:

«Распоряжение военного комиссара В.И. Чапаева Березобв- скому, Сулакскому, Липовскому и Баронскому Советам депу- татов о проведении мобилизации 6 Красную гвардию.

г. Николаевск, 9 апреля 1918 г.

Ввиду нападения казаков на наш уезд, ареста наших комис- саров в Уральске, а также ареста многих крестьян, угрозы Ни- колаевскому уезду со стороны шаек казацких и буржуазных банд уездный Совнарком постановил мобилизовать 6 Красную гвардию граждан Сулакского района на условиях: со дня мо- билизации они зачисляются на положение армии, то есть об- мундирование, жалованье, довольствие. Обеспечение семейств пайками берет на себя уездный Совнарком.

В случае задержки времени полевых работ обработку долж- ны произвести общества.

Сборным пунктом является Николаевск, Смольный. Число людей — триста. Мобилизовать только надежных, преданных Совету, честных борцов за революцию.

Военный комиссар Чапаев, Демидкин.

На документе помета: Балаково — кавалерии 20; пехоты 100; Баронск — 50; Сулакскому совдепу — 300».

И.Н. Демидкин, поставивший свою подпись под этим распо- ряжением, родился в 1886 г. Он командовал 1-м Николаевским отрядом, затем возглавлял штабы Николаевской группы войск и дивизии Николаевских полков. Иван Николаевич благополучно пережил все перипетии, связанные с Гражданской войной и репрессиями 30-х гг., уйдя из жизни в 1962 г.

К моменту формирования 1-го Николаевского полка по- ложение сторонников большевиков на востоке России значи- тельно осложнилось. Руководство Уральского казачьего войска, образованного еще в 1775 г., отказалось признать Советскую власть. В начале марта 1918 г. собравшийся в Уральске казачий съезд принял решение о том, что Уральская область до созыва Учредительного собрания должна быть автономной. 29 марта

было создано Уральское войсковое правительство во главе с меньшевиком Г.М. Фомичевым. Советы в Уральской области были ликвидированы, началась мобилизация казаков в возрасте 19 55 лет, а в апреле создается Уральская казачья армия под комлидованием 37-летнего генерал-майора М.Ф. Мартыно- ни, Он окончил Уральское реальное и Московское пехотное иникерское училища, участвовал в Первой мировой войне, ко- миндонал 3-м Уральским казачьим. полком. С декабря 1917 г. руководил уральскими казаками, выступавшими против боль- шеников. В конце марта 1919 г. при обороне Уральска получил «мертельное ранение.

В состав Уральской казачьей армии входили: 1-й Уральский кизачий корпус (1-я и 2-я Уральские казачьи дивизии), 2-й Илец- кий казачий корпус и 3-я Уральская конная дивизия; всего около 15 тыс. штыков и сабель, свыше 20 орудий и ло 80 пулеметов. Армия нела боевые действия против красных войск на широком фронте — от Илецкого Городка (Илецк) до северного побе- режья Каспийского моря, сосредоточив основные усилия на овладении Уральском. Частью сил армия действовала на Но- ноузенском и Астраханском направлениях.

(пратовский совет, получив сообщение о разгоне Уральско- го совета, послал вновь образованному Уральскому войсковому призительству ультиматум с требованиями: 1) безоговорочно при ищгь власть Совета народных комиссаров верховной вла- ‹ ню Российской Советской Федеративной

Социалистической Республики; 2) немедленно восстановить разогнанный и частью ирестонанный Уральский совет; 3} изгнать пришлый элемент из Уряльской области, как то: контрреволюционное офицерство, буржуазию и помещиков. Однако Уральское правительство отвергло ультиматум. Тогда Саратовский совет приказал пре- критить иснкое железнодорожное и телеграфное сообщение ‹ Уральской областью и создал Армию Саратовского совета нод коминдованием Загуменного для ведения военных дей- стинй против уральского казачества. Эта армия, как и многие другие армии, формировалась стихийно указаниями местного «правительства », которое считало необходимым иметь в своем распоряжении какую-либо вооруженную силу. С созданием

13 мая 1918 г. Урало-Оренбургского фронта и до его ликвида- ции в конце июня она входила в его состав и некоторое время называлась действующей армией Уральского фронта.

К концу апреля 1918 г. вся Армия Саратовского совета (4 тыс. бойцов при 18 орудиях и 110 пулеметах) сосредоточилась на станции Озинки. В то время армия включала всего два отряда, 1-йи2-й Николаевские советские партизанские, численностью 600 человек каждый. В состав 1-го Николаевского советского партизанского отряда под командованием И.Н. Демидкина вхо- дили городская Красная гвардия, рота бывших военнопленных австрийцев, отрял балаковских рабочих и отряды П.Ф. Баулина и О.М. Шевелева. В состав 2-го Николаевского отряда, кото- рым командовал В.И. Чапаев, вошли отряды И.В. Топоркова, И.М. Плясункова, Ф.К. Потапова и несколько небольших воору- женных групп.

Прежде чем продолжить рассказ о боевых действиях Армии Саратовского совета, скажем несколько слов о командирах от- рядов, подчиненных В.И. Чапаеву.

Ф.К. Потапов, мордвин по национальности, родился в 1890 г. Он участвовал в Первой мировой войне, стал Георгиевским ка- валером. С начала 1918 г. Федор Константинович командовал Студенецким мордовским отрядом, с сентября — 1-й бригадой 2-й Николаевской дивизии. В марте 1919 г. возглавил 75-ю бри- гаду 25-й стрелковой дивизии. Воевал умело, отважно, за что был награжден орденом Красного Знамени. Потапов был силь- ного телосложения, лицо слегка грубоватое, простонародное. С виду флегматичен, а на самом деле необуздан до бешенства. Он ушел из жизни в 1930 г.

И.М. Плясунков родился в 1896 т., воевал на фронтах Первой мировой войны. С декабря 1917 г. был членом волостного Совета в Сулаке, с января 1918 г. — секретарем местной организации партии большевиков и членом исполкома Николаевского со- вета. В мае сформировал отряд добровольцев, который вошел в состав 1-го Николаевского советского партизанского отряда. В последующем Иван Михайлович командовал ротой, батальо- ном, полком, бригадой 49-й стрелковой дивизии, был награжден орденом Красного Знамени. Плясунков немного анархичен, вид

у него вызывающий, улыбка редко появляется на глазах. В бою не ведал страха, был весь изранен, исколот. В 1921 г. Плясунков погиб в бою с повстанцами.

Первое столкновение 2-го Николаевского отряда с казаками произошло в ночь на 26 апреля 1918 г. Казачий отряд числен- ностью в 120 человек совершил набег на хутор Овчинников, находящийся в 7 верстах от пограничной с Уральской областью станции Семиглавый Мар. «По получении нами сведений мы по- слали 12 человек кавалерии, — сообщал 29 апреля Чапаев в штаб армии, — хоторые выяснили, что казаки вывозят хлеб. Тогда мы послали 50 человек кавалерии, которые разделились надвое и первый 6360д встал 6 заставу, а второй сделал нападение на казаков, которые так были ошеломлены ударом, что позофно бежали. Но наща кавалерия начала их преследовать,

несмотря на то что (численностью была) в четыре раза меньше казаков. Казаки скрылись, наши 12 человек заняли хутор, а остальные поехали на отдых 6 дер. Меловое. Но не успели наши заехать за гору, (как) казаки сделали снова наступление на хутор, но 6 числе уже 75 человек. Увидя их, (наши) засели 6 канаве и до- пустили казаков к себе на расстояние 200 шагов. Потери им нанести было нельзя, потому что казаки впереди себя пустили два воза соломы и мирных жителей. Но наши ребята не расте- рялись. Первый раз дали зали вверх, жалея мирных жителей, а когда казаки выскочили из-за 80308, наши начали стрелять по ним, убили 2 офицеров и одного казака и 2 лошади. В настоя- щее время хутор 6 наших руках, и казаки больше не являются. 28 апреля наша артиллерия сбила 2 наблюдательных пункта и разбила разъезд, убит был казак и ранена лошадь, и разбит один пулемет с прислугой »”.

Бои у хутора Овчинникова по своему размаху не выходили за рамки тактического масштаба и не могли оказать существенного влияния на исход событий в полосе действий всей Армии Са- ратовского совета. Однако это был первый успех, достигнутый только что сформированной армией, а потому ее командующий С.И. Загуменный не преминул отдать должное Чапаеву и его подчиненным. «Николаевскому 2-му отряду, действующему под командой Чапаева, — отмечалось в приказе от 2 мая по

армии, — выражаю глубокую благодарность от себя и от кол- легии штаба за геройское отражение казачьей воинской части, напавшей на хутор Овчинников. Казаки выставили впереди себя несколько подвод с мирными жителями для того, что- бы наши красноармейцы не обстреляли их, но после первого зална 6 воздух мирные жители разъехались 6 стороны, а на- ступавший казачий отряд 6 количестве 75 чел. был ружейным огнем отогнан, потеряв убитыми 2 офицера и одного казака и 2 лошади. Наш отряд состоял из 12 человек спешившейся кавалерии. Я верю, что подобно Николаевскому отряду все советские войска будут сражаться до последней капли крови, отстаивая завоевания Октябрьской революции и уничтожая контрреволюцию »#.

В.И. Чапаев в бою у хутора Овчинникова снова доказал, как ив Первую мировую войну, что является приверженцем реши- тельных и инициативных действий. Этого правила, он придер- живался, как мы увидим, и в последующем.

После первого успеха командование Армии Саратовского совета посчитало, что вполне может разгромить уральских ка- заков своими силами. 29 апреля военный совет полевого штаба армии большинством голосов постановил, что «штаб армии по наступлении на Уральскую область может действовать само- стоятельно без особого на то указания со стороны Саратовского совдепа »?. В соответствии с этим решением армия сосредоточи- лась на границе Уральской области в районе станции Озинки.

Саратовский совет рабочих, военных и крестьянских депу- татов, получив постановление военного совета полевого штаба армии, не стал стеснять его инициативу. 30 апреля совет своим постановление предоставил штарму полную самостоятельность в оперативных действиях. Кроме того, военный совет и испол- нительный комитет Саратовского совета рабочих, военных и крестьянских депутатов направили 2 мая командованию армии следующую телеграмму:

«Принимая во внимание, что “войсковое правительство” отклонило условие и тем самым отказалось дать гарантию о безопасности для существования Советской власти: 1) при- знать необходимость наступления, предоставив армии ре-

шить стратегически этот вопрос; 2) обратить внимание на подготовку позиции на случай отступления; 3) предписать командующему и начальникам частей жестко карать грабежи и

мародерство 80 Время похода, памятуя, что эти грабежи могут объединить бедняков и богачей казаков; 4} ежедневно давать подробные сведения о развитии операций» ®.

Командующий Армией Саратовского совета 2 мая издал при- каз № То начале наступления на Уральском направлении“. Войска должны были 3 мая совершить походное движение от станции Озинки в направлении на хутор Карепаново, Семигла- вый Мар. В приказе частям армии никаких задач не ставилось, а требовалось только руководствоваться телеграммой военного совета и исполнительного комитета Саратовского совета рабо- чих, военных и крестьянских депутатов.

3 мая части Армии Саратовского совета начали перегруп- пировку в район станции Семиглавый Мар. Учитывая высокую подвижность и маневренность казачьей конницы, угрожавшей в первую очередь флангам и тылу, части армии продвигались к станции Семиглавый Мар цепью вдоль линии железной дороги: на правом фланге шел Новоузенский отряд, на ле- вом — 2-й Николаевский отряд, за ними — остальные отряды. Артиллерия и пулеметы двигались в центре боевого построения при своих отрядах. Такой боевой порядок позволял быстро, без перестроения вступать в бой с казаками. В то же время, части армии вынуждены были идти вне дорог, что очень замедляло движение. В.И. Чапаев быстро оценил все неудобства принятого порядка движения и решил несколько уклониться в сторону. Сообщив о своем решении штабу, он двинулся на Семиглавый Мар по горной местности в тыл казакам.

Противник, сосредоточив свое внимание на движении глав- ных сил Армии Саратовского совета, обнаружил 2-й Николаев- ский отряд только в тот момент, когда он уже спускался с гор на Семиглавый Мар. Боясь окружения, казаки поспешно отсту- пили к станции Шипово. Благодаря этому станция Семиглавый Мар была занята 2 мая без боя. Однако в 7 часов вечера казаки предприняли попытку отбить станцию, но потерпели неудачу. Перед закатом солнца противник вновь пошел в наступление.

Пока было светло, атаки отбивались ружейным и пулеметным огнем, но с наступлением темноты казачьей коннице удалось прорвать оборону красных и окружить Новоузенский отряд. Тогда Чапаев, который вел бой в 5 км от Новоузенского от- ряда, оставив слабое прикрытие, бросился ему на выручку. Он прорвал стремительным ударом казачье кольцо и соединился с Новоузенским отрядом. Противник не выдержал натиска и поздно ночью стал отходить.

Оценку действиям В.И. Чапаева далв 1929 г. бывший генерал Ф.Ф. Новицкий. Он родился в 1870 г., окончил Павловское во- енное училище и Николаевскую академию Генерального штаба, служил в штабе пехотной дивизии, командовал полком, а в Пер- вую мировую войну — дивизией и корпусом. В декабре 1917 г. Федор Федорович был избран командиром 43-го армейского корпуса. В начале 1918 г. вступил в Красную Армию, командовал Калужским отрядом, Калужской пехотной дивизией, а с июля был военным руководителем Ярославского военного округа, где стал ближайшим помощником М.В. Фрунзе. В последующем Новицкий занимал ряд ответственных военных постов, в том числе члена Реввоенсовета 4-й армии и Южной группы армий Восточного фронта. В сентябре 1921 г. назначается начальником штаба Рабоче-Крестьянского Красного Воздушного флота, а с 1923 г. преподает и одновременно с ноября 1925 г. возглав- ляет командный факультет, затем курсы усовершенствования Военно-воздушной академии РККА. В 1929 г. Федор Федорович стал главным руководителем цикла военной истории и воен- ного искусства Военной академии им. М.В. Фрунзе. В 1933— 1938 гг. состоял для особо важных поручений при начальнике ВВС РККА. В январе 1940 г. был уволен в отставку, а с 1943 г. и до своей смерти 6 апреля 1944 г. был преподавателем кафедры военной истории Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Ф.Ф. Новицкий писал:

«С точки зрения понимания обстановки и на основе пыт- ливого анализа всей ее совокупности, принятия правильного решения, можно указать на целый ряд боев и операций, ко- торые вел

Чапаев. Так, например, 6 первом наступлении на Уральск, 2 мая 1918 г., командуя на левом фланге общего нашего

фронта своей бригадой (в то время Чапаев командовал отря- дом. — Авт. }, Чапаев по собственной инициативе организует обход позиции противника через хут. Коровин, весьма искусно искрытно выполняет свой маневр, что приводит к овладению главной целью текущего боевого дня — Семиглавым Маром ири наличии пустячных потерь. В том же наступлении и 6 тот же день, правильно оценив пассивное положение противника перед своим фронтом, Чапаев, оставив небольшой заслон, опять по собственной инициативе, спешит со своими главными силами к югу, на помощь отряду Сапожковд, и тем самым решает бон 8 нашу пользу »*2.

Развивая достигнутый успех, 2-й Николаевский отряд занял 4 мая станцию Деркул, расположенную в 70 км от Уральска, и, казалось, одним ударом займет столицу уральского казачества. Однако в ночь на 5 мая, воспользовавшись тем, что немногочис- ленная Армия Саратовского совета не могла оставить крупных сил для охраны захваченных станций, казаки произвели налет на тыл армии и захватили станцию Семиглавый Мар. В результате они отрезали армию от Саратова, откуда поступало снабжение и боеприпасы.

Противник, добившись успеха, активизировал свои действия. Особенно сильный бой разгорелся с утра 9 мая у станции Шипо- во. Казаки бросались ватаку через каждые 2—3 часа. Наступила ночь, но бой не утихал. В степи стояло несмолкаемое казачье «ура». К рассвету следующего дня обнаружилось, что части Армия Саратовского совета израсходовали ночью все запасы патронов и снарядов. Ввиду этого командующий армией Загу- менный 18 мая начал отвод своих войск на рубеж Александров Гай, Новоузенск, Алтата, Семеновка, Вязовка, Аюбицкое, где они перешли к обороне. В первом эшелоне армии располагались 1-й Николаевский, Новоузенский, Тамбовский и Саратовский отряды. В резерв командарма были выделены 2-й и 3-й Нико- лаевские отряды, кавалерия и другие части под общим коман- дованием Чапаева.

Поражение Армии Саратовского совета показало, что не- многочисленные мелкие отряды неспособны вести успешные бо- евые действия против хорошо подготовленных казачьих частей.

Об этом В.И. Чапаев говорил 25 мая на совещании командиров отрядов, собравшихся в селе Любитское. Он предложил пере- формировать отряды в батальоны и полки по типу регулярной армии. Это предложение нашло поддержку со стороны участ- ников совещания. В результате на основе 1-го Николаевского отряда был сформирован 1-й Николаевский полк под коман- лованием И.Н. Демидкина (вскоре его сменил И.В. Топорков), а на базе 2-го Николаевского отряда создан 2-й Николаевский полк, командиром которого стал В.И. Чапаев.

Уральские казаки в конце мая — начале июня предпринимали неоднократные попытки захватить позиции, занимаемые частя- ми Армии Саратовского совета. Однако противнику добиться успеха не удалось из-за упорного сопротивления войск армии. 6 июня 1-й Николаевский полк, в свою очередь, перешел в насту- пление и захватил село Балаши. В это время 2-й Николаевский полк нанес поражение казакам в деревне Солянка. В донесении командующего войсками Уральского фронта А.А. Ржевского от 9 июня начальнику Оперативного отдела Наркомата по военным и морским делам С.И. Аралову отмечалось:

«2 Николаевский полк под командой т. Чапаева, двигаясь левее 1 полка на дер. Солянка, сбил на своем пути натиск ка- зиков и, перейдя 6 контрнаступление, разбил казаков наголову, забрав у них свыше 300 голов рогатого скота и 200 лошадей. Во время боев названного полка с казаками последние понесли огромные потери, не подающиеся никакому исчислению #4.

Умелое руководство В.И. Чапаевым 2-м Николаевским пол- ком было впоследствии по достоинству оценено, но об этом речь пойдет в следующей главе.

Глава Ш

ИМЯ ВАННАЛАХ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ

В конце мая 1918 г. резко обострилась обстановка на вос- токе России, где предпринял вооруженное выступление От- дельный Чехословацкий корпус. Он был сформирован в России еще год назад по инициативе Союза чехословацких обществ из военнопленных и эмигрантов чешской и словацкой националь- ности. В январе 1918 г. корпус, которым командовал генерал В.Н. Шокоров, был объявлен автономной частью французской армии, а в марте правительство РСФСР дало согласие на пере- броску его частей во Францию через Владивосток при усло- вии сдачи оружия и удаления из корпуса русских офицеров. Командование корпуса нарушило эти условия, что вынудило советское правительство по инициативе И.В. Сталина (Джу- гашвили) начать разоружение чехословацких частей. Те в свою очередь оказали сопротивление, стали свергать власть Советов ивскоре практически взяли под свой контроль всю Транссибир- скую железнодорожную магистраль, на которой растянулись воинские эшелоны корпуса. В Самаре 8 июня к власти пришел Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), приступив- ший к строительству собственных вооруженных сил — Нарол- ной армии. Уже 9 июня была сформирована дружина во главе с подполковником В.О. Каппелем. С ним В.И. Чапаеву придется сразиться через год, а потому скажем несколько слов об этом боевом офицере.

В.О. Каппель родился 16 марта 1883 г. в семье выходца из Швеции. В 18-летнем возрасте успешно окончил 2-й кадетский корпус, затем — Николаевское кавалерийское училище и в 1913 г. — Академию Генерального штаба. На фронтах Первой мировой войны Владимир Оскарович прославился не только как лихой кавалерийский начальник, но и как высококвали- фицированный штабной работник. Октябрьский переворот

1917 г. застал Каппеля на посту начальника разведывательно- го отделения штаба Юго-Западного фронта. Некоторое время будущий «контрреволюционный деятель» служил в Красной Армии — вштабе Приволжского военного округа. В последую- щем перешел на сторону противников большевиков, командовал сводным отрядом, Отдельной стрелковой бригадой, Сводным корпусом, который в начале января 1919 г. был переименован в 1-й Волжский армейский корпус. Г.К. Гинс, один из министров в правительстве адмирала А.В. Колчака, писал о В.О. Каппеле: «... Как это часто бывало во время гражданских войн, среди командиров появлялись смельчаки и энтузиасты, которые вы- двигались вне всякой очереди и занимали видное положение в командном составе ие по праву выслуги лет, а по важности их успехов... Другим был офицер Генерального штаби... В. Каппель. Это был не только патриот, готовый к самопожертвованию, но 6 то же время талантливый командир с почти гениальной находчивостью. С гофстью людей он нападал на советские ча- сти и совершал непредвиденные маневры. Его смелости и силе натиска белые были обязаны почти всеми начальными успеха- ми на Самарско-Волжском фронте и взятием Казани...» Обострение обстановки на востоке России вынудило руко- водство партии большевиков и правительство РСФСР подойти по-новому к комплектованию Красной Армии. Добровольче- ский принцип, несмотря на привлечение выходцев из других стран (интернационалистов), не обеспечил создание массовой армии. К концу апреля 1918 г. она насчитывала всего 195,8 тыс. человек“. Этих сил было недостаточно для борьбы с много- численными внутренними противниками Советской власти и интервентами. Кроме того, требовались значительные воинские контингенты для изъятия хлеба у зажиточных крестьян. Поэто- му 29 мая ВЦИК принимает постановление «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию» рабочих и беднейших крестьян для борьбы за хлеб и отражения внешней и внутренней контрреволюции. Основные положения поста- новления нашли отражение в Конституции (Основном законе) РСФСР и в постановлении «Об организации Красной Армии», принятых 10 июля на У Всероссийском съезде Советов. Кон-

ституция предусматривала вооружение трудящихся и образо- вание социалистической Красной Армии рабочих и крестьян «в интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления вла- сти эксплуататоров». В постановлении «Об организации Крас- ной Армии» ставились задачи по созданию централизованной, хорошо обученной и снаряженной армии, использованию для этого опыта военных специалистов, введению железной рево- люционной дисциплины, проведению мобилизации нескольких возрастов рабочих и трудовых крестьян, сформированию из «призывных возрастов буржуазии» тылового ополчения.

Одновременно были приняты меры по укреплению войск, действовавших на востоке России. 13 июня 1918 г. председатель Совнаркома РСФСР В.И. Ленин и нарком по военным делам Л.А. Троцкий подписали постановление, в котором говорилось, что «для руководства всеми отрядами и операциями против чехословацкого мятежа и опирающейся на него помещичьей и буржуазной контрреволюции» создается Революционный военный совет. В его состав вошли нарком путей сообщения П.А. Кобозев, главнокомандующий бывший подполковник М.А. Муравьев и комиссар Г.И. Благонравов. Все командующие отдельными частями и начальники отдельных отрядов долж- ны были полностью и безусловно подчиняться Реввоенсове- ту. В постановлении подчеркивалось, что «неподчинение или противодействие будут рассматриваться как измена и караться по законам военного времени».

Члены Реввоенсовета начали формирование частей и сое- динений, которые составили Восточный фронт. Они приняли следующее постановление:

«20 июня из войск, действующих на сафатовско-уральском направлении, составить Особую армию, командующим кото- рой назначается и утверждается [Ржевский] со всеми права- ми, согласно положению о полевом управлении войск »".

В состав Особой армии вошла и Армия Саратовского совета. Командующий Особой армией А.А. Ржевский сразу же принял меры по сведению отдельных частей и отрядов в регулярные воинские формирования. В соответствии с этим 1-йи 2-й Нико-

лаевские полки были сведены в бригаду Николаевских полков (2700 штыков, 275 сабель, 65 пулеметов, 8 орудий и 1 бронема- шина) под командованием В.И. Чапаева.

В.И. Чалаев, вступив в новую должность, принял меры по укреплению дисциплины и укомплектованию частей. При этом его действия были иногда весьма оригинальными.

«Особо ненавидел Чепаев дезертиров, — вспоминал А. Ми- хайлов, — соберет их, выстроит 6 одну шеренгу и начнет с ними разговор:

— Что же, лети вашу мать 6 трубу, свобода вам нужна? Земля чтобы ваша была, а воевать, защищать революцию я один за вас буду?

В частных беседах Чепаев развивал мысль о том, что без телесного наказания от подчиненных нельзя добиться хоро- шего толка. Эта мысль одно Время настолько у него окрепла, что он летом 6 1918 году совместно с т. Бочкаревым ставит вопрос на повестке общегородского партсобрания:

— О возможности 68едения телесного наказания для не- подчиняющихся.

После обсуждения первого воироса “О текущем моменте” Ченаев берет слово и 6 развитие своей мысли доказывает:

— Ну вот, товарищи, захожу я, примерно, 8 село, объяв- ляю, чтобы ко мне записывались добровольцами в отряд. Кроме 7020, объявляю мобилизацию. И вот многие являются, по- ступают 6 отделения и 8зводы. А некоторые не хотят итти. Прячутся 8 коноплях, по овинам. Что вы с ними будете делать? Наступают казаки. Там чехи прут вовсю. Гибнет советская власть, аон не хочет, 8 коноплях сидит... А как возьмещь его, разложишь при народе, да как вспылишь штук пятнадцать или двадцать пять одному, то десять сами добровольно 8 отряд прибегут.

Правда, после этого выступления часть собрания выражает Чепвеву одобрение и аплодирует. Но при дальнейшем обсужде- ниц товарищу Чепаеву терпеливо и настойчиво разъясняют не- правильность его взглядов и возможные пагубные последствия и что такая политика несовместима со всей линией нашей большевистской партии».

В.И. Чапаев и в последующем иногда прибегал к такой «поли- тике», пусть даже несовместимой с линией партии большевиков, Видать, фельдфебельская закваска давала о себе знать.

Вновь созданный Реввоенсовет Восточного фронта 20 июня поставил перед войсками Особой армии задачу «энергичнее давить из Николаевска на Самару и Бузулук, войдя в связь с наступающей туда же оренбургской группой войск. Одновре- менно с тем надавливать на Уральск и крепче закрепляться на важнейших пунктах». Одним из таких пунктов была станция Семиглавый Мар, которую Армия Саратовского совета потеря- ла 5 мая 1918 г. По решению командующего Особой армией от 21 июня В.И. Чапаеву предстояло снова овладеть Семиглавым Маром. «К утру 22 сего июня были выдвинуты наши части про- тив казаков, находившихся у Коровина хутора на дороге между Балашами Камышлакскими и ст. Семиглавый Мар, — локлады- вал А.А. Ржевский начальнику Оперативного отдела Наркомата по военным и морским делам С.И. Аралову. — Казаки были взяты 6 кольцо выставленной нами артиллерией. В дальнейшем предполагалось концентрическим наступлением захватить казаков 6 пехотное кольцо. Казаки избежали полного разгрома лишь благодаря крайней пересеченности местности на участке здешних Синих гор и бегству, имевшему панический характер. Урон со стороны казаков под действием нашего артиллерий- ского ураганного огня — огромный. Со стороны казаков было выставлено до 16 сотен. Станция Семиглавый Мар нами за- нята. Разрушенный совершенно участок железной дороги от казачьей границы до станции спешно восстанавливается. На- строение 6 войсках отличное »®.

Первая победа вдохновила Чапаева и его бойцов. Скоро они нанесли новое поражение противнику. 30 июня Чапаев докла- дывал в штаб Особой армии:

«Довожу до сведения, что 27 июня было столкновение с казаками на хут. Цыгановом, куда было послано 50 кавалери- стов и рота пехоты, где была одна сотня казаков. Нами казаки были выбиты, отбито 20 казацких семей, которые бежали вместе с ними. Захвачен косяк лошадей, стадо коров и с ними 5 казаков. Разбитая сотня просила помощи и главных сил из

с. Красненькое, откуда посланы наперерез один полк пехоты и полк (пехоты } кавалерии (так в локументе. — Авт. } при трех орудиях, которые атаковали нашу роту, но мы успели свое- временно выслать два батальона, и бой дошел до широкого раз- мера. Батарея противника выпустила около 200 снарядов.

Место сражения было между Большой и Малой Ичками, где в долине стояла батарея противника. Пехота перешла 8 наступление с обеих сторон. В 8 часов вечера полк кавалерии иощел облавой на фланги, где был слева встречен Гротой пехо- ты, асправа нашей кавалерией. Пехота сошлась на расстоянии 400 шагов, уже с той и другой стороны готовились клитыковой атаке, но 6 это время нашим орудийным огнем была сбита батарея противника и стали бить по коневодам. Пехота противника дрогнула и стала убегать, но преследовать ее было невозможно, потому что стало темно и мы далеко отошли от своих главных сил, где находился парк.

По словам вольных жителей, всю ночь казаки убирали тела оставшихся на поле; особенно много побито лошадей. У нас раненых два человека и один разбил ногу — упал с орудия во время преследования противника».

После поражения, понесенного в боях за станцию Семигла- вый Мар и хутор Цыганов, казаки не отважились на новое на- ступление. Командование противника решило временно перейти к обороне в районе станции Шипово, сосредоточив здесь до 4 кавалерийских полков и одного пехотного полка. К обороне перешли и части Особой армии. По приказу А.А. Ржевского бригада Николаевских полков 29 июня получила задачу «впредь до починки железной дороги главными силами располагаться в дер. Меловая и держать тесную живую связь с Семиглавым Маром. Разрешается производить разведку в направлении на Малаховку и Таловый»"'.

О том, как выполнялась эта задача, свидетельствует донесе- ние Чапаева в штаб Особой армии от 2 июля:

«Доношу, что 1 июля была послана разведка из кавалери- тов 2 советского Николаевского пехотного полка на Малаевку по направлению до с. Таловыи, которые проездом через эконо- мию Бенардак сообщили, что контора и конюшня сожжены,

и 8ся экономия Бенардак расхищена жителями Солянской и Нижнепокровской волостей. По приезде вс. Таловый, где каза- ков не было, из опроса жителей означенного села выяснилось, что казаки 6 Таловом были числа 26-го, около 30 человек. Числа 18 июня прошло приблизительно подвод 300 в Самару за сна- рядами и патронами из Уральска, но обратно, как слышно, возвратилось подвод 30, а остальные, по всей вероятности, остались там безвозвратно. Прошу главный штаб дать от- 8ет на настоящее донесение и сообщить, возможно ли нам двинуться вперед или же пока стоять на месте, то есть 8 с. Таловый, до особого распоряжения. Как известно, что левая сторона от партизан свободна »??.

Командующий и штаб Особой армии использовали дан- ные разведки при доработке плана наступления на Уральском направлении. В штабе армии 3 июля состоялось совещание с участием командующего армией Ржевского, военного комис- сара Левина, заведующего оперативным отделом Мельникова, командиров 1-го Московско-Саратовского полка Аброскина, 1-го Новоузенского полка Решетникова, военного комиссара 1-го Новоузенского полка Сафонова и командира бригады Николаевских полков Чапаева. После обсуждения плана пред- стоящей операции участники совещания решили:

«Наступление на г. Уральск необходимо. По сведениям про- тивёник сгруппировался 6 Красненьком 8 составе нескольких кон- ных полков, вследствие чего и придется дать там первый бой, пополнить запас снарядов и продовольствия и идти дальше...

Действия при наступлении:

а) на гору Ичка произвести демонстрацию Московско- Соратовским и Новоузенским полками; 6) обстрелять про- тивника из орудия бронированного поезда по направлению хут. Кузнецова; 6) после демонстрации нагору Ичка сделать захват последней, для чего удар развить под артиллерийским огнем шести орудий Московско-Саратовского полка, пяти Новоузен- ского и с

левого фланга — шести орудий Николаевских полков. Последние выходят на правый фланг казаков.

Тыл до Чалыклы и находится 6 распоряжении военного ру- ководителя т. Сапожкова...

1. Наступать всем частям, перечисленным 8 пункте ча», од- новременно 8 4 часа утра по новому времени 5 сего июля, для чего всем командирам для общей согласованности сверить часы».

С целью централизации управления различными частями и соединениями, лействовавшими на Уральском направлении, командующий армией создал 2 июля Николаевскую группу войск под командованием С.. Захарова. В ее состав вошли Ни- колаевский, Балашовский, Балаковский и Покровский отряды, артиллерийские подразделения. Части Николаевской группы лолжны были немедленно перейти в решительное наступление. В приказе командарма отмечалось:

«Военному отделу г. Николаевска приказываю не мешать 8 работе военному руководителю и комиссарам группы, а заняться формированием новых добровольческих отрядов. Приказываю строго подчиняться и выполнять отданные распоряжения военного руководителя т. Захарова и военных комиссаров. Не исполнившие сего приказа немедленно будут преданы военному суду.

Военному руководителю и комиссарам доносить о положе- нии не менее двух раз в день 6 штоб армии. Военным комиссаром группы Захарову (М.П. Захаров. — Авт. } и Барсукову поднять состояние духа 8 отрядах и донести об их устойчивости 8 наи- кратчайший срок 6 штаб армии. Время настало действовать решительно, не место колеблющимся и малодушным, которые только дезофганизуют части искренних борцов за дело трудя- щегося народа, бьющихся за рабоче-крестьянскую власть и за социальную революцию.

Военному руководителю Николаевской группы т. Захарову: именем Советской Федеративной Республики благодарю това- рищей красноармейцев Балаковского отряда, которые успели проявить себя против восставших белогвардейских бамд, как мужественные и стойкие борцы, Надеюсь, что дальнейшая славная работа храбрых революционеров увенчается полным успехом и послужит примером для других советских частей и залогом нашей победы »°%.

- Военный руководитель Николаевской группы войск С.П. За- харов был опытным командиром. Он родился в 1891 г. в семье

батрака в Николаевске. Участвовал в Первой мировой войне, унтер-офицер. В 1917 г. создавал отряды Красной гвардии в Ба- лакове. Шесть братьев Захаровых сражались в составе Красной Армии. С марта 1918 г. Сергей Парменович — военком Бала- ковского уезда, затем командовал Балаковским батальоном, с августа — дивизией Николаевских полков, а с октября 1919 г. — 22-й стрелковой дивизией. В марте 1920 г. С.П. Захаров погиб при штурме Екатеринодара (Краснодар).

Наступление войск Особой армии началось в точно установ- ленное время и в условиях превосходства противника в силах и средствах. Особенно сказывалось на действиях частей Особой армии наличие у противника сильной конницы и бронеавто- мобилей. Это позволяло ему непрерывно атаковать отдельные части, совершать налеты на тылы красных войск, постоянно раз- рушать железнодорожное полотно. Части Особой армии были измучены непрерывными, жестокими боями в условиях жаркого лета, постоянно испытывали удары казачьей конницы на фронте ивтылу, ощущали недостатки в снабжении боеприпасами и про- довольствием. Несмотря на это, бригада Николаевских полков упорно продвигалась на уральском направлении. В.И. Чапаев 7 июля сообщал в штаб армии:

«Довожу до сведения, что Николаевской бригадой были вы- биты из пос. Ермишкино, где находились два полка протиб- ника, один полк пехоты и полк кавалерии при двух орудиях и прикрытии бронированного поезда. В настоящее время наш 1 полк стоит 6 пос. Ермишкино, 2 Николаевский — в четырех верстах от Зеленого форпоста или же ст. Деркул. Линия же- лезной дороги сохранена.

После боя 8 пос. Ермишкино полки противника отошли 8 Зеленый форпост и 2де портят станцию Деркул, которую при всем моем желании нужно сохранить, но одному полку двигать- ся вперед рискованно. Противнику пришло подкрепление еще из Шипово, один полк кавалерии, который нами обнаружен и обстрелян артиллерией. В настоящее время против нас стоят три полка, и один полк по продвижении нас с Цыганова хуто- ра ушел туда, но влево, как видно из слов жителей Цыганова хутора, ушел в с. Таловыц.

Мы свою задачу выполнили свято, но вы почему-то за- державаетесь и нам не даете ходу. Солдаты рвутся вперед. При содействии вашем желательно было бы на третьи сутки обедать 6 г. Уральске. Ждем вас»".

Таким образом, части бригады Николаевских полков сумели за двое суток выйти на ближние подступы к Уральску. Однако исдостаток сил не позволил им захватить город. В 30-е гг., когда Красная Армия была охвачена репрессиями, действия коман- лующего Особой армией получили нелицеприятную оценку. Вот, что писал полковник И. Нефтерев в статье «Народный герой В.И. Чапаев», опубликованной в 1939 г. в журнале «Про- пагандист и агитатор РККА»:

«6 июля вечером чапаевские полки достигли Уральска. Раз- вернувшиеся под Уральском бои носили упорный характер. Красные бойцы израсходовали 8се боезапасы. В это же время противник захватил 6 тылу красных частей ст. Семиглавый Мар и отрезал 4-ю армию от основной базы. Пришло также сообщение, что чехословаки захватили Самару и продвигаются на Уфу, Челябинск и на юг — к Саратову и Царицыну. В этой тяжелой обстановке, когда нужно было бы проявить исклю- чительную стойкость, решительность и волю, командующий 4-й армией (Особая армия была переименована в 4-ю армию только 20 июля 1918 г. — Авт.), бывший царский полковник и ставленник Троцкого, бросил армию на произвол судьбы, при- тбворился больным и лег 6 лазарет. 7 июля уральские белоказаки перешли 6 контрнаступление. Нужно было выводить армию из окружения, спасать ее от разгрома. Штабом афмии было созвано совещание командиров частей, на котором выполне- ние этой задачи было поручено Чапаеву. Чапаев выполнил эту задачу и вывел армию из окружения».

Однако документы свидетельствуют, что командующий Осо- бой армией А.А. Ржевский в это время находился не в лазарете, а продолжал командовать войсками. Он же поручил Чапаеву обеспечить отход войск армии. Вот что говорилось в приказе командарма:

«С получением сего Николаевской бригаде выступить на линию рабочего поезда у Американского моста. Новоузенский

и Московско-Саратовский полки устунпом выдвигаются: вле- 80 Новоузенский и вправо Московско-Саратовский с целью охвата противника. Противник обнаружен со стороны гор Б. и М. Ичка, хут. Кузнецова, что к востоку от Семиглавого Маро. Пензенский, Тамбовский отряды остаются для охраны станции, комендантская рота охраняет штаб.

Военным руководителем названной операции назначается командир бригады Николаевских полков т. Чапаев, которому перейти 6 короткое и решительное наступление с целью от- теснения

противника. Для чего использовать всю артиллерию, развив ураганный огонь. Излишние обозы расположить 8 лощи- не к западу от Семиглавого Мара, для чего выслать по одной роте и одному пулемету от каждого полка. Бронированному поезду расположиться на перевале, что к западу от Семигла- 80г0 Мара, для охраны тыла и подстунов к флангам нашего боевого порядка »*5.

Выполняя приказ Ржевского, артиллерия бригады Никола- евских полков 9 июля перед наступлением темноты в последний раз открыла огонь по Уральску. Противник молчал. К 10 часам вечера огонь был прекращен, и части Особой армии стали бес- шумно сниматься со своих позиций. В окопах осталась только конная и пешая разведка, которая продолжала вести ружейный и пулеметный огонь. Ровно в полночь последние полки стали продвигаться к станции Переметная. Скрип колес пулеметных тачанок и шум шагов заглушались усиленной стрельбой прикры- вающих рот. Василий Иванович отдал последнее распоряжение, приказав конной разведке минировать железную дорогу, чтобы взорвать вражеский бронепоезд. С наступлением рассвета из окопов ушли и разведчики.

«Всю ночь Особая армия без отдыха двигалась к станции Переметной, — вспоминал И.С. Кутяков. — Утром 10 июля войска остановились на привал. Голодные и уставшие бойцы тотчас же заснули. Около 9 часов утра части стали готовить- ся к дальнейшему движению. Но 8 это время со стороны Ураль- ска показалась бронемашина противника. Батарея немедленно открыла огонь, однако бронемашина ускорила ход и, двигаясь зигзагообразно, стала быстро приближаться. Обозы, обстре-

линные бронемашиной, понеслись галопом вперед. Неуязвимая машина внесла замешательство и в ряды бойцов. Тогда впереди появился Чапаев. Пример бесстрашного Чапаева, спокойно на- блюдающего за единоборством батареи и бронемашины, оказал изумительное влияние. Тревога пропадает. Все бойцы спешат занять свои места. Еще сильнее стараются артиллеристы. И вот снаряды, выпущенные одним из лучших чапаевских ар- тиллеристов тов. Рапецким, легли сзади и спереди машины, взяв ее в “вилку”. Следующий снаряд попал 6 задние колеса, и машина, прикованная к земле, остановилась».

Вслед за бронемашиной на горизонте показались казачьи полки. Они преследовали красные части буквально по пятам. Армия медленно отходила, отражая все вражеские атаки. 12 июля ее войска вышли из окружения, сумев нанести про- тивнику чувствительные потери.

Командующий Особой армией, учитывая превосходство про- тивника, вынужден был 15 июля принять решение о дальней- шем отходе на рубеж станций Озинки, Чалыкла, Алтата, Данья. Оборона станции Семиглавый Мар была возложена на бригаду Николаевских полков, усиленную артиллерией и бронепоездом. Однако на следующий день А.А. Ржевский, учитывая угрозу выхода противника на коммуникации, связывающие армию с Саратовом, приказ войскам армии отойти от станции Семигла- вый Мар к станции Озинки.

Наступление на Уральск закончилось неудачей. Сказались недостатки в организации и обеспечении наступательной опе- рации, недооценка командованием противника, имевшего зна- чительное превосходство в силах. Но были еще причины, суще- ственно повлиявщие на ход событий на Восточном фронте.

6 июля в Москве был убит германский посол граф фон В. Мир- бах. Не успела еще развеяться пороховая гарь от взорванной бомбы, сразившей графа, как правительство РСФСР уже на- звало организаторов убийства — «русско-англо-французский империализм» и левых эсеров. Это стало затем правилом для руководства партии большевиков — объявлять во всех грехах своих противников. Действительно, убийство совершили со- трудники ВЧК — левые эсеры начальник оперативного отдела

Я.Г. Блюмкин (он же Авербах, Белов Г.) и фотограф Н.А. Ан- дреев. После подавления +левоэсеровского мятежа» 13 его участников, в том числе заместитель председателя ВЧК. левый эсер В.А. Александрович, были расстреляны. Те же, кто со- вершил убийство, отделались легким испугом — приговором к тюремному заключению на три года (судили их заочно). Весьма странный приговор для убийц! Я.Г. Блюмкин и Н.А. Андреев, не дожидаясь суда, бежали. на Украину, где Андреев умер от сыпного тифа. Больше всего повезло Блюмкину. В апреле 1919г. он явился с повинной в Киевскую ЧК, был помилован, служил в Наркомате по военным делам и в ОГПУ и только в 1929 г, рас- стрелян как «агент иностранной разведки».

Вся история с «мятежом» напрямую связана с У Всероссий- ским съездом Советов, начавшим свою работу в Москве 4 июля. Из 1164 делегатов было 773 большевика и 555 левых эсеров. Последние требовали отклонить декреты о продовольственной диктатуре и организации комитетов бедноты, выразить недове- рие правительству и разорвать Брест-Литовский мирный дого- ворс Германией. «Мятеж» позволил арестовать левоэсеровскую фракцию, сделать ее более сговорчивой (около 200 левых эсеров вернулось на съезд и осудило «мятежников») и провести все решения, против которых они выступали.

Восстания под руководством левых эсеров прокатились и по другим российским городам, в том числе в Вольске. Это вы- нудило командующего Особой армией выделить часть сил для подавления восстания.

Еще более осложнилась обстановка на Восточном фронте 10 июля, когда главнокомандующий фронтом М.А. Муравьев объявил, что заключает мир с чехословаками, прекращает граж- ланскую войну и начинает войну с Германией. Однако на сле- лующий день, 11 июля, Муравьев был застрелен при попытке ареста, а командующим фронтом назначен бывший полковник И.И. Вацетис (Вациетис). Он вступил в командование 19 июля. К тому времени 45-летний латыш Иоаким Иоакимович уже имел солидный боевой опыт. Выпускник Виленского пехотного учи- лища и Николаевской военной академии Генерального штаба успешно проявил себя в Первой мировой войне, командуя ба-

тальоном и 5-м Земгальским латышским стрелковым полком. Вместе с ним перешел на сторону большевиков, с декабря 1917 г. возглавлял оперативный отдел Революционного полевого штаба при Ставке, с апреля 1918 г. командовал Латышской стрелковой дивизией, наиболее боеспособной из всех соединений Красной Армии. Вацетис отличался резкостью в суждениях, прямоли- нейностью и нетерпимостью к вмешательству в его дела. В то же время он хорошо разбирался в военных вопросах, поражал всех необычайной работоспособностью, да и не был обделен красноречием и писательским талантом.

Авантюра Муравьева внесла дезорганизацию в управление войсками, чем воспользовались части Отдельного Чехословац- кого корпуса и Народная армия Комуча, захватившие Сызрань, Бугульму, Мелекесс, Сенгилей и Симбирск. В сложившейся обстановке нарком по военным и морским делам А.Д. Троц- кий (Бронштейн) призвал красные войска начать решит>льную борьбу на Востоке России. Этому был посвящен его приказ от 15 июля:

«Солдаты Рабочей и Крестьянской Красной Армии!

После безумного и бесчестного мятежа левых эсеров гер- манское правительство потребовало допущения 8 Москву ба- тальона немецких солдат для охраны германского посольства. Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и крестьянских депутатов ответит на это требование реши- тельным отказом. Советская власть хочет мира со всеми наро- дами. Но именно поэтому она не может допустить появления чужестранных империалистических войск на почве Советской Республики. Германские солдаты 8 Москве были бы такой же угрозой для свободы и

независимости русского народа, как че- хословацкие наемники 6 Самаре, англо-французские банды на Мурмане или японские — 80 Владивостоке.

Солдаты Советской Республики! Россия хочет жить 8 мире со всеми народами. Но именно поэтому вы должны быть готовы дать отпор насилию, откуда бы оно ни исходило. Революционный порядок 6 Москве может охраняться совет- скими войсками и никем более. Волга, Урал и Сибирь должны быть очищены от врагов. Урал сейчас более чем когда бы то ни

было — становой хребет Советской России. Нельзя ни одного лишнего дня териеть там банды, преграждающие нам путь к сибирскому хлебу. Для того чтобы советская Россия могла жить, развиваться и давать твердый отпор насилию извне, нужно на собственной нашей территории беспощадно разда- вить чехословацкий и белогвардейский мятеж.

Солдаты революции! Советская Россия, жаждущая сво- боды, мира и хлеба, указывает вам рукою на Урал и говорит: Задушите гадину! »”’.

Вто время как от всех войск Восточного фронта требовалась согласованность в действиях, командующий Особой армией Ржевский объявил себя 19 июля главнокомандующим Ураль- ским фронтом, вышел из подчинения командования Восточного фронта и отдал приказ войскам армии о наступлении на Сим- бирском направлении. Такое самоуправство было решительно пресечено командующим Восточным фронтом И.И. Вацетисом. «Все войска, находящиеся 6 вашем подчинении, составляют 4 амию, — отмечалось в телеграмме Вацетиса, направленной 20 июля Ржевскому. — Согласно приказанию Нафкомвоена ваша армия подчинена мне. Вам приказано перейти 6 наступление к северу на фронте Сызрань — Самара. Исполнено ли это? Сроч- ные донесения посылать к 8 и 20 часам, оперативные сводки к 24 часам, разведывательные сводки к 6 часам. О каком Ураль- ском фронте вы говорите? Действуйте»”8.

Наряду с наведением порядка в войсках фронта Вацетис совместно со штабом фронта разработал план операции по за- хвату Среднего Поволжья и Урала. Однако противник (42 тыс. штыков, 10,5 тыс. сабель, 150—190 орудий, 16—20 вооруженных пароходов} упредил красные войска (42 тыс. штыков, 1,5 тыс. сабель, около 110 орудий, 19 вооруженных пароходов), перейдя] августа в контрнаступление. Войска Поволжской народной армии под командованием полковника С. Чечека к исходу 3 ав- густа вышли к устью Камы, создав угрозу Казани. В тот же день в наступление перешли войска Восточного фронта, 4 ав- густа — Екатеринбургская группа, а 5 августа — Хвалынская группа Поволжской армии противника. Это привело к упор- ным встречным сражениям, в ходе которых противник сумел

7 августа захватить Казань. Одновременно началось восстание рабочих Ижевского и Воткинского заводов, на подавление ко- торого были отвлечены основные силы советской 2-й армии. Войска Правобережной и Левобережной групп (с 16 августа 5-я армия) сумели 12—13 августа выйти на подступы к Казани, но противнику удалось отбросить их к 15 августа на исходные позиции. Соединения 1-й армии, продвинувшись на Симбир- ском направлении на 50—55 км, после контрудара противника отошли к 20 августа на прежний рубеж. К исходу 25 августа наступление войск Восточного фронта было приостановлено.

Вто время как главные силы Восточного фронта безуспешно пытались захватить Среднее Поволжье и Урал, на правом крыле фронта происходили следующие события. Войска 4-й армии во всей полосе вели тяжелые оборонительные бои. Бригада Нико- лаевских полков, вошедшая с 25 июля в состав Николаевской группы войск (с 30 июля дивизия Николаевских полков) под

командованием С.П. Захарова, упорно удерживала занимаемые позиции, прикрывая Николаевское направление со стороны Уральска.

«Вчера наш сильный отряд из ст. Озинки был послан на хут. Логашкина, что 8 10 верстах к югу от ст. Озинки, — сообщал 9 августа командарм Ржевский в штаб Восточного фронта. — Противник был выбит, понеся значительные потери. От- ряд вернулся благополучно 8 21 час. Вчера противник 68 числе 1500 человек при четырех орудиях повел наступление на дЕр. Озерки, что 8 30 верстах к северо-западу от Николаевска. Принатиске противника наши части отступили на полверсты, но затем открыли сильный артиллерийский огонь по наступаю- щему противнику. Огонь был настолько меток, что противник, не выдержав, в панике стал отступать, преследуемый нашими войсками. Потери противника до 100 убитых, ачисло раненых неизвестно. Нами взято 8 плен 3 человека, затем трофеи: нами взято одно 3-дюимовое орудие, 6 пулеметов, 2 автоматические винтовки, масса афтиллерийских снарядов и телефонных апиа- фатов. В этом славном бою геройски погиб командир 4 Никола- 2вского полка т. Баулин и заместитель его т. Щербаков легко ранен. На остальных участках фронта без перемен».

За стойкость в обороне части бригады Николаевских пол- ков удостоились благодарности от командующего 4-й армией: «Благодарю славные Николаевские полки за блестящие подвиги. Надеюсь, что они до конца выполнят свою задачу. На правом берегу Волги у нас сосредоточено более двух полков и из Широ- кого Буерака перешли 8 наступление на Хвалынск 9.

Как уже отмечалось, 30 июля 1918 г. Николаевская группа войск была преобразована в дивизию Николаевских полков. 2 августа состоялось совещание командного и политического состава полков дивизии, на котором обсуждались вопросы о назначении командиров частей и соединений. К этому времени выборность комсостава в Красной Армии уже была отменена. Но это не смутило участников собрания, которые выдвинули Чапаева на должность начальника дивизии. Получив в свои руки решение собрания, он сообщил в штаб армии:

«...На объединенном собрании Николаевских полков и Бала- ковского отряда 6 присутствии комбрига Чапаева и военного руководителя Захарова нашли нужным на выборных началах и с согласия Захарова назначить начальником 1-й Николаев- ской дивизии Чапаева, командиром 1-й бригады — Курсакова, 2-й бригады — Гаврилова, командирами полков Плясункова, Данилова, Баулина».

Чапаев просил командование армией утвердить решение со- брания. В ответ военно-политический комиссар 4-й армии Б.П. Зо- рин сообщил 7 августа комиссару дивизии Семенникову:

«Предписываю Вам немедленно выяснить обстоятельства выбора начальником дивизии Чапаева. Штаб назначил и знает единственного руководителя Николаевской дивизии только Захарова. Напоминаю о декрете Совнаркома об отмене выбор- ного начала. Ответственным за операцию является командарм Ржевский. Согласно декрету ему принадлежит право назначить соответствующих военных специалистов. Мое право санк- ционировать назначение. Немедленно выясните всесторонне личность Чапаева, его влияние на солдат. Укажите последним на недопустимость кустарным способом делать началеников. Штаб, политком Чапаева начальником дивизии не признают, он не имеет технической подготовки. Кроме того, Чапаев заражен

манией самовластия, боевых приказов штаба не выполняет 8 точности. Это чрезвычайно опасно »*1.

После такой отповеди, В.И. Чапаев отказался от мысли воз- главить дивизию.

Если же верить Евгении Чапаевой, то смена начальника ди- визии произошла по другим причинам. Она рассказывала, что ее бабушка сумела найти в архивах подлинные документы, про- ливающие свет на истинное положение в дивизии. «Одним из белых пятен истории чапаевской дивизии является история с избранием Василия Ивановича личным составом своим ком- дивом, — утверждала Евгения Чапаева. — В 1918 году личный состав полков Николаевской дивизии потребовал от начдива Захарова, который до этого скомпрометировал себя ошибоч- ными приказами, отказаться от командования дивизией, а Чапаеву было предложено принять командование. Тем самым личный состав нарушал декрет Совнаркома об отмене выбо- ров командного состава. Создавшаяся обстановка заставила Захарова, прежнего комдива, и Чапаева подчиниться требова- нию бойцов. Чапаев принял командование дивизией и послал 8 штаб 4-й армии два рапорта, донесение и требование. Эти донесения произвели в штабе армии эффект взорвавшейся бом- бы. В ответ были посланы две телеграммы. Одна из них — по- литическому комиссару Николаевской дивизии Семенникову. В ней говорилось, что штаб не признает Чапаева начальником дивизии, так как он не имеет технической подготовки, тре- бующейся для руководителя дивизии, заражен манией само- 8 ластия, боевых приказов штаба не выполняет 8 точности. История закончилась тем, что штиб предпринял хитрый ход: бывшего комдива Захарова отозвали, а Чапаеву дали приказ разгромить армию Самарской “учредилки” , которая превос- ходила численностью чапаевскую дивизию 8 три раза и имела 33 орудия и много пулеметов. Это означало стопроцентную гибель дивизии. В штабе надеялись, что тем самым Чапаев дискредитирует себя как командир. Но Василий Иванович разработал блестящую военную операцию и дал генеральное сражение противнику. Потери были несоизмеримы: у Чапаева пять убитых, четверо раненых; у противника — 300 убитых,

800 раненых. В результате командарма 4-й армии сняли с долж- ности...»

Ранее мы уже отмечали, что дивизия Николаевских полков действовала умело, а следовательно, на высоте находился и ее начальник С.П. Захаров. Поэтому непонятно, как он мог «ском- прометировать себя ошибочными приказами». Не верится и в то, что Чапаеву поручили разгромить «армию Самарской "учре- дилки", то есть Народную армию Комуча. В том, что здесь явное преувеличение, читатель может убедиться в дальнейшем.

Противник, несмотря на ожесточенное сопротивление войск 4-й армии, не оставлял попыток захватить Николаевск, стремясь выйти к Волге и соединиться с Народной армией Комуча и От- дельным Чехословацким корпусом. В донесении А.А. Ржевского от 11 августа в штаб Восточного фронта отмечалось:

«Из Петропавловки, что к югу от Новоузенска, нашими войсками противник выбит. Противник повел фланговый обход справа против Николдевска, 10-го начал стягивать силы на пра- вый фланг через р. Большой Иргиз и занял с. Камелих (к востоку от Николаевска). По донесениям, переправлено было около 900 человек, кроме того, тянулись громадный обоз и конные разъезды от Яблонного Гая на Журавлиху. Высланный 8 развед- ку аэроплан наш между Камелик и Журавлихой был обстрелян из зенитного орудия, но безрезультатно. Сегодня 8 7 часов утра начался афтиллериискии бой на правом берегу р. Иргиз с пере- правившимся противником между селами Камелик (к востоку от Николаевска} и ст. Порубежка. На остальных участках фронта без перемен »*?.

В тот же день командующий Восточным фронтом И.И. Ва- цетис потребовал от 4-й армии нанести поражение Хвалынской труппе Поволжской армии противника и развивать наступление на Самару. Части дивизии Николаевских полков, выполняя по- ставленную задачу, сумели несколько продвинуться севернее Николаевска. 17 августа дивизия получила новую задачу — оказать содействие Вольскому отряду 1-й армии в овладении Хвалынском. Однако приступить к выполнению этой задачи дивизия сразу не смогла. Части Отдельного Чехословацкого корпуса, перейдя в контратаку, нанесли ей поражение и 20 ав-

густа захватили Николаевск. «Бомбардировка города чехами началась неожиданно, — отмечалось в газете «Известия» Николаевского уезда. — Первый снаряд разорвался над бур- гой во Время заседания исполнительного комитета. Члены исполкома немедленно приступили к эвакуации ценностей. Во время вывоза последних члены исполкома были обстреляны белогвардейцами. Когда же подоспели на помощь красноар- мейские части и хотели войти 8 город, то белогвардеицы открыли сильный огонь. Они вели его с крыш, из окон, черда- ков. Поэтому наши части были вынуждены очистить город и занять позиции за городом».

Командующий 4-й армией А.А. Ржевский немедленно при- нял «меры к вытеснению противника» из Николаевска, о чем ложожил в штаб фронта. С.П. Захаров приказал частям бригады Николаевских полков выдвинуться из сел Порубежка, Карлов- ка, Рахмановка и форсированным маршем двигаться к Нико- лаевску для атаки противника, занявшего город. Несмотря на это, во многих публикациях, посвященных Чапаеву, отмечается, что инициатива в освобождении города принадлежала Василию Ивановичу.

При изложении хода событий вокруг Николаевска вос- пользуемся книгой И.С. Кутякова «Боевой путь Чапаева». Но первоначально отметим, что Кутяков пишет о действиях 1-го Пугачевского полка и 2-го полка имени Степана Разина. В действительности наступление вели 1-й Николаевский и 2-й Николаевский полки, которые были переименованы позже. Поэтому будем придерживаться того наименования полков, которое они имели в то время.

В.И. Чапаев, назначенный 20 августа приказом начальника дивизии Николаевских полков командиром 1-го Николаевского кавалерийского полка, прибыл в село Порубежка. Командир 1-го Николаевского полка И.М. Плясунков доложил ему, что его полк вторые сутки ведет бой с чехословацким отрядом, который на рассвете захватил переправу через реку Большой Иргиз у села Порубежка и теперь настойчиво стремится занять Порубежку. По мнению Плясункова, если полк будет перебро- шен через Давыдовку к Николаевску, то «не мы атакуем чехов в

Николаевске, а они нас в Давыдовке с тыла. Приказ начдива За- харова об отходе на Давыдовку, безусловно, повредит нам».

В.И. Чапаев, выслушав И.М. Плясункова, приказал: «Оши- бочного распоряжения начдива не выполнять, приступить к боям за возвращение переправы через Большой Иргиз». 1-му Ни- колаевскому полку предписывалось, прочно удерживая Пору- бежку, перейти в контратаку, нанести поражение чехословацким частям и захватить обратно переправу через реку Большой Иргиз. После выхода 2-го Николаевского полка в тыл про- тивника 1-му Николаевскому полку предстояло совместно с ним атаковать противника в селе Таволжанка. «Решение Чапаева было чрезвычайно смелым и решительным, — пишет Кутяков. — Многим, находившимся под влиянием побед чехословаков, оно казалось невыполнимым. Но воля Чапаева к победе, его огром- ная уверенность 8 успехе и безграничная ненависть к врагам рабочих и крестьян зажгли боевым энтузиазмом всех бойцов и командиров. Полки дружно приступили к выполнению при- каза».

С целью ввести в заблуждение командование Отдельного Чехословацкого корпуса Чапаев предпринял 21 августа демон- стративную атаку. Об этом поведала Е.А. Чапаева в своей книге «Мой неизвестный Чапаев». Она пишет: «Василий Иванович распорядился согнать весь крупнорогатый скот из близлежа- щих деревень. Его согнали и подвели к мосту. Впереди огром- ного стада шла цепь из бойцов. И все это сопровождалось не- вероятной пылью и шумом. Летом 6 Николаевске и без стада коров пыльно, атут такое! Чехи на противоположном берегу Иргиза смотрели и видели, что на том берегу идет такое не- сметное полчище красноармейцев, что даже шум был слышан на их берегу. Разумеется, все силы были стянуты на мост »*. Это позволило 2-му

Николаевскому полку совершить перетруп- пировку и выйти с севера в тыл села Таволжанка, на расстоя- нии двух километров от тяжелой батареи противника, ведущей огонь по 1-му Николаевскому полку.

«Командир 2-го Степана Разина полка (речь идет о 2-м Ни- колаевском полке. — Аёт.) решил воспользоваться удобным моментом и приказал командиру батареи тов. Рапецкому

иткрыть беглый огонь по противнику, — вспоминал Кутя- ков. — Батарея разинцев на полном галопе вынеслась вперед, снилась с передков и прямой наводкой первым же залпом осыпа- ла картечью чешские орудия. Готчас же, не медля ни минуты, кивалерийский эскадрон и три батальона разинцев с криком "ура” бросились 6 атаку. Внезапный обстрел и появление 8 тылу красных вызвали 6 рядах противника смятение. Чещш- ские артиллеристы покинули орудия и 6 паническом страхе побежали к частям прикрытия. Прикрытие не успело при- „отовиться к бою и было уничтожено вместе с артиллери- ‹тами. Чапаев, лично руководивший 6 этом бою Пугачевским полком, перешел 8 лобовую атаку на основные силы протиёв- ника. В результате ни один солдат противника не спасся. Части бригады Чапаева 6 этом бою 86 плен не брали, так как „ротивник расстреливал даже раненых. К вечеру, когда ба- гровые лучи заходящего солнца озарили поле боя, покрытое трупами чехословацких солдат, полки заняли село Тавол- жанку. В этом бою было захвачено 60 пулеметов, 4 тяжелых орудия и много другой военной добычи ». Далее И.С. Кутяков отмечает, что Чапаев, несмотря на сильную усталость бойцов, приказал продолжать ускоренное движение вперед на Никола- свск. Чехословаки, занимавшие город, оставили его и в панике отошли через село Селезниха на Богородское. 21 августа около 8 часов утра части Чапаева после непродолжительного боя за- няли Николаевск. О том, что противник не оказал серьезного сопротивления, говорится и в донесении командующего 4-й ар- мией от 21 августа в штаб Восточного фронта: «Начавшийся со стороны Таволжанки наш артиллерийский бой сегодня 8 4 часа, а также беспрерывный ночной обстрел по противнику заставил противника признать себя слабым. К 9 часам ураган- ный огонь наших батарей принудил противника опомниться и искать выхода к побегу. Противник оставил г. Николаевск и пошел пробиваться между Надеждинкой и Таволжанкой. Возможно, что там они встретятся с находящимися там нашими полками »5*.

В это время в штабе 4-й армии был вскрыт заговор. Уполно- моченный наркома по продовольствию А.К. Пайкес и политко-

миссар 4-й армии Б.П. Зорин 22 августа из Саратова сообщали В.И. Ленину:

«В армии раскрыли громадный заговор. Заговорщики пред- полагали [с] семнадцатого на восемнадцатое разоружить Уральскую дивизию и арестовать 8 Урбахе штаб армии и поли- тического комиссара. Заговорщики [из] командного состава: двое изних уже нами расстреляны; заговор ликвидирован... На- строение солдат улучшилось благодаря изъятию изменников. Часть виновников скрылась к казакам».

Втот же день В.И. Ленин и председатель ВЦИК Я.М. Сверд- лов телеграфировали Л.Д. Троцкому, находившемуся в Сви- яжске:

«Измена на Саратовском, хотя и открытая вовремя, вы- звала все же колебания, крайне опасно. Мы считаем абсолютно необходимой немедленную Вашу поездку туда, ибо Ваше по- явление на фронте производит действие на солдат и на всю армию. Сговофимся [о] посещении других фронтов. Отвечайте и указывайте на день Вашего отъезда, все шифром».

О поездке Троцкого на Саратовский участок фронта мы рас- скажем позже. Пока же отметим, что заговор в штабе 4-й армии был своевременно ликвидирован, а 15 заговорщиков расстре- ляны.

Теперь вернемся на фронт. Части дивизии Николаевских полков, стремясь закрепить успех, 28 августа перешли в насту- пление против противника, который занимал на левобережье Волги позицию, проходившую через села Злобинка, Большой Красный Яр, Горяиновка и Духовницкое. Удар наносился одно- временно с фронта и с фланга, а главные усилия сосредоточи- вались на направлении Линовка, Духовницкое. «Противних ‘упорно держался, но с обходом его фланга бежал, оставив много на месте убитыми, — отмечалось в донесении командующего 4-й арми- ей в штаб Восточного фронта от 29 августа. — Отступающий противник преследуется нашими частями, причем путь от- ступления противника — Духовницкое, нами своевременно занято. Наша флотилия вместе с сухопутными частями была двинута вверх по р. Волга в обстреливала правый берег реки. В Алексеевке находились 8 вооруженных пароходов противни-

ка, которые сильным артиллерийским огнем наших батарей были принуждены уйти вверх по Волге к Хвалынску»5?.

В ходе наступления В.И. Чапаев снова отличился, о чем 17 сентября поведала своим читателям газета «Известия Ни- колаевского уездного исполкома Советов»:

«28 августа тов. Чапаев выехал из Николаевска на казацкий фронт, против которых действовали полки. До его приезда эти полки отступали по направлению к Рукополи и были от- теснены за село Клопиха. Во главе же с приехавшим Чапаевым эти войска сумели разбить противника и оттеснить его за село Любицкое... Чапаев сумел своей храбростью привести красноармейцев к победе. При его появлении 6 частях красно- армейцы, не видя дажеего лично, но чувствуя его присутствие, рвутся вперед к победе».

Как мы видим, уже вто время имя Чапаева оказывало маги- ческое воздействие на красноармейцев. Сам Василий Иванович проявлял разумную инициативу, действовал стремительно и отличался храбростью.

Противник, потерпев поражение, предпринял попытку восстановить утраченное положение. В ночь на 31 августа его группировка численностью до 2,5 тыс. человек при поддержке артиллерии внезапно атаковала части дивизии Николаевских полков у деревень Гусиха (северо-восточнее Николаевска} и Та- волжанка (севернее Николаевска). В ходе упорного боя казакам удалось потеснить части дивизии, но после ввода свежих сил противник был опрокинут и бежал на север за село Ивантеевка. Однако на этом он не успокоился и 2 сентября снова перешел в наступление, овладев селами Таволжанка, Гусиха, Раевка и Шеншиновка. И только инициатива Чапаева, принявшего на себя командование отступавшими частями, позволила восста- новить положение.

«Один из батальонов 1 Николаевского полка в с. Таволжан- ка разбил чехословаков, — отмечалось в телеграмме Николаев- ского исполкома Совнаркому РСФСР от 6 сентября. — После этого противник напал на 2 Николаевский полк 6 дер. Гусиха. Дежурная рота, составленная из граждан с. Ивановка, заня- того в данное время белогвардейцами, предательски пустила

8 село чехословацкие банды и открыла огонь по своим красно- армейцам. Командиры полка и батальонов пытались развер- нуть полк 6 боевой порядок, но были ранены. В самом начале действия также ранены почти все ротные командиры. Причем один батальонный командир, дважды раненный, иродолжал хомандовать батальоном, а затем вскоре был убит. Таким об- разом, все командиры 6 полку были выведены из строя, после чего красноармейцев охватила паника, и

они были вынуждены спасаться вилавь через р. Иргиз, бросая вооружение, снаряжение, обмундирование. В настоящее время положение нашего фронта восстановлено. Тот же полк, разутый и раздетый, воодушевлен- ный командой прибывшего командира бригады Чапаева, разбил и прогнал противника на далекое расстояние +56.

В этом документе обратим внимание на то, что части дивизии Николаевских полков испытывали острый недостаток в обмун- лировании. Столь же плачевной была и обеспеченность оружием и боеприпасами. Этот вопрос рассматривался 2 сентября на экстренном заседании Николаевского уездного исполкома, на котором с докладом выступил Чапаев. Он ознакомил исполком с положением на фронте, а затем сказал:

*«— Армия сражается босая и раздетая, и без винтовок, и без всего необходимого. Подвиги и победы армией совершаются только благодаря тому, что она охвачена революционным ду- хом. Как яркий пример может послужить последнее сражение под Гусихой, где 2-й советский полк босый и почти голый с палками в руках вместо винтовок перешел в наступление и про- гнал чехословацкую банду, наступавшую на него, и отобрал у них оружие и снаряжение, захваченное прежде чехословаками у 2-го советского полка вследствие измены одной роты. Такое положение не может продолжаться. Нужно принять все меры к скорейшей доставке полку необходимого обмундирования и снаряжения, чтобы этот революционный дух, который охватил полки, не погас и не получился разлад армии».

Участники заседания, обсудив просьбу Чапаева, постановили:

«1. Делегировать двух членов исполкома 6 штаб армии и 8 Саратов с ходатайством о скорейшей поставке снаряжения и обмундирования.

2. Дать телеграмму на имя Совета Народных Комиссаров 6 Москву с основательной мотивировкой и просить, чтобы еще двинули в спешном порядке снаряжение и обмундирование.

3. Такого же рода телеграмму подать чрезвычайному ко- миссару Смирнову.

4. Устроить при отделе снабжения полевого штаба совеща- тельное заседание изопытных работников 8 деле снабжения в целях скорейшего налаживания вопроса снабжения... »°7.

Уже упоминавшийся нами бывший генерал Ф.Ф. Новицкий, оценивая действия В.И. Чапаева в боях за Николаевск, 5 сен- тября 1939 г. в газете «Красная Звезда» отмечал:

«...Классическим примером и понимания обстановки, и 60- енного чутья, и распорядительности, и уменья использовать слабые стороны 8 действиях противника являются бои Чапаев- ской бригады 20 и 21 августа 1918 г. счехами под Пугачевском (речь идет о Николаевске. — Авж.). В этом случае, вопреки категорическому приказу начдива, Чапаев требует от своих ча- стей выполнения другого маневра, более соответствовавшего обстановке и приведшего к блестящей победе — полному уни- чтожению врага ус. Б. Гаволжанка, захвату многочисленных трофеев и освобождению Пугачевска».

В этой оценке нет никакой натяжки, что подтверждается документальными источниками. В подтверждение этому при- ведем выписку из журнала заседания Николаевского уездного исполкома от 30 августа:

«...2. Доклад командира бригады т. Гаврилова.

Тов. Гаврилов докладывает исполкому о военной победе 2 советской бригады над чехословацкими войсками 6 Духов- ницком и Большом Красном Яре. Все полки в этих боях отлично сражались,

отняв у неприятеля много снаряжения, 4 пулемета и обмундировку, разбив наголову чехословацкие войска. Доклад принимается аплодисментами. ,

По предложению т. Дмитриева исполком постановил: вы- разить полкам благодарность от исполкома.

На одном из предыдущих заседаний исполком постановил: преподнести революционные знамена Николаевским пол- кам.

Тов. Гаврилов представил доблестное поведение Балаков- ского полка 6 боях под Балаковом, Софъинкой и Пылкова и просил исполком также преподнести знамя и Балаковскому полку 58.

Это решение было объявлено приказом по дивизии Никола- евских полков от 9 сентября.

Командующий 4-й армией А.А. Ржевский, отмечая умелые действия В.И. Чапаева в районе Гусихи, направил ему 3 сентября следующую телеграмму:

«От лица службы приношу вам искреннюю благодарность за лихой подвиг, оказанный вами у дер. Гусиха. Николаевскую дивизию необузданные банды белых уже знают. Ваша бригада еще раз доказала доблесть и рвение скорее победить заклятого врага. Память о полках славной Николаевской дивизии в сердце настоящего революционера никогда не умрет, и я надеюсь, что и 8 будущем вы оправдаете неоценимые геройства бойцов Николаевской дивизии »5°.

Несколькими днями. ранее, а именно 26 августа, политиче- ский комиссар 4-й армии Б.П. Зорин телеграфировал в Совнар- ком РСФСР:

«Революционные Николаевские полки Уральского фронта отличаются товарищеской дисциплинированностью. Под уме- лым командованием т. Захарова они неоднократно разбивали противника. Среди доблестных Николаевских полков особенно выделяется 2 Николаевский полк.

Преисполненные революционного энтузиазма товарищи красноармейцы 2 Николаевского полка во главе с командиром Чапаевым особенно отличились 6 последнем бою под Никола- евском, разбивши наголову чехословацкие и казацкие банды. Они отобрали громадный обоз противника, до 2000 снарядов и 4 тяжелых орудия и 6 пулеметов. Я объявил от имени РСФ Советской республики благодарность 2 Николаевскому полку и всей Николаевской дивизии.

Ходатайствую перед Совнаркомом о награждении 2 Ни- колаевского полка за отличие боевым Революционным знамг- нем, а также удовлетворить желание Николаевских полков переименовать их 8 Пугачевские полки. Отмечая воинскую

Ноблесть командира Чапаева, я уверен, что наша 4 армия, по- тучивши необходимое обмундирование и вооружение, проявит чудеса храбрости; и около боевого Революционного знамени николаевцы теснее сомкнут ряды и дружно ударят но бело- „Варденским бандам.

Прошу Совнарком удовлетворить мою просьбу 8 срочном норядке »7.

Почетное революционное Красное Знамя было учреждено ВЦИК летом 1918 г. В приказе А.Д. Троцкого от 3 августа от- мечалось: «Объявляется для сведения всех сражающихся за укрепление завоеваний революции и социалистического строя, что наиболее отличившимся полкам и ротам будут дарова- ны 6 качестве боевой награды от Российской Федеративной Советской Республики

особые знамена Революции»”!. Этим знаменем ВЦИК награждал полки (корабли), роты (батареи), ливизии, армии, бронепоезда, военно-учебные заведения и города. Учитывая необходимость более оперативно отмечать поинские части, отличившиеся в боях, ВЦИК в октябре 1918 г. предоставил право награждения Почетным революционным Красным Знаменем Реввоенсовету Республики. Первоначально слиного образца знамени не существовало, но на каждом из них обязательно делалась надпись «От ВЦИК». Первой воинской частью, награжденной 20 августа 1918 г. этим знаменем «за само- отверженную и храбрую защиту г. Казани», стал 5-й Земгальский литышский стрелковый полк.

Ходатайство Б.П. Зорина было поддержано главкомом И.И. Вацетисом, который предложил Реввоенсовету Республики наградить 2-й Николаевский полк Красным Знаменем. Главкома поддержал и заведующий Оперативным отделом Наркомвоена {..И. Аралов, направивший 6 сентября Реввоенсовету Республи- ку телеграмму следующего содержания: «Оперотдел вполне присоединяется к просьбе Главкома и просит о выдаче Красного знамени Николаевскому полку Чапаева, особо отличившемуся в нериод боевой бофьбы 6 районе Николаевска и Хвалынска. Вместе с тем для поощрения выдающихся подвигов личного уариктера и полезной личной деятельности оперот считает необходимым создание анналов революционной борьбы с зане-

сением туда выдающихся подвигов личного характера и имен отличившихся и просит занести туда имя Чапаева »”7.

И.И. Вацетис в своем приказе от 8 сентября также дал вы- сокую оценку действиям частей дивизии Николаевских полков и В.И. Чапаева:

«С глубоким вниманием, следя за боевыми операциями 6о0- йск вверенного мне фронта, считаю своим долгом отметить доблестную боевую работу славного Николаевского полка.

В минувший период тяжелых боев уг. Николаевска и... (от- точие в документе. — А67#.), когда организованный противник, напрягши свои подкрепленные после предыдущих потерь силы, вновь бросился вперед на участке г. Николаевска и... (отточие в локументе. — Авт.), чтобы сокрушить наши изнемогающие в борьбе полки, ас ними и так трудно завоеванную нами дорогую свободу, доблестные части Николаевской дивизии достойно 8стретили напор осмелевшего врага. Главная тяжесть боя лег- ла на еще молодой, но уже показавший прежде 8 многочислен- ных боях свою мощность и доблесть славный Николаевский полк. Герои-николаевцы не только победно отразили отча- янные атаки врага, но сами, перейдя 8 наступление, нанесли ему громовой удар, и ошеломленный этим противник позорно бежал. Блестящему успеху этого боя способствовала не только самоотверженность и храбрость солдат Николаевского полка, не только их твердая решимость победить или умереть, не только горячая вера 6 свое правое дело, но искусное руководство командира полка т. Чапаева.

Верно оценивая боевую обстановку, твердо управляя полком и бесстрашно подавая точный пример своим подчиненным, этот славный начальник смело вел своих храбрых солдат на геройские подвиги. Эти блестящие действия Николаевского полка показали, что николаевцы сознательно относятся к своему революционному долгу и честно несут свои обязанности пред Родиной. Они показали, что могут сделать герои-солдаты свободной революционной России, руководимые талантливым героем-командиром.

Честь и слава вам, доблестные солдаты-николаевцы! Ро- дина с радостью прочтет о ваших великих подвигах и будет

„ордиться своими достойными сынами, храбро стоящими на гтраже революции. С верой и надеждой взирает на вас рево- аюционный народ и ждет от вас избавления от наседающего враги.

Да послужат ваши геройские подвиги примером для нашей молодой, еще не окрепщей армии »”3.

10 сентября командование 4-й армии направило в Реввоен- совет Республики еще одну телеграмму: «За неоднократные ’еройские подвиги 1 бригады Николаевской дивизии 6 течение двух месяцев в боях с чехословаками, где бригада под командой т. Чапаева успела завоевать себе славу, ходатайствую перед высшим Революционным военным советом о награждении 1 бри- гады Николаевской дивизии Революционным знаменем »".

Главком И.И. Вацетис, получив эту телеграмму, сообщил Т.С. Хвесину, «что решено ходатайствовать перед ЦИК » о на- граждении бригады В.И. Чапаева Революционным знаменем.

Не прошло и месяца, как 4 октября на заседании Президиума ВЦИК было рассмотрено заявление начальника Полевого штаба РВСР П.М. Майгура, членов РВСР П.А. Кобозева и И.Н. Смир- нова и врид начальника штаба Восточного фронта С.А. Меже- нинова о присуждении Красного знамени Николаевскому пол- ку и занесении имени В.И. Чапаева *в анналы революционной борьбы». В постановлении Президиума ВЦИК отмечалось: «Пожаловать Красное знамя Николаевскому полку Чапаева. Вопрос о присуждении ордена Красного Знамени Чапаеву пока отложить».

В то время как на верхах решался вопрос о награждении Николаевского полка и В.И. Чапаева, он вел упорную борьбу с казачьими частями в районе юго-восточнее Николаевска.

Глава Г” ВОЕННЫЙ ВОЖДЬ

30 августа 1918 гв Москве во время митинга на бывшем за- воде Михельсона В.И. Ленин был тяжело ранен правой эсеркой Ф.Е. Каплан (Ройд). В тот же день в Петрограде юнкер-эсер А.А.Каннегисер убил председателя Петроградской ЧК М.С. Уриц- кого, известного своими суровыми расправами над «эксплуа- таторами». На следующий день большевистские газеты раз- вернули шумную кампанию в поддержку массового террора. В газетах «Правда» и «Известия ВЦИК» публикуется воззвание ВЦИК за подписью его председателя Я.М. Свердлова. «На по- кушения, направленные против его вождей, — отмечалось в воззвании, — рабочий класс ответит еще большим сплочени- ем своих сил, ответит беспощадным массовым террором про- тив всех врагов Революции ».

От высшего законодательного органа Советской России не отстал и Совнарком. Наркомы юстиции Д.И. Курский, внутрен- них дел Г.И. Петровский и секретарь Л.А. Фотиева 5 сентября подписали постановление СНК, в котором говорилось:

«Совет Народных Комиссаров, заслушав доклад председа- теля Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией о деятельности этой комиссии, находит, что ири данной си- туации обеспечение тыла путем террора является прямой не- обходимостью; что для усиления деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии и внесения 8 нее большей планомер- ности необходимо направить туда возможно большее число ответственных партийных товарищей; что необходимо обЕ- спечить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их 8 концентрационных лагерях; что подлежат расстрелу 8се лица, прикосновенные к белогвардейским орга- низациям, заговорам и мятежам; что необходимо опублико- вывать имена всех расстрелянных, а также основания при- менения к ним этой меры».

Позднее, 7 ноября, В.И. Ленин, выступая с речью на митинге ‘ огрудников ВЧК, заявил: «... Когда нас упрекают 6 жестоко- ,щи, мы недоумеваем, ках люди забывают элементарнейший чийксилм... Иного пути к освобождению масс, кроме подавле- нии путем насилия эксплуататоров, нет».

В армии волю ВЦИК и Совнаркома призван был претворить Л.Д. Троцкий. 2 сентября ВЦИК принял постановление о пре- пращении Советской Республики в военный лагерь. Это решение митипировалось попытками «империалистических хищников» 'илушить «Советскую республику и растерзать ее труп на части», стремлением «поднявшей желтое знамя измены рос- сниской буржуазии» предать рабочую и крестьянскую страну шакалам иностранного империализма ». В соответствии с по- становлением «во главе всех фронтов и всех военных учреж- лсний Республики ставится Революционный военный совет с елиным Главнокомандующим»”. На должность председателя Реввоенсовета Республики был назначен Л.Д. Троцкий, а глав- нокомандующим — И.И. Вацетис.

На своем первом заседании, состоявшемся 7 сентября, Ревво- енсовет Республики постановил «устранить» А.А. Ржевского от должности командующего 4-й армией, а вместо него назначить Л.Я. Угрюмова. Однако 10 сентября в должность командующего армией вступил Т.С. Хвесин. Ему исполнилось всего 24 года. Он участвовал в Первой мировой войне, дослужился до звания унтер-офицера. После Октябрьского переворота 1917 г. пере- шел на сторону большевиков, был военкомом в Саратове, затем возглавлял штаб 4-й армии. Тихон Серафимович командовал ею ло ноября 1918 т. В последующем был командующим 8-й армией Южного фронта, группой войск на Дону, помощником коман- лующего Оренбургской группой войск, 1-й армией и Особой группой войск Туркестанского фронта, командующим Мозырь- ской группой войск Западного фронта. После окончания Граж- данской войны Хвесин — помощник командующего войсками Приуральского военного округа, губвоенком в Саратове, а с 1924г. работал в гражданских учреждениях, возглавлял Госплан СССР, был первым заместителем наркома коммунального хо-

зяйства РСФСР. В начале февраля 1938 г. Тихон Серафимович попал под нож сталинских репрессий.

Кначалу сентября 1918 г.в состав Восточного фронта входи- ли 3, 2, 5, 1, 4-я армии, Алатырская и Шихранская оперативные группы войск, Волжская военная флотилия; всего около 75 тыс. штыков и сабель, 264 орудия, 1131 пулемет, 7 бронепоездов, 12 бронеавтомобилей, 31 самолет, 5 вооруженных пароходов”. Им противостояли Екатеринбургская и Прикамская оператив- ные группы, Поволжская группа чехословаков и Поволжская народная армия Комуча, Уральская армия и отряды оренбург- ских казаков, ижевско-воткинские повстанцы; всего около 70 тыс. штыков и сабель, 165—220 орудий, 590—720 пулеметов, 4—5 бронепоездов, 6—8 самолетов, 16—20 вооруженных паро- ходов и около 30 вспомогательных судов Волжской военной флотилии. Противник стремился силами Екатеринбургской группы войск полковника С.Н. Войцеховского прорваться в направлении Пермь, Вятка, а Поволжской народной армией и Поволжской группой чехословаков — на Нижний Новгород и Саратов. В свою очередь, войска Восточного фронта в соот- ветствии с директивой главкома И.И. Вацетиса от 12 сентября наносили удары на Казань, Симбирск, Сызрань и Самару. На 4-ю армию возлагалась задача «принять меры к скорейшему продвижению вверх по Волге, к быстрому захвату Вольска и к решительному наступлению на Самару, дабы противник не мог перебросить сюда свои резервы»””.

На правом фланге 4-й армии в районе юго-восточнее Нико- лаевска действовала дивизия Николаевских полков. Начальник дивизии С.П. Захаров, убывший 6 сентября в командировку в город Баронск, возложил временное командование дивизией на В.И. Чапаева, По этому поводу Василий Иванович в тот же день подписал следующий приказ: «Объявляю всем частям Ни-колаевской дивизии, что согласно приказу по дивизии № 27 6 командование действующими силами дивизии Николаевских полков я сего числа вступил»?.

В.И. Чапаев, вступив в командование дивизией, первым делом принялся за укрепление дисциплины в ее рядах. О том, что с дисциплиной в частях дивизии не все обстояло благополучно,

нморилось в приказе командующего 4-й армией, который Ча- наги привел в своем приказе от 7 сентября:

«При сем объявляю $ 1,2, 3, 4, 5, 6, 7 приказа по 4-й армии Носточного фронта за № 14.

$ 1. При объезде мною Николаевского фронта я с удоволь- , мбием обнаружил везде стремление к воинскому порядку, игобыкновенно высокий подъем духа, несмотря на просчеты й обмундировании, снаряжении и т. д., а также дружную ра- Поту чинов штаба Николаевской дивизии, за что объявляю Плигодарность военному руководителю Николаевского фронта тов. Захарову.

$ 2. При посещении моем 24 сего числа 1-го Советского Ни- колаевского полка командир полка т. Плясунков позволил себе неуместные обращения к солдатам, клонившиеся к возбужде- нию ропота среди солдат по вопросу о деятельности Штаба относительно обмундирования, снаряжения и вооружения товарищей красноармейцев. Предо мной ясно проходит вся киртина работы Штаба, и потому отчетливо представлялась йен необоснованность и несправедливость обвинения, которые #.валивал товарищ Плясунков против штаба. Обвинения были обоснованы на совсем неосновательных предположениях. По- добные выступления имели характер либо звискивания какой бы то ни было ценой расположения солдат, либо характер речи контрреволюционера, старающегося в0 что бы то ни стало возбудить ропот или неудовольствие красноармейцев против Высшей военной инстанции. Напоминаю тов. Плясункову, что призыв к ропоту или неудовольствию составляет одно из нви- более тяжких преступлений против воинской дисциплины. Лишь принимая 60 внимание блестящую боевую деятельность тов. Плясункова, я ограничиваюсь на этот раз объявлением ему выговофа за неуместное выступление с необоснованными обвинениями. Кроме того, предлогаю тов. Плясункову отпра- вить командира батальона, выступавшего тогда же с речью, на излечение как страдающего сильной истерией, вызванной раной, полученной 8 бою.

$ 3. При посещении полков Николаевской дивизии мною была замечена какая-то глухая работв провокаторов, клонящаяся к

подрыву доверия между частями войск, как, например, между 1-м и 3-м Советскими Николаевскими полками.

Предлагаю начальнику дивизии тов. Захарову принять 8се зависящие от него меры к искоренению этой работы провокаторов... ».”

А теперь вернемся на фронт, где войска 4-й армии пытались прорваться к Вольску. Уральская казачья армия под командо- ванием генерала М.Ф. Мартынова оказывала упорное сопро- тивление, широко применяя партизанские действия. Ее конные отряды проникали глубоко втыл красных частей, нанося удары по их коммуникациям. Основные силы Уральской армии вели наступление через Алтату на Новоузенск, вдоль железной до- роги на Саратов, а частью из района Семенихи на станцию Ру- кополь и Николаевск. Одновременно Правобережная группа Народной армии Комуча продвигалась из района Хвалынска на Вольск, а ее Левобережная группа стремилась овладеть го- родом Балаково, чтобы затем нанести удар по тылу 4-й армии. Противник, имея превосходство в силах, сумел 7 сентября нане- сти поражение частям 4-й армии и начал продвижение к Волге. Части дивизии Николаевских полков, испытывая недостаток в силах и средствах, отходили к станции Рукополь, находившейся южнее Николаевска.

В.И. Чапаев, вступив в командование дивизией, решил кон- тратаковать противника. С этой целью он сосредоточил на правом фланге дивизии до 80% всех своих сил, оставив один полк на левом фланге для демонстрации атаки. Одновременно он вечером 7 сентября связался по прямому

проводу со шта- бом 4-й армии. Приведем выдержку из записи разговора между В.И. Чапаевым и заведующим оперативным отделом штаба ар- мии К.М. Сиротенко:

«Чапаев: Прошу срочно выслать бронированный автомобиль с пулеметом и пулеметчиками для поддержки Краснокутско- го и Балашовского полков, которые отступают под сильным натиском противника на станцию Рукополь. Николаевскими полками помощь дать не могу, на них наступают чехословаки количеством шесть тысяч человек при 33 орудиях. Прошу по- спешить с высылкой бронированного автомобиля с пулеметчи-

кими и пулеметом к 6 часам утра 8 сентября и, если возможно, нысылайте полк из Уральской дивизии на Семеновку, ввиду ниго что Балашовский полк почти разбит под селом Аюбитское, и Краснокутский полк имеет по 50 человек в роте. Прошу от- нетгить, будет ли выслано просимое.

Сиротенко: Сейчас я схожу к начальнику штаба и передам нишу просьбу. Скажите мне положение дел Николаевской ливизии. Знаете ли вы положение на правом берегу Волги? Гле левый фланг Николаевской дивизии?

Чапаев: Левый фланг Николаевской дивизии — село Озинки. Привый — село Раевка. Все полки сведены вместе для нанесе- ния решительного удара на Ливенку и Орловку, где находятся чехословаки. Из села Чернавка сегодня выгнаны чехослова- ки казаками, которые отступили на Николаевку. Положение правого берега нам известно. 8-го произойдет решительный бой между нами и чехословаками под Орловкой в 6 часов утра. Правый же наш фланг почти открыт, так как Балашовский и Краснокутский полки малочисленны, и поэтому еще раз прошу и высылке бронированного автомобиля и полка с Уральской дивизии.

Сиротенко: На левом фланге Липовка и Балаково в наших руках?

Чапаев: Балаково в наших руках, а в Липовке нет ни наших, ни чехословаков».

В.И. Чапаев, понимая, что подкрепление придет не скоро, обратился за помощью к Николаевскому уездному комитету РКП(б) и уездному исполкому. «Совместное заседание укома РКП(б} и унка было назначено 8 помещении укома 8 центре города 6 7 часов вечера, — вспоминал один из участников это- го заседания. — Члены укома и уика стали собираться уже к 6 часам вечера. До заседания оставался еще один час. Вдруг 6 комнату входит В.И. Чацаев. Всем присутствующим бросился 8 глаза его серьезный, озабоченный вид и нервные, порывистые движения. Поздоровавшись со старыми товарищами, Чапаев заявил, что у него имеется важное сообщение. Тут же было открыто заседание.

Тов. Чапаев, закручивая по привычке усы, сказал:

— Товарищи, положение на фронте серъезное. Чехословаки сосредоточили под селом Брыковка 6 30 километрах от Пу- гачевска (речь идет о Николаевске. — Авт.) 8се свои силы. По имеющимся у меня сведениям численность их достигает 6 тысяч человек, 33 орудий и много пулеметов. У меня тоже около 6 тысяч человек и 20 орудий. Я хочу дать решительный бои. Но унас 6 тылу к селу Корнеевка подходят 2 полка ураль- ских казаков. Если наши части не выдержат, то нам придется отступать до Саратова. Уком должен помочь мне. Я предлагаю сейчас же провести мобилизацию рабочих и отправить их под село Корнеевку. Мне нужен отряд человек 6 300.

Предложение Чапаева было принято. Уком тут же выделил членов совета для проведения мобилизации рабочих и назна- чил командиров этого отряда: тт. Михвилова А., Борисова и

Бородина.

Уже через час вся подготовительная работа закончена. К станции бегут группы рабочих с винтовками. К моменту отхода поезда появляется Чанаев. На его лице радостная улыбка.

— Ну как, — спрашивает он меня, — много собралось?

И тут же, точно спеша, говорит:

— Действуйте твердо здесь. Я дам контрбой чехам, все полки вместе свел».

В четыре часа утра 8 сентября В.И. Чапаев выехал на перед- ний край, чтобы лично руководить действиями частей дивизии. «Темной сентябрьской ночью главные силы Чапаева скрытно от врага заняли исходное положение для втаки 6 5 километрах от села Орловки, — вспоминал И.С. Кутяков. — Стояла свежая осенняя погода. Части расположились на ночь 6 ожидании рас- света. Бойцы не курили. Все хранили молчание. Приказания и команда отдавались шепотом, и только пение петухов, изред- ка доносившееся из села, нарушало мертвую тишину. Легкий утренний морозец пробегал по коже бойцов. Но его не замеча- ли. Такой морозец чувствуешь всегда перед боем даже 6 самый жаркий солнечный день.

Но 80т начало рассветать. Неожиданно где-то вдалеке послышался артиллерийский зали. Это 4-й пехотный полк

„ткрыл огонь по селу Ливенке, 6 котором расположилось д0 т/н’х тысяч солдат армии самарской “учредиловки”. Залп слу- жил сигналом для главных сил Чапаева начать наступление на Орлобку.

Командиры полков и батальонов проскакали верхами по ,‘боим цепям. Послышались тихие, но властные команды ротных командиров: “Встать. Равняйтесь по передним. Лнеред, на огни села Орловки!” Прошло еще полчаса. Две- надцать дивизионных орудий дали артиллерийский залп по Орловке. Через несколько минут над цепями пролетели от- И"тные снаряды, разрываясь где-то 6 районе наших артил- яаерниских позиции.

Цепь красных бойцов сразу ожила. Теперь хранить тишину нет смысла. Десятки пулеметов белых и красных открыли огонь. Трескотня и шум боя слились 6 общий гул. 4-и пехотный полк бросился 8 атаку на Ливенку. Но тут произошел тяже- лый случай измены со стороны сорока кулаков-бойцов 4-го ие- хотного полка, мобилизованных 8 селе Брыковке. Когда цепи полка стремительно бросились на противника, они открыли предательскую стрельбу по своим командирам. Красные бойцы, увидев, что их командиры 6 большинстве своем перебиты и ранены, пришли 6 замешательство и стали 6 беспорядке отхо- дить на село Озинки. Белые их энергично преследовали до реки Малый Иргиз. 40 изменников перешли на сторону врага.

Однако этот успех не мог помочь “учредиловцам”. Василий Иванович лично вел в атаку то пехоту, то конницу. Под ним убили коня. Но Чапаева трудно остановить. Он наносил удар ча ударом. Наконец, белогвардейцы не выдержали и начали в панике отходить на Либвенку... На плечах бегущего протиб- ника Чапаев ворвался 8 село Ливенку, выйдя тем самым 8 тыл ливенской группе противника. Последняя, узнав о разгроме своего офловского отряда, бросилась бежать на село Липовку, нробивая себе дорогуштыком. Василий Иванович, невзирая на усталость своих бойцов, подбадривая их личным примером и ласковыми словами, двинул все четыре полка на Липовку, 6 которой белогвардейцы начали было приводить свои части 68 порядок и укрепляться на южной окраине села. Чапвевцы, не-

взирая на огонь врага, штыками взяли и захватили Липовку. Белогвардейцы 6 третий раз обратились 6 бегство».

В своем донесении в штаб 4-й армии от 8 сентября В.И. Ча- паев отмечал, что противник стоял очень стойко, пункты пере- ходили несколько раз из рук в руки. После занятия Орловки противник со стороны Ливенки перешел в контратаку, которая была отбита. Затем части Николаевской дивизии сами перешли в контратаку, вынудив противника оставить Лилповку и отступить в Брыковку. Потери казаков составили только убитыми около тысячи человек. Части дивизии Николаевских полков захватили 250 подвод со снарядами, 10 пулеметов и одну автоматическую винтовку. В приказе командующего 4-й армии от 10 сентября отмечалось:

«Потери 6 красноафмейцах с нашей стороны еще не выясне- ны. Бой был жестокий, которым должна была решиться судьба Николаевска и его уезда. Но благодаря тому, что 8 цепи били как красноармейцы, так и все начальствующие лица, включи- тельно до врид начальника дивизии т. Чапаева, начальника штаба Галактионова и все политические комиссары. За та- ковой блестящий бой объявляю т. Чапаеву искреннюю благо- дарность. Молодецким Николаевским полкам, принимавшим участие 6 этом тяжелом и славном бою, прокричим мы от всей 4 армии громкое “ура” !39.

С.П. Захаров, находившийся в Баронске, телеграфировал 9 сентября В.И. Чапаеву:

«Приветствую вас, Весь командный состав и доблестных красноармейцев вверенной мне дивизии. Приношу сердечную благодарность за храбрый подвиг 6 с. Орловка над врагами тру- дового народа и революции. Вы, товарищи, не раз показывали себя славными героями 8 защите власти трудового народа и социальной революции. Надеюсь и впредь вы послужите при- мером вашим товарищам на страх врагам и их наемникам 1".

Горячий привет «стойким борцам Николаевской дивизии во главе со своим командиром т. Чапаевым» прислала и конферен- ция коммунистов 4-й армии.

После разгрома противника части дивизии Николаевских полков перешли к обороне на захваченных позициях.

Усисшные действия дивизии Николаевских полков, как и ний 4-й армии, совпали с победами, одержанными другими нимиими Восточного фронта. Войска 5-й армии, перейдя 5 сен- :нбря в контрнаступление, отбросили добровольческую бригаду нилковника В.О. Каппеля к Казани и во взаимодействии с Ар- г вой группой 2-й армии и Волжской военной флотилией заняли 10 сентября Казань. Соединения 1-й армии во взаимодействии ‹ Алатырской группой разгромили симбирскую группировку нротивника и 12 сентября овладели Симбирском. В результате были созданы благоприятные условия для перехода в наступле- ние на Сызрань и Самару. С этой целью главком И.И. Вацетис, нрололжавший до 28 сентября командовать одновременно Вос- нииным фронтом, разработал совместно со штабом фронта план проведения Сызрань-Самарской наступательной операции.

По данным штаба Восточного фронта, сызрань-самарская группировка противника включала главные силы Поволжской ирмии (командующий полковник С. Чечек) в составе 2-й дивизии, Хнилынской и Поволжской групп, а также Волжскую военную флотилию (всего 6,5 тыс. штыков, 3,3 тыс. сабель, 35—45 ору- лий, 150 пулеметов, 8—12 вооруженных пароходов). Основные силы этой группировки (до 60% войск) обороняли районы Сыз- рании Хвалынска. На подступах к Сызрани были оборудованы полевые укрепления с проволочными заграждениями. Замысел операции состоял втом, чтобы силами 1-й армии нанести удар на Сызрань, а 4-й армией — на Самару. К операции привлекалось 15,3 тыс. штыков, 400 сабель, 61 орудие, 263 пулемета, 7 вооруженных пароходов, 1 плавучая батарея, 7 бронекатеров*?, Таким образом, войска 1-й и 4-й армии почти в 2,4 раза превосходили противника по количеству штыков, в 8 раз — по количеству сабель,

а также имели превосходство в технических средствах борьбы (артиллерия, пулеметы, боевые суда).

14 сентября И.И. Вацетис уточнил задачу 4-й армии:

«Ввиду взятия нашими войсками Симбирска и направления активных действий на Сызрань и Самару, все части, действу- ющие на правом и левом берегах Волги против Хвалынска, а также всю флотилию, действующую 8 этом районе, подчи- няю командарму 1 Тухачевскому, под руководством которого

приказываю 6 ближайшие же дни взять Хвалынск и энергично двигаться далее на Сызрань.

Командарму 4 приказываю немедленно выделить доста- точное количество войск для действий против Хвалынска и Сызрани по левому берегу Волги и передать их 6 распоряжение командарма 1. Остальными войсками организовать решитель- ное наступление на Самару.

Прошу помнить, что враг потрясен нашим могучим уда- ром и только быстрые и согласованные действия всех частей дадут нам окончательную победу. Надеюсь, что оба коман- дарма найдут общий язых и 6 ближайшие же дни наша страна услышит о новых блестящих победах этих двух доблестных армий. Флотилия должна оказать свою сильную помощь, де- лая беспрерывные энергичные набеги 6 глубь неприятельского расположения и высаживая десант из надежных войск 6 тылу противника »8“.

В приказе Главкома не случайно указывалось, что командую- щие 1-й и 4-й армиями найдут общий язык. Оба командарма, Хвесин и Тухачевский, были молоды, горячи и слегка самоуве- ренны. М.Н. Тухачевский, выходец из обедневшей дворянской семьи, родился в 1893 г., окончил Александровское военное училище, служил в Семеновском лейб-гвардии полку. В Первую мировую войну проявил храбрость и отвату, дослужился до поручика, попал в плен к немцам, бежал. Через Швейцарию, Францию и Англию вернулся домой. Солдаты Семеновского лейб- гвардии полка избрали его командиром роты. Весной 1918 г. Михаил Николаевич вступил в Красную Армию, стал членом партии большевиков, работал в Военном отделе ВЦИК, а в июне был назначен командующим 1-й армией, помощником командующего Южным фронтом, затем командовал 8-й армией, ас марта 1919 г. — 5-й армией. В ноябре того же года его на- значают командующим 13-й армией, авянваре 1920 г. он возгла- вил Кавказский фронт, в апреле стал командующим Западным фронтом. В марте 1921 г., командуя 7-й армией, Тухачевский подавил восстание моряков в Кронштадте, в мае — июле во главе войск Тамбовской губернии разгромил повстанцев в этой губер- нии. В последующем Михаил Николаевич возглавлял Военную

нкилемию РККА, был помощником, заместителем начальника ин начильником Штаба РККА, командовал войсками Западного и Аснинградского военных округов, заместителем председате- ли РВС. СССР и заместителем наркома по военным и морским лелим, начальником вооружений РККА, ас 1934 г. заместите- лем (с 1936 г. — 1-м заместителем) наркома обороны СССР и начальником Управления боевой подготовки РККА. В 1935 г. ему было присвоено высшее воинское звание Маршала Совет- ‹ кого Союза, В мае 1937 г. Михаила Николаевича арестовали и но обвинению в участии в «контрреволюционном заговоре „ РККА» приговорили к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 12 июня 1937 г.

Переход в наступление дивизии Николаевских полков был назначен на 16 сентября. За это время Чапаев и штаб дивизии пропели работу по организации взаимодействия, управления, гылового обеспечения и перегруппировке частей. Накануне наступления Василий Иванович приказал частям

дивизии за- нить исходное положение для наступления на Самарском на- правлении. Для наступления на село Ливенка Чапаев выделил нять полков. В соответствии с замыслом Василия Ивановича | му Николаевскому советскому пехотному полку предстояло нерейти в село Ивантеевка и вести усиленную разведку в на- правлении Николаевка и Чернавка. В район села Федоровка исребрасывался 1-й кавалерийский Николаевский советский полк, всело Надежлино — 2-й Николаевский советский пехот- ный полк, в село Озинки — 3-й Николаевский советский полк, н село Большой Красный Яр (Селитьба) — 4-й Николаевский советский пехотный полк. Три полка (Балашовский, 1-й Са- рРнтовский и Пензенский пехотные) должны были занять села Карловка, Любитское и Жестянка, после чего развить активные лействия по направлению сел Кузебаева, Нижняя Покровка и стрикова. В помощь этим полкам со станции Алатата пере- Орасывался Новоузенский полк.

Несмотря на то что красные войска имели превосходство над иротивником, их наступление развивалось медленно. Вольская ливизия при поддержке кораблей Вольского речного отряда опладела 16 сентября Хвалынском, но в результате контратаки

противника оставила его. Дивизия Николаевских полков сумела 17 сентября продвинуться незначительно, заняв села Клинцовка и Аюбитское (к юго-востоку от Николаевска). И.И. Вацетис, недо- вольный медленным развитием операции в полосе 1-й и 4-й армий, приказал около 8 часов вечера 17 сентября командующим этих армий М.Н. Тухачевскому и Т.С. Хвесину:

«Немедленно примите все меры для дальнеишего безоста- новочного движения вверх по Волге. Все войска, действующие 8 этом районе на правом берегу, и флотилия подчиняются ко- мандарму 1 для операции против Сызрани. 4 ормия должна не- медленно двинуться на Самару и занять ее, имея 8 виду, что с севера по левому берегу против Самары действует симбирская группа 1 армии. Устье Камы, Богородск и Буинск заняты нами, и флотилия наша двинулась часть по Каме ичасть к Симбирску. Необходимы крайне решительные и энергичные действия, дабы нанести противнику окончательный удар под Самарой »*°.

С целью поднятия боевого духа войск 4-й армии в Никола- евск 20 сентября прибыл специальным поездом председатель Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкий. На вокзале его встре- чал В.И. Чапаев. Он же командовал полками на смотре. Перед Троцким предстали красные бойцы — бывшие фронтовики. Одеты были кто во что — старые солдатские гимнастерки и фуражки, стоптанные ботинки, лапти. И.С. Кутяков, расска- зывая позднее об этом визите, отмечал:

«Троцкий приехал не для приветствия войск, а для расправы и наведения, как он любил выражаться, “порядка” , чтобы вы- жечь каленым железом “партизанщину” как у самого Чапаева, так и угго частей. Чапаевцы не могли понять, 6 чем заклю- чалась их “партизанщина”. Разве только 8 том, что части Чапаева и сам Василий Иванович, не жалея собственной жизни, преданно и победоносно защищали советскую власть.

20 сентября Троцкий вызвал к себе 8 поезд для доклада тов. Чапаева и всех командиров. Окружавшие Троцкого бывшие офи- церы царского генерального штаба с усмешкой поглядывали на Чанаева и его сподвижников. Гроцкий и его генералитет искали повода для снятия с постов командиров, вышедших из низов народных масс. Чапаеву иего сподвижникам пришлось доказы-

Аить, что они не “партизаны” , а преданные бойцы партии и говетской власти, что занимаемые ими командные должности #4.и Красной афмии получены ими не случайно, что они хотя н не имели 6 прошлом офицерских чинов, но победоносные бои , белыми и чехословаками вести умеют.

Разговор длился около 4 часов, но ни к чему не привел. Ге- нералитет Троцкого остался при своем мнении. Он считал необходимым снять с должностей как самого Чапаева, так и го командиров, а на их места поставить мобилизованных офицеров и генералов. В результате Чанаев был назначен коман- иром слабой бригады, носившей название “2-я Николаевская Чивизия”. Дивизия состояла всего из двух не вполне боеспо- ‹обных полков (Балаковского и Пензенского). Чапаев решил доказать, что он — не “партизан” , что он умеет точно выпол- нить, приказы, и поэтому согласился принять предложенную ему “дивизию” ».

На следующий день был назначен парад частей николаевско- го гарнизона, в котором приняли участие все раненые и больные бойцы дивизии, а также снятые с фронта полки: 1-й Николаев- ский и кавалерийский. Парад состоялся на соборной площади » точно указанное время — в 12 часов дня. Войсками на параде командовал Чапаев.

По утверждению Кутякова, за полчаса до приезда на парад Троцкого два бронепоезда, стоявшие на станции Николаевск, по- пернули дула орудий на площадь. К этому же времени на площадь прибыл отряд бронеавтомобилей, окруживших со всех сторон бойцов дивизии. Отряд личного конвоя Троцкого, вооруженный с ног до головы, встал против 1-го Николаевского полка.

«Бойцы Чапаевской дивизии и сам Василий Иванович хорошо поняли, против кого принимаются эти предохранительные меры, — пишет Кутяков. — Чапаевцы видели, что Троцкий смо- трит на них не как на преданных бойцов советской власти, ц как на бандитов. Но они молча снесли эту обиду. Победа революции — вот что было им дороже 6сего.

Из этого эпизода видно, что Троцкий не только не ценил Чапаева как полководца, но силой своего положения всячески мешал росту, продвижению этого замечательного талантли-

вого самородка, вышедшего из низов трудового народа. Трoц- кий хотел тем или иным путем отстранить от руководства дивизией Чапаева, этого мужественного и бесстрашного борца за советскую власть. Но ему не удалось осуществить своего замысла».

Устрашающую картину нарисовал И.С. Кутяков. Да и как он мог поступить иначе в условиях культа личности И.В. Ста- лина, когда считалось хорошим тоном ругать Л.Д. Троцкого, представлять его «контрреволюционером», мешавшим продви- жению по службе выходцев из народа. Отважному Кутякову вторит и правнучка Чапаева в своей книге «Мой неизвестный Чапаев» (см. с. 156—158).

Как же было в действительности? Обратимся к архивам.

В первую очередь познакомимся с «Записками адъютанта штаба 4-й армии Восточного фронта о пребывании наркома по военным делам Л.Д. Троцкого в воинских частях в сентябре 1918 года». Фамилия адъютанта Савин. Частично записки Са- вина опубликованы в книге Д.А. Волкогонова «Троцкий — По- литический портрет».

Мы располагаем копией архивной записи адъютанта Сави- на, которой и воспользуемся. Он подробно описывает торже- ственную встречу председателя РВСР Л.Д. Троцкого в Саратове, Покровске, Вольске, Балакове и Хвалынске. Троцкого сопро- вождали командарм Т.С. Хвесин и член Реввоенсовета армии Г.Д. Аиндов’. Дадим слово Савину. Он пишет, что командую- щий армией доложил председателю РВСР о плохом снабжении армии, несвоевременном отпуске винтовок, патронов, бензина и бронеавтомобилей. Троцкий немедленно отдал телеграфное распоряжение о снабжении армии перечисленными выше пред- метами, выделив из своих запасов цистерну бензина и два бро- неавтомобиля.

В 11 часов 15 минут 20 сентября Троцкий прибыл в Нико- лаевск. На вокзале его встречали начальник дивизии Захаров, который вернулся из Баронска и снова вступил в должность начдива.

В приказе, отданном по этому случаю, отмечалось: «Врил начальника дивизии командиру 1 бригады т. Чапаеву предлагаю обратиться к своим обязанностям».

С.П. Захаров доложил А.А. Троцкому о плохом состоянии обмундирования, снаряжения, транспорта и артиллерии. Ко- мандующий армией Т.С. Хвесин, которого правнучка Чапаева обвиняет во всех бедах дивизии, тут же отдал распоряжение о пополнении дивизии. Далее Савин пишет, что после всесто- роннего обсуждения предстоящего наступления на Самару, было решено «выделить Николаевскую дивизию, должную ве- сти наступление — особенно, как ударную группу, у которой была бы одна задача — двигаться вперед, не ослабевая своих сил оставлением резервов в тылу себя и обеспечения флангов. Для обеспечения тыла и нашего левого фланга дивизии от воз- можного набега неприятеля, решили создать другую дивизию, наименовав ее второй Николаевской, назначив начальником дивизии тов. Чапаева, эта дивизия будет состоять извыделенных полков первой Николаевской дивизии и имеющих быть послан- ными из штаба армии Покровского полка и артиллерии».

Это свидетельство отметает все измышления о том, что Троцкий хотел «убить Чапаева», лишить его должности нач- дива! Записки Савина не были использованы Е.А. Чапаевой, так как сводили на нет все «доказательства» того, что Троцкий «ехал с твердым убеждением снять этого Чапаева с должности, предать суду за невыполнение приказов свыше, и если пове- зет, обязательно его расстрелять по законам революционного времени».

Савин пишет:

«Командир первой бригады Чапаев долго упорствовал и не соглашался на принятие командования второй дивизией, ссы- лаясь на то, что почти все части первой дивизии созданы им, что они ему дороги и он с ними настолько сжился, что уход его может внести ропот 8 рядах красноармейцев и тем самым повлиять на успех наступления. Надо сказать, что тов. Ча- паев, этот степной орел, действует с начала открытия фрон- та исключительно партизанским способом, совершенно са- мостоятельно, не признавая никаких распоряжений штаба. Он создал свои отряды из населения, отнятого у неприятеля путем набега. Были случац, что Чапаев уходил со своим от- рядом и пропадал без вести, а возвратившись через некоторое

время, доставлял трофеи и пленных. Население, по рассказам очевидцев, где появлялся Чапаев, было терроризировано. Его жестокость известна многим, кому приходилось с ним сталкиваться, существовали эти отряды путем того, что отбиралось от населения — продовольствие, фураж, обоз, лошади и проч. Расчеты за взятое не производились, что соз- давало ропот населения на Красную Армию. В стане неприяте- ля имя Чапаева со страхом произносится не только женщина- ми и детями, а и казаки, которым приходилось не раз быть битыми чапаевцами. Эта личность можно сказать вполне ле- гендарная».

Теперь понятно, почему записки Савина «не ко двору». Они показывают нам иного Чапаева: легендарного, недисци- плинированного, жестокого и беспощадного. Это было все от- голоском партизанщины, проявлявшейся в то время во многих частях Красной Армии. С ней Троцкий боролся, применяя не менее суровые меры. Олин из ответственных военных и поли- тических работников того времени С.И. Гусев (Я.Д. Драбкин), например, писал:

«Приезд тов. Троцкого (под Казань } внес решительный по- ворот 6 положение дел. В поезде тов. Гроцкого на захолустную станцию Свияжск прибыли твердая воля к победе, инициати- ва и решительный нажим на 6се стороны армейской работы. С первых же дней и на загроможденной тыловыми обозами бесчисленных полков станции, где ютились Политотдел и органы снабжения, ц

6 расположенных впереди — верстах 8 15 — частях армии почувствовали, что произощел какой-то крупный перелом.

Прежде всего это сказалось 6 области дисциплины... Жест- кие методы тов. Троцкого для этой эпохи партизанщины, не- дисциплинированности и кустафнической самовлюбленности были прежде всего и наиболее 8сего целесообразны и необхо- димы. Уговором ничего нельзя было сделать, да и времени для этого не было. В течение тех 25 дней, которые тов. Троцкий провел 6 Свияжске, была проделана огромная работа, которая превратила расстроенные и разложившиеся части 5-й армии 6 боеспособные и подготовила их к взятию Казани »%?.

После переговоров Чапаева с Троцким, свидетельствует (анин, Василий Иванович согласился принять командование липизией. 21 сентября Троцкий и сопровождающие его лица нрибыли в деревню Раевка, где располагался 1-й Николаевский нолк, Личный состав полка был построен для смотра. Троцкий обошел строй, поздоровавшись с бойцами, которые довольно лружно отвечали:

— Здравие желаем, товарищ Троцкий!

После этого председатель РВСР произнес речь:

«— Товарищи красноармейцы! Славные дела полков Никола- еиской дивизии хорошо известны Советской Республике, кото- пня высоко их ценит. Имя командира бригады товарища Чапаева нопулярно и гремит со славой по всей Республике России. Чтобы отметить отличившиеся полки Николаевской дивизии Всерос- сийский Центральный Исполнительный Комитет дарует полку Революционное знамя. Для отдельных вырабатываются особые нагрудные знаки отличия, но ввиду того, что они не получены, я от имени Совета Народных Комиссаров и Исполнительного Комитета приказываю выдать каждому красноармейцу в виде подарка месячный оклад содержания, то есть 250 рублей, не считая обыденного получаемого ими жалования. Призываю Вас поклясться, в знак чего поднять левую руку к верху, что все как один человек будут сражаться до последней капли крови с заклятым врагом рабочих и крестьян — с буржуазией, экс- плотаторами, наемниками капиталистов и не сложут своего оружия до окончательной победы пролетариата.

В ответ прозвучало громогласное:

— Клянемся!»

Примерно также происходило посещение и других полков ливизии. Чапаев, воспользовавшись присутствием председа- теля РВСР, обратился к нему с просьбой переименовать 1-й и 2-й Николаевские полки соответственно в «Полк Пугачева» и «Полк Стеньки Разина». Троцкий тут же объявил бойцам о переименовании полков.

Председатель Реввоенсовета Республики сдержал свое слово о переименовании полков. В приказе командующего 4-й армией от 25 сентября 1918 г. отмечалось:

«...3. 1-4 и 2 советские полки Николаевской дивизии народ- ным комиссаром по военным делам именем Совета Народных Комиссаров по ходатайству начальника Николаевской дивизии Чапаева переименованы: 1-й — в Пугачевский советский полк, а 2-й — в полк Стеньки Разина... » 90.

По итогам смотра частей дивизии были сделаны следующие замечания:

«1. Наштабдив Галактионов не знал, сколько людей 6 ди- визии, сведения подал непроверенными, отъезжая 6 Ершов не доложил начдиву. Много сделано упущений 8 штабе дивизии во время отсутствия начдива Захарова 8 Вольской дивизии.

2. Нет технической связи 6 полках со штабом дивизии.

3. Отказ командира Г бригады Чепагва исполнить прика- зание командарма, доносить 6 штаб дивизии о ходе боев как можно чаще, выразив гго словами, что я не верю штабу и бума- жек его знать не хочу, уйду со своими частями и Вы получите донесение тогда, когда мною будет занят какой-либо пункт.

4. Плохо налажен випарат снабжения, требуются специ- алисты.

5. От населения есть заявления, что плохо рассчитывают- ся за забираемые частями продовольствие, фураж и пр. пред- меты войскового обихода».

Общий вывод по дивизии Николаевских полков был таков:

«Дивизия вполне кренкая, полна революционным духом и горит желанием ударить на врага и взять Самару. Хозяи- ственный аппарат хотя и страдает и возможно, что бывают случаи неправильной траты денег вследствие плохого учета продовольствия и имущества, но люди все сыты — жалоб не раздается. Немного омрачает картину плохое исполнение ча- стями дивизии приказаний, исходящих от Штаба Армии, но надо надеется, что опыт покажет необходимость слушаться Штаб Армии, Вернее Революционный Совет Армии, так как ему больше известно общее положение фронта, чем отдельной единицы, которая дальше своего и соседних участков не может знать, что делается на всем фронте афмии и таким образом могут быть случаи, что занятия какого-либо пункта с боем и жертвами неприятеля окажется бесполезным усилием, так

лик на участке другой дивизии может случиться обратное и по ‹ тритегическим соображениям придется сделать отход».

(разу видно, что общий вывод сделан специалистом, об- \плающим военными познаниями.

Итак, все потуги противопоставить Троцкого и Чапаева об- речены на провал. Несмотря на ряд недостатков, имевшихся в деятельности Василия Ивановича, его боевой опыт и достигну- тыс успехи перевесили. Не без участия Троцкого он получил повышение в должности. 22 сентября начальник штаба 2-й Ни- колвевской советской дивизии П.Г. Галактионов подписывает ли В,И. Чапаева приказ следующего содержания:

«1. Личным приказом вр. командующего 4 афмией я назначен начальником 2 Николаевской дивизии и сего числа вступил 8 командование ею... »?1.

Свою подпись под приказом поставил и политкомиссар ди- визии П. Сидельников.

В состав 2-й Николаевской советской дивизии, которая 25 сентября приказом по 4-й армии была переименована в Ни- колаевскую дивизию, вошли полки, созданные из партизанских отрядов Новоузенского, Николаевского и Малоузенского уез- лов Самарской губернии и двух добровольческих отрядов пен- зенских и балашовских рабочих. Для пополнения дивизии был проведен призыв пяти возрастов — 1893—1897 гг. рождения, а также унтер-офицеров двух возрастов.

В соответствии с планом Сызрань-Самарской наступатель- ной операции войска 4-й армии должны были наступать на Самару. В директиве командующего Восточным фронтом от 20 сентября отмечалось:

«Перехвачено донесение противника, из которого видно, что под Казанью чехословаки разбиты нами наголову. Отряды Капиеля и Степанова отступают на восток. Я имею основа- ние предполагать, что 6 настоящее время силы противника 6 Сызрани и Самаре крайне ничтожны. Кроме того, части 1 и 4 армий нигде не встречают серьезного сопротивления. При- казываю с утра 21 сентября 1 и 4 армиям начать решительную атаку. Сызрань и Самара должны быть и могут быть взяты в ближайшие дни »??.

По замыслу командующего 4-й армией, частям 2-й Никола- евской дивизии отводилась задача по прикрытию тыла и левого фланга армии и ведению наступления силами двух полков на Уральск.

Несмотря на категорическое требование командующего Вос- точным фронтом о решительном наступлении, войска 4-й армии действовали медленно. Это вызвало недовольство у И.И. Ваце- тиса, который на исходе 21 сентября направил командующему армией следующую директиву:

«На мой приказ (от 20 сентября. — Авт.) 21 сентября на- чать решительную атаку на Самару 4 афмия снова ответила местной дракой, не приносящей ни малейшей пользы общему плану действий. Перечисление взятых пудов пшеницы, ящиков со штыками для берданок, складов кожи может интересовать начальника снабжения 4 армии; но рядом стоящая 8 телеграм- ме приписка — “на остальных участках фронта армии (4-и)} без перемен” , в связи с неудачей вашей 6 главном, самарском, направлении, доказывает неспособность 4 армии самостоя- тельно своими силами взять Самару. Необходимо перейти к скорейшему и постоянному овладению общими силами [и 4ар- мий сначала Сызранью, а после занятия этого города атако- ё8ать Самару теми соединенными силами тех же армий. Ввиду этого приказываю:

1. Всю флотилию передать 6 распоряжение командарма Т Тухачевского.

2. Выделить из состава 4 армии не менее трех эскадронов конницы, которые двинуть форсированным маршем по левому берегу Волги, и взорвать железную дорогу между Сызранью и Самарой, после чего действовать в тылу противника между Сызранью и Самарон.

3. Выделить из состава 4 армии отряд не менее двух пол- ков пехоты с артиллерией, которые на пароходах направить вверх по Волге, произвести высадку на левом берегу р. Волги, верстах 6 20—30 южнее Сызрани, и наступать на ст. Мыльная ис. Преполоденское.

4. Над войсками, означенными 6 ип. 2 и 3, должен быть на- значен энергичный начальник, который непосредственно под-

чиннется командарму 1 Тухачевскому, которым будут даны чильнейшие указания.

5. Вся ответственность за исполнение войсками 4 армиц гого моего приказа и приказаний командарма 1 Тухачевского ложится на ответственность командарма 4 т. Хвесина»??.

24 сентября Вацетис снова требует от 1-й и 4-й армий уско- рить наступление на Сызрань и Самару. «Операции против Сызрани и Самары слишком затягиваются, и противник уже успел подтянуть кое-какие резервы, успел привести 8 порядок свои разбитые отряды и вновь перешел 8 наступление, при- чем ему даже удалось потеснить наши части на симбирском направлении, — отмечалось в телеграмме штаба Восточного фронта. — Это печальное явление можно объяснить только медленным развитием наших операций, поэтому Главком при- казывает вам немедленно начать решительное наступление против Сызрани и Самары и 6 ближайшие уже дни овладеть этими городами, после чего энергично развить свое наступле- ние на восток »?“.

Напоминание Вацетиса подействовало. К, 26 сентября Са- марская дивизия отбросила Поволжскую группу противника к реке Чагра. Вольская дивизия в тот же день вновь заняла Хва- лынск, а Пензенская вышла на подступы к Сызрани. С 27 сентя- бря внаступление перешла Симбирская дивизия. Самарская диви- зия 4-й армии наступала на Сызрань, а частью сил — на Самару. Вэто время Николаевская дивизия под командованием Чапаева вела боевые действия у села Жестянка. В донесении Василия Ивановича от 28 сентября в штаб 4-й армии отмечалось:

«В районе Пензенского полка 8 17 час. 4) мин. 8 юго- восточном направлении 8 3 верстах от с. Жестянка была за- мечена цепь противника 6 числе 50 человек конных, но, будучи обстреляна нашим артиллерийским огнем, скрылась. Разведка, высланная 6 8 часов 6 числе 25 человек конных при одном пу- лемете, донесла, что, подъезжая к хут. Тюлюново, была об- стреляна ружейным огнем противника, но, открыв оружейный и пулеметный огонь по хутору, противник, около 25 человек конных, отступил по направлению хут. Растяпино. По сведе- ниям жителей хут. Тюлюпово, 8 хут. Растяпино находится

только незначительная часть противника, а главные силы со штабом находятся 8 Мальцеве, что 6 12 верстах от хут. Рас- тяпино 6 юго-восточном направлении по р. Большая Чалыкла. 28 сентября на участке с. Жестянка со стороны противника ничего не замечено, сведений о противнике не имеется »°°.

30 сентября командующий 4-й армией принял меры по улуч- шению управления войсками. Все части были сведены в Самар- скую и Уральскую дивизии, отряд Чапаева и Александрово- Гайский отряд Винермана. В состав отряда Чапаева (по штату отдельной бригады с кавалерийским полком) вошли Балашов- ский, Пензенский пехотные полки и кавалерийский полк. Ко- мандарм Хвесин мотивировал свое решение необходимостью добиться «удобства укомплектования, спайки и правильности снабжения». Армия к этому времени представляла собой мало- мощный боевой организм, насчитывая всего 21,2 тыс. человек пе- хоты и 1062 человека в кавалерии при 66 орудиях, 238 пулеметах, 1 бронепоезде, 2 бронеавтомобилях и 2 самолетах.” При такой численности решение Хвесина свести все части в две дивизии и два отряда было наиболее оптимальным, тем более что главком Вацетис требовал от него более активных действий.

Приказ командующего 4-й армией, адресованный «началь- нику партизанского отряда тов. Чапаеву», вызвал гнев у прав- нучки Чапаева, которая пишет: «Итак, власть, пользуясь своим правом и положением, изощрялась в унижениях! Но Чапаев не выбросил унизительную бумагу, именуемую приказом. Он даже не стал бороться с врагами Советов действительно партизан- скими методами. Командир Красной Армии, он был выше по всем вопросам вридствовав шего командарма ПУ, цирюльника Хвесина »?8.

Нанаш взгляд, ничего унизительного для Чапаева в приказе не содержалось. Во-первых, отряд во главе с Чапаевым форми- ровался по штату отдельной бригады с кавполком, а командир отдельного соединения — это не одно и то же, что командир бригады, входившей в состав дивизии. Во-вторых, надо четко понимать, что подразумевается под действиями «партизански- ми методами ». В годы Гражданской войны как в красной, так и в белых армиях были партизанские формирования двух видов:

одни создавались из местных жителей в тылу врага, другие — но приказу командования армией или фронтом из регулярных частей и подразделений. Так, 23 февраля 1918 г. в Белоруссии но решению командования Западного фронта в тыл германских нойск была направлена часть регулярных войск для ведения пар- тизанских действий. В конце того же года опыт партизанской борьбы был обобщен и получил отражение в первом Полевом уставе РККА. В первой половине

1919 г. в дополнение к уста- пу разработана специальная инструкция и издана в качестве методического пособия небольшая работа В.Н. Клембовского «Партизанские действия».

После небольшого отступления вернемся к теме нашего по- нествования.

30 сентября командующий 4-й армией поставил Чапаеву следующую задачу:

«В связи с переходом 8 наступление как на самарском, так и уральском направлениях вашему отряду выступить по напраб- лению Кузебаева, Ишимбаева, долина р. Таловка. Для поддержа- ния связи с частями, действующими ктогу и северу, приказываю иметь ядро отряда: с 3 по 4 октября 8 районе Кузебаева, с 5 по 7 октября 6 районе Ишимбаева. Задача отряду к 12 октября прервать пути на севере от Уральска 6 районе Чеганский, Новоозерный »?.

Наступление Николаевской дивизии (в дальнейшем отряд Чапаева будем именовать Николаевской дивизией, как это от- ражено вархивных документах) из-за упорного сопротивления иротивника развивалось медленно. Кроме того, дивизия ис- нытывала острый недостаток в личном составе, вооружении, боеприпасов, средствах транспорта и связи. «Доношу, что, но последним сведениям, казаки стягивают свои войска к с. Ба- лаши, — сообщал Василий Иванович 2 октября в штаб армии. — По сведениям жителей, прибывшие недавно два полка из Гурье- ва и находящиеся один — вс. Балаши, вфторой — поблизости, старые казацкие части отошли до хут. Маслова под предлогом больных. Но по сведениям местных жителей, отход объясня- ется тем, что узнали, что на их фронт прибывает Чапаев, для чего и выслано Ова полка подкрепления из Гурьева, которые

стоят 8 ожидании, чтобы продвинулась Самарская дивизия вперед. Тогда они обрушатся всеми силами на Николаевск. Ввиду чего прошу прислать людей на пополнение полков, так как 8 полках людей осталось мало по случаю болезней. Еще прошу выслать винтовок русских на замену винтовок “гра” и “витерле”, которыми вооружены солдаты. Прошу сообщить, высланы ли седла, которые обещал командарм 4 для кавалерийского полка, без которых нельзя производить никакой разведки. `

Занимаемый фронт нами от Тяглово Озера до Жестянки, расстояние на протяжении фронта — сто верст. Выслана раз- ведка 6 числе 40 человек 8 с. Смоленка, которая обнаружила шедшую разведку противника из с. Смоленка на Ломовку 6 ко- личестве 20 человек казаков, но при встрече с нашим взводом они повернули на Перелюб. По сведениям местных жителей, 6 с. Большая Черниговка стоит большой отряд казаков, которые мобилизуют башкир. Можно предполагать, что отряд угрожа- ет правому флангу Самарской дивизии, для чего прошу срочно о высылке седел, чтобы помещать операции противника».

На следующий день Чапаев доложил командующему 4-й ар- мией о невозможности выполнения приказа от 30 сентября:

«Приказ № 422 выполнить не могу по следующим обстоя- тельствам: 6 броневике нет бензина и подшипников, который не может идти ни вперед, ни назад, в оставить его 8 пользу казакам не решаюсь. Снаряды до сего времени не получены, хотя я употребил 8се усилия, но везде тормоз. При кавалерийском полку нет ни одного пулемета. Жду повторения или отмены упомянутого приказа. Если отмены не будет, то бросаю бро- невих и иду выполнять задачу. Еще считаю долгом: нецелесоо- бразно оставлять занятые пункты и идти 6 указанное место, а здесь открыть фронт, что и может послужить катастро- фой Самарской дивизии. Еще снова прошу подтвердить приказ № 422 или отменить, как я считаю. Отряд кавалериско- 20 полка 6 количестве 100 человек занимает с. Перелюб. Над Пензенским и Балашовским полками, которые составляют бригаду, есть бригадный командир т. Потапов, и так как весь отряд называется отдельной бригадой, то прошу выяснить,

кому оставаться бригадным командиром — т. Потапову или Чинаеву +101.

Одновременно Чапаев направил в отдел снабжения штаба 4 нармии телефонограмму весьма грозного содержания:

«Приказываю вам от имени Российской Федеративной Республики доставить 6 12-часовой срок на ст. Рукополь Н) 000 снарядов и 500 000 патронов, ввиду того, что уже по- ; зано несколько требований, но от вас еще не получено. Запасы в полках истощились 80 время боя под Жестянкой, 80 всей пригаде имеется 1000 снарядов и патронов 50000. Противник отовится к решительному наступлению, для чего получил на нодкрепление 4000 снарядов. Посему требование с изложением Вы обязаны исполнить. За неисполнение сего требования обз- ывляю вас перед всем революционным войском, как не идущих 6 контакте с нами, о чем доложу Центральному Исполнитель- ному Комитету »!62.

Боевые действия на участке Николаевской дивизии харак- теризовались большим ожесточением, стремлением казаков не лонустить дальнейшего продвижения красных частей. Казаки ‹ овершали налеты на тылы частей дивизии, рвали телефонную сиизь, перехватывали транспорты с продовольствием, В одной из оперативных сводок штаба 4-й армии от 3 октября отмечалось, что на участке Николаевской дивизии противник значительны- ми силами перешел в наступление со стороны хутора Растяпино и пытался обойти с восточной стороны село Жестянка, но был остановлен нашим огнем.

Как видно из документов, Николаевской дивизии приходи- лось трудно, но она как могла обеспечивала действия главных сил 4-й армии. Больше от нее в тот момент и не требовалось. Но это впоследствии не смущало некоторых исследователей и участников Гражданской войны, которые не стеснялись преуве- личивать роль дивизии в Сызранн-Самарской операции. Напри- мер, И.С. Кутяков писал: «Его (Чапаева. — Абт.) энергичные действия вынудили белое командование бросить на Никола- "вскую дивизию едва ли не всю белоказачью армию. Начались латяжные кровопролитные бои. Дивизия Чапаева все Время находилась 6 окружении огромных конных масс казаков».

Если бы вся «белоказачья », то есть Уральская, армия была задействована против Николаевской дивизии, то ее дни были бы сочтены.

Телеграмма В.И. Чапаева о невозможности выполнить при- каз командующего 4-й армии от 30 сентября не произвела эф- фекта.Т.С. Хвесин потребовал от него выполнить поставленную задачу. «На основании приказа штаба 4 армии от 30 сентября сего года за № 422 приказываю выступить из занимаемых вами пунктов на хут. Сулакский, он же Растяпино, который взять с боем, — пишет Василий Иванович 4 октября в своем прика- зе, направленном командирам Пензенского и Балашовского полков. — Одновременно 6 12 часов Пензенскому полку одним батальоном при двух орудиях выступить на один час раньше для обхода с северной стороны, чтобы отрезать путь протиб- нику при отступлении. Бронированному автомобилю войти 6 подчинение Пензенскому полку. Бой вести под руководством бригадного командира т. Потапова. При занятии Сулакско- го (Растяпино)} хутора далеко преследовать противника не приказываю »193.

На следующий день Чапаев сообщает в штаб 4-й армии, что в соответствии с приказом № 422 начал наступление на хутор Сулакский (Растяпино). При этом изменил указанное штабом 4-й армии направление ввиду того, что противник сосредото- чился на упомянутом хуторе и чтобы не допустить его обхода в тыл дивизии с юго-восточной стороны. По выполнении постав- ленной задачи части дивизии продвинулись к хутору Сулакский (Растяпино).

К вечеру 5 октября Гарибальдийский полк Николаевской дивизии вышел на подступы к деревне Кузебаева. Пензенский полк после упорного пятичасового боя занял хутора Сулак- ский (Растяпино), Маслова, Каменский. «При первом ударе с помощью бронированного автомобиля отбито 3 орудия, — докладывал Василий Иванович в штаб армии, — но нодбит наш броневик, и противник перешел в контратаку и обратно взял свои орудия и наш бронированный автомобиль. Мы сно- ва перешли 6 контратаку, броневих взяли обратно, в также 3 передка от орудий и 2 пулемета, а орудия противник бросил

й [ичку и сам бежал 6 панике, после чего нами было захвачено 310406 снарядов, 32 пленных, из них 2 офицера, побито про- мивника около 200 человек. В бою участвовали все командиры Име ‘те с рядовыми. Шли 6 цепи начальник штаба и начальник зивизии Чапаев, хотя с одной рукой. Наши потери: 3 убитых, один из них ротный командир 2 роты, и 9 раненых, убито 19 лошадей »10%.

Одновременно Чапаев снова требует от командующего 4. й армией решить вопрос о снабжении частей дивизии.

«Тов. Хвесин, я буду жаловаться на вас Центральному Исполнительному Комитету: уже прошло... (далее текст по- прежден. — Абт,) месяца, ках вы шлете 7 машин, и до сего вре- мени у меня одна машина и то негодная. Вы приказ мне даете и требуете его выполнить, но пешком по всему фронту я ходить не могу, верхом мне ездить невозможно. Как вам известно, у меня вышиблена рука и порваны жилы, управлять лошадью не могу, а полки стоят очень далеко и во время действий мне необходимо как командиру быть при них. Поэтому прошу вы- слать мне для дивизии и для дела революции один мотоциклет г коляской, 2 легковых автомобиля, 4 грузовика для подвозки снабжения. За невысылку таковых я обязан сложить с себя обязанности, не считаясь ни с какими приказами, о чем дово- жу до сведения »'9°.

На документе резолюция врид начальника штаба 4-й армии С.А. Меженинова: «Начинарму — справку, сколько и когда отправлено автомобилей в отряд Чапаева. 6 октября. Межени- нов». В справке, составленной 6 октября начальником инжене- ров 4-й армии, отмечалось, что 27 сентября со станции Рукополь было отдано распоряжение об отправке в Николаевскую диви- зию трех легковых и четырех грузовых автомобилей.

В.И. Чапаев, недовольный тем, что штаб 4-й армии медленно решал вопрос о снабжении дивизии, телеграфирует 8 октября председателю Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкому:

«Доношу до вашего сведения: я выбился из сил, мне коман- дарм 4-й не дает развития на фронте, без чего я жить не могу. Желаю воевать или отстать. Вы назначили меня начальником дивизии, но вместо дивизии дали растренанную бригаду, 8 ко-

торой 8сего 1000 штыков. Самостоятельным полком можно назвать только один. Хотел пополнить и сделать полные пол- ки и поспешить взять г. Уральск, в чем моя задача, но попол- нений мне не дают. Ко мне со всех сторон идут добровольцы, которые хотят умереть со мной вместе за Советскую власть и очистить страну от бандитов. Но винтовок мне не дают, шинелей нет, люди раздеты. В ряды много вступило башкир и татар, которые с песнями уходят из своих деревень и вулов и хотят дружно ударить на казацкие и кулацкие банды под руководством моим, чтобы больше нога бандитов не всту- пала не только в Николаевский уезд, но и не было чтобы и в Сибири.

В настоящий момент стою на казацкой границе. Имею 600 человек невооруженных, которые с палками стоят 6 ря- дах вверенной мне дивизии. До сего времени нет еще ни одного автомобиля.

Пулеметов во вновь сформированном полку 6сего один, в Балашовском полку — 9. Словом, во всем мне задерж- ка — хлеб, снаряды подвозить не на чем. Казаки 6 Уральске имеют бронированный автомобиль, который курсирует на моем участке. У меня такового не имеется, 8 чем прошу ваше- го содействия дать мне возможность исполнить обещанное мною вам слово, во что бы то ни стало 6 скором будущем взять Уральск, для чего требуется техническое вооружение» "6.

Одновременно Чапаев направил соответствующий рапорт главкому И.И. Вацетису:

«Довожу до вашего сведения, что 2 Николаевская дивизия 4 армии находится от линии железной дороги 6 130 верстах, куда вся доставка снарядов и патронов очень затруднителена. Обоза своего нет, и я неоднократно обращался с просьбой к командующему 4 армией о снабжении 2 дивизии автомобилями, что и было приказано лично председателем РВСР дать мне? а8- томобилей, изних 3 легких, 4 грузовика полуторатонных, но до сего вфемени я имею только один грузовой автомобиль и тот изломанный. На моем участке телеграфной и телефонной сети нет, поэтому не представляется возможным своевременно до- носить о положении дел на фронте, для чего необходимо хотя бы два мотоциклета. Во время боя мне приходится от фланга

ни флинг для лучшего управления боем ездить 8 тарантасе на иниийнх, по чему противник бъет беспощадно артиллерийским ‘инеем. Верхом мне ездить нельзя, ввиду вышиба моей правой руки, хоторую ношу на повязке, я просил у командарма 4 один читоциклет с коляской, но тоже не получил, 6 чем и прошу пишего содействия для всеобщего успеха на фронте »!”.

Гяжелое положение со снабжением было характерно не илько для дивизии Чапаева, но и для других частей и соеди- нений Красной Армии. Вот что главком Вацетис 5 октября 1918 г. ликладывал Л.Д. Троцкому:

«Снабжение продовольствием Красной Армии до настоя- щего Времени протекает весьма нерегулярно и 6 недостаточ- ных размерах и никакие данные из Комиссариата по военным Иглам нет, что возможно ожидается наступление несомнен- но улучшений 8 этом деле 6 ближайшем будущем. Согласно принципам, положенным 6 основу снабжения продовольствием ирмии, Комиссариат по военным делам дает наряды на требую- щиеся продукты Комиссариату продовольствия, а последний шготовляет продукты и доставляет их 6 указанные военным комиссариатом магазины... Впервые всеобъемлющий и исчер- ныдающий всю месячную потребность для Красной Армии на- рнд был дан Компроду на апрель месяц... На деле же ни один ил месячных нарядов военного ведомства не выполнен даже 8 приближающихся к норме размерах. Поступление продуктов выражается 6 % к заявленной потребности для 3-х месяцев: цпрель, май и июнь — 8 следующих цифрах: мука — 0,927, крупа — 2,5, фураж — 2,8, мясо — 9, соль — 48, овощи су- шеные — 26, сено — 0,7, сахар — 16, чай — 5... В результате фактического положения продовольственного вопроса явилось решение значительно сократить предположенное формирова- ние дивизий, ограничившись лишь неотложно необходимым числом последних... 108. ,

Этот документ наглядно показывает состояние снабжения армии. Но для тех, кто не хочет видеть картину в целом, такие свидетельства непригодны. Ведь они разрушают миф о «вре- дительстве» высших военных органов в отношении дивизии, которой командовал В.И. Чапаев.

В то время как Николаевская дивизия вела ожесточенную борьбу в районе Таловой, на других участках произошло сле- лующее. Войска 1-й армии заняли 1 октября Сызрань, главные силы 4-й армии овладели 7 октября Самарой. В результате все среднее течение Волги было освобождено и созданы условия для наступления на Бугуруслан и Уральск. Командующий Вос- точным фронтом

бывший полковник С.С. Каменев, сменивший на этом посту И.И. Вацетиса, поставил 8 октября войскам 1,4и 5-й армий следующие задачи:

«С овладением Самарой и Ставрополем 1, 4 и 5 армиям над- лежит выполнить следующее:

Т армии развить энергичные деиствия по преследованию отступающего противника 6 направлении на Бугуруслан — Белебей, имея конечной целью занятие Уфы.

4 армии развить свои действия правым флангом 8 направ- лении на Уральск, главными же силами — 6 направлении на Бузулук — Оренбург.

5 армии продолжать свое движение 6 общем направлении на Бугульму, имея конечной целью занятие Уфы »!“°.

Итак, правый фланг 4-й армии, где действовала Никола- евская пехотная дивизия, должен был наступать на Уральск. Выполняя эту задачу, части дивизии, преодолевая упорное со- противление противника, медленно продвигались вперед. Онис боями заняли село Таловый и хутор Вечно-Молоканский. Про- тивник стал отходить в направлении Уральска. Дивизия потерь в личном составе не имела, но при этом был потерян аэроплан. За полчаса до занятия Талового он приземлился около села и был захвачен, а затем увезен казаками. Летчики спаслись, спрятавшись в соломе.

В ходе Сызрань-Самарской операции среднее течение Вол- ги было освобождено и созданы условия для наступления на Бугуруслан и Уральск. В результате создалась возможность для снабжения центральных районов Советской России хле- бом и нефтью. После завершения операции войскам 4-й армии 12 октября была поставлена задача наступать правым флангом на Уральск и главными силами на Бузулук и Оренбург. В при- казе командующего 4-й армией отряду Чапаева предписывалось

®зиергично продвинуться на линию Игумнов, умет Перемет- ный, имея дальнейшей задачей перерезать дорогу из Ореховки к Уральску на участке Новоозерный — Красный...»1.

Однако выполнение поставленной задачи было сопряжено с большими трудностями, прежде всего из-за упорного сопротив- ления противника. «На участке Николаевской дивизии против- ник повел активное наступление с целью забрать мой отряд, который занимает с. Галовый, — локладывал Чапаев 14 октя- бря в штаб армии. — Два полка уральских конных наступали с юго-восточной стороны 6 5 верстах отс. Таловый, с восточной гтороны наступала пехота от дер. Климовское Товарищество 8 количестве 2000 человек, и один полк кавалерии наступал с северной стороны по р. Таловка от Нововасильевского поселка, и один полк с северной стороны с. Перелюб по р. Камелик на Николаевку и Холманский. Указанный полк разбился на две части, половина осталась 6 с. Перелюб и вторая сделала налет на наш обоз со снарядами, движущийся изс. Нижняя Покровка нас. Таловый, в котором было прикрытие 80 человек. Прикры- тие своевременно обнаружило надвигающегося противника, рассыпалось в цепь, задерживая противника оружейным огнем. Обоз повернули обратно и своевременно дали знать 6 штаб дивизии, откуда была выслана команда разведчиков и вся кон- ная связь, чем был обоз отбит обратно. Противник наступал на с. Таловый при 20 пулеметах и 8 орудиях трехдюймовых и одном 8зводе мофтир. Численность противника 5 полков, из них два полка оренбургских, три полка только что прибыли из Уральска, из них два полка кавалерии и один полк пехоты.

Внастоящее время идет сильный артиллерийский бой. Ата- ки противника отбиты пулеметным и офужейным огнем. Про- тивёник подходил на расстояние 400 шагов. После отбитой нами атаки противник озлобленно начал штурмовать наши позиции артиллерийским огнем. Ввиду перевеса больших сил противника против моего отряда и благодаря большим разз- ездам никакой возможности не представляется направлять 6 полки транспорт. На каждом шагу казаки налетают

на наши обозы, для чего необходимо организовать этапные пункты, для чего требуются солдаты. Прошу дать распоряжение штабу

4 армии выслать из г. Николаевска мобилизованных солдат 800 человек. За невысылкой таковых я вынужден буду от- ступить со своим отрядом к Ишимбаеву и Николаевке. Ввиду невозможности доставки хлеба и снарядов, которые без при- крытия доставлять невозможно, отнимать прикрытие от полков тоже не представляется возможным. Противник и так превышает численностью 8 два раза.

Еще прошу прислать один 6взв0д тяжелой батареи и 6ро- нированный автомобиль. Со стороны противника участвует бронированный автомобиль, но благодаря плохому мосту через р. Таловка броневик противника участвовать 8 бою не мог. Жду поддержки. Прибывшие жители со стороны противника сооб- щают, что участвующие полки направлен из Уральска 3 днятому назад, куда и прибыли из Оренбурга два полка. По частным сведе- ниям, противник стягивает свои силы от Бузулукского уезда через Имильева, Большая Черниговка на хут. Устинов».

15 октября врид командующего 4-й армией А.А. Балтийский потребовал от В.И. Чапаева уточнить, где находятся части ди- визии, какие населенные пункты занял противник, где распо- лагается штаб дивизии. Одновременно требовалось овладеть Уральском, на который уже начала наступление Уральская дивизия. В час ночи 16 октября командарм Хвесин поставил войскам задачи по наступлению на Уральск и Бузулук. Никола- евская дивизия должна была выполнить задачу, поставленную еще 12 октября.

Противник к этому времени стал оказывать все более упор- ное сопротивление. Одновременно он 15 октября усилил натиск на Николаевскую пехотную дивизию. До 12 часов дня ее части под руководством Чапаева отражали все атаки казаков. К.вече- рукним подошло на усиление четыре полка. Они обрушились на Балашовский полк и к десяти часам заняли ближайший хутор, откуда стали простреливать весь тыл полка. В результате он ото- шел на новую позицию. С рассветом 16 октября казаки повели новое наступление на части Николаевской пехотной дивизии. До 2 тыс. кавалеристов при поддержке пехотного батальона обрушились на Гарибальдийский кавалерийский полк, который был опрокинут и обратился в паническое бегство, оставив про-

тивнику два орудия, два пулемета и весь обоз и два пулемета. Чапаев, возглавив учебную команду, бросился на помощь полку. Его личный состав был спешен и перешел в контратаку. В резуль- тате казаки были сбиты с занимаемых позиций и отошли, при- хватив обоз со снарядами. Тяжелое положение сложилось на участке Балашовского пехотного полка, который неоднократно переходил в атаку, но также был вынужден отойти, потеряв пленными две роты и два пулемета. С большим трудом Чапаеву удалось восстановить положение. Он, сообщая командующему армией о сложившейся обстановке, снова просил оказать под- держку и выслать бронированный автомобиль.

В.И. Чапаев, видя, что помощь от штаба 4-й армии запазды- вает, немедленно созвал общее собрание командного и поли- тического состава дивизии. На собрании работа штаба армии подверглась резкой критике за невнимательное отношение к частям дивизии. В принятой резолюции по этому поводу го- ворилось:

«Мы, приняв 60 внимание все вышеизложенное, пришли к выводу, что штаб Четвертой афмии, уклоняясь от выполнения всех наших требований, тем самым бросает отряд на верную гибель, что в настоящее время, принимая во внимание страте- гическое положение отряда, считаем недопустимым... Просим еще раз безотлагательно выполнить 6се требования начальни- ка дивизии

товарища Чепаева и проконтролировать действие штаба Четвертой армии, ибо отсутствие всего необходимого и обещанного уже не раз нам, о чем командный состав ставил всегда в известность солдат, убийственно действует на пси- хологию солдат...»

В.И. Чапаев, заручившись поддержкой командного и по- литического состава дивизии, 16 октября снова обращается за помощью к Л.А. Троцкому:

«Доношу, что неправильными действиями оперативной части штаба 4 армии Вольская дивизия направлена в район ле- вого фланга Николаевского уезда нас. Глушица, где противника быть не может, а мой отряд направлен между сил противника на умет Переметный, где противник численностью превы- шает 8 5 раз. Целые две недели ежедневно прошу помощи, но

мне не прислали ни одного солдата и ни одного автомобиля. Четвертый день мои солдаты истекают кровью, голодные 886 иду того, что кругом 8 кольце. На все мои просьбы штаб 4 армии запрашивает, какие дать пополнения, 6 чем замечаю цель штаба 4 афмии отдать дивизию на съедение вместе со мной. По пяти атак 6 день отбивали, часть орудий подбито, двероты отданы 6 илен, положение пока восстановлено благодаря моему личному участвованию 8 цепи. Потери громадные — две роты забраны 6 плен, много убитых и раненых. Вся сила противника обрушена на мой отряд»!!?.

Ссылка Чапаева на то, что оперативная часть штаба 4-й ар- мии своими неправильными действиями направила Вольскую дивизию на Глушицу, где не было противника, несостоятельна. Эта дивизия приказом главкома И.И. Вацетиса от 13 октября в полном составе на пароходах перебрасывалась в распоряже- ние командующего Южным фронтом для оказания помощи Царицыну, где к этому времени сложилось катастрофическое положение. Казачьим частям удалось переправиться на левый берег Волги и прорваться в пригороды Царицына.

Вто же время от войск 4-й армии требовалось выполнить по- ставленные задачи по овладению Уральском и наступлению на Бузулук и Оренбург. В соответствии с этим Т.С. Хвесин 16 октя- бря приказал войскам армии вести энергичное наступление в указанных направлениях. Самарской дивизии (без Интернацио- нального и Саратовского полков, которые оставались в резерве армии) предстояло к вечеру 16 октября выйти на рубеж Грачевка, Федоровка, Покровка, Кулешовка. Одновременно 4-й Малоузен- ский полк должен был занять Кагарлыцкий умет, а отряд Чапае- ва — рубеж Игумнов, умет Переметный, имея дальнейшей зада- чей перерезать дорогу на Уральск вдоль реки Чеган на участке Новоозерный, Красный. Уральской дивизии предписывалось не позже 17 октября занять станцию Шипово, а в дальнейшем на- ступать на Переметную и Уральск. Обеспечение правого фланга армии возлагалось на отряд под командованием Гербе! 3.

Тем временем казаки усилили натиск на Николаевскую пе- хотную дивизию. 16 октября они силами десяти полков атакова- ли ее части. В ходе встречного боя с двумя казачьими полками,

поддержанными пехотным батальоном и огнем четырех орудий, Гарибальдийский кавалерийский полк потерял 30 человек и два орудия. До двух полков атаковали Балашовский полк, который противника не узнал, приняв их за своих казаков. В результа- те противник зарубил до 200 человек, в том числе помощника командира полка. Пензенский полк в селе Таловый с трудом сдерживал натиск двух кавалерийских и одного пехотного пол- ка. Чапаев разрешил полку отступить в Харитоновку.

Обо всем этом В.И. Чапаев доложил командующему 4-й ар- мией и одновременно телеграфировал Троцкому:

«Довожу до вашего сведения: я поклялся быть вечно ре- волюционным солдатом и идти на помощь свободной рево- люционной России, но вижу большой недостаток 6 войсках революционного духа, 8 воспитании солдат. Для чего прошу ва- шего разрешения мобилизовать мне один полк досрочного при- зыва 1919 года и дать разрешение на три месяца обучать его, который будет находиться 6 резерве вверенной мне дивизц, который будет ежедневно обучаться, и одновременно дивизия будет чувствовать, что у нас за спиной есть поддержка. Полк может послужить примером и рядовым авангардом 8 будущем для защиты Российской Федеративной Социалистической Республики, что уже и доказала вам примером знакомая моя учебная команда 8 числе 48 человек, выбившая казаков до 500 че- ловек. Простых солдат было 300 человек, не могли выбить. Чем я ручаюсь 6 будущности с воспитанной мною молодежью и одним полком я смело пойду на дивизию, на что требуется обучение военному искусству и революционное воспитание, с которым может быть и придется идти воевать на ту же кровожадную Англию »1М.

Однако прежде чем разделаться с Англией, надо было раз- громить противника в Уральской области, который 18 октября снова обрушился на Николаевскую пехотную дивизию. В тот же день командующий 4-й армией потребовал от начальника Уральской дивизии оказать поддержку Николаевской пехотной дивизии конницей и передать ей один бронеавтомобиль.

Уральской дивизией командовал 27-летний бывший подпол- ковник А.Д. Козицкий. Он принимал активное участие в Первой

мировой войне. В начале 1918 г. вступил в Красную Армию, воз- главлял оперативный отдел штаба 2-й революционной армии, затем руководил штабами 1-й Орловской и Новоузенской пе- хотных дивизий, С апреля 1919 г. Александр Дмитриевич вое- вал на Южном фронте, командуя бригадой и дивизией. После Гражданской войны был на различных командных должностях, В 1937 г. его по ложному обвинению расстреляли.

А.А. Козицкий был бы рад помочь своему соседу, но сам находился в тяжелом положении. Но Василий Иванович не считался с этим, а продолжал требовать помощи. 19 октября он телеграфирует в штаб армии: «Доношу, что на фронте Ни- колаевской дивизии идет бои. Казачьи раззезды появляются 8 с. Новочерниговка, что западнее с. Нижняя Покровка. Будет выслано штабом 4 афмии подкрепление и бронированный ав- томобиль или нет? Прошу ответить, иначе я вынужден буду отступить и приеду 6 штаб 4 афмии»!!.

В дело вмешался начальник штаба 4-й армии А.А. Балтий- ский, Он родился в 1870 г., окончил Николаевскую академию Генерального штаба и Морскую академию, участвовал в Первой мировой войне. В звании генерал-лейтенанта перешел на сто- рону большевиков, был помощником начальника Генерального штаба, военным руководителем Высшей военной инспекции, с ноября 1918 г. возглавлял штаб 4-й армии. В последующем находился в распоряжении командующего Южной группы ар- мий, руководил штабом Туркестанского фронта, командовал войсками Заволжского военного округа. В 1939 г. Александр Алексеевич был репрессирован.

А.А. Балтийский, получив указание командарма оказать по- мощь Николаевской пехотной дивизии, сообщил 19 октября В.И. Чапаеву, что на поддержку дивизии направляются 4-й Ма- лоузенский полк, деньги, автомобили, инженерное имущество, орудия и пополнение.

В связи с тем, что помощь со стороны Уральской дивизии за- держивалась, Чапаев решил сдержать свою угрозу и отступить с занимаемых позиций, Предоставим слово Кутякову:

«Василий Иванович Чапаев, упрямо отсиживавшийся 6 полном окружении, принял, наконец, решение об отходе 8 Пу-

гачевск. Он созвал командиров на совещание и здесь сообщил о своем решении. Командир Гарибальдииского кавалерийского полка тов. Бубенец спросил: “А если теиерь не прорвемся, Василий Иванович, что тогда будем делать? ” Чапаев резко от- в8етил: “Или погибнуть, или 80 что бы то ни стало прорвать фронт”. Командиры молча согласились с решением начальника. По приказу Чапаева основная задача но прорыву была возложена на кавалерийский полк.

В 3 часа 18 октября кавалерийский полк приступил к вы- полнению своей задачи. Лихим налетом он ворвался 6 хутор Каневский, занятый противником. Здесь произошла рубка. На поддержку коннице выступил Пензенский полк. Отбивая атаки наседавщей на него пехоты противника, неся большие потери от ее огня, он достиг, наконец, хутора. За Пензенским полком выступил Балашовский. Остатки дивизии, сбольшим трудом отбиваясь от казаков, медленно выползали из вражьего кольца. Ничто уже не могло остановить их движения. Благо- даря умелому руководству боем и личной храбрости Чапаева, дивизии удалось, хотя и с большими потерями, прорваться к Пугачевску».

Итак, по свидетельству Кутякова части Николаевской пе- хотной дивизии сумели вырваться из окружения. Правда, он не указал, когда это конкретно произошло. А произошло это, как мы увидим дальше, позднее.

Командующий 4-й армией, понимая сложность положения Николаевской пехотной дивизии, приказал 20 октября началь- нику Уральской дивизии ускорить отправление броневика в рас- поряжение Чапаева. Естественно, что один бронеавтомобиль не мог спасти положение, тем более что Василий Иванович около шести часов вечера 21 октября сообщал штабу армии:

«Доношу, что на фронте Николцевской дивизии уже 08е недели идет бой. Противник занял дер. Уразаева и Кузебаева, хут. Шмидт и с. Солянка, что южнее с. Нижняя Покровка, зашел в тыл к с. Новочерниговка, где прервал телефонную связь между селами Нижняя Покровка и Новочерниговка, то жесамое от с. Новочерниговка до дер. Бобровый Гай. В силувы- шеизложенного, если бы не радиотелеграф, не представлялось

возможным установить сообщение со штабом 4 армии. Про- довольствие изошло. Противник ведет наступление северо- восточнее хут. Мухина, с юго-востока — к хут. Бенардак в северо-запада — к Нижней Покровке, дер. Уразаева. Шлите подкрепления. Положение дивизии критическое »!!°.

В.И. Чапаев, требуя помощи и угрожая отступить с занимае- мых позиций, все-таки рассуждал со своей колокольни. Между тем отход Николаевской пехотной дивизии ставил в тяжелое положение остальные соединения 4-й армии. А этого Хвесин допустить не мог, Поэтому он телеграфирует Чапаеву:

«Дальнейшего отхода не допускаю. Приказываю вместе с временно приданным вам 4 Малоузенским полком выполнить поставленную вам приказом № 03 задачу и к вечеру 23 октя- бря занять линию Перелюб, Кучембетова для дальнейших действий 8 полосе Перелюб, Игумнов, Новоозерный и с юга Кучембетова, Таловый, Красный с целью перерезать сообщение между Бузулуком и Уральском по дороге, идущей вдоль р. Чеган. Требую самых энергичных действий. Задача должна быть вы- полнена точно к указанному сроку, после чего безостановочно продвигаться вперед для занятия следующих рубежей: Игум- нов, Таловый»!".

В.И. Чапаев, получив приказ командующего 4-й армией, приступил к выполнению поставленной задачи. Однако про- тивник продолжал оказывать упорное сопротивление, стре- мясь не выпустить части Николаевской пехотной дивизии из окружения. В донесении штаба дивизии от 22 октября в штаб армии отмечалось:

«Доношу, что на фронте Николаевская дивизия находится 8 кольце. Противник все время делает налеты 6 тыл, рвет провода телефонной сети, перехватывает наши транспорты с продовольствием и фуражом. После объезда мною всех полков дивизии дух солдат несколько приподнялся, после чего для рас- ширения кольца перешли 6 наступление 6 юго-восточную сто- рону на дер. Колокольцовку, что южнее Кучембетова 8 10 вер- стах, откуда противник выбит. Занят с боем хут. Чилижный, что юго-западнее с Нижняя Покровка 8 пяти верстах, где в бою казаки оставили 5 человек убитыми. Взяты нами трофеи: две

лошади с седлами, две шашки, две винтовки, одна повозка с овсом. С нашей стороны двое раненых, из них помощник командира полка, еще с боем взят пос. Ветелки. Бой идет под пос. Озерки, что южнее 8 3-х верстах от Колокольцовки, севернее хут. Бенардак. Противник наступает от дер. Ишим- баева, с восточной стороны на с. Харитоновка»!.

На следующий день в штаб армии поступает еще одно тре- вожное донесение Чапаева:

«Доношу, что противник занял 6 тылу с обходной стороны с. Новочерниговка. Всякие подкрепления и движения полков — пусть не сомневаются, двигаются на с. Нижняя Покровка. Однако встречи быть не может, потому что находимся 8 кольце. Сообщение с тылом все порвано. Прошу прекратить всю доставку — все, что будет доставляться из тыла, пере- хватывают казаки. Спасти положение можно только добавкой полков и пробиться к нам. Настроение солдат ужасное.

Жду два дня. Если не придет подкрепление, буду пробивать- ся 6 тыл. До такого положения дивизию довел штаб 4 армиц, получавший ежедневно по две телеграммы с требованием по- мощи, и до сего времени нет ни одного солдата. Я сомневаюсь, нет ли той закваски 8 штабе 4 афмиц 6 связи с Бурениным на два миллиона (речь идет о раскрытом в штабе 4-й армии за- говоре. — Аёт.).

Прошу обратить внимание всем начальникам дивизии и ре- волюционным советам, если вам дорога товарищеская кровь, напрасно ее не проливайте. Я обманут мерзавцем командармом 4 армии, который мне сообщил, что идет ко мне подкреиле- ние — вся конница Уральской дивизии и бронированный ав- томобиль, и 4 Малоузенский полк, с которым мне дан приказ наступать на с. Перелюб 23 октября, но я не только не мог выполнить задачу с Малоузенским полком, но до сего времени не знаю, где он находится. Стою 6 Нижнеи Покровке, со всех сторон окружен казаками. Кузебаева занимают казаки, Ново- черниговку тоже. С тыла, со ст. Ершов, двигалась какая-то рота 6 количестве 90 человек с 5 пулеметами, одним орудием, которая не знаю куда делась — или забрали казаки, или от- ступила назад. Из Николаевска были посланы 4 автомобиля,

которые тоже, наверно, попали 6 руки казакам. В Клинцовке находятся 5 орудий, прошу спасти их »119.

Утром 25 октября Чапаев, не лождавшийся помощи, снова требует от Реввоенсовета 4-й армии подкреплений. Вечером он сообщает в штаб армии: «Едим вареную ишеницу, хлеба нет. Окружен со всех сторон. Сообщите по радио, подойдет ли подкрепление и сделано ли распоряжение »110.

Командующий 4-й армией Т.С. Хвесин, получив тревожные телеграммы от В.И. Чапаева, приказал начальнику Уральской дивизии направить на поддержку Николаевской пехотной ди- визии 1-й Саратовский кавалерийский полк. Но и это прика- зание не было своевременно выполнено. А положение частей Чапаева становилось все хуже и хуже. «Доношу, что на фронте Николаевской дивизии 6 9 часов утра один батальон пехоты совместно с кавалерийским полком выступил на хут. Чилиж- ный, что 8 4 верстах юго-западнее с. Нижняя Покровка, для прорыва кольца и очищения пути кавалерийскому полку, кото- рый должен был пробиться на с. Солянка для установки связи с

1 Саратовским кавалерийским полком, — сообщал Василий Иванович около восьми часов вечера 25 октября в штаб ар- мии. — Проидя хут. Чилижный, противник повел атаку с хут. Павловский, что находится между селами Нижняя Покровка и Солянка (около 4 полков). Наша батарея открыла огонь по противнику из двух орудий. Наша цепь залегла. Противник получил еще два полка подкрепления и бросился 6 атаку, но благодаря скорой помощи взявшего батальон начдива Чапаева был остановлен. Противнику еще прибыло около полка под- крепления, и он бросился на наши два батальона пехоты и на кавалерийский полк 6 атаку, где завязался неописуемый руко- пашный бой, который продолжался около одного часа. Про- тивник оставил на поле убитыми и ранеными неподобранными более 300 человек. С нашей стороны 7 убитых и 6 раненых. Преследовать противника не пришлось, так как х противнику еще пришло подкрепление около 4 полков при 6 орудиях, после чего отступили обе стороны »!?'.

В.И. Чапаев, отчаявшись дождаться помощи, принимает решение на прорыв из кольца окружения. «Двадцать шесто-

г0 октября дивизия Чепаева была окружена одиннадцатью полками казаков, — сообщал в Реввоенсовет 4-й армии ко- миссар штаба Николаевской пехотной дивизии Базанов. — 3-й, 4-й Оренбургские полки, бросившись на наши части по- теряли до четырехсот человек. Когда к нам пришли снаряды и артиллерия, мы начали наступление. Теперь в нашем тылу казаков мало, за исключением незначительных частей, кото- рые ликвидируются. С трех сторон было железное кольцо, с четвертой — усиленные разъезды. Левый фланг дивизии был слаб, почему противник пробился 6 тыл дивизии. Казаки стали отрезать обозы и прервали связь. С фронта наступало пешей цепью до двух тысяч казаков. Кавалерия казаков действовала очень заметно. Дивизия была в бою три дня. Обоз был окружен сотнями казаков и выручен лишь крупной разведкой. Наступали пехотой очень дисциплинированнoь.

Положение, сложившееся на правом фланге 4-й армии, вызвало беспокойство у командующего Восточным фронтом С.С. Каменева, который потребовал 26 октября от командую- щего 1-й армией оказать помощь 4-й армии. В телеграмме Ка- менева говорилось:

«Разведка указывает на накапливание противника на пра- вом фланге 4 армии 6 районе Галовка, что южнее Александрова Гая 6 50 верстах. Кроме того, имеются силы противника, сдер- живающие продвижение 4 афмии 6 районе Кунбаева на фронте Николаевской дивизии. Эти обстоятельства могут вызвать необходимость перегрупнировки 4 армии 6 целях усиления того или иного направления. Необходимо, чтобы с вашей стороны было оказано содействие по обеспечению левого фланга 4 армии, откуда она может черпать необходимые ей подкреиления. Этим, конечно, не исключаются и другие решения командарма 4»1??.

Командование и штаб 4-й армии, которых Чапаев не раз обвинял в преступном отношении к нуждам Николаевской пе- хотной дивизии, принимали все возможные меры для оказания ей помощи. В телеграмме № 062а штаба армии, направленной 27 октября Чапаеву, отмечалось, что на поддержку Никола- евской дивизии направлен Малоузенский полк от Большой Глушицы через Грачев Куст в район Ивановский, Холманский.

Одновременно отправляется 1-й Саратовский кавалерийский полк. Из Самарской дивизии по маршруту Верхнесолянский, Волчанский, Черниговский двигаются до 800 человек воору- женного пополнения, а из Николаевска — 600 человек, частью вооруженные. Кроме того, намечалось направить из района Александровска одну бригаду Самарской дивизии по маршруту Ореховка, Ильчевка на Игумнов, умет Переметный.

Одновременно начальник штаба 4-й армии А.А. Балтийский сообщает командующему Восточным фронтом:

«В течение 26-го и 27 октября от Николаевской дивизии новых сведений об изменении обстановки не получалось. Теле- графная связь с дивизией прервана. Высланные из Корфнеевки конные части для установления связи с дивизией Чапаева вер- нулись обратно, не дойдя до нее. Посланы запросы о положении дивизии по радио, но ответа не получено. Из Уральской дивизии послан для связи аэроплан. О принятых мерах для облегчения положения дивизии донесено телеграммой № 062/а.

Кроме мер, указанных в этой телеграмме, приказано было еще 25 октября 1 Саратовскому кавалерийскому полку Ураль- ской дивизии двинуться на соединение с Николаевской дивизией от Верхнесолянского на Волчанский, Каневский, а пехотному полку перейти к Верхнесолянскому. Ликвидация выступления 2 бригады Самарской дивизии задерживает 3 бригаду от дви- жения на поддержку Николаевской дивизии. Обо всех измене- ниях 6 обстановке Николаевской дивизии будет доноситься 6 штавост по мере получения новых сведений +123.

Начальник штаба армии был прав, когда говорил о том, что связь с дивизией Чапаева прервана. В подтверждение этому приведем запись разговора по прямому проводу 27 октября оперативного дежурного штаба армии с комиссаром телеграфа станции Рукополь:

Оперативный дежурный: Имеете ли вы связь с Николаевской дивизией (отрядом Чапаева)?

Комиссар телеграфа: Не имеем. Направляем депеши на Ни- колаевск.

Оперативный дежурный: Не имеется ли у вас о нем каких- либо сведений?

Комиссар телеграфа: Были одни сведения № 194/бс. У вас читали его? Если нет, могу дать его.

Оперативный дежурный: Прошу.

Комиссар телеграфз: "Штарм из 2-й Николаевской дивизии, 77 октября, 8 часов 40 минут. Штаб [У армии. Политический отдел. Товарищи, помощь нужна. Нет никакой возможности. Невозможно установить связь со штабом дивизии. Здесь нет ни одного вооруженного человека. Дивизия у противника, по- ложение безвыходное. В хуторе беспрерывно слышен сильный пртиллерийский бой по направлению Горюнова. Спасите хра- брого, верного командира тов. Чапаева. Он дороже золота. \ тылу, за малым исключением, растерянность... Транспорт за- лерживается в Любицком за неимением прикрытия, никакого подкрепления пока не прибыло. Шлите броневиков. Замечены шиионы. Политком (Николаевской дивизии) Стаувер". Больше никаких сведений не имеем.

Оперативный дежурный: Не поступали ли к вам какие-либо телеграммы из частей отряда Чапаева?

Комиссар телеграфа: Еще никаких телеграмм не посту- пало. Если поступят, то они вне очереди будут направляться Вам».

Начальник Уральской пехотной дивизии, отражая атаки пиревосходящего противника, сообщил командующему 4-й ар- мией, что не может отправить требуемые части на помощь Чапаеву, так как они необходимы для удержания села Верх- несолянский. Хвесин, получив это донесение, телеграфировал 28 октября Козицкому: «Николаевская дивизия окружена кон- ницей противника и находится 6 тяжелом положении. Когда нужно выручить товарища, то нельзя останавливаться перед такими препятствиями, которые вы приводите 8 своей теле- гримме. Приказ о движении 1 Саратовского кавалерийского нолка на выручку Чапаеву должен быть выполнен. По выпол- нении возложенной на него задачи полк к вам возвратится обратно. Если удержание с. Верхнесолянский

важно, чтобы не допустить конницу противника к вам 8 тыл, то займите Верхнесолянский батальоном из полка, направленного 8 хут. Меловой » 124,

Не успела телеграмма командарма дойти до Козицкого, как Чапаев отправляет командующему 4-й армией рапорт, который приводим с сохранением стиля и орфографии:

«Прошу Вашего ходатайства перед народный комиссаром 06 увольнении меня занимаемо должности я болие невсилах бо- роца в такой обстановки десять суток окружен противникам 8 десять раз превьшиая мои отряд и все же за десять сут мне не дают подкрепления зачта я могу подвергнут быть самосуду голодными солдатами но я как честной революционер позорно умереть нехочу. Лучи чесно помереть отруки неприятеля и прошу обратить внимания на штаб четвертой армии кото- рая неправильно ведет операции 6 виду чего я слагаю с себя уполномочия ».

Одновременно Чапаев сообщает командарму, что из-за не- подхода подкреплений держаться более нет сил. Поэтому он 30 октября в 6 часов утра открывает фронт на станции Алтата, что может быть катастрофой для Уральской дивизии.

Несмотря на все требования, помощь Николаевской пехот- ной дивизии так и не пришла. Ни командование армии, ни Ча- паев не знали, где находится 4-й Малоузенский полк, которому предстояло соединиться с Николаевской пехотной дивизией. Прибывший 29 октября в штаб армии квартирмейстер из полка сообщил, что полк не получил приказания и находится в Боль- шой Глушице, В.С. Аазаревич, исполнявший обязанности на- чальника штаба армии, в тот же день докладывал командарму, что направил на автомобиле отбывающего квартирмейстера приказ 4-му Малоузенскому полку двигаться на поддержку Николаевской пехотной дивизии. Одновременно он сообщал, что связь с Чапаевым по радио установить не удалось. Хвесин немедля приказал командиру 4-го Малоузенского полка пол личную ответственность перед судом военного трибунала вы- ступить из Большой Глушицы на Грачев Куст на поддержку Ча- паева. Однако 4-й Малоузенский полк, как видно из документов, достиг заданного района и был включен в состав Николаевской пехотной дивизии только 11 ноября.

О том, в каком положении находились части Николаевской пехотной дивизии, можно судить из телеграммы Чапаева от 29 октября командующему 4-й армией: «Доношу, что полки

Николаевской дивизии расположены 6 районе хут. Ивановский. Ни фронте Николаевской дивизии противник лезет со всех , торон. Положение дивизии критическое. Жду две недели под- Игржки от штаба 4 афмии, до сего времени поддержки нет. К леб истек, снаряды и патроны на исходе. Малейшее ваше промедление с высылкой поддержки — и все оружие попадет 4 руки противника, и вся живая сила. Жду ответа срочно по [шдио. Держаться могу только не более двух дней, после чего получится полный крах +17.

В.И, Чапаев, не дождавшись подкреплений, принял решение ‹ прорыве из окружения. 31 октября он ставит частям дивизии следующие задачи:

«/. Кавалерийскому Гарибальдийскому полку 6 14 ча- ,06 выступить 86 дер. Акурова с батареей, откуда бить во флинг противника, кавалерии перерезать путь отступления противника из Верхней Покровки, выслать дозор на сырт, , "вернее дер. Акурова, чтобы противник не мог ударить с тыла.

2. Балашовскому полку развернуть фронт 8 14 '/ „часов по направлению на восток на дер. Верхняя Покровка. С заняти- ем Верхней Покровки продвинуться на Харитоновку, где и остановиться.

3. Пензенскому полку одновременно с Балашовским полком выступить на Колокольцовку, держать тесную связь с Балашов- ским полком, при занятии Колокольцовки и Озерки донести мне; + батальону Пензенского полка остаться в с. Нижняя Покровка, ил которого 1 роту выслать по направлению хут. Чилижный, чем предохранить от паники полки 8 случае бегства казаков с хут. Чилижный.

4. Эскадрону Балашовского полка кавалерию выслать на правый фланг Пензенского полка.

5. 1 Саратовскому кавалерийскому полку одновременно, т.г. 6 14 час., выступить на хут. Бенардак, при занятии ко- торого связаться с Пензенским полком, о чем донести мне.

6. 1 Новоузенскому полку дать содействие 1 Саратовскому кавалерийскому полку одним батальоном, остановиться на хут. Бенардак, а остальным частям полка остаться 8 г. Малаховка »!2.

Во второй половине дня 31 октября части Николаевской пехотной дивизии пошли на прорыв. К. исходу дня они сбили противника с первой позиции, заняв села Харитоновка и Ко- локольцовка. В ходе 8-часового ожесточенного боя противник потерял убитыми и ранеными 400 человек и 300 лошадей. Ка- заки, не выдержав, отошли назад. Из-за отсутствия снарядов части дивизии не стали преследовать врага. 1 ноября Чапаев сообщал командующему 4-йармией, что из-за «недеятельности и неисполнения приказания» начальником Уральской диви- зии 1-й Новоузенский полк расположился в селе Солянка, не предпринимая каких-либо действий против неприятеля. Чапаев потребовал немедленного участия в бою этого полка с целью занятия хутора Бенарлак.

Однако 1-й Новоузенский полк по указанию Т.С. Хвесина был оставлен в составе Уральской пехотной дивизии. Комиссар Николаевской пехотной дивизии Стаувер обратился за помо- щью в политический отдел армии: «Немедленно сообщите, на каком основании 1-й Новоузенский полк совершенно неожи- данно, всамый критический момент всей Николаевской дивизии, безо всякого предупреждения снова остался в распоряжении Уральской дивизии».

Е.А. Чапаева, приведя в своей книге «Мой неизвестный Ча- паев» все эти документы, пишет: «Тах командарм Хвесин и его штаб, лишившие Николаевскую дивизию и самого Чапаева вся- кой поддержки на протяжении всех боевых действий, постави- ли под удар и последний, самый решающий момент».

Т.С. Хвесина обвиняла в преступном поведении не только правнучка Василия Ивановича, но и другие авторы. Были ли они правы? Нет, конечно. В приказах и распоряжениях командарма говорится о 4-м Малоузенском полке, а Чапаев и Стаувер ведут речь о 1-м Новоузенском полке, то есть совершенно о разных ча- стях. Об этом свидетельствует и запрос штаба армии, направлен- ный 1 ноября в штаб Николаевской пехотной дивизии: «По доне- сению начдива Уральской утром 30 октября на поддержку вашей дивизии послано из Верхней Солянки 805 человек. Из Большой Глушицы направлен 4-й Малоузенский полк. Срочно донесите, прибыло ли подкрепление? Командарм приказал установить

связь с левым флангом Уральской дивизии, расположение ко- торой: 1-й Саратовский кавполк — 6 Верхней Солянке, 1-й Но- воузенский полк направлен на Равнополь, что 8 пяти верстах южнее хут. Камышанский; Московско-Саратовский — хутор Меловое, что в 15 верстах юго-восточнее Верхней Солянки, 2-й Новоузенский полк — с. Красненькое, что 8 10 верстах на север от станции Шипово».

Начальник штаба 4-й армии А.А. Балтийский, получив до- несение штаба Николаевской пехотной дивизии от 1 ноября, написал на нем: «Потребовать подфобный доклад, как удалось освободиться от окружения и кому принадлежит слава этого деяния». Из штаба дивизии сообщили: «Подготовка выхо- да из окружения была проведена лично начдивом Чапаевым и весь план разработан им лично. И всей операцией руководил лично Чапаев. Поэтому и слава этого деяния принадлежит ему» !28.

Противник принимал отчаянные меры, чтобы сдержать на- тиск Николаевской пехотной дивизии, но все было тщетно. Вечером 3 ноября Василий Иванович сообщил в штаб армии: «Доношу, что на фронте Николаевской дивизии бой кончился, перевес на нашей стороне, хут. Бенардак с боем нами занят. Противник бежал 8 панике по направлению с. Таловый, оста- вив убитыми и ранеными около 50 человек. С нашей стороны выбыло из строя двое: ранен командир кавалерийского полка и один красноармеец убит. Трофеев взято у противника: 12 ло- шадей, из них 6 верховых с седлами и 6 с повозками, 3 пулемета, остальные 5 подвод обывательских +'?.

В политической сводке политотдела 4-й армии от 5 ноября о прорыве Николаевской пехотной дивизии из окружения со- общалось:

«Николаевская дивизия:...Перед войсками с большой речью выступил т. Чапаев, и все красцоармейцы как один бросились в атаку, уложив свыше тысячи человек белогвардейцев и казаков. Эта победа воодушевила красноафмейцев, мобилизованных... Первые постановили выбросить из рядов всех портящих крас- ноафмейцев. Мужское население с. Нижняя Покровка до пяти- десяти лет включительно вступило 8 наши ряды, заявив, что

не сложат оружие пока не сломят противника окончательно. Собрание прошло очень оживленно »1%.

После выхода из окружения части Николаевской пехотной дивизии приступили к выполнению ранее поставленной задачи по овладению Уральском. 10 ноября В.И. Чапаев произвел пере- группировку своих сил. В район северо-восточнее села Таловое был переброшен прибывший наконец-то на усиление дивизии 4-й Малоузенский полк. В поселке Климовское Товарищество был сосредоточен Балашовский полк, в поселке Верхний Пере- метный — Пензенский полк, на хуторе Першин — Гарибальдий- ский кавалерийский полк.

Против Николаевской пехотной дивизии действовали зна- чительные силы казаков. Балашовскому полку противостояли 6-й и 13-й Уральские казачьи полки, Пензенскому полку — 10-й казачий и один неизвестный полки, Гарибальдийскому ка- валерийскому полку — 3-й учебный Уральский казачий полк и дивизион тульской пехоты с бронеавтомобилем. Несмотря на превосходство противника, Чапаев подписывает 11 ноября приказ о наступлении на Уральск:

«Товарищи красноармейцы!

Уже более года вы бьетесь с бандами буржуазии, более года льется ваща кровь за святое дело освобождения всех угнетен- ных и трудящихся от ига капиталистов, от власти крово- жадных хищников.

И вот уже близка ваша победа, один за другим падают опло- ты буржуазии, все больше и больше редеют ее ряды, тогда как наши наоборот растут, ибо 8 каждом освобожденном городе и селе к нам примыкают новые бойцы.

Товарищи, перед вами один из предпоследних оплотов кон- трреволюции — Уральск.

Он падет 6 ближайшие дни, ибо вы хотите этого, ибо вы храбры и настойчивы. Но, товарищи, вы должны проявить величайшую сдержанность и благородство при вступлении 6 город, как честные

бофцы за святое дело освобождения родных братьев — трудовых казаков, рабочих и крестьян. Вы должны поддержать образиовый порядок и быть примером для других. Помните, вы — бойцы славной отныне железной Николаевской

дивизии, начавшей одной из первых бить банды контрфеволю- ционеров и всегда отличавшейся на полях сражения.

При вступлении 6 город не должно быть никаких насилий, никаких грабежей и никакого хулиганства с нашей стороны.

Пусть знает буржуазия, что солдаты Красной Армии не дают пощады лишь только кулакам, золотопогонникам и про- чим мерзавцам, гнавшим виселицами и расстрелами трудовое казачество драться с нами. Но бедняки — обездоленные наши братья, и им не может быть чинимо никаких насилий, атакже грубостей.

Повторяю, порядок 6 городе должен быть образцовый. Вы должны оправдать данное мною дивизии новое наименова- ние и на деле доказать, что вы действительно солдаты же- лезной дивизии, крепко спаенные товарищеской дисциплиной друг с другом, и не допустите никаких безобразий и грубостей по отношению к населению, как истинные защитники угне- тенных.

Только при этом условии, только при таком поведении вам будет поручена охрана города и восстановление порядка 6 нем.

Надеюсь, товарищи, что вы оправдаете мое доверие. Итак, смело вперед, в Уральск. Вам нет преград »!31.

Но наступление на Уральск так и не удалось завершить. К этому времени значительно осложнилась обстановка на Юж- ном фронте, где войска генерала П.Н. Краснова вели успеш- ное наступление на Царицын, Камышин, Поворино и Таловую. С целью оказания помощи Южному фронту вего полосу пере- брасывались части и соединения с других фронтов. По приказу главкома И.И. Вацетиса от 15 ноября в 9-ю армию Южного фронта направлялась Уральская пехотная дивизия, что се- рьезно ослабило 4-ю армию, в составе которой оставались всего две дивизии — Николаевская и Новоузенская, а также малочисленная Поволжская группа войск и отдельные части. С такими силами вести какие-либо широкие наступательные действия не было возможности. Поэтому командующий Вос- точным фронтом С.С. Каменев приказал 15 ноября команлую- щему 4-й армией:

«...2. Операцию на Уральск временно приостановить. 3. В связи с уходом Уральской дивизии немедленно приступить к соответствующей перегруппировке армии, имея задачу не допустить продвижения противника от Уральска на Саратов и Самару» !??.

Уральск был освобожден только 24 января 1919 г. когда В.И.Ча- паева в Николаевской пехотной дивизии уже не было.

ГлаваУ

ВЫХОД ИЗ СОСТОЯНИЯ «ВОЕННОЙ ТЕМНОТЫ»

После того как 15 ноября 1918 г. по решению Реввоенсовета Восточного фронта наступление на Уральск было приостанов- лено, В.И. Чапаев сделал очень важный шаг в своей жизни, счи- тая

необходимым подкрепить свой практический опыт теоре- тическими знаниями. «Прошу вашего разрешения о зачислении меня 8 военную Академию Генерального штаба для прохожде- ния курса, — пишет он 15 ноября в своем рапорте в Народный комиссариат по военным и морским делам. — Командовать дивизией может бригадный командир Потапов или командир Пензенского полка Ильин »!33.

Рапорт В.И. Чапаева одни исследователи рассматривают как добровольное желание получить высшее военное образование, другие — как попытку убрать Василия Ивановича из Никола- евской пехотной дивизии.

А.А. Михайлов в книге «Чепаев и чепаевцы» писал:

«Реввоенсовет Четвертой армии принципиально решает снять Чепаева с командования дивизии и послать 8 академию учиться. Но ставится вопрос кому передать дивизию?

Кропалев — политком дивизии — настаивает на передаче командования Потанову или Ильину. Есть мнение начальни- ком дивизии назначить Дунаева.

Между штабом дивизии и реввоенсоветом Четвертой армии происходит разговор по прямому проводу:

— Здесь инструктор для поручений товарищ Савин. Рев- в8оенсовет армии решил освободить товарища Чепаева от занимаемой им должности начдива Николаевской. Командарм 8ас назначает начальником Николаевской дивизии. Вам надле- жит немедленно туда отправиться и принять командование дивизии. Прямите все меры, чтобы это произошло без ослож- нений и инцидентов. По сдаче дивизии Чепаев должен быть

направлен 6 распоряжение штаба армии 6 Самару. Политком Баранов выехал туда по этому делу и вы его там встретите, или 8 Покровске, или 6 дивизии. Он поехал на автомобиле 8 штаб дивизии.

Дунаев: — Хорошо, завтра отъезжаю с первым отходящим поездом, все будет исполнено и выполнено ваше приказание.

Савин: — Товарищ Дунаев, пожалуйста, говорите по пря- мому проводу, когда прибудете 8 дивизию чтобы командарм знал о ходе дела порученного вам...»

Но прежде чем продолжить наш рассказ, отметим, что В.И. Чапаева действительно ждала суровая кара. Поводом к этому послужило его донесение от 23 октября, в котором он обозвал командующего 4-й армией «мерзавцем» и «предате- лем».

Вечером 2 ноября в Саратове, в штабе армии, состоялось за- седание Реввоенсовета с участием Т.С. Хвесина, Г.Д. Линдова, П.И. Баранова, В.В. Куйбышева, Р.И. Берзина и члена Реввоен- совета Республики П.А. Кобозева. В протоколе № 17 заседания значилось:

«Слушали: 3. Дело Чапаева.

Постановили: 1. Дисциплинарным порядком отстранить тов. Чапаева от должности и по имеющимся документам пре- дать суду и расстрелять.

2. Отстранение поручить командарму-4 тов. Хвеси- ну»134.

При обсуждении этого вопроса П.А. Кобозев, известный своими суровыми расправами в армии, предложил ввиду %4воз- можного экцесса» (бунта армии) при отстранении Чапаева от должности обратиться за содействием к Троцкому, предложив ему временно вызвать Чапаева к себе, для

доклада. Р.И. Берзин в своем выступлении обратил внимание на то, что Чапаев — человек такой, который не подчиняется распоряжениям Рев- военсовета.

Некоторую сумятицу в обсуждение вопроса внес командую- щий 4-й армией, который заявил:

*«— Я не могу работать в таком составе военно-революцион- ного совета. Не могу, потому и ухожу.

— Все-таки вы как командарм и член Реввоенсовета, — от- ветил Линдов, — обязаны остаться на заседании и уйти не должны.

— Но я все-таки дальше в заседании Реввоенсовета участво- пать не могу, ухожу.

Т.С. Хвесин, сделав такое заявление, ушел, но вскоре вер- нулся обратно. На предложение Берзина повторить свои слова Хвесин сказал:

— Я ловожу до сведения военно-революционного совета, что при создавшейся обстановке, при данном составе военно- революционного совета работать не могу. Подаю сейчас ра- порт командующему фронтом об отставке или скорейшем откомандировании меня из 4-й армии. В заседаниях военно- революционного совета присутствую только по вопросам, ка- сающимся меня непосредственно как командарма.

Берзин, которого не устроил такой ответ, снова обратился к Хвесину:

— Вы заявили, что вы больше при таком составе Реввоенсо- вета оставаться не можете и потому уходите.

— Я предлагаю членам Реввоенсовета относиться к своим заявлениям осторожнее, — ответил Тихон Серафимович, — и то, что здесь говорится товарищем Берзиным, далеко непра- вильно. И я присутствую на заседании реввоенсовета только тогда, когда это меня касается, как только командарма».

Поступок Т.С. Хвесина не был оставлен без последствий. В начале ноября 1918 г. его освободили от должности коман- лующего 4-й армией. «Дело» Чапаева осталось без последствий для Василия Ивановича.

А.А. Михайлов пишет, что командование армией решило назначить начдивом Дементьева (командира Малоузенского полка). Однако комиссар Кропалев был против этого решения. Откроем книгу Михайлова «Чепаев и чепаевцы» и посмотрим на то, что произошло далее.

Кропалев докладывал в Реввоенсовет армии: «Принимаю все меры к безболезненному переходу дивизии и к приему ее новым начальником Дементьевым. Учитывая особенности дивизии, прошу о Временном назначении на должность начдива коман-

дира 1-й бригады Потапова или командира Пензенского полка Ильина. К Дементьеву безусловно красноармейцы отнесутся с недоверием. Жду срочного распоряжения».

В ответ из Реввоенсовета пришла следующая телеграмма: «Считаю, что назначение Дементьева неизменно, о чем необ- ходимо категорически подтвердить».

Момент сдачи и отношения красноармейцев к новому на- чальнику дивизии характеризуется самим Чапаевым в разговоре по прямому проводу с членом Реввоенсовета армии Р.И. Бер- зиным.

«— У аппарата член Реввоенсовета Берзин.

— Говорит Чапаев. Дела в дивизии благополучны. Сейчас еду в Самару. Сегодняшний день с политкомом и товарищем Дементьевым был на фронте, объезжал все полки, где распро- стился с полками очень хорошо. Расставались со мной солда- ты, плакали и кричали ура от радости, что их вождя не забыла центральная власть. При отъезде солдаты кидали вверх меня и вновь избранного начдива товарища Дементьева, который в свою очередь остался очень доволен, о чем сообщат вам по- литкомы, которые тоже остались довольны. О чем резолюцию везу с собой, Солдаты очень рады, что начинают из темноты выводить на свет темных людей. Еще просили меня, чтобы штаб армии взял еще человека четыре в эту школу, и верю, что штаб четвертой армии не забудет и возьмет еще несколько солдат в Москву. Затем до свиданья, скоро буду в Самаре».

Таким образом, А.А. Михайлов, с одной стороны, утверж- дает, что В.И. Чапаева решили снять с должности, а с другой — пишет, что Василий Иванович благодарил Реввоенсовет армии за предоставленную им возможность поехать на учебу в академию. Такое противоречие нисколько не смущает Михайлова, который далее отмечает, что Чапаев не хотел ехать на учебу. Поэтому он из Вязовки телеграфирует в Реввоенсовет 4-й армии: «По слабости моего здоровья в Москву ехать не могу. Прошу вашего разреше- ния явиться Самару с докладом или куда прикажете ».

Все это выглядит немного странно, так как Чапаев лично обратился к наркому по военным и морским делам Троцкому с просьбой о зачислении в академию. Он сразу же после получе-

ния рапорта Василия Ивановича телеграфирует в штаб 4-й армии: «Предлагаю немедленно откомандировать начальника Николаевской дивизии Чапаева 6 военную академию для про- хождения курса» '?.

15 ноября А.А. Дементьев, вступивший в командование Нико- лаевской пехотной дивизией, подписывает приказ следующего содержания:

«Согласно постановлению Военного революционного совета 4 армии т. Чапаев командируется 6 красную Академию Гене- рального штаба для усиления своих дарований специальными военными знаниями. Заслуги т. Чапаева перед революцией вели- ки, Немного подобных ему революционеров имеет Республика, и мы, чапаевцы, должны гордиться его именем.

Заместителем т. Чапаева назначен т. Дементьев, командир 4 Малоузенского полка.

Многие товарищи из-за своей горячей преданности к т. Ча- паеву, быть может, впадут в уныние и, быть может, позволят ряд дезорганизаторских выступлений, нарушающих дисци- плину и боеспособность части, на радость нашему врагу. Учи- тывая подобные обстоятельства, призываю всех товарищей красноармейцев к порядку. Полагаю, что мы должны оправдать надежды и усилия по воссозданию дивизии, затраченные т. Ча- паевым и еще честней должны находиться на своих постах.

Коммунисты! Я твердо верю, что все отнесутся с должным сознанием к уходут. Чапаева, ибо рабоче-крестьянская власть заинтересована в скорейшем создании кадра. своего, красного командного состава.

От имени политического отдела выражаю горячую благо- дарность т. Чапаеву за его труд и геройскую работу. До сви- дания, дорогой товарищ! »'*5.

Командировочное удостоверение В.И. Чапаеву подписал 16 ноября член Реввоенсовета 4-й армии Р.И. Берзин (Бер- зиньш). Он так же, как и Василий Иванович, был участником Первой мировой войны. В звании поручика после Октябрьского переворота перешел на сторону Советской власти, командовал отрядом, 2-й революционной армией, был главнокомандующим Западного революционного фронта по борьбе с контрреволю-

цией. В июне 1918 г. Рейнгольд Иосифович назначается предсе- дателем Высшей военной инспекции в Сибири, затем командовал Северо-Урало-Сибирским фронтом, 3-й армией, был членом РВС ряда фронтов. После Гражданской войны Берзин работал в военной промышленности, позже в Наркомате земледелия РСФСР. В 1939 г. был репрессирован.

В командировочном удостоверении, которое подписал Бер- зин, говорилось:

«Дано сие т. Чапаеву В том, что он действительно делеги- фуется в Академию Генерального штаба от 4 армии Восточного фронта по постановлению Военного революционного совета таковой, что подписью с приложением печати удостоверя- ется».

Наряду с этим В.И. Чапаев получил еще один документ — удостоверение, подписанное председателем РВС 4-й армии Г.Д. Аиндовым (Аиндов-Лейтейзен):

«Предьявитель сего т. Чапаев Василий Иванович работал 6 революционных рядах со времени Октябрьского переворота. Он был послан на фронт 6 качестве агитатора 6 Заамурские полки. По выполнении этой задачи Николаевским исполнитель- ным комитетом он был делегирован на окружной Казанский съезд Советов, откуда был вызван для принятия должности командира 138 запасного полка. Затем он был назначен уездным Николаевским исполнительным комитетом военным комисса- фом Николаевского уезда. В бытность свою 8 этой должности т. Чапаев сформировал отряд Красной Армии 6 300 человек.

Когда на юго-востоке казаки объявили войну пролетарской революции, т. Чапаев организовал под своим руководством три отряда революционных войск, командиром которых он и был назначен уездным исполкомом. Сдавши командование своему помощнику, т. Чапаев принялся за формирование 2 полка ибыл назначен командиром бригады.

В июле месяце им был сформирован 4 Николаевский и 1 кава- лерийский полки, зимой — Балашовский полк, 6 сентябре сего года председателем Реввоенсовета Республики он был назначен начальником 2 Николаевской советской дивизии, им самим сформированной.

Военно-революционный совет 4 афмии знает т. Чапаева как отважного солдата революции и для пополнения его военных знаний делегирует его ках представителя 4 афмии 6 Академию Генерального штаба »!7.

Ноина этом командование 4-й армии не успокоилось, снаб- див В.И. Чапаеваеще и характеристикой, подписанной временно исполняющим обязанности командующего армией А.А. Бал- тийским:

«Начальник Николаевской пехотной дивизии Василий Ива- нович Чапаев, ныне командируемый 6 Академию Генерального штаба, известен мне как военный вождь революционных войск, обладающий следующими свойствами:

Умение 8 боевой обстановке владеть современной массой, личным обаянием героя, подвигами беззаветной храбрости, твердостью воли и решительностью заставить исполнить приказание.

Умение ориентироваться в боевой обстановке. Ясное по- нимание необходимости для победы коофдинировать действия боевых единиц. Понимание маневра и удара. Смелость 6 при- нятии решений. Военный здравый смысл.

Все изложенное усвоено т. Чапаевым исключительно 8 бое- вой практике войны — дореволюционной и современной ребо- люционной с ее исключительными особенностями.

Отсутствие общего военного образования сказывается 8 технике управления войсками ин отсутствии широты охва- тить военное дело. Полный нннциативы, но пользуется ею неуравновещенно, вследствие отсутствия военного образо- вания. Однако ясно обозначаются у т. Чапаева &6се данные, на почве которых, при соответствующем военном образовании, несомненно явится и техника, и обоснованный военный раз- мах.

Стремление получить военное образование, дабы выйти из состояния “военной темноты” , а затем вновь стать 6 ряды боевого фронта.

Можно быть уверенным, что природные дарования т. Чапаева 6 сочетании с военным образованием дадут яркие итоги »158.

В.И. Чапаева провожали на учебу торжественно, напутствуя добрыми словами и пожеланиями. На собрании представителей эскадронов, рот и команд Гарибальдийского кавалерийского полка 12 ноября было принято следующее постановление:

«Мы, представители эскадронов, рот и команд 2-го кава- лерийского имени Гарибальди полка, собравшись сего числа, обсуждали вопрос об отъезде от нас начальника дивизии то- варища Чапаева, постановили: приветствовать его, одного из передовых борцов Рабоче-Крестьянской Красной Армии, как успешного организатора деревенской бедноты. Не считаясь с тем, что 8 нашем забитом степном уголке царила полуди- кая темнота, он успешно сумел создать боеспособные полки, которые сдержали натиск чехословаков, с одной стороны, и казаков-белогвардейцев — с другой. Геройски третий раз подхо- дим к Уральску. Выгоняли из Николаевска и всего Николаевского уезда несколько раз контрреволюционные банды, что послужи- ло великой поддержкой всей рабоче-крестьянской революции. А посему и приветствуем дорогого ВОЖДЯ ТОВАРИЩА ЧА- ПАЕВА за его храбрость, доблесть и отвагу, выражаем дове- рие и поддержку. Вместе с тем просим рабоче-крестьянскую власть 6 дальнейшем тов. Чапаева иметь 6 виду как одного из ПЕРЕДОВЫХ БОЙЦОВ КРАСНОЙ АРМИИ »'5.

Над зданием, где проходил митинг, висел транспарант: «Да здравствуют НАШИ ВОЖДИ — ЛЕНИН И ЧАПАЕВ!»

В.И. Чапаев, сдав должность начальника дивизии А.А. Де- ментьеву, выехал 18 ноября в Москву, где находилась Академия Генерального штаба. 29 ноября Чапаев прибыл в академию и написал следующее заявление:

«Желая получить высшее военное образование, прошу зачис- лить меня слушателем Академии Генерального штаба Рабоче- Крестьянской Красной Армии.

При сем прилагаю заполненный мною анкетный лист и до- кументы ».

Просьба Василия Ивановича была удовлетворена 6 дека- бря:

«Из приказа по Академии Генерального штаба о зачислении В.И. Чапаева 8 число слушателей.

№ 44, г. Москва

6 декабря 1918г.

$ 2. Зачисляются 6 число слушателей Академии Генераль- ного штаба, как удовлетворяющие всем условиям поступле- ния.

...100 — Чапаев Василий Иванович.

Тов. Чапаев зачислен с обязательством через два месяцаот начала курсов 6 академии сдать экзамен по программе команд- ных пехотных советских курсов.

Начальник академии Климович

Военный комиссар академии Э. Козловский 1%.

Академия Генерального штаба РККА была создана при- казом РВСР от 7 октября 1918 г. для подготовки старшего и высшего комсостава из числа рабочих и крестьян. Срок обу- чения основного курса — 3 года. Слушатели изучали, кроме общеобразовательных, специальные дисциплины: стратегию, тактику, историю военного искусства, службу Генерального штаба, военную географию, военную психологию и др. В ака- демии преподавали опытные специалисты, бывшие генералы К.И. Величко, В.Ф. Новицкий, А.А. Свечин, М.С. Свечником, подполковник А.К. Коленковский и др.

Организационная комиссия академии 26 октября телегра- фировала командованию фронтов и военных округов о пред- стоящем приеме вакадемию: «Командированию подлежат лица, исключительно выдающиеся активным участием в боевой и по- литической жизни Красной Армии, способные в будущем за- нять должности в Генштабе. Дабы значительно не ослаблять фронты, первое время в академию будет принято около двух- сот человек, почему на выбор таковых следует обратить самое серьезное внимание». В декабре 1918 г. на основной курс было зачислено 183 человека, главным образом, выходцы из рабочих и крестьян. .

Открытие академии состоялось 8 декабря с участием пред- седателя ВЦИК Я.М. Свердлова и председателя РВСР Л.А. Троц- кого. В просторном актовом зале негде было яблоку упасть, здесь собрались преподаватели и слушатели академии, пред- ставители военного ведомства. После краткого вступительного

слова Свердлова на трибуну поднялся Троцкий. Он поздравил присутствующих с открытием академии, а затем стал излагать свои взгляды на вопросы, связанные с военной наукой и во- енным искусством.

«— Прежде всего я хотел бы устранить одно недоразумение, которое часто связывается с вопросом об армии и о военном искусстве. Есть такой предрассудок или, по крайней мере, такая внешняя форма предрассудка, не всегда искренняя, будто армия, наука войны, искусство войны и учреждения войны могут стоять вне политики. Это неверно. Этого не было никогда. Этого нет нигде, и этого никогда нигде не будет. Один из самых больших теоретиков военного дела, немец Клаузевиц, писал, что "война есть продолжение политики только другими средствами". Други- ми словами, и война есть политика, осуществляемая при помощи суровых средств железа и крови. И это верно. Война есть полити- ка, армия естьорудие этой политики. Академия есть необходимое учреждение для армии, стало быть, для политики. Мы пережили глубочайший переворот, один из

самых могущественных перево- ротов, какой когда-либо знала человеческая история. И если до недавнего времени у кое-кого могла быть мысль, или надежда, или опасения, что этот переворот явился случайностью или ре- зультатом нашего отечественного варварства (нам бросали этот упрек с Запада), то теперь, после переворота в Германии (речь идет о ноябрьской революции 1918 г. в Германии. — Аёт.), где колесо судьбы еще не остановилось, и где оно вращается в том же направлении, в каком вращалось колесо русской истории, после переворота в Австро-Венгрии и после тех первых явлений революции, какие мы наблюдаем в странах более западных, для каждого мыслящего человека, хотя бы он в своем прошлом не принадлежал к революционной партии, ясно, что мы вступили в новую полосу мировой истории, где все события движутся по однородным законам в разной национальной среде».

Далее Троцкий отметил, что в такой период армия долж- на перестроиться, отбросить внешний академизм, очистить от скорлупы и шелухи самое ядро военного познания. В этих усло- виях необходимо учиться, чтобы немедленно же учить других и применять все на деле.

«— Теперь мы создаем новый командный состав из среды ра- бочих и крестьян, — подчеркнул Лев Давидович. — Этот новый командный состав пока еще крайне недостаточен количественно и крайне недостаточен качественно, ибо у нас нет из этой новой среды командиров, красных офицеров с высшим образованием. Заполнить этот пробел и является задачею настоящей академии. Если задача создания и сформирования солдат и командиров имеет двусторонний характер — характер воспитания солдат и командиров и характер обучения, то мы должны сказать, что и здесь исторический переворот, весь этот социальный сдвиг на работу социального воспитания в высшей степени облегчит и работу военного воспитания в том числе, ибо не нужно быть коммунистом и старым революционером, чтобы понять теперь, во всяком случае, то, что старая система воспитания, та, которая нашла свое классическое выражение в Германии и там же по- терпела классический крах, сводилась к тому, чтобы из рядов угнетенных классов, трудящихся классов, извлечь миллионы и воспитать их так, чтобы они поддерживали государственный строй, закрепляющий их собственное угнетение. Задача акаде- мии — заставить тот офицерский состав, который пройдет через ряды этой академии, понять характер новых условий, природы новых классов и той новой армии, которая им служит. И для этих новых классов, для этой новой армии учесть и применить все те выводы военной науки и техники, которые можно извлечь из современной войны. Специалисты очистили и освободили программу академии от чисто «академического » старья, хлама. Нам незачем изучать теперь, в эти небольшие периоды, какие нам дает история, решение вопросов войны греков и римлян и Средних веков. Мы имеем теперь такую эпоху четырехлетней войны, в которой все, что было во всех странах, во всех эпохах, у всех наций, нашло свое применение; где люди летали над об- лаками, с одной стороны, и где они, как кроты, как троглоди- ты, забирались в пещеры, грязные подземелья траншей. Все полюсы, все противоречия взаимоистребления народов нашли здесь свое выражение и применение, и если академия захочет — а она захочет, — сможет и сумеет — а она сможет и сумеет — мобилизовать этот материал последней войны и

вооружить практическими выводами наш командный состав, то этим сослужит величайшую практическую службу. Это будет академия, освобожденная от педантизма, рутины и мандарин- ства, так как она зарождалась не в звездных пространствах, а под влиянием непосредственного толчка, практики и внутрен- ней потребности. Такая потребность есть. Она неотразима».

Речь Троцкого, которого в далеком 18-м году почитали как одного из основателей и вождей Красной Армии, несо- мненно, оказала сильное воздействие на будущих академиков. Правда, в

последующем, когда Льва Давидовича стараниями Сталина низвергли с пьедестала, об этом было опасно вспо- минать.

Учебные занятия в академии проходили в здании бывшего Охотничьего клуба на Воздвиженке. В.И. Чапаев жил в рас- положенном неподалеку общежитии. Если верить авторам не- которых работ, посвященных Василию Ивановичу, то он от- носился к учебе серьезно и старательно. «Чапаев оказался на редкость старательным учеником, — писал И. Нефтерев в статье "Народный герой В.И. Чапаев". — Он усердно и аккуратно вы- полнял все задания, проявляя большой интерес к истории и географии, и очень внимательно слушал лекций, особенно по истории военного искусства. За короткий срок Чапаев сделал заметные успехи в учебе. Но его все время тянуло на фронт, и он, не закончив учебы, через три месяца добился разрешения вернуться в 4-ю армию».

Ф.Ф. Новицкий вспоминал: «Многие склонны были считать, что Чапаев не любил науки и пренебрежительно относился вообще к учению и изучению всего того, что практически не- обходимо боевому начальнику; многие думали, что он склонен был действовать исключительно по наитию. Это глубоко не- верно. Чапаев, как редко кто, отличался необычайной усидчи- востью и упорством 8 деле познания 8сего того, что от него потребуется и за что он должен будет понести ответ перед начальством, а главное, перед своими подчиненными. Надо было удивляться его терпению, казалось, совершенно не гар- монировавшему с его живым характером, когда он просиживал целые ночи за изучением обстановки, определяя и обдумывая все

Возможные варианты действий как своих, так и противника. Результаты этой своей кропотливой работы Чапаев не хранил у себя, а старался приобщить к ним всех своих подчиненных и всегда ставил себе целью добиваться ясного понимания ими того, что предстояло делать »!41.

Иного мнения был Д.А. Фурманов, который в романе «Чапа- св» привел следующий диалог между комиссаром Ф. Клычковым иВ.И. Чапаевым, показывающий отношение Василия Ивановича к учебе и к бывшим генералам русской армии.

«— Центры наши — вот што... — бросил неопределенно Ча- паев еще одну заманчивую темную фразу.

— Какие центры?

— Да вот, напихали там всякую сволочь, — бормотал Ча- паев будто только для себя, но так бормотал, чтобы Федор все и ясно слышал. — Он меня прежде под ружьем, сукин сын, да на морозе целыми сутками держал, а тут пожалуйте... Вот вам мягкое кресло, господин генерал, садитесь, командуйте, как вам захочется: дескать, можете дать, а можете и не давать патроны- то, пускай палками дерутся...

Это Чапаев напал на самый свой острый вопрос — о штабах, о генералах, о приказах и репрессиях за неисполнение, — во- прос, вте времена стоявший поперек глотки не одному Чапаеву и не только Чапаевым.

— Без генералов не обойдешься, — буркнул ему успокои- тельно Клычков, — без генералов что же за война?

— Как есть обойдемся...

Чапаев крепко смял повода.

— Не обойдемся, товарищ Чапаев... Удалью одной большо- го дела не сделаешь — знания нужны, а где они у нас? Кто их, знания-то, кроме генералов, даст? Они же этому учились, они и нас

должны учить... Будет время — свои у нас учителя будут, но пока же нет их... Нет или есть?.То-то! А раз нет, у других учиться надо!

— Учиться? Д-да! А чему они-то научат? Чему? — горячо воз- разил Чапаев. — Вы думаете, скажут, что делать надо?.. Поди-ка, сказали!.. Был я и сам вакадемииу них, два месяца болтался, как хрен во щах, а потом плюнул да опять сюда. Делать нечего там

нашему брату... Один — Печкин вот, профессор есть, гладкий, как колено, — на экзамене:

— Знаешь, — говорит, — Рейн-реку?

А явсю германскую воевал, как же мне не знать-то? Только подумал: да што, мол, я ему отвечать стану?

— Нет, дескать, не знаю. А сам-то ты, — говорю, — знаешь Солянку-реку?

Он вытаращил глаза — не ждал этого, да:

— Нет, — говорит, — не знаю. А што?

— Значит, и спрашивать нечего... А я на этой Солянке пора- нен был, пять раз ее взад и вперед переходил... Што мне твой-то Рейн, на кой он черт? А на Солянке я тут должен каждую кочку знать, потому что с казаками мы воюем тут!

Федор рассмеялся, посмотрел на Чапаева изумленно и поду- мал: “Это у народного-то героя, у Чапаева, какие же младенче- ские мысли! Знать, всякому свое: кому наука, а кому и не дается она. Два месяца вот побыл в академии человек и ничего-то не на- шел там хорошего, ничего не поняА. А и человек-то ведь умный, только сыр, знать, больно... долго обсушиваться надо...”

— Мало побыли в академии-то, — сказал Федор. — В два месяца всего не усвоишь... Трудно это...

— Хоть бы и совсем там не бывать, — махнул рукой Чапаев. — Меня учить нечему, я и сам все знаю...

— Нет, оно как же не учиться, — возразил Федор. — Учиться всегда есть чему.

— Да, есть, только не там, — подхватил возбужденный Чапай. — Я знаю, што есть... И буду учиться... Я скажу вам... Как фамилия-то ваша?

— Клычков.

— Скажу вам, товарищ Клычков, што почти неграмотный я во- все. Только четыре года как я писать-то научился, а мне ведь трид- цать пять годов! Всю жизнь, можно сказать, в темноте ходил...»

Еслиу А.А. Фурманова бравого начдива в академии о Рейн- реке спрашивал профессор Печкин, то в рассказе Н. Юртаева «Чапаев в академии » — это профессор Перовский, к которому Чапаев пришел, чтобы исправить полученную по военной исто- рии двойку на пятерку.

«...Профессор Перовский, воспитанник Академии герман- ского Генерального штаба, один из старейших агентов Интел- лидженс сервис, — пишет Юртаев, — с первых дней Октябрь- ской

революциям по специальному заданию своих заморских хозяев перешел на сторону Советской власти. В его обязанности входило не только передавать оперативные планы РККА, но и наносить ущерб подготовке военных специалистов молодой Советской Республики. Обширный домашний кабинет Перов- ского увешан географическими картами, схемами, диаграммами. Профессор, стоя перед картой России XX века, тщательно раз- рисовывал ее, нанося оперативную обстановку фронтов, чтобы завтра выступить перед слушателями академии.

— Вот так-то, товарищи большевики, — не без удовлетво- рения воскликнул он, поставив последнюю точку на карте. — Еще несколько дней и — капут! Да-да! Капут! — повторил он, но, услышав стук в дверь, на мгновение замер, удивленно пожал плечами и насторожился.

Стук повторился более настойчиво и громко.

— Кто бы это мог быть? — в недоумении прошептал Перов- ский и громко спросил: — Кто?

— Слушатель Чапаев, товарищ профессор.

— А не кажется ли вам, что вы пришли поздно, слушатель Чапаев?

— Кажется, но до зарезу надо, так что впустить придется.

Перовский снова удивленно повел плечами и повернул ключ:

— Прошу!

Чапаев перешагнул порог, стукнул шпорами, снял папаху.

— Виноват, Алексей Павлыч, но я по конфузному делу. Утром вы двойку вкатили мне по военной истории, — с ходу начал Ча- паев. — А я, товарищ профессор, начдив! Начальник дивизии Рабоче-Крестьянской Красной Армии, и это понимать надо.

— Ах, вот в чем дело. Понимаю, понимаю, слушатель Чапа- ев, — произнес Перовский, подходя к своему столу, — но ничем помочь не могу. В академии отметки ставят не по должностям, а по знаниям. Может быть, закон суров, но это закон. Как го- ворили римляне: “Дура лекс, сед лекс”.

— Это, может быть, и верно, но верно и то, что для вас двой- ка — тьфу! И только. А для меня — слава, худая слава, товарищ профессор! Ваша двойка вот мне где засела. — Чапаев с силой ударил себя вгрудь. — Правда, — продолжал Чапаев, — я гим- назий не кончал, но и на парах не привык кататься. На фронтея четверик имел, товарищ профессор, и не простой, а со звоном, с бубенцами,

— Так, так. Значит, пришли просить о замене двойки более приличной отметкой? — Перовский уже не скрывал насмешки.

— Чапаев никогда не просит милостей, товарищ профес- сор, — вспыхнул Василий Иванович.

— Зачем же вы в таком случае пришли? — спросил Перов- ский.

— Трудиться, товарищ профессор! Чтобы вы сегодня сорок потов согнали с меня, а завтра, да при всей честной аудитории, так прошпыняли, чтобы все знали, кто такой Чапаев! — И, под- крутив правый ус, прибавил: — За честь красного начдива при- шел драться, товарищ профессор!

— Зачесть красного начдива? — переспросил Перовский. — А вы знаете, в этом есть что-то гордое и благородное! Сдаюсь и преклоняюсь. Прошу к карте.

— Слушаюсь! — Чапаев подошел к карте, над которой рабо- тал Перовский, взял в руки указку.

— Покажите, пожалуйста, Апеннинский полуостров, — по- просил Перовский.

— Пожалуйста, — ответил Чапаев. — Дамский сапожок у него примета.

— А вы действительно потрудились, — удивился Перов- ский. — Найдите Верден и доложите о нем все, что вам извест- но.

— Верден, — уверенно начал Чапаев, — это отлично постро- енная крепость. А знаменита она стойкостью французских сол- дат и глупостью германского командования.

— Извините, но я не понимаю, — в недоумении развел ру- ками Перовский.

— Что непонятного? — удивился Чапаев. — В наше время крепость надо не штурмовать, а обходить, отрезать ее от всех

нитательных пунктов, чтобы крепостной гарнизон или с голоду нодох, или пардону попросил.

— А ведь в вашей мысли есть нечто интересное, — снисхо- лительно заметил Перовский. — Попытайтесь разыскать реку Рейн, и на этом мы закончим.

— Рейн? Слыхал такую. — Расстегнув шинель и смахивая нот со лба, Чапаев сосредоточенно стал водить указкой по карте.

— А течет она, между прочим, по самой культурной полосе Западной Европы, — заметил Перовский.

— Ишьты! А яищу и думаю: почему никак не зацепляюсь, а она, оказывается, из культурных особ. Ну и прячется от меня как черт от ладана. И все-таки... Ага! Попалась. Вот! — радостно воскликнул Чапаев.

— Между прочим, в минувшую войну на этой реке произошло большое историческое сражение и закончилось оно в пользу одного иностранного государства. Не скажете, какого?

— Вот этого не знаю, — ответил Чапаев.

— Ане знать таких элементарных вещей начдиву по меньшей мере неудобно, — укорил его Перовский.

— Что правда, то правда, — с сердцем выпалил Чапаев. — А помнить бы надобно и всему русскому народу, чтобы лучше знать бездарность царского генералитета.

Перовский нахмурился. А в глазах Чапаева сверкнула ис- корка, и он тоном простака, с расстановкой проговорил:

— Слышь, профессор! А не разыщете ли вы такую речонку, которая Солянкой зовется?

— Солянкой? — переспросил Перовский.

— Именно Солянкой, — подтвердил Чапаев, добродушно смеясь умными, хитроватыми глазами.

— Совершенно незнакомое название. Однако попробую, — сказал Перовский и взял указку.

— А название, между прочим, — решил отыграться Чапа- ев, — нашенское, степное. И течет эта речушка по родной земле, как Рейн по Европе.

— Ипо-видимому, в приволжских степях? — высказал пред- положение Перовский.

— Так точно. И я на этой Солянке двенадцать боев выдер- жал, — как бы между прочим заметил Чапаев, — и все в пользу Советской власти,

— Все может быть, все может быть, — смутился Перовский.

— Иещескажу: не знать своей родной земли, — торжествуя, продолжал Чапаев, — преподавателю академии по меньшей мере неудобно, товарищ профессор. А римляне, наверное, по такому случаю что-нибудь говорили. А?

— Слушатель Чапаев! — воскликнул Перовский, отбрасывая в сторону указку. — Я бы просил вас...

— Авы не горячитесь. К слову сказать, не поймем мы друг друга в этой академии. Языки у нас разные: у вас римский, ау меня русский.

Чапаев, застегивая шинель и глядя на карту, испещренную зловещими синими стрелами, направленными на Москву с окра- ин России, заметил:

— А здорово нарисовано, с любовью, товарищ профессор. Досмотреть на эту карту — и душа в пятки уйдет. Только в жизни-то не так может обернуться. Словом, академия.

— Да, да! — несколько растерянно согласился Перовский. — Вы правы. Именно академия. В ней всю жизнь учат тому, что мало встречается в жизни.

— Вот-вот, это хотел сказать и я, — хитровато улыбнулся Чапа- ев, надевая черную папаху с широкой красной лентой поперек.

— Куда же вы? — решил быть вежливым Перовский.

— Вшколу-то я мало бегал, товарищ профессор, — ответил Чапаев. — Некогда было. Все больше скот на пастбище гонял. Но помню, как однажды учительница читала:

Мне ли, молодцу разудалому, зиму-зимскую жить за печкою...

— Пойду рапортец строчить об отчислении. А то, чего до- брого, без нашего брата на фронте и в самом деле эти стрелы в спины воткнутся землячкам.

— Рапорт об отчислении? А как же с учением?

— Подожду маленько. Рановато меня сюда запичужили. Рановато по всем статьям. И по духу, и по обстановке. Сейчас мне не в академии надо сидеть, а ваши намалеванные стрелы резать. — Чапаев подошел к двери. — Да-а, — вдруг остановился он. — Солянку, между прочим, не ищите. Я вчера с лупой всю карту просмотрел и не нашел. Но вы, товарищ профессор, на карте ее намалюйте, она хоть; и мала, но нашенская, советская! Счастливо оставаться! — И, широко улыбнувшись, вышел...

И.С. Кутяков, в свою очередь, поведал о том, что в академии профессор (фамилия не называется. — А&т.) задал В.И. Чапаеву вопрос о реке Неман. Приведем выдержку из воспоминаний Кутякова:

«Много рассказывал он и об учебе 8 Академии. Особенно дружный смех вызвал рассказ Чапаева об экзамене по военной географии. Профессор-генерал в старом генеральском мундире без погон и крестов, хотя на мундире и были еще видны следы от них, задал Чапаеву вопрос: “Скажите, слушатель, какое стратегическое значение имеет река Неман? ” —“А вы, про- фессор, скажите мне, какое оперативное значение имеет река Солянка? ” — сиросил его Чапаев. Профессор усмехнулся: “Та- кой реки нет. Я преподавал географию еще 8 старой николаев- ской академии и ващей Солянки нигде не встречал”

И он опять повторил свой вопрос. Тогда Василий Ивано- вич ответил, что реку Неман он знает, так как на ней был ранен и несколько раз контужен 8 мировую войну, а на реке Солянке, которая протекает на границе земли Уральского казачьего войска, он весь 1918 год вел бой с казаками, и она имеет громадное оперативное значение 8 борьбе с уральским казачеством».

Далее Кутяков пишет:

«Соратники Чапаева задали ему вопрос: “Чему же все-таки ты научился, Василий Иванович, 8 Академии? ”.

Чапаев улыбнулся: “Чему, собственно, можно научиться за три месяца? Очень малому. Скажу прямо — топографию выучил. Теперь я могу из десятиверстной карты сделать вер- стовку и двухверстовку, чего вы не сумеете сделать”.

Чапаев задумчиво умолк, но вВдругон приподнялся и с горячим убеждением проговорил: “А все же, ребята, Академия — это великое дело”. А еще через несколько дней Чапаев, сам лично, отобрал пятнадцать лучших командиров и послал их 6 Ака- демию ».

Столь живописные описания дополним воспоминаниями С.А. Сиротинского, адъютанта М.В. Фрунзе!“:

«Помню первую встречу Чапаева с М.В. (Фрунзе. — Абт.). О Чанаеве у нас были самые разноречивые сведения... Наряду с сообщением, что одно имя Чапаева наводило панику на врага, наряду с рассказами о его безоговорочном авторитете 8 под- чиненных красноармейских частях, о чудесах беспримерной храбрости, — были сообщения и о самодурстве. Но, 8 общем, было несомненно, что, 80 всяком случае, дело иметь придется с человеком незаурядным. Как же он выглядит?

Помню человека с наружностью фельдфебеля старой армии, валеные сапоги, башлык... В кабинет вошел, как-то виновато улыбаясь...

М. В., после первых же вопросов о прежней работе, о Москве, сразу “без обиняков” начал спрашивать: “А правда ли говорят, что вы..2” И Чапаев просто, с не оставлявшей сомнения от- кровенностью отвечал. “Было дело”. “Тут нодурил малость”. “Ну а это зря болтают”...

А через час М.В. до слез смеялся над рассказом Чапаева, как он держал вступительный “экзамен” 8 Военную академию

— Реку Рейн знаете? Где она протекает?

— Знаю, говорю, где-то там у немцев, а пес ее знает, где она там течет. Думаю, дай-ка и я тебя подшибу... Говорю: а ты знаешь, где река № течет? Нет, говорит. Как же, говорю, про чужую реку спрашиваешь, а своих рек не знаешь?! А ведь на ней моя деревня стоит! »

Генерал армии И.В. Тюленев в своих мемуарах также не ми- нул соблазна столкнуть лбами В.И. Чапаева с бывшим генера- лом, на сей раз А.А. Свечиным'“3.

«...Военную историю преподавал нам старый царский гене- рал А.А. Свечин, — пишет Иван Васильевич — Предмет свой он знал, конечно, безукоризненно, учил нас хорошо. Это был один

ил тех военных специалистов, кто трезво оценил обстановку 8 России. Но у него имелся, как говорят, один "пунктик". Каждый раз, когда речь заходила о каком-нибудь историче- ском событии, связанном с революционным выступлением масс, он неизменно именовал действия народа "разбойны- ми акциями". А Парижскую коммуну именовал «скопищем бандитов». Мы, все сто двадцать красных “академистов", каждый раз устраивали Свечину обструкцию. Особенно зол был на него Чапаев.

И вот однажды на занятиях Свечин предлагает Василию Ивановичу рассказать, как он усвоил лекцию о знаменитом сражении под Каннами, где войска Ганнибала наголову раз- громили чуть ли не в08ое превосходящие их по численности римские войска, показали классический образец окружения про- тивника и уничтожения его по частям. Между прочим, Свечин, читая лекцию об этом эпизоде из Второй Пунической войны, восхищался действиями предводителя карфагенской конницы Гасдрубала, которая 80 многом определила исход сражения.

Чапаев начал излагать свою точку зрения с того, что назвал римлян слепыми котятами. Тем самым он развенчал кумира Свечина, и тот не мог удержаться от ядовитого замечания:

— Вероятно, товарищ Чанаев, если бы римской конницей командовали вы, то предмет сегодняшней лекции назывался бы "Разгром Ганнибала римлянами".

Василий Иванович вспылил:

— Мы уже показали таким, как вы, генералам, как надо воевать!

Он имел 6 виду знаменитый рейд своих отрядов летом во- семнадцатого года. Понав под Уральском 6 мешок между бело- чешскими и белоказацкими частями, Чапаев предпринял дерз- кий бросок назад, на занятый противником Николаевск, взял город и тем самым не дал соединиться двум крупным вражеским группировкам. Эта операция была для нас образцом руковод- ства боевыми действиями. Но для маститого стратега Све- чина рейд Чапаева был неслыханным попранием классического военного искусства. Одним словом, скандал разыгрался по всем правилам. Чапаев хлопнул дверью ».

Оставим на совести авторов все эти рассказы, в которых с учетом времени их появления сквозит пренебрежение к вид- ным отечественным военным деятелям и теоретикам. Каковы времена, таковы и нравы.

Итак, Клычкову Василий Иванович сказал: «Меня учить не- чему, я и сам все знаю». А по утверждению Кутякова Чапаев подчеркнул: «А все же, ребята, Академия — это великое дело». Несмотря на столь высокую оценку этого почтенного заведения, Чапаев долго в академии не удержался.

Д.А. Фурманов пишет, что Василий Иванович пробыл в академии всего два месяца, а И.С. Кутяков — три. Кто же прав? Для ответа на этот вопрос обратимся снова к докумен- там. Вот перед нами рапорт Чапаева, направленный 24 декабря 1918 г. председателю РВС 4-й армии:

«Многоуважаемый товарищ Линдов!

Прошу вас покорно отозвать меня 6 штаб 4 афмии на какую- нибудь должность, командиром или комиссаром 8 любой полк, так как преподавание 8 академии мне не приносит никакой пользы, что преподают — я это прошел на практике, Вы знае- те, что я нуждаюсь 6 общеобразовательной подготовке, кото- рую здесь я не получаю. И томиться понапрасну 8 стенах яне согласен. Это мне кажется тюрьмой и прошу еще покорно не морить меня в такой неволе. Я хочу работать, а не лежать, и если вы меня не отзовете, я пойду к доктору, который меня освободит, и я буду лежать бесполезно. Но я хочу работать и помогать вам. Если вы хотите, чтобы я вам помогал, яс удовольствием буду к вашим услугам.

Так будьте любезны, выведите меня из этих каменных стен.

Уважающий вас Чапаев »1*4.

На документе имеется резолюция Линдова: «Указать Чапае- ву, что мы не имеем права его отрывать из академии, так как он послан туда по распоряжению председателя Реввоенсовета. Линдоёв».

В.И. Чапаев, не дождавшись ответа от Аиндова, решил просто-напросто сбежать из академии. Об этом несколько поз- же. А сейчас обратимся к некоторым публикациям, трактующим данное событие в ином свете,

В статье С, Шабуцкого «Легендарный начдив» утверждается, что В.И. Чапаева вызволил из академии М.В. Фрунзе, который «понимал, как нужен сейчас Чапаев на фронте». Эту же версию поддержал и М.С. Колесников в своем романе «Все ураганы лицо». Но прежде чем изложить ее, скажем несколько слов о М.В. Фрунзе. Он родился в 1885 г. в семье фельдшера, окончил гимназию, в 1904 г. поступил в Петербургский политехниче- ский институт, примкнул к большевикам. За участие в анти- иравительственном движении и вооруженное сопротивление полиции был судим и приговорен к смертной казни, замененной каторжными работами. В августе 1915 г. бежал с этапа, когда его направили в Иркутскую губернскую тюрьму, В 1916 г. Михаил Васильевич вел агитационную работу в прифронтовой полосе Западного фронта, а после Февральской революции 1917 г. воз- главлял Иваново-Вознесенский окружной комитет РСДРП(б), губсовнархоз, губернский военный комиссариат, а затем стал военным комиссаром Ярославского военного округа. Здесь он познакомился с бывшим тенералом Ф.Ф. Новицким, который на долгие годы станет его верным помощником. В конце де- кабря 1918 г. Фрунзе назначается командующим 4-й армией Восточного фронта.

А теперь обратимся к роману «Все ураганы лицо».

«— Его (Чапаева. — Аёт.) нужно отозвать, — сказал Фрунзе Новицкому. — Я изучал бои и операции, проведен- ные им. Это талантливый полководец, самородок. В академию пошлем, когда отвоюемся. Тут земля горит под ногами, а его будто специально отправили. Характер, видите ли, не понра- вился.

Отзывать не пришлось. С быстротой молнии распространил- ся слух: Чапаев вернулся! Сбежал из академии...

Дежурный по штабу доложил командарму:

— Чапаев просит принять его.

Михаил Васильевич и Новицкий переглянулись.

— АЛегок на помине. Сейчас начнет нас костерить да раз- махивать саблей, наподобие своего воспитанника Плясункова. Пусть войдет!

В кабинет медленно и как-то даже застенчиво вошел худо- щавый человек среднего роста, выбритый, гладко причесанный, одетый в новенький френч, в сапоги-бурки мехом наружу.

Да Чапаев ли это?! Может быть, дежурный что-нибудь на- путал? Но когда вошедший вытянулся и по всей форме доложил о прибытии, сомнения рассеялись. Так вот он какой, Чапаев!..

— Здравствуйте, Василий Иванович! Присаживайтесь. От- командировали?

— Сбежал, товарищ командарм. Тут кровь льется, а я втылу сижу, книжечки про войну почитываю. Муторно стало...

Голосу него был глухой, тихий. Только нервно подрагиваю- щий ус да сурово сдвинутые брови, временами ломающиеся, выдавали его волнение. В нем сразу же угадывался характер сильный, непреклонный.

— Аведь я знаю, почему вы тогда отменили приказ начдива Захарова и сами, будучи устраненным, взяли на себя командо- вание! — сказал Фрунзе.

Чапаев насупился, стал закручивать ус. Но не произнес ни слова. Слушал.

— Сердцеу вас не выдержало, так я полагаю. Приказ начди- ва, всамом деле, был ошибочный. Вы это видели и решили: семь бед — один ответ. И выиграли бой! Ну аесли бы не выиграли, не освободили Николаевск? Вы знали, что вас ждет?

Глаза Чапаева блеснули. И тут Фрунзе понял, сколько в этом сухощавом маленьком человеке огня.

— Знал. Но ведь нужно было взять Николаевск! Захаров при- казал Кутякову идти в лобовую атаку, а Плясункову отходить на Давыдовку. Извините за выражение, но это был непродуманный приказ. Всех людей положили бы и город не взяли. Я приказал разинцам зайти в тыл чехам. Ну а с пугачевцами отвлекли огонь артиллерии противника на себя. Вот когда разницы ударили с тыла, я и повел пугачевцев в лобовую... Не могли мы не взять Николаевск, не имели права!

— Блестящая операция! Я знаком с ней по документам и по рассказам товарища Плясункова.

Скованность Чапаева пропала. Они заговорили о проведен- ных боях, о победах и неудачах, о перестройке армии. Впервые

Василий Иванович встретил такого внимательного и понимаю- щего все командарма. А Фрунзе незаметно наблюдал за ним, изучал. И снова была радость открытия. Нет, не такой Чапаев, каким пытаются изобразить его все те, кто привык судить о человеке не по его делам, а по словам. Кому приятно слышать в свой адрес резкое, изобличающее слово? Чапаев лишен лице- мерного, подхалимского лукавства. Не за чинами пришел он и революцию. Он служит революции, а не начальству. И если кто-то, возомнивший себя высоким начальником, непререкае- мым авторитетом, отдает заведомо вредные приказы, Чапаев сперва пытается доказать, а если от него небрежно отмахива- ются, взрывается. Он дисциплинирован, в высшей степени дис- циплинирован. Но орудием чужой злой воли не будет никогда. В нем слишком развито классовое чутье, и это иногда приво- дит к конфликтам с теми, кто, по его мнению, плохо служит революции...»

Самородок-то самородок, но имеет великолепную так- тическую подготовку. И что такое — самородок? Другому в училищах да академиях вдалбливают азы военной науки, да проку мало. Ведь в конечном итоге главное — не формальное усвоение каких-то истин, а умение самостоятельно думать, на- ходить единственно правильное решение. Именно как военному разведчику на фронте Чапаеву всякий раз приходилось думать самостоятельно, изощренно. Его ум уже тогда был обострен до предела. Приходилось знать не только тактическую, но и стра- тегическую обстановку, подмечать, накапливать факты. Ведь давно известно, что голова роты — не офицер, а фельдфебель, самый умный, самый трезвый человек в подразделении.

У Чапаева, какиу Фрунзе, военная струнка изначально, ее исток — в здравом, практическом рассуждении: чтобы раз- бить, уничтожить врага, нужно уметь воевать, а идеология у нас в крови испокон — смерть паразитам, смерть наемникам капитала, смерть державным венценосцам, смерть изменникам, трусам, малодлушным! Дело труда восторжествует! Утвердите его победу всей мощью наших штыков! Чтобы жизнь для всех приобрела большой, настоящий смысл, кто-то за это должен заплатить своей кровью. Весь мир раскололся на красных и

белых. Естьеще розовенькие, пытающиеся прибрать все к рукам. Но с ними разговор особый... Розовый лишай на красном теле революции не сразу разглядишь.

Сейчас Чапаева изумляло одно: его понимают! Ему сочув- ствуют. И не ради самого сочувствия, а именно в силу пони- мания самого затаенного в его душе. Командарм высказывал те самые мысли, которые беспрестанно одолевали Василия Ивановича, произносил те самые слова, которые рвались с его губ. Никаких недомолвок: все прямо, чисто, по-партийному, по-пролетарски.

— Я ралбыл свами познакомиться, Василий Иванович, — ска- зал Фрунзе. — Можете вступать в командование Александров- Гайской группой. Это, правда, меньше, чем дивизия, но зато больше, чем бригада.

Все, о чем утверждают Шабуцкий, Колесников и другие, не имеет под собой никакой основы. Чапаев ушел из академии по собственной инициативе, еще раз продемонстрировав свой пар- тизанский характер. Немаловажное значение, видимо, сыграло и требование начальника академии А.К. Климовича «через два месяца от начала курсов в академии сдать экзамен по програм- ме командных пехотных советских курсов». К. этому Василий Иванович с его незаконченной церковно-приходской школой не был готов.

Особое удивление вызывают слова Фрунзе о том, что он якобы, «изучал бои и операции», проведенные Чапаевым. Не- понятно и как мог Михаил Васильевич изучать эти бои и опе- рации? Ведь военному комиссару округа боевые документы не представлялись, а описание боев какой-либо стрелковой дивизии в начале 1919 г. еще никто и не думал составлять. Пер- вые работы о боевых действиях дивизий появились только в начале 20-х гг. прошлого века. Среди них труд М. Кузнецова «К истории 20-й стрелковой дивизии. Июль 1919 — июнь 1921» (Ереван, 1921), «Исторический очерк 27-й Омской стрелковой дивизии РККА» (М.; Пг., 1923), «Пятьдесят первая Перекоп- ская дивизия» (М., 1925) и др. Об операциях вообще не может быть и речи: их проводят армии и фронты, но не бригады или дивизии.

Документы, подчеркнем, однозначно свидетельствуют, что Чапаев самовольно покинул академию. В приказе по академии от 14 мая 1919 г. говорилось:

4... 5. Слушателя академии основного курса т. Чапаева В.И.., как не прибывшего из отпуска по неизвестным причинам, с декабря 1918 г. исключить из списков слушателей академии с того же

числа.

Справка: резолюция начальника академии но справке о со- стоянии слушателей от 2 сего мая...

Совет Академии Генерального штаба:

Начальник академии Климович

Военный комиссар академии Э. Козловский »!*.

Глава УТ СЛОМИХИНСКИЙ БОЙ

Чем же занимался В.И. Чапаев после ухода из академии? Уже упоминавшийся нами А. Михайлов пишет, что Василий Иванович, будучи в отставке (2), решает созвать 1 февраля 1919 г. в Клинцовке районный крестьянский съезд. Этот поступок Ча- паева обсуждало общегородское собрание большевиков и ре- шило:

«Предложить уездному исполкому вызвать 6 срочном по- рядке Ченаева 6 Пугачев для объяснения и разослать по всему уезду сообщение населению о том, что Чепаев 6 настоящее 8ремя никакой государственной, военной и гражданской службы не несет и не вправе самочинно устраивать какие-либо собра- ния, тем более съезда без разрешения на то местной уездной высшей власти».

Далее Михайлов отмечает, что после этого в психологии Чапаева произошел глубокий переворот. Не дожидаясь новых приглашений штаба 4-й армии, он едет в Самару и в дальнейших боях дерется как лев.

Михайлову в принципе можно верить, так как Чапаев дей- ствительно побывал в Николаевском уезде. В улостоверении от 4 февраля 1919 г., под которым должна была стоять подпись «врид комиссара 4 армии», говорилось: «Выдано прикомандиро- ванному к военно-революционному совету 4 армии т. Чапаеву 8 том, что ему срочно разрешено выехать для устройства до- машних дел в Николаевский уезд. Все советские организации и учреждения обязаны оказывать т. Чапаеву полное содействие 8 пути следования и возвращения предоставлением необхо- димых перевозочных средств наравне со всеми советскими военными работниками. Изложенное подписями и печатью удостоверяется »!%.

М.С. Колесников, излагая свою версию нового назначения В.И. Чапаева, в какой-то мере был прав, что этот вопрос, но не

отзыв из академии решался с участием М.В. Фрунзе. Правда, писатель многое добавил от себя, что допускается в художе- ственном произведении. Нам же более важно, что по этому поводу говорят документы. Поэтому приведем выдержку из разговора по прямому проводу начальника оперативно- го отдела штаба 4-й армии Н.В. Яковского с врид команди- ра Александрово-Гайской бригады Андросовым от 3 марта 1919 г.:

«Андросов: Согласно телеграмме на мое имя за № 314 и за подписями командарма Фрунзе и члена Реввоенсовета Новиц- кого, т. Чапаев назначен начальником Александрово-Гайской группы. В распоряжение Чапаева назначен командир 1 бригады Николаевской дивизии Потапов для назначения на должность командира Александрово-Гайской бригады вместо меня, Ан- дросова, коему, то есть Андросову, оставаться в распоряжении Чапаева. Чапаев еще не приехал. Потапов также. Не можете ли указать, где сейчас Потапов и нельзя ли вам его вызвать по прямому проводу в Александров Гай.

Яковский: В настоящий момент не могу сообщить, где нахо- дится Потапов. Сейчас справлюсь, и если можно будет перего- воритьс ним, то постараюсь ускорить его приезд в Александров Гай,

Андросов: Положение весьма неопределенное: поступают телеграммы на имя Чапаева, нужно делать распоряжения, со- ставлять проекты, планы операции на Сломихинскую для не- медленного представления по телеграфу командарму. За по- следнее время такая масса приказов весьма разноречивых, что разобраться весьма трудно, а главное, нервируют и не дают возможности планомерно работать.

Яковский: — Полагал бы, что до приезда Чапаева вам надле- жит, в развитие приказа № 012, принять срочные меры. Чапаев числа 28 февраля или 1 марта должен был проехать Пугачев и, наверное, вскоре будету вас».

На документе резолюция начальника штаба 4-й армии В.С. Лазаревича: «Командарму 4. С оставлением Потапова на прежнем месте кого назначить комбригом 1 Александрово- Гайской дивизии? Наштарм В. Лазаревич.

Командарм приказал т. Чапаеву вступить 8 командование 1 бригадой Александрово-Гайской дивизии, оставаясь в то же время командующим 8сей Александрово-Гайской груп- пой... т. Андросову, сдав бригаду, оставаться 6 распоряжении Чапаева. 4 марта 1919г. В. Лазаревич».

Александрово-Гайская группа войск 4-й армии была сфор- мирована в октябре — ноябре 1918 г. на базе отряда бывшего унтер-офицера австро-венгерской армии Л. Винермана в со- ставе Александрово-Гайской стрелковой бригады и Балаков- ского стрелкового полка. В.И. Чапаев вступил в командова- ние Александрово-Гайской группой не позднее 9 марта 1919 г. Комиссаром группы был назначен Д.А. Фурманов. Ему было всего 28 лет. Но он уже успел поработать в должности члена Иваново-Вознесенского губисполкома и секретаря Иваново- Вознесенского губкома РКП(б). В феврале 1919 г. Дмитрий Андреевич был направлен на Восточный фронт, где вел поли- тическую работу в Уральске. Вместе с ним на фронт прибыла вся семья: гражданская жена Анна Никитична Стешенко, сестра Софья, брат Сергей.

А.Н. Стешенко, которой предстояло сыграть немаловажную роль в жизни В.И. Чапаева, было всего 22 года. В годы Первой мировой войны училась на курсах медсестер. Затем была се- строй милосердия в санитарном поезде, где и познакомилась с Дмитрием Фурмановым. Поступила учиться в Московский уни- верситет. Влюбленный Фурманов звал ее Голубая Ная. Вся она, статная, свежая, с глубокими залумчивыми глазами, привлекала к себе окружающих. Голос у нее был мелодичный, хорошо по- ставленный. Анна принимала активное участие в любительских спектаклях в Екатеринодаре и хотя не стала профессиональной актрисой, но любовь к театру сохранила.

В последующем А.Н. Стешенко была назначена заведую- щей культпросветом политотдела 25-й стрелковой дивизии, где устроила окопный театр. Труппа, состоящая в основном из са- мой Анны Никитичны (к ней время от времени присоединялись случайные актеры или кто-то из красноармейцев), разъезжала по бригадам. После Гражданской войны Стешенко работала в издательстве «Советский писатель», была директором Мо-

сковского драматического театра, затем — ГИТИСа. В 1926 г. познакомилась с Лайошом (Аюдвигом) Гавро — «венгерским Чапаевым». В 1934 г. у них родился сын Дмитрий Аюдвигович Фурманов. Он вспоминал: «... Я очень похож на Фурманова — видно, небесные ангелы так постарались. У мамы с Дмитрием Андреевичем была большая любовь. Оттого имя и фамилию мне дали в память о любимом матушкой человеке...» А.Н. Стешенко скончалась в 194] т. в кремлевской больнице.

Между В.И. Чапаевым и Д.А. Фурмановым не сразу устано- вилось полное взаимопонимание. И виной тому были не только черты характера Василия Ивановича, но и отношения Чапаева и Фурманова к женскому вопросу. При первой же встрече с Фурмановым командующий группой увидел на постели жен- щину внеглиже. Это была Анна Никитична. Чапаев потребовал изгнать ее из дивизии.

Сама А.Н. Стешенко вспоминала:

«...Приехали в Уральск. По дороге от Самары до Уральска слушали легенды о Чапаеве, о его храбрости, что Чапаев не знает отступлений, что он, как орел, носится и побеждает. Хотелось не только сльцать, хотелось увидеть Чапаева.

В Уральске вечером получили приказ от Фрунзе о том, что Волков и Шарапов остаются 6 Уральске, а Фурманов назнача- ется комиссаром Александрово-Гайской групны, командовать которой будет Чапаев. Радости нашей не было конца. Ехать к Чапаеву, к этому легендарному герою, работать с ним — это ли не радость, только скорей туда, к нему.

Де ночи провели 6 Уральске. На другое утро, распрощавшись с товарищами, мы уехали 8 Александрово-Гайскую бригаду...

Дней через пять-шесть на рассвете — стук 8 дверь, и, не дожидаясь ответа, настежь открывается дверь и 8валиввется целая ватага крепких, рослых, краснощеких людей. Среди них человек невысокого роста. Вошел, сбросил бурку, остался во френче защитного цвета, 6 оленьих сапогах.

— Здравствуйте. Я — Чапаев.

Я осталась лежать 6 кровати, а Фурманов вскочил, кое-как натянул на себя одежду. Я же из-под одеяла наблюдала за Ча- паевым. Быстрые движения, походка немного лисья, быстрый

8згляд. Он подозрительно посмотрел на меня, словно взглядом говорил: «А что это за баба? »

— Жена? — спросил Чапаев.

— Да, — ответил Фурманов.

Я еще глубже юркнула под одеяло.

— Зачем?

— Она политпросветом будет заведовать.

— А, культуру, значит, садить будет...

На этом разговор закончился».

Д.А. Фурманов в своем дневнике 9 марта следующим образом оценил то, какое впечатление произвел на него Василий Ива- нович при первой встрече:

«...Утром, часов 6 семь, я увидел впервые Чапаева. Передо мною предстал типичный фельдфебель, с длинными усами, жидкими, прилиишими ко лбу волосами; глаза иссиня-голубые, понимающие, взгляд решительный. Росту он среднего, одет по- комиссарски, френч и синие брюки, на ногах прекрасные оленьи сапоги. Перетолковав обо всем и напившись чаю, отправились 8 штаб. Там он дал Андросову много ценных указаний и де- тально доразработал план завтрашнего выступления. Го ли у него быстрая мысль, то ли навык имеется хороший, но он офиентируется весьма быстро и соображает моментально. Все время водит циркулем по карте, вымеривает, Взвешивает, на слово

не верит. Говорит уверенно, перебивая, останавли- вая, всегда договаривая свою мысль до конца. Противоречия не терпит. Обращение простое, а с красноармейцами даже грубоватое...

Я подметил 6 нем охоту побахвалиться. Себя он ценит высоко, знает, что слава о нем гремит тут по всему краю, и эту славу он приемлет как должное».

Однако в романе «Чапаев» Фурманов несколько по-иному описывает первое впечатление от встречи комиссара Клычкова с Чапаевым:

«Ударило вдруг 8 виски, задрожала толчками кровь, он {Клычков. — Авт.) сразу слова не мог сказать от волненья.

“С таким героем... с Чапаевым плечом к плечу... как это удивительно все сложилось... Что-то выходит диковинное: то

я мечтал о Чапаеве как о легендарной личности, то вдруг с ним вместе, совсем рядом, запросто, как теперь вот с Андреевым... Может быть, даже и близко подойдем друг к другу, товарищами станем?.. Ух интересно, черт возъ- ми, — вот сложилось!”

С того момента Федор полон был одною только мыслью, одним только страстным желанием — скорее увидеть Чапае- ва. И очем бы ни заговаривал — сводил к Чапаеву все разгово- ры. По телеграмме можно было понять, что теперь Чапаева 6 Александфовом-Гаю нет, он туда только собирается ехать, но — все равно, все равно... В Александров-Гай надо спешить немедленно! »

После первой встречи с Чапаевым комиссар Клычков записал в своем дневнике:

«Обыкновенный человек, сухощавый, среднего роста, ви- димо, не большой силы, с тонкими, почти женскими руками; жидкие темно-русые волосы прилипли косичками ко лбу; ко- роткий нервный тонкий нос, тонкие брови 6 цепочку, тонкие губы, блестящие чистые зубы, бритый начисто подбородок, пышные фельдфебельские усы. Глаза... светло-синие, почти зеленые — быстрые, умные, немигающие. Лицо матовое, све- жее, чистое, без прыщиков, без морщин. Одет 6 защитного ивета френч, синие брюки, на ногах оленви сапоги. Шапку с красным околышем держит 8 руке, на плечах ремни, сбоку ре- вольвер. Серебряная шашка вместе с зеленой поддевкой брошена на сундук...»

Далее, сравнивая Чапаева с работниками его штаба, Клычков отмечает:

«Чапаев выделялся. У него уже было нечто от культуры, он не выглядел столь примитивным, не держался так, как все: словно конь степной сам себя на узде крепил. Отношение к нему было тоже несколько особенное, — знаете, как иногда вот по стеклу ползает муха. Все ползает, все ползает смело, наскаки- вает на других таких же мух, перепрыгивает, перелезает, или столкнутся и обе разлетаются 6 стороны, а потом вдруг на- скочит на осу и в испуге — чирк: улетела! Так ичапаевцы: пока общаются меж собою — полная непринужденность; могут и

ляпнуть, что на ум взбредет, и двинуть друг в друга шапкой, ложкой, сапогом, плеснуть, положим, кипяточком из стакана. Но лишь встретился на пути Чапаев — этих вольностей с ним уж нет. Не из боязни, не оттого, что неравен, а из особенного уважения: хоть и наш, дескать, он, а совершенно особенный, и со всеми равнять его не рука.

Это чувствовалось ежесекундно, как бы вольно при Чапаеве ни держались, как бы ни шумели, ни ругались шестиэтажно: лишь соприкоснутся — картинка меняется вмиг. Так любили и так уважали.

— Петька, 8 комендантскую! — скомандовал Чапаев.

И сразу отделился и молча побежал Петька — маленький, худенький черномазик, числившийся “для особенных поруче- ний”.

— Я через два часа еду, лошади штобы враз готовы! Вер- ховых вперед отошлешь, нам с Поповым санки — живо! Ты, Попов, со мной!

И властно кивнул головой Чапаев желтолицему сутуло- му парню. Парню было годов тридцать пять. У него смеялись серые добрые глаза, а голос хрипел, как вороний кряк. При мо- гутной, коренастой фигурище были странны мягкие, словно де- вичьи движенья. Попов рассказывал, видимо, что-то веселое и смешное, но как услышал слово Чапаева — в8разостыл, стушил, как свечу, усмешку 8 серых глазах, посмотрел прямо и серьезно Чапаеву 8 глаза ответным 8зглядом и глазами ему сказал:

“Слышу!”

Тогда Чапаев скомандовал дальше:

— Кроме — никого! Комиссар вот еще поедет да конных дать троих. Остальные за нами на Таловку. Лошадей негнать напрасно. Быть к вечеру!..»

Здесь следует сказать несколько слов о Петьке, ставшем, как и Василий Иванович, героем бесчисленных анекдотов. Вос- пользуемся статьей Н. Вертякова «Порученец Чапаева», опу- бликованной в газете «Челябинский рабочий». Автор статьи пишет о Петре Семеновиче Исаеве, который родился в 1894 г. в селе Корнеевка Саратовской губернии. В книге «В,И. Чапаев на земле Саратовской», изданной в 1974 г., также говорится об

уроженце Корнеевки — ординарце Чапаева Петре Исаеве. Вего свидетельстве о рождении сказано: «Исаев Петр Семенович родился 8/ У1-1890 года...» Здесь есть некоторые расхождения с датой рождения, указанной в статье Н. Вертякова, где значится 1894 г. По-видимому, автор статьи дату рождения Петьки за- писал со слов земляков, которые могли точно и не помнить.

В.В. Козлов, шофер В.И. Чапаева, в своей книге «Рядом с Чапаевым», вспоминал:

«Родился Петр Исаев 6 1891 году 6 селе Корнеевке Саратов- ской губернии. Отец его, Семен Николаевич, вечный батрак, так и умер за плугом у кулака. Мать, Елена Прокофьевна, по- сле смерти мужа переехала с сыном 8 Дергачи. Здесь прошло безрадостное детство Пети. Здесь он закончил с отличием четыфе класса земской школы.

Когда разгорелась первая империалистическая война, Петр Исаев был призван 8 афмию. В службе он показал хорошие сно- собности, и его направили 6 учебную команду лейб-гвардейского финляндского полка, которую успешно закончил 6 звании унтер-офицера. Был направлен на фронт. Там он впервые зна- комится с содержанием большевистских листовок.

В мае семнадцатого года унтер-офицер старой армии Петр Исаев вступает 6 большевистскую партию, а когда на Донуна- чалась гражданская война, он уже командовал ротой красных. В одном из боев с белоказаками Исаев был окружен и захвачен 6 плен. Его, как командира, приговорили к расстрелу. Заперли в сарай и поставили часового. Ночью Исавеву удалось сделать подкоп, снять часового и бежать.

В начале восемнадцатого года после ранения Исаев 6оз- вратился на родину. Услышав, что бывший плотник Василий Чапаев формирует красногвардейские отряды, он 6 своем селе из крестьянской бедноты сколотил небольшую группу добро- вольцев и отправился к нему. ,

За косогором, у мельницы, Петр Исаев увидел Чапаева на вороном коне, 6 бурке и папахе. Он энергично отдавал какие- то распоряжения, показывал рукой 6 направлении противни- ка. Оставив 6 березовом колке свою группу, Исаев подъехал. Козырнул.

— Невы ли будете товарищ Чапаев?

— Ну, я Чапаев.

— Вы записываете 6 Красную гвардию?

— Да, я, а что?

— Запишите и меня, товарищ Чапаев. Хочу защищать Со- ветскую власть.

Осмотрел его Чапаев с ног до головы и сказал:

— Нет, не возьму тебя 6 свои отряды. И оружия у тебя не вижу, да и друзьями, видно, не богат.

— Есть оружие, товарищ Чапаев! Припрятано. И друзья есть!

— А почему же ты один приехал?

— Да вон они, на конях 6 колке!

— Вот это другой разговор. А на чьих конях приехали?

— Кто на своих, а кто на кулацких.

— А не жалко своих-то?

— Ну, что вы, товарищ Чапаев! Для революции не только лошадей, себя не пожалеем.

— Вот таких молодцов мне и надо. Пусть вся беднота под- нимается на борьбу за Советскую власть, за Ленина! Как твоя фамилия?

— Исаев.

— Вот что, товарищ Исаев, вижу я, малый ты надежный. Останешься у меня ординарцем, а ребят своих передай 8 кон- ную разведку.

С того дня и до конца своей жизни Петр Семенович Исаев был неразлучно с Чапаевым. Преданный, на редкость точный при исполнении любого задания, энергичный и храбрый 6 бою, он постоянно делил с любимым начдивом все трудности, по- казывая, как и его командир, пример мужества, бесстрашия и стойкости 6 борьбе с врагами революции ».

Ко времени вступления В.И. Чапаева в должность командую- щего Александрово-Гайской группой войск армии Восточного фронта вели военные действия в полосе шириной около 1700 км. На левом крыле фронта соединения 3-й армии потерпели неуда- чу под Пермью, в центре войска фронта освободили Уфу и про- двинулись на 150 — 200 кмк Уралу, а на правом крыле нанесли

сильный удар по формированиям Оренбургского и Уральского казачьих войск. В результате были созданы условия для раз- вития наступления на Урал, Сибирь и Туркестан.

В состав Восточного фронта к этому времени входили 1, 2, 3,4, 5-я и Туркестанская армии. Они насчитывали 76,4 тыс. шты- ков, около, 6 тыс. сабель, 372 орудия и 1471 пулемет. В войсках 4-й армии имелось 18,1 тыс. штыков, 2,3 тыс. сабель, 98 орудий и 253 пулемета"“7. Они прикрывали Саратовское и Сызрань- самарское направления на фронте протяженностью 350 км. Основной задачей армии было овладение Уральской областью. В приказе командующего армией М.В. Фрунзе от 28 февраля 1919 г. говорилось:

«3. Вверенной мне армии приказываю решительным насту- плением всеми силами разгромить Врага.

Требую, чтобы всеми лицами, до рядовых красноафмейцев включительно, ясно сознавалась необходимость для нас победы именно теперь, как во внимание к общему политическому по- ложению Республики, так и ввиду необходимости закончить операции 8 Уральской области до наступления весенней рас- путицы, для чего:

А. Правая — Александрово-Гайская группа, т. Чапаев. Со- став: 1) Александрово-Гаиская стрелковая бригада; 2} Бала- ковский стрелковый полк.

Овладеть районом ст. Сломихинская, после чего продол- жать наступление на Абищенск для угрозы с тыла главным силам противника при атаке их Уральской группой с севера.

Б. Левая — Уральская группа. Состав: 1) Николаевская стрелковая дивизия; 2} 1-я бригада 25-й стрелковой дивизии.

Атаковать главные силы противника 8 районе Щапов, фор- пост Чеганский и, разбив их, продолжать безостановочное наступление с целью овладения всей полосой вдоль р. Урал до Абищенска. ,

При выполнении этой операции, не ограничиваясь лобовым ударом со стороны Уральска, охватывать противника по 803- можности с обоих флангов.

Использовав для боя все наличные силы, принять меры к надежному обеспечению железной дороги Уральск — Покровск;

для последней цели в распоряжение начальника группы пере- даются 6се бронепоезда »!*8.

Итак, Александрово-Гайской группе предстояло овладеть важным узлом дорог — станицей Сломихинской и выходом в тыл противника отрезать ему пути отступления из-под Уральска на Абищенск. В романе Фурманова подробно рассказывается о том, как Чапаев готовился к наступлению. Воспользуемся повествованием Фурманова:

«С командиром бригады (Александрово-Гайская стрелковая бригада. — Авт.) Чапаев поздоровался наскоро, отрывисто, глядя в сторону, а тот галантно изогнулся, пришпорил, потом подвытянулся, чуть ли не рапорт выпалил. О Чапаеве был он очень наслышан, только больше все со скверной, с хулиганской стороны, в лучшем случае — знал про Чапаева-чудака, а дель- ных дел за ним — не слыхал, степным летучкам про геройство чапаевское — не верил...

Когда пришли в кабинет командира бригады, тот разостлал по столу отлично расчерченный план завтрашнего наступления. Чапаев взял его в руки, посмотрел молча на тонкий чертеж, по- ложил

снова на стол. Подвинул табуретку. Сел. За ним присели иные из пришедших.

— Циркуль.

Ему дали плохонький оржавленный циркуль. Раскрыл, подергал-подергал, — не нравится.

— Вихорь, поди у Аверьки из сумки мой достань!

Через две минуты Вихорь воротился с циркулем, и Чапаев стал вымеривать по чертежу. Сначала мерил только по черте- жу, а потом карту достал из кармана — по ней стал выклеивать. То и дело справлялся о расстояниях, о трудностях пути, о воде, об обозах, об утренней полутьме, о степных буранах...

Окружавшие молчали. Только изредка комбриг вставит в речьему словечко или на вопрос ответит. Перед взором Чапаева по тонким линиям карты развертывались снежные долины, со- жженные поселки, идущие в сумраке цепями и колоннами вой- ска, ползущие обозы, в ушах гудел-свистел холодный утренник- ветер, перед глазами мелькали бугры, колодцы, замерзшие синие речонки, поломанные серые мостики, чахлые кустарники.

Чапаев шел в наступление!

Когда окончил вымеривать — указал комбригу, где какие ошибки: то переход велик, то привал неудачен, то рано выйдут, то поздно придут. И все соображения подтверждал отметками, что делал, пока измерял. Комбриг соглашался не очень охотно, иной раз смеясь тихомолком, в себя, Но соглашался, отмечал, изменял написанное и расчерченное. По некоторым вопросам, как бы за сочувствием и поддержкой, Чапаев обращался то к Вихорю, то к Попову, то к Шмарину:

— А ты што скажешь? Ну, как думаешь? Верно аль нет го- ворю?

Не привыкли ребята разглагольствовать много в его при- сутствия, да и мало что можно было им добавить — так под- робно и точно все бывало у Чапаева предусмотрено. На него и пословицу перекроили:

"Чапаеву всегда не мешай... Ему вот как: ум хорошо, а два хуже...”.

Эту новую пословицу выдумали только для него. И хорошо выдумали, потому что бывали прежде случаи, когда он послу- шает совета, а потом и плачется, бранится, клянет себя. И не забыть еще ребятам одного “совещания”, когда они в горячке наговорили бог знает что. Чапаев слушал, долго слушал, и даже все поддакивал:

— Так, так... Да... Хорошо... Вот-вот-вот... Оч-чень хоро- шо...

Собеседники думали и впрямь, что он соглашается и одо- бряет. А кончили:

— Ну ладно, — говорит, — вот што надо делать: на все, што болтали, плюнуть и забыть: никуда не годится. Теперь слушайте, что стану я приказывать!

И зачал...

Да так зачал, что вовсе по-другому дело повернул — и по- хожего не осталось нисколечко из того, про что так долго со- вещались...»

Для полноты картины, нарисованной Фурмановым, приведем еще один отрывок из романа «Чапаев», который свидетельству- ет о стиле и методах работы Василия Ивановича.

Дело происходило в Таловке, крошечном, дотла сожжен- ном поселке, где уцелели три смуглых мазанки да неуклюже и долговязо торчат обгорелые всюду печи. Чапаев и Клычков остановились в халупе, битком набитой сидевшими и лежавши- ми красноармейцами. Фурманов пишет:

«Неведомо откуда бойцы достали огарок церковной свечки, приладили его на склизлое чайное блюдце, сгрудились вкруг стола, разложили карту, рассматривали и обдумывали под- робности утреннего наступленья. Чапаев сидел посредине лавки. Обе руки положены на стол: 8 одной — циркуль, 8 другой — отточенный остро карандаш. Командиры полков, батальонные, ротные и иросто рядовые бойцы примкнули кольцом, — то облокотились, то склонились, перегнулись над столом и все всматривались пристально, как водил Чапвев по карте, как шагал журавлиным ломаным шагом — маленьким белым циркулем. Федор и Попов уселись рядом на лавке. Тут, по сердцу сказать, никакого совещанья и не было, — Чапаев взялся лишь ознакомить, рассказать, предупредить.

Все молчали, слушали, иные записывали его отдельные ука- зания и советы. В серьезной тишине только и слышно было чапаевский властный голос, да свистия, да хрипы спящих бой- цов...

Скоро подъехали из Александрова-Гая остальные чапаевцы. Они подвалились 8 халуну, и давка теперь получилась густей- шая.

Чапаев продолжал поучение:

— ...Если не сразу — невыйдет тут ничего: непременно враз! Как наскочил — тут ему некуда шагу подать... Всех отсюда спустить теперь же, часа через два. Поняли? У Порт-Артура (небольшое поселок на дороге к Сломихинской. — Авт.) до зари надо быть. Штобы все 6 темноте, когда и свету нет на- стоящего, понятно?

Кивали ему согласными головами, тихо отвечали:

— Поняли... Конешно, 6 темноте... Она, темнота-то, как раз...

— Приказ у вас на руках, — продолжал Чапаев, — там у меня часы все указаны, где остановиться, когда подымать-

ся 8 поход. Верить надо, ребята, што дело хорошо пройдет, это главней всего... А не веришь когда, што победишь, так и не ходи лучше... Я указал только часы да места, на этом одном не победишь, — самому все надо доделать... И первое дело — осторожность: никто не должен узнать, што пошли 8 наступленье, ни-ни... Узнают — иропало дело... Коли попал на дороге казак али киргиз, да и мужик, все одно, — задержать, не пущать, — потом разберем...»

После столь наглядного урока, преподнесенного своим под- чиненным, Чапаев 9 марта подписывает приказ о перегруппи- ровке частей Александрово-Гайской группы. Краснокутскому, Интернациональному, Савинскому стрелковым полкам следо- вало к утру 10 марта выйти на исходные позиции для наступле- ния. Эти позиции находились в 7,5 версты от Сломихинской, откуда части группы должны были одновременно нанести с трех сторон удар по противнику. С фронта наступал Красно- кутский стрелковый полк, а с флангов — Интернациональный и Савинский полки.

Сам ход наступления красочно описан Фурмановым в романе «Чапаев», отрывком из которого мы и воспользуемся.

«Былоеще совсем темно, когда поседлали коней и из Таловки зарысили на Порт-Артур. Пробирала дрожь; у всех недоспанная нервная дикая зевота. Перед рассветом в степи холодно и стро- го: сквозь шинель и сквозь рубаху впиваются тонкие ледяные шилья. Ехали — не разговаривали. Только под самым Порт- Артуром, когда сверкнули в сумрачном небе первые разрывы шрапнели, обернулся Чапаев к Федору:

— Началось...

— Да...

И снова смолкли и ни слова не товорили до самого посел- ка...

Подъехали к Порт-Артуру; здесь стояли обозы, на пепелище сожженного поселка сидели кучками обозники-крестьяне, на- ливали из котелков горячий чай и вкусно так, сытно, аппетитно завтракали. Чапаев соскочил с коня, забрался на уцелевшую высокую стену, сложенную из кизяка, и в бинокль смотрел в ту сторону, где рвалась шрапнель. Сумерки уже расползлись,

было совсем светло. Здесь пробыли несколько минут, и снова на коней, — поскакали дальше...

Подходили к Сломихинской. До станицы оставалось полторы-две версты. Здесь гладкая широкая равнина, сюда из станицы бить особо удобно и легко. А казаки молчат... Почему они молчат? Это зловещее молчанье страшнее всякой стрельбы. Не идет ли там хитрое приготовление, не готовится ли запад- ня? Схватывались лишь на том берегу Узеня, а здесь — здесь ТИХО...

Батарея сосредоточила огонь. Станица, как раньше, молча- ла... Подпустив саженей на триста, казаки ударили орудийным огнем. За артиллерией с окраинных мельниц резнули пулеметы... Цепь залегала, подымалась, в мгновенную мчалась перебежку и вновь залегала, высверлив наскоро в снегу небольшие ямки, свесив туда головы, как неживые...

Орудия ревом крыли окрестность. Шарахался по полю гул, будто метался в стороны и смертно ревел гигантский зверь, загнанный в круг. В стоне, в свисте и в реве шли веселее цепи, ободренные огнем.

В черной шапке с красным околышем, в черной бурке, будто демоновы крылья, летевшей по ветру, — из конца в конец но- сился Чапаев. И все видели, как здесь и там появлялась вдруг и быстро исчезала его худенькая фигурка, впаянная в казацкое седло. Он на лету отдавал приказанья, сообщал необходимое, задавал вопросы. И командиры, так хорошо знавшие своего Чапая, кратко, быстро сообщали нужные сведения — ни слова лишнего, ни мгновенья задержки...

Цепи кидались стремительным бегом. В тот же миг сры- вались с цепей казачьи пулеметы. Цепи падали ниц, впива- лись в снежную коросту — лежали замертво, ждали новую команду.

Позади цепей носился Чапаев, кратко, быстро и властно от- давал приказанья, ловил ответы.

Вот он круто свернул коня, мчит к командиру батареи:

— Бить по мельницам!

— Все пулеметы с мельниц скосить!

— Станицу не трогать, пока не скажу!

И, быстро повернув, ускакал обратно к цепям. Чаще, крепче и злей заговорили орудия. Станица нервно торопилась оста- новить бегущие перебежками цепи. Мельницы взвыли и вдруг разорвались, как лаем, сухим колючим треском: были спущены все пулеметы враз. Обе стороны крепили огонь. Но с каждой минутой ближе и ближе красноармейцы, все точней падают- рвутся снаряды, дух мрет от мысли, что смерть так близка, что близок враг, что надо смять его, у него на плечах ворваться в станицу...

Возбужденный, с горящими глазами мечется Чапаев из конца в конец. Шлет гонцов то к пулеметам, то к снарядам, то к коман- диру полка, то снова скачет сам, и видят бойцы, как мелькает повсюду его худенькая фигурка. Вот подлетел кавалерист, что- то быстро-быстро ему сказал.

— Где? На левом фланге? — вскинулся Чапаев.

— На левом...

— Много?

— Так точно...

— Пулеметы на месте?

— Все в порядке... Послали за подмогой...

И он скачет туда, на левый фланг, где грозно сдвинулась опасность. Казаки несутся лавой... Уж близко видно скачущих коней... Подлетел Чапай к командиру батальона:

— Ни с места! Всем в цепи... Залпом огонь!

— Так точно...

И он пронесся по рядам припавших к земле бойцов.

— Не робей, не робей, ребята! Не вставать... подпустить — и огонь по команде... Всем на месте... Огонь по команде!!!

Крепкое слово так нужно бойцам в эти последние, роковые мгновенья! Они спокойны... Они слышат, они видят, что Чапаев с ними. И верят, что не будет беды...

Как только лава домчалась на выстрел — ударил залп, за ним другой... кинулась нервная пулеметная дрожь... Лава сбилась, перепуталась, замерла на мгновение... Еще миг — и кони мор- дами повернули вспять. Казаки мчатся обратно...

Сбита атака. Уж бойцы от земли подымают белые головы. У иных на лицах, неостывших и тревожных, чуть играет пуганая

улыбка... Цепи идут под самой станицей... Чаще, чаще, чаще перебежки... Пулеметный казацкий огонь визгом шарахает по цепи. И лишь она вскочит, цепь, — бьют казацкие залпы, их по- крывает мелкая волнующая рябь пулеметной суеты... Уж бойцы забежали за первые мельницы, кучками спрятались, где за бугра- ми, где у забора — все глубже, глубже, глубже — в станицу...

И вдруг взорвалось нежданное:

— Товарищи! Ура... ура... ура!!!

Цепь передернулась, вздрогнула, винтовки схвачены напе- ревес, — это порывистой легкой скачью неслись в последнюю атаку...

Больше не слышно казацких пулеметов: изрублены на месте пулеметчики... По станице — шумные волны красноармейцев... Где-то далеко-далеко мелькают последние всадники... Красная Армия вступала в станицу Сломихинскую...»

10 марта В.И. Чапаев направил в штаб 4-й армии донесе- ние о том, что в час дня станица Сломихинская занята частями Александрово-Гайской группы. Противник отступил к Мар- Таз-убе, находившейся в 25 верстах северо-восточнее станицы. В самой Сломихинской состоялся митинг, на котором выступил Чапаев. Снова предоставим слово Фурманову:

«Чапаева Федор (Клычков. — А87.) слушал впервые. От таких ораторов-демагогов он давно уж отвык. В рабочей аудитории Чапаев был бы вовсе негоден и слаб, над его приемами там, по- жалуй, немало бы посмеялись. Но здесь — здесь иное. Даже наоборот: речь его имела здесь огромный успех! Начал он без всяких вступлений и объяснений с того вопроса, ради которого созвал бойцов, — с вопроса о грабежах. Но дальше он зацепил попутно и огромную массу ненужнейших мелочей, все зацепил, что случайно пришло на память, что можно было хоть каким- нибудь концом “пришить к делу”. В речи у Чапая не было даже и признаков стройности, единства, проникновения какой-либо одной общей мыслью: он говорил что придется. И все же, при всех бесконечных слабостях и недостатках — от речи его впечат- ление было огромное. Да не только впечатление, не только что- то легкое и мимолетное — нет: налицо была острая, бесспорная, глубоко проникшая сила действия. Его речь густо насыщена

была искренностью, энергией, чистотой и какой-то наивной, ночти детской правдивостью. Вы слушали и чувствовали, что эта бессвязная и случайная в деталях своих речь — не пустая бол- товня, не позирование. Это — страстная, откровенная исповедь благородного человека, это — клич бойца, оскорбленного и протестующего, это — яркий и убеждающий призыв, а если хотите, и приказание: во имя правды он мог и умел не только звать, но и приказывать!

— Я, — говорит, — приказываю вам больше никогда не гра- бить. Грабят только подлецы. Поняли?!

И на это приказание отозвались оглушительные и при- ветственные, и благодарственные, от глубин сердца радост- ные крики многотысячной толпы. Был неописуемый восторг. Красноармейцы клялись, веруя в слова, честно клялись своему вождю, что никогда не допустят грабежей, а виновных будут сами расстреливать на месте.

Увы, они не знали, что это невозможно сделать, что с кор- нем вырвать это на войне нельзя, но клялись они убежденно, и нет сомненья, что сократили грабежи до последней фронтовой возможности.

Помнятся обрывки чапаевской речи.

— Товарищи! — крыл он площадь металлическим звоном. — Я не потерплю того, што происходит! Я буду расстреливать каждого, кто наперед будет замечен в грабеже. Сам же первый этой вот расстреляю подлеца, — и он энергически в воздухе потряс правой рукой. — А я попадусь — стреляй в меня, не жалей Чапаева. Я вам командир, но командир я только в строю. На воле я вам товарищ. Приходи ко мне в полночь и за полночь. Надо — так разбуди. Я навсегда с тобой, я поговорю, скажу, што надо... Обедаю — садись со мной обедать, чай пью — ичай пить садись. Вот какой я командир|..

Я к этой жизни привык, товарищи. “Академиев” я не прохо- дил, я их не закончил, а все-таки вот сформировал четырнад- цать полков и во всех них был командиром. И там везде у меня был

порядок, там грабежу не было, да не было и того, чтобы из церкви вытаскивали рясу поповскую... Што ты — поп? Оденешь, што ли, сукин сын? На што украл?

Чапаев грозно обернулся в одну, в другую сторону, даже перегнулся назад, глянул пронзающе и быстро, словно хотел узнать среди многотысячной серой массы того злодея, о кото- ром теперь говорил.

— Поп, известное дело, врет, — отвесил Чапаев крепкую мысль. — Они живет обманом, а то какой же поп, коль обману нет? Не трожь, говорит, скоромного, а сам будет гуся в масле жрать, только кости потрескивают. Чужого, говорит, не тронь, а сам ворует, — этим попы и опостылели нам... Это верно, а все-таки веру чужую не трожь, она не мешает тебе. Верно, ли говорю, товарищи?

Место было выигрышное. Чапаев это знал и потому именно в этом месте поставил свой хитрый вопрос. Красноармейцы- крестьяне, раскаленные чапаевской речью, словно давая исход задушившему долгому молчанию, прорвались буйными крика- ми. Только этого и ждал Чапаев. Симпатии слушателей были теперь всецело на его стороне: дальше речь, как ни построй — успех обеспечен.

— Ты вот тащишь из чужого дома, а оно и без того все твое... Раз окончится война — куда же оно все пойдет, как не тебе? Все тебе. Отняли у буржуя сто коров — сотне крестьян отдадим по корове. Отняли одежу — и одежу разделим поровну... Верно ли говорю?!

— Верно... верно... верно... — рокотом катилось в ответ.

...Чапаев держал в руках коллективную душу огромной массы и заставлял ее мыслить и чувствовать так, как мыслил и чувствовал сам.

— Не тащи!.. — выкрикнул он, резко поддав левой рукой. На минутку встал, не находил нужного слова. — Нетащи, гово- рю, а собери в кучу и отдай своему командиру, все отдай, што у буржуя взял... Командир продаст, а деньги положит в полковую кассу... Ранят тебя — вот получи из этой кассы сотню рублей... Убили тебя — раз тебе на всю семью по сотне! Што, каково? Верно говорю али нет?

Тут уж случилось нечто непредставимое — восторг перешел в бешенство, крики перешли в исступленный, восторженный вой...

— Все штобы было отдано, — заканчивал Чапаев, когда волненье улеглось, — до последней нитки отдать, што взя- то. Там разберем, кому отдать, у кого што оставить, вам же на помощь. Поняли? Чапаев шутить не любит: пока будут слу- шать — ия товарищ, а нет дисциплины — на меня не оби- жайся!

Он закончил речь свою под отчаянные рукоплескания, под долго несмолкавшее “ура”... »

После занятия Сломихинской В.И. Чапаев принялся за на- ведение порядка в Александрово-Гайской группе. В первую очередь он обрушился на командный состав, так как бывший командир бригады Андросов, начальник штаба бригады и другие командиры напились и вели себя недостойно. Чапаев распоря- дился арестовать их и отправить в Александров Гай. Однако начальник политотдела бригады Ефимов, признавая арест пра- вильным, заявил, что Чапаев вносит анархию и дезорганизацию и что работать с ним он не желает. Между Ефимовым и работ- ником

политотдела армии Мюратом по поводу этого ареста произошел слелующий разговор по прямому проводу:

«Мюрат: Заведующий политотделом армии товарищ Куч- мин предлагает сообщить подробности ареста штаба бригады, так как из политических известий ничего толком понять невоз- можно. Сообщите, можете ли из ваших сотрудников назначить временно заведующим политотделом до приезда нового?

Ефимов: Я сообщал, что начальник бригады и начальник штаба, заведующий оперативным отделом, комендант стани- цы Сломихинская, врид политкома бригады арестованы по- мощником политкома кавалерийского дивизиона за пьянство. Арестованы они при выходе из штаба бригады. Политком связи, тоже бывший в льяном виде, скрылся неизвестно куда. Пять арестованных под конвоем прибыли в Александров-Гай. Штаб бригады тоже прибыл в Александров-Гай.

Прошу Вас, чтобы Вы назначили вместо меня политкома бригады. Я не хочу работать в этой должности с партизанами. Желаю остаться заведующим политотделом. На должность по- литкома бригады временно можно назначить одного из сотруд- ников или комиссаров части. Сейчас затрудняюсь назвать кого,

так как сейчас в бригаде полный хаос. Завтра созываю собрание всех политкомов и политсотрудников, тогда только могу ска- зать, кого назначить врид комиссаром бригады, но боюсь, что желающих заступить на эту должность, возможно, не окажется, так как все сотрудники и политкомы резко осуждают дезор- ганизованность и взгляды на армию чапаевских помощников, которые находятся в бригаде в частности, вновь назначенный начальником бригады Потапов.

Мюрат: За сведения благодарю. Вызывать охотников на Вашу должность не рекомендую. Скажите, Ваш уход объясняется последней причиной или есть еще другие?

Ефимов: На три четверти повлияли последние, путаные распоряжения штарма 4 и анархия, внесенная Чапаевым. Об этом завтра представлю протокол нашего заседания. Кроме того, я занимаю две должности; истрепался нервами и думаю, что необходима моя замена другим, более хладнокровным ра- ботником. А меня прошу заменить как в должности политкома бригады и в последующем завелующего политическим отде- лом.

Мюрат: Скажите, существует единство мнений по отноше- нию к чапаевцам между Вами и Фурмановым? А также как от-носитесь к аресту штаба бригады и не примешано ли тут что-нибуль другое? Рекомендую по окончании разговора взять ленту нашего разговора. Вопросы, поднятые Вами, поставлю на обсуждение и отвечу завтра.

Ефимов: Между мною и Фурмановым почти не было ника- кого разговора о Чапаеве, за исключением моих слов, что яс Чапаевым работать не могу. Арест поименованных лиц произ- веден правильно, так как некоторые бесчинствовали и были в бессознательном состоянии. Как работники они сейчас были бы ввиду перегруппировки крайне необходимы».

Д.А. Фурманов, характеризуя В.И. Чапаева, писал:

«Чапаев был из тех, с которым сойтись можно легко и дружно. Но так же быстро и резко можно разлететься. Эх, расшумится, разбунтуется, зло рассечет оскорбленьем, рас- пушит, расиалит, ничего не пожалеет, все оборвет, дальше носа не глянет 8 бешенстве, 8 буйной слепоте. Отойдет че-

рез минуту — и томится. Начинает трудно припоминать, осмысливать, что наделал, разбираться, отсеивать важное и серьезное от случайной шелухи, от шального чертополоха... Разберется — и готов пойти на уступки. Но не всегда и не каждому: лишь тогда пойдет, когда захочется, и только перед тем, кого уважает, с кем считается... В такие моменты надо смело и настойчиво звать его на откровенность. На удочку шел Чапаев легко, распахивался иной раз так, что сердце видно.

Человек он был шумный, крикливый, такой строгий, что иной, не зная, подойти к нему боится: распушит-де 6 пух, а то — чего доброго — и двинет 8горячах!

Оно и 6 самом деле могло так бить — на незнакомого да на робкого. Чем в тебе больше страху, тем горше свирепеет сердце у Чапаева: не любил он робкого человека. И поглядеть со стороны — зверем зверь, а поближе приглядись — увидишь простецкого, милейшего товарища, сердце которого открыто каждому чужому дыханью, и от этого дыханья каждый раз вздрагивает оно радостно-чутко. Присмотрись — ипоймешь, что за этой пыльной бранью, за этой нахмуренной суровостью ничего не остается, ни малого камущка у пазухи, — вдсеон вы- стреливает разом, подчистую. И когда отговоришь с ним, — согласен ты или не согласен, — знаешь зато и чувствуешь, что исчерпал вопрос до донышка. Неконченых дел и вопросов с Чапаевым никогда не останется — унего всегда все кончено. Сказал — и баста!

Голову свою носил Чапаев высоко и гордо — недаром слава о подвигах его громыхала по степи.

Та слава застлала Чанаю глаза, перед самим собою рисовала его непобедимым героем, кружила ему голову хмелем често- любия.

Сподручные хлопцы 8 глаза и за глаза больше всех шумели про подвиги чапаевские. Это они первые распускали и были и не- былицы, они их размалевывали яркими мазками, этоонираньше всех пели Чапаю восторженные гимны, воскуряли фимиам, рас- сказывали про его же собственную чапаевскую непобедимость. Когда Чапаю превосходно врали и даже льстили — он слушал охотно, облизывался, как кот с молока, сам поддакивал и даже

кой-что прибавлял 6 речь вВраля. Зато пустомелю и мелкого подхалима, не умеющего и соврать путем, выгонял 8 момент. И впредь наказывал — не пускать к себе.

Поражала еще 6 характере у него одна удивительная такая черточка: он по-детски верил слухам, всяким верил — и серьез- ным и пустым, чистейшему вздору.

Верил тому, что 8 Самаре, положим, на паек выдают по десять фунтов махорки, а вот на фронте и осьмущки нет.

Верил, что 8 штабе фронта или армии идет день и ночь сплошное и поголовнейшее пьянство, что там одни спецы- белогвардейцы и что они ежесекундно нас предают врагу.

Верил тому, что снаряды, обувь, хлеб, винтовки, попол- ненье, — что бы там ни было, — все это опаздывает по злой воле отдельных лиц, в не из-за общей нехватки, расстройства транспорта, порчи мостов, положим, и т. д. ит. п.».

Далее Фурманов отмечает:

цее бойцов, ее командиров; меньше знал и почти вовсе не интересовался политическим ее составом. Он превос- ходно знал ту местность, где развертывались боевые опера- ции, — знал ее то по памяти, от юности, то от жителей, по расспросам, то изучал ее по карте со знающими людьми. А память у него свежая, цепкая — так все и заклещит, не выпустит, пока не надо. Знает он жителей, особо — кре- стьянскую ширину; городом интересовался меньше; знает — что тут за мужик, чего можно ждать от него, начто можно надеяться, в чем опасность прогадать. Все, что

надо, знал про хлеб, про обувь, про одежду, сахар, патроны, снаряды, махорку — про все знал: ни с каким его вопросом не заста- нешь врасплох.

Зато вот по вопросам другого порядка — по политическим, и особенно тем, что идут за пределами дивизии, — по этим вопросам не понимал, не знал ничего и знать не хотел. Больше того, многому вовсе не верил.

Международность рабочего движения, например, он считал сплошным вымыслом, не верил и не представлял, что оно мо- жет существовать в такой организованной форме. Когда ему

указывали на факты, на газетные сведения, он только лукаво ухмылялся:

— А газеты-то — сами же пишем... Чтобы веселее было воевать, вот и выдумали.

— Данет, тут же лица, города, числа, цифры. Тут неопро- вержимые факты.

— А што они, цифры, — цифру я и сам выдумать могу...

Первое время он упорно этому верил, обратного и слушать не хотел, только ухмылялся. Потом, после частых и длитель- ных бесед с Клычковым, и на это он изменил свой взгляд, как изменил его на многое другое.

Дальше, он считал, например, всю возню с анархистами ненужной и глупой затеей.

— Анархисту надо волю дать, он тебе вреда не принесет никакого, — говаривал Чапаев.

Программы коммунистов не знал нисколечко, а 8 партии числился вот уже целый год, — не читал ее, не учил ее, не раз- бирался мало-мальски серъезно ни 6 одном вопросе.

Наконец, припоминается отношение его к “штабам” — так он называл все органы, откуда получал приказы, директи- вы, а равно людей, патроны, одежду, — все, что полагается. Ему до конца 6 этом вопросе удавалось привить очень мало: Чапаев был глубочайше убежден, что 6 “штабах” засели почти исключительно одни царские генералы, что они “продаютнале- 80 инаправо” , а“народ” под руководством таких вот вождей, как сам он, Чапаев, не дается на удочку и, поступая поперек штабных приказов, обычно не проигрывает, а выигрывает. Недоверие к центру было у него органическое, ненависть к офи- церству была смертельная, и редко-редко где был приткнут по дивизии один-другой захудалый офицерик из “низших чинов”. Впрочем, были и такие из офицеров (очень мало}, которые зарекомендовали себя непосредственно 8 боях. Он их помнил, ценил, но... всегда остерегался. `

Не чтил и интеллигенцию. Гут ему не нравилось главным образом разглагольствование о делах и отсутствие видимого, живого дела, до которого он сам был такой охотник и мастер. Тех же из интеллигенции, которые умели дело делать, считал

редчайшим исключением. Из этого отношения его к офицер- ству и к интеллигенции вполне естественно вытекало у Чапая стремление всюду поставить своих людей: во-первых, потому, что они — люди не слов, а дела и надежны; во-вторых, с ними ему легче, и, наконец, как говорил он многократно, — “учить надо крестьянина и рабочего теперь же, а учить можно только на деле... Я ему приказываю быть начальником штаба — от- казывается, дурак, а сам того не знает, что для

него же делаю. Прикажу, поставлю, почихает неделю, а там, смотришь, и заработает, хорошо заработает, никакому офицеру так не сработать! ”.

Эта линия — выдвигать повсюду своих — была у него цен- тральная. Поэтому и весь апиарат у него был такой гибкий и послушный: везде стояли ц командовали только преданные, свои, больше того — высоко чтившие его командиры...»

В.И. Чапаев небыл «оригинален» в своих отношениях с быв- шими офицерами. Этим недостатком грешили многие команди- ры, вышедшие из среды рабочих и крестьян. Против нападок на бывших офицеров и генералов резко выступил председатель РВСР Л.А. Троцкий, поддержанный Центральным Комитетом партии большевиков. 30 декабря 1918 г. он подписал документ под названием «Необходимое заявление»:

*«Огульные, нередко несправедливые нападки на военных специалистов из бывших кадровых офицеров, работающих ныне 8 Красной Армии, создают 6 некоторой части команд- ного состава настроение неопределенности и растерянности. С другой стороны, бывшие офицеры, сидящие 8 тылу на штат- ских должностях, опасаются переходить 8 Красную Армию 6 виду недоверия к ним, которое искусственно подогревает- ся неуравновешенными элементами 8 советских рядах. Ясно, насколько вредно такие явления отражаются на интересах действующей афмии.

Считаю ввиду этого необходимым заявить: огульная враж- дебность к бывшим кадровым офицерам чужда как Советской Власти, так и лучшим частям, действующим на фронте. Каждый офицер, который хочет оборонять страну от наси- лия чужеземного империализма и его красновских и дутовских

агентов, является желанным работником. Каждый офицер, который может и хочет содействовать внутреннему устрое- нию армии и тем обеспечить достижение еЕ целей с наименьшей тратой рабочей и крестьянской крови, является желанным сотрудником Советской Власти, имеет право на уважение и ниидет его в рядах Красной Армии.

Советская власть жестоко расправляется с мятежниками и будет карать предателей и впредь, но в своей политике она руководствуется интересами трудового народа и революцион- ной целесообразностью, а не слепым чувством мести.

Советской власти соверщенно ясно, что многие тысячи и десятки тысяч офицеров, вышедших из школы старого режи- ма, получивших определенное буржуазно-монархическое 8ос- питание, не могли сразу освоиться с новым режимом, понять его и научиться его уважать. Но за эти 13 месяцев Советской Власти для многих и многих из бывших офицеров стало ясно, что Советский режим есть не случайность, а закономерно вы- росший строй, опирающийся на волю трудовых миллионов. Для многих и многих из бывших офицеров стало ясно, что никакой другой режим не способен сейчас обеспечить свободу и незави- симость русского народа от иноземного насилия.

Те из офицеров, которые, руководясь этим новым сознани- ем, честно идут 6 наши ряды, встретят полное забвение тех преступлении против народа, в которых они участвовали, тол- каемые своим старым прошлым и революционно-политической неразвитостью.

На Украине, 8 рядах Краснова, 8 Сибири, 6 рядах англо- французских империалистов на Севере — есть не мало бывших русских офицеров, которые теперь готовы были бы вернуться с повинной 8 Советскую Республику, если бы не боялись бес- пощадной расправы за свои прошлые деяния. По отношению к ним, к этим кающимся отщененцам, остается 8 силе то, что сказано выше обо всей политике Рабоче-Крестьянского правительства: оно руководствуется 8 своих действиях ре- волюционной целесообразностью, но не слепой местью и от- кроет двери каждому честному гражданину, который захочет работать 6 общих Советских рядах »1*.

Позиция Троцкого в отношении использования бывших офи- церов и генералов полностью оправдала себя. Это позволило с их помощью создать не только боеспособную армию, но и одер- жать в последующем верх над противниками большевиков.

Командующий 4-й армией М.В. Фрунзе высоко оценил успех, достигнутый бойцами Александрово-Гайской группы. В своем приказе от 13 марта он отмечал: «Именем Советской Ресну- блики выражаю горячую признательность всем своим боевым товарищам за героискую службу 6 защиту прав трудящихся и, призывая их на новые подвиги для окончательного разгрома Врага, уже взятого 8 тиски».

В романе Фурманова и в донесениях Чапаева все выгляде- ло гладко, как говорится, без сучка и задоринки. Да, победа осталась за Александрово-Гайской группой войск. Но дальней- ших ход событий показал, что не была еще спаянным организ- мом, способным эффективно выполнять поставленные задачи. 11 марта Фрунзе направил в Реввоенсовет Восточного фронта телеграмму весьма тревожного содержания:

«Удачно начатая на фронте 4-й армии операция, должен- ствовавшая закончиться взятием 8 клещи противника ком- бинированным действием Уральской и Александрово-Гайской групп, грозит приостановкой. Интернациональный полк Александрово-Гайской группы под влиянием приезжавшей из Астрахани делегации, потребовавшей их в Астрахань для отправки затем дальше на запад, отказывается сражаться, настивая на отсылке; о 45-м Астраханском полку ничего не слышно. На все запросы не получаю ответа. В Александрово- Гайской группе с уходом интернационалистов остается всего 700 изтыков при отсутствии специалистов — пулеметчиков и артиллеристов. Прошу немедленной присылки пополнения вообще и специалистов 6 частности».

Несмотря на все это, М.В. Фрунзе 13 марта приказал Александрово-Гайской группе, прочно обеспечивая район Сломихинская, выдвижением в направлении на форпосты Мер- теневский и Абищенский продолжать, насколько возможно, оказывать содействие Уральской группе, угрожая тылу главных сил противника и стремясь отрезать их от пути отхода на юг.

Аля обеспечения тыла Александрово-Гайской группы пред- писывалось занять район Богатырев, Шильная балка, форпост Чижинский-31'71.

Однако Александрово-Гайской группе не суждено было вы-

полнить этот приказ. Почему? Ответ на этот вопрос мы найдем в следующей главе.

Глава УП НА БУГУРУСЛАН

Вто время как В.И. Чапаев штурмовал Сломихинскую, глав- ные события на Восточном фронте развертывались за сотни верст от этой станицы.

К началу марта 1919 г. на востоке России сложилось следующее соотношение сил и средств противоборствующих сторон. Войска Восточного фронта, насчитывавшие 94,8 тыс. штыков, 8,9 тыс. са- бель, 1880 пулеметов и 360 орудий, были растянуты на огромном, 1800-километровом, фронте — от Каспийского моря до северо- уральской тундры!2. На правом крыле фронта находились 4-я и Туркестанская армии, которые занимали рубеж от Александрова Гая, южнее Уральска, до Актюбинска. Левее Туркестанской ар- мии на рубеже Актюбинск, Орск располаталась 1-я армия. Трем советским армиям противостояли Уральская и Оренбургская армии, а также Южная армейская группа генерала Г.А. Белова, подчиненная воперативном отношении

командующему Западной армией генералу М.В. Ханжину. Всего против 30 тыс. штыков и сабель противника красные войска имели 37,7 тыс. штыков и сабель, превосходя его в 1,2 раза по численности? 3.

Однако против центра Восточного фронта (5-я армия; около 11 тыс. штыков и всего лишь 287 сабель) на Уфимском направ- лении была сосредоточена наиболее мощная армия противни- ка — Западная, имевшая до 40 тыс. штыков и сабель. На левом крыле фронта располагались 2-я и 3-я армии, имевшие в своем составе 54,8 тыс. штыков и сабель, а действовавшая против них Сибирская армия генерала Р. Гайды — 48,5 тыс. штыков и са- бель!4. В резерве адмирала А.В. Колчака в районе Челябинск, Курган находился 1-й Волжский корпус генерала В.О. Каппеля, в Омске и Томске формировались три дивизии, а в Екатерин- бурге — Ударный корпус.

Верховный правитель России адмирал А.В. Колчак, сын морского артиллерийского офицера, был честолюбив и энер-

гичен, умен и талантлив. Его армия, оснащенная пулеметами, артиллерией, авиацией, являлась грозной силой, которая словно морская волна катилась на запад, сметая все на своем пути. В со- ветской исторической науке длительное время господствовала версия о том, что войска правого крыла армии Колчака насту- пали на Котлас, чтобы соединиться с союзниками на Севере, а основными силами — к Волге, на соединение в районе Саратова с правым крылом армии генерала А.И. Деникина. В последую- щем предусматривалось совместное наступление на Москву с востока и юга.

В действительности все обстояло иначе. 15 февраля адми- рал Колчак подписал директиву, согласно которой предусма- тривалось в первых числах марта перейти в наступление и «...к началу апреля... занять выгодное исходное положение для развития с наступлением весны решительных операций против большевиков...»155.

Это исходное положение было определено по линии рек Кама, Белая и Ик, городов Актюбинск, Оренбург. В соответ- ствии с директивой Сибирской армии предстояло продвинуться на Вятском направлении, разбить 2-ю армию и овладеть райо- ном Сарапул, Воткинский и Ижевский заводы; Западной ар- мии — разгромить 5-ю армию и занять район Бирск, Белебей, Стерлитамак, Уфа, выйти к реке Ик и ударом в тыл 1-й армии помочь Оренбургской армии овладеть Актюбинском и Орен- бургом; Оренбургская армия должна была также соединиться с Уральской армией; 2-му Степному корпусу предстояло занять Семиречье. В директиве не было определено направление со- средоточения основных усилий, но уже 3 марта адмирал Колчак указал дополнительно, что в предстоящих операциях главный удар должен быть нанесен Западной армией в целях овладения уфимским районом.

Как мы видим, ни в одном из этих документов не было даже намека на то, чтобы наступать на Москву. Главком И.И. Вацетис позднее писал: «Мне было совершенно ясно, что наступление Колчака на Среднюю Волгу носило характер грандиозной демон- страцци, в основу замысла которой было положено стремление энергичным нажимом на Среднюю Волгу привлечь на Восточный

фронт РСФСР большую часть наших Вооруженных Сил, а за- тем отходом увлечь их 6 Западную Сибирь, то есть подальше от нашего главного театфа военных действий, в частности от нашего Южного фронта, с которым готовился расправиться Деникин»! 55.

Если адмирал Колчак ставил перед собой задачу выйти к Волге, то Главное командование Красной Армии планировало, как это видно из директивы Вацетиса от 21 февраля, наступать одновременно на двух направлениях: на Урал и в сторону Тур- кестана. Главный удар предусматривалось нанести в полосе Челябинск, Екатеринбург в целях овладения этими городами.

Противнику удалось упредить войска Восточного фронта в развертывании и подготовке к наступлению, и 4 марта его армии приступили к выполнению задачи, изложенной в директиве от 15 февраля. Войска Сибирской армии генерала Гайды нанесли поражение соединениям 2-й и 3-й армий Восточного фронта, заняли 7 марта Оханск, на следующий день — Осу. После этого Сибирская армия стала развивать наступление в целях выхода на железную дорогу Пермь — Глазов. В ходе ожесточенных боев войска левого крыла Восточного фронта сдерживали до конца марта продвижение противника на Сарапульском и Во- ткинском направлениях.

Против центра оперативного построения войск Восточного фронта действовала Западная армия генерала М.В. Ханжина. Он родился в 1871 г. в семье оренбургского казака, окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, Оренбургское артиллерийское училищеи Михайловскую артиллерийскую ака- демию. Ханжин принимал участие в Русско-японской войне 1904—1905 гг. и Первой мировой войне, командовал артилле- рийской бригадой и пехотной дивизией, был инспектором ар- тиллерии 8-й армии, генерал-инспектором артиллерии при шта- бе Верховного Главнокомандующего. В июле 1918 г. Михаил Ва- сильевич поступил на службу в войска Временного Сибирского правительства, командовал 3-м Уральским армейским корпусом, затем Западной армией. Вскоре, после ряда военных поражений и сдачи Уфы, ушел с поста командарма. В октябре 1919 г. назна- чается военным министром Омского правительства. После раз-

грома Красной Армией войск адмирала Колчака эмигрировал в Китай, где некоторое время возглавлял Дальневосточный отдел Российского общевойскового союза. В 1945 г.арестован советской контрразведкой СМЕРШ в Дайрене. По приговору Особого Со- вещания при Министерстве госбезопасности СССР приговорен к 10-летнему тюремному заключению. В 1954 г. по амнистии вышел на свободу. Умер Михаил Васильевич 14 декабря 1961 г. в казахском городе Джамбул.

История распорядилась таким образом, что два фронтовика В.И. Чапаеви М.В. Ханжин, принимавшие участие в знаменитом Брусиловском прорыве 1916 г., встретились лицом к лицом на Южном Урале. Войска Западной армии опрокинули 5-ю армию, овладели 10 марта Бирском и вышли на подступы к Уфе.

Успех, достигнутый противником в центре и на левом крыле Восточного фронта, вынудил командующего фронтом С.С. Ка- менева обратиться 10 марта к главкому с предложением от- казаться от намечаемого наступление на Туркестанском на- правлении и использовать «все силы Оренбургской дивизии для прочного удержания Оренбургской области и Южного Урала». Главком И.И. Вацетис поддержал это предложение и 13 марта приказал «вследствие сложившейся обстановки как на позиции, так и на всех фронтах, на уфимском направлении восстановить во что бы то ни стало положение, сняв все, что можно, с других направлений, в частности с туркестанского». Олновременно предписывалось обратить «внимание на прочное закрепление Южного Урала, в частности, Уральской и Орен- бургской областей» 7. Эта задача возлагалась на новую груп- пировку войск Восточного фронта — Южную группу армий, созданную приказом командующего фронтом С.С. Каменева от 5 марта в составе 4-й армии, и Оренбургской дивизии, которую предстояло развернуть в Туркестанскую армию.

Командующим Южной группы армий был назначен М.В. Фрунзе, который 17 марта издал приказ о составе этой группы и переформировании войск. Одним из пунктов этого приказа предусматривалось формирование Александрово- Гайской отдельной стрелковой бригады вместо Александрово- Гайской группы. В состав 4-й армии включались 22-я, 25-я стрел-

ковые дивизии и Александрово-Гайская отдельная стрелковая бригада! 8.

М.В. Фрунзе, определив состав 4-й армии, произвел изме- нения и в командном составе. Бывший подпоручик М.А. Ве- ликанов, возглавлявший 25-ю стрелковую дивизию, получил назначение на должность командующего Уфимской группой войск. Дивизией временно командовал начальник штаба Ф. Лу- говенко. Это была уже знакомая нам дивизия Николаевских полков, переименованная приказом по 4-й армииот 25 сентября 1918 г. в 1-ю Самарскую пехотную дивизию, а с 19 ноября в соот- ветствии с приказом по Восточному фронту — в 25-ю стрелковую дивизию. Как мы помним, дивизией Николаевских полков в сентябре 1918 г. временно командовал В.И. Чапаев. Это сы- грало решающую роль при его назначении на должность на- чальника 25-й стрелковой дивизии. Вот что пишет по этому поводу Д.А. Фурманов:

«...Приехали в Самару. Явились к Фрунзе. По-товарищески позвал он Чапаева и Федора зайти к нему вечером на квартиру — дотолковаться как следует по поводу предстоящих операций. Пришли. Фрунзе объяснил положение на фронте, говорил о том, как решительно надо теперь действовать, какие нужны командиры по моменту... Когда Чапаев по каким-то делам от- лучился минут на пяток, Фрунзе спрашивает Федора:

— Дело серьезное, товарищ Клычков... Думаю назначить Чапаева начальником дивизии. Что скажете? Я знаю его мало, но слухов о нем — сами знаете... Как он на деле-то? Вы с ним хоть сколько-нибудь да поработали...

Федор высказал ему все, что думал, — хорошее высказал мнение, оттенил только незрелость политическую.

— Яисам того же мнения, — заключил Фрунзе. — Человек он, бесспорно, незаурядный... Пользу может дать огромную, только вот партизанщиной все еще дышит жарко... Вы постарайтесь... Ничего, что горяч: они, и горячие-то, ручными бывают...

Федор коротко пояснил Фрунзе, что в этом направлении как раз и ведет свою работу, что симпатию и доверие Чапаева уже, безусловно, заслужил и думает, что в дальнейшем сойдется с ним еще ближе.

Вошел Чапаев. После короткой беседы Фрунзе сообщил ему о назначении и сказал, что ехать надо теперь же на Уральск и там ждать распоряжений, так как общий план предстоящей операции все еще довольно неясен. Простились. Ушли».

В своем дневнике Фурманов по-иному оценивал Чапаева 26 февраля 1919 г.

«Здесь по всему округу можно слышать про Чапаева и про 2го славный отряд, — пишет Дмитрий Андреевич. — Его просто зовут Чапай. Это слово наводит ужас на белую гвардию. Там, где заслышит она о его приближении, подымается сумятица и паника 80 вражьем стане. Казаки 6 ужасе разбегаются, ибо еще не было, кажется, ни одного случая, когда бы Чапай был побит. Личность совершенно легендарная. Действия Чапая отличаются крайней самостоятельностью; он ненавидит всевозможные пла- ны, комбинации, стратегию и прочую военную мудрость. У него только одна стратегия — пламенный могучий удар. Он ислетает совершенно внезапно, ударяет прямо В грудь и беспощадно рубит направо и налево. Крестьянское население отзывается о нем с благодарностью, особенно там, около Иващенковского завода, 2де порублено было белой гвардией около двух тысяч рабочих.

В случае нужды — Чапай подымает на ноги всю деревню, забирает с собой 6 бой всех здоровых мужиков, снаряжает под- воды. Я говорил с одним из таких “мобилизованных”: ничуть не обижается, что его взял Чапай едва не силой. “Так, говорит, значит, требовалось тогда — Чапай не ошибается и понапрас- ну забирать не станет”.

Крайняя самостоятельность, нежелание связаться с остальными красными частями 6 общую цепь повели к тому, что Чапай оказался устраненным. Кем и когда — не знаю. Но недавно у Фрунзе обсуждался вопрос о том, чтобы Чапая пригласить сюда, 8 нашу афмию, и поручить ему боевую за- дачу — продвигаться, мчаться ураганом по Южному Уралу, расчищая себе дорогу огнем и мечом.

Ему поручат командование отдельной частью, может быть, целым полком. Высказывались опасения, как бы он не использовал своего влияния и не повел бы красноафмейцев, обо- жающих своего героя, на дела неподобные. Политически он

малосознателен. Инстинктивно чувствует, что надо биться за бедноту, но 6 дальнейшем разбирается туго. Фрунзе хотел свидеться с ним в Самаре и привезти оттуда сюда, в район действий нашей армии. Через несколько дней Фрунзе должен 8оротиться. С ним, может быть, приедет и Чапай».

Решение Фрунзе было оформлено приказом по войскам Юж- ной группы армий от 22 марта, в котором говорилось:

«$ 1. Командира 1 бригады бывшей Александрово-Гайской стрелковой дивизии т. Чапаева допускаю к исполнению долж- ности начальника 25 стрелковой дивизии.

Вр. командовавщему дивизией т. Луговенко обратиться к исполнению своих прямых обязанностей по должности на- чальника штаба 25 стрелковой дивизии...» 1.

После беседы с Фрунзе новоиспеченный начдив и его комис- сар уехали из Самары. Но прежде Василий Иванович попросил у Фрунзе разрешение заехать в Вязовку — свое родное село. Фрунзе согласился. Снова предоставим слово Фурманову:

«— Увас кто в Вязовке-то? — спросил Федор.

— Все в Вязовке... Старики там, отец с матерью — названые... Двое парнишек, девчонка — эти живут со вдовой одной... У той, видите ли, двое своих, вот вместе все и живут...

— Знакомая хорошая?

— Да, хорошая знакомая... Очень знакомая. — Чапаев хитро улыбнулся. — Друг у меня помер, а она осталась, друг-то и за- вещал, штобы оставалась со мной...

В Вязовке встретили с большим триумфом. Председатель Со- вета сейчас же созвал заседание в честь приезда дорогого гостя. Там Чапаев говорил свои “речи”... Вечером в народном доме его имени “местными силами” поставили спектакль. Играли безумно скверно, зато усердие было проявлено колоссальное: артистам хотелось заслужить чапаевскую похвалу... Переночевали, а наутро — марш в Уральск...

Федору показалось, что с ребятишками Чапаев обходится без нежности; он его об этом спросил.

— Верно, — говорит, — с тех пор, как у меня эта щель се- мейная объявилась, ништо мне не мило, и детей-то своих почти што за чужих стал считать...

— А воспитывать как же станете?

—- Да што же воспитывать: мне вот все некогда, а тут — кто их знает как, я даже и не спрашиваю об этом... Посылаю из жалованья, и кончено...

— Да жалованья мало...

— Мало, знаю... притом еще за ноябрь с декабрем у меня не получено... Вон где ноябрь... А теперь март за половину. Не платят...

— Плохо дело...

— Каждый теперь што-нибудь теряет, товарищ Клычков, каждый, — проговорил серьезно Чапаев. — Без этого, знать, и революция быть не может: один имущество свое теряет, другой — семью, иной, глядишь, вот ученье погубит, а мы — мы и жизнь-то, может, вовсе утеряем».

Сын Чапаева, Александр, вспоминал:

«В 1919 году мы проживали В селе Вязовке, кругом рыска- ли казаки. День и ночь у нас лошадь была запряжена, чтобы 6 случае чего текать можно было. Отец летом почти никогда не бывал. Все воевал с чехами, да с белоказаками. Зимой заез- жал чаще. Весело было тогда! Он играл с нами, как с детьми. Бывалоча залезет под стол. Да и кричит оттуда:

— Ку-ку! Где я? Ищите!

А гостинцами нас не баловал, некогда было. Он всегда при- езжал со своими товарищами, красноармейцами и 6се возился с лошадьми или с седлами. А то заспорят о войне, о боях и до самого утра. Он дома никогда не ругался. Один раз от кого-то услышал я и говорю:

— Ах ты, сукин сын!

А он мне:

— Так нельзя.

— А почему?

— Нельзя так ругаться, вот ц все».

К началу апреля 1919 г. положение на Восточном фронте значительно ухудшилось. Противник, достигнув успеха на стыке 2-йи 5-й армий, прорвал оборону войск фронта в центре и выну- дил их отходить на всех направлениях. Были оставлены Белебей, Бугульма, Мензелинск, Воткинск, Сарапул. Войска 2-й армии

отошли за Каму, 1-й армии — с Южного Урала на Оренбург, Стерлитамакский тракт. В результате отхода 5-й армии тыловые коммуникации 4-й и 1-й армий оказались под угрозой.

С целью стабилизации положения по указанию главкома И.И. Вацетиса от 23 марта была сокращена полоса обороны 1-й армии. Ее правый участок передавался в полосу Южной группы. М.В. Фрунзе получил приказ растянуть фронт Туркестан- ской армии на северо-восток, от Актюбинска до Орска, станица Таналыцкая (Таналык), и сменить в этом районе части 1-й армии. 7

апреля Михаил Васильевич приказал 'Гуркестанской армии «прикрыть район Оренбург, Сарыбаева, Актюбинск и обе- спечить связь с Туркестаном, сосредоточив для обеспечения Оренбурга со стороны Стерлитамака в районе ст. Муранталова, Исаево (Дедово) не менее двух полков из района Илецка и оттянув части из Орска в район ст. Ильинская, Сарыбаева, ст. Воздвиженская »!60. Для усиления 5-й армии Фрунзе напра- вил 73-ю бригаду 25-й стрелковой дивизии, которая перебра- сывалась по железной дороге через станцию Кинель на Бугу- руслан. Остальные две бригады дивизии оставались в резерве командующего Южной группой армий.

На Восточный фронт по указанию ЦК РКП(б) спешно перебрасывались части и соединения с других фронтов, на- правлялись пополнения из внутренних военных округов, опытные командиры и политработники. Одновременно под руководством С.С. Каменева велась подготовка к переходу в контрнаступление с целью сломать хребет колчаковской армии. В штабе Восточного фронта 10 апреля состоялось совещание с участием высшего командного состава фронта и председателя РВСР Л.Д. Троцкого. Участники совещания приняли следующее решение: «Объектом действий армий Восточного фронта ставится уничтожение армий Колчака. Поэтому командующему Восточным фронтом предлагается в течение 10 дней к 20 апреля представить Главнокоманлующему определенный, конкретно выработанный план операций для доклада Реввоенсовету Республики»!1. В оперативное под- чинение командующего Южной группой армий передавались с 12 часов 11 апреля 1-я и 5-я армии.

Через два дня после совещания в Симбирске Троцкий на- правил 13 апреля в Реввоенсовет Республики предложения об уточнении задачи Восточному фронту: «Предлагаю в допол- нение директивы данной командованию Восточного фронта: после “разбить Колчака” прибавить: “каковая задача должна быть выполнена с таким расчетом, чтобы не позволить Колчаку ни на один день перерезать Волгу”. Если мы не можем стес- нять командование Восточного фронта в отношении очищения территорий по военным обстоятельствам, то с другой стороны соображения государственно-продовольственного характера требуют отстоять Волту во что бы, то ни стало».

Прежде чем продолжить наше повествование, считаем необ- ходимым развеять еще один миф периода Гражданской войны. Он, этот миф, длительное время господствовал в отечествен- ной историографии, и под его «обаяние» попала и правнучка Чапаева, Она пишет, что в начале апреля 1919 г. в Москву в Реввоенсовет Республики прибыла с Восточного фронта группа из нескольких военных специалистов, которые везли с собой «карты, планы контрнаступления, сводки агентурных сведений о силах и моральном состоянии колчаковских армий »!°?. В Мо- скве они были приняты председателем РВСР А.А. Троцким. Он, выслушав их, сказал:

«— Я знаю о плане Фрунзе. Мне о нем сообщили. Я назначил комиссию из авторитетных специалистов. Мы не располагаем реальными возможностями для контрнаступления. А, как гово- рят французы, самая красивая девушка не может дать больше того, что она уже имеет.

Он был доволен своим остроумием. А еще чеканностью речи. Казалось, Лев Давидович слушает только сам себя.

— Но сейчас появились новые факты, — попробовал воз- разить руководитель группы военных Осьминин, специалист высокого класса, бывший штабс-капитан царской армии.

— Новые факты? Игра в бирюльки, — возвысил голос и еще выше поднял брови Троцкий. — Есть один решающий факт: мы не можем выставить никакого заслона против колчаковских ар- мий, кроме Волги, естественного водного рубежа. Наступление Колчака идет широким фронтом. Булавочные уколы на том или

ином микроскопическом участке не решат судьбу компании. Любой фронт, как шахматная доска, допускает возможности для неисчислимых комбинаций; одна только комбинация ис- ключена — пешка не может ходить как ферзь, слон или ладья. Разве я меньше вас хочу победы? Я такой же слуга партии, ря- Аовой солдат революции, как вы! — воскликнул он, раскатывая "р-р-р“»...

Этот отрывок из книги «Мой неизвестный Чапаев», по за- мыслу автора, должен свидетельствовать о том, что Троцкий был против контрнаступления на Восточном фронте! Чуть выше мы уже показали, что на совещании в штабе Восточного фронта было принято именно решение о контрнаступлении (выделено нами. — Авт.). Поэтому обвинять Троцкого в том, что он был против этого, значит противоречить истине.

Но вернемся в штаб Южной группы армий. В соответствии с решением, принятым на совещании в штабе Восточного фрон- та, М.В. Фрунзе поставил 10 апреля войскам следующую за- дачу: ‹...Удерживая натиск противника с фронта, образовать ударную группу в районе Бузулука под начальством коман- лующего 1-й армией с тем, чтобы, перейдя этой группой в ре- шительное наступление, ударом в левый фланг противника отбросить его к северу»!6*. С этой целью Михаил Васильевич приказал командующему 5-й армией «во что бы то ни стало положить предел дальнейшему продвижению противника в направлении на Бугуруслан и вдоль Бугульминской ж. д., прикрыв тракт Бузулук — Бугуруслан — Бугульма». Особое внимание следовало обратить на обеспечение левого фланга 5-й армии, для чего путем перегруппировки образовать резерв в районе Бугульминской железной дороги. Из состава 24-й стрел- ковой дивизии 1-й армии выделялась одна бригада для включе- ния в состав ударной группы. Командующему Туркестанской армией предписывалось сосредоточить в районе к северу от Бузулука «все наличные части 31-й стрелковой дивизии со 2-й бригадой 3-й кавалерийской дивизии, включенной в состав ударной группы, подчиняемые с получением сего командующему 1-й армией». Туда же направлялась 75-я бри- гада 25-й стрелковой дивизии (без 224-го стрелкового полка},

которой командовал Ф.К. Потапов, же упоминавшийся во вто- рой главе.

В район Оренбург, Илецкий Городок перебрасывалась из Уральска и Бузулука 1-я бригада 3-й кавалерийской дивизии. На 22-ю стрелковую дивизию, Киргизскую конную бригаду и 221-й стрелковый полк возлагалась задача «по прочному обе- спечению занятого района Уральской области». Прикрытие района сосредоточения ударной группы должна была осуще- ствить 73-я бригада (командир И.С. Кутяков) 25-й стрелковой дивизии. Бригада к 18 апреля выдвигалась на рубеж Луговое, Безводновка, находившийся в 40—50 верстах к северу от Бу- зулука.

Одну из бригад {74-ю) 25-й стрелковой дивизии командую- щий Южной группой армий оставлял в своем резерве. Во главе этой бригады находился эсер Авалов, который вызывал подо- зрения у Чапаева. Вскоре Авалов перешел на сторону против- ника. Вместо него в командование бригадой вступил 23-летний И.М. Плясунков.

Итак, по решению командующего Южной группой ар- мий 25-й стрелковой дивизии предстояло действовать на направлении главного удара в предстоящем контрнасту- плении. На подготовку к нему отводилось 17 дней, что позво- ляло тщательно продумать и провести в жизнь все мероприятия, связанные с боевым и материально-техническим обеспечением операции.

В.И. Чапаев прибыл в 25-ю стрелковую дивизию 9 апреля и с ходу включился в подготовку к контрнаступлению. Уже через день он подписал приказ о перегруппировке частей ди- визии. Мы не будем здесь излагать его дословно, но отметим, что он был тщательно отработан штабом дивизии. В приказе указывались маршруты движения частей, сроки прибытия в установленные районы, вопросы, связанные с организацией разведки, инженерного обеспечения и др.

С целью обезопасить свои тылы Чапаев 13 апреля прика- зывает:

«1. Ввиду того, что местности, ограниченные селениями на юге Сухоречкой, на севере Зимнихоц и на востоке Безводновкой

(Ст. Слободка}, Усакла и Луговое Бузулукского уезда, входят 8 район военных деиствий 25 стрелковой дивизии, в потому все села, входящие 8 состав этого района, объявляются на осад- ном положении. Все власти указанных районов подчиняются командиру 218 стрелкового полка.

2. Всяким требованиям, исходящим от военных властей, волостным и сельским Советам (входящим 6 район, указанный 6 пункте 1} оказывать полное содействие. В случае неисполне- ния распоряжений военных властей виновные будут преданы военно-революционному суду.

3. Всякие бесчинства, грабежи и хулиганства 8 указанном районе будут наказываться самыми решительными мерами, вплоть до расстрела »5°.

На бумаге все планы выглядят хорошо, но на практике их претворение всегда сопряжено с трудностями. Сосредоточение Ударной группы шло не так, как того хотелось командующему Южной группой армий. Перегруппировка войск проводилась в сложных условиях разрухи железнодорожного транспорта. Между тем в район Бузулук, Сорочинская на расстояние от 250 до 200 км всжатые сроки предстояло перебросить 16 полков пехоты и два полка конницы, свыше 15 артиллерийских батарей по железной дороге, а также своим ходом. График переброски был довольно жестким, но из-за перебоев в работе железнодо- рожного транспорта и весенней распутицы он не всегда со- блюдался. Переброска 31-й стрелковой дивизии задержива- лась. Не успевали в установленный срок ичасти 25-й стрелковой дивизии. Одновременно с этим войскам 1-й армии приходилось, непрерывно отражая атаки противника, отходить своим правым флангом к реке Салмьш, а левым (24-й стрелковой дивизией) — в район Михайловского.

Это вынудило Фрунзе внести изменения в первоначальный план. «Ввиду выяснившейся невозможности рассчитывать на сосредоточение 6 районе Бузулука частей 24-й дивизии для одновременных действий 6 составе ударной группы с 25-й и 31-и дивизиями, — отмечалось в приказе Михаила Васильевича от 13 апреля, — начальствование ударной группы 68 составе 25-й и 31-й дивизий возлагается не на командарма первой, а

на командарма Туркестанской, коему из Оренбурга перейти 6 Бузулук с головной бригадой 31-й дивизии. Командарму 1-й про- должать сосредоточение ударной группы из состава частей армии 6 районе Михайловское (Шафлык) для удара во фланг и тыл бугурусланской группе противника одновременно с Бу- зулукской ударной группой. Задача по обеспечению Оренбурга вместо командарма Туркестанской возлагается на командарма 1-й, в подчинение коему поступают 1-я кавалерийская бригада 3-й кавалерийской дивизии, 224-й стрелковый полк и мест- ные части, составляющие гарнизон Оренбурга, и вооружаемые там рабочие. Командарму Туркестанской принять самые ре- шительные меры к самой спешной перевозке частей армии 8 район Бузулука, к северу от коего сосредоточить обе дивизии ударной группы +166.

Оставим на время Южную группу армий и посмотрим, что делалось в стане противника.

Адмирал А.В. Колчак, довольный успешным развитием на- ступления против войск Восточного фронта, решил продолжить его при сложившейся группировке сил без оперативной паузы. «...Противник на всем фронте разбит, деморализован и от- ступает, — говорилось в директиве Колчака от 12 апреля. — Генерал Деникин начал теснить красных 8 Донецком камен- ноугольном бассейне. Генерал Юденич теснит большевиков на исковском и нарвском направлениях. Верховный правитель и верховный главнокомандующий повелел: действующим армиям

уничтожить красных, оперирующих к востоку от рр. Вятки и Волги, отрезав их от мостов через эти реки». На Сибирскую армию возлагалась задача — преследуя войска Восточного фронта, прижать их к реке Вятке, отрезать от мостов и вый- ти на рубеж Котельнич, Казань. Западной армии предстояло отбросить войска Восточного фронта от Волги на юг, в сте- пи, продвинуться правым флангом к переправам через Волгу у Симбирска и Сызрани и соединиться с уральскими казаками. Сибирской и Западной армиям предписывалось организовать заблаговременный захват мостов через Волгу у Казани, Сим- бирска и Сызрани. Оренбургская армия должна была овладеть районом Оренбург, Илецк, Актюбинск. Флотилии предстояло

захватить устье реки Камы, а 2-му Степному корпусу — про- должать выполнять ранее поставленную задачу.

Таким образом, частная наступательная операция, предпри- нятая вначале с ограниченной целью, постепенно перерастала в общее наступление стратегического значения, так как с подхо- дом к Волге войска адмирала Колчака выходили на московское стратегическое направление. Вместе с тем Александр Василье- вич, уверенный в скорой победе, слишком переоценивал свои силы и возможности. Он отказался от оперативной паузы и не предоставил, таким образом, армиям времени на подготовку к новой операции. Предстоящее наступление адмирал рассматри- вал как преследование уже полностью разбитых красных войск. В директиве не было даже определено направление главного удара, так как считалось возможным достижение Волжского стратегического рубежа каждой армией в полосе ее действий без четкого взаимодействия между ними. Войскам были по- ставлены явно непосильные задачи. Адмирал не учел, что они оторваны от тылов, несут большие потери. Он также не принял во внимание и то, что сопротивление войск Восточного фронта с каждым днем возрастало.

Развивая достигнутый успех, войска адмирала Колчака про- лолжали наступление в общем направлении на Среднюю Волгу, на участок Симбирск — Самара. После упорных боев 15 апреля они захватили Бугуруслан, и вышли к реке Большой Кинель.

Войска Восточного фронта, несмотря на ожесточенное со- противление, вынуждены были уступать противнику одну по- зицию за другой. В сложившейся обстановке был дорог каждый батальон и полк. Поэтому М.В. Фрунзе, обеспокоенный мед- ленным сосредоточением Ударной группы, в том числе и ча- стей 25-й стрелковой дивизии, направил 16 апреля В.И. Чапаеву телеграмму № 01047, в которой отмечал, что «промедление в передвижении 219 полка из Сорочинской считаю преступ- ным. Такое короткое расстояние полк мог свободно перейти пешим порядком». Полк, входивший в состав 73-й бригады 25-й стрелковой дивизии, должен был сосредоточиться севернее Бузулука и к 18 апреля занять села Бабинцевка и Чибриновка. Однако бездорожье задержало сосредоточение полка. В этой

связи Фурманов докладывал 16 апреля Фрунзе: «Чапаев по- лучил телеграмму № 01047. Взволнован и его с трудом удалось удержать от опрометчивого решения. Свидетельствую, что он работает честно и в высшей степени напряженно. Посылали разведку из Сорочинского, окончательно убедившую нас, что бездорожье, вздувшиеся речки без мостов лишь могут погу- бить бригаду. Первоначальный план переброски 73-й бригады был тот же, что дали вы, и только неизбежность заставила его изменить»!57.

О каком же опрометчивом шаге Чапаева говорилось в доне- сении Фурманова? Дело в том, что накануне между начдивом и комиссаром произошел спор по вопросам стратегии, красочно описанный в романе «Чапаев». Когда комиссар сказал, что Ча- паев плохой стратег, тот ответил:

«— Яармию возьму и с армией справлюсь.

— А сфронтом? — подшутил Федор.

— И сфронтом... а што ты думал?

— Да, может быть, и главкомом бы не прочь?

— А то нет, не справлюсь, думаешь? Осмотрюсь, обвык- ну — и справлюсь. Я все сделаю, што захочу, понял?

— Чего тут не понять.

У Федора уже не было того нехорошего чувства, с которым начал он разговор, не было даже и той насмешливости, с кото- рою ставил он вопросы; эта уверенность Чапаева в безграничных своих способностях изумила его совершенно серьезно...

— Что ты веришь в силы свои, это хорошо, — сказал он Ча- паеву. — Без веры этой ничего не выйдет. Только не задираешься ли ты, Василий Иваныч? Не пустое ли тут у тебя бахвальство? Меры ведь ты не знаешь словам своим, вот беда!

Еще больше возбудились, заблестели недобрым блеском глаза: Чапаев бурлил негодованием, он ждал, когда Федор кончит. ,

— Я-то!.. — крикнул он. — Я-то бахвал?! А в степях кто был с казаками, без патронов, с голыми-то руками, кто был? — насту- пал он на Федора. — Им што? Сволочь... Какой им стратег...

— Ая за стратега тоже не признаю. Значит, выходит, что и я сволочь? — изловил его Федор.

Чапаев сразу примолк, растерялся, краска ударила ему в лицо; он сделался вдруг беспомощным, как будто пойман был в смешном и глупом, в ребяческом деле...

Теперь, когда Чапаев был пойман на слове, Федор решил процесс обучения довести до конца, уйти и оставить Чапаева в раздумье: "Пусть помучится сомнениями, зато дольше помнить будет...". И когда Чапаев, оправившись немного от неожидан- ности, стал уверять, что "не имел в виду... говорил только о них" и так далее, Федор простился и ушел.

Когда в полночь Клычков возвращался, он в комнате у себя застал Чапаева. Тот сидел и смущенно мял в руках какую-то бумажонку.

— Вот, почитайте, — передал он Федору отпечатанную на машинке крошечную писульку. Когда Чапаев был взволно- ван, обижен или ожидал обиды, он часто переходил на "вы". Федор это заметил теперь в его обращении, то же увидел и в записке.

"Товарищ Клычков, — значилось там, — прошу обратить внимание на мою к вам записку. Я очень огорчен вашим таким уходом, что вы приняли мое обращение на свой счет, о чем ставлю вас в известность, что вы еще не успели мне принести никакого зла, а если я такой откровенный и немного горяч, ни- сколько не стесняясь вашим присутствием, и говорю все, что на мысли против некоторых личностей, на что вы обиделись. Но чтобы не было между нами личных счетов, я вынужден на- писать рапорт об устранении меня от должности, чем быть в несогласии с ближайшим своим сотрудником, о чем извещаю вас как друга. Чапаев" ».

Как мы видим Фурманов, не раз подчеркивавший, что Фрунзе высоко ценил Чапаева, решил в своем романе не увязывать ра- порт Василия Ивановича с недовольством командующего Юж- ной группой армий. Писатель, дав волю своей фантазии, свалил все на комиссара, который своими

сомнениями в «стратегиче- ских талантах » Чапаева невольно вынудил того написать рапорт «об устранении» от должности. Заставив читателя переживать за бравого начдива, Фурманов смягчил тон повествования. Он пишет:

«Вот записка. От слова до слова приведена она, без малейших изменений. Последствия она могла иметь самые значительные: рапорт был уже готов, через минуту Чапаев показал и его. Если бы Федор отнесся отрицательно, если бы даже промолчал — дело передалось бы "вверх", и кто знает, какие бы имело по- следствия? Странно здесь то, что Чапаев совершенно как бы не дорожил дивизией, а в ней ведь значились пугачевцы, разинцы, домашкинцы — все те геройские полки, к которым он был так близок. Здесь сказалась основная черта характера: без оглядки, сплеча, в один миг приносить в жертву даже самое дорогое, лаже из-за совершенной мелочи, из-за пустяка.

А подотреть в такой момент — и "делов" еще, пожалуй, на- делает несуразных.

Прочитал Федор записку, повернулся к Чапаеву с радост- ным, сияющим лицом и сказал:

— Полно, дорогой Чапаев. Да я и не обиделся вовсе, а если расстроен был несколько, так совсем-совсем по другой при- чине.

Федор промолчал и лишь на другой день сказал ему про на- стоящую причину.

— Вот телеграмма, — показал Чапаев.

— Откуда?

— Из штаба, по приказу выезжать надо завтра же на Бузу- лук... В Оренбург не едем... Кончить все дела и ехать...»

М.В. Фрунзе, внимательно следя за ходом сосредоточения Уларной группы, связался 17 апреля по прямому проводу с ко- мандующим 5-й армией М.Н. Тухачевским.

«Фрунзе: Я направляю к вам два полка 3-й бригады (75-я стрелковая бригада. — Авт.) 25-й дивизии, идущие из Уральска, первые эшелоны коих уже подходят к Сызрани. Полки невели- ки по составу и боевое крещение имеют слабое. К вам начнут прибывать, вероятно, с послезавтрашнего дня. 21-го же числа... отправлю квами 2-ю бригаду (74-я стрелковая бригада. — Авт.) той же дивизии. Что касается 16-го полка 2-й дивизии, то се- годня ночью мной получена телеграмма Востфронта, согласно коей вся эта дивизия является резервом фронта и не подчинена мне. Таким образом, в вашем распоряжении могут быть только

части 25-й дивизии. Правда, относительно сосредоточения у вас обеих бригад у нас есть некоторые опасения, ввиду осла- бления ударной группы. Желательно узнать ваше мнение.

Тухачевский: Подкрепления, если они придут без больших перерывов, окажут большую помощь. С двумя бригадами, безу- словно, можно будет остановить и даже может быть отбросить противника. Важно, чтобы части пришли хорошо вооруженные, с командным составом и большими средствами связи. Пока про- тивник продвигается по Бугурусланской железной дороге и от- теснил наши части до станции Аверкино. О 27-й дивизии новых сведений нет. Обнаружена разведка противника по водоразделу западнее Сок — Кармалинское. Приняты меры разведки и вы- делены полки для обороны участка. Скажите, пожалуйста, кем пополняются формируемые вами полки в Самаре — рабочими или крестьянами?

Фрунзе: Формируемые в Самаре и Сызрани части пополнены из всеобуча, причем примерно 50 процентов рабочих. Кроме того, туда же вливаются присланные для 4-й армии 1000 чело- век из Вологодской губернии. Вы не ответили на мой вопрос о вашем мнении по поводу целесообразности сосредоточения у вас двух бригад 25-й дивизии. Ваша операция должна быть тес- но связана с операцией Бузулукской группы, причем основной удар должен бы быть нанесен с юга с выходом втыл противнику, продвинувшемуся далеко за Бугуруслан. Очень жаль, что части 31-й дивизии в силу отсутствия подвижного состава и распути- цы в оренбургском районе страшно запоздали с переброской в Бузулук. Таким образом, кроме 1-й бригады (73-я стрелко- вая бригада. — Авт.) 25-й дивизии, у меня сейчас там ничего нет. Я задумываюсь над вопросом о желательности временного объединения командования всеми частями Бугурусланского и Бузулукского районов для производства намеченной операции в ваших руках.

Тухачевский: И я того же мнения. Думаю, что переброска штаба в новые места будет только задержкой для штарма Тур- кестанской и, кроме того, мне будет легче согласовать насту- пление на Бугуруслан с двух сторон. При этом полагаю, что для этих двух групп нужно обеспечить себя достаточными

силами. Если у Самаро-Златоустовской дороги будет слишком слаба группа, то наступление от Бузулука не даст ожидаемых результатов, необходим нажим с двух сторон. Поэтому направ- ление двух бригад на станцию Толкай считаю целесообразным. Но скажите, какие силы и к какому времени могут быть под- тянуты кроме этих бригад в Бузулук?

Фрунзе: Могу туда подать не ранее чем через 7 дней не боль- ше 5 полков, в числе коих один кавалерийский. Первые эшелоны должны прибывать с завтрашнего дня. Принципиально же с вами не согласен. Более сильный удар с юга обещает нам не только отброс, но возможный разгром противника, но, конечно, при условии, что бугурусланская линия будет настолько сильна, чтобы, хотя остановить наступление противника.

Тухачевский: Конечно, главный удар должен быть со сто- роны Бузулука, но в том-то и дело, что на бугурусланском на- правлении надо остановить противника, иначе нам не удастся произвести сосредоточение в Бузулуке и наступление этой группы встретится со всеми силами противника, действовав- шими на Бугуруслан. Должен сказать, что указанных вами сил, вероятно, не хватит на большую операцию и потому сосредо- точение нужно увеличить путем каких-нибудь других частей, но чтобы отбросить противника на Абдулино, вероятно, этого будет лостаточно. Боюсь, что если не принять полных сил мер по задержанию противника на бугурусланском направлении, то он сможет помешать сосредоточению бригад 25-й дивизии в Бузулуке путем перерыва железной дороги в районе станции Лес. Вот почему я полагаю направить обе бригады на Толкай.

Фрунзе: Хорошо, ваше соображение приму в расчет, окон- чательный ответ дам сегодня...»

Тем временем войска адмирала Колчака продолжили насту- пление. 20 апреля Александр Васильевич направляет в войска новую директиву. «1-я и 5-я большевистские армии разрозненно отходят к Волге, оказывая слабое, неорганизованное сопротив- ление, — отмечалось в ней. — Отход противника совершается по трем направлениям: по Волго-Бугульминской и Самаро-Златоустовской железным дорогам и из района Алексеевское, Ратчина, Михайловское (Шарлык). Верховный главнокоман-

лующий приказал, продолжая энергичное преследование, от- бросить противника на юг в степи и, не допуская его отхода за Волгу, перехватить важнейшие на ней переправы».

Выполняя поставленную задачу, Западная армия генерала Ханжина вела наступление в полосе шириной до 450 км от Чи- стополя до Стерлитамака, чтобы, выйдя на рубеж Чистополь, Сергиевск, Бузулук, Оренбург, уничтожить отходившие крас- ные войска. На ее левом фланге между 3-м и 6-м Уральскими корпусами образовался слабо прикрытый промежуток в 60 км. Войска Восточного фронта, стремясь задержать продвижение противника, переходили в контратаки, умело маневрировали огнем и резервами. Тяжелое поражение было нанесено частям 6-го Уральского корпуса, однако положение 5-й армии Вос- точного фронта оставалось неустойчивым и опасным, особенно под Бугульмой и Сергиевском. На Казанском направлении крас- ные войска 13 апреля оставили Ижевск, а 25-го — Чистополь. Осложнилось положение и на Уральском направлении и под Оренбургом. К. 21 апреля Оренбург был почти окружен про- тивником, имевшим четырехкратное превосходство над силами, обороняющими город.

Командующий Южной группой армий располагал сведения- ми о планах противника. Этому способствовали умелые действия разведчиков 218-го стрелкового полка 25-й стрелковой дивизии, которые вечером 18 апреля задержали трех вестовых противника с секретными приказами от 14 и 15 апреля по 7-й Уральской ди- визии горных стрелков. Из этих приказов стало известно, что в районе Бугуруслана против 5-й армии наступает 3-й Уральский корпус, имея к северу от реки Кинель 6-ю Уральскую дивизию и к югу — 7-ю Уральскую дивизию горных стрелков в составе 25, 26, 27 и 28-го пехотных полков, 7-й артиллерийской бригады, 1-го Уральского гусарского полка, Егерского батальона и Орен- бургской казачьей бригады. В Стерлитамакскую группу против- ника входил 6-й Уральский корпус в составе 1]-йи 12-й дивизий. Между 3-м Уральским и 6-м Уральским корпусами отсутствовала тактическая связь. Содержание приказов Чапаев немедленно до- вел ло Фрунзе, который выразил свою благодарность разведчикам, о чем было объявлено в приказе по дивизии от 21 апреля:

Василий Иванович Чапаев (1887—1919)

Чапаев — начальник 25-й стрелковой дивизии

В.И. Чапаев — избраиный командир 138-го пехотного полка. Николаевск, 1917 год

Редкие кадры кинохроники, на которых запечатлен Чапасв. Съемка 1919 гола

Чапасв и сго первая жена Пелагея Метлииа. Фотографий сго второй жены ие сохрапилось

Чаидеви командиры полков сго дивизии

В.И. Чапасв и сго военком Д.А. Фурманов

Борис Бабочкии в роли Чапаева {хулфильм «Чапаев», 1934 год)

Борис Блинов в роли Фурманова

Портрет Дмитрия Фурманова, работы художиика И. Малютина, 1922 год

Фурманов и сго жена Анна, из-за которой у него возник конфликт с Чапасвым

Санитарка Мария Попова, единственная женщина в чапасвской дивизии, заявлявшая, что имсишо она — прототип Анки-пулемстчицы

Леонид Кмит в роли орлинарца Чапаева Петьки (худфильм «Чапаев», 1934 год)

Петр Исасв - олин из командиров чапасвской дивизии, ставитий прототипом Петьки

Иван Кутяков, ставший начальником 25-й стрелковой ливизии после гибели Чапаева

Режиссеры Георгий и Сергей, «братья» Васильевы, сиявшие фильм «Чанасв»

Афиша «Чапасва» на одном из ленинградских домов

Первая копия фильма «Чапасв»

КАЛЕНДАРЬ РАБОТЫ

с 1 по 15$ августа №35 г.

ая:

Ц

АПАЕВ

я

кич сотавол догола «ум

2 ЧАЛАЬВУЙ ДИВВНИИ

— Су Ию а ТТУ.

Плакат фильма «Чапаев»

Оформление одпого из ленинградских кинотеатров в дии премьеры «Чапасва»

Посещение первых сеансов «Чапаева» больше напоминал‹ праздиичиые демоистрации

Почтовая марка с изображением кадра из фильма «Чапаев», выпущенная в 1938 году к 20-летию РККА

Памятник Чапасву в Самарс, точная копия которого была установлена в Ленинграде

ЧАПАЕВ

«От лица Реввоенсовета Южной группы приношу великую благодарность товарищам стрелкам 218 стрелкового полка, 8ходящим 8 состав самоотверженной разведки, захватившим 8 тылу у противника, в Карамзине, трех белогвардейцев 1 гу- сарского полка со столь важными оперативными приказами 7 Уральской дивизии горных стрелков за № 045, 04646, а также командиру полка т. Михвилову за умело поставлен- ную разведку 6 полку, командиру 1 бригады т. Кутякову и военно-политическому комиссару бригады т. Горбачеву за не- посредственное участие 8 боевых операциях 218 стрелкового полка.

С получением сего приказываю сообщить 8 штаб дивизии фамилии и имена стрелков, вошедших 8 названную разведку, для представления их к революционной награде...»

М.В. Фрунзе, получив ценные разведывательные сведения, использовал их для уточнения плана Бугурусланской операции. В своем приказе от 19 апреля он писал:

«...2. Во внимание к выяснившейся обстановке считаю необ- ходимым с возможно большей энергией продолжать выполнение указанного мною оперативного плана, центр тяжести коего лежит 6 разгроме бугурусланской группы противника, пока она не находится еще 8 тактической связи с 6-м корпусом, наступающим из района Стерлитамака.

В подтверждение и дополнение ранее отданных мною при- казов предписываю:

а} 5-й армии, усиленной 74-и и 75-и бригадами 25-й стрел- ковой дивизии, не только остановить напор противника и дальнейшее его продвижение вдоль Бугульминской и Бугурус- ланской

железных дорог, но контрударом оттеснить его, имея ближайшей задачей овладение районом Бугуруслана. Штарму оставаться 8 Кротовке;

6) Ударной групие под начальством командарма Гуркестан- ской т. Зиновьева, в составе 73-й бригады 25-й стрелковой дивизии, 31-й стрелковой дивизии и Офенбургской казачьей бригады т. Каширина, сосредоточившись 6 районе к северу от Бузулука, перейти 6 решительное наступление 6 общем направ- лении на фронт — железнодорожная станция Заглядино — Бу-

гуруслан с целью совместно с 5-й армией разбить противника и отбросить его бугурусланскую группу к северу, отрезав его от сообщений к Белебею.

Командующему Ударной групной, пользуясь своей конницей, держать связь с нашей 1-й армией; вести разведку 8 промежут- кемежду 3-м Уральским и 6-м корпусами противника, порывая между ними связь, обеспечить правый флаг ударной группы и развивать возможно энергичные боевые действия 8 глубокий тыл 3-го Уральского корпуса противника, примерно 8 районе железнодорожная ст. Сарай Гир — железнодорожная станция Филипповка...

Командарму Туркестанской принять все мерык скорейшему сосредоточению всех частей афмии из Оренбургского района в район Бузулука... » 184.

Отвойск 1-й армии требовалось прекратить дальнейший от- ход и, перейдя немедленно в решительное наступление, сковать находящиеся перед ней части 6-го Уральского корпуса, чтобы не латьему возможности войти в связь с 3-м Уральским корпусом и тем самым создать угрозу правому флангу Уларной группы. Кроме того, армии, усиленной 224-м стрелковым и 10-м кавале- рийским полками, предписывалось обеспечить район Оренбур- га. На 4-ю армию возлагалась задача по прочному удержанию занимаемого района Уральской области.

В.И. Чапаев, организуя подготовку частей дивизии к насту- плению, 21 апреля выехал в 73-ю стрелковую бригаду, которой командовал И.С. Кутяков (в романе «Чапаев» — это Елань. — Аёт.). В описании Фурманова все происходило следующим образом:

«...Через полчаса в огромном, сыром, неприютном зале ки- нематографа среди серых шинелей — яблоку негде было упасть: еще больше осталось за дверями, не уместилось. На эстраде стол, на столе, как водится, графин с водой, стакан, блестящий звонок с деревянной ручкой... Как только появился Чапаев — зашушукали, откашливались наспех, поправляли шапки, сами хотели казаться молодцами. А как сказал он первое слово, такое могучее и любимое: "Товарищи!" — сомкнулась тесно безликая толпа, онемела, напряглась в ожидании желанных слов.

— Товарищи! — обратился Чапаев. — Идем воевать на Кол- чака. Много побили мы с вами казаков в степи — не привыкать к победам. Не уйдет от нас и адмирал Колчак...

Бурей неудержимых восторгов, криков и оглушительных инлодисментов прорвалась молчавшая толпа. Атмосфера сразу накалилась. Через две минуты все воспринималось острей и го- пячее: грошовому слову алтын была цена, алтынное слово цени- лось на рубль. У Чапаева было в запасе несколько выигрышных раз — он не упускал никогда случая вставить их в свою речь. Это, по существу, были совершенно безобидные и даже вовсе не красочные места, но в примитивной, подогретой и сочувствен- ной аудитории они производили невыразимый эффект.

— Я, товарищи, не старый генерал... — грозил протестующе Чапаев. — Этот генерал, бывало, за триста верст дает приказ взять во што бы то ни стало такую-то вот сопку. Ему говорят, што без

артиллерии не дойдешь, што тут втридцать рядов завита колючая проволока... А он, седой черт, приказ высылает: гим- настику вас учили делать? Прыгать умеете? Вот и прыгайте!..

Вэтом месте аудитория всегда разражалась дружным хохо- том и шумно выявляла оратору свое сочувствие: безобидная эле- ментарная картина приходилась по сердцу, попадала в точку.

— Аяне генерал, — продолжал Чапаев, облизнувшись и щип- нув себя за ус, — я с вами сам и навсегда впереди, а если грозит опасность, так первому она попадает мне самому... Первая-то пуля мне летит... А дуща, ведь жизни просит, умирать-то кому же охота?.. Я поэтому и выберу место, штобы все вы были целы, да самому не погибнуть напрасно... Вот мы как воюем, товарищи...

В этих словах и в этих тонах выдерживал он всю свою речь. Впрочем, надо к чести его сказать, долго болтать не любил: не то что не мог, а понимал превосходство коротких речей...»

Еще одна картинка из деятельности Василия Ивановича. Она посвящена тому, как он обучал своих бойцов перед на- ступлением. Для иллюстрации воспользуемся статьей «Лекция Чапаева о том, как одному семерых не бояться», опубликован- ной в 1939 г. в газете «Рабочий край»:

«Неунывный, мужественный, чудесный был человек Васи- лий Иванович. У него и трус становился храбрым, и угрюмый

был веселым. В одном бою как-то несколько молодых бойцов побежали было от противника. Струсили, проще сказать. Ва- силий Иванович узнал об этом после боя, созвал их всех и давай им лекцию читать о том, как одному семерых не бояться.

— Одному хорошо против семерых воевать, — говорил Ча- паев, — семерым против одного трудно. Семерым нужно семь бугров для стрельбы, а тебе — один. Один бугорок везде най- дешь, а вот семь бугров найти трудно. Гы один лежи да постре- ливай: одного убьъешь, шесть останется, двоих убъешь — пять останется... Когда шестерых убъешь, то один уж должен сам напугаться тебя. Гы заставь его руки вверх поднять и бери 8 плен. А взял 6 плен — веди 6 штаб».

А теперь вернемся к боевым действиям Южной группы ар- мий, 20 апреля командующий Восточным фронтом представил главкому план контрнаступления. В соответствии с планом за- мысел операции состоял в том, чтобы, удерживая частью сил 4-й армии и основными силами 1-й армии Уральск и Оренбург, главными силами Южной группы армий нанести удар в стык между 3-м Уральским горным и 6-м Уральским корпусами За- падной армии в общем направлении на Бугуруслан, Бугульму и разгромить их. Главный удар из района южнее Бугуруслана на север наносила Бузулукская ударная группа (Туркестанская ар- мия, 25-яи 26-я стрелковые дивизии 5-й армии). Вспомогательный удар из района Михайловское (Шарлык)} вдоль реки Дема воз- лагался на 24-ю стрелковую дивизию 1-й армии. Задачу сковать 2-й Уфимский корпус противника на рубеже Нурлат, Сергиевск, а затем нанести удар по его левому флангу в районе Сергиевска получили 27-я стрелковая дивизия и одна бригада 5-й стрелковой дивизии 5-й армии. В резерв Южной группы армий выделялась 2-я стрелковая дивизия. Для проведения операции в полосе 220 км (при общем фронте 940 км) Фрунзе сосредоточил ?/, своих сил (24-я стрелковая дивизия 1-й армии, Туркестанская и 5-я армии; всего 42 тыс. штыков и сабель, 136 орудийи 585 пулеметов). Про- тивник имел 23 тыс. штыков и сабель, 62 орудия и 225 пулеметов. План был одобрен главкомом И.И. Вацетисом.

К 25 апреля вся подготовка к предстоящему наступлению была завершена. В тот же день В.И. Чапаев подписывает приказ

о занятии частями дивизии не позднее 16 часов 27 апреля ис- ходных позиций. При этом требовалось «восстановить тесную связь между частями 25 дивизии, а также и всеми соседними настями и со штабом 25 дивизии», выслать глубокую разведку , сторону противника, чтобы выяснить возможно точнее рас- положение его частей,

В то время как В.И. Чапаев отправил в части дивизии вы- шеупомянутый документ, из штаба 5-й армии поступил приказ № 1М.Н. Тухачевского. Он поставил войскам задачу «реши- тельно атаковать в районе западнее Бугуруслана части 3 корпу- са противника до подхода к нему частей 6 корпуса и с обходом его левого фланга разбить и отбросить на город, сдерживая его наступление на прочих направлениях». Приказом определялись задачи в Бугурусланской операции для всех соединений и частей армии. Частям 25-й стрелковой дивизии предстояло с рассветом 28 апреля начать решительное наступление с линии Языково, Новая Ключевка, Елховатка, Лазовка и, разбив противника, к вечеру того же дня занять Архангельское (Городецкое), Нижнее Кинельское. 29 апреля дивизия должна была переправиться через реку Кинель и наступать в тыл противника в направлении Коптяжевка (Самадурова), Бугуруслан".

Всоответствии с приказом командующего 5-й армией В.И.Ча- паев 27 апреля ставит своим частям следующие задачи:

«...1) 221 стрелковому полку 8 7 часов утра выступить из Лазовки и, заняв Ниж. Кинельское, способствовать занятию дер.: Н. Приют, Никольское и Березняки, а также захватить и обследовать переправы через р. М. Кинель.

2) 220 стрелковому полку 8 > часов утра выступить из дер. Елховатка, занять дер. Подколки, оттуда повести насту- пление на деревни Н. Приют, Никольское и Березняки, где и захватить переправу через р. М. Кинель.

3) 222 стрелковому полку 6 5 часов утра выступить из дер. Н. Ключевка и повести совместно с 223 стрелковым полком под общей командой комбрига 75 т. Потапова наступление на дер. Архангельское (Городецкое } и далее на дер. Н. Нагаткина с тем, чтобы отрезать пути отступления противника из дер. Березняки и тем отбросить его за р. М. Кинель.

4) 223 стрелковому полку 6 8 часов утра выступить из дер. Языково и повести совместно с 222 стрелковым полком под командой общей комбрига т. Потанова наступление на дер. Архангельское (Городецкое } и далее на дер. Н. Нагаткина, где и закрепиться.

5) 75 кавалерийскому дивизиону 8 5 часов утра выступить из дер. Новоникольская через Феклина на Ивановку, откуда и охранять правый фланг наступающих частей, выслав для это- го разъезды на север, северо-восток и восток, а также войти 6 связь с Туркестанской армией »!”°.

В свой резерв Чапаев выделил 225-й стрелковый полк.

Наступило утро 28 апреля. Огромный фронт от реки Сал- мыш до Большого Кинеля пришел в движение. Красноармейцы двигались по грязи, смешанной со снегом. Надрываясь, тащили орудия лошади, верблюды и быки. Несмотря на все трудности, советские части упорно продвигались на восток. Д.А. Фурма- нов следующим образом описывал наступление войск Южной группы армий:

«...Мы выступили из Архангельского рано, на заре, когда еще солнце не согрело землю, на лугу пахло ночной сыростью, а в воздухе стояла напряженная предутренняя тишина. Один за другим выходили в просторное поле наши полки, выстраивались и молча, без криков, без песен, без шума, двигались к высокому сырту, заслонявшему ближние деревни. По всем направлениям разбросаны были передовые группы; конная разведка умчалась вперед и скоро пропала из вида. Мы ехали перед полками — Ча- паев, командир бригалы и я, то и дело, рассылая вестовых — или с полученными новыми сведениями, или за свежим материалом. Слева, из-за другого сырта,

раздавалась глухая артиллерийская пальба — это за Кинелем; там должна продвигаться наша бригада, получившая задачу выйти неприятелю в тыл и отрезать отступление, когда мы его погоним из Пилюгина. Кто палит — не разобрать, где-то далеко, верст за двадцать — двадцать пять; это лишь по заре четко доносятся глухие орудийные удары — днем они не были бы так явственно слышны.

Внезапным ударом в тыл предполагалось создать панику в неприятельских рядах и, пользуясь замешательством, отнять

пртиллерию, про которую донесла разведка. Пальба за рекой лавала понять, что неприятель и заметил и верно понял наш маневр, — шансы на успех понижались.

Выехали на косогор. Внизу — крошечная деревушка Скобе- лево; отсюда поведем наступление на Пилюгино. Прискакала разведка, сообщила, что Скобелево оставлено неприятелем еще накануне вечером. Подошли к деревне... Части проходили де- ревней, одна за другой переправлялись через небольшой мост, рассыпались по лугу, выстраивались цепями. Из Пилюгина от- крыли по лугу артиллерийский обстрел...

Но уже далеко на правый край отбежали первые цепи, за ними тонкой, жидкой ленточкой выстраивались другие, кучки пропали, растаяли, верный прицел взять было крайне трудно, — результаты обстрела были самые ничтожные...

Пришла артиллерия, указали ей путь, и по лощине, нату- живаясь и ныряя, потянули лошади тяжелые орудия... Цепи услышали свою артиллерию, пошли веселее... Мы сели на коней и, всопровождении ординарцев, поскакали вперед. Выехали на гору — оттуда Пилюгино как на ладони: прямой дорогой тут не больше трех верст...»

Наступление частей 25-й стрелковой дивизии развивалось успешно. Чапаев, стремясь закрепить успех, подписал 29 апреля после полудня приказ о нанесении решительного удара в Бугу- русланском направлении:

«Левее нас частями 26 дивизии заняты следующие пункты: Петровка (Вознесенка}, Троицкое (Куроедова), Чекалинская, Аверкино и разъезд Муравка. Противник оказывает слабое сопротивление, по-видимому, желая уклониться от боя или чувствуя свою слабость, в районе Аверкино, Бугуруслан и Пи- люгино. Чтобы нанести противнику более решительный удар, Бузулукская группа уклоняет свое направление к востоку, сво- им левым флангом будет держать направления между Пилюги- но, Лукинка, Нвумовка и Травкино на Асекеево. Во исполнение чего приказываю:

1. Командиру 74 бригады вверенной мне дивизии с занятием дер. Ниж. Кинельское 221 полком, направить его немедленно на Березняки, где переправиться черезр. М. Кинель, Подколочная

и выйти на Каймакова, не заходя 6 Бугуруслан. 220 стрел- ковому полку с занятием Н. Приют повернуть на восток на Н. Нагаткина.

2. 222 и 223 стрелковым полкам под общей командой ком- брига 75 т. Потапова с занятием Архангельское (Городецкое) направиться в Покровское (Скобелево}, Пилюгино (Николь- ское}. С занятием последнего на 30 апреля направление дер- жать на Нвумовку и ст. Заглядино, где и связаться с частями 92 бригады. 225 стр. полку занять Феклина»!".

Улар войск Южной группы армий оказался неожиланным для противника, который на ряде направлений начал отход. К 30 апреля войска Южной группы армий перерезали железную дорогу у Заглядина, в упорных боях на реках Малый и Большой Кинель разгромили 7-ю Уральскую дивизию горных стрелков, 11-ю Уральскую стрелковую дивизию и Оренбургскую отдель- ную казачью бригаду. Однако противнику удалось несколько потеснить части 27-й стрелковой дивизии и овладеть Нурлатом. Чтобы остановить его дальнейшее продвижение, Фрунзе 1 мая передал 5-й армии одну бригаду из резерва.

Успешному развитию наступления Южной группы армий способствовало и восстание 1 мая только что прибывшего в За- падную армию Украинского куреня имени Т.Г. Шевченко. Вос- стание, в которое удалось вовлечь солдат еще четырех полков и егерского батальона, произошло южнее станции Сарай-Гир Самаро-Златоустовской железной дороги. Несколько тысяч солдат с оружием, артиллерией и обозами перешли на сторону красных войск. В результате в полосе наступления Западной армии образовалась брешь, были разгромлены 11-я и 12-я ди- визии 6-го Уральского корпуса.

Генерал А.П. Будберг, в то время главный начальник снаб- жения при ставке адмирала А.В. Колчака, оценивая положение на фронте, сделал в своем дневнике 2 мая 1919 г. следующую запись:

«В районе Бугуруслана нас прорвали 8 очень опасном месте; этот прорыв уже третьего дня намечался группировкой крас- ных войск и их передвижениями, а мало-мальски грамотный штаб, конечно, 8 этом разобрался бы и принял бы необходи-

чые меры. У нас же этого не расчухали или прозевали, или не гумели распорядиться. Сейчас зато злятся, ищут виновных и рассылают обидные цуки. Я считаю положение очень тревож- ным; для меня ясно, что войска вымотались и растрепались а время непрерывного наступления-полета к Волге, потеря- ли устойчивость (вообще очень слабую 6 импровизированных войсках} +72,

Командующий Западной армией генерал М.В. Ханжин, опа- саясь полного разгрома 6-го Уральского корпуса и глубокого охвата своих главных сил, приостановил 2 мая продвижение к Волге. В.И. Чапаев, внимательно наблюдая за ходом наступле- ния частей дивизии, своевременно принял меры с целью форси- рования реки Кинель. В восемь часов вечера 2 мая он направил распоряжение командирам 74-й и 75-й стрелковых бригад:

«Комбригу 74 приказываю сегодня 8 22 часа перейти 8 ре- шительное наступление всеми полками бригады и 80 что бы то ни стало переправиться на тот берег р. Кинель 6 раионе дер. Козловка. Если не удастся переправиться у дер. Козлов- ка, то немедленно 221 и 222 стрелковые полки перебросить к дер. Александровка, где и произвести переправу на тот берег р. Кинель, занять Красную и Завьяловку, откуда оказывать содействие 6 переправе частям 75 бригады. При переправе пользоваться всеми средствами, а инженерную роту обязать немедленно навести мосты.

Для того чтобы выбить противника из дер. Ниж. Загля- дино и навести на него панику, а также для облегчения пере- правы разрешаю зажечь дер. Ниж. Заглядино. При свете огня противник будет виднее и его легче брать на мушку, наша же сторона будет находиться в темноте, что облегчит возмож- ность переправы на тот берег р. Кинель.

Комбригу 75 приказываю: одновременно с 74 бригадой ток- же перейти 6 наступление, перейти на тот берег р. Кинель и занять дер. Асекеево, не останавливаясь ни перед какими мерами »!”?.

В полночь 2 мая после артиллерийской подготовки части 75-й стрелковой бригады перешли в наступление, нанесли по- ражение противнику и вплавь и по броду преодолели реку Ки-

нель. Для наращивания усилий требовались свежие силы. Од- нако Чапаев располагал всего лишь двумя бригадами, так как 73-я стрелковая бригада действовала в составе Туркестанской армии. Поэтому Василий Иванович 3 мая телеграфирует коман- дующему 5-й армией:

«Прошу вашего ходатайства через командующего Южной группой об изъятии 73 бригады из подчинения Туркестанской афмии, так 6 дальнейием работать не представляется никакой возможности — двигаться вперед с двумя бригадами. Турке- станская армия не выполняет своего назначения, которой даде- на задача зайти в тыл противника, отрезать путь отступаю- щим частям, получается совершенно наоборот: 92 бригада, которую разделяет 73 бригада, совместно не идет с нашими частями, а тянется в тылу и нисколько не тофопится идти на помощь нашим усталым войскам, прошедшим такой труд- ный переход в трехдневный срок — около ста верст. Части вверенной мне дивизии переправляются черезр. Кинель в районе Козловка. Противник подтягивает большие силы, желая сбить нащи части с занятых высот, почему требуется необходимая поддержка, ввиду чего прошу 73 бригаду »!"“.

В том, что сил двух бригад 25-й стрелковой дивизий явно недостаточно для развития наступления вскоре убедились как в штабе Южной группы армий, так и в штабе 5-й армии. По- мощник командующего Южной группой армий Ф.Ф. Новицкий 3 мая связался по прямому проводу с командующим 5-й армией М.Н. Тухачевским и сказал:

«— Из последней вашей сводки видно, что обе бригады то- варища Чапаева чрезмерно уклонились к востоку, причем одна из частей очутилась даже в Троицком (Тоузаново), и обе бри- гады 25-й дивизии вообще как-то расползлись, не обнаруживая стремления как можно скорее выйти севернее железной дороги на участке к востоку от Бугуруслана. Товарищ Фрунзе, не видя никаких оправданий ктакому нахождению бригад Чапаева в за- нятом им ко вчерашнему дню районе, склонен был предполагать стихийное стремление самого Чапаева соединиться во что бы то ни стало с 73-й бригадой своей дивизии, чего он фактически и достиг. Такое предположение разделяется и Туркармией,

как выяснилось в сегодняшнем моем разговоре с Распоповым (В.П. Распопов, начальник штаба Туркестанской армии. — Абди... Во внимание к создавшейся обстановке и желанию Чапаева во что бы то ни стало объединить все части дивизии под своим управ- лением, чему, вообще говоря, нельзя не сочувствовать, товарищ, Фрунзе решил 73-ю бригаду теперь же изъять из Туркармии, вернуть ее в 25-ю дивизию, каковую в полном составе всех трех бригад подчинить вам, но временно, на период разыгрываемой операции с тем, что после разгрома бугурусланской группы про- тивника 25-я дивизия в полном составе вернется в Туркармию, а вы в составе 2, 26, 27-й, части 5-й дивизий и подготовляющейся меле- кесской группы переместитесь на бугульминское направление, вто время как Туркармия в составе 25-й и 31-й дивизий получит задачу оперировать на Белебей. По этому вопросу уже был уменя разговор с командармом Туркармии. Передача вам 73-й бригады может быть произведена немедленно и безболезненно, а потому сообщите ваше мнение, и в утвердительном случае сейчас будет отдан соответственный приказ.

Чтобы не было недоразумений, сообщаю вам, что товарищ Фрунзе предполагает, что после передачи вам 73-й бригады на Туркармию должна лечь задача: выдвинувшись быстро в район Асекеево — Заглядино и выслав кроме Каширинской бригады всю наличную конницу в общем направлении на Бугульму, со- ставить заслон от всех неожиданностей с востока и северо- востока, кои могли бы вам угрожать при розыгрыше операции по уничтожению бугурусланской группы противника, для ка- ковой цели вся 25-я дивизия должна резко переменить направ- ление через Бугуруслан на северо-запад и в первую очередь, переправившись через Кинель восточнее Бугуруслана, облег- чить форсирование этой реки частям 26-й дивизии на участке западнее Бугуруслана.

— Я вполне согласен, обо всем этом уж сговорился с товари- щем Фрунзе, — ответил Тухачевский. — 73-я бригада фактиче- ски уже под командой Чапаева. Относительно заслона из частей Туркармии — считаю, что таковой не обеспечивает операцию на Бугульму, выдвинувшись на линию Асекеево. Его место Сарай Гир, в крайнем случае Филипповка. Последняя линия почти что

занята на своем правом фланге Туркармией. Прошу оформить приказом это выдвижение».

Между тем В.И. Чапаев, стремясь «способствовать 26 диви- зии в занятии г. Бугуруслан и продвижении на север с целью от- резать пути отступления противника и тем покончить с армией противника на этом участке», в полночь 3 мая уточняет задачи частей 25-й стрелковой дивизии. От 74-й стрелковой бригады требовалось выступить из исходных пунктов в 7 часов 4 мая и занять деревни Елатманка, Тюрина (Белое Озеро), Новая Тю- рина, (Насягай Подгородная) и Еселевка. Части 75-й стрелко- вой бригады должны были «выступить из исходных пунктов на северо-запад на дер. Тюрина (Белое Озеро), чем дать содействие 74 бригаде, выбить противника из дер. Тюрина (Белое Озеро) и молниеносным ударом гнать к р. Б. Мочегай, не дать возмож- ности противнику увести орудия через р. Б. Мочегай». В своем резерве Чапаев оставил 223-й стрелковый полк'"°.

Содержание приказов и распоряжений, которые В.И. Чапа- ев отдавал в ходе наступления, свидетельствует о том, что он в полной мере владел обстановкой и быстро реагировал на ее изменения. Д.А. Фурманов, характеризуя деятельность Василия Ивановича в боевой обстановке, писал:

«В нем собрались и отразились, как 6 зеркале, основные свойства полупартизанских войск той поры — с беспредельной удалью, решительностью и выносливостью, с неизбежной же- стокостью и суровыми нравами. Бойцы считали его олицетво- рением героизма, хотя, как видите, ничего пока исключительно героического 6 действиях его не было: то, что делал лично он, делали и многие, но что делали эти многие — не знал никто, а что делал Чапаев — знали все, знали детально, с прикрасами, с легендафными подробностями, со сказочным вымыслом. Он, Чапаев, 6 1918 году был отличным бойцом; 6 1919-м он уже не славен был как боец, он был героем-организатором. Но и органи- затором лишь 6 определенном, 8 условном смысле: он терпеть не мог “штабов”, отчисляя к штабам этим 6се учреждения, которые воевали не штыком, — будь то отдел снабжения, комендатура ли, связь, что угодно. В его глазах — воевал и побеждал только воин с винтовкой 8 руках. Штабы не любил

он еще и потому, что мало 8 них понимал и организовать их по-настоящему никогда не умел, появляясь в штабе, он больше рмспекал, чем указывал, помогал и разъяснял.

Организатором он был лишь 6 том смысле, что самим собою любимой и высокоавторитетной личностью — он связывал, сливал воедино свою дивизию, Вдохновлял ее героическим духом ни страстным рвением вперед, Вдохновлял ее на победы, раз- вивал и укреплял среди бойцов героические традиции, и эти традиции — например, “не отступать!” — были священными для бойцов. Какие-нибудь разинцы, пугачевцы, домашкинцы, храня эти боевые традиции, выносили невероятные труд- ности, принимали, выдерживали и 6 победу превращали невоз- можные бон, но назад не шли: отступить полку Стеньки Ра- зина — это значило опозорить невозвратно свое боевое герои- ческое имя!

Как это красиво, но как и неверно, вредно, опасно!

Боевая страда — чапаевская стихия. Чуть затишье — ион томится, нервничает, скучает, полон тяжелых мыслей. А из конца 8 конец по фронту метаться — это его любимое дело. Бывало так, что

и нужды острой нет, — тогда сам себе выис- кивал повод и мчался на пятьдесят, семьдесят, сто верст... Приедет 6 одну бригаду, а 8 соседней узнают, что он тут, — звонят: “Немедленно приезжай, имеется неотложное дело...” И скачет Чапаев туда. “Неотложного” дела, конечно, нет никакого, — друзьям-командирам просто охота посидеть, потолковать со своим вождем. Это именно они, чапаевские спутники, выносили и широко разнесли чапаевские подвиги и чапаевскую славу. Без них он — да и всякий другой 6 этом же роде — никогда не будет так славен. Для громкой славы всег- да бывает мало громких и славных дел — всегда необходимы глашатаи, слено преданные люди, которые верили бы в твое величие, были бы им ослеплены, вдохновлены и 8 самом славо- словии тебе находили бы свою собственную радость...»

М.В. Фрунзе, стремясь нарастить успех, 4 мая возложил на войска 5-й армии задачу: охватывающими ударами с юга и севе- ра разгромить бугульминскую, сергиевскую и бугурусланскую группировки противника. Туркестанскую армию он повернул

северо-восточнее с целью обеспечить операцию 5-й армии с востока. Одновременно командующий Южной группой армий приказал передать из состава Туркестанской армии в 5-ю армию 73-ю бригаду 25-й стрелковой дивизии с временным подчинени- ем всей дивизии в оперативном отношении командарму-5!7.

В соответствии с этим командующий 5-й армией М.Н. Ту- хачевский потребовал в полночь 4 мая от войск армии «перей- ти в решительное наступление по всему фронту, окружить и уничтожить противника в районе Сок-Кармалинское — Сер- гиевск — ст. Шентала». В приказе командарма относительно 25-й стрелковой дивизии указывалось:

«Заняв к 5 мая исходное положение по линии Молчановка — Ключевка, с рассветом 6 мая начинает стремительное насту- пление и к вечеру того же дня занимает ст. Узели — Знаменское (Аксаково), к вечеру следующего дня стремиться достигнуть линии Дмитровское (Русский Кандыз) — Трифановка, имея дальнейшей задачей отрезать противнику путь отступления 8 районе г. Бугульмы. Действия 25 дивизии должны быть осо- бенно решительны и смелы. Дивизии держать тесную связь с конницей Туркестанской армии и иметь надежный боковой авангард за своим правым флангом» !”.

В романе Ю. Андреева и Г. Воронова «Багряная летопись» отношение В.И. Чапаева к приказу командующего 5-й армией представлено следующим образом:

«— Так что с приказом Тухачевского делать будем? — сразу ухватил быка за рога немногословный, коренастый Луговенко, начштаба дивизии.

Исаев тем временем поставил перед каждым по стакану с чаем, все принялись пить его, громко откусывая сахар, ожидая решения начдива. Чапаев не торопился отвечать. Он сидел, от- кинувшись к стене, покручивая кончик уса. Слышалось только хрупанье да сопение чаевников.

Чапаев думал. По замыслу Фрунзе, как Чапаев понимал его, — а он весь жил идеей этого контрудара, — наступление следовало разворачивать северо-восточнее Бугульмы. Вчераш- ний же приказ командира Пятой требовал повернуть дивизию на северо-запад. Тухачевский — горячий и хитрый командир;

резко решил он окружить корпус генерала Войцеховского, зай- ти ему чуть ли невтыл. Доброе дело. Знатное дело. Да вот будет ли Войцеховский тем временем стоять на месте? И он ведь не

лурак! А если генерал переместится, да и сам ударит во фланг? А штыков, сабель и артиллерии у него раза в два поболее, чем н 25-й дивизии...

— Карту!

Мигом очищен от посуды столик, расстелена буро-зеленая бывалая карта, все головы склонились над ней...

Началась трудная, кропотливая работа: один за другим вхо- дили по вызову в избу начальники конных разведывательных отрядов, срочно посланных в район Бугульмы тотчас после по- лучения приказа командарма Пятой. Придирчиво выпытывая у каждого самые малейшие подробности, Чапаев наносил на общую карту все, что ему докладывали.

— Да, осторожен генерал, — часа через два задумчиво про- тянул Чапаев, разгибая спину. — Умен! Или пронюхал что-то, или сам сообразил: все данные, что он стал перемещаться вот сюда — в сторону Уфы. И значит... Ты понимаешь, что это зна- чит? — обратился он к Фурманову.

Тот встал, покуривая трубку, заходил по комнате. Пере- мещение Войцеховского значило, что выполнение нового при- каза — дерзкого и смелого по замыслу — тем не менее, ставило дивизию Чапаева под фланговый удар заведомо более силь- ного противника, потому что генерал Войцеховский оказался осторожней и дальновидней, чем предполагал Тухачевский. А невыполнение Чапаевым важного приказа в условиях острых непрерывных боев, да еще при старой репутации партизана и анархиста, было чревато незамедлительным отстранением Ча- паева от командования, и Фурманов знал, что сам начдив это отчетливо осознает.

— Что ж ты решаешь, Василий Иванович? — с интересом спросил он.

Чапаев встал и тоже заходил по комнате — быстро и гибко.

— Как думаешь, — неожиданно спокойно спросил он. — Тухачевский — мужик умный?

— Умный ли?

Аля Фурманова этот вопрос никакой сложности не состав- лял: то, что он знал о молодом командарме, безусловно, гово- рило за это. Но...

— Вэтом ли соль, Василий Иванович? — попыхивая дымком, спросил он. — И умные бывают амбициозные. А в этом смысле я о нем ничего не знаю.

Ни слова не говоря, Чапаев снова склонился над картой. Десятки мелочей, добытых разведкой, говорили за то, что Вой- цеховский уходит из-под задуманного удара и развертывает корпус для броска во фланг 25-й дивизии.

— С дворянским гонором, значит? — переспросил Чапа- ев. — А тебе ясно, комиссар, что ждет нас, если мы выполним вчерашний приказ? — И он провел резкую черную стрелу, пере- черкивая красный контур своих бригад. — Я думаю, каждому должно быть это ясно-понятно, если он не последняя контра. Аесли кому и неясно, так я из-за этого своих бойцов понапрасну тратить на погибель не буду!.. И белую шкуру Войцеховского трепать не перестану! Вот так! — Он ходил гибкой, кошачьей по- ходкой из угла в угол по комнате. — И не верю я, что командарм- пять из-за гонора-амбиции будет настаивать на приказе, не хочу верить! — Чапаев ударил кулаком по хрустнувшему столику. — Михаил Васильевич о нем упоминал по-доброму, а уж он людей понимает. Ну а если...

Фурманов с глубоким удовлетворением глянул на Чапаева, кивнул.

— Нуаесли... Главное, перед революцией мы будем правы. Значит, можно доказать.

Чапаев вскинул на него при слове “мы” глаза.

— Пиши приказ, — решительно обернулся он к Луговенко. — Учитывая новую обстановку, задание всем бригадам меняем...

— Но, Василь Иванович...

— Вот тебе и “но”. Чтобы через полчаса новый приказ был составлен: семьдесят третью — сюда, семьдесят четвертую — сюда, семьдесят пятую — нацель сюда. — Он энергично провел три красные линии на северо-восток. — А как отправишь при- каз по бригадам, от моего имени напиши командарму Пятой.

Объясни, что нами установлен отход корпуса Войцеховского с прежнего места. Выполнение вашего приказа приведет наш удар на пустое место и поставит дивизию под контрудар белых по правому флангу. Вот почему и просим вашего изменения при- каза по армии в таком-то смысле. Он поймет, должен понять! А нет — пускай летит одна голова Чапаева, чем десять тысяч голов, потребных для мировой революции. Ясно? Выполняй!

— Василь Иванович, ставь и мою подпись, — все так же по- пыхивая трубкой, мягко сказал Фурманов. — Уж пусть летят две головы вместе, чего ж порознь?

— Так ведь и моя голова что-то весит, — весело добавил Луговенко. — Не серчай, Василь Иванович, но и я подпишу твое письмо.

— Воти хорошо, — как-то трудно, с глубоким раздумьем и без свойственной для него живости согласился Чапаев, — на миру и смерть красна. Значит, через полчаса вернусь, подпишу при- каз...»

Итак, командующий 5-й армией приказал 25-й стрелковой дивизии наступать на Бугульминском направлении, то есть на северо-восток. Это решение поддержал и командующий Южной группой армий. В качестве доказательства приведем выдержку из разговора по прямому проводу 5 мая между членом РВС Юж- ной группы армий Ф.Ф. Новицким и М.Н. Тухачевским.

«Новицкий: Здравствуйте, товарищ Фрунзе просил меня обменяться с вами мыслями по поводу происходящего у вас на фронте бугурусланской группы. Сам он вызван фронтом и сей- час разговаривает с Лебедевым (П.П. Лебедев, начальник штаба Восточного фронта. — А62.) как раз по поводу того же, что он хотел сообщить вам, что его чрезвычайно волнует, причем это обстоятельство, то есть его волнение, он усиленно просил меня подчеркнуть в разговоре с вами. Дело втом, что после нанесения на карту последнего вашего расположения выходит, что наш фронт имеет уже теперь вид выпуклой к северу дуги, что объ- ясняется сильным опаздыванием в выдвижении флангов, между тем как мы все отлично сознаем необходимость получения как раз обратного явления, то есть дуги, но вогнутой к югу с резко выдвинутыми вперед, то есть к северу, концами.

Помимо других причин товарищ Фрунзе склонен объяснять такое неблагоприятное для нас положение, быть может, от- сутствием достаточной энергии и сознания общей обстановки у начальников фланговых дивизий. Чтобы облегчить вам под- талкивание этих дивизий, командированы в 25-ю дивизию то- варищ Баранов (помощник заведующего политотделом Южной

группы армий. — Абт.), а во 2-ю — товарищ Дементьев (для поручений при командующем Южной группой армий. — Аб.) с приказаниями нажимать на все кнопки от имени командова- ния группой, дабы ваши приказы выполнялись точно с полной энергией так, как того требует оперативная обстановка, имея целью не оттеснение противника, а полный его разгром и уни- чтожение путем глубоких охватов с обоих флангов.

Товарищ Фрунзе считает, что в этом отношении ваши при- казы недостаточно резко подчеркивают необходимость фор- сировки действий во фланговых дивизиях и при нанесении на карту того расположения, которое должны занять части бугу- русланской вашей группы, не дает впечатления производства Авойного охвата: начертание этой линии почти прямое. Будьте добры, сообщите по этому вопросу с тем, чтобы товарищ Фрунзе мог сейчас это прочесть и дать соответственное объяснение фронту, который определенно считает, что мы не идем на раз- гром противника, а только лишь на его оттеснение. Заместитель командующего фронтом Лебедев указывает, что, по многим данным, есть основание предполагать отход 8-й Камской диви- зии перед 27-й дивизией, и так как эта последняя не обнаружи- вает никакой активности, а, наоборот, продолжает осаживать, то, по мнению Лебедева, противник может использовать части 8-й Камской дивизии и создаст нам неожиданности на других участках.

Тухачевский: Здравствуйте! В последнем с вами разгово- ре я указывал, что чувствуется отход 4-й Уфимской дивизии к северо-востоку, и новые данные разведки его подтверждают. В районе Бугуруслана противник оказывал упорное сопротивле- ние на переправе через реку Кинель. До последних дней против 27-й дивизии противник был активен и лишь теперь замечается его пассивность. Я указывал вам, что в районе Сергиевска вряд

ли нас ожидают серьезные бои, и продвижение в этом райо- не наших слабых частей подтверждает это предположение. По моему приказу 25-я дивизия и главные силы 26-й дивизии наступают по обеим сторонам тракта Бугуруслан — Бугульма, а в центре растянута 2-я дивизия.

Что касается до Бугульминской дороги, то я давно просил и товарища Фрунзе, и товарища Каменева сосредоточить там главные силы, но это на деле не было принято во внимание. И пока мы заняли Бугуруслан, 27-ю дивизию оттеснили на стан- цию Погрузная. Таким образом, получилась та прямая линия фронта, о которой вы говорите. В последнем разговоре вы ожи- дали решения боев в районе Сергиевска, и тогда, конечно, тепе- решний фронт был бы неестественным. Но по всем признакам противник оттягивает свои силы в район Сок-Кармалинского. Задачи, даваемые 25-й и 26-й дивизиям, я считаю предельными, если не давать приказаний на воздух. Если же в центре нет про- тивника, то находящимся там нашим войскам не к чему стоять на месте, и я их двигаю также вперед.

Я полагаю, что все-таки мы отрежем противника по Бугуль- минской дороге от Уфы, но, как и указывал вам в последнем разговоре, белые имеют обеспеченный тыл на Чистополь, по- чему и считаю нужным направить 2-ю бригаду 35-й дивизии севернее 27-й дивизии в обход правого фланга 8-й Камской дивизии и для угрозы сообщениям на Чистополь — Мензелинск. Фронт, а также и вы держитесь того мнения, что 2-ю бригаду 35-й надо двинуть от Погрузной на Сергиевск, но ведь это и есть создание выпуклости к северу. Словом, ваше удивление по поводу конфигурации фронта 5-й армии объясняется тем, что вы ожидали зажима противника в клещи в районе Серги- евска, а противник, боясь этого, отвел свои силы к северо- востоку, чем и вызывалось мое уклонение к северо-востоку, которое вы раньше не одобряли. Я определенно группирую силы для окружения, но отход противника, а также оторванность 27-й дивизии сильно затрудняли эту операцию, но все же окру- жение будет, хотя, может быть, и не такое полное, каким мог- ло бы быть в случае сосредоточения больших сил по Бугуль- минской дороге.

Новицкий: Значит, по вашему мнению, фланговые дивизии, причем пока что это относится до 25-й, так как 2-я стрелковая еще не успела выявить себя, делают все, что только в силах, для скорейшего выдвижения в направлениях, угрожающих про- тивнику. Если это так, то это самое важное, и беспокоиться за наличие каких-нибудь дефектов товарищу Фрунзе нечего. Но присутствие в этих дивизиях специально командированных лиц все же, быть может, облегчит вам уверенность в выполнении вашими флангами всего того, что ищете. Я понимаю, что выпу- клость бугурусланского фронта получается отчасти по простой причине — меньшей сопротивляемости противника в центре, но думаю, что все же две бригады 25-й дивизии за последний день не проявили особой активности, ибо район, занятый ими, по вашей дневной сводке, тот же, что был и вчера, а 73-я бригада, ныне 1-я бригада 25-й дивизии, находится еще далеко позади и, вероятно, явится резервом на вашем фланге... Если против- ник действительно отходит частью на север, а частью даже на северо-восток, то теперь выплывает вопрос не о сражениях, ао преследовании, и при такой обстановке, может быть, 25-я диви- зия должна получить направление прямо на Бугульму или на Дымку, чтобы по кратчайшему направлению выйти наперерез железнодорожному сообщению с Уфой.

Тухачевский: 25-й дивизии подробно в приказе, который вам будет передан, я дал направление на Бугульму. Передайте това- рищу Фрунзе, что прилагается крайняя энергия для выдвижения флангов, особенно правого, и 25-я дивизия по 2 мая прошла с боями и переправой через две реки свыше 80 верст — это не- мало. Перед началом общего наступления побываю у Чапаева ив штадиве 26».

Район Сок-Кармалинское, Сергиевск, Шентала как бы опоя- сывал с юга Бугульму. На этом направлении и предстояло дей- ствовать 25-й стрелковой дивизии. Непонятно, почему авторы романа «Багряная летопись» решили, что Тухачевский приказал Чапаеву наступать на северо-запад, ведь на схеме «Бугуруслан- ская наступательная операция» видно, что его дивизия была нацелена на северо-восточном направлении.

Оставим в покое авторов «Багряной летописи» и вернемся на фронт.

Требование командующего 5-й армией действовать реши- тельно и смело части выполняли неукоснительно. Под их на- тиском противник оставил 5 мая захваченный ранее Сергиевск и начал отход к Бугульме. В тот же день в только что занятое 221-м Сызранским полком село Елатомка приехали В.И. Чапаев и Д.А. Фурманов. Ветераны 25-й стрелковой дивизии Я.А. Во- лодихин, И.С. Евлампиеви Н.М. Хлебников оставили следующее воспоминание об этом митинге:

«...На сельской площади организовали митинг. Пришли бой- цы и местные жители. Как только объявили, что будет говорить Чапаев, площадь загудела. Первые слова Василия Ивановича еще тонули в гуле приветствий, но потом разом водворилась полная тишина.

Трудно передать своеобразие речи Чапаева. Говорил он как будто обо всем: о мировой буржуазии, о силах контрреволюции, которые собираются задушить Советскую власть, о борьбе за свободу трудового народа. Его меткие выражения, энергичные жесты, простые слова были понятны и близки каждому бойцу и крестьянину.

Слушали Чапаева затаив дыхание. Не забыл Василий Ива- нович похвалить и бойцов за минувшие бои и победы, что очень их обрадовало.

Свою речь Чапаев закончил словами:

— Трусов терпеть не будем, а храбрых наградим.

Бойцы в ответ кричали:

— Ура Чапаеву! Ура!

Фурманов был искусным оратором. Говорил он полити- чески остро и доходчиво, советовал бойцам больше уделять внимания населению освобожденных районов, разъяснять политику партии и текущие события. Заниматься этим надо, говорил он, не только политработникам, но и командирам, и красноармейцам. Комиссар ратовал за создание партийных и комсомольских ячеек, он видел в них большую опору молодой Советской власти.

Потом, как обычно бывало на сельских митингах, начали за- давать вопросы. И самым главным был вопрос — скоро ли закон- чится война? Изрядно надоела она крестьянам. Белогвардейцы издевались над ними, отбирали имущество, насильно угоняли мужиков в армию. Поэтому так радушно встречали местные жители красноармейцев. Вот и сейчас стоят сельчане рядом с бойцами, задают вопросы самому Чапаю.

Отвечает им Василий Иванович:

— Война — она никому не в радость. А чтобы мы беляков скорее разбили и чтобы война скорей закончилась, вы только не сидите сложа руки. Помогайте Красной Армии иу себя на месте укрепляйте Советскую власть...»

Командующий Западной армией, стремясь предотвратить разгром своих войск, начал сосредоточивать в районе Бугульмы и Белебея отступающие части и соединения. Туда же направлялся стратегический резерв адмирала Колчака — 1-й Волжский кор- пус генерал-майора В.О. Каппеля, чтобы нанести удар во фланг ударной группе красных войск.

В советской историографии этот корпус называли ударной группой армии адмирала Колчака. Так ли это? Уже упоминав- шийся нами А.П. Будберг писал:

*С подготовкой резервов 8 чаду успеха не торопились; сейчас с огромным уже опозданием всюду идет лихорадочная работа по выброске вперед этого сырья; спешкой уже не по- крыть такие серьезные органические недостатки всей систе- мы. Отсутствие самовнализа и служебного опыта позволяет и ставке, и итпабем армии забывать, что кучи людей, одетых 8 военную форму и имеющих — да и то не всегда — в руках ру- жья, представляют только весьма малую часть совокупности тех данных и качеств, которые необходимы для того, чтобы иметь право называть эти кучи воинскими частями, годными для войны и для боя.

Неудержимо гонят на фронт части группы генерала Кавие- ля; я перестал уже говорить об опасности отправки туда это- го сырья, так как это бессильно кого-нибудь здесь вразумить. Закрыв глаза и заткнув уши, видят 6 этом спасение положения на фронте Западной армии и не желают разумно оценить все

положение, хладнокровно подсчитать все шансы и принять рещение, не считаясь ни с чем, кроме пользы »!”3.

После митинга в селе Елатомка В.И. Чапаев, исходя из приказа командующего 5-й армией, уточнил задачи частям 25-й стрелковой дивизии. От командира 75-й стрелковой бри- гады Ф.К. Потапова требовалось перейти в наступление в 10 ча- гов утра 6 мая, выбить противника из деревни Молчановка и продолжать преследовать его до деревни Старые Узели, кото- рую занять к вечеру того же дня. На 74-ю стрелковую бригаду Ф.Д. Зубарева возлагалась задача по переходу в наступление одновременно с 75-й стрелковой бригадой и продвигаться на север, охватывая правым

флангом деревню Мордовская Бокла вверх по реке Алапаева. Командиру 73-й стрелковой бригады И.С. Кутякову предстояло с выступлением 75-йи 74-й стрелко- вых бригад немедленно выслать в деревню Никольское (Горо- лецкое) боковой заслон (до полка) для охраны правого фланга дивизии. После занятия деревни Старые Узели 73-я стрелковая бригада должна была сменить 75-ю стрелковую бригаду, кото- рая выводилась в резерв начальника дивизии. Всю имевшуюся кавалерию 73-й стрелковой бригады предписывалось направить в распоряжение командира 25-го кавалерийского дивизиона П.А. Сурова. Ему предстояло охватить деревню Старые Узели с северо-восточной стороны и нанести по противнику удар втыл, чтобы не дать возможности ему уйти. В своем резерве Чапаев оставил 74-й кавалерийский дивизион".

Свой приказ за № 070 В.И. Чапаев подписал в семь часов утра 6 мая. Это, однако, не смутило Ю. Андреева и Г. Воро- нова, которые писали о том, что полевой телеграф отстучал 7 мая короткую депешу на имя Чапаева, Фурманова, Луговенко: командарм-5 Тухачевский решение Чапаева утверждал и в но- вом приказе по 5-й армии придавал именно то единственное це- лесообразное направление 25-й дивизии, и более того — также и 26-й, по которому бригады Чапаева уже решительно двинулись двое суток назад.

«Тухачевский был первоначально крайне раздражен письмом из чапаевской дивизии, — пишут Ю. Андреев и Г. Воронов, — оно, с его точки зрения, не только сводило на нет большую,

тщательно выполненную оперативную работу, проведенную его штабом по разработке эффективнейщей, как ему представ- лялось, операции, но — главное — лишало подчиненную ему армию возможности нанести долгожданный весьма серъезный удар по противнику, лишало столь крупного успеха. Вот по- чему, ничего не отвечая Чапаеву, он по прямому проводу сразу же обратился в штаб Фрунзе, зная личное влияние Фрунзе на Чапаева. К аппарату подошел Новицкий. Выслушав гневное, не- годующее сообщение Тухачевского, Новицкий высказал спокои- ное предположение, что командарм-5 , видимо, что-то в письме Чапаева не понял, и посоветовал еще раз внимательно 8 этом письме разобраться. Не напрасно же, отвечал Тухачевскому старый опытный профессионал Войны, Фрунзе высоко ценит талант Чапаева и поручает именно этому начдиву наиболее сложные, требующие самостоятельного мышления операции, которые Чапаев до сих пор всегда выполнял успешно... К чести Тухачевского, он воспринял охлаждающий разговор с Новицким именно так, как требовалось от полководца-революционера, для которого общее дело — превыше сего; он вновь вернулся к анализу обстановки. Результатом изучения новых раз-в8едданных явился приказ, согласно которому, как мы уже знаем, 6 направлении, предложенном Чапаевым, двинулась не одна 25-я дивизия, но вслед за нею и 26-я, а чуть позже и 27-я штатные дивизии Пятой армии».

Ю. Андреев и Г. Воронов несколько сгустили краски, пыта- ясь представить в выгодном свете В.И. Чапаева, который якобы сомневался в профессионализме М.Н. Тухачевского. Все это не соответствовало действительности. Мы уже знаем, что коман- лующий 5-й армией подписал свой приказ в полночь 4 мая, то есть еще до «письма», подписанного Чапаевым, комиссаром Фурмановым и начальником штаба Луговенко. К тому же штаб дивизии с 23 апреля возглавлял И.М. Снежков, что нисколько не смутило авторов романа «Багряная летопись».

В приказе Тухачевского, как мы помним, от 25-й стрелковой дивизии требовалось с рассветом 6 мая начать стремительное наступление и к вечеру того же дня занять станцию Узели, Зна- менское (Аксаково}, к вечеру следующего дня выйти на линию

Дмитровское (Русский Кандыз), Трифановка, а в дальнейшем отрезать противнику путь отступления в районе Бугульмы. В тот же день, 6 мая, Чапаев подписывает еще один приказ по

дивизии ла № 071180. В нем 73-й стрелковой бригаде предписывалось сме- нить 75-ю стрелковую бригаду после занятия деревни Старые Узели и нанести мощный новый удар по противнику с целью занятия деревень Богородское (Русская Бокла), Сапожникова, Амитровское (Русский Кандыз). Части 74-й стрелковой дивизии лолжны были совместно с 73-й стрелковой бригадой занять де- ревни Пашкина и Трифоновка. В своем резерве Чапаев оставлял 75-ю стрелковую бригаду. Как мы видим, Василий Иванович четко придерживался тех направлений наступления, которые были определены командующим 5-й армией. Более того, около полуночи 8 мая Чапаев еще раз уточняет задачи своих частей! !. В приказе № 072 он отмечает:

«1. На фронте 2 и 27 дивизий противник отступает и, ви- димо, сосредоточивается в районе Сок Кафмалинское, ст. Ша- лашникова и г. Бугульма.

Чтобы вернее окружить сосредоточивающегося иротив- ника, приказано 25 и 26 дивизиям направление уклонить не- сколько к северо-востоку и энергичными смелыми атаками от- брасывать противника к северо-западу, стремясь отрезать ему путь отступления на Уфу и Мензелинск. Напряжение и смелость довести до крайности.

2. Правее нас наступают части 31 дивизии и Туркестанской армии, левее — части 26 дивизии ».

От 73-й стрелковой бригады Чапаев потребовал переменить прежнее направление частей бригады на северо-восточное направление через Татарский Кандыз, Поповку, Алексеевку (Узла), Татарскую Тумбарлу. Частям 74-й стрелковой бригады предстояло, поддерживая связьс 73-й стрелковой бригадой, за- нять не позже 9 мая Ибраево и Секлетарку. В резерве начдива по-прежнему оставалась 75-я стрелковая бригада, на которую возлагалась охрана правого фланга дивизии.

К исходу 9 мая войска 5-й армии вышли к верховью реки Сок, Части 25-й стрелковой дивизии нанесли поражение Ижевской бригаде противника, захватив в плен свыше 1,5 тыс. человек.

За это 10 мая они удостоились благодарности командующего Южной группой армий, который прибыл в село Дмитриевское, где «с чувством гордости отметил высокодоблестное поведение всех войск 25 дивизии ». В.И. Чапаев, проводив М.В. Фрунзе, занялся вместе с начальником штаба и сотрудниками опе- ративного отдела изучением нового приказа командующего 5-й армией. Он, стремясь окружить и разгромить в районе Сок- Кармалинское группировку противника (7-я дивизия, части 4-й и 8-й дивизий), приказал:

*25 дивизия строго придерживается разграничительной линии с 26 дивизией и, дабы Вернее охватить противника, укло- няет, как то ей уже было приказано, направление наступления несколько к северо-востоку, а выйдя 80 фланг и тыл противни- ку, захватом железной дороги отрезает ему отступление на Уфуи Мензелинск. 25 дивизии принять меры охранения правого фланга путем высылки сильного бокового отряда для наступле- ния вдоль р. Их. 25 дивизии к 12 мая вочто быто ни стало достиг- нуть района железной дороги. 26 и 2 дивизиям к тому же сроку достигнуть района г. Бугульмы. 27 дивизии, стремительно наступая севернее железной дороги, к 12 мая достигнуть линии Н. Письмянка — Н. Надырова. 2 бригада 35 дивизии движением уступом слева обеспечивает левый фланг 27 дивизии. Устано- вить связь с Чистопольской группой 2 армии »!18?,

После уяснения поставленной задачи и оценки обстановки Чапаев принял решение на дальнейшее наступление, оформ- ленное приказом по дивизии, подписанным около полуночи 10 мая!83:

«...На полях Бугуруслана, Кандыза и Бугульмы ныне реша- ется участь Колчака, ас ним и всей контрреволюции. Еще одно небольшое усилие полков 25 дивизии, и враг будет окончатель- но сломлен.

Вперед, товарищи! Вся Россия и трудящиеся всех стран смотрят на вас, избавления от гнета буржуазии ждут от вас трудящиеся.

2. Из перехваченных приказов противника видно, что он сгеруппировал 8се свои силы 6 районе. Татарский Кандыз, Се- клетарка и пустил обходную колонну из резерва от Рыкова

через Алексеевку, Измайлово, Дмитриевская (Мордовская), Салихова. Означенная обходная колонна была разбита наголову кавалерийскими дивизионами, а главные силы, шедшие 8 насту- нление, — 73 бригадой. Из того же приказа усматривается, что с восточной стороны сил у противника уже нет.

3. Правее нас наступают части 31 дивизии Туркармии, ле- Вее — части 26 дивизии».

С целью окончательно сломить сопротивление противника Чапаев потребовал от 73-й стрелковой бригады перейти в на- ступление в 10 часов утра 11 мая, занять Алексеевку (Узла), Покровский (Урус-Тамак), Васильевский (Урус-Тамак} и Аб- дулину, имея задачей перехватить в указанном районе пере- правы через реку Ик. Кавалерию требовалось выслать вдоль левого берега реки Иквнаправлении Дмитриевка (Бакала), Исер- ганово, чтобы перехватить путь отступающим под напором со- седних бригад частям противника. Части 74-й стрелковой брига- ды должны были начать наступление натри часа раньше 73-й стрел- ковой бригады и занять деревни Васильевка (Федоровка), Благовещенская, что на реке Усула, двигаясь через Ивановку (Пу- тино). Одновременно вбой вводился резерв Чапаева — 75-я стрел- ковая дивизия (без одного полка). Ей предстояло, выступив в 5 часов 11 мая, занять Дмитриевскую (Мордовская), Кулбаево, Нижние Шалты, выслав разведку на Суерметеву, Новые Сулли и Сулли.

Войска Южной группы армий продолжали стремительное продвижение на восток. Части 25, 31 и 24-й стрелковых диви- зий в сражении 11— 12 мая на реке Ик разгромили Волжскую группу противника, созданную 10 мая на базе 1-го Волжского корпуса.

Частям 25-й стрелковой дивизии предстояло теперь фор- сировать реки Ик, на противоположном берегу которой про- тивник создал сильно укрепленную оборону. О том, как осу- ществлялось форсирование реки, вспоминал красноармеец П.С. Евлампиев:

«...Первой форсировала реку 75 бригада, действовавшая на южном фланге. 223 полк 13 мая вошел 6 Новосулли и Старо- сулли, а на другой день упорной атакой, доходившей до шты-

ковых схваток, занял село Усман-Ташлы. В самых опасных местах появлялись среди бойцов, воодушевляя их, командир полка Иван Ершов и комиссар Гавриил Шарапов. 15 мая они повели свой полк на село Суккулово. Массированный ружейно- пулеметный и орудииный огонь противника вынудил залечь в поле. Сюда прибыл комбриг Федор Потапов, комиссар бригады Л. Шумаков, командиф афтдивизиона А. Павлинов. Организо- вав четкую работу батарей пулеметных команд, они помогли красноармейским цепям приблизиться к позициям белых. Полк дружно поднялся 6 штыковую атаку, во Время кото- рой люди проявляли невиданную отвагу. Геройски дрался командир 8-й роты Петр Завьялов: он лично уничтожил шесть колчаковицев и сам погиб от винтовочного залпа.

Более шести часов продолжался бой за Суккулово. И когда, наконец, все стихло, из домов стали выглядывать, а потом и выходить на улицу местные жители. Они приветливо улыба- лись, подходили к нашим бойцам, затевали разговор. Крестьяне проявили доброе гостеприимство: накормили чапаевцев, предо- ставили лучшие помещения для отдыха, помогли похоронить

погибших товарищей. Из показаний пленных выяснилось, что дело пришлось иметь с 15-м полком 4-й Уфимской дивизии бе- лых, который, понеся серъезные потери, отступил к Нижне- Троицкому заводу».

13 мая части 27-й стрелковой дивизии под командованием Н.И. Вахрамеева заняли Бугульму. Бугурусланская наступа- тельная операция Южной группы была завершена. Основным ее итогом явилось тяжелое поражение 6-го Уральского, 2-го Уфим- ского и 3-го Уральского армейских корпусов Западной армии, деморализованные остатки которых были отброшены на восток от Волги на 120—150 км. Инициатива на Самаро-уфимском на- правлении перешла к войскам Восточного фронта.

Оценка действий 25-й стрелковой дивизии была дана 11 мая М.В. Фрунзе и В.В. Куйбышевым, которые в своей статье в газете «Известия ВЦИК» писали:

«Блестяще закончившаяся Бугурусланская операция, 8 результате которой был разгромлен целый ряд дивизий про- тивника, не только не приостановила нашего дальнейшего на-

ступления, но по заранее построенному плану превратилась 8 новую, Бугульминскую операцию. И эта операция, рассчитан- ная не столько на занятие территории, сколько на разгром живой силы противника, проходит с большим успехом. Дороги фронта к тылу полны перебежчиками и пленными, весело иду- щими из колчаковского стана.

Сегодняшний день превзошел все предыдущие своим резуль- татом: Н-ская дивизия (речь идет о 25-й стрелковой дивизии. — Авт.) 6 районе юго-восточнее Бугульмы 6 один день забрала более 2000 пленных, 3 орудия, много пулеметов, винтовок и т. д. Эти трофеи взяты во встречном бою с перешедшим на широком фронте 6 контратаку неприятелем, 8 результате которого совершенно уничтожена одна бригада противника, один полк целиком 6зят 6 плен, другой наполовину изрублен нашей кавалерией, наполовину тоже полонен, 6 сильной степе- ни потрепаны силы сегодня дивизии противника. Следствием этого разгрома неизбежно явится занятие на днях Бугульмы и Белебея.

Настроение Красной Армии превосходное. Колчаковская армия рассыпается под ударами наших героев »18*.

Высоко оценивал деятельность В.И. Чапаева в Бугуруслан- ской операции Ф.Ф. Новицкий. Вот что он писал 5 сентября 1939 г. в газете «Красная Звезда»:

«В операции под Бугурусланом при нанесении противнику первого сокрушающего удара, затем 8 период последующих дей- ствий при преследовании белых к Уфе и 8 операции под Уфой первая скрипка по справедливости принадлежала 25 стрелко- вой дивизии, а следовательно, и ее начальнику.

И действительно здесь, в этих операциях широкого размаха и огромного стратегического значения, Чапаев обнаружил 6 полной мере свои недюжинные военные способности.

Сравнивая его работу под Бугурусланом и под Уфой, надо отметить, до какой степени Чапаев проявлял гибкость своего дарования: операция под Бугурусланом обосновывала весь свой успех на возможной экономии времени, на быстроте маневра, и мы видим со стороны Чапаева проявление кипучей деятель- ности, необычайного порыва, приводившего подчас к тому, что

его части вырывались далеко вперед; но беды от этого не было и быть не могло, ибо с первого момента наступления нашей ударной группы от Бузулука 8 обход Бугурусланской группы противника участь врага по существу уже была предрешена; Чанагв это отлично понимал и потому не заботился о связи с соседями, а боялся лишь одного — упустить врага».

Ф.Ф. Новицкий в 1939 г. не мог сказать тогда всю правду о действиях В.И. Чапаева в Бугурусланской операции. В под- тверждение этого приведем лишь один пример. Новицкий от- мечает, что Чапаев «боялся лишь одного — упустить врага», а потому «не заботился о связи с соседями». Старый генерал вынужден был поступиться совестью, ибо знал, что это не со- всем так. Ведь вечером 12 мая В.И. Чапаев направляет рапорт ко- мандующему 5-й армией, в котором пишет: «Двигаться вперед не могу до тех пор, пока не подойдут войска для обеспечения моего правого фланга 8 районе Н. Шалты, что на р. Ик. Про- тивник переходит со стороны Белебея 8 наступление. Весь день 11 мая с ним был бой за овладение переправой через р. Ик. Ввиду этого передвижение на север без обеспечения правого фланга невозможно. С подходом частей Туркестанской армии задача будет выполнена »1%°.

Содержание рапорта Чапаева показывает, что Новицкий несколько переоценивал деятельность Василия Ивановича. Это же относится и к словам Федора Федоровича о том, что в Бугурусланской операции первая скрипка по справедливости принадлежала 25-й стрелковой дивизии и ее начальнику. В опе- рации главный удар наносили Туркестанская армия, 25-я и 26-я стрелковые дивизии 5-й армии. Честь овладения Бугурус- ланом принадлежит 26-й стрелковой дивизии, которой коман- довал 26-летний спокойный и рассудительный латыш Г.Х. Эйхе. Бывший штабс-капитан имел богатый боевой опыт, приобре- тенный на полях сражений Первой мировой войны. В после- дующем он командовал 5-й армией, вооруженными силами Дальневосточной Республики, а после Гражданской войны ра- ботал в Наркомате внешней торговли.

Приведя свои сомнения относительно оценок, данных Но- вицким, мы вынуждены все-таки полагаться и на другие вос-

поминания участников Гражданской войны. Они свидетель- ствуют, что слава Чапаева гремела далеко за пределами диви- зии. При этом утверждалось, что многие беспредельно верили во всемогущество Василия Ивановича, которого «считали не только вождем-бойцом, но и полноправным хозяином в тех местах, где проходили и воевали полки Чапаевской дивизии». В подтверждение этого приводим письмо председателя Ново- узенского совета народных судей Т.П. Спичкина:

«Срочная

ДИВИЗИОННОМУ КОМАНДИРУ ВАСИЛИЮ ИВАНО- ВИЧУ ТОВАРИШУ ЧАПАЕВУ

Председателя Новоузенского совета народных судей

Тимофея Пантелеевича Спичкина

Вопиющая жалоба.

Прошу Вас, товарищ Чапаев, обратить на эту жалобу свое особое, геройское внимание. Меня знают второй год Уральско- го фронта за честного советского работника, но злые люди, новоузенские воры и преступники, стараются меня очернить и сделать сумасшедшим, чтобы моим заявлениям на воров не придавать значения. Дело обстоит так: 16 воров украли... (идет перечень фамилий, кто сколько крал). Когда я, Спич- кин, заявил об этом расхищении 8 Самару, то оставшиеся не арестованными 14 воров (двое арестовано } заявили, что Спич- кин сумасшедший, и потребовали врачей освидетельствовать Сиичкина. Врачи признали меня умственно здоровым. Тогда 14 новоузенских воров-грабителей сказали: “Мы вам не ве- рим” и отправляют меня 6

Самару, в губисполком, для осви- детельствования через врачей-психиатров. Но, принимая 80 внимание, что теперь вся правда и справедливость на фронте угероев и красноармейцев, подобных как Вы, товарищ Чапаев, — я, Спичкин, Вас срочно ирошу сделать нужное распоряжение: помочь 8 Новоузенске арестовать всех перечисленных 14 воров, направить их 8 Самару для предания суду Ревтрибунала, и за это Вам население скажет большое спасибо, так как во мне- нии народном имя Ваще славно как самоотверженного героя и стойкого защитника республики и свобод. Я на Вас вполне на-

деюсь, товарищ Чапаев. Защитите и меня от 16 новоузенских воров-грабителеи.

25 апреля 1919 года, Тимофей Спичкин».

В приложении к этому делу Спичкин указывает Чапаеву, где и как раскопать весь материал, заключая следующими сло- вами:

«Я прошу немедленно арестовать без всякого стеснения всех оставшихся... воров и повторяю... Ваше славное имя будет еще славнее за такую защиту населения от мародеров-воров и избавление населения от этих грязных пауков-микробоб... »

И далее Спичкин пишет:

«Вы, товарищ Чапаев, признанный герой всенародно, иславное Ваше имя гремит повсюду — Вас поминают даже дети. Я, Спич- кин, также признанный герой, но не 8 военном искусстве, а 8 искусстве гражданском. У меня также есть великие порывы к славе и доблестям. Прошу Вас этому верить! Вы убедитесь 6 этом на деле. Я, Спичкин, воплощенная огненная энергия и воплощенный труд. Считал бы зв счастье видеть Вас лично, а Вам познакомиться со мною, Спичкиным. Будучи от природы человеком кристальной честности, любя народ, за который отдавал душу (что могу передать Вам лично о своих больших подвигах }, я желал бы немедленно стать Вашею правою рукою и свою огненную энергию отдать для Вашего военного дела по отражению всеми ненавидимого бандита — Колчака. Прошу Вас немедленно принять меня 6 ряды Красной Армии добро- вольцем, 6 славный Ваш полк по имени Стеньки Разина.

Председатель Новоузенского совета народных судей

Тимофей Спичкин».

Д. Фурманов, публикуя в своем романе письмо Спичкина, отмечает:

«И “вопиющая жалоба” и “заявление” Спичкина полны противоречий, неточности и действительно производят впе- чатление горячечного бреда, но все, что выражено здесь сгу- щенно, — 8 другой форме, другими словами на каждом шагу повторялось 6 чапвевской практике. И характерно то, что он, Чапаев, никогда не отказывался от вмешательства 6 по- добные дела; наоборот, любил разобрать все сам, докопаться

до дна, Вывести разных негодяев ци щалопаев на чистую воду. Эти письма пришли 6 разгар наступления, и потому хода им он не мог дать ни малейщего, но тревожился, помнил долго, все время имел охоту побывать там, на месте, и разобрать. Огра- ничился только грозным письмом, где метал на “виновных” громы и молнии. Увы, эти “четырнадцать пауков-микробов” без всякого разбирательства, заочно, уже были для Чапаева совершенно бесспорными подлецами. Верил он всему с чрезвы- чайной легкостью, впрочем, с такой же легкостью 8о всем и разуверялся — 80

всем, но только не 6 делах и вопросах 80- енных: здесь как раз наоборот — ничему не верил, а работал исключительно "своим умом" ».

И далее Фурманов пишет:

«Когда подумаешь, обладал ли он, Чапаев, какими-либо осо- бенными, “сверхчеловеческими” качествами, которые далиему неувядаемую славу героя, — видишь, что качества у него были самые обыкновенные, самые “человеческие” ; многих ценных ка- честв даже и вовсе не было, ате, что были, отличались только удивительной какой-то свежестью, четкостью и остротой. Он качествами своими умел владеть отлично: порожденный сырой, полупартизанской крестьянскою массой, он ее наэлек- тризовывал до отказа, насыщая ее тем содержимым, которого хотела и требовала она сама, — и в центре ставил себя!..

Чапаевскую славу родили не столько его героические дела, сколько сами окружающие его люди. Этим нисколько не ума- ляется колоссальная роль, которую сыграл и сам Чапаев как личность 8 Гражданской войне, однако ж следует знать и помнить, что вокруг имени каждого из героев всегда больше легендарного, чем исторически реального. Но спросят, поче- му именно о нем, о Чапаеве, создавались эти легенды, почему именно его имя пользовалось такой популярностью?

Да потому, что он полнее многих 6 себе воплотил сырую и геройскую массу “своих” бойцов. В тон им пришелся своими поступками. Обладал качествами этой массы, особенно ею ценимыми ичтимыми, — личным мужеством, удалью, отвагой и решимостью. Часто этих качеств было у него не больше, а даже меньше, чем у других, но так уж умел обставить он

свои поступки, и так ему помогали это делать свои, близкие люди, что 6 результате от поступков его неизменно получался аромат богатырства и чудесности. Многие были и храбрей 2г0, и умней, и талантливей 8 деле руководства отрядами, сознательней политически, но имена этих “многих” забыты, а Чанаев живет и будет долго-долго жить 8 народной молве, ибо он — коренной сын этой среды и к тому же удивительно сочетавший 8 себе то, что было разбросано по другим индиви- дуальностям его соратников, по другим характерам ». Войска Южной группы армий, завершив успешно Бугурус- ланскую операцию, приступили после небольшой оперативной паузы к проведению следующей — Белебейской операции.

Глава УШ ОТ БЕЛЕБЕЯ ДО УФЫ

Вто время как войска Южной группы армий завершали Бу- гурусланскую операцию в штабе Восточного фронта шла на- пряженная работа над планом дальнейших действий. Основные положения этого плана нашли отражение в докладе главкому И.И. Вацетису, представленном 10 мая 1919 г. новым командую- щим Восточным фронтом бывшим генералом А.А. Самойло.

Смена командования фронтом произошла следующим об- разом. 5 мая как снег на голову среди лета пришел приказ пред- седателя Реввоенсовета Республики А.Д. Троцкого об отзыве командующего Восточным фронтом С.С. Каменева в распоря- жение главкома И.И. Вацетиса. Через день в газете «В пути», издававшейся в поезде Л.Д. Троцкого, было напечатано сле- дующее сообщение:

«Напряженная и непрерывная работа командующего Вос- точным фронтом вызвала потребность во временном отдыхе. Увольняя Каменева 6 шестинедельный отпуск и выражая ему благодарность от имени Красной Армии, твердо надеюсь, что войска Восточного фронта под руководством нового коминду- ющего А.А. Самойло разовьют уже полученные успехи и дадут Советской республике полную победу над Колчаком ».

А.А. Самойло, 50 лет, прошел суровую школу Первой миро- вой войны, а после Октябрьского переворота 1917 г. перешел на сторону большевиков. С ноября 1918 г. Александр Александро- вич

командовал 6-й армией, защищавшей Север страны.

В своем докладе А.А. Самойло отмечал! 5;

«Общее положение на Восточном фронте 6 настоящее время может быть очерчено следующим образом. На крайнем правом фланге, от Новоузенска до оренбургского направления (включительно), протиб нас действуют преимущественно казачьи формирования армий Толстова и Дутова, многочис- ленные (д0 9 тысяч пехоты и до 18 тысяч сабель и 85 орудий),

но непрочно организованные и не стойкие 6 боевом отношении и потому не представляющие собою серьезного противника. Борьба с этим иротивником значительно осложняется для наших войск восстаниями 8 их тылу казачьего населения, охва- тившими широкую площадь 6 треугольнике между Бузулуком, Оренбургом и Уральском. В рассматриваемом районе мы имеем на новоузенском направлении и на Уральской железной доро- 2е 4 афмию (22 дивизия с приданными частями нештатного формирования) и на оренбургском направлении часть 1 армии (20 дивизия с нештатными полками из оренбургских рабочих). Этих сил 6 количественном отношении было бы вполне доста- точно для успешной борьбы с указанным выие противником. Но, по характеристике Фрунзе, части 22 дивизии не представ- ляют собою прочной силы. Они еще не изжили периода парти- занщины и к тому же деморализованы. Этим, главным образом, и объясняется успех противника на новоузенском направлении и в районе Уральской железной дороги. Фрунзе принимает меры к приведению 22 дивизии 6 порядок, но считает, что для реши- тельного успеха необходимо усиление 4 армии свежей бригадой. Имея 6 виду более важные задачи, разрешаемые 6 настоящее 8ремя фронтом, приходится ему 8 этом отказывать и требо- вать, чтобы он справился имеющимися силами. Но если это не удастся, то важное значение для нас владения уральским и оренбургским районами заставит дать сюда свежие силы. На оренбургском направлении наше положение более прочно, и можно рассчитывать, что мыего сохраним с имеющимися там силами, даже ослабленными выделением частей на подавление восстаний».

Оценив положение на правом крыле Восточного фронта, Александр Александрович перешел к характеристике центра оперативного построения фронта:

«На всем фронте к северу от рассмотренных районов до Камы продолжается развитие удара, нанесенного противнику 8 районе Бугуруслана. Понесшая поражение Западная армия противника (2 Уфимский, 3 и 6 Уральские корпуса с подошед- шими-к ним пополнениями) отходит под натиском 5 армии главной своею массой на Бугульму. Преследуя противника, 5 ар-

мия (25, 26, 27, 2 дивизии и по одной бригаде 5 и 35 дивизии) имеет ближайшей задачей окружение его 6 районе Бугульмы и уничтожение. Но на такой решительный результат рассчи- тывать трудно и более вероятно ожидать, что противник сможет отойти 8 северном и восточном или северо-восточном направлениях.

По директивам, в этой операции 5 армии должна участво- вать и Туркестанская афмия (31 пехотная дивизия и д6е ка- Валерийские бригады), наступая 8 связи с правым флангом 5 армии. Но вялые действия Туркестанской афмии, несмотря на энергичное подталкивание ее со стороны фронтового коман- дования и Фрунзе, приводят к тому, что эта армия является лишь обеспечивающей операцию 5 афмии со стороны Белебея и Уфы, откуда является вероятным ожидать прибытия под- креплений противника и попытки оказать содействие его За- надной армии. В связи с продвижением Туркестанской афмии продвигается и левый фланг [афмии (24 дивизия) 6 направлении на Шафраново».

Далее А.А. Самойло отмечал, что через несколько дней опе- рация 5-й армии должна привести к определенным результа- там и можно надеяться, что попытка противника задержаться в районе Бугульмы будет сломлена. Командующий фронтом в своем прогнозе не ошибся. Как мы знаем, войска 5-й армии 13 мая заняли Бугульму. Предвидя это, командующий фронтом подчеркивает, что разгром противника в этом районе создает условия для нанесения поражения войскам адмирала Колчака «к северу от Камы соединенными усилиями как армий, нахо- дящихся к северу от Камы, так и части войск Южной группы, именно 5 армией, усиленной, если окажется возможным, частью тех войск, которые удастся сформировать к тому времени».

С целью реализации этого плана Самойло предусматривал сосредоточить основные усилия, 5-й армии на Мензелинском направлении для нанесения удара во фланг и втыл противника, действующего к северу от Камы. «Однако надо предвидеть, что этих сил для означенной цели может оказаться весьма недо- статочно, — пишет Александр Александрович. — Имея же 6 виду, что движение 5 армии на Мензелинск возможно лишь при

твердом обеспечении этой операции с востока, предполагаю, во-первых, иметь сильные резервы за правым флангом 5 армии и, во-вторых, подать необходимые резервы на уфимское направ- ление из войск, заканчивающих формирование. Для обеспечения этой операции с востока придется выделить на направление Бирск — Уфа и Стерлитамак Туркестанскую и части 1 ар- мии (24 дивизию }. Одним из наиболее серьезных вопросов при выполнении этой операции будет форсирование рек Камы и Белой. Поэтому усиленно прошу дать фронту какие только возможно понтонные и вообще мостовые средства. В свою очередь фронт для содействия этой операции использует, по мере возможности, имеющуюся у него флотилию. Борьба на оренбургском и уральском направлениях остается на тех же войсках, что и ныне».

А.А. Самойло, предлагая перенести центр тяжести на Мензе- линское направление, полагал необходимым провести перегруп- пировку войск, действующих к югу от Камы. Он отмечает:

«Уже 8 настоящее время операции 5 армии приобрели такой обособленный от прочих войск Южной группы характер, что является целесообразным выделить ее из состава последней теперь же и подчинить непосредственно фронту, что мною одновременно с сим и делается. Затем войска, намечаемые для действия на направлении Бирск — Уфа — Стерлитамак, как имеющие по существу одну задачу, следует объединить в одних руках, что яи предполагаю сделать, упразднив Туркестанскую армию и подчинив входящие 6 нее войска командарму 1, иззяв одновременно из командования последнего 20 дивизию, кото- рую придется оставить на оренбургском направлении. Вместе с тем эту дивизию желательно передать 6 4 армию, чем будет объединена 6 руках командарма 4 общая, по существу, задача но обеспечению оренбургского и уральского районов.

При таком распределении сил отпадает необходимость 8 существовании Южной группы, и товарищ Фрунзе со своим управлением может быть возвращен к командованию 4 армией, которая, как и 1-я, перейдет 8 непосредственное подчинение фронта. Предполагаемое распределение сил выгодно в том от- ношении, что оно приводит к упразднению наиболее слабого

из армейских управлений, именно Туркестанского, которое, в0-первых, еще далеко не закончило своего формирования, 8 особенности, в отношении снабжения, а во-вторых, проявило себя с невыгодной стороны 6 последней операции. На выполне- ние этих изменении 6 составе армий прошу вашего разрешения. При утвердительном ответе отпадает вопрос о перемене ко- мандующего Южной группой, которую вы предлагаете теле- граммами № № 2070/оп и 4024/ву/ 4193».

В докладе Самойло была дана исчерпывающая характеристи- ка обстановки, сложившейся на левом крыле фронта. «Действу- ющая здесь северная армия противника, сосредоточив два кор- пуса (семь дивизий) против нашей 2 армии, оттеснила за реку Вятку сначала правый фланг (28 дивизию } и, судя по послед- ним донесениям командарма 2, вероятно, заставит отойти за реку Вятку и остальную часть армии (21 дивизию), — под- черкивалось в докладе. — Противодействовать этому удару до настоящего времени было трудно, так как хотя 3 армия и превосходит оставленные неприятелем против нее силы (до трех дивизий), но она была принужденах пассивности кли- матическими условиями. До подготовки удара 6 тыл северной армии (Сибирская армия. — Авт.) с юга 5 армией предполагаю 2и Зармиями лишь сдерживать наступление противника, под- готавливая решительный удар ко времени готовности 5 афмии. Об организации этого удара донесу дополнительно.

В настоящее время для упрочения положения 2 армии при- нимаются следующие меры:

2 армии передаются закончившие формирование 6 Казани два полка 5 дивизии. В случае крайней необходимости, может быть, придется передать 2 армии и два полка 35 дивизии, на- ходящиеся 6 Спасском.

3 армией будут произведены два коротких удара — один на ее правом фланге из района Селты, другой — в районе кюгу от железной дороги Глазов — Пермь 6 направлении на Зуру. Цель этих ударов — воспрепятствовать переброске сил противника из этих районов для действий против 2 армии».

В соответствии с принятым решением А.А. Самойло 10 мая подписал директиву, согласно которой 5-я армия в 24 часа

11 мая выводилась из состава Южной группы армий и посту- пала в его непосредственное подчинение. Войскам 5-й армии предписывалось продолжать наступление с целью довершить разгром противника, а после занятия Бугульмы развивать на- ступление, развернувшись на фронте река Кичуй, Бугульма, Московo. Южной группе армий (Туркестанская, 1-я и 4-я ар- мии) приказывалось левым флангом продолжать наступление в направлении на Белебей, Стерлитамак, оказывая энергичное содействие и обеспечение операции 5-й армии, для чего конни- цей перерезать Бугульминскую железную дорогу. Остальным войскам группы предстояло прочно обеспечить Оренбургское направление, разбить противника, наступающего на Уральскую железную дорогу и на Новоузенском направлении, а также по- давить восстание в Уральской и Оренбургской областях! ’, План А.А. Самойло, как и само его назначение на должность командующего Восточным фронтом, вызвали бурю негодований среди тех, кто поддерживал прежнего командующего С.С. Ка- менева. В их числе были М.В. Фрунзе, который в 10 часов вечера 12 мая связался по прямому проводу с А.А. Самойло и сказал: «— Сегодня утром я прибыл в Самару и ознакомился с ва- шей директивой, а одновременно и с вашей запиской, пере- данной Гарфом (начальник Оперативного управления штаба Восточного фронта. — Авжт.). Должен откровенно сознаться, что директивой и запиской я сбит с толку и поставлен в самое неопределенное положение. Я имел честь несколько раз об- ращаться к командованию фронта с вопросами, касающимися дальнейших операций, и просил не оставлять меня в неведе- нии относительно решений, к которым склоняется командо- вание. Указывая на необходимость удара на север частью сил Южной группы, я одновременно обращал внимание фронта на необходимость надежного обеспечения этой операции со стороны Уфы, откуда, несомненно, противник должен был пытаться нанести нам контрудар. В связи и в соответствии с этим должен был разрешаться, на мой взгляд, и вопрос о расчленении Южной группы. Причем мне лично представля- лись две возможности: 1) отнятие от меня 5-й, Туркестанской и1-й армий с оставлением оренбург-уральского направления и

с выделением необходимых для ликвидации его сил; и 2) отнятие одной 5-й армии в ее обычном виде, то есть без приданных ей мною временно 2-й и 25-й дивизий, каковые должны были в таком случае обеспечивать уфимское направление, прикрывая операции 5-й армии на север.

К сожалению, ваша директива предписала совершенно дру- гое, причем я глубоко не согласен и с основной идеей нанесения улара на север от Бугульмы, ибо уверен, что он в лучшем случае ласт лишь отход противника, а неего уничтожение. Удар должен быть нанесен глубже с тем, чтобы отрезать противнику пути отхода на восток. В настоящее же время вы мне предоставили уфимское направление и лишили одновременно всех средств его обеспечения. Неправильность этого решения сейчас же и привела к тому, что вслед за директивой последовала ваша за- писка, ее фактически отменившая.

Переходя к содержанию вашей записки, я глубоко не согла- сен стем, что вы отдаете распоряжения, не только касающиеся армий, но даже дивизий и отдельных бригад. Новая обстановка и новые задания, поставленные вашей запиской, заставляют меня вновь ставить вопрос о формах существования группы и об ее направлениях. Мне представляются опять-таки два выхода: либо оставление у меня всех прежних сил, впредь до заверше- ния задачи разгрома противника на путях к Уфе и к прочному обеспечению себя от ударов оттуда, либо отнятие всего этого направления.

Если бы вы не нашли возможным согласиться с этим, то я, во всяком случае, настаиваю на выделении из состава 5-й армии 2-йи 25-й дивизий и передаче их мне. Свое теперешнее положение считаю ложным и вредным для дела. Руководство операциями на Уфу должно быть обязательно объединено, в противном случае создается неизбежная двойственность и замедление самих дей- ствий, Она уже создается, ибо связь с 5-й армией приходится держать через вас. Вопрос об объединении команлования должен быть разрешен немедленно, ибо дорог всякий день».

А.А. Самойло, выслушав Михаила Васильевича, ответил:

«— Разрешите для облегчения ответа затронутый вами во- прос расчленить на две части. Если вы считаете себя поставлен-

ным в неопределенное положение директивой и отправленной вслед за нею запиской, как бы уничтожающей директиву, то с этим я не согласен и противоречия в этом не вижу, так как директива писалась при одной обстановке, которая изменилась (я говорю про документально установленное новое — участие корпуса Каппеля на белебеевском направлении) и потребова- ла соответствующего корректива, скажу даже больше: сегодня, получив новые данные об успешном продвижении 27-й и 2-й ди- визий, у меня уже складывается более благоприятное мнение о ликвидации вопроса Бугульмы, чем было, например, еще вчера.

Что касается до второй части вопроса, то есть о том, что решение ликвидировать существование Южной группы мне кажется вполне своевременным, тем более что оно связано с таким ненормальным явлением, как перемешивание диви- зий и бригад. Быть может, это последнее данное и дает вам повод делать упрек на стремление с моей стороны, как вы говорите, затрагивать судьбу не только армий, но дивизий и бригад. Я не буду касаться выдвигаемого вами также вопро- са о желательности предварительного сношения с вами, как командующим Южной группой. Обращаясь к идее директивы, я, конечно, допускаю вполне возможность не соглашаться с преимуществом наступления в северном направлении по сравнению с более глубоким, например, в направлении на Бирск. Но в этом отношении мною руководила мысль о том, что более глубокое в тыл противника движение может оказать свое действие в гораздо больший период времени, которого нам может и не дать обстановка, складывающаяся на фронте 2-йи 3-Й армий.

Далее, действия в северном направлении в более тесной связи сназванными армиями я считаю при не вполне еще выяснившей- ся обстановке в смысле сил противника более обеспеченными, так как направление примерно на Бирск, как более оторванное от 2-й и 3-й армий, при появлении новых сил противника на уфимском направлении, с одной стороны, и возможное дей- ствие его с северо-запада из районов, занимаемых им ныне на фронте 2-й и 3-й армий, могут поставить наше наступление в более тяжелое положение.

Далее, для меня не совсем ясна ваша мысль, когда вы, выска- зывая свои соображения против директивы, говорите о необхо- лимости объединения действий на Уфу и, второе, — о лишении вас непосредственной связи с 5 армией. О каком именно объеди- нении, то есть чего с чем, вы говорите? Что касается до связи вашей с 5-й армией через меня, то, мне кажется, это нормальное положение двух соседних армий, непосредственно подчиненных каждая порознь командующему фронтом; конечно, и это не исключает необходимости обеим армиям держать связь друг с другом, как двум соседям. Вполне согласен с вами, что вопрос о дальнейшем командовании над армиями Южной группы должен быть решен как можно скорее, но данный вопрос зависит не только от меня, но и от Ставки. Во всяком случае, все возможное ускорение будет сделано.

Не затрагивая пока поднятого вами вопроса о выделении 2-й и 25-й дивизий с указанной вами целью, мне хотелось бы знать ваше мнение об усилении белебеевского направления, в связи с обстановкой в Оренбурге и в Уральске. Чем вы могли бы, в крайнем случае, ограничиться для обеспечения уфимского направления, если бы при необходимости сильного кулака, ко- торый необходим для нанесения удара в северном направлении, нельзя было бы дать тех сил, о которых говорите вы, и если бы вам самим пришлось решать вопрос о предпочтительном усилении уфимского направления по сравнению с оренбург- ским? В распоряжении фронта, не считая действующих уже против противника сил, для этой цели имеется лишь Особая Самарская рабочая крестьянская бригада обороны, хорошо вам знакомая и, по-видимому, очень хорошая, Казанский му- сульманский полк.

— Объединение командования на уфимском направлении я понимал в смысле или возврата мне в мое подчинение 5-й ар- мии, — сказал Фрунзе, — или в смысле передачи в ваше непо- средственное подчинение, кроме нее, также Туркестанской и 1-й армий, ибо иначе здесь приходится вам руководить через меня, что я считаю недопустимым в обстановке действий на одном направлении. Обеспечить уфимское направление я счи- таю возможным лишь посредством 25-й и 2-й дивизий. Другими

силами не располагаю, ибо два полка Самарской бригады долж- ны быть немедленно отправлены на уральско-оренбургский фронт вместе с мусульманским Казанским полком, ибо в про- тивном случае неизбежна потеря Оренбурга и Уральска без всякой возможности сокращения фронта. Неудовлетворение вами моей просьбы в отношении 2-й и 25-й дивизий вынуж- дает сказать, что вся операция на север будет не обеспечена. Относительно направления удара остаюсь при своем мнении. Что касается вопроса о перемешивании бригад и дивизий, то если бы я не составил ударной группы из надерганных мной с фронта Туркестанской и 4-й армий частей, то я теперь не имел бы чести разговаривать с вами из Самары. Меня удивляет, как это обстоятельство можно ставить в вину».

В спор между командующими Восточным фронтом и Южной группой армий вмешался главком И.И. Вацетис. Он 17 мая, рас- смотрев план Самойло, обратил его внимание на следующее:

«1. Действия войск Востфронта, 8 частности действия войск 5 армии 8 северном направлении, возможны лишь 6 том случае, если противник будет совершенно разбит на уфимском направлении.

Фактически этого нет. Противник отходит и ввел новые силы корпуса Каппеля у Белебея. Поэтому, вслед- ствие изменившейся обстановки, на Востфронт должна быть возложена прежняя задача — уничтожение армии противника, действовавшей прежде на бугульминском, а теперь на уфим- ском направлениях. И лишь с уничтожением этой армии, с вы- водом ее из строя, по крайней мере, на 1!/ ,месяца можно было бы допустить осуществление предлагаемой вами операции.

2. Форсирование р. Камы возможно лишь при наличии пон- тонных средств в достаточном количестве, а также при абсолютном господстве нашей флотилии не Каме, Вятке и Белой» 188,

К этому указанию Главкома мы еще вернемся.

М.В. Фрунзе в разговорес А.А. Самойло не сумел убедить его в нанесении глубокого удара 5-й армией втыл Сибирской армии втесном взаимодействии с наступлением войск Южной группы армий на Белебей, Уфу, чтобы совместными усилиями трех ар- мий (1-й, Туркестанской и 5-й) завершить разгром противника

южнее Камы. Однако Фрунзе сумел добиться пересмотра и ча- етичной отмены директивы от 10 мая. В состав Южной группы ирмий с 13 мая возвращались 25-я (была передана в полночь 16 мая. — Авт.) и 2-я стрелковые дивизии, находившиеся в опе- ративном подчинении командующего 5-й армией. В результате на главном направлении действий (Белебей, Уфа) Южной груп- иы армий количество бригад увеличилось с семи до двенадцати. Добился Фрунзе и того, чтобы отложить до окончания операции на Белебей наступление 5-й армии на север, в тыл Сибирской армии через Мензелинск. Войска 5-й армии должны были со- вместно с Чистопольской группой 2-й армии очистить от про- тивника территорию западнее реки Ик до ее устья, а полутора дивизиями обеспечить Белебейскую операцию с севера.

Пока шли споры между М.В. Фрунзе и А.А. Самойло, на- чальник 25-й стрелковой дивизии В.И. Чапаев принял меры с целью неотступного преследования противника. В своем при- казе, подписанном около 10 часов утра 13 мая, он потребовал от 73-й стрелковой бригады немедленно перейти в наступление и на рассвете 14 мая выйти на рубеж линия железной дороги, деревня Карамала, мост на реке Ик близ деревни Наикова. Части 75-й стрелковой бригады должны были охранять левый берег реки Ик и одним полком овладеть деревней Дмитриевка (Бакала). 74-й стрелковой бригаде предписывалось «не оста- навливаясь ни перед какими трудностями, не теряя ни одного часа и минуты, стремительным натиском отбросить противни- ка, который слабыми частями прикрывает путь отступления своим войскам». При этом 74-му кавалерийскому дивизиону предстояло, «не жалея ни себя, ни лошадей, пробраться хреб- тами гор, расстреливая с тыла и фланга задерживающегося противника »!°.

К тому времени, как части 25-й стрелковой дивизии про- должали преследование противника, командующий Восточным фронтом определил новые задачи Южной группы армий, кото- рые были изложены в директиве от 14 мая:

«Высадившиеся в районе Белебея части корпуса Каппеля перешли к активным действиям на левом фланге 24 дивизии. Приказываю вам атаковать с целью разбить названного про-

тивника, для чего вам будут переданы 25 и 2 дивизии. Для сего 5 армии приказано:

1. Не позже 15 мая направить 25 дивизию правым флангом на Белебей, группируя главные силы ее к правому флангу.

2. 2 дивизию направить 6 район Купченеево — Сукколова с расчетом, чтобы дивизия достигла этих деревень не позже 19 мая.

3. Обеспечить вашу операцию у Белебея со стороны Уфы и Бирска, имея не менее дивизии верхом на Бугульминской же- лезной дороге.

Наирячь все усилия к быстреищему подавлению восстании 8 Уральской и Оренбургской областях и прочному обеспечению за нами этих районов, для чего 6 ваше распоряжение передаются 3 бригада 33 дивизии, Московская кавалерийская дивизия, два полка Самарской рабочей бригады и Казанский мусульманский полк »190,

Ко времени отдачи директивы командующего Восточным фронтом 25-я стрелковая дивизия все еще находилась в составе 5-й армии. Поэтому командарм М.Н. Тухачевский в половине третьего ночи 15 мая приказал В.И. Чапаеву «нанести удар про- тивнику на Белебей с охватом его с севера»!!. Дивизия должна была 15 мая своим правым флангом начать наступление на Бе- лебей и 16 мая достичь линии Елань, Чишма, завод Троицкий, Новые Башниды. Частям 26-й стрелковой дивизии предстояло наступать вдоль железной дороги Бугульма — Уфа, обеспечивая левый фланг 25-й стрелковой дивизии, отбросить противника за реку Икик 17 мая выйти на линию Новые Башниды, Карозирик. Во исполнение этого приказа Чапаев во второй половине дня 15 мая решил направить на Белебей 74-ю стрелковую бригаду (без одного полка), а на две остальные бригады возложил задачу оказать ей содействие в переправе через реку Ик.

Части 25-й стрелковой дивизии немедленно начали про- движение на Белебейском направлении. К этому времени ко- мандующий и штаб Южной группы армий завершили работу над планом Белебейской операции, к проведению которой при- влекалась Туркестанская армия, усиленная 25, 24 и 2-й стрел- ковыми дивизиями и насчитывавшая свыше 23 тыс. штыков и

сабель при 119 орудияхи 560 пулеметах. Армии противостояла Волжская группа (около 17 тыс. штыков и сабель, 46 орудий, 172 пулемета) генерала В.О. Каппеля, которой предстояло, по- сле завершения сосредоточения в районе Белебея нанести удар в направлении на Сарай-Гир и сорвать наступление войск Вос- точного фронта!?.

Замысел М.В. Фрунзе состоял в том, чтобы разгромить Волжскую группу и часть сил 4-й Уфимской стрелковой ди- визии 2-го Уфимского корпуса противника в районе Белебея глубоким обходным маневром 25-й стрелковой дивизии с се- вера, ударами 31-й стрелковой дивизии с юго-запада и 24-й стрел- ковой дивизии с юго-востока. В резерве Южной группы остава- лась 2-я стрелковая дивизия. Действия главных сил обеспечивали с юга 20-я стрелковая дивизия 1-й армии и ссевера — 26-я стрел- ковая дивизия 5-й армии.

В соответствии с замыслом операции М.В. Фрунзе определил задачи войск Южной группы армий, нашедшие отражение в при- казе, подписанном около одиннадцати часов вечера 15 мая!3. В приказе отмечалось:

«Для проведения Белебейской операции, обеспечиваемой с севера 5-й афмией, выдвигающей для этого одну дивизию на вос- ток по железной дороге Бугульма — Уфа, из состава 5-й армии выделяется 25-я дивизия, включаемая с полуночи на 16 мая 6 состав Туркестанской афмии; кроме того, из 5-й афмии выде- ляется 2-я дивизия, коей приказано, составляя резерв группы, направляться из района Бугульмы в район Куиченеева, Суккуло- ва, где она должна сосредоточиться к 19 мая. Для подавления восстания 6 мое распоряжение передаются: двухполковая осо- бая Самарская бригада, 3-я бригада 33-й дивизии, Казанский мусульманский полк и 1-я кавалерийская дивизия ».

Войска 1-й армии предстояло, обеспечивая Белебейскую операцию продолжением энергичного наступления на Стер- литамак, своим левым флангом в тесной связи с Туркестанской армией

стремительно атаковать противника, разгромить его и гнать вобщем направлении на северо-восток. Туркестанской армии предписывалось, атаковав противника с фронта 31-й стрелковой дивизией совместно с левым флангом 1-й армии, направить

25-ю стрелковую дивизию севернее Белебея с целью отрезать противника от путей сообщений с Уфой. Для этой же цели тре- бовалось использовать всю конницу, направив ее в тыл про- тивника.

Итак, оперативное предназначение 25-й стрелковой диви- зии снова поменялось. Теперь она подчинялась командующе- му Туркестанской армией Г.В. Зиновьеву. Георгий Васильевич, одногодок Чапаева, военный летчик, приобрел богатый боевой опыт на полях сражений Первой мировой войны, за доблесть и мужество был награжден четырьмя Георгиевскими крестами, стал старшим унтер-офицером. В 1918 г. вступил в Красную Армию, командовал отрядом, Оренбургской группой войск, Оренбургским фронтом, войсками Туркестанской республики, Оренбургской стрелковой дивизией, а с марта 1919 г. — Турке- станской армией. После ее расформирования в июне того же года Зиновьев возглавлял 1-ю армию, Бухарскую и Ферганскую группы войск, был членом Реввоенсовета Туркестанского фрон- та. В последующем был начальником военно-учебных заведений Военно-воздушных сил, начальником ВВС Ленинградского во- енного округа, помощником командующего войсками Средне- Азиатского и Ленинградского военных округов. В 1928 г. он назначается начальником Военно-строительного управления РККА, а с мая 1932-го до своей кончины в 1934 г. руководил Военно-инженерной академией.

В.И. Чапаев, получив приказ командующего Южной группой армий, принял меры к его претворению в жизнь с целью при- вести противника %в окончательное состояние панического бегства»!4. В приказе Василия Ивановича, направленном частям дивизии во второй половине 16 мая, 75-й стрелковой бригаде предписывалось в четыре часа утра 17 мая перейти в наступле- ние и занять Белебей. Части 74-й стрелковой бригады должны были, непрерывно преследуя противника, прижать его к реке Усень и не дать ему возможность увести орудия и боеприпасы. На 7-ю стрелковую бригаду возлагалось прикрытие левого фланга дивизии от налета со стороны железной дороги и уста- новление связи с частями 26-й стрелковой дивизии. В приказе отмечалось: «Замечается злостное явление со стороны мест-

ного населения 8 порче телефонных и телеграфных проводов и 6 убийстве 6 ночное время надсмотрщиков. Вменяется 8 обя- чанность всем политкомам и командирам частей объяснить местному населению и предупредить, что впредь за такие яв- ления и укрывательство бандитов все местные власти будут арестованы, преданы суду и, 8 крайнем случае, расстреляны ». В.И. Чапаев, преисполненный желания привести противни- ка «в окончательное состояние панического бегства», не учел капризов погоды. А она внесла коррективы в планы нашего героя. Весеннее половодье снесло мосты через реку Ик, что задержало подвоз патронов, снарядов и фуража для лошадей. Это вынудило Василия Ивановича дать передышку частям ди- визии, которую он использовал для подтягивания тылов, пере- группировки частей и организации разведки. К этому времени основные силы 1-го Волжского корпуса генерала Каппеля, опа- саясь окружения, начали поспешно отходить на восток .. 16 мая оставили Белебей. Учитывая это, Чапаев во второй половине дня 17 мая уточнил ранее принятое решение!”. Он, стремясь «вновь нанести решительный удар, от которого противник не мог бы уже оправиться», создал конную группу в составе 4 кавалерийских дивизионов (бригадных и дивизионного} под командованием командира 25-го отдельного кавалерийского дивизиона П.А. Сурова. Эта группа должна была «выступить в 4 часа 19 мая из района Н. Троицкий (бывший завод), незаметно пробраться лесом и долинами в обход между деревнями Карса- ли, Тузлукуш, откуда, разделившись, — два дивизиона на север и

два дивизиона на юг — нанести противнику с тыла удар на дер. Карсали и Тузлукуш, сжечь все мосты через р. Усень с целью перехватить все бегущие части и обозы противника от напора нашей дивизии». Частям 75-й стрелковой бригады предстояло занять 19 мая деревни Самойлова и Анновка, 73-й стрелковой бригады — Екатериновку, Чеганлы, Карсали и Карамалу (Губее- ва), а 74-й стрелковой бригады — Константиновку и Такаево. О том, как развивались события на Белебейском направле- нии, свидетельствует оперативная сводка, подготовленная в полночь 18 мая в Оперативном управлении штаба Южной груп- пыармий: 4...274-йи 272-й полки 17 мая 6 20 час. овладели юж-

ной частью Белебея, 276-й полк 6 Баймурзино. 3-я кавдивизия 17 мая 8 18 часов после упорного боя ворвалась 6 Белебей и двигается на тракт к северу от него. 25-я дивизия: части 3-й бригады, выбив 17 мая упорно оборонявшегося противника из Дмитровки, к 22 часам заняли северную и западную окраины Белебея... »1%5.

20 мая в Белебей прибыл штаб 25-й стрелковой дивизии. Вот что по этому поводу пишет ветеран 25-й стрелковой дивизии генерал-полковник артиллерии Н.М. Хлебников:

«...У раскрытых дверей дома, где разместился начдив Чапа- ев, уже полно народу. Табачным дымом окутаны ординарцы и обозники. Всяк по своему делу явился — кто с пакетом, кто с какой просьбой. Терпеливо ждут, когда Петька Исаев пропу- стит к Василию Ивановичу. А он самолично вышел — бодрый, подтянутый, энергичный. Пакеты? Принять, передать срочно в оперативный отдел штаба... Увидел забинтованных обозни- ков — и погрустнел: «Что это с вами? ».

Ушли обозники — Чапаев старика башкира к себе подзывает. Тот, судя по голосу, на что-то жалуется, бумажку протягивает. Василий Иванович читает: «Взял сена и барана за счет Чингизха- на». Внизу загогулинка подписи и печать закопченного пятака. Сузились глаза Чапая, помрачнел. Говорит старику:

— Ладно, разберемся. Подождите немного. — И к Петру Исаеву: “Найди-ка мне Потапова”.

Комбриг тут как тут, недалече был.

— Это, поди, твои озоруют? — сердито сует ему Чапаев листок. — Отыщи виновного и накажи. И потребуй строго- настрого, чтобы никто больше не безобразничал...

Потом кивает Исаеву:

— Проводи отца в канцелярию и скажи там, пусть казначей немедля оплатит за взятое!..»

После завершения Белебейской операции части 25-й стрел- ковой дивизии получили небольшую передышку, в которой нуждались все от рядового до начальника дивизии. «...Чапай устал, — зафиксировал 19 мая в своем дневнике Фурма- нов. — Он нереутомился мучительной, непрерывной ра- ботой. Так работать долго нельзя — он горел, как молния.

Сегодня подал телеграмму об отдыхе, о передышке. Да тут еще пришли вести с родины, что ребята находятся под угрозой белогвардейского нашествия, — ему хочется спасти ребят. Телеграмму я ему не подписал.

Вижу, что мой Чапай совсем расклеился. Если уедет — мне будет тяжело. Мы настолько сроднились и привыкли друг к другу, что дня без тоски не можем быть 6 разлуке. Чем дальше, тем

больше привязываюсь я кнему, тем больше привязывается ион ко мне. Сощелся тесно я и со всеми его ребятами. Все молодец к молодцу — отважные, честные бойцы, хорошие люди. Здесь живу я полной жизнью».

Передышка, которую получили части 25-й стрелковой ди- визии, была небольшой — всего пять суток. Это время дивизия, как и другие соединения Южной группы армии, использовали для подготовки к новой операции — Уфимской. По указанию Чапаева штаб дивизии разработал необходимые документы, определявшие порядок перегруппировки и пополнения войск, мероприятия по организации разведки, связи и других видов боевого, а также материально-технического обеспечения. Эта передышка, а если быть более точным, оперативная пауза в исторической и художественной литературе прошлых лет оценивалась как «вредительство» со стороны командующего Восточным фронтом. Так, во втором томе труда «Гражданская война в СССР» отмечается, что А.А. Самойло, «беспокоясь о разрастании восстаний в Уральской области и северо-западнее Оренбурга », потребовал «приостановить наступление Южной группы». М.В. Фрунзе, пишут авторы этого труда, «выполнил этот приказ, в результате чего Волжский корпус избежал разгрома»!7. Такова была установка того времени, когда раз- рабатывался этот труд. Иное мнение, как один из авторов дан- ной работы могу прямо сказать, тогда не допускалось.

М.С. Колесников в своем романе «Все ураганы в лицо» утверждал, что А.А. Самойло через голову М.В. Фрунзе «при- остановил наступление чапаевской дивизии на рубеже реки Усеня». Д.А. Фурманов, в свою очередь, писал:

«Чапаев бранился, все время бранился и выражол неудоволь- ство, преступной считал эту стоянку на Усене...

— Я не устал, не устал! — гремел он, стуча кулаком по столу. — Когда попрошу, тогда и давай, а теперь вперед надо... Враг бежит, “следованно” на плечах у него сидеть, а не от- дыхать над речкои....

А как же было в действительности? Обратимся к докумен- там.

В третьем часу ночи 19 мая М.В. Фрунзе представил коман- лующему Восточным фронтом план Уфимской наступательной операции! . В этом документе говорилось:

«Оставление противником Белебея и явное отсутствие серьезного сопротивления 6 районе нынешнего наступления наших воцск выдвигают вопрос о необходимости немедленного проведения операции с целью овладения районом Уфы. С другой стороны, усиливающееся движение поднявшегося казачества требует принятия немедленных мер для обеспечения Орен- бургского и Уральского районов и железной дороги Самара — Оренбург. План действия 4-й армии на уральском фронте мной представлен, и я ходатайствую о скорейшем вашем заключении по его содержанию; В настоящем же докладе я представляю на утверждение план действий на уфимском и оренбургском направлениях».

Проведение Уфимской операции Фрунзе предполагал осу- ществить следующим образом. Задача по овладению районом Уфы возлагалась на Туркестанскую армию (31, 25, 24-я стрел- ковые и 3-я кавалерийская дивизии, две бригалы 2-й стрелковой дивизии). Ее войскам предстояло овладеть рубежом Стерлита- мак (исключительно), Уфа. Непосредственно на Уфу должна была наступать левофланговая 25-я стрелковая дивизия. С се- вера действия Туркестанской армии намечалось прикрыть си- лами 26-й стрелковой дивизии, которой приказывалось овла- деть переправой через реку Белую у Ахлыстина и воспрепят- ствовать продвижению по реке неприятельской боевой флотилии. Для обеспечения действий главных сил справа и с тыла выдвигалась одна бригада 20-й стрелковой дивизии 1-й ар- мии, имевшая задачу овладеть районом Стерлитамака. После овладения уфимским районом намечалось всю конницу Турке- станской армии и башкирские части использовать для прове-

дения рейда через Стерлитамак на Верхнеуральск в целях при- влечения на сторону Красной Армии «оренбургского трудово- го казачества и усиления нашей конницы, без наличия которой в достаточном числе задача покорения казачьих областей чрез- вычайно затруднительна».

А.А. Самойло, рассмотрев план М.В. Фрунзе, подписал в полночь 19 мая директиву об овладении районами Уфы и Стер- литамака!. Войскам 5-й армии приказывалось форсировать реку Белую и нанести удар в тыл противнику, действовавшему на правом берегу реки Камы. Частью сил (полторы дивизии) армии предстояло наступать в направлении на Ахлыстин со- вместно с Южной группой армий для обеспечения ее операции по овладению уфимским районом. Главной задачей Южной группы армий являлось овладение районом Уфы силами не ме- нее четырех дивизий, выделив сильную конницу для действий в тылу уфимского района и часть сил для овладения районом Стерлитамака.

Анализ плана Фрунзе и директивы Самойло показывает, что командующий фронтом полностью поддержал замысел коман- дующего Южной группой армий.

А теперь заглянем в лагерь противника и постараемся узнать его планы. Для него жизненно важным было удержание уфим- ского района и Уфы. Город, расположенный на горе, был осно- ван как русская крепость в 1574 г. на месте башкирского укре- пления Туратау. С 1586 г. Уфа стала городом. В 1781—1796 гг. являлась центром Уфимского наместничества, с 1802 г. — Орен- бургской губернии, ас 1865 г. — Уфимской губернии. В 1890 г. через Уфу прошла Самаро-Златоустовская железная дорога. Командующий Западной армией своевременно принял меры по надежному укреплению Уфы, подступы к ней просматривались и простреливались на многие километры. Оборонительные со- оружения включали блинлажи, ходы сообщения и позиции для артиллерии. Этой сильно укрепленной крепостью предстояло овладеть войскам Южной группы армий.

Исходя из директивы командующего фронтом, М.В. Фрунзе приказом от 21 мая возложил задачу по овладению уфимским районом на Туркестанскую армию, руководство которой стал

осуществлять лично. В состав армии была включена 24-я стрел- ковая дивизия 1-й армии. 23 мая Михаил Васильевич вместе с членом РВС Туркестанской армии Ф.И. Голощекиным подписал обращение к войскам армии:

«По приказанию командующего Восточным фронтом яс сегодняшнего дня вдступаю 8 непосредственное командование войсками Туркестанской армии, оставаясь 8 то же время ко- мандующим 8семи войсками Южной группы фронта.

Высшее военное командование возложило на нас задачу окон- чательного разгрома белогвардейских банд, прикрывающих путь за Урал, и ликвидации этим всей колчаковщины.

У меня нет и тени сомнения 6 том, что закаленные в битвах славные бойцы 24-и, 25-й, 31-й и 3-й кавалерийской дивизий с указанной задачей справятся 6 кратчайший срок. Порукою 8 этом являются блистательные страницы их прежней боевой работы, завершившейся недавно разгромом ряда корпусов про- тивника на полях Бузулука, Бугуруслана и Белебея. Уверен, что и молодые войска 2-й дивизии, впервые получающие бое- вог крещение, пойдут по стопам своих славных соратников и учителей.

России труда пора кончать борьбу с упорным врагом. Пора одним грозным ударом убить все надежды прислужников мира капитала и угнетения на возможность возврата старых по- рядков.

Начало, и начало хорошее, вами уже сделано. Колча- ковский фронт затрещал по всем швом. Остается довести дело до конца. Бросая вас нынче вновь 8 наступление, я хочу напомнить о том, что вы им решаете окончательно спор труда с капиталом, черной кости с костью белой, мира равенства и справедливости с миром угнетения и эксплуатации. В этой великой, святой борьбе Рабоче-Крестьянская Россия вправе требовать от каждого из своих детей полного исполнения своего долга. И этот долг мы исполним! Наш первый этап — Уфа; последний — Сибирь, освобожденная от Колчака. Смело вперед! »200,

В пять часов утра 25 мая М.В. Фрунзе отдает приказ вой- скам Туркестанской армии о переходе в решительное на- ступление с целью отрезать противника от путей отхода на

Уфу и к реке Белой", Соединениям армии предписывалось, продолжая продвижение вперед, занять к вечеру 27 мая ис- ходное положение для дальнейшего наступления. С утра 28 мая приказывалось «перейти в решительное наступление, имея ближайшей целью отрезать противника, сосредоточившегося в районе Бугурусланской железной дороги, южнее ст. Чишма, отбросить его на юго-восток и прижать к р. Белая». В приказе каждой дивизии были определены конкретные задачи, которые предстояло выполнить к вечеру 1 июня. Так, 25-й стрелковой дивизии предстояло отрезать пути отхода противника на Уфу, овладев районом Усманова, Чишма, деревни Новая.

Войска Туркестанской армии (29,8 тыс. штыков и сабель, 119 орудий и 408 пулеметов) с 25 мая приступили к преследо- ванию Волжской и Уфимской групп Западной армии (18,9 тыс. штыков и сабель, 93 орудия, 260 пулеметов), которые отступали к реке Белой? ?. Ее название произошло от башкирского «аги- зель» — буквально «большая белая река». Она берет начало к востоку от южноуральского города Иремель и является левым притоком Камы. В верхней части Белая течет в низких заболо- ченных берегах. Ниже поселка Тирлянского долина резко су- живается; на отдельных участках склоны ее круты, обрывисты, покрыты лесом. Ниже впадения правого притока реки Нугуш, по мере выхода на равнину, долина постепенно расширяется; после впадения реки Уфы Белая представляет собой типично равнинную реку. Протекая по обширной пойме, изобилующей старицами, она образует много излучин и разбивается на ру- кава. Правый берег на большей части протяжения реки обычно более возвышен, чем левый.

На пути к Уфе одним из серьезных препятствий для войск Туркестанской армии стала станция Чишма, расположенная в 57 км к юго-западу от Уфы. Станция являлась стратегически важным пунктом: здесь под углом сходились две железнодорож- ные ветки — Самаро-Златоустовская и Волго-Бугульминская. В районе Чишмы благодаря усилиям командира 2-го Уфимского корпуса, усиленного 3-й Симбирской, 13-й Казанской и 1-й Са- марской стрелковыми дивизиями 1-го Волжского корпуса и от- дельной Волжской кавалерийской бригадой, были заранее под-

готовлены хорошо укрепленные оборонительные позиции. Ко- мандиру 2-го Уфимского корпуса генералу С.Н. Войцеховскому небылоеще 36 лет. Он окончил Константиновское артиллерий- ское училище и Николаевскую академию Генерального штаба, участвовал в Первой мировой войне, был начальником штаба дивизии. С февраля 1918 г. командовал 3-м Яна Жижки полком Отдельного Чехословацкого корпуса, с мая — Челябинской, а с октября — Самарской группами войск. В марте 1919 г. Сергей Николаевич возглавил 2-й Уфимский корпус. В последующем с августа командовал Уфимской группой войск 2-й армии, с октя- бря — этой же армией, с января 1920 г. — Московской группой войск, которая в марте была переименована в Дальневосточную (Белую) армию. В мае 1920 г. С.Н. Войцеховский передал коман- дование генералу Н.А. Лохвицкому, а в сентябре эмигрировал в Маньчжурию. В 1921 г. Войцеховский принял гражданство Чехословакии, вступил в чехословацкую армию, командовал 1-й чехословацкой армией, во время оккупации германскими войсками Чехословакии был военным министром в подпольном правительстве этой страны. В мае

1945 г. арестован советской контрразведкой, вывезен в Москву, где был приговорен к 10 го- дам заключения. С.Н. Войцеховский умер 7 апреля 195] г. в со- ветском концлагере в районе Тайшета. Такова печальная судьба одного из главных противников В.И. Чапаева.

Командование Западной армией, создав на пути Туркестан- ской армии серьезную преграду, рассчитывало и на поддержку местного населения. Б.А. Павловский, служивший в отдельной Волжской кавалерийской бригаде, вспоминал: «На первые слова Верховного правителя помочь армии 6 борьбе с большевиками, татары одними из первых откликнулись и все, что могли, от- дали. Некоторые полки целиком состояли из татар, лучшие лошади и продукты были тотчас же отправлены 6 армию, на фронт. При приближении большевиков, бросая на произвол судьбы свое имущество, татары со своими семьями следовали за нами, лишь бы не быть под властью, как они выражались, “красного сатаны” ». И далее он пишет, что впоследствии «всю злобу, месть, кровожадные инстинкты комиссарское отродье изливало на них. Были такие деревни, которые д0 последней

хаты сжигались, мужчины и женщины — после целого ряда средневековых пыток — расстреливались или просто добива- лись, а девушки насиловались и уводились... ».

Все это произойдет позже, а пока В.И. Чапаев, стремясь вы- полнить поставленную задачу в установленный срок, потребо- вал 26 мая от командиров бригад дружным единовременным ударом столкнуть «белогвардейцев с железной дороги, для большего удобства топить последних в р. Белая и тем самым очистим себе путь к Уфе и дальше».

Части 25-й стрелковой дивизии, получив столь категоричный приказ, медленно, несмотря на упорное сопротивление про- тивника, продвигались к станции Чишма. В районе Чапаево, Барангуловой они 28 мая отразили контратаку частей Западной армии, в которой участвовали три полка пехоты и до полутора тысяч всадников. В ходе наступления Василий Иванович забла- говременно принял меры по форсированию р. Белая? 3. С этой целью он вечером 29 мая приказал командиру 75-й стрелковой бригады Ф.К. Потапову не допустить взрыва противником моста через реге реку Уфа и овладеть городом Уфа. Командиру 73-й стрелковой бригады И-С. Кутякову вместе с 73-м кавалерийским дивизионом предстояло переправиться через р. Белая и занять населенные пункты Степаново, Максимово и Богородское. На 74-ю стрелковую бригаду возлагалось обеспечение одним полком и одной батареей левого фланга дивизии, а остальными силами форсирование Белой и овладение деревнями Новые и Старые Турбаслы. Сводный кавалерийский дивизион (25, 75 и 74-й кавалерийские дивизионы) во главе с П.А. Суровым должен был оказать содействие 74-й стрелковой бригаде и, перепра- вившись через реку Белая, нанести удар по противнику с тыла. Начальник авиационного отряда Железнов получил задачу на ведение воздушной разведки на участке железной дороги от Чишмы до Козловской и от Уфы по реке Белая до Благовещенского. От командиров бригад требовалось обеспечить саперные роты всем необходимым для оказания содействия стрелковым частям при переправе через Белую.

Несмотря на упорное сопротивление противника, части 25-й стрелковой дивизии выполнили поставленную задачу рань-

ше установленного срока, заняв 30 мая станцию Чишма. Многие бойцы и командиры проявили отвагу и героизм, и было решено наградить наиболее отличившихся. Об этом повествует Фурма- нов в романе «Чапаев»:

«Теперь за Чишму прислали награды, — их надо было рас- пределить по полкам. Но тут получился казус. Один из герой- ских, особенно отличившихся полков наград не принял. Крас- ноармейцы и

командиры, которым награды были присуждены, заявили, что все они, всем полком, одинаково мужественно и честно защищали Советскую Республику, что нет среди них ни дурных, ни хороших, а трусов и подавно нет, потому что с ними разделались бы свои же ребята. “Мы желаем остаться без всяких наград, — заявили они. — Мы 6 полку своем будем все одинаковые...” В те времена подобные случаи были очень, очень частым явлением. Такие бывали порывы, такие бывали высокие подъемы, что диву даешься! На дело смотрели как-то особенно просто, непосредственно, совершенно бескорыстно: “Зачем я буду первым? Пусть буду равным. Чем сосед мой хуже, чем он лучше меня? Если хуже — давай его выправлять, если лучше — выправляй меня, но и только...” ».

Отказ полка от наград, подчеркивает Фурманов, был только наиболее ярким выражением той пренебрежительности к от- личиям, которая характерна была для всей дивизии, в том числе и для командиров, для политических работников, больших и малых. Они, собравшись в политотделе, попросили Клычкова, вполне с ними солидарного, отослать в ЦК РКП(б) протест от- носительно системы награждений. В составленной по этому поводу бумаге говорилось:

«Дорогие товарищи!

Когда одному из геройских полков мы стали выдавать награ- ды, красноармейцы запротестовали, от наград отказались, за- явили, что они все одинаково дрались, дерутся и будут драться за Советскую власть, а потому не хотят никаких отличий, желают остаться равными сфеди всех бойцов своего полка. Эта высшая сознательность заставляет нас, коммунистов, задуматься вообще над системой отличий, которая установи- лась в Красной Армии. Выбрать лучшего никогда невозможно,

так как невозможно установить какой-либо единый крите- рий ценности. Один проявит богатую инициативу; другой — предусмотрительность, спасшую сотни человеческих жизней; третий — мужество, выдержку, хладнокровие; четвертый — безумную храбрость; нятый — систематической кропотливой работой способствовал росту боеспособности частей и т. д. ит. д. — да разве все можно пересчитать?

Говоря откровенно, награды часто выдаются сплеча. Есть случаи, когда их получали по жребию. Были случаи драк и кро- вавых столкновений; на наш взгляд, награды производят дей- ствие самое отвратительное и разлагающее. Они родят за- висть, даже ненависть между лучшими бойцами, дают пищу 8сяким подозрениям, сплетням низкого пошиба, разговорам на тему о возврате к прошлому и прочее.

Они же слабых склоняют на унижение, заискивание, лесть, подобострастиг. Мы еще не слышали ни от одного награж- денного, чтобы он Восторгался наградою, чтобы ценил эту награду, глубоко, высоко чтил. Ничего подобного нет. С кем ни приходилось говорить из командиров и рядовых бойцов — все одинаково возмущаются и протестуют против наград. Разумеется, если награды будут присылаться и впредь — они будут распределяться, но если отменят их начисто — поверь- те, что никто об этом не пожалеет, а только порадуются и вздохнут облегченно...»

Ответа на письмо никто так и не дождался.

На станции Чишма произошел и другой случай, о котором поведала М.А. Попова:

«...После взятия узловой станции Чишмы под Уфой нам выдали деньги. И вот собрались наши кавалеристы на каком- то дворе и стали играть 6 орлянку. Вдруг откуда ни возьмись Василий Иванович. Онц, конечно, перепугались. Но Чапаев го- ворит: “А ну, сыграю и я с вами. Кладите-ка все деньги на кон. Пойду ва-банк!” Бойцы, приободрившись, спрашивают: “Ну если проиграете, чем будете с нами расплачиваться? " “Ни- чего, — отвечает Чапаев, — расплачусь. Как-никак я

комдив, что-нибудь наскребу, чтобы 6 долгу не остаться”. Положили они деньги все до копеечки, а он подошел, снял фуражку, да все

8 нее и сгреб. И наверное, здесь здорово бы всем влетело, если бы в этот самый момент не вбежал 80 двор Петька Исаев. Все вздохнули с облегчением. Знали, если Петр здесь, Василий Иванович гнев сдержит. Так и случилось. Он действительно покрутил ус, улыбнулся и кричит мне: “Что же ты, барыня, стоишь рядом, а за порядком не смотришь? ” А потом позвал и пошел со мной 8 лавочку, что неподалеку была. Купил там на все деньги носков шерстяных, портянок... "Завяжи, — го- ворит мне, — в узел и иди, этим орляночникам отдай. Пусть наденут, чтобы ноги не стереть. А то ведь ничего нету них”. Это верно было. Далеко не каждый из чапаевцев сапоги носил, а носки тем более».

Прежде чем продолжить наш рассказ, уделим немного вни- мания Марии Андреевне Поповой. Для этого воспользуемся статьей «В гостях у легендарной Анки», опубликованной не- штатным корреспондентом газеты «Советская Армия» Н. Оси- пьянцем 8 марта 1965 г. Автор статьи пишет:

«Кому не полюбился образ отважной пулеметчицы из ки- нофильма “Чапаев”! Эта замечательная девушка была грозой для врагов. Я стремился узнать, как сложилась ее дальнейшая судьба. И вот недавно мне посчастливилось побывать в гостях у Марии Андреевны Поповой, прототипа легендарной Анки.

Я увидел пожилую, скромно одетую женщину. Скромность чувствовалась во всем, даже 6 разговоре.

— Что же я сама о себе рассказываю, — спохватилась Мария Андреевна. — Вы лучше сходите к дочери Чапаева — Клавдии Васильевне...

Жизненный путь Марии Андреевны начался 8 суровые годы интервенции и Гражданской воины. Все, кто мог держате ору- жие, защищали молодую Страну Советов. Ушла на фронт и 18-летняя девушка-комсомолка, вместе с красными бойцами она мужественно громила врагов. В июле 1918 года 6 бою под самарским мостом попала 6 плен. Потом — побег и вступление 8 дружный коллектив знаменитого 225-го чапаевского полка.

В один из июньских дней 1918 года Мария Андреевна на- всегда связала свою судьбу с партиги. Она поклялась все силы отдавать служению Родине, разгрому ненавистного врага. Вто

время белогвардейская пуля сразила фельдшера. Василий Ива- нович Чапаев назначил на эту должность Марию Андреевну. И девушка всю теплоту своей души отдавала раненым.

Однажды, попав под ураганный огонь, чапаевцы вынуждены были залечь. Поступил приказ: вблизи укрепления белых уста- новить пулемет и его расчет обеспечить связью. Нескольким смельчакам удалось выдвинуться на указанный рубеж. Но по- том выяснилось, что они ранены и находятся в тяжелом со- стоянии. Не раздумывая, Мария Андреевна с катушкой кабеля и телефоном 8 руках поползла туда, где нужна была ее помощь. Под сильным обстрелом она перевязала раненых и вместе с ними начала вести огонь по врагу... Бой был выигран. За муже- ство и умелые действия Чапаев наградил Марию Андреевну часами и представил к ордену Красного Знамени.

— А как вы стали пулеметчицей? — спросил яу Марии Ан- дреевны.

— Вкниге есть эпизод, где Анка 6 одном из боев выступает 6 роли пулеметчицы, — ответила она. — Бой этот действи- тельно был на реке Кинель 6 апреле 1919 года. Но штатной пулеметчицей я никогда не была. Случилось так, что убило пулеметчика. Я заняла его место и отразила психическую ата- ку белых...»

В 1923 г., по распоряжению М.В. Фрунзе, Мария Андреевна поехала на учебу ив 1930 г. окончила юридический факультет Московского университета. Потом была работа в Германии. В конце 1934 г. она возвратилась в Москву. Когда началась Ве- ликая Отечественная, Попова одной из первых подала заявле- ние об отправке на фронт. Но слабое здоровье не позволило ей встать в ряды вооруженных защитников Родины.

М.А. Попова, отдавая дань моде того времени, без тени сму- щения поведала корреспонденту о том, что она «отразила пси- хическую атаку белых». К этому мы еще вернемся, а пока про- должим рассказ о действиях частей 25-й стрелковой дивизии.

После потери Чишмы противник, продолжая отход, пере- правился 2 июня на правый берег реки Дёма и взорвал мост. Его части укрепились в районе Уфы по правому берегу реки Белой, подтянув большое количество артиллерийских орудий. К вечеру

3 июня части 25-й стрелковой дивизии подошли к реке Белой у деревни Лавочное. На правый берег реки были направлены разведчики с задачей добыть сведения о противнике.

4 июня М.В. Фрунзе уточнил план операции, наметив удара- ми по сходящимся направлениям севернее и южнее Уфы окру- житьи разгромить Волжскую и Уфимскую группы противника. На главном направлении (южнее Уфы) эту задачу должна была решать Ударная группа армии — 24-я стрелковая диви- зия, 3-я бригада 2-й стрелковой дивизии и 3-я кавалерийская дивизия; на вспомогательном (севернее Уфы) — 25-я стрелковая дивизия. В резерве находилась 31-я стрелковая дивизия.

Какими же силами и средствами обладал Чапаев к началу июня 1919 г.? По данным Полевого штаба Реввоенсовета Ре- спублики, 25-я стрелковая дивизия насчитывала 8900 штыков, 882 сабли и 185 пулеметов? “4. Это данные Полевого штаба РВСР. В литературе встречаются и иные сведения, в том числе о на- личии в распоряжении Чапаева трех бронеавтомобилей. В кните И.С. Прочко «Артиллерия в боях за Родину» говорится, что в 25-й стрелковой дивизии имелись 24 легких и 8 тяжелых ору- дий.

В. Владимиров в статье «В. Чапаев. О чем умолчали Фур- манов и братья Васильевы», опубликованной в 1992 г. в газете «Аргументы и факты», писал: «Особо опекал Чапаев 17-й бро- неотряд своей стрелковой дивизии, чья матчасть внушала ува- жение одним лишь видом 10-тонного сухопутного броненосца "Гарфорл", мощных "Остинов"', а также броневиков питерской выделки. Более двух тысяч спецов обслуживали обширное ар- тиллерийское хозяйство дивизии. Отлажено действовали теле- граф, телефон, мотоциклетная связь. Были у начдива и боевые аэропланы с хорошо обученными красвоенлетами».

В. Владимиров явно преувеличил силы Чапаева. Особое удив- ление вызывает утверждение о наличии в дивизии «более двух тысяч спецов» для обслуживания обширного артиллерийского хозяйства?

4 июня Чапаев приказал командиру 74-й стрелковой бригады начать подготовку к форсированию- реки Белой. При этом он предупредил:

— Яеду на переговоры к командарму. Как только узнаешь, что переправилась 5-я армия, хотя бы один полк, то сейчас же начинай готовить переправу. Без меня не переправляйся, я на переправе буду сам. Как только заметишь на том берегу наши части, сейчас же известите меня, а покамест стой на месте.

Более конкретные указания о проведении мероприятий, свя- занных с обеспечением форсирования Белой, Василий Иванович лал около 9 часов утра 5 июня. Командир 75-й стрелковой брига- лы Потапов должен был немедленно принять меры к постройке не позже 11 часов мостов по дороге, ведущей из Арасланова в Уфу, у деревень Салахово и Либино. Причем мосты должны быть достаточной прочности, чтобы в состоянии пропустить бронеавтомобили. От командира 73-й стрелковой бригады Ку- тякова требовалось приготовить не позже 13 часов три плота для переброски на правый берег бронеавтомобилей. На 74-ю стрел- ковую бригаду возлагалась задача по подготовке к 15 часам маршрута для следования бронеавтомобилей к месту переправы. Кавалерийские дивизионы, ранее сведенные в Сводный кавале- рийский дивизион, передавались в состав своих бригад.

Для переправы личного состава Чапаев использовал также два парохода и один буксир, которые были захвачены вместе с гуляющей публикой прямо на реке. Этот один из казусов Граж- данской войны. В то время как одни вели ожесточенную борьбу, другие спокойно отдыхали, предаваясь развлечениям. Увидев пароходы, красные произвели предупредительные выстрелы, предлагая сдаться. Люди, находившиеся на пароходах, выбирая между пленом и смертью, решили сдать суда красным. Коман- дование Западной армией узнало об этом слишком поздно, по- скольку нижестоящие командиры, зная о том, что их ждет за допущение подобного преступления, предпочли молчать, чем еще больше усугубили ситуацию.

Особое внимание уделялось артиллерийскому обеспечению наступления войск. Это была нелегкая задача, если иметь ввиду, что Туркестанская армия имела небольшое количество артил- лерии — всего 119 орудий. Тяжело было с боеприпасами, их подвоз не был хорошо налажен. Для форсирования реки Белой артиллерия не располагала переправочными средствами.

«При выходе на реку каждой стрелковой бригаде было при- дано по артиллерийскому дивизиону, — отмечал И.С. Прочко в книге "Артиллерия в боях за Родину". — Стрелковые полки поддерживались отдельными артиллерийскими батареями и взводами. В местах намечавшихся переправ были созданы ар- тиллерийские группы, которые стрельбой с западного берега реки Белая должны были обеспечить переправу войск через реку и поддержать их деиствия на восточном берегу. Наибо- лее сильные артиллерийские группы были созданы на участ- ках 2-й и 24-й стрелковых дивизий, наносивших главный удар южнее Уфы, и 25-й стрелковой дивизии, нацеленной на Уфус севера».

Артиллерийские подразделения заняли в основном закрытые огневые позиции. В отдельных случаях, когда надо было об- стреливать дальние цели, орудия выкатывали на берег реки, на открытые позиции. С наблюдательных пунктов было организо- вано тщательное наблюдение за войсками противника. Особое внимание было уделено обнаружению неприятельских батарей, которые следовало подавить артиллерийским огнем. Артилле- рийские командиры установили тесную связь с командирами стрелковых частей и подразделений.

Попытки Ударной группы Туркестанской армии форси- ровать Белую из-за упорного сопротивления противника не удались. Однако севернее Уфы, в районе Красного Яра, успех сопутствовал частям 25-й стрелковой дивизии, которые сумели преодолеть реку и захватить к 7 июня плацдарм до 8 км по фрон- ту и 10 км вглубину. Соседняя с ней 26-я стрелковая дивизия 5-й армии, имевшая задачу обеспечить левый фланг Туркестан- ской армии, также заняла плацдарм в районе Ахлыстина, Учи- тывая это, М.В. Фрунзе перенес в полночь 6 июня главный удар с правого на левый фланг Туркестанской армии. Частям 25-й стрел- ковой дивизии предстояло,

переправившись на правый берег реки Белой в ночь с 7 на 8 июня, овладеть станцией Ураково и рекой Уфой. На 31-ю стрелковую дивизию возлагалась задача переправиться 8 июня вслед за 25-й стрелковой дивизией через Белую и не позднее вечера 11 июня занять рубеж Нижние Ле- мезы, Юрьевский, Казаяк-Кутушева, Ишимчурина?%.

М.С. Колесников в романе «Все ураганы в лицо» пишет:

«Части 25-й стрелковой дивизии находились на самом бере- гу Белой 6 селе Красный Яр, 6 двадцати пяти верстах севернее Уфы. Сюда прибыл Фрунзе. Сперва он замышлял главный удар нанести правым флангом Туркестанской армии 6 обход Уфы с юга. Но когда убедился, что правый фланг успеха не имеет, и Чапаев, как всегда, опередил всех и успел занять плацдарм ни том берегу, выбив противника и даже захватив у него два нирохода, все надежды перенес на левый фланг, на Чапая.

Хитроватый Василий Иванович, играющий иногда 8 эта- кого простачка, сделал вид, что страшно удивлен приездом командующего, и все допытывался: а как там, на правом флан- /е, Уфу, наверное, уже обошли, и нужно торопиться тут с форсированием, а то, чего доброго, опоздаешь...

Михаил Васильевич посмотрел на него и рассмеялся. Сказал:

— Ну, кто может тягаться с Чапаевым 8 быстроте и на- тиске? Нет таких. Один Кутякоёв у вас чего стоит! Я думаю так: нечего нам тут прохлаждаться у речки. Составим удар- ную группу во главе с Кутяковым, введем 8 нее ивановововозне- сенцев, разинцев и пугачевцев, дадим кавполк, всю авиацию и 8се броневики — и ударим по Уфе!

Чапаев расцвел 8 улыбке: такого приказа он и ждал все по- следние дни.

— Буду в Уфе через двадцать четыфре часа!

Может быть, он несколько пергоценивал возможности сво- ей дивизии, но перед боем лучше переоценить, чем недооце- нить».

В романе Д.А. Фурманова «Чапаев» этот эпизод изложен следующим образом:

«За два дня до наступления Фрунзе, Чапаев и Федор приеха- ли туда (речь идет о Красном Яре. — Авт.) на автомобиле и сейчас же созвали совещание командиров и комиссаров, чтобы выяснить все обстоятельства и особенности наличной об- становки, учесть и взвесить все возможности, еще и еще раз подсчитать свои силы и шансы на успех...

Когда теперь 6 Красном Яру собрались вожди дивизии, надо было учитывать, помимо техники и количества бойцов, еще и

качество их, касаясь именно этой исключительной обстанобв- ки. Выбор пал на рабочий Иваново-Вознесенский полк. Этот выбор был сделан не случайно. Полки бригады Еланя покрыли себя бессмертною победной славой, они были 6 отношении боевом на одном из первых мест, но для данного момента надо было остановиться на полке высокосознательных красных ткачей — здесь одной беззаветной удали могло оказаться не- достаточно.

Совещание окончилось. Вскочили на коней, поскакали к бе- регу, откуда должна была начаться переправа. Коней оставили за полверсты, а сами пешком пошли по песчаному откосу, по-

сматривая на тот берег, ожидая, что вот-вот поднимется пальба. Но было тихо. Забрались на косогори оттуда в бинокль рассматривали противоположный берег, облюбовали место, окончательно и точно договорились о деталях переправы и уехали обратно. Вскоре к месту ожидаемой переправы пригна- ли два пароходика; третий стоял на мели. Стали нагружать топливо, сколачивать подмостки».

Это свидетельство Фурманова, непосредственного участника тех событий. Посмотрим же, что говорится о форсировании реки Белой в документах. В своем приказе, подписанном в два часа ночи 7 июня, Чапаев потребовал от командира саперной роты 75-й стрелковой бригады, которому были подчинены сапер- ная рота 73-й стрелковой бригады и стрелковые роты 31-й стрел- ковой дивизии, построить к 19 часам мостики на правом берегу реки напротив Красного Яра для выгрузки пехоты из парохода. Одновременно приказывалось приспособить паром для пере- возки бронеавтомобилей и построить для их передвижения от места их выгрузки в направлении к Александровке?®.

Командир 73-й стрелковой бригады И.С. Кутяков должен был создать ударную группу (217, 218 и 220-й стрелковые пол- ки, сводный батальон 219-го стрелкового полка, броневой от- ряд, 73-й кавалерийский дивизион). Этой группе предстояло в 9 часов вечера 7 июня начать переправу по заранее подготов- ленному мосту. После переправы она должна была в два часа утра 8 июня перейти в наступление, нанести поражение про- тивнику, захватить железнодорожный мост через реку Уфу и

ниправить один полк с тыла на Уфу, чтобы оказать содействие частям 75-й стрелковой бригады в овладении городом. Силами лпвух батальонов 219-го стрелкового полка под командовани- ем Сокола предусматривалось «произвести одновременно с дсйствительной переправой на плотах в районе дер. Лавочная лемонстрацию так, чтобы она ничем не отличалась от действи- тельной переправы, для чего необходимо иметь вид готовящейся действительной переправы, установив на время взвод или ору- лие, — обстрелять определенные пункты на противоположном берегу, как бы ведя артиллерийскую подготовку, но расходуя, конечно, минимум снарядов».

Частям 74-й стрелковой бригады предписывалось перепра- виться следом за ударной группой 73-й стрелковой бригады, за- нять Нижние Турбаслы, после чего подчинить себе 220-й стрел- ковый полк и оказать содействие 26-й стрелковой дивизии в овладении Благовещенским. От командира 75-й стрелковой бри- гады требовалось: «С начала переправы начать демонстрацию, выбрав на своем участке более подходящее место для переправы и начавши обстрел города. Демонстрацию производить, как указано т. Соколу, использовав для этой цели в районе желез- нодорожного моста броневой поезд, и затем, после переправы уларной группы т. Кутякова, следить за тем, чтобы противник не ушел из Уфы, употребив все свое внимание, чтобы вовре- мя ворваться через железнодорожный мост в город». Вслед ча 74-й стрелковой бригадой предстояло переправиться 25-му отдельному кавалерийскому дивизиону с целью занять Верхние и Нижние Изяки.

В.И. Чапаев потребовал от командиров бригад и полков «строго следить за тем, чтобы переправа была произведена в строго установленной очереди и порядке с тем, чтобы ни на минуту не допустить в Красном Яре толкотни и переполнения этой деревни частями». Кроме того, на командиров батальонов и рот связи возлагалась ответственность за установление проч- ной технической связи между начальником и штабом дивизии, бригадами и частями.

В ночь на 7 июня части 25-й стрелковой дивизии приступили к форсированию реки Белой. Об этом красочно поведал своим

читателям Дмитрий Фурманов. Позволим себе привести от- рывок из его романа:

«Ужес вечера на берегу у Красного Яра царило необычайное оживление. Но и тишина была для таких случаев необычайная. Люди шныряли как тени, сгруппировывались, таяли и про- падали, собирались снова и снова таяли, — это готовился к переправе Иваново-Вознесенский полк. На пароходики набивали народу столько, что дальше некуда. Одних отвозили — при- езжали за другими, снова отвозили — и снова возвращались. Так во тьме, в тишине перебросили весь полк. Уж давно мино- вала полночь, близился рассвет.

В это время батареи из Красного Яра открыли огонь. Били по ближайшим неприятельским окопам, замыкавшим ту пет- лю, что в этом месте делает река. Удафило разом несколько десятков орудий. Пристрелка взята была раньше, и резуль- таты сказались быстро. Под таким огнем немыслимо было оставаться 6 окопах, — неприятель дрогнул, стал 6 беспоряд- ке перебегать на следующие линии. Как только об этом д0- несли разведчики, артиллерия стала смолкать, а подошедшие ивановововознесенцы пошли 8 наступление — и погнали, погна- ли вплоть до поселка Новые Турбаслы. Неприятель 8 пани- ке отступал, не будучи 6 состоянии закрепиться где-нибудь по пути. На плечах бегущих вступили в Турбаслы иваново- вознесенцы. Здесь остановились, — надо было ждать, пока переправится хоть какая-нибудь подмога, зарываться одно- му полку было крайне опасно. Закрепились 8 поселке. А пуга- чевцы тем временем наступали по берегу к Александров- ке...»

В данном случае Фурманов не погрешил против истины. В журнале боевых действий Туркестанской армии было за- фиксировано, что около полуночи 7 июня на правый берег Белой у деревни Красный Яр переправились два батальона 220-го стрелкового полка. С подходом третьего батальона и 217-го стрелкового полка они к четырем часам утра заняли де- ревни Александровка и Новые Турбаслы. На участке 3-й бри- гады (75-й) из-за сильного пулеметного огня противника не удалось прорваться по мосту на южную окраину Уфы.

Командование Западной армией, стремясь сорвать насту- нление войск Туркестанской армии на Уфу, решило нанести контрудар по ее основным силам. По замыслу генерала Хан- жина 3-й Уральский корпус при поддержке 11-й стрелковой липизии, сосредоточившись севернее Уфы, должен был нанести улир по красным войскам, развивавшим наступление на Бирском нииравлении в стыке Западной и Сибирской армий. На 2-й Уфим- кий корпус генерала Войцеховского была возложена задача: упорной обороной сдерживать наступление красных на Уфу, чтобы позволить в это время частям 3-го Уральского корпуса и 11-й стрелковой дивизии сосредоточиться для нанесения контрудара по наступающему противнику. Соединениям |.го Волжского корпуса генерала Каппеля предстояло содей- етвовать этой операции и оборонять переправы на реке Белой южнее Уфы до Стерлитамака.

В 3 часа дня 7 июня части Западной армии крупными силами иерешли в контратаку. Снова обратимся к роману «Чапаев»:

«...Пока стояли в Турбаслах и отстреливались от демон- стративных атак, пока гнали сюда, за поселок, неприятеля — ипановцы расстреляли все патроны и теперь оставались почти с пустыми руками, без надежды на скорый подвоз, помня приказ Гланя, командовавшего здесь всею заречной группой:

"Не отступать, помнить, что в резерве только штык!"

Да, у них, у ткачей, теперь, кроме штыка, ничего не оста- валось. И вот когда вместо демонстративных атак неприятель новел настоящее широкое наступление, — дрогнули цепи, не выдержали бойцы, попятились. Теперь полком командовал наш старый знакомый — Буров: его из комиссаров перевели сюда. Комиссаром у него — Никита Лопарь. Они скачут по флангам, кричат, чтобы остановились отступающие, быстро-быстро объ- неняют, что бежать все равно некуда —

позади река, перевоз- ить нельзя, что надо встать, закрепиться, надо принять атаку. И лрогнувшие было бойцы задержались, перестали отступать. В это время к цепям подскакали несколько всадников, они по- спрыгивали на землю. Это — Фрунзе, с ним начальник политот- лела армии Траллин, несколько близких людей... Он с винтовкой забежал вперед: "Ура! Ура! Товарищи! Вперед!!" Все те, что были

близко, его узнали. С быстротой молнии весть промчалась по цепям. Бойцов охватил энтузиазм, они с бешенством бросились вперед. Момент был исключительный! Редко-редко стреляли, патронов было мало, неслись со штыками на лавины наступаю- щего неприятеля. И так велика сила героического подъема, что дрогнули теперь цепи врага, повернулись, побежали... Елань своих ординарцев послал быть неотлучными около Фрунзе, наказал:

"Если убьют, во что бы то ни стало вынести из боя и сюда — на переправу, к пароходу!"

На повозках уже гнали от берега патроны; их подносили ползком, как только цепи полегли за Турбаслами. Когда помча- лись ватаку, прямо вгрудь пуля сбила Траллина; его подхватили и под руки отвели с поля боя. Теперь на том месте, где была крошечная смертельная ранка, горит у него орден Красного Знамени...

Перелом был совершен, положение восстановлено. Фрунзе оставил полк и поехал с Еланем к другому полку, к пугачев- цам. Взбирались на холмики, на пригорки, осматривали мест- ность, совещались, как лучше развивать операцию, вновь и вновь разучивали карту, всматривались пристально в каждую точку, сравнивали с тем, что видели здесь на самом деле. Пу- гачи продолжали идти по берегу. Стали подходить разинцы и батальоны Домашкинского полка: они выравнивались вдоль шоссе. В полдень был отдан приказ об общем дальнейшем насту- плении. Пугачевцы должны были двигаться дальше по берегу, разинцы и батальоны Домашкинского — в центре, а с крайнего левого фланга — иванововознесенцы; они уже заняли к тому времени Старые Турбаслы и стали там на перелышку. Как раз в это время показались колонны неприятельских полков; они с севера нависали ударом мимо ивановововознесенцев — в центр группы, готовой к наступлению.

— Это, может быть, стада, — предполатали иные.

— Какие стада, когда штыки сверкают! — замечали им.

Видно ли было сверканье штыков — сказать нельзя, но уж ни у кого не было сомнения, что идут`неприятельские полки, что от этого боя зависеть будет очень многое. Фрунзе хотел

участвовать и в этой схватке, но Елань упросил, чтобы он ехал к переправе и ускорил переброску полков другой дивизии. Со- гласились, что это будет лучше, и Фрунзе поскакал к переправе. Скоро под ним убило лошадь и самого жестоко контузило разо- рвавшимся снарядом. Но и будучи контужен, он не оставил там работы, на берегу, — подгонял, помогал советом, переправил туда часть артиллерии.

Прежде всех подвел к Иваново-Вознесенскому полку ба- тарею Хребтов. Он встал позади цепей и в первом же натиске неприятельском, когда застыли цепи в состоянии дикого, око- стенелого выжидания, открыл огонь. И бойцы, заслышав свою батарею, вздрогнули весело, пошли вперед...»

Олнако наступление развить не удалось, так как противник имел превосходство в силах. Под его натиском разинцы стали отходить, а ивановововознесенцы задержались под Турбаслами. На них

теперь противник обрушил часть своих сил. Снова дадим слово Фурманову:

«Елань подскакал к Хребтову.

— Разинцы, Хребтов, отступают, надо помогать! Поверни ору- дия, бей правее по тем частям, что преследуют отступающих!..

И Хребтов повел обстрел. Верный глаз, смекалка и мастер- ство испытанного, закаленного артиллериста сделали чудо: снаряд за снарядом, снаряд за снарядом — и в самую гущу, в самое сердце неприятельских колонн... Там растерялись, оста- новили преследование, задержались на месте, понемногу стали отступать, а огонь все крепчал, снаряды все чаще, все так же верно ложились и косили неприятельские ряды. Наступление было остановлено. Разинцы встрепенулись, ободрились. В это время Чапаеву на том берегу помогал при переправе Михайлов. Когда он увидел, что к берегу сбежалась масса красноармейцев, понял, что дело неладно, побежал к Чапаеву, хотел доложить, но тот уж все знал — только что по телефону обо всем пере- говорил с Еланем.

Только заикнулся Михайлов рассказать ему, что видел, а Чапаев уж приказывает:

— Михайлов, слушай! Только сейчас погрузили мы батальон еще... Туда нужны силы... Этого мало... Надо отогнать этих с

берега... Понял? От них — одна гибель. Поезжай, возьми их обратно, за собой. Понял?

— Так точно. — И Михайлов уж на том берегу.

Разговор у него короток, да и нет времени разговаривать. Иных бегущих плеткой, иных револьвером задержав, остано- вил, крикнул:

— Не смей бежать! Куда, куда бежите? Остановитесь! Одно спасенье — идти вперед! За мной, чтобы ни слова! Кто попыта- ется бежать — пулю в голову! Сосед, так его и стреляй! За мной, товарищи, вперед!!!

Эти простые и так нужные в ту минуту слова разогнали па- нику. Бежавшие остановились, перестали метаться по берегу, сгрудились, смотрели на Михайлова и недоуменно, и робко, и с надеждой:

"А неты ли и вправду спасешь нас, грозный командир?"

Да, он их спас. В эти мгновенья иначе как плетью и пулей действовать было нельзя. Он взял их, повел за собою. Постро- ил как надо, толпу снова превратил в организованное войско. и теперь, когда подходил с ними навстречу отступавшим двум разинским батальонам и домашкинцам, те вздрогнули радостно, закричали:

— Пополнение идет, пополнение!

Втакие минуты ошибку рассеять было бы преступлением, — их так и уверили, что тут показалось действительно пополнение. Батальоны повернулись, пошли в наступление... Но победы здесь не было. Только-только удалось неприятеля отогнать, и, когда отогнали, главные силы его загнали на Иваново-Вознесенский полк. Он очутился под тяжким ударом, но выдержал одну за другою четыре атаки нескольких неприятельских полков. Здесь героизм и стойкость были проявлены необыкновенные. Выстоя- ли, выдержали, не отступили, пока не подошли на помощь свои полки и облегчили многотрудную обстановку...

Ушедших по берегу пугачевцев, чтобы не дать им оторваться, надо было оттянуть обратно. Когда приказание было отдано и они стали отходить, — молчавший и, видимо, завлекавший их неприятель открыл одну за другою ряд настойчивых атак. Пу- гачевцы отступали с потерями... Схватывались, отбивались, но

в контратаку не ходили — торопились скорее успеть на линию своих полков...»

Воспользуемся еще одним свидетельством форсирования реки Белой — воспоминаниями генерал-лейтенанта авиации А.И. Белякова. Он родился в 1897 г. В 20 лет окончил Алек- сандровское военное пехотное училище. В 1919 г. вступил в Красную Армию, был назначен заведующим противогазовой обороной 3-го артиллерийского дивизиона 25-й стрелковой ди- визии. После Гражданской войны в 1921 г. окончил Московскую фотограмметрическую школу, в 1936 г. — военную школу пило- тов. С 1921 г. преподавал в Московской фотограмметрической школе, с 1930 г. — преподаватель и начальник кафедры Военно- воздушной академии им. Н.Е. Жуковского. 20—22 июля 1936 г. вместе с В... Чкаловым и Г.Ф. Байдуковым участвовал (штурма- ном) в беспосадочном перелете по маршруту Москва — Север- ный Ледовитый океан — Петропавловск-Камчатский — о. Удл (о. Чкалов). За этот перелет ему и другим членам экипажа присвоено 24 июля 1936 г. звание Героя Советского Союза. 18— 20 июня 1937 г. в том же составе совершил перелет из Москвы через Северный полюс в г. Ванкувер (США). С 1936 г. Беляков флаг-штурман соединения, затем флаг-штурман ВВС РККА, с 1940 г. заместитель начальника Военной академии командного и штурманского состава ВВС Красной Армии, затем начальник Рязанской высшей школы штурманов ВВС. В Великую Отече- ственную войну главный штурман воздушной армии. С 1945 г. начальник штурманского факультета Военно-воздушной ака- демии. После увольнения в отставку с 1960 г. профессор Мо- сковского физико-технического института,

А.И. Беляков писал:

«В эти памятные дни 8 боях под Уфой я впервые увидел Василия Ивановича. Когда 225-й полк подходил к р. Белая, на его правом фланге осталась деревня, занятая колчоков- цами. Полк получил задачу выбить их из этого населенного пункта. И с приказанием Павлинова (командир артдивизио- на. — Авт.) — поддержать нашей артиллерией атаку полка, я поскакал 60 2-ю батарею. Местность была открытая, а дере- вушка с садами раскинулась на небольшой возвышенности.

С наблюдательного пункта батареи хорошо просматрива- лись цепи бойцов, наступавших на деревню. Но, прижатые к земле пулеметным огнем противника, они залегли и продвига- лись крайне медленно.

Но вот недалеко от нас показалась группа всадников. Среди них батарейцы узнали начдива.

— Чапаев! Виереди на иноходце, видишь?..

Чапаев буквально врос 8 коня. Одет он был просто — сол- датский китель, туго перетянутый ремнем с портупеями, револьвер, шашка через плечо и плетка 8 правой опущенной руке, на щее бинокль, Комдив скакал быстро, а за ним — командир бригады Потапов, комиссар Фурманов и ординарец. Вскоре вся группа перешла 8 галоп.

Мы выпустили несколько снарядов по деревне. Цепи бойцов поднялись и с криком “ура” бросились вслед за Чапаевым на врага. В бинокль было видно, как с противоположного конца деревни убегали белые.

Таким и остался для меня 6 памяти на всю жизнь Васи- лий Иванович Чапаев — бесстрашно летящим навстречу врагу...»

При форсировании реки Белой В.И. Чапаев получил ранение. «В ночном бою ранен пулей 8 голову с аэроплана начдив 25-й Чепаев, — отмечалось в оперативной сводке штаба Южной группы армий от 9 июня. — Во временное командование дивизией вступил комбриг 1-й т. Кутяков. Командюжгрупной т. Фрунзе, бывший все Время 8 районе переправы 25-й стрел- ковой дивизии и далее с передовыми цепями у дер. Турбаслы Старые, на обратном пути 6 дер. Красный Яр был контужен 6 голову взрывом бомбы, брошенной с аэроплана противника. Бывший также 8 передовых цепях завполитотделом Турке- станской армии т. Тронин ранен пулей 6 грудь. Потери 8 ча- стях 25-й дивизии значительны »7.

В.И. Чапаев, получив первую медицинскую помощь, после боя подошел к М.В. Фрунзе и резко сказал:

— Я здесь командир... Сами же утверждали. Я имею право арестовать любого за невыполнение приказа... Самого нар- кома... Пусть попробует кто-нибуль ослушаться, я его в бога

мать... Я вам приказываю... Вы не имеете права рисковать со- бой...

По деревушке разносится слух: Фрунзе ранен... Фрунзе кон- тужен...

Чапаевцы, ивановововознесенцы не выдерживают. Начинается стрельба по аэроплану.

Фрунзе уступает напору Чапаева, поддержанному угрюмыми чапаевскими командирами. Они не допустят, чтобы командую- щий рисковал. Они привыкли рисковать, но только собой.

Усаживают в машину. Доставленный в момент суровым при- казом Чапаева, дивизионный врач предупреждает улыбающего- ся командующего о необходимости абсолютного покоя. Грозит осложнением. Контузия штука хитрая...

Здесь сделаем небольшое отступление и посвятим несколь- ко слов действиям авиации, от которой пострадали Фрунзе и Чапаев. Со стороны противника против красных частей была задействована почти вся авиация, носившая громкое название «Бронированный авиаурал». Командование Туркестанской армии использовало 11, 27, 30, 33 и 39-й авиационные отряды, которые массированными налетами на противника обеспечи- вали действия главных сил. Четверо красных летчиков И.Г. Са- вин, А.И. Томашевский, А.И. Коваленко и А.Д. Козенков за успешные действия при взятии Уфы были награждены орденами Красного Знамени.

По свидетельству Д.А. Фурманова, пуля пробила голову Ча- паева, но застряла в кости. Ее вынимали — и шесть раз срыва- лась. Но Василий Иванович молча терпел. После того как пулю удалось вытащить, его увезли в Авдонь — местечко верстах в двадцати от Уфы.

Несмотря на ожесточенное сопротивление противника, ча- сти 25-й стрелковой дивизии заняли Уфу. «После трехднев- ного упорного боя нашими доблестными красными войсками занят с боем г. Уфа в 20 часов под командованием доблестного командира дивизии т. Чапаева, — отмечалось в донесении штаба 25-й стрелковой дивизии в штаб 5-й армии от 9 июня, — который, несмотря на свое ранение, не покинул фронта, а шел впереди. Противник отступает в панике»? ®. На следующий день

части 31-й стрелковой дивизии перерезали железную дорогу Уфа — Челябинск в районе Уракова (18 км восточнее Уфы).

Более подробно о ходе боев за Уфу можно узнать из опера- тивной сводке штаба Южной группы армий от 10 июня:

«На участке 25 стрелковой дивизии утром 9 июня против- ник силою до 5 полков повел наступление на части 1 бригады, занимавшие позицию по линии дороги Благовещенский — Уфа, и потеснил наши части до линии Александровка, Н. Турбас- лы. Быстро восстановив положение, врид начдива т. Кутяков отдал приказ о переходе 8 наступление 1 бригадой 6 общем направлении на Степанова, Курочкина и 2 бригадой — на Вотв- кеева. Противник под энергичным наступлением наших частей стал быстро отходить. Около 19 часов 9 июня 1 и 2 бригады достигли линии железной дороги в тылу г. Уфа на участке Чер- никова — Курочкина. Противник под угрозой с тыла спешно бежал от Уфы на северо-восток. Около 19 часов разведчики 3 бригады, стоящей у железнодорожного моста, пользуясь ослаблением огня противника, с пулеметами переправились через р. Белая и, двинувшись к городу, обнаружили спешный отход противника. После этого стали переправляться 223 и 225 полки и цепями двинулись на город. Батальон 219 полка, стоящий у Киржацкой, переплыл на лодках через р. Белая и цепями достиг окраины города. Подробности взятия города и трофеи выясняются.

Противник спешно отошел на северо-восток, местами на север. Некоторые части противника бежали 6 панике, обозы неслись карьерами по дорогам. Согласно захваченному прика- зу по 2 Уфимскому армейскому корпусу № 16/оп от 24 мая сего года, военная дорога противника назначена г. Уфа — Нов. Юрмаш — Новотроицкое — Теплый Ключ — зав. Симский и ст. Вязовая, по-видимому, на эту дорогу и уходит бегущий противник »70?.

Неудача войск Западной армии была обусловлена не только ожесточенным сопротивлением главных сил Туркестанской армии. По свидетельству участников тех событий, воевавших в составе Западной армии, отрицательную роль сыграло и то, что многие части, в том числе ив 1-м Волжском корпусе, получили в

виде пополнения насильно мобилизованных сибиряков и плен- ных красноармейцев. При этом расчет делался на то, что они, испытав все «прелести коммунистического рая», будут верно служить белым. Однако этот расчет не оправдался. Один из командиров Волжского отдельного конно-егерского дивизиона в своем дневнике писал: «...Наши добровольцы-волжане были поставлены 8 ужасные условия. Мобилизованные сибиряки не- навидели их всей душой, считая добровольцев единственными, мецииющими перейти к красным и заставляющих их драться за ненавистное им дело. Здесь, на Белой, развал Сибирской армии выявился во всем. До Белой были случаи перехода к красным, но массовый характер они не носили. На Белой наступило нечто вроде братания. Начали сперва перекликаться, а после — пря- мо уходили на другую сторону. Часто бывали такие случаи: стоит на берегу часовой, а сзади его, 6 шагах трех, подчасок. Первый — доброволец, второй — мобилизованный сибиряк. Прилиедшая смена находила мертвого от удара штыком в спину часового и не находила подчаска, перешедшего на другую сторо- ну. Бывали случаи и крупнее — уходила целая застава, в роту и больше, захватив с собой все и перебив офицеров».

В оперативной сводке штаба Южной группы армий зафикси- ровано, что в контратаке противника приняло участие до 5 пол- ков. Ни о какой «психической атаке» ни в одном из документов нет и упоминания. Но это не смутило участников боев за Уфу и режиссеров фильма «Чапаев».

Д.А. Фурманов нарисовал «впечатляющую картину» психи- ческой атаки каппелевцев:

«Черными колоннами, тихо-тихо, без человеческого голоса, без лязга оружия шли 6 наступление офицерские батальоны с Каппелевским полком. Они раскинулись по полю и охватывали разом

огромную площадь. Была, видимо, мысль — молча подой- ти вплотную к измученным, сонцым цепям и внезапным ударом переколоть, перестрелять, поднять панику, уничтожить...

Эта встреча была ужасна... Батальоны подиустили вплот- ную, и разом, по команде, рявкнули десятки готовых пуле- метоб... Заработали, закосили... Положили ряды за рядами, ‘уничтожали... Повскакали бойцы из окопов, маленьких ямок,

рванулись вперед. Цепями лежали скошенные офицерские ба- тальоны, мчались 6 панике каппелевцы — их преследовали несколько верст... Этот неожиданный успех окрылил полки самыми радужными надеждами».

Не менее красочную картину нарисовал и бывший командир 73-й стрелковой бригады И.С. Кутяков:

«Противник решил предупредить наше наступление и ночью подтянул к деревне Турбаслы отборные офицерские ударные батальоны с тем, чтобы опрокинуть чапаевские полки 6 реку Белую. Офицерские батальоны должны были нанести удар по Пугачевскому полку, отрезать остальные и уничтожить их при поддержке своих частей, находившихся севернее.

Командующий группой Кутяков узнал об этом замысле, грозившем сорвать всю операцию по освобождению Уфы, от одного рабочего, мобилизованного белыми и с опасностью для своей жизни пробравшегося через фронт. Чапаевцы были преду- преждены. На место предполагавшегося удара белых были под- тянуты пулеметы. Части подготовились для встречи врага. 9 июня ранним утром, на огромном поле высокой ржи, перед расположением Пугачевского полка показались ударные офицер- ские батальоны. Они шли взводными и ротными колоннами, размеренным парадным шагом. Над колоннами горделиво риаз- вевались знамена. Офицеры и юнкера были одеты 6 парадные черные мундиры с георгиевскими крестами на груди. Тихо, без лязга оружия, без голоса, шли черные колонны. Они вырастали 8 серых утренних сумерках, охватывая все поле. Было ясно, что они надеялись захватить красных бойцов сонными и пере- колоть, перестрелять их 6 окопах...

Вот перед ними уже показались холмики свежевзрытой земли... Окопы... Черные колонны невольно прибавили шаг. Но окопов достигнуть им не удалось. Чапаевцы подиустили колчаковцев вплотную и разом, по команде, открыли уничто- жающий пулеметный огонь, буквально скосив, вместе с рожью, офицерские батальоны.

К 8 часам, т.е. через 3 часа после начала атаки, бой кон- чился»,

В художественной литературе вымысел присутствует всег- ла. Он неизбежен и в кинофильмах. Но если для романистов и режиссеров это оправданно, то для историков такой подход не может быть оправданным. О так называемой «психической атаке» пишут, например, авторы второго тома труда «Граж- ланская война в СССР». Этот же эпизод нашел отражение и в кинофильме «Чапаев». Писатель В. Солоухин в своем эссе «Камешки на ладони», напечатанном в июне 1990 г. в журнале «Наш современник», пишет:

«Яркая сцена 8 кинофильме “Чапаев” , как полк каппелевцев идет 8 “психическую” атаку и ках Анка-пулеметчица из-под куста этот полх 6 упор расстреливает. Улюлюкаем, ликуем, аплодируем. И не приходит 6 голову, что Чапаев командовал дивизией, а шел против нее один офицерский русский полк. Приблизительно такое соотношение было и вообще на всех фронтах Гражданской войны».

Здесь необходимо некоторое уточнение. Историк М.И. Жо- хов отмечал, что «каппелевский полк шел не против всей Чапаев- ской дивизии, а атаку отражала реденькая цепь красноармейцев. Так было в фильме, на экране. А как в действительности? ».

В письме военкома 220-го Иваново-Вознесенского стрелко- вого полка Е. Капустянского, опубликованном 2 июля 1919 г. в газете «Набат», отмечалось:

49 июня 6 10—11 часов неприятель двинулся восемью цепями на наш полк. Несмотря на то что не спали две ночи и не имели два дня ни крошки хлеба во рту, наши солдаты дрались как львы. После боя подтвердилось, что были уничтожены три неприя- тельских полка: 15-й Михайловский, 14-й и 16-й Уфимские в0 главе со всеми командирами — убитыми, ранеными и попавшими 6 плен, а также присланные на поддержку 29-й и 31-й полки, бе- жавшие 6 панике, несмотря на останавливающий их нагайками 5-й кавалерийский полк, который также 8 панике бежал».

Е. Капустянский ни слова не говорит о «каппелевцах», так как 1-й Волжский корпус генерала В.О. Каппеля находился тог- ла гораздо южнее, в районе Тюкунево—Утяганово. А «психиче- ская» атака является вымыслом Д.А. Фурманова и создателей кинофильма «Чапаев».

Кинорежиссеру С.М. Эйзенштейну картина «Чапаев» очень понравилась. Особенно сцена с маршем офицерских батальонов. И неудивительно. На этой сцене видно влияние «потемкинской лестницы», недаром режиссеры Васильевы были учениками Сер- гея Михайловича. А ведь этих кадров могло бы и не быть.

Советской кинематографией вто время руководил Б.З. Шу- мяцкий. Он родился в 1886 г. семье ремесленника. В 1905— 1907 гг. был одним из руководителей вооруженных восстаний в Красноярске и Владивостоке. После Октябрьского перево- рота 1917 г. заместитель председателя Красноярского совета, представитель ЦК РСДРП(б) в Сибири, затем председатель Центросибири, заместитель председателя Сибревкома и член Сибирского бюро ЦК РКП(б), председатель Совета Министров Дальневосточной республики. В 1923 г. Шумяцкий назначается полномочным представителем СССР в Персии, в 1926 г. — рек- тором Коммунистического университета трудящихся Востока. В 1930 г. Борис Захарович возглавил «Союзкино», а в 1933 г. — Главное управление кинопромышленности, одновременно он стал и заместителем председателя Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР. Жизненный путь Шумяцкого, как иты- сячи других старых большевиков, оборвался в ходе репрессий в июле 1938 г.

Б.З. Шумяцкий считал, что сцену отражения «психической атаки» нужно было вырезать целиком как героизирующую бе- лое офицерство. Васильевы на свой страх и риск сцену оставили, и спасло их только то, что на просмотре в Главке присутство- вали активные участники Гражданской войны К.Е. Ворошилов и С.М. Буденный. Им сцена очень понравилась, впрочем, как и весь фильм.

Про эту же сцену спустя годы знаменитый историк кино Жорж Садуль напишет: «Такой же механический, геометриче- ски построенный марш войны лирически описывала 8 том же 1934 году Лени Рифеншталь 6 фашистском фильме о большом параде в Нюрнберге. Угроза “грандиозной психической атаки” нависла над Европой. Эпизод из “Чапаева” раскрывал опас- ность, таившуюся 6 “парадах” Нюрнберга, противопоставляя сознательного человека человеку-машине ».

Победа войск Туркестанской армии была впечатляющей. Об этом можно судить не только из оперативных сводок и до- кументов, но и по ряду публикаций в периодической печати и из воспоминаний непосредственных участников боевых дей- ствий. Активный участник Гражданской

войны Н.Е. Какурин в своей книге «Как сражалась революция» подчеркивал, что «окончательным своим результатом, благоприятным для крас- ного оружия, уфимская операция обязана 25-й стрелковой ди- визии, на которую и пала вся тяжесть боев за Уфу». Однако плата за победу была слишком велика: дивизия за два дня боев потеряла около 2 тыс. человек. Потери противника составили Зтыс. человек? 0. Он лишился больших запасов продовольствия (2 млн. пудов зерна, 200 тыс. гречневой крупы), заготовленных в уфимском районе.

Таким образом, большая роль 25-й стрелковой дивизии в до- стижении победы в Уфимской операции была очевидна. По заслу- гам была и честь, в первую очередь начальнику 25-й стрелковой дивизии В.И. Чапаеву. Позволим себе процитировать некоторые публикации и документы, свидетельствующие о том, что Васи- лий Иванович не случайно носил ореол героя.

Вот что говорилось в телеграмме М.В. Фрунзе от 9 июня 1919 г., адресованной соединениям Туркестанской армии:

«За геройство и мужество, проявленное 8 июня 220 пол- ком, который стремительным ударом выбил неприятеля из его позиций, не имея артиллерии и достаточного количества пулеметов, продвинулся, не взирая на понесенные 6 жестоком бою потери, вперед по правому берегу р. Белая на 23 версты, овладел рядом неприятельских позиций и взял пленных, пуле- меты и оружие, лично убедившись 6 этом, находясь с частями 220 полка 8 передовых цепях, выражаю 220 полку благодар- ность, а также 217 и 218 полкам за их быструю и храбрую переправу через р. Белая и продвижение вперед.

Вместе с ним выражаю благодарность начдиву 25 т. Чапаеву, комбригу 73 т. Кутякову за их энергичное и умелое руководство боевыми операциями. Я уверен, что тот революционный дух и настроение, которое я нашел 6 частях 25 дивизии, передается и послужит примером для остальных войск Туркестанской

армии, стоящей па левом берегу р. Белая, что дружным нати- ском удара на упорного врага колчаковских наймитов сломит и разобъет их окончательно »?П.

Один из участников форсирования реки Белой и боев за УфуА. Михайлов вспоминал, что красноармейцы 223-го стрел- кового полка и других частей на своих собраниях обсудили подвиги В.И. Чапаева. В принятой по этому поводу резолюции говорилось:

«Выносим глубокую благодарность своему доблестному руководителю и герою товарищу Чепаеву, который умелой рукой ведет нас, красноармейцев, вперед, к победе. Память о нем никогда не умрет 6 наших сердцах. При взятии Уфы, на- ходясь 6 цепи, он был ранен 8 голову и после ранения товарищ Ченагв не оставил нашей дорогой семьи, руководил нами. Мы, красноармейцы 25-й дивизии, с гордостью произносим имя на- щего героя товарища Чепаева и гордимся им и представляем его к награде за указанную услугу Российской Социалистической Федеративной Советской Республике.

Председатель общего собрания Гуляев.

Тов. председателя Селянин.

Командир полка Ефремов».

Не забывал о своих подчиненных и В.И. Чапаев. Еще 3 мая, в период проведения Бугурусланской операции, он напра- вил рапорт на имя командующего войсками Южной группы армий:

«В 1918 году председатель Военно-революционного сове- та РСФСР после взятия Самары, объезжая воинские части, участвовавшие 6 боях, на митинге объявил благодарность 1 советскому,

ныне 217 стрелковому, и 2 советскому, ныне 218 стрелковому, полкам за геройские подвиги 6 боях и прояв- ленную полками стойкость и храбрость, дал название полкам 217 стрелковому — Пугачевский и 218 стрелковому — Стеньки Разина и во всеусльицание всего командного состава и красноар- мейцев обещал от имени Республики за проявленную храбрость и геройство выслать названным полкам Красные знамена. Нос этого времени прошло уже 9 месяцев, а полки обещанных знамен не получили.

Ходатайствую о награждении указанных полков, покрыв- ших свое имя славой при взятии Уральска, Сломихинской, Лбищенска и других оплотов контрреволюции, Революцион- ными Красными знаменами, как вполне заслуженной полками наградой. Начдив Чапаев. Политком [Фурманов]. Начштаба Лугобвенко »?1?.

Из Реввоенсовета Южной группы армий рапорт В.И. Ча- паева был направлен в начале июня Реввоенсовету Восточного фронта. Командующий фронтом С.С. Каменев {29 мая 1919 г. он был восстановлен в должности) и члены Реввоенсовета, рассмотрев рапорт, 11 июня телеграфировали председателю ВЦИК М.И. Калинину:

«Реввоенсовет фронта присоединяется к ходатайству о даровании 218 и 217 полкам особых знамен революции и про- сит указания, 6 утвердительном случае, куда выслать при- емщика».

Не прошло и месяца, как 9 июля Реввоенсовет Республики издал следующий приказ:

«Награждаются Почетными Революционными Красными знаменами:

217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225 стрелковые пол- ки и кавалерийский дивизион 25 стрелковой дивизии.

Вышеозначенные полки и дивизион с самого возникновения Восточного фронта действовали 8 уральско-оренбургском на- правлении. С непоколебимой революционной верой 6 победу эти полки и дивизион 6 течение нескольких месяцев вели оже- сточенные и кровопролитные бои, которые привели к разгрому Уральской казачьей армии генерала Савельева и частей Орен- бургской армии генерала Дутова.

В дни катастрофического положения Самары, когда про- тивник стоял от нее 8 двух переходах, полки были перебро- шены на бугурусланское направление, и здесь, проявляя боевую отвагу, они безостановочным решительным наступлением и яростными атаками овладели 6 течение полутора месяцев (май и июнь) Бугурусланом, Белебеем, Чишмой и Уфой и их района- ми; противнику здесь нанесено жестокое поражение, взято 6 плен много оружия, более 100 пулеметов и около 10 000 илен-

ных. Таким образом, благодаря беззаветной храбрости и действиям доблестных полков и дивизиона были спасены Среднее Поволжье и хлебный Самаро-Уфимский район. Осо- бую храбрость полки проявили при форсировании р. Белая и за- нятии г. Уфа, где противник, сосредоточив большие силы, пы- тался опрокинуть их обратно 6 реку. Под сильным ураганным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем противника полки, преодолев несколько рядов проволочных заграждений и целую систему фортификационных укреплений, 6 течение одних суток бросались несколько раз в штыки, 6 результате чего и овладели г. Уфа »?13.

К наградам были представлены и наиболее отличившиеся командиры 25-й стрелковой дивизии. 14 июня М.В. Фрунзе на- правил в Реввоенсовет Восточного фронта следующее пред- ставление:

«Ходатайствую о награждении орденом Красного Знамени начдива 23 стрелковой т. Чапаева за целый ряд одержанных побед частями В8веренной ему дивизии, благодаря его умелому руководству и принятию непосредственного участия 6 боях 8 решающую минуту на фронтах Уральска и Уфы 8 течение полуторалетней гражданской войны; комбрига 73 т. Кутя- кова, разбив шего неприятельскую 11 дивизию, взяв шего на р. Боровка конной атакой неприятельскую батарею, овладение Лбищенском, разгром И жевской бригады 6 районе Татарского Кандыза, взятие лихими ударами ст. Чишма и переход р. Белая, приведший к падению Уфы. Во всех перечисленных подвигах лично руководил боями и принимал 8 них участие »?!8.

Представление было рассмотрено Реввоенсоветом Респу- блики, который 14 июля издал следующий приказ:

«Награждается орденом Красного Знамени начальник 25 стрелковой дивизии Василий Иванович Чапаев за нижесле- дующие отличия:

Сорганизовав по революционному починму отряд, 6 течение мая, июня, июля, августа и сентября 1918 г. упорно оборонял Саратовско-Николаевский рацон с начала от нападения ураль- ских казаков, а потом и чехословаков. 6 и 7 октября 19182., руководя отрядом (Николаевской дивизией), на подступах к Самаре, занятой чехословаками, одним из первых переправился

через р. Самарка, воодушевляя тем свои и соседние части, что способствовало быстрой переправе частей и занятию Самары (В.И. Чапаев личного участия в занятии Самары не принимал. — Авт.). Всегда предводительствуя своими частями, он храбро н самоотверженно сражался 6 передовых цепях, неоднократно был ранен и контужен, но всегда оставался 8 строю. Благо- даря его умелым маневрам Александрово-Гаиской бригадой были разбиты казачьи банды генерала Толстова, что дало Возможность овладеть Уральской областью. Назначенный начальником 25 стрелковой дивизии 6 дни катастрофического положения Самары, когда противник отстоял от нее 8 двух переходах, он с дивизией был выдвинут 6 центр наступающих сил противника под Бугуруслан. Настойчивыми стремитель- ными ударами и искусными маневрами он остановил насту- нление противника и 6 течение полутора месяцев овладел городами Бугурусланом, Белебеем и Уфой, чем и свас Среднее Поволжье и возвратил Уфимско-Самарский хлебный район. В боях под Уфой (8 июня сего года} при форсировании р. Белая лично руководил операцией и был ранен 6 голову, но, несмотря на это, не оставил строя и провел операцию, закончившуюся взятием г. Уфа»?7.

Командование Южной группой армией 26 июля поздравило В.И. Чапаева с этой наградой:

«Поздравляю вас с награждением орденом Красного Знамени за боевые отличия 86 период боев под Уфой. Уверен 6 столь же блестящих боевых действиях наших и ваших полков здесь под Уральском. Искренне желаю дальнейших успехов для торже- ства оружия Красной Рабоче-Крестьянской Армии. № 1868. Вр. командующий Южгруипой В. Лазаревич. Член Реввоенсо- вета Ш. Элиава...»

Орден Красного Знамени Василий Иванович получил 18 ав- густа 1919 г.

В.И. Чапаев после ранения был мaправлен на лечение, но уже 14 июня он снова вступил в командование дивизией. К этому времени Ударная группа Туркестанской армии, продвигаясь на Архангельское, Урман, во взаимодействии с 25-йи 31-й стрелко- выми дивизиями создала угрозу окружения Волжской и Уфим- ской групп противника. Стремясь избежать этого, противник

19—20 июня отступил со значительными потерями. Уфимская операция была завершена. Ее главным итогом стало занятие Уфимского промышленного района и создание условий для овладения территорией Южного Урала.

Оценивая деятельность В.И. Чапаева во время Уфимской наступательной операции, Д.А. Фурманов писал:

«Чапаевская дивизия не знала поражений, и 8 этом немалая заслуга самого Чапаева. Слить ее, дивизию, 6 одном порыве, заставить поверить 8 свою непобедимость, приучиться от- носиться териеливо и даже пренебрежительно к лишениям и трудностям походной жизни, дать командиров, подобрать их, закалить, пронизать и насытить своей стремительной волей, собрать их вокруг себя и сосредоточить всецело только на одной мысли, на одном стремлении — к победе, к победе, к победе — о, это великий героизм! Но не тот, который с именем Чапаева связывает народная молва. По молве этой чудится, будто “сам Чапаев” непременно носился но фронтус обнажен- ной занесенной шашкой, сокрушал самолично врагов, кидался 6 самую кипучую схватку и решал ее исход. Ничего, однако, подобного не было. Чапаев был хорошим и чутким организато- ром того времени, 6 тех обстоятельствах и для той среды, с которою имел он дело, которая его и породила, которая его и вознесла! Во время хотя бы несколько иное и с иными людьми — не знали бы героя народного, Василия Ивановича Чапаева! Его славу, как пух, разносили по степям и за степями те сотни и тысячи бойцов, котофые тоже сльпиали от других, верили этому услышанному, восторгались им, разукрашивали и допол- няли от себя и своим вымыслом — несли дальше. А сиросите их, этих глашатаев чапаевской славы, — и большинство не знает никаких дел его, не знает его самого, ни одного не знает достоверного факта.

Так-то складываются легенды о героях. Ток сложились ле- генды и о Чапаеве.

Имя его войдет 8 историю гражданской войны блестящею звездой — и есть за что: таких, как он, было немного».

Столь высокую оценку В.И. Чапаеву предстояло оправдать в новой Уральской наступательной операции.

Глава ГХ УРАЛЬСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

После поражения в Уфимской операции адмирал А.В. Кол- чак решил сохранить за собой стратегическую инициативу на левом крыле, где Южной армии, образованной 23 мая 1919 г. из Оренбургской казачьей армии генерала А.И. Дутова и Юж- ной армейской группы генерала Г.А. Белова, удалось выйти на подступы к Николаевску и Бугульме. С целью улучшить управ- ление войсками адмирал Колчак издал приказ о создании еди- ной Российской (Русской) армии, которая включала Сибир- скую (в июле 1919 г. разделена на 1-юи 2-ю Сибирские армии), Западную (вскоре переименована в 3-ю армию), Южную от- дельную (с сентября 1919 г. — Оренбургская) армии, Дальне- восточную и Семиреченскую группы войск, отдельный Сибир- ский казачий корпус, три сводные пехотные и одну кадровую кавалерийскую бригады? 6. В оперативном отношении главно- командующему Российской армией подчинялась Уральская от- дельная армия. Западная (3-я) армия должна была удерживать направление Златоуст, Челябинск, закрепившись на линии реки Уфы. Сибирская армия имела задачей прикрытие направления Пермь, Екатеринбург, обороняясь по линии реки Камы.

Генерал А.Н. Пепеляев, командовавший вто время Северной группой войск, оценивая положение, сложившееся на фронте к концу июня, писал:

«Блестяще начавщееся наступление Западной армии окры- ляло многих надеждой, что близок час окончательной победы над врагом. Но шло время, и не только высшим начальникам, но и младшим строевым офицерам становилось ясно, что За- падная армия “зарвалась” и, будучи малочисленной, несможет в8ыдержать контрнаступление противника, если таковое бу- дет им сорганизовано. Между тем стремительное движение 8 перед Западной армии вызвало и преждевременное наступление Южной группы Сибирской армии. Результат теперь ясен: на-

ступление сорвалось и дало большевикам видимое доказатель- ство хрупкости создаваемого нами дела».

В то время как войска Российской армии на своем правом крыле и в центре терпели поражения, на ее левом крыле Ураль- ская отдельная армия создала серьезную угрозу Уральску. Ар- мией с апреля 1919 г. командовал генерал В.С. Толстов, кото- рый еще в марте был избран войсковым атаманом Уральского казачьего войска. В.С. Толстову еще не было 35 лет. Он окончил Николаевское кавалерийское училище, участвовал в Первой мировой войне, командовал 6-м Уральским казачьим полком. Вянваре 1918 г. Толстов поднял восстание против большевиков в Астрахани, затем в Гурьеве, с марта командовал Гурьевской группой войск. В январе — феврале 1920 г., после разгрома Уральской армии, совершил с остатками своих войск так на- зываемый «марш смерти » по безлюдной Казахско-Туркменской степи до форта Александровский. В апреле того же года вышел к Красноводску, а затем перешел в Персию. После этого выехал во Францию, затем в Австралию, где умер в 1956 г.

В.С. Толстов, возглавив Уральскую армию, жестоко рас- правлялся с теми, кто поддерживал большевиков. В концентра- ционных лагерях находилось более 10 тыс. раненых и больных красноармейцев. В июле — августе 1919 г. казачьи части, отсту- павшие под ударами красных войск, расстреляли в Абищенске 4 тыс. красноармейцев, в Бударине — 1,5 тыс. человек. А. Ми- хайлов, вспоминая об этом, писал:

«Вообще техника пыток и расстрела попадающих 8 руки белоказаков и чехоучредиловцев коммунистов и красногвардей- цев была доведена до совершенства. Расстреливаемому давали лопатку, он рыл сам себе могилу, и когда она была готова, жертву ставили на край ямы, 6 которую и падало расстре- лянное тело.

Уральские белоказаки заставляли пленных ложиться плаш- мя и грызть землю, потом принимались пороть плетьми и шомполами. Дальше обычно начиналось шкуродерство, 6 бук- вальном смысле слова. Вырывали глаза, отрезали уши и нос, на спине вырезали различные советские и царские вензеля, а то просто длинные ремни. Пытали до тех пор, пока от человека

оставался бездыханный кровавый обрубок. В Уральске и по- сейчас 6 музее хранится перчатка человеческой кожи, снятая с руки пленного красноармейца белым казачьим офицером».

Все это нисколько не оправдывает генерала Толстова и тех, кто выполнял его приказания. Но, невольно возникает вопрос: чем же были обусловлены все жестокости? Основной причи- ной их стала так называемая политика «расказачивания», на- чатая еще в январе 1919 г. на Дону. Тогда Оргбюро ЦК РКП(б) направило 24 января в партийные организации циркулярное письмо ЦК об отношении к казакам. «Необходимо, учитывая опыт гражданской войны с казачеством, — говорилось в пись- ме, — признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их ис- требления (подчеркнуто нами. — Авт.) »?!”. Авторы письма требовали «провести массовый террор против богатых казаков» и «беспощадный массовый террор по отношению ко всем во- обще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью ». Предписывалось конфи- сковать хлеб, переселить «пришлую бедноту » на казачьи земли, уравнять пришлых «иногородних + с казаками в земельном от- ношении, провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после указанного срока его сдачи. Под письмом стояли подписи членов ЦК Я.М. Свердлова, Н.Н. Крестинского и М.Ф. Владимирского. Впоследствии ряд репрессивных мер в отношении казачества был отменен, но на практика политика «расказачивания» продолжалась.

Вот что писал по этому поводу командир советского Донско- го корпуса бывший войсковой старшина Ф.К. Миронов в своем приказе-воззвании от 22 августа 1919 г.:

«...Геперь установлено, что восстания 6 казачьих обла- стях вызывают искусственно, чтобы под видом подавления истребить казачье население.

Дон, если бы он не восстал, ждала та же участь, что и Урал.

В газете “Известия” от 10 августа 1919 года 6 № 176 мы читаем: “Помимо указанной выше причины нашей задержки у Оренбурга, нужно отметить также на редкость яростное

сопротивление, оказываемое нам уральскими казаками. От- ступая, казаки сжигают станицы, зажигают степь, портят воду и т. д.”.

Спросим: что же заставляет уральских казаков ожесточен- но драться и умирать, сжигая при отступлении свои родные станицы и хутора?

На это отвечает нам телеграмма некоего Ружейникова, посланного Казачьим отделом ВЦИК на Урал строить Совет- скую власть. Он раз доносил, а над ним посмеялись. В отчаянии он телеграфирует вторично следующее:

“Москва. Кремль. Президиум ВЦИК. Совет Народной Рабоче-Крестьянской Обороны. Казачий Отдел.

Снова довожу до сведения о линии поведения Уральского областного ревкома. Его большинство ведет к окончательно- му срыву Советской власти 6 области. Большинство членов ревкома слено проводит крайнюю политику тов. Ермоленко — самое беспощадное истребление казачества. Город и область разграблены. Возвращающиеся беженцы не находят своего иму- щества, часто не ввускаются 8 свои дома. Началось самочинное переселение 8 дома беженцев крестьян пограничных уездов, захватывающих живой и мертвый инвентарь.

В подтверждение 8сего вышеуказанного привожу инструк- цию советам:

$ 1. Все оставшиеся 8 рядах казачьей армии после первого марта объявляются вне закона и подлежат беспощадному ис- треблению.

$ 2. Все перебежчики, перешедшие на сторону Красной Ар- мии после первого марта, подлежат безусловному аресту.

$ 3. Все семьи, оставшихся 6 рядах казачьей армии после первого марта, объявляются арестованными и заложни- ками.

$ 4. В случае самовольного ухода одного из семейств, объ- явленных заложниками, подлежат расстрелу все семьи, со- стоящие на учете данного Совета, ит. д....”.

Что остается делать казаку, объявленному вне закона и подлежащему беспощадному истреблению? Только умирать с ожесточением.

Что остается делать казаку, когда он знает, что его хата передана другому, его хозяйство захватывается чужими людь- ми, а семья выгнана в степь, на выгон? Только сжигать свои станицы и хутора.

Таким образом, 6 лице всего казачества мы видим жестоких мстителей коммунистам за поруганную правду, за поруганную справедливость, что 6 связи с общим недовольством трудящегося крестьянства России, вызванным теми коммунистами, — грозит окончательною гибелью революционным завоеваниям и новым тяжким рабствам народу.

Чтобы спасти революционные завоевания, остается един- ственный путь: свалить партию коммунистов... »?'8.

Ф.К. Миронов, осмелившийся рассказать правду о «раска- зачивании», был объявлен «врагом народа», арестован, при- говорен к расстрелу, затем помилован. В последующем он ко- мандовал 2-й конной армией, отличился при разгроме Русской армии генерала П.Н. Врангеля, снова был арестован чекистами ив 1921 г. убит при невыясненных (возможно, и не пытались выяснить) обстоятельствах в тюрьме.

Ружейников, упоминавшийся в письме Миронова, в конце 1920 г. направил в Оргбюро ЦК РКП(б) докладную записку, содержание которой наглядно показывает отношение руковод- ства партии большевиков к уральскому казачеству. Воспользу- емся этой запиской:

«По своему экономическому положению уральские казаки малым чем отличаются от других казачьих войск, а тем более и от своих соседей оренбуржцев (казаков). Так что корень 8сего не только 8 экономике.

Большую роль 6 деле продления самой ожесточенной борьбы с уральскими казаками сыграли, помимо 6сего прочего, приемы “насаждения” Советской власти среди уральских казаков...

Совершенно иным путем 6 деле строительства Совет- ской власти сфеди уральских казаков пошел Уральский ревком первого назначения (председатель П.Г. Петровский. — Аб.). Составленный из людей пришлых, к тому же малоопытных 8 Советском строительстве, совершенно незнающих края, экономического положения уральских казаков, их быта, со-

вВершенно своеобразного уклада их жизни, сильно развитого среди уральских казаков религиозного фанатизма на почве беспросветной темноты, он с первых шагов вступил на неправильный путь.

1) Все уральское казачество огульно было признано им контр- революционным — кулаческим, и не замедлили, разумеется, последовать соответствующие лица воздействия на него и борьбы с ним. 2} Был издан целый ряд “карающих” циркуляров, инструкций сельским и волостным советам, и без того не ску- иящимся на “решительные” меры воздействия, окончательно терроризовавших казачество... 3 } Возвращающиеся беженцы, напуганные распространяемыми среди них белогвардейской сво- лочею разной масти всякими нелепыми слухами о “зверской” жестокости большевиков, часто не впускались 8 свонстаницы и дома. 4) Домашнее имущество их, сельскохозяйственный жи- вой и мертвый инвентарь расхищался. 5) Началась полоса “аги- тации” и “насаждения” иринудительным путем “коммунии”. 6) Всамом городе Уральске с первых же дней были закрыты все “обжорки” на толкучем рынке, где питалась беднота город- ская, все дешевые чайные и столовые, мелкие лавчонки съест- ных припасов, мелкие торговые ларьки, киоски и пр. мелочь — все замерло. Через неделю беднота городская взвыла от голода, так как ничего 8 замен разрушенного не было организовано. Разумеется, это нисколько не отозвалось на тех, у кого были запасы продуктов. 7) Указания местных людей более трезво и серьезно смотрящих на вещи, на всю нелепость подобной “но- литики” не обращалось никакого внимания. 8} Предложение созвать съезд трудового казачества и организовать, хотя бы временно, Казачий Отдел, чтобы привлечь к строительству Советской власти трудовое казачество Обревкомом были ре- шительно отвергнуты. 9) Наоборот разрабатывались проек- ты о выселении “кулацкого казачества” , атаковым оно считалось на?/ „, и переселении на его место крестьянской бедноты центральных губерний, прямолинейность подобной политики послужила лучшей агитацией для контрреволюции.

Белогвар- дейские агенты очень умело использовали эти головотяпские приемы строительства Советской власти. И хотя два месяца

спустя, после моего доклада центральной власти, был изме- нен курс политики 8 Уральской области, вновь назначенным предревкома тов. Ульяновым (И.И. Ульянов, в марте — мае 1919 г. председатель Уральского областного ревкома. — Авт.}, но было уже поздно. Агенты генерала ГТолстова уже успели сделать свое подлое дело. Путем посылки 8 тыл вооруженных отрядов они принудительно мобилизовали снова перешед- шее было на нашу сторону казачество и подняли 6 тылу у нас восстания. 10) Мы своевременно не успели мобилизовать уральского трудового казачества ц влить его 6 ряды нашей Красной афмии, несмотря на то, что само трудовое казачество хотело это, чтобы противопоставить его белогвардейско- му — офицерство-кулацкому казачеству.

За три месяца осады города Уральска военно-политическими работниками было сделано все, чтобы окончательно подо- рвать всякое доверие к Советской власти...

Как на яркий пример укажу: 6 ночь на 6—7 мая 1919 г. из содержащихся 6 уральской тюрьме 320—400 человек 9-го Ураль- ского казачьего полка, перешедщего на нашу сторону еще в марте месяце 1919 года с оружием 86 руках, было расстреляно 100— 120 человек — две камеры — без всякого разбора и суда и брошено 6 Урал лишь потому, что 6 случае эвакуации города Уральска у нас не было 6 то время достаточного количества конвоя.

Только мой категорический протест с заявлением Ревтри- буналу непременно сообщить Центру об этой возмутительной расправе с людьми, совершенно непричастными к вспыхнувше- му восстанию среди уральских казаков, спасли оставшихся от расстрела. Через неделю по моему настоянию из них и добро- вольцев трудовых казаков города Уральска был сформирован казачий дивизион под командой вахмистра тов. Почиталина, который своими боевыми подвигами сыграл немалую роль 8 защите красного Уральска и вскоре сделался примерной во всех отношениях боевой частью 22-й дивизии... Примеров массового огульного, ничем не оправдываемого, расстрела можно было бы привести очень много... +21.

Первый председатель Уральского областного ревкома П.Г. Петровский родился в 1899 г. В марте — мае 1918 г. был

председателем Городского райкома РКП(б) в Москве, в июне — декабре — комиссаром штаба 4-й армии, председателем Самар- ской губернской ЧК, в январе — феврале 1919 г. — военкомом, начальником политотдела 22-й стрелковой дивизии, а вапреле — июле — председателем Уральского горкома РКП(б), ревкома и одновременно руководителем обороны Уральска. Естественно, что 20-летний бывший гимназист, человек пришлый, понятия не имел ни об укладе жизни казаков, ни о традициях, ни о том, какую политику необходимо проводить в Уральской области.

Командование Уральской казачьей армии умело использо- вало в своих целях недовольство казаков теми мерами, которые проводил в жизнь Уральский ревком. Генерал Толстов сформи- ровал Уральскую группу войск (4,5 тыс. штыков, 7 тыс. сабель), которая в середине апреля нанесла поражение 22-й стрелковой дивизии 4-й армии под Абищенском. Часть сил дивизии ото- шла к железнодорожной станции Шипово, Деркул, а часть — на Уральск. 20 апреля город был объявлен на военном положении. К 25 апреля казачьи части блокировали Уральск, а 9 мая полностью окружили город. Связь Уральска со штабом 4-й армии и Южной группой армий осуществлялась с помощью радиостанции и са- молета. Под руководством военного инженера Д.М. Карбышева

(впоследствии генерал-лейтенанта, Героя Советского Союза, замученного фашистами в лагере Маутхаузен) была создана система инженерных сооружений Уральска.

За оборону Уральска отвечал командующий 4-й армией К.А. Авксентьевский. Он был выдвиженцем Фрунзе, который знал его в свою бытность военкомом Ярославского военного округа. К.А. Авксентьевскому было всего 29 лет. Он окончил военное училище, воевал на фронтах Первой мировой войны, дослужился до подпоручика. В начале 1918 г. Константин Алек- сеевич вступил в Красную Армию, был Вологодским губернским военным комиссаром, затем по рекомендации Фрунзе был назна- чен военкомом Ярославского военного округа, а 8 мая 1919г. — командующим 4-й армией. В последующем Авксентьевский стал членом РВС Туркестанского фронта, 1-й армии, командовал войсками Заволжского военного округа, 2-й Революционной армией труда, 6-й армией. После Гражданской войны занимал

ряд высоких должностей, в том числе был военным министром и главкомом Народно-революционной армии Дальневосточ- ной республики, командующим войсками Среднеазиатского военного округа. В 1941 г. Константин Алексеевич попал под сталинский нож репрессий.

К 23 июня 1919 г. в Уральском районе, охваченном казачьи- ми восстаниями, противник имел до 6 тыс. штыков и 15 тыс. сабель. 4-я армия, оборонявшаяся на Уральском направлении, насчитывала 11 500 штыков и 1500 сабель?20. Гарнизон Уральска состоял из частей 22-й стрелковой дивизии, боевой дружины, сформированной рабочими города, бронепоезда и бронелодки. Защитники города отразили несколько штурмов казаков 13, 17, 25 мая и 1 июня. К началу июня уральский гарнизон имел всего 400 штыков, 118 сабель при 19 пулеметах и 19 орудиях??!. Он испытывал большие затруднения с боеприпасами, продо- вольствием и фуражом. Командующий Восточным фронтом С.С. Каменев, оценивая 4-ю армию, в своем докладе, главкому И.И. Вацетису от 22 июня отмечал:

«...Основу этой армии составляют давно расшатанная 22 дивизия, остальные же войска представляют собой мо- лодые части, введенные 6 дело 8 силу необходимости 6 недо-формированном виде. В настоящее время 4 армия переживает особенно острый кризис, так как противник на последних днях нанес поражение одной из групп ее войск, действовавшей 8 районе Шипова, другая же крупная группа скована обороной Уральска »???.

Этот вывод дополняет доклад командующего армией К.А. Авксентьевского от 2 июля в Реввоенсовет Южной груп- пы войск?23;

«Главным недостатком ГУ армии является ее парти- занский характер. До сих пор многие части армии имеют склонность к выборному началу. Против командиров, быв- ших офицеров, Ведется злостная, разлагающая дисциплину агитация. Зачастую целые полки выносят резолюцию недо-верия не только своему ближайшему командному составу, но даже штарму-ГУ, штабу Южной группы, обвиняя их 6 пре- дательстве и измене.

Для примера можно указать выступление 6 этом духе полка "Красной звезды" 6 Пугачеве, также непрекращающуюся про- вокацию 8 полках Плясунковской группы. До сих пор 8 армии гуляют безнаказанно убийцы Линдова и Майорова. Курилов- ский полк, принимавший активное участие в этом убийстве, продолжает терроризировать высшее командование. В армии очень часты случаи неисполнения боевых приказов, самоволь- ного оставления позиций и прочее. Отдельные демагоги и про- вокаторы пользуются 6 армии колоссальным влиянием. Одним словом, можно сказать, что значительная часть наших неудач на Уральском фронте объясняется партизанщиной, которой пропитана ГУ армия.

Реввоенсовет-ГУ приступил к самым энергичным мерам по очистке армии от провокаторско-партизанских элементов. С этой целью 8 первую очередь изымаются главари и вдохно- в8ители контрреволюционных выступлений. Уже арестован командир бронепоезда Богданов — инициатор убийства Лин- дова. Принимаются меры к аресту других демагогов. Наряду с этим Реввоенсовет-ГУ будет постепенно устранять из армии всех ответственных, тем более популярных лиц, хотя и не за- мешанных ни 6 каких преступлениях, но являющихся вождями партизанщины. Но борьба с разложением ГУ армии будет дей- ственной только тогда, когда 8 этом направлении одинаково будут работать &6се заинтересованные инстанции...»

Необходимо было срочно оказать помощь осажденному Уральску. М.В. Фрунзе планировал перебросить на Уральское направление часть сил, высвободившихся после занятия Уфы. Однако осуществить свой замысел ему сразу не удалось, так как 11] июня командующий Восточным фронтом С.С. Каменев при- казал выделить из состава Туркестанской армии 2-ю стрелковую дивизию для спешной переброски ее на другой фронт. В ночь на 14 июня штаб Туркестанской армии получил еще одно при- казание о выделении из состава армии и переброске на другой фронт дополнительно 31-й стрелковой дивизии. Фрунзе был обеспокоен ослаблением войск Туркестанской армии, о чем сообщил 15 июня Каменеву. Приведем выдержку из доклада командующего Туркестанской армией:

«...Уводс фронта Туркестанской афмии двух дивизии 8 раз- гаре операции, помимо необходимости прекратить наступле- ние и выпустить инициативу из рук, чрезвычайно невыгодно отразится на моральном состоянии войск, не могущих себе достаточно обоснованно уяснить необходимость такого осла- бления фронта. При содействии соседей со времени взятия Уфы я мог бы поручиться за окончание операции В течение ближайших 10 дней, то есть к 20 июня. Разгром противни- ка, находящегося в районе Уфы, развязал бы руки высшему командованию, причем я считаю, что, успешно закончиёши Уфимскую операцию, можно было бы выделить хотя бы те же самые две дивизии без всякого ущерба для устойчивости нашего расположения на путях к Златоусту.

Мною уже давно было предположено после Уфимской опе- рации перебросить 25-ю дивизию на уральский фронт, тре- бующий немедленной поддержки значительными силами, так как состояние 4-й армии совершенно не гарантирует не толь- ко обладания за нами Уральским районом, но грозит полной неустойкой, в результате каковой чрезвычайно усложнится положение на всем фронте Южной группы, и это поставит 8 безвыходное положение 1-ю армию. Снявши с фронта Туркг- станской армии 08е дивизии для переброски на другие фронты, не представится возможным перебросить к Уральску 25-ю ди- визию, что в свою очередь может создать чрезвычайные ослож- нения. Помимо этого, оценивая важность различных фронтов Советской России, не может быть сомнения, что наиболее важным врагом является Колчак, решительный успех над ко- торым даст возможность 6 ближайщее время изменить общее стратегическое положение, невзирая на серьезные неудачи на Эругих фронтах.

Исходя из этих соображений, я считаю долгом ходатай- ствовать об отмене полученнога приказания и ограничиться переброской на другой фронт лишь одной бригады 2-й дивизии, фактически приступившей к посадке, и, 80 всяком случае, не трогать ни одной другой дивизии с тем, чтобы всеми оставв- шимися силами продолжить решительное наступление, не останавливаясь впредь до достижения серьезных результа-

тов. В случае отклонения моего ходатайства доношу, что части могут быть вынуждены перейти к пассивной обороне с оттяжкой всех сил на левый берег реки Белая, с оставлением, быть может, и самой Уфы. При такой обстановке чрезвычайно растянутым расположением левого фланга 1-йармин, не могу- щего надлежаще обеспечить районы Уфы, с юга нельзя будет оказать должное

сопротивление недобитому противнику, который будет иметь полную возможность, собрав ударный кулак, решительно изменить обстановку 6 свою пользу. Нако- нец, переброска 6 район Уральска 25-й дивизии ныне необходима более чем когда-либо, 6 связи с неудачами 4-й армии и серъезной угрозой уничтожения последних ее сил. Переброску 25-й диви- зии предполагаю начать примерно с 18 июня»??“.

Вопрос о переброске частей и соединений с Восточного фронта на другие фронты не решался единолично С.С. Ка- меневым. К этому вынуждала обстановка, сложившаяся на северо-западном и южном стратегических направлениях. Серьез- ная опасность нависла над Петроградом, к которому выходила Северо-Западной армии противника. Войска советского Южного фронта под напором Вооруженных сил Юга России оставили Донскую область, Донбасс и часть Украины. В этой связи В.И. Ле- нин 9 июня сообщал Реввоенсовету Восточного фронта:

«Сильное ухудшение под Питером и прорыв на юге за- ставляют нас еще и еще брать войска с вашего фронта. Ина- че нельзя. Вам надо перейти х более революционной военной работе, разрывая привычное. Мобилизуйте 8 прифронтовой полосе поголовно от 18 д0 45 лет, ставьте им задачей взятие ближайших больших заводов, вроде Мотовилихи, Миньяра, обещая отпустить, когда возьмут их, ставя но 08а и три че- ловека на одну винтовку, призывая выгнать Колчака с Урала. Мобилизуите 75 процентов членов партии и профсоюзов. Ино- 20 выхода нет, надо перейти к работе по-революционному. Обсудите частью вместе с Каменевым (командующий Вос- точным фронтом. — Авт.), ках это провести, и отвечайте, что предпринимаете »??.

В соответствии с указанием Ленина главком Вацетис 10 июня приказал командующему Восточным фронтом в течение суток

направить 2-ю стрелковую дивизию в составе двух бригад с ар- тиллерией в распоряжение командующего Западным фронтом на Петроград, а одну бригаду 5-й стрелковой дивизии с дивизио- ном артиллерии — на Южный фронт?. Это решение возмутило членов Реввоенсовета фронта С.И. Гусева и М.М. Аашевича. Однако их гнев быстро погасил В.И. Ленин, который 11 июня телеграфировал им:

«Взять дивизию приходится ввиду плохого и почти ката- строфического положения под Питером и на Юге. Ничего не поделаешь. Будем надеяться, что ввиду взятия Уфы пятая афмия сможет отдать дивизию, не отдавая Белой, ичто, уде- сятеряя партийную энергию, мы вместе с вами осилим задачу не довести на Востфронте до поражения 77”.

В связи с переброской войск на Южный и Западный фронты командующий Восточным фронтом вечером 15 июня подписал директиву о расформировании штаба Туркестанской армии и передаче ее войск в состав 5-й армии. Теперь настала оче- редь для возмущения Фрунзе, который немедленно связался по прямому проводу с командующим Восточным фронтом и сообщил:

«— Я сегодня собрался выехать на фронт Туркестанской ар- мии для того, чтобы постараться добиться скорейшей развязки на уфимском направлении и приступить к переброске частей 25-й дивизии, Как раз в это время пришла ваша директива, вы- нудившая нас снова побеспокоить вас изложением некоторых соображений.

Довожу до вашего сведения, что на фронте 4-й армии по- ложение, по сообщению командарма, чрезвычайно тяжелое. В настоящее время противник стянул все силы с разных участ- ков и обрушился на наши Шиповскую и Деркульскую группы. В результате вчерашнего боя нами потеряно 4 орудия. Сегодня сведений не поступало, сейчас добились к аппарату Авксентьев- ского (командующий 4-й армией. — Авт.). По его мнению, при- дется для спасения остатков отходить, и он настойчиво требует удара с севера, утверждая, что в противном случае не только не спасти Уральск, но не спасти и остатков 4-й армии. Наряду с этим к нам стали поступать отчаянные донесения из уездов

Саратовской губернии, наводняемых бандами дезертиров, с требованиями о немедленной помощи. Ввиду всего этого пере- броска 31-й дивизии на какой-либо участок фронта с нашего Восточного фронта совершенно немыслима. Я предполагал тол- кнуть ее в бой, коли понадобится подогреть дезертиров с сура- ханского и донского фронтов, коли понадобится поддержать частями 25-й дивизии, стараясь одновременно начать переброску ее вБузулук. Ваша директива, отдавшая все дивизии и Туркестан- скуюармиюв 5-ю армию и указывающая лишь на необходимость иметь ввиду переброску в булущеми 25-й дивизии, создает для нас невозможное положение.

Посовещавшись между собою, мы решили просить вас: пер- вое — несколько продлить срок передачи дивизии в 5-ю армию, дабы дать возможность разрешить Уфимскую операцию, сохра- няя сильной 25-ю дивизию; второе — разрешить, если позволит обстановка, немедленно начать переброску частей 25-й дивизии в Бузулук; третье — наметить примерный срок, к которому ди- визия должна быть переброшена; четвертое — во всяком случае, использование 25-й дивизии в Уфимской операции предоставить нам, ибо иначе бережного отношения к ней не будет.

315-й полк и 750 человек, предназначавшихся мною для 25-й дивизии, пришлось сегодня отправить в Покровск. 314-й полк приводим в порядок. 313-й абсолютно никуда не годится... По- ложение трудное, но с вашей помощью, надеюсь, справимся, надо лишь немедленно помочь 4-й армии с севера переброской 25-й дивизии.

— Михаил Васильевич, директива не препятствует вам сде- лать все то, что вы спрашиваете, — ответил Каменев. — После разговора с вами о том, что 25-я дивизия должна закончить со- средоточивание 26 июня, конечно, надо начать выделение этой дивизии теперь же. Все ваши директивы, которые вы отдадите сегодня и завтра 5-й армии, будут исполнены совершенно точно. Таким образом, вопрос остается разрешенным. Ваша мысль, что возможно справиться в короткий срок в районе Уфы, для чего использовать под вашим руководством 25-ю дивизию, по- моему, в корне неправильна. Надо окончательно решить, что в уфимском районе мы должны справиться без 2-й дивизии и 25-й и,

вероятно, в силу этого операция примет некоторую затяжку, и решение вопроса ляжет всецело на 24-ю, 31-ю ичастью 26-ю. Ка- тегорически настаиваю, чтобы 2-я дивизия, равно и та бригада, которая находится у Павловского, самым спешным порядком грузилась, тем более что два полка этой бригады находятся в резерве. О том, что надо спешить приступать к намеченной под Уральском операции, теперь никаких сомнений нет, почему и переброска 25-й дивизии уже вполне назрела. Я прошу вас очень отдать именно такую директиву, которая определенно наметит ту группировку, при которой 5-й армии придется принимать этот район. Понят ли я вами?

— Да, думаю, что понял, разрешите все-таки сказать, как мы вас понимаем: я сегодня же отдаю приказ, согласно с которым 25-я дивизия и 11-йи 12-й кавалерийские полки подлежат пере- броске в другой район. Причем переброска должна начаться не- медленно, но с условием до завершения перевозки остающимся частям быть в готовности оказать немедленно поддержку 24-Й. 2-я дивизия выводится немедленно, о чем я уже дважды под- тверждал отсюда.

— Да, я согласен, — сказал Сергей Сергеевич, — только про- шу — нельзя ли 11-йи 12-й кавалерийские полки не снимать сразу, дабы не ставить в очень тяжелые условия 24-ю диви- зию, первое, и, второе, ознакомить с предположенной вами группировкой и сроками вывода частей 25-й дивизии коман- дарма 5-й.

— Слушаюсь, будет исполнено. Разрешите сообщить следую- щую новость, передаваемую Авксентьевским: в район Уральской области прибыл целый ряд деникинских агентов, обещающих

помощь и говорящих о формах соединения фронта. Я кончил, всего доброго. В Уфу все-таки съезжу, дабы лично поставить в известность начдивов о переменах и рассеять, таким образом, кривотолки. ,

— Таким образом, у нас пока недоразумений нет, — резю- мировал Каменев. — По каждому вопросу, требующему нашего участия, не откажите вызывать».

Несмотря на низкий уровень морально-боевого духа войск 4-й армии, командующий Южной группой армий требовал от

них стойко удерживать занимаемые позиции, Во второй по- ловине 16 июня 1919 г. М.В. Фрунзе сообщил К.А. Авксентьев- скому:

«Комфронта настаивает на необходимости удержания Уральска за нами до подхода подкреплений. Со своей сторо- ны, полагаю более целесообразным напрячь всю энергию для достижения указанной цели, привести 6 порядок Шиповскую группу. Используйте уже посланные подкрепления. Сегодня 8 ночь или завтра утром 6 Покровск будут отправлены из Симбирска 750 пехотинцев и 120 кавалеристов, только без лошадей. Сосредоточение 25-й дивизии постараюсь ускорить всемерно »??28 .

Не успел Фрунзе отправить этот документ, как его снова вызвал к прямому проводу командующий Восточным фронтом. Передаем запись разговора по прямому проводу между ним и С.С. Каменевым:

«Каменев: Здравствуйте, Михаил Васильевич. Бригада 5-й дивизии, подготовленная к отправке в Царицын, до настоящего времени не получила парохода. Серпухов настаивает на скорей- шей отправке какой-либо другой бригады, в частности указывая на бригаду 25-й дивизии из Уфы и на самую экстренную от- правку этой бригады в Царицын.

Все меры принимаю, чтобы ускорить отправку 5-й бригады, и не уверен, быть может, уже она и плывет. Не могу добиться и потому решаю следующим образом: не можете ли вы экстренно направить бригаду 25-й дивизии в Самару? Если ко времени при- бытия этой бригады в Самару выяснится, что бригада 5-й дивизии уже в пути, то, конечно, бригада 25-й дивизии останется у вас. Если же бригада 5-й дивизии еще не двинется, то придется вашу бригаду 25-й дивизии экстренно бросать дальше в Царицын, ау вас останется бригада 5-й дивизии. Ваше мнение?

Фрунзе: Сейчас только хотел переговорить с начдивом 25-й относительно возможности ускорения переброски. По словам товарища Лазаревича (начальник штаба Туркестан- ской армии. — Абт.), бригада, со слов начдива, могла бы начать посадку дней через 4—5, то есть примерно 20-го. Переговорю еще, а затем сегодня же выезжаю в Чишму, где назначено свида-

ние с Тухачевским, и постараюсь елико возможно ускорить от- правку. Принципиально же полагаю нецелесообразным дробить дивизии. Особенно же, учитывая ее настроение, лучше было бы во что бы то ни стало добиться ускорения переброски бригады 5-й дивизии. Во всяком случае, ваше приказание исполню как можно скорее.

Каменев: Я отлично все учитываю. Торопить буду вовсю, но мне кажется, что погрузить бригаду 25-й можно несколько скорее, чем к 20-му. Вот это особенно существенный вопрос, и так вы распоряжение сделаете. Если эта бригада не понадо- бится, то все это лишь ускорит сосредоточение 25-й дивизии. Пока все.

Фрунзе: Еще минутку. У нас через реку Белую до сих пор нет переправ, что сильно и задержит 73-ю и 74-ю бригады, а 75-я, во-первых, занимает боевой участок, а во-вторых, от желез- нодорожной станции находится в двух переходах. Разрешите Ревсовету Южгруппы выдать войскам Туркармии наградные в размере месячного жалования. Сейчас передано мне донесение от командарма 4-й, согласно которому станция Шипов в руках противника с нашей артиллерией. Так передают отступающие от Шипова. Связи с Шиповской группой, а также с Деркульской нет. Из Уральска передают об усиленном дезертирстве.

Каменев: Относительно оклада жалования уже мы дней шесть назад возбудили ходатайство. Ждем ответа. Мы сами лишены права решать этот вопрос. Второе сообщение лишь ускоряет необходимость переброски 25-й дивизии.

Фрунзе: Еще вопрос. Авксентьевский считает необходимым вывести гарнизон из Уральска к Соболеву, если понадобится, дальше к Бузулуку и ждет немедленного ответа, дабы исполь- зовать время, пока противник занят Шиповской группой, что лает вероятность спокойного отхода ввиду вашего категори- ческого приказа держать Уральск во что бы то ни стало. Жду указаний.

Каменев: Это не решение. Единственно, что необходимо, — отбирать обратно Шипов, этим тоже задержится противник у Шипова. По-моему, это только и возможно, а дальше ускорить сосредоточение 25-й. Если противник занялся Шиповом, то

можно рискнуть на операцию и до полного сосредоточения 25-й. Общее мнение, сколько помню из разговоров в Самаре, что Уральский гарнизон держаться может, и на этом надо на- стаивать.

Фрунзе: Хорошо, будет исполнено. Донесения Авксентьев- ского сейчас передадут вам».

Штаб Южной группы армий в кратчайшие сроки разработал план переброски частей 25-й стрелковой и 3-й Туркестанской ка- валерийской дивизий на Уральское направление. Вечером 18 июня В.И. Чапаев и начдив 3-й Туркестанской кавдивизии С.А. Свеш- ников получили соответствующий приказ М.В. Фрунзе:

«Наступление 31-й и 24-й стрелковой дивизий развивается успешно, в ближайшие дни дивизии войдут 6 непосредственную связь и образуют один фронт. На фронте 4-й армии противник, собравши снова разрозненные остатки своих полков, перешел к активным действиям, угрожая г. Уральску и уже выйдя на линию железной дороги 8 районе Шипов. Значительный отряд противника занимает район Б. Глушица (Погановка)}, причем его разъезд обнаружен на линии Ефремовка, Утевка (Селезня). Необходимо на фронте 4-й армии перейти 8 решительное на- ступление, нанести противнику сокрушительный удар, от которого он не мог бы более оправиться, и навсегда искоренить зародыши и очаги восстаний и мятежей в Уральской области. Задача эта возлагается мною на 1-ю и 4-ю армии совместно со славной 25-и стрелковой дивизией, грозное оружие которой хорошо известно мятежникам.

Приказываю:

1. 1-4 и 3-й бригадам 25-й дивизии немедленно готовиться к переброске на Бузулук и 19 сего июня начать посадку на же- лезнодорожных станциях Юматова, Дема.

2. 2-ю бригаду по выполнении возложенной боевой задачи направить к железной дороге с расчетом не позже 21 июня на- чать ее посадку.

3. Переброску всей дивизци 6 район сосредоточения закон- чить не позже 25 сего июня.

4. Станции высадки назначею: для 1-и бригады — ст. Бога- ое, для 2-й бригады — Неприк и для 3-й бригады. — Бузулук.

5. По выгрузке немедленно следовать 6 районы: Г-и брига- де — Петровка-Алексеевское (Землянки), Несмияновка, Сла- вянка; 2-й бригаде — Ромашкино, Семеновка, Сергеевка (Бо- бровка}; 3-й бригаде — Петровка, Курманаево, Кондауровка.

6. Начдиву 3-й кавалерийской т. СвВешникову не позднее как к 27 июня перевести 2-й кавполк в районг. Бузулук, а [июля перейти туда же со штабом дивизии, передав отряд Каширина 5-и армии.

7. По сосредоточении 6 указанном районе 25-й стрелковой дивизии 10-му и 12-му кавполкам, 21-му стрелковому полку составить особую группу под общим начальством начдива 25-й т. Чапаева. Тов. Чепаеву быть 6 непосредственном моем подчинении. Дальнейшие распоряжения — дополнительно.

8. Тов. Чапаеву держать связь со мною через Бузулук »??.

Однако уложиться в установленные сроки не удалось. М.В. Фрунзе вынужден был 20 июня временно ввести в бой 74-ю бригаду 25-й стрелковой дивизии для облегчения насту- пления 31-йи 24-й стрелковых дивизий. Поэтому выход бригады к станциям посадки был перенесен на следующий день. Кроме того, для перевозки частей 25-й стрелковой дивизии не хватало подвижного состава. В результате Михаил Васильевич наметил завершить ее переброску только на 28 июня. Одновременно он отправил всю кавалерию дивизии к Уральску походным по- рядком. Общее наступление на Уральск намечалось после со- средоточения всех частей 25-й стрелковой дивизии. Об этом М.В. Фрунзе сообщил 22 июня начальнику 22-й стрелковой ди- визии А.В. Сапожкову:

«Извещаю героев защитников Уральска о том, что работа по сосредоточению войск заканчивается. Не позднее 28 июня можно будет начать общее наступление. Наступление долж- но положить окончательный конец разгрому белогвардейцев на всем юго-востоке России и утвердить господство рабоче- крестьянской власти. Уверен 6 том, что уральцы, отбивавшие- ся от врага два месяца, сумеют продержаться еще немного, и вплетут новые победные листья 8 свой венок +230.

Каковы же были планы командования Красной Армии по оказанию помощи осажденному Уральску? С.С. Каменев 22 июня сообщал главкому И.И. Вацетису:

ч...Для резкого поворота дела 6 этом районе Востфронта мною перебрасывается сюда боеспособная дивизия (25-я) с уфимского направления, которая начнет перевозку 21 июня и будет сосредоточена у Бузулука для удара 8 направлении на Уральск. Рассчитываю , что с помощью этой дивизии не толь- ко 8 короткий срок будет восстановлено наше положение 8 Уральской области и таковая будет прочно закреплена 8 на- ших руках, но удастся достигнуть таких же результатов 6 офенбургском районе, где 8 настоящее время положение, хотя лучше, чем в Уральской области, но все же не может быть признано достаточно устойчивым ».21

Далее Каменев писал, что весь район, составляющий участок 4-й и 1-й армий, будет объединен под командованием Фрун- зе, которому предстоит «подавить восстание в Уральской и Оренбургской областях, разбить действующие в них войска противника и окончательно упрочить за нами обладание эти- ми районами», Главком Вацетис полностью одобрил решение командующего Восточным фронтом.

Под руководством М.В. Фрунзе штаб Южной группы армий разработал план подготовки и проведения Уральской наступа- тельной операции. Ее замысел заключался в том, чтобы ударами главных сил 4-й армии и ударной группы В.И. Чапаева по схо- лящимся направлениям на Уральск,

а 1-й армии на Соболев, Иртецкий рассечь Уральскую армию на две части, разгромить ее, деблокировать Уральск, подавить восстание казаков и овладеть Уральской областью. В соответствие с этим замыслом Фрунзе 23 июня поставил войскам следующие задачи?32

«...3. Войскам вверенной мне Южной группы, с некоторы- ми дополнительно приданными 6 мое распоряжение частями, приказываю начать решительное наступление для выполнения возложенных на группу боевых задач.

а) подавить восстание 6 пределах Уральской области и Оренбургской губернии;

6) прочно закрепить за нами эти районы;

6) восстановить связь с Туркестаном;

4. Ближайшими боевыми задачами ставлю: а} 4 армии, при содействии особой групиы, объединяемой под начальством

начдива 25 т. Чапаева, подчиняемого непосредственно мне, раз- бить главные силы противника, действующего 6 районе Ураль- ска, и соединиться с осажденным уральским гарнизоном.

При выполнении указанной задачи главные силы армии, со- средоточенные 8 районе Семиглавый Мар, развивая первона- чально энергичные действия вдоль железной дороги до Пере- метная, 6 дальнейшем должны вести наступление для овладе- ния районом форпост Чеганский, Кошумский, перехватывая ближайшие пути отхода от Уральска на юг.

Имея 6 виду дальнейшую задачу по овладению всей Уральской областью, командарму 4-й принять срочные меры по усилению Александрово-Гайской группы, которой будет дана самостоя- тельная задача — наступая через Сломихинскую, выйти к Кал- мыковску, дабы перерезать тыл казакам, против которых с се- вера от Уральска будут действовать главные силы 4-й армии;

6) коменданту Самарского укфепленного района, продол- жав энергичные работы по формированию частей гарнизона, надежно прикрывать железнодорожный мост через р. Волгу и ближайшие подступы к Самаре;

8) Группе т. Чапаева, в которую кроме 25 стрелковой диви- зии включаю Особую бригаду 6 составе 210 стрелкового имени Ленина полка, Рязанского стрелкового полка, 10 кавалерий- ского полка, одной легкой батареи и гаубичного дивизио- на, — не позднее 27 июня сосредоточиться: Особой бригаде — Александровка, Ивановка, Ореховка; 1 бригаде 25 стрелковой дивизии — Славянка, Михайловка, Петровка, Алексеевское (Землянки), Несмияновка; 2 бригаде 25 дивизии — Сергеевка (Бобровка), Семеновка, Ромашкино; 3-и бригаде 25 дивизии — Кандауровка, Курманаево, Петровка.

По окончании сосредоточения груние т. Чапаева по осо- бому приказанию начать решительное наступление 6 общем направлении на Уральск. При вывoлнении этой задачи группе, концентрически направляя свои части, в конечном результа- те выйти на фронт корд. Деркульский, Уральск, Дарьинский, разбить главные силы противника, действуя 8 полной связи с частями 4 и Тафмий, и освободить осажденный уральский гарнизон.

2) 1 афмии 6 полной связи с группой т. Чапаева начать ре- шительное наступление частями Оренбургской дивизии, имея целью нанесение ударов 8 двух направлениях — примерно из района

Шулаевка, Злобина, Елховка на Иртецкое и из района Новокиндельский, Жахов на Илецкий Городок...»

М.В. Фрунзе потребовал от командующих 1-й и 4-йармиями тщательно подготовиться к предстоящей операции, целью кото- рой являлось «во что бы то ни стало сломить вооруженное со- противление восставшего казачества, окончательно закрепить за нами весьма важный край, через который пролегают пути к столь нужным для нас топливу и туркестанскому хлопку». В соответствии с этим требовалось обратить главное внимание «на боевую выучку войск, совершенно не умеющих, как то по- казали неоднократные бои, действовать против конных частей казаков». В приказе были даны конкретные указания по поводу тото, как следовало действовать против противника:

«Самое главное — не дать себя застать врасплох, ибо иначе неизбежно появление паники со всеми ее катастрофическими последствиями.

На походе необходимо 8се ценное, особенно боевые припа- сы, иметь 8 середине колонны и высылать охранение 80 все стороны, как то требуется полевым уставом при действиях 6 степях против конного противника.

Припоявлении иротивниканапоходе не приостанавливать дви- жения, а быть готовым к отражению атак с близкого расстояния и стремиться решительными действиями пробивать себе путь, стараясь выполнить поставленную на данный день задачу.

Опыт бывших боев показывает, что противник жидкими конными частями (лавой) окружает наши части, вынуждая их останавливаться и открывать огонь с огромных дистанций, зачастую сверхиредельных, и, следовательно, всегда безрезуль- татно. В конечном итоге наши части, выпустив без всякого толку все патроны, становятся легкой добычей сплошь и ря- дом значительно слабейшего числом противника. Особенное внимание приказываю обратить на самую серьезную службу охранения и поддержание боевой готовности частей при оста- новках на ночлеги.

Требую, чтобы каждое селение, занимаемое на ночь, прибво- дилось 6 оборонительное состояние путем наскоро применен- ных подручных средств.

Помимо частей, долженствующих весьма бдительно нести меносредственно сторожевую службу с выставлением охра- нения во все стороны и установлением связи с соседями, при- казываю не забывать назначать 6 каждом пункте ночлега осо- бые дежурные части силой не менее одной трети численности всего гарнизона. Эти дежурные части должны располагаться сосредоточенно, быть 8 полной готовности стать 6 ружье 8 каждую данную минуту, должны тщательно изучить весь район ночлега, дабы по тревоге, хотя бы в полной темноте, без суеты и потери времени занять заранее намеченные боевые ме- ста. Остовом для позиции дежуфных частей должны служить части сторожевого охранения на каждом данном угрожаемом участке при условии заблаговременного расположения 6 важ- нейших местах засветло нацеленных пулеметов.

В темноте, как общее правило, ни артиллерия, ни кавале- рия действовать не должны; весь успех ночных боев должен основываться на заблаговременном извещении дежурной части, спокойном занятии позиций и выдержанном с близких дистан- ций ружейном и пулеметном огне.

Важность правильного несения службы сторожевого охра- нения при ночлегах в сфере влияния противника настолько ясна, что, казалось бы, не должна вызывать особых указании, однако практика показывает, что некоторые части в этом отношении допускают преступную небрежность. Предупре- ждаю, что впредь обнаружение каких-либо погрешностей при этом деле, особенно когда результатом явится боевая неудача, повлечет за собой самые суровые кары, причем в провинивших- ся частях все виновные, начиная с командиров и комиссаров, будут расстреляны ». .

М.В. Фрунзе также дал подробные указания по обеспечению марша частей 25-й стрелковой дивизии. Во-первых, требова- лось при выступлении из района сосредоточения взять с собой возможно большее количество боевых припасов. Во-вторых, предписывалось распоряжением начальника снабжения Юж-

ной группы армий создать временный расходный склад огне- вых и других припасов в Бузулуке. В-третьих, приказывалось все попутные селения приводить в оборонительное состояние, оставляя в них небольшие гарнизоны, сформированные за счет этапных войск. В-четвертых, начальнику военных сообщений Южной группы армий была поставлена задача придать груп- пам Чапаева и 1-й армии особые военно-дорожные отряды для ремонта дорог и переправ. В-пятых, в распоряжение началь- ника 25-й стрелковой дивизии передавался 25-й инженерный батальон для проведения оборонительных работ. В-шестых, начальнику службы связи штаба Южной группы армий пред- стояло подготовить особые рабочие колонны для прокладки новых телеграфных линий, ремонта и охраны телеграфной ли- нии вдоль тракта Бузулук — Уральск.

Пусть извинит нас читатель за столь пространный документ. Приведен он здесь для того, чтобы показать те недостатки, ко- торые имели место в действиях красных частей. В большинстве случаев именно пренебрежение мерами охранения, разведки, отсутствие тесной связи между соседями и другими видами боевого и тылового обеспечения приводили к поражениям на фронте. Они в полной мере сказались и при налете казаков на Абищенск в начале сентября 1919 г., о чем пойдет речь позднее.

Таким образом, все от председателя Совнаркома РСФСР до командующего Южной группой армий принимали необходимые меры для скорейшего оказания помощи Уральску. Дорога была каждая минута. От начальников дивизий и командиров бригад и полков требовалось неукоснительное выполнение поставленных задач. Так оно, по сути, и было, но с некоторыми натяжками субъективного характера, которые в книге «Мой неизвестный Чапаев» названы «крупными разногласиями » между Чапаевым и Фурмановым. Документы, которые мы процитируем далее, по- зволяют наглядно себе представить, что дело было не только в «крупных разногласиях» и втом, что комиссар «не расставался с любимой (А.Н. Стешенко. — Авт.) практически нигде ».

Пока внешне начальник дивизии и комиссар демонстрирова- ли единодушие, в первую очередь по вопросу о статусе коман- диров частей и подразделений. 25 июня Чапаев, поддержанный

Фурмановым, направил в Реввоенсовет Южной группы армий письмо слелующего содержания:

«Мне неоднократно приходилось принимать заявления от старшего командного состава вверенной мне дивизии по 80- просу о полном уравнении (8 том числе и меня) во всех правах ‹ лицами, окончившими установленные курсы военных сие- циалистов всех ступеней, т. е. с красными командирами. Все мы занимаем висщие командные должности 6 Красной армии с гамых первых дней пролетарской революции и д0 настоящего времени не имеем, однако, никаких документов, дающих за- конное право на занятие таковых, так никто из нас не про- ходил курса военно-учебного заведения. Вследствие этого и 6 случае окончания войны и перехода армии на мирное положение мы, как не пользующиеся установленными правами на занятие командных должностей 8 армии, можем оказаться В таком положении, что даже если бы кто из нас и захотел остать- ся на занимаемой должности, будет вынужден по вышеука- занной причине уступить ее пришельцу с правами, который может быть 6 завоевании революции и укреплении советской власти не принимал никакого участия. Мы все, добровольно выступившие на защиту интересов трудящихся, почти без всякой поддержки из центра сформировали 25-ю стрелковую дивизию, своей кровью 8 боях с бандами казаков, чехословаков и армией Колчака создали ей вечную славу

непобедимой и по- сле всего этого, после всех понесенных нами трудов на благо революции, будем вынуждены отойти на задний план. Еще не было случая, чтобы 25-я дивизия отступила хоть на шаг, аею всецело руководили мы, простые солдаты. Мы побеждали, и будем побеждать, хотя выучились этому и не 6 четырех сте- нах военно-учебных заведений, а 6 поле, лицом к лицус врагами революции.

В силе всего изложенного я, поддерживая справедливое и настойчивое требование своих товарищей мне по должности подчиненных, прошу:

1) о присвоении нам звания красных офицеров, со всеми пра- вами, коими пользуются эти лица как окончившие специальные военные курсы;

2) озанесении этого 8 послужные списки и

3} о выдаче соответствующих удостоверений.

Если выполнение нашей просьбы почему-либо представится невозможным, то я, выражая общее желание, прошу о смещении нас на низшие командные должности, которые соответству- ют нащему военному образованию старой армии...»

Вот так ребром ставит вопрос Василий Иванович: или при- знайте нас красными офицерами, или мы оставляем дивизию без руководства в ответственный момент, когда решалась судьба Уральска. Естественно, что «смещать» Чапаева никто не соби- рался, так как он зарекомендовал себя умелым и решительным командиром. Однако не успел Реввоенсовет Южной группы ар- мий изучить ультиматум Чапаева, как ему пришлось заниматься улаживанием серьезного конфликта между начальником диви- зии и комиссаром. В литературе, посвященной Гражданской войне и Чапаеву, об этом конфликте длительное время ничего не говорилось. А как же иначе, светлый образ народного героя не должен омрачаться какими-то бытовыми неурядицами! Для подтверждения этого воспользуемся отрывком из книги «В по- лет сквозь годы» уже упоминавшегося нами генерал-лейтенанта авиации А.И. Белякова:

«...Однажды, когда Фрунзе приехал в нашу дивизию, у него произошел следующий разговор с комдивом и комиссаром.

— Доволен ли своим комиссаром, Василий Иванович? — спросил Фрунзе. — Честно скажи.

— Скажу, — ответил Чапаев. — Доволен, прямо доволен.

— Нуав бою?

— В бою мы всегда вместе.

— Значит, сработались?

— Как сказать, Михаил Васильевич. Часто спорим. Разруга- лись бы, если бы характер у комиссара был мой. А так ничего — сговариваемся. И вбою он хорош. Полк ему под команду дам не задумываясь... Да что вы меня спрашиваете? Спросите его.

— Спрошу, — улыбнулся Фрунзе. — Что скажешь, Дмитрий Андреевич?

— Претензий не имею, — ответил Фурманов.

Чапаев, похоже, обиделся.

— Я-то его перед командующим расхваливаю, а он только претензий не имеет...

Фурманов, спокойный, уравновешенный, тут же остудил Чапаева:

— Некипятись, Василий Иванович. Хвалиться нам не время. Возьмем у белых Уфу, вот и будет нам с тобою похвала. Дельная, без лишних слов...»

В.В. Козлов, шофер В.И. Чапаева, в своей книге «Рядом с Чапаевым» вспоминал:

«Фурманов горячо любил Чапаева, помогал ему политически расти. Одновременно оберегал его от нападок троцкистских приспешников, которые пытались, под флагом якобы борьбы с “партизанством” , подорвать авторитет Чапаева, убрать любимого бойцами талантливого командира и этим ослабить армию. Фурманов не раз доказывал 8 верхах, что Чапаев не пар- тизан, что он преданный командир Красной Армии ь дисци- илина 8 его дивизии крепкая, железная ».

О том, что В.И. Чапаева собирались отстранить от долж- ности, писал в своем дневнике Д.А. Фурманов еще 30 апреля 1919 г.: «...На него много клевещут, его понимают даже наши “луч- шие” (член Ревсовета Смирнов) как авантюриста — и толь- ко. Ему мало доверяют. И этот товарищ Смирнов, например, сообщил мне, что “лишь Чапаев немного покачнется, мы его живо уберем” ».

Не оставил без внимания «попытку» убрать с должности Чапаева и писатель М.С. Колесников. Приведем отрывок из его романа «Без страха и упрека»:

«...Не так давно при встрече член Реввоенсовета некто Смирнов-Нестроев сказал Фурманову:

— Ваш Чапаев — авантюрист. Лишь только он немного по- качнется, мы его живо уберем. А вы как комиссар должны по- мочь нам в этом. Для блага Красной Армии.

— Кому это вам?

— Пусть это будет строго между нами: председатель Ревво- енсовета Республики Троцкий невысокого мнения о Чапаеве. Это вам о чем-нибудь говорит? Чапаев малограмотен, некуль- турен, груб, он разлагает массу.

Смирнов был высокий, гривастый. В кожаной тужурке. Он поглаживал рыжую бородку и смотрел на Фурманова козьими глазами. Фурманов сразу же припомнил все последние бои, словно бы окинул взглядом весь боевой путь Чапаева, и сразу потерялту выдержку, к которой призывал Петра Брауцея и дру- гих политработников. Он почувствовал, как закипает в жилах кровь, как наливаются яростью глаза и дрожат губы.

— Яне знаю Троцкого, не знаю, груб он или культурен, но зато хорошо знаю Чапаева, — сказал он резко. — Да как вы смеете отзываться о лучшем начальнике дивизии таким образом? Кто вы такой? Перстенек на пальчике носите. Вы с Троцким не можете простить плотнику Чапаю его грубость, его дерзость и смелость решительно во всем. Вы не видите и не хотите видеть того, как он не спит ночи напролет, как он мучится за кажлую мелочь, как он любит свое дело и горит, горит на этом деле яр- ким полымем. А я знаю и вижу ежесекундно его благородство и честность — поэтому он дорог мне бесконечно...

— Как я вижу, вы, Фурманов, так и не изжили свой анар- хизм, потому и спелись с анархистом Чапаевым. Какой же вы комиссар, если покрываете явного авантюриста и анархиста? Вы подпали под влияние Чалаева, и я сделаю все возможное, чтобы разбить этот союз.

— Можете не трудиться, Смирнов-Нестровв. А я со своей стороны сделаю все возможное, чтобы вы больше здесь не по- являлись и не возводили клевету на Чапаева!

Втот же день Фурманов написал Фрунзе пространное пись- мо, в котором просил оградить дивизию и Чапаева от наскоков “узколобого клеветника” Смирнова-Нестроева.

Фрунзе ответил коротко: “Нужно бороться не столько с под- лецами, сколько с условиями, порождающими подлецов”...»

Кто же этот «узколобый клеветник» Смирнов-Нестроев? Ве- роятно, речь идет о члене Реввоенсовета Республики И.Н. Смир- нове, который родился в 1881 г., принимал активное участие в революционной деятельности, В 1913 г. Ивана Никитича со- слали в Нарымский край, а в 1916 г. мобилизовали в русскую армию. В Гражданскую войну он был членом Реввоенсовета Республики и одновременно в августе 1918 — апреле 1919 гг. —

Ренвоенсовета Восточного фронта, затем членом РВС 5-й ар- мии, председателем Сибирского ревкома, В январе 1933 г. Ивана Никитича арестовали, а через два года обвинили в «создании троцкистско-зиновьевского объединенного террористического центра +. В августе 1936 г. Смирнов был расстрелян. Теперь нам понятно, почему он характеризовался как «узколобый клевет- ник» и «подлец», ведь иначе «врага народа» называть нельзя было.

Возможно, что И.Н. Смирнов действительно намеревался убрать с должности В.И. Чапаева, склонного к партизанщине. Но это только предположения. Более серьезные основания к такому шагу давал сам Василий Иванович. Между ними Фурма- новым, несмотря радужные картины, нарисованные в романах и повестях, существовала неприязнь, которая вылезла наружу н тот момент, когда части 25-й стрелковой дивизии шли на по- мощь Уральску.

Как мы помним, 25 июня Чапаев просит, вернее, требует от Реввоенсовета Южной группы армий признать его красным офицером. В тот же день Фурманов пишет командующему этой группой:

«Тов. Фрунзе!

Чапаев, Вероятно, станет говорить о “конфликте” (он не дал мне 8 нужную минуту лошадь, я обругал его “матом” , за- тем он мне предлагал, но я уже сам отказался и т. д. ит. д.). Это не конфликт, а пустяк, который был изжит и забыт 6 течение двух минут. Не 8 этом, разумеется, дело. Он почуял беду и недоверие с моей стороны и цепляется за всякие “кон- фликты”. Дело 8 том, что я уже не питаю к нему больше того доверия, которое питал прежде (подчеркнуто нами. — Аёв.). Я хочу заранее поставить Вас 8 известность и предостеречь от возможных неприятностей, слишком хорошо к нему все время относился, слишком многое прощал, не тревожил Вас до поры до времени своими сомнениями и полагал, что все изживется между нами, 6 теплой товарищеской среде. Теперь вижу дру- гоЕ: я в0 многом был излишне доверчив, прост и чистосерде- чен. Толчком к данному событию послужило посещение нами тюрьмы, где были посажены отказавшиеся идти 8 наступление

мадьяры 222-го полка. Еще не окончив нелепый, комичный, по- верхностный опрос — Чапаев предлагал мне расстрелять из них тут же, 8 тюремном Оворе, человек 20—25. Я отказалему 8 этом удовольствии и предложил организовать чрезвычайную комиссию из представителей командного состава, политического отдела и следственной комиссии. Он отказывался, упрямился, но потом согласился, затаив злобу на меня за отказ 8 момен- тальном расстреле мадьяф без суда и следствия.

Теперь комиссия работает. Скоро к Вам центр поступит материал и виновные в той или иной степени. Не особенно полагайтесь на упрощенное объяснение Чапаевым всего этого дела с мадьярами. Всего было обойдено около ста камер. Опрос Чапаевым производился следующим образом: “Нучто, как сюда попал? Где лучше — 6 полку или В тюрьме? Хочешь ли на ро- дину, повидаться с родными? Хочешь ли сражаться 6 Венгрии или у нас здесь?”. И когда на два последних вопроса мадьяры отвечали утвердительно — их отмечали крестом 6 записной книжке, как желающих дезертировать. Это, верно, означало кандидатуру на расстрел. Когда было обойдено камер десять, я, увидев бессмысленность подобного опроса, уехал снимать- ся с политическим отделом, оставив с Чапаевым комиссара 74-й бригады и комиссара штаба той же бригады. Вернувшись минут через 40, я застал их 86се за тем же пустым занятием, настоял, чтобы оно было закончено и чтобы немедленно же была организована чрезвычайная следственная комиссия. Было уже поздно. Когда я наутро пришел к Чапаеву посоветоваться относительно создания комиссии — он отказался от участия в ее организации и сказал: “Взялся, так и делай все сам”. Тогда я взялся за дело один. Но только что хотел я разослать свои предложения, как принесли мне на подпись прилагаемый при сем приказ Чапаева. Здесь же прилагаю и краткую мою крити- ку на его приказ. Об этом пока довольно. Один из товарищей (Постников), заведовавший организ.-агитац. подотделом но- литода Туркармици, сегодня сообщил мне: “Неужели Вы, тов. Фурманов, серьезно доверяете Чапаеву? А знаете ли, что он мне говорил всего три дня назад? Он говорил: комиссар таска- ется за мной только по-пустому, одни бумажки подписывает.

А с Фурмановым мне хорошо, так как он знаком с Фрунзе и помогает мне пробираться выше”.

Слова, разумеется, не доподлинные, но за смысл тов. Ностников ручается. И теперь, суммируя к этому многое другое я склонен считать Чапаева авантюристом и карьери- стом. У него много достоинств (храбрость, находчивость, огромная трудоспособность, интенсивность работы, све- жесть мысли и зафажающая энергия }, но нет у нгго совершенно руководящих принципов. Ведь нас, комиссаров, он ненавидит Всей душой; политические отделы ненавидит и постоянно компрометирует громогласно. Были случаи, когда он являлся 8 политод, кричал, приказывал и оскорблял работников. Мне, например, он задал вопрос: на каком основании я командировал комиссара одного из полков, не спросившись его, Чапаева; о ко- миссарах публично отзывается 8 лучшем случае иронически, а обычно — зло и ядовито, стараясь подорвать наш авторитет. Недавно на совещании командного и комиссарского состава дивизии по поводу пьянства он с пеной у рта кричал о комис- сародержавии, о нашей власти, засилье и проч. Я тогда еще задумался: кто же он сам, коммунист ли, когда о коммуни- стах — комиссарах отзывается как самый заядлый, обозлен- ный мещанин. Все комиссары тогда были весьма встревожены и опечалены этим фактом. Я при личном свидании расскажу Вам подробнее, а теперь заключу так:

1. Чапаева считаю беспринципным и опасным карьеристом, 8 случае провала способным на авантюру. Сам работать с ним не могу, ибо потерял уважение и не имею доверия (по этим соображениям и теперь не еду, а посылаю письменный доклад со своим помощником, у которого с Чапаевым нейтральные отношения). Если интересы дела того потребуют, скреия зубы останусь с ним и месяц, и 08а, но заверяю, что работа клеиться не будет: нам вместе больще не работать, ибо я ирезираю его как дрянного карьериста. Жалею, что 6 свое время не посоветовал вам дать сюда Восканова, о котором в0 всей дивизии слышу хорошие отзывы. Еслиеще не поздно, по- ставьте его 80 главе 25-и дивизии, тем более что он уже воевал на Урале.

2. В моем спокойствии и беспристрастности будьте убвере- ны — за каждое слово отвечаю Вам фактами и свидетелями. Авантюры 8 ближайшее время не жду, но полагаю, что не исклю- чена возможность ее осуществления 6 будущем. 25-й дивизией успешно может править только

энергичное и популярное лицо, таковым, кроме Чапаева, является один Восканов, о котором и Вы как будто хорошего мнения.

3. Из Чапаева может выйти 6 будущем хороший работник, но на данной стадии развития и на данном посту — он опа- сен. Его необходимо изъять месяцев на 8 из среды льстецов и подобострастников, которыми он окружен и которые гго развращают морально, изъять и поместить 6 череду честных людей. Отнять у него на время власть, которою он упоен до безумия и которая заставляет его верить 6 свое 8семо- гущество »?33.

Д.А. Фурманов, отправив письмо командующему Южной группы армий, решил объясниться с самим В.И. Чапаевым. С этой целью он, находясь в Уфе, пишет ему 27 июня:

«Я хочу Вам ответить без раздражения и нервности на все оскорбления, которые Вы мне нанесли. Все, что между нами произошло — крупное и непоправимое — Вам казалось мелочью, глазом минутного раздражения, личного недовольства и т. д. Вы даже сначала 86се дело пытались объяснить тем мелким случаем из-за лошадеи, который произошел 8 222 полку. Теперь Вы и сами этому не верите, 6 чем мне вчера и сознались. Даи смешно, глупо было бы из-за такой мелочи раздувать большое дело. За 4 месяца совместной работы Вы имели возможность убедиться, что я человек не мелочный, о мелочах говорить и вздорить не буду, в центр о них доносить не стану. Ведь не было еще ни одного случая, когда бы я пожаловался, хоть на кого-нибудь командующему или 8 Реввоенсовет. Таких случаев не было. И если теперь я подымаю крупное дело — значит, на это имеются и крупные причины. Я взялся не шутя и дело д0- веду до конца. Сначала отвечу Вам на оскорбления и обвинения, а потом объясню — по каким причинам я изменило Вас мнение и переменил к Вам отношения.

Г. Вы предполагали, что все произошло из-за “личных сче- тов” (в чем это нам с Вами считаться, мы, кажется, оба не- злопамятные }. Теперь этому не верите и сами.

НП. Вы пытались все объяснить какой-то нелепой ревностью из-за Анны Никитишны. Но подумайте сами, ведь это очень смешно и глупо, если б я на самом деле вздумал ревновать ее к Вам. Такие соперники не опасны. Таких молодцов прошло мимо нас уже немало — навязывавшихся, пристававших и присы- лающих любовные записочки, — но всем таким молодцам она номимо меня или плевала 6 лицо или посылала к черту. Она мне показывала Ваше последнее письмо, где написано “Любящий Вас Чапаев”. Она действительно возмущалась Вашей низостью и наглостью и 6 своей записке, кажется, достаточно ярко вы- разила Вам свое презрение. Эти все документы у меня 6 руках, и при случае я покажу их кому следует, чтобы раскрыть Вашу гнусную игру. К низкому человеку ревновать нельзя и я, разуме- ется, ее не ревновал, но я был глубоко возмущен тем наглым ухаживанием и постоянным приставанием, которое было оче- видно и окотором Анна Никитишина неоднократно мне говори- ла. Значит, была не ревность, а Возмущение Вашим поведением и презрение к Вам за подлые и низкие приемы. Анна Никитишна работает с нами уже третий месяц, но разве мое презрение к Вам (а по Вашему “ревность” } родилась тоже два месяца на- ад? Совсем нет. Я стал вас презирать всего несколеко дней назад, когда убедился, что Вы карьерист и когда увидел, что приставания делаются особенно наглыми и оскорбляют честь моей жены. Я Вас считал за грязного и развратного человечишка (очем Вы мне так много рассказывали, когда мы ездили Вместе но уральским степям, помните! } и Ваши прикосновения к ней оставили во мне чувство какой-то гадливости. Виечатление получалось такое, будто к белому голубю прикасалась жаба, ста- новилось холодно и омерзительно: Ну, об этом довольно. Когда будет нужно — я обнажу документы и расчешу по косточкам 8сю Вашу низость.

ТИ. Вы мне вчера сказали, что я трус. Но когда это Вы имели возможность убедиться 6 моей трусости? Как всем известно —

я во всех боях был неразлучно с Вами, не отставая ни на шаг, апод Пилюгиным вышло даже так, что когда мы первой цепью угнали неприятеля и возвращались 6 село — Вас я встретил только на горе, помните! Затем еще, не помните ли, как мы с Вами по- пали под ружейный огонь на реке Боровке? С нами было тогда человек 8 ординарцев. Все мы под обстрелом проехали верхами, а Вы — помните, как Вы поступили тогда? Оставив за оме- том лошадь, передав ординарцу бурку, Вы тихо кралисъ словно мышь, и нам было противно тогда смотреть, как перетрусил начальник дивизии. Полагаю, что Вы не забыли этот факт.

Вы вчера еще спросили меня — почему я не попал 8 Красном Яру к Кутякову. Что ж Вы притворяетесь, разве сами-то не знаете и не помните, почему я не попал к Кутякову? Ну, так слушайте, я освежу Вашу память.

Вы послали меня 8 цепь к Кутякову, зная, что никогда и ни от чего я не отказываюсь. Вы полагали, что Анна Никитишна останется с Вами 6 Авдоке. Когда же вы узнали, что и она едет с0 мною — Вы почему-то переменили решение и предложили нам ехать не к Кутякову за реку Белую, а остановиться 8 Красном Яру с товарищем Снежковым (начальник штаба 25-й стрелковой дивизии. — Абт.). Что, не помните, что ли? Когда я подъезжал к Красному Яру, навстречу попался тов. Снежков со всем штабом. Очень ясно, что к пустому месту 8 Красный Яр ехать было незачем, и я поехал вместе со штабом, ибо и Вы говорили, что мне необходимо быть при штабе. Виро- чем, Вы все эти подробности хорошо помните и без меня. Голь- ко Вас нечем меня уязвить — вот Вы и лжете, как мелкий лгу- нишка. Мне рассказывали, что некогда Вы были храбрым 8оином. Но теперь ни на минуту не отставая от Вас 8 боях — я убедился, что храбрости 6 Вас больше нет, а ваша осторож- ность за свою многоценную жизнь очень и очень похожа на трусость. Да это и вполне понятно. Вы однажды сказали мне. “Когда я был плотником — я жизни соверщенно не жалели был смел, атеперь когда стал жить получше, и понял новую жизнь — теперь уж не тот, и жизнь мне жалко”. Помните эти слова?

ГУ. Затем Вы меня назвали конюхом, как будто это каког- нибудь бранное слово. Кок будто конюх это непременно какой-

нибудь негодяй. У нас, коммунистов, на этот счет взгляды совершенно иные. Мы конюхов, плотников, столяров, камен- щиков и разных бедняков вообще считаем своими братьями. Мы им даже доверяем крупные дела, полагаем, что только на них, искренних работниках бедняках, а не на каких-нибудь проходимцах, держится Советский строй. Например, Вы были шарманщиком. Но ведь это совсем не значит, что раз Вы шарманщик, так, значит, и негодный человек. Ведь Вы вот все-таки Начдив. И если я Вас перестал уважать, так совсем не потому, что Вы шарманщик, а потому, что Вы оказались недостойным моего уважения. Не бранитесь конюхом, вам это не к лицу, ибо сами Вы выпили не из барского роду, да ик тому же на всех митингах звоните, что Вы тоже коммунист. "Конюхом” ругаются только белоручки-аристократы, даеще всевозможные выскочки, которые вышли с самого низу, из про- стонародья, а, поднявшись наверх, — позазнались, стали сты- диться этого простонародья, стали презирать его, а иногда даже и бить — то кулаком по лицу (как было 6 74 бригаде), то плетко-хлыстиком по груди (как было недавно — в штабе дивизии}.

У. Один из уважаемых мною товарищей недавно передал мне, что Вам Фурманов был нужен и мил только потому, что у Фурманова хорошие отнощения с Фрунзе, что Фурманов может Вам помочь 6 повышении Вашей карьеры. В разговоре с Вами я вчера сообщил Вам эти сведения, Вы не отказались, Вылс ними согласились и их подтвердили. Как же после этого не поте- рять к Вам уважение? Значит, все Ваши со мною отношения, все поступки и слова — все это была коварная, хитрая ложь, которая прикрывала Ваши карьеристские мечты и Вашу сле- ную ненависть к политическим комиссарам. Сколько раз Вы издевались и глумились над комиссарами, как Вы ненавидите политические отделы, только вспомните! Так какой же Вы коммунист, раз издеваетесь

над тем, что создал Центр. Ко- митет Коммунистической Партии? Ведь за эти злые насмеш- ки и за хамское отношение к комиссарам (помните собрание командного состава }) — таких молодиов из партии выгоняют и передают Черезвычайке. Недаром Вы так ненавидите Через-

вычайку! Кончаю. Запомните, что если Вам совершенно нечем уязвить и осрамить меня — так лучше молчите и не лгите наглым образом, ибо эта ложь только Вас же самого хлещет но физиономии да, кстати, еще помните, что у меня 8 руках есть документы, факты и свидетели »?Н.

На оригинале письма рукой Чапаева написан ответ:

«Осторожность не трусость и я никогда от пули не отка- зывался и не говорил, что меня кто-то посылает на смерть, а честность моя всегда со мной и я комиссаров(?) 2? не жалею, как и себя, так ни о ком не плачу. Конюхом я вас назвал не потому, что я ненавижу конюхов, но Вы помните, что ко- миссар, но не умеете держать себя прилично, что касается комиссаров, я сам был честным комиссаром и проводил по- литическую жизнь нормально, а если вы хотели поддержать коммунистку, я вправе сделать вам замечание. Что касается Анны Никитишны, то я не скажу ничего до тех пор, покамест не скажет она. Что касается тебя, я говорил и говорю, что Фурман 6 другом месте пользы бы принес больше, а возле меня он бездействует, — с этим ты согласился сам. Прошу больше мне не писать, что думаешь — думай про себя. Меня не задевай. Что касвется Анны Никитишны — меня удивило, что это за игра. Затем до свиданья, а может и прощай. Чапаев ».

Не успел Фурманов отправить письмо Чапаеву, как комисса- ру принесли заявление от военного комиссара 74-й стрелковой бригады П.Я. Брауцея:

«Доношу до Вашего сведения, что ненормальные явления, как со стороны комбрига Зубарева, так и начальника дивизии, недопустимы, считаю долгом, как коммунист, борющийся для общего блага, блага всего трудового и 80 имя тех людей, кото- рые вместе с нами идут за одно общее дело, бросают нам упреки 6 глаза на наших командиров, где все те грубые обращения их приходится улаживать. Как побои, которые делались комбри- гом, и многие враждебные отношения ко всем политическим работникам. Их самовыделение, выхвалы, как, например, по прибытии 6 гор. Уфу моим командиром (Зубарев Д. Ф.) 6 при- сутствии командира 221-г0 полка тов. Лазды он заявил, что Чапаев сказал, что он будет командовать дивизией, а Чапаев

группой. Безграничное пьянство, безобразия с посторонними людьми — это показывает совсем не командира, а хулигана. Кроме того, в очень широком масштабе наблюдается при- менение своих товарищей на ответственные должности, не считаясь с тем, — соответствует он назначению или нет, а люди — специалисты находятся 6 строю или где в обозе, аесли нет, то просто откомандировывались ках несоответствую- щие. Такие явления случались с командирами полков и бата- льонов. Чувствую жестокую боль 6 своем сердце, при отъезде ил Самары на фронт, имея состав 74 бригады около 12 000 че- ловек, из которых свыше 1500 человек одних коммунистов и около 1000 интернационалистов, где люди спаяны со своими командирами и комиссарами товарищескими отношениями, как львы рвались вперед, но со Времени появления и прилива таких нелепых командиров, рекомендованных т. Чапаевым, которые говорят, что они коммунисты, но сами всегда против тех людей, которые призывают к просвещению и дают знать сущность нашей борьбы. У меняс комбригом неоднократно про- исходили столкновения на почве политической, где он заявлял, что они комиссаров только возят за собой как куклу и всегда враждебно говорят про власть комиссаров, где замечается 8 огромном виде наталкивание начдива тов. Чапаева командиров на своих комиссаров.

Встретив на улице командира арт. дивизиона, он оста- новил его и спросил, говоря: “Т. Чапаев мне велел опросить всех командиров, что они будут делать, когда уйдет Чапаев н с кем пойдут и против кого, против комиссаров или т. Ча- наева” , мною был перебит этот разговор; проезжая дальше — встретившегося на дороге красноармейца он снова спросил 8 таком же виде: знаешь ли ты Фурманова и Чапаева, считая недопустимым такие вопросы, я прервал разговор. Считаю такие проделки начдива недопустимыми, несущими контрре- волюционный заговор против политических работников, не считаясь с ответственными, но и красноармеец, достигший политического воспитания, может пасть жертвой, что и на- блюдалось 6 222-м полку. Ввиду того, что 6 наших руках нахо- дится большая часть несознательных, которых можно нашим

командирам использовать для своего блага, как слепое оружие 6 руках, может отразиться очень больно на нашей общей работе. Мой долг, как истинного бойца, отдав шего свою жизнь для освобождения всего мира, поставить вам на вид, где вы 8 свою очередь не должны промолчать, а дать ход этому делу, не как единоличному, касающемуся интересов, а для общества. По моему заключению, имя т. Чапаева стало очень интересным 6 пользу нашу. Но когда в человеке проявляется чувство захвата власти, которая грозит не только одной части преданных лю- дей революции, но и всей революции. Так вот с моей стороны, по моим усмотрениям, считаю нужным ограничить власть и хорошо вменить на вид, внушая чувство коммуниста. При рас- следовании дела могу дать лица, подтверждающие мнения, и красногвардейцев, которые ко всем этим делам тоже смотрят противно »?6.

Как мы видим из письма П.Я. Брауцея, комбриг А.Ф. Зубарев пользовался особым расположением начальника дивизии, кото- рый даже прочил его на свое место. Однако в романе М.С. Ко- лесникова «Без страха и упрека» комбриг фигурирует только в качестве отрицательного персонажа:

«В анонимках Зубарев настаивал, чтобы Аню убрали из дивизии, так как, мол, “не выяснено ее классовое лицо” , может быть, комиссар подцепил барыньку; а тот факт, что онас Ку- бани, говорит о многом: не подослана ли она белыми?.. В конце концов, Фурманов вынужден был написать пространное письмо 8 Реввоенсовет Южной группы:

“Товарищи!

Разрешите мое весьма щекотливое положение. Один из де- кретов Совнаркома говорит о недопустимости мужу и жене работать 6 одной организации. Я работаю военным комиссаром 25-й дивизии. Жена, Анна Никитична Фурманова-Стешенко, заведует культпросветом этой же дивизии. Работай она слабо, я не щадил бы ни минуты и отстранил бы от работы. Но вижу обратное: до нее культпросвет почти не подавал иризнаков жизни, она же сумела организовать все его секции, атеатраль- ную наладила настолько, что стала возможной постановка нъес непосредственно на позиции 8 полках, ане только 8 шта-

бах дивизии или бригад. Словом, работой я вполне доволен. Отзыв мой беспристрастен. Его могут подтвердить завпо- литотделом, помвоенкомдив и многие ответственные работ- ники дивизии, знающие ее работу. Кроме того, она работает как организатор, как артистка 6 трупне, как фельдшерица, когда уезжает во Время 606 со мной на позиции. Она заменяет мне секретаря. От секретаря, предложенного мне еще 5-й ар- миеи (когда 25-я дивизия числилась 6 5-й афмии), я отказался, ибо постоянного дела ему нет, а попусту деньги платить не етоит. Этого секретаря замещает мне Анна Ник-на, получая, разумеется, только одно жалованье — как заведующая культ- просветом. Михаил Васильевич 6 личной беседе дал мне свое гогласие оставить ее при мне

секретарем. Теперь я спрашиваю вас, товарищи: Т) может ли она вообще работать здесь, 8 одной дивизии со мной; 2) может ли совмещать две должно- сти, получая один оклад? ” ».

Из Реввоенсовета очень скоро пришел ответ: «Высоко оце- ниваем работу Анны Никитичны, желаем дальнейших успе- хов...

В письме П.Я. Брауцея говорится о «побоях», то есть о слу- чиях рукоприкладства со стороны командира бригады Зуба- рева. О подобных случаях писал в своем романе «Чапаев» и А.А. Фурманов. Приведем отрывок из разговора возницы Гриши ‹ комиссаром Клычковым:

«— А меня не били? — обернулся Гриша. — Тоже били... да гам Чапаев единожды саданул. Что будешь делать, коли надо?

— Как Чапаев, за што? — встрепенулся Федор, услышав (и который раз!) это магическое, удивительное имя.

— Ая на карауле, видишь ли, стоял, — докладывал Гри- ша, — что вот за Пугачами, вовсе близко, станция какая-то тут... забыл ее звать. Стою, братец, стою, а надоело... Што ты, мать тною так, думаю, за паршивое дело это — на карауле стоять. Тоска, одним словом, заела. А у самого вокзала березки стоят, и на березках галок — гляжу — видимо-невидимо: га-гага... Ишь раскричались! Пальну вот, не больно, мол, гакать станете! (.первоначалу-то подумал смешком, а там и на самом деле: кто, лескать, тут увидит, — мало ли народу стреляет по разным на-

добностям? Прицелился в кучу-то: бах, бах, бах... Да весь пяток и выпалил сгоряча... Которых убил — попадали сверху, за сучки это крылышками-то, помню, все задевали да трепыхались перед смертью. А што их было — тучами так и поднялись... поднялись да и загалдели ядреным матом. Кто его знал, что он у коменданта сидит, Чапаев-то. Выходит — туча тучей.

— Ты стрелял?

— Нет, — говорю, — не стрелял: не я!

— А кто же галок-то поднял, хрен гороховый?

— Так, видно, сами, — говорю, — полетели!

— Ану, покажи! — и хвать за винтовку. За винтовку хвать — а она пустая.

— Што? — говорит. — А патроны где, — говорит, — возь- мешь, сукин сын? Казаков чем будешь бить, колода? Галка тебе страшнее казака? У, ч-черт! — да как двинет прикладом в бок!

Молчу, чего ему сказать? Спохватился, да поздно, а надо бы по-иному мне: как норовил это за винтовку, а мне бы отдернуть: не подходи, мол, застрелю: на карауле нельзя винтовку щупать! Он бы туда-сюда, а не давать, да штык ему еще в живот нацелить: любил, все бы простил разом...

— Аюбил? — прищурился любопытный Федор.

— И как любил: чем его крепче огорошишь, тем ласковее, Навсегда уважал твердого человека, что бы он ему ни сделал: "Молодец, — говорит, — коли дух имеешь смелый"...»

Заявления о самоуправстве Чапаева и расстреле им бойцов, отказавшихся идти в наступление, были не беспочвенными. Та- кие случаи были неоднократными в частях Восточного фронта не только по отношению к мадьярам (венграм)}, но и к пред- ставителям других национальностей. Еще накануне контрна- ступления войск Южной группы армий председатель РВСР Л.А. Троцкий издал 1 апреля приказ о гуманном отношении к перебежчикам и военнопленным:

«...Перебежчиков встречать дружелюбно, как освободив- щихся из-под колчаковской палки товарищей, или как раска- явшихся противников. Это относится не только к солдатам, но и к офицерам. Кто перешел к нам, с тем делить хлеб-соль. Сдавшихся или захваченных 6 плен противников ни 6 коем

глучае не расстреливать. Твердо помнить, что в армии Кол- чика часть обманута, другая часть сражается из-под палки и зишь ничтожная часть состоит из монархистов-колчаковцев. Даже В среде колчаковских офицеров только адмиральская и „енеральская верхушка состоит из заклятых врагов рабочего народа. Большинство нисшего офицерства мобилизовано на- сильственно и радо бы выбраться из петли.

Увидав на чьей стороне правда и сила, не только солдаты Колчака, но и многие из его офицеров будут затем честно ра- ботать 6 советских рядах. Самовольные расстрелы не только неребежчиков, но и пленных врагов будут беспощадно караться но законам военного времени.

Пусть палачи Колчака расстреливают пленников. Рабоче- крестьянская армия раскаявшихся врагов превращает 8 друзей »?7.

Позднее, 27 мая, Троцкий был вынужден снова потребовать от Реввоенсовета Восточного фронта гуманного обращения к перебежчикам:

«Военком башкир Валидов сообщает, что продолжаются жестокие расстрелы башкир-перебежчиков из лагеря белых. Предлагаю возобновить приказ о благожелательном отноше- нии к перебежчикам башкирам, как и ко всем перебежчикам. Отданный приказ прочитать во всех ротах, эскадронах, воз- ложить ответственность на командиров и комиссаров, при- влечь при первой оказии виновных, вообще добиться, наконец, осуществления приказа о нерасстреле перебежчиков »?38.

Пока В.И. Чапаеви Д.А. Фурманов выясняли свои отношения, части 25-й стрелковой дивизии продолжали перегруппировку в район боевых действий. Задержка с ее переброской, а также тяжелое положение 4-й армии вызвали серьезные опасения у председателя РВСР Л.А. Троцкого. 25 июня он телеграфи- ровал Реввоенсовету Восточного фронта, Э.М. Склянскому, ЦК РКП(б) и Полевому штабу РВСР:

«...Сводки Востфронта свидетельствуют о печальном со- стоянии 4 афмии. Застойный характер операции уральского фронта крайне содействует разложению армии, все время со- прикасающейся с восставшим казачеством. Недостаточное

внимание правому флангу грозит тягчайшими последствиями. Сообщите ваши соображения.

Командование Южгруппы требует винтовок, пулеметов, патронов, куда же делись трофеи, ведется ли строгий учет за ручными винтовками 8 полках, происходит ли (так в докумен- те. — Авт.) полковых и дивизионных обозов оружием и другим снабжением, сообщите какие меры на деле приняты для учета и изъятия у частей военного имущества кроме, безусловно, необходимого. Опыт свидетельствует, что при невнимании 8 этом отношении, при малейших неудачах происходит гро- мадная убыль имущества.

Реввоенсовет Южгруппы телеграммой № 11705 ходатаи- ствует о передаче ему самарских курсов комсостава. Мною было предложено Реввоенсоввост обслужить каждую армию комкурсами. Ходатайство Южгруппы свидетельствует, что оно не сделано. Сообщите причины »?3.

Реввоенсовет Восточного фронта в ответ на эту телеграмму сообщал Троцкому:

«...Обстановка на главных направлениях (севернее Уфы) не позволяла до окончания Уфимской операции выделить силы для ликвидации нашей неустойчивости 6 уральском районе. Командование фронта учитывало 8 этом раноне необходимость взять инициативу 8 наши руки. Ныне взятая с уфимского райо- на сильная 25 дивизия начала сосредоточение 6 районе западнее Бузулука и 6 ближайшие дни должна начать наступление на Уральск. Сосредоточение этой дивизии намечалось раньше, но задержалось необходимостью закончить перевозку с того же уфимского фронта войск, выделенных на другие фронты. Рассчитывают, что при помощи этой дивизии положение на уральском фронте будет восстановлено »?%.

В докладе Реввоенсовета Восточного фронта отмечалось, что за последние дни Южной группе армий послано 6 тыс. винтовок и 19 орудий. Самарские командные курсы еще месяц назад были посланы на главный, Южный фронт.

Начало Уральской операции было назначено на 27 июня. Однако командование Уральской армией, воспользовавшись тем, что сосредоточение красных войск шло медленно, упре-

дило их, перейдя в наступление. Казачьи части 26 прорвались к Николаевску и захватили город, уничтожив оборонявшийся там отряд коммунистов. Это событие вызвало обеспокоенность у главкома И.И. Вацетиса. 29 июня он направил командующему Восточным фронтом директиву, в которой говорилось:

«Мною неоднократно обращалось ваще внимание на ту угро- зу для нас на правом фланге Востфронта, которая 6 настоящее время вполне уже обрисовалась 6 районе Оренбург — Уральск — Николаевск. В означенном районе противник развивает свои активные операции планомерно. Принятые вами до сих пор меры не вырвали инициативы действии из рук противника, который зафиксировал свой успех последних дней занятием Николаевска. В стремлении к Волге Дутов давно уже перешел границы уральского казачества, и факт захвата его войсками Николаевска подтверждает лишь мое прежнее предположение о том, что конечным его намерением является действовать 8 тылу центра Востфронта и захватить Волгу на участке Самара — Саратов. Двинутая вами 25 стрелковая дивизия вряд ли 6 состоянии будет достичь решительного успеха над своим многочисленным противником, а между тем ликвидиро- вать опасность на правом фланге Востфронта до крайности необходимо 8 течение двух ближайших недель, дабы не дать возможности Дутову по достижении Волги соединиться с ка- зачеством. Прошу вас обратить должное внимание на оборону Саратова. В дополнение к моим телеграммам №№ 2192/оп, 2901/оп и 3130/ом (речь идет о приказах по скорейшему по- давлению восстаний в Уральской и Оренбургской областях. — Авт.) прошу еще раз пересмотреть условия обстановки, создав- шейся за последнее время против правого фланга Востфронта и оценить эту обстановку 6 связи с положением левого фланга Южфронта. Ваш вывод после такой оценки и те распоряжения, которые вами на основании этого будут сделаны, прошу пред- ставить мне не позже 2 июля...

По последним сведениям, Колчак группирует свои армии 6 двух главных районах: екатеринбургском, вероятно, и челя- бинском, и офенбургском. Эти сведения Востффонту надлежит проверить во что бы то ни стало и выяснить, действи-

тельно ли происходит таковая группировка войск Колчака. Если Колчак группирует часть своей армии 8 оренбургском направлении, то это, несомненно, делается с целью нанести удар Востфронту 6 тыл, быть может 6 общем направлении Оренбург — Белебей, чтобы парализовать успех Востфронта 8 центре. Вам надлежит с достаточной серьезностью оценить возможные

последствия этого и принять меры к своевремен- ному развитию интенсивных и активных действий на правом фланге Востфронта, т. е. на фронте генерала Дутова, аравно принять меры предусмотрительности для прикрытия нашего тыла от удара противника со стороны Оренбурга на север и северо-запад »?*1.

С.С. Каменев, получив директиву главкома, немедленно вы- звал к прямому проводу М.В. Фрунзе:

«— Здравствуйте, Михаил Васильевич. Скажите, пожалуйста, прибыли ли 61 000 винтовок, второе — как идет сосредоточение 25-й дивизии, и третье — каково положение под Пугачевом.

— Первое. Винтовки до сих пор не прибыли, хотя сейчас мы знаем номера эшелонов, — ответил Фрунзе. — Второе. Начала высаживаться 3-я бригада 25-й дивизии, 223-й полк сегодня к вечеру должен занять район Денисовки, что к юго-западу от Бузулука. Сегодня же должен прибыть на станцию Бузулук и 225-й полк. Остальные части грузятся. Несмотря на все наши усилия, перевозка затянулась, надеюсь, что боевые части к 2 июля прибудут все. Сегодня отдал приказание о подчинении всех прибывающих частей дивизии впредь до прибытия начдива комбригу 1-й Кутякову, штаб которого находится на станции Богатое. Конница дивизии еще не прибыла в район Бузулука, она находится между Бузулуком и селом Алексеевским, что верстах в 60 от Бузулука.

Третье. Под Пугачевом противник наступал на отряд Наумо- ва, но потерпел неудачу, потеряв 4 пулемета, тем не менее, он не прекращает попыток разбить отрял и отрезать его от Самары. Командарму 4-й отдано приказание ударить с юга и с запада от Пугачева, Все группы, отступившие из Пугачева в Аиповку под общей командой начдива Московской Жаворонкова, я при- казал перевести к 313-му полку. По линии железной дороги

Уральск — Семиглавый Мар противник нажимает, хотя и не столь крупными силами. Вообще в Уральском районе прихо- длится отметить группировку противника в северо-западном направлении, то есть навстречу нашему ожидающемуся удару, отмечается даже переброска частей в западном направлении с фронта Оренбургской дивизии. От 20-й дивизии сведений пока не поступило.

— Яне понял — прибыла ли третья бригада по счету или это 3-я по номеру, — сказал Каменев, — таким образом, сосредото- чилось только две бригады или заканчивается сосредоточение всей дивизии?

— Третья по номеру, счетом — вторая, — сообщил Фрунзе. — Заканчивают сосредоточение две бригады, третью же ожидаю в течение двух ближайших дней, то есть 30-го и 1-го.

— Хорошо. Центр очень обеспокоен обстановкой на вашем фронте. Имеются ли у вас какие-либо тревожные данные?

— Я считаю противника серьезным, — сказал Михаил Ва- сильевич, — ибо он развивает колоссальную энергию и имеет сформированными ряд пехотных частей, но особой тревоги за уральский участок не чувствую. Меня нервировало лишь от- сутствие пулеметов и винтовок, что не давало возможности бы- стро поставить на ноги имеющиеся силы, и затем недостаточно быстрое сосредоточение 25-й дивизии. Вообще же при условии присылки оружия и патронов, коих у меня остается 1 100000, я уверен в том, что мы выйдем из положения с честью. Как это ни странно, но я больше беспокоюсь за свой левый фланг, то есть фронт 20-й дивизии, где положение считаю очень слабо обеспеченным».

М.В. Фрунзе, не чувствуя «особой тревоги за уральский участок», все-таки решил начать операцию по освобождению Уральска, не дожидаясь завершения сосредоточения 25-й стрел- ковой дивизии. Такое решение было обусловлено тем, что каза- чьи части, заняв Николаевск, предпринимали активные боевые действия с целью овладеть Большой Таволжанкой. Кроме того,

разведка Южной группы армий выявила сосредоточение двух групп противника: одной (пехотные, конные части с артиллери- ей} в районе Большая Глушица и второй (конница) — в районе

Алексеевское (Земляки). Наибольшую опасность, по мнению штаба Южной группы армий, представляла николаевская груп- пу, которую Фрунзе решил разгромить в первую очередь. С этой целью он 30 июня приказывает:

«1. Командарму 4-й организовать наступление на Никола- евск с северо-востока — группой т. Наумова, сюга — частями 314-го и 315-го полков, придав им артиллерию и конницу, исза- пада — 313-м полком, если ко времени начала операции удастся получить для этого полка недостающее вооружение.

2. Выступление колонн назначить с таким расчетом, чтобы атаковать Николаевск одновременно.

3. Группе т. Наумова держать связь с командармом 4-й через штаб Южгруппы.

4. Операция нод Николвевском должна иметь целью — пу- тем окружения уничтожить живую силу противника с захва- том 6сего его имущества и вооружения.

5. Для того чтобы облегчить операцию против Николаевска путем оттяжки тех сил противника, кои могли бы быть пере- брошены с других участков, приказываю; не ожидая полного сосредоточения 25-и дивизии, начать наступление, о дне кото- рого будет объявлено дополнительно [1 июля, с целью овладения фронтом М. Глушица, Б. Глушица (Погановка}, Пестравский Выселок (Тамбовка), Кагаральцкий Умет, Мурашина, Иванов- ка (Самоваловка), Сергеевка, Гаршино, Васильевка (Красно- горье), Любимовка, Сайнова, все пункты включительно, для чего: а) особую бригаду т. Плясункова подчиняю т. Кутякову, который подчиняется непосредственно мне и держит со мной связь через Богатое... (далее даются разграничительные линии между частями. — Авт.); 6} т. Кутякову принять все меры к тому, чтобы к началу настунления 6 нем участвовали 75-я бри- гада и вся конница 25-й дивизии, уже прибывшая утром 30 июня 8 район железнодорожной ст. Погромное; г) командарму 1-й, направляя главные усилия для овладения районом Гаршино, обеспечить слева (с востока) эту операцию всей своей армей- ской конницей, 8 состав которой назначаются также части бывшей 3-й кавалерийской Туркестанской дивизии, следующие походным порядком из-под Уфы 6 район Бузулука. Конница 1-й

ирмии, сосредоточенная примерно 8 районе Алховка, Злобина, при дальнейшем продвижении к югу должна служить связью между правой колонной Оренбургской дивизии и другими ее настями, расположенными восточнее »?*?,

В приказе требовалось поддерживать тесную связь между колоннами и оказывать друг другу помощь в случае нападе- ния противника. Части прибывающей 74-й стрелковой бригады предписывалось направлять в район Герасимовка, Даниловка, Гостевка и использовать для развития наступления.

Не только главком и командующий Восточным фронтом ока- зывали давление на М.В. Фрунзе. Недовольство высказывал и председатель СНК РСФСР В.И. Ленин, который 1 июля теле- графировал командующему Южной группой армий:

«Развитие усиехов противника 8 районе Николаевска вы- зывает большое беспокойство. Точно информируйте, до- статочное ли внимание обратили Вы на этот район. Какие Вы сосредоточиваете

силы и почему не ускоряете сосредо- точение? Срочно сообщите о всех мерах, которые принимаете »?43.

Ответ Ленину последовал в тот же день:

«Операциям иротивника на уральском фронте, 8 частно- сти 6 районе Николаевска, мной уделялось и уделяется самое серьезное внимание 68виду очевидной опасности соединения колчаковско-деникинского фронта на Волге.

К сожалению, до сих пор 6 моем распоряжении на этом участке были лишь слабые части, совершенно неподготовлен- ные, часто плохо вооруженные. Все остальное было направлено 8 дни колчаковского наступления на Самару против него и до сих пор было занято на уфимском направлении.

Уже месяц назад мной была намечена переброска с уфимского направления одной дивизии на уральско-оренбургский фронт, что быстро позволило бы ликвидировать и этот участок, но согласно распоряжениям высшего командования у меня сразу одна за другой были отняты две дивизии — 2-я и 31-я, из ко- торых первая уже переброшена частью на Петроград, частью на Царицын, а вторая перебрасывается нод Воронеж. Это, во- первых, приостановило быстрое и решающее завершение уфим-

ской операции, а во-вторых, не дало возможности своевременно подкрепить уральско-оренбургский фронт.

Пришлось ограничиться затыканием дыр за счет вновь формируемых, совершенно небоеспособных частей, что при- водило к ряду частичных успехов противника. Ныне я получил разрешение использовать силы 25-й дивизии, которая и пере- брасывается самым спешным порядком с напряжением всех сил и средств из-под Уфы 6 район Богатое, Бузулук для нанесения удара с севера.

Хотя 6 данный момент, а именно при полной неустоичиво- сти 9-й и 0-й армий и при слабой обеспеченности восточного участка моего фронта (Стерлитамак — Оренбург), одной 25-й дивизии далеко не может считаться достаточным для ликвидации уральско-оренбургского фронта, тем не менее, по- зволю выразить надежду, что не позже чем через 10—14 дней Уральск и весь север области будут очищены от белогвардейщи- ны. В частности, обратное занятие нами Николаевска считаю обеспеченным 6 ближайшее время. Использованию местных средств мешает крайний недостаток офужия; так, несмотря на настойчивые просьбы, я до сих пор не получил пулеметов и только вчера получил партию винтовок далеко не 6 доста- точном числе.

Прошу верить, что Реввоенсовет Южгруппы работает 8 чрезвычайно трудной обстановке, часто при очевидном непо- нимании главным военным командованием проделанной им ра- боты, исполнял и исполняет свой долг перед революцией +7244.

М.В. Фрунзе, заверив В.И. Ленина в том, что «исполняет свой долг перед революцией», приказал командиру ударной труппы И.С. Кутякову с рассветом 2 июля перейти в наступле- ние одновременно с Бузулукской группой 1-й армии. В связи с сосредоточением значительных сил противника в западном направлении (район Большая и Малая Глушицы, Порубежка) предписывалось бригаду Плясункова держать уступом справа для обеспечения главных сил ударной группы Кутякова.

3 июля М.В. Фрунзе подписывает приказ о переходе в ре- шительное наступление на Уральск? Войскам 4-й, 1-й армий и группы Чапаева? предстояло перейти в решительное насту-

пление и не позднее 15 июля овладеть рубежом реки Урал на участке Уральск, Нижне-Озерная и железная дорога западнее Уральска, разгромив противника, действовавшего к северу от этого рубежа. Группе Чапаева приказывалось нанести удар в общем направлении на станицу Переметная, Дьяков, установив связь справа с частями Сводной бригады Наумова в районе Большая Таволжанка и слева — с частями 1-й армии. Правому флангу 1-й армии (части Оренбургской дивизии) предписы- валось наступать на Соболев, а затем совместно с группой Чапаева — на фронт Рубежный, Иртецкое, Илецкий Городок. Аевофланговые части 4-й армии должны были окружить и раз- громить противостоящего противника и во взаимодействии с группой Чапаева выйти на линию железной дороги на участке Деркул, Переметная. После этого следовало силами Шиповско- Деркульской группы войск перейти в энергичное наступление в направлении станица Переметная, форпост Чеганский с це- лью окончательного преграждения противнику путей отхода на юг. Одновременно предусматривалось использовать гарнизон Уральска для нанесения встречного удара на станицу Пере- метную.

Всего к проведению Уральской операции привлекалось до 30 тыс. штыков, 1,5 тыс. сабель при 87 орудиях и почти 400 пу- леметах. Противник же имел 5,6 тыс. штыков, 17,7 тыс. сабель, 52 орудия и 174 пулемета?. Он уступал советским войскам по численности штыков в 6 раз, но имел 12-кратное превосходство в кавалерии. Это имело существенное значение в пустынной и степной местности.

В.И. Чапаев вступил в командование ударной группой 4 июля, о чем донес рапортом командующему Южной группой армий. Группа Чапаева к этому времени насчитывала около 8,4 тыс. штыков и почти 1,4 тыс. сабель. Противник же распола- гал 2,6 тыс. штыками и 5,4 тыс. саблями, то есть, уступая по количеству штыков в 3,2 раза, казаки превосходили красных но саблям в 3,8 раза. Командующий Уральской армией генерал 'Толстов, учитывая превосходство красных частей в пехоте, пла- нировал временно отказаться от наступательных действий и перейти к подвижной обороне, с тем чтобы рядом боев истощить

силы 25-й стрелковой дивизии и втянуть ее в безводные степи южнее Уральска. Он приказал разрушать все колодцы по пути отхода, угонять скот, уничтожать и по возможности увозить продовольствие и фураж, принимать все меры к тому, чтобы селения оставались пустыми.

В.И. Чапаев, оценив сложившуюся обстановку, решает вести наступление на Уральск силами двух бригал (73-й и 75-й) 25-й стрелковой дивизии и Особой бригады Плясункова. В резерве Василий Иванович оставил одну (74-ю) бригаду, рас- положив ее на своем правом фланге, с тем чтобы при подходе к Уральску ввести бригаду в сражение и сильным ударом прижать противника к реке Ур и там его уничтожить. Прикрытие левого фланга группы и поддержание связи с частями 1-й армии Чапаев возложил на 25-йи 75-й кавалерийские дивизионы. От командиров бригад и полков Василий Иванович требовал:

«...8. Командирам частей, имея в виду свойственный ка- закам способ ведения войны (партизанский), уметь этому способу противопоставить способ, равносильный ему, поль- зуясь опытом наших прошлых удачных операций на уральском фронте, и горький опыт недавно разбитых здесь частей одной из бригад, не умевших противостоять партизанам. Всегда быть готовым справа и слева, с тыла и фронта принять не- ожиданный удар противника, обеспечивая себя надежными резервами. Напоминаю $ 7 приказа за № 02158 комюжгруппы (приказ от 23 июня 1919 года. — Авт.) и предупреждаю, что при обнаруживании каких-либо погрешностей 8 этом деле, особенно когда результатом явится неудача, повинность но- влечет за собой суровые кары, начиная с расстрела командиров и комиссаров.

9. Командирам частей на ночь 8 деревнях красноармейцев не оставлять, а выводить из них и располагать около них, окру- жая кольцом обозы, орудиями, и размещать 6 строениях.

10. Не забывать связи — первое дело, отсутствие ее не допускаю и к виновным буду беспощаден.

11. Комбату связи поручить охрану проводов местному населению под гарантию, что 8 случае порчи связи ответствен- ность вилоть до расстрела ложится на население.

12. С жителями, уличенными 6 явной контрреволюции и содействии неприятелю, бороться самым решительным об- разом, расстреливая на месте преступления... »2%8.

Наступление ударной группы началось утром 5 июля. Ча- сти группы продвитались при 50—60-градусной жаре. Бойцы страдали от смертельной жажды и солнечных ударов. Казаки, отступая, поджигали степи, вынуждая красноармейцев продви- гаться по выжженной безводной местности, среди дыма и гари. С продвижением к югу, в глубь уральских степей, положение дивизии, все более отрывавшейся от своей базы, осложнялось. Начались постоянные перебои в снабжении частей боеприпа- сами и продовольствием, обмундированием.

В.И. Чапаев непосредственно на местности следил за раз- витием событий, объезжая части на отобранном у некоего «буржуйчика» слабосильном, ярко-красном «стевере», по- том — на мощном *паккарде». Но он был неудобен для степных дорог, и Василий Иванович остановил свой выбор на выносли- вом «форде-Т», выжимавшем до 50 км в час. Личным шофером начдива был В.В. Козлов, водитель с трехлетним стажем.

К исходу 6 июля части ударной группы выполнили ближай- шую задачу, а некоторые выдвинулись значительно дальше линии, определенной приказом Чапаева от 4 июля. «Полки 8веренной мне группы, несмотря на опоздание 8 получении боевого приказа, поспешили выполнить его на целые сутки ранее срока, — отмечал Василий Иванович в приказе по группе от 7 июля. — Это залог того, что Уральск будет освобожден раньше 15 июля, срока, указанного Южгруппой. Казачьи банды, оставившие Пугачев и бегущие на всем фронте наших славных бригад, делают попытки вновь атаковать Уральск. Поспешим уничтожить эти банды 6 реках Урал и Чеган, отрезав Семе- новскую дружину, уходящую из Пугачева »?*?. В.И. Чапаев тем же приказом определил, что не позже 12 июля должны быть сняты «оковы с осажденного Уральска».

Командование Уральской отдельной армии принимало все меры к тому, чтобы сдержать продвижение частей ударной группы Чапаева. Значительное преимущество в коннице по- зволяло казакам выгодно использовать степные районы, осу-

ществлять маневр по фронту и набеги на тыл ударной группы. Так, 7 июля 2-й Уральский конный корпус контратаковал в районе Большой Черниговки у хуторов Мордовские и Пьянов авангардный 218-й стрелковый полк имени Степана Разина, уничтожив полностью его 3-й батальон. Полк, не выдержав удара, начал отходить, но подоспевшие части 73-й стрелковой бригады и Особой бригады Плясункова восстановили положе- ние. Противник, проиграв бой у Большой Черниговки, начал спешно отходить на юг.

Тяжелые бои развернулись 8 июля за населенный пункт Пономарев. Только после упорного 9-часового боя 220-й и 223-й стрелковые полки сумели занять Пономарев. 25-й кавале- рийский дивизион овладел хутором Лебедев, а части 3-й (75-й) бригады выбили противника из Самаркина и Шепталова. Части 1-й бригады заняли населенные пункты Малый и Большой Зай- кин, Таловлигин и Пьянов, а Особая бригада — Тимошинский. Входе боевых действий части ударной группы понесли большие потери. Так, кавалерийский дивизион 1-й бригады и одна из рот 218-го стрелкового полка были полностью разгромлены противником.

В.И. Чапаев, стремясь не потерять соприкосновения с про- тивником, потребовал от командиров бригад более решительных действий на Уральском направлении. 10 июля он приказывает командиру 73-й стрелковой бригады Кутякову не позже 11 июля очистить «весь правый берег реки Чеган до Мересчанова от банд противника, стараясь последнего не выпустить из изгибов реки, где его и потопить». На командира 74-й стрелковой бригады Зубарева возлагалась задача по очищению правого берега реки Урал от противника и продвижению к Уральску по дороге, веду- щей из Илецкого Городка. Командир 75-й стрелковой бригады Чеков должен был занять Рубежный и Требухин. 25-му отдель- ному кавалерийскому дивизиону под командованием Сурова предстояло при подходе к Дьякову «стремительным налетом броситься вдоль р. Урал, не давая противнику перевозить обозы на левый берег, уничтожая его в волнах Урала». Особая бригада Плясункова имела задачу, охраняя правый фланг группы, со- гласованными действиями с 73-й стрелковой бригадой не позже

12 июля «перейти железную дорогу в районе хут. Широкий и расположить части в районе хут. Зелененький, Халилов и разъ- езд Ростовский», где ждать дальнейших распоряжений? 0.

Осуществление замысла Чапаева позволяло отрезать против- нику пути отхода на юги отбросить его на Шипово-Деркульскую группу 4-й армии, которая, соединившись с Уральским гарни- зоном, могла бы разгромить казачьи части. Это решение по- лучило поддержку в штабе Южной группы армий. Начальник оперативного управления штаба П.П. Каратыгин связался с начальником штаба 4-й армии А.К. Андерсом и попросил его изменить направление наступления Шипово-Деркульской груп- пы на юго-восток, чтобы оказать содействие ударной группе Чапаева.

К исходу 10 июля Особая бригада Плясункова вышла в рай- он станции Переметная, а 73-я стрелковая бригада — в район Деркульский и Женский Скит. Утром 11 июля командующий 4-й армией приказал начальнику Шипово-Деркульской группы начать наступление в направлении Деркул, Переметная, чтобы к вечеру соединиться с Уральским гарнизоном. Наступление наземных войск поддерживала немногочисленная авиация. Один из участников тех боев военный летчик А. Степанов в книге «Крылатое племя (Воспоминания авиаторов трех поко- лений)» отмечал: «Наступил рассвет решающего дня. Наши части, форсировав Чаган, с ходу стремительно атаковали окопы противника. Одновременно по врагу ударили чапаевцы. Мои старенький “Фарман XXX” и"Сопвич” Лабренца летали над полем боя, помогая наземным войскам. Белоказаки не вы- держали. Оставляя повозки, боеприпасы, снаряжение, бросая раненых, они начали беспорядочное бегство. Прорвано было железное кольцо, которое 8 течение трех месяцев сжимало осажденный Уральск».

Встреча частей Шипово-Деркульской группы и ударной группы Чапаева произошла в 7 часов утра 11 июля, когда 73-й и 74-й кавалерийские дивизионы соединились у хутора Новенький с 1-м батальоном 194-го стрелкового полка осажденного гарни- зона Уральска. В тот же день М.В. Фрунзе и член Реввоенсовета Южной группы армий Ш.З. Элиава докладывали В.И. Ленину:

«Сегодня 8 12 часов дня снята блокада с Уральска. Наши части вошли 6 город»?'.

В освобожденный Уральск из Самары прибыли на автомоби- ле В.И. Чапаеви Д.А. Фурманов. Об этом подробно рассказывает Амитрий Андреевич в романе «Чапаев», отрывком из которого мы воспользуемся:

«...Через реку налаживали мост. А за рекой были уже два красных полка, перебравшиеся на чем попало. Надо было спе- шить с работами, чтобы переправить артиллерию, — без нее полки чувствовали себя беспомощно, и от командиров стали тотчас поступать самые тревожные

сведения. Чапаев не то на второй, не то на третий день по приезде в Уральск ран- ним утром отправился сам — проверить, что сделано за ночь, как вообще идет, продвигается работа. С ним пошел и Федор. По зеленому пригорку копошились всюду красноармейцы, — надо было перетаскивать к берегу огромные бревна... И вот на каждое налепится без толку человек сорок — толкаются, путаются, а дело нейдет... Взвалят бревно на передки от телеги, и тут, кажется, уж совсем бы легко, а кучей — опять толку не получается.

— Где начальство? — спрашивает Чапаев.

— А вон, на мосту...

Подошли к мосту. Там на бревнышках сидел и мирно поку- ривал инженер, которому вверена была вся работа. Как только увидел он Чапаева — марш на середину; стоит и оглядывается как ни в чем не бывало, как будто и все время наблюдал тут работу, а не раскуривал беспечно на берегу. Чапаев в таких случаях груб и крут без меры. Он еще полон был тех слезных просьб, которые поступали из-за реки, он каждую минуту пом- нил — помнил и болел душою, что вот-вот полки за рекой по- гибнут... Дорога была каждая минута... Торопиться надо было сверх сил — недаром он сам сюда согнал на работу такую массу красноармейцев, даже отдал половину своей комендантской команды, Он весь напрягся заботой об этом мосте, ждал, чуть ли не ежечасно, что он готов будет, — и вдруг... вдруг застает полную неорганизованность, пустейшую суету одних, мирное покуривание других...

Как взлетел на мост, как подскочил к инженеру, словно разъяренный зверь, да с размаху, не говоря ни слова, изо всей силы так и ударил его по лицу! Тот закачался на бревнах, едва не свалился в воду, весь побледнел, затрясся от страха, зная, что может быть застрелен теперь же... А Чапаев и действи- тельно рванулся к кобуре, только Федор, ошеломленный этой неожиданностью, удержал его от расправы. Самой крепкой, отборной бранью бранил рассвирепевший Чапаев дрожащего инженера:

— Саботажники! Сукины дети! Я знаю, что вам не жалко моих солдат... Вы всех их готовы загубить, сволочь окаянная!.. У-у-у... подлецы!.. Чтобы к обеду был готов мост! Понял?! Если не будет готов, застрелю, как собаку!!!

И сейчас же инженер забегал по берегу. Там, где висело на бревне по сорок человек, осталось по трое-четверо, остальные были переведены на другую работу... Красноармейцы заработа- ли торопливо... Заходило ходом, закипело дело. И что же? Мост, который за двое суток подвинулся на какую-нибудь четвертую часть, к обеду был готов.

Чапаев умел заставлять работать, но меры у него были исклю- чительные и жестокие. Времена были такие, что в иные моменты и всякие меры приходилось считать извинительными; прощали даже самый крепкий, самый ужасный из этих способов — “мор- добой”. Бывали такие случаи, когда командиру своих же бойцов приходилось колотить плеткой, и это спасало всю часть.

Было ли неизбежным то, что произошло на мосту? Ответа дать невозможно... Во всяком случае, несомненно то, что постройка моста была делом исключительной срочности, что сам Чапаев и вызывал инженера к себе неоднократно и сам ходил, приказывал, торопил, ругался, грозил... Медлительность работ оставалась прежнею. Была ли она сознательным саботажем, была ли она случайностью — кто знает! Но в то утро чаша терпения перепол- нилась — неизбежное совершилось, а мост... к обеду был готов. Вот примеры суровой, неумолимой, железной логики войны!

Бывали у Чапаева и такие случаи, которыми обнаружива- лось в нем какое-то мрачное самодурство, необыкновенная наи- вность, граничащая с непониманием самых простых вещей.

В этот вот приезд в Уральск, может быть, через неделю или полторы, как-то днем вбегают к Федору ветеринарный врач с комиссаром. Оба дрожат, у врача на глазах слезы... Трясутся, торопятся — ничего не понять. (Ветеринарные комиссары во- обще народ нежный.)

— Вчем дело?

— Чапаев... ругает... кричит... застрелить...

— Кого ругает? Кого хотел застрелить.

— Нас... нас обоих... или в тюрьму, говорит... или расстре- ляю...

— За что же?

Федор усадил их, успокоил и выслушал странную, почти не- вероятную историю.

К Чапаеву из деревни приехал знакомый мужичок, извест- ный “коновал”, промышлявший ветеринарным ремеслом годов восемь — десять. Человек, видимо, тертый и, безусловно, в своем деле сведущий. И вот сегодия Чапаев вызывает ди- визионного ветеринарного врача с комиссаром, усаживает их за стол. Тут же и мужичок. Чапаев “приказывает” врачу экзаменовать в своем присутствии “коновала” и выдать ему удостоверение о том, что он, мужичок, тоже, дескать, может быть “ветеринарным доктором”. А чтобы бумага была креп- че — пусть и комиссар подпишется... Экзаменовать строго, но чтобы саботажу никакого. Знаем, говорит, мы вас, сукиных де- тей, — ни одному мужику на доктора выйти не даете.

— Мы ему говорим, что так и так, мол, экзаменовать не можем и документа выдать не имеем права. А он как вскочит, как застучит кулаком по столу. “Молчать! — говорит. — Не- медленно экзаменовать при мне же, а то в тюрьму, сволочей... Расстреляю!” Тогда вот комиссар на вас указал. Пойдем, говорит, спросим, как самый экзамен производить, посоветуемся... Услы- хал про вас — ничего. Пять минут сроку дал... ждет... Как же мы теперь пойдем к нему?.. Застрелит ведь...

И оба они вопрошающе, умоляюще смотрели на Клыч- кова...

Он оставил их у себя, никуда ходить не разрешил — знал, что Чапаев явится сам. И действительно, через десять минут

вбегает Чапаев — грозный, злой, с горящими глазами. Прямо к Федору.

— Ты чего?

— Аты чего? — усмехнулся тот его грозному тону.

— Иты с ними? — прогремел Чапаев.

— Вчем? — опять усмехнулся Федор.

— Все вы сволочи!.. Интеллигенты... у меня сейчас же экза- меновать, — обратился он к дрожащей “ветенарии”, — сейчас же марш на экзамен!!!

Федор увидел, что дело принимает нешуточный оборот, и решил победить Чапаева своим обычным оружием — спокой- ствием.

Когда тот кричал и потрясал кулаками у Федора под носом, угрожая и ему то расстрелом, то избиением, Клычков урезо- нивал его доводами и старался показать, какую чушь они со- вершат, выдав подобное свидетельство. Но убеждения на этот раз действовали как-то особенно туго, и Клычкову пришлось пойти на “компромисс”,

— Вот что, — посоветовал он Чапаеву, — этого вопроса нам здесь не разрешить. Давай-ка пошлем телеграмму Фрунзе, спро- сим его — как быть? Что ответит, то и будем делать, — идет, что ли?

Имя Фрунзе всегда на Чапаева действовало охлаждающе. Притих он и на этот раз, перестал скандалить, согласился молча.

Комиссара с врачом отпустили, телеграмму написали и под- писали, но посылать Федор воздержался...

Через пять минут, дружески пили чай, и тут в спокойной беседе Клычкову наконец удалось убедить Чапаева в необходи- мости сжечь и не казать никому телеграмму, чтобы не наделать смеху. Тот молчал — видно было, что соглашался... Телеграмму не послали...» .

Действия войск 4-й армии по защите Уральска были отмече- ны в постановлении Совета Рабочей и Крестьянской обороны от 23 июля 1919 г.:

«В упорной борьбе за рабоче-крестьянскую власть доблест- ные части 4-й армии, окруженные со всех сторон озлобленным

врагом, выдержали 6 г. Уральске двухмесячную осаду. Терпя лишения, подвергая свою жизнь постоянной опасности, за- щитники Уральска показали пример истинной преданности делу революции.

За проявленную революционную боевую доблесть Совет обороны объявляет войсковым частям 4-й армии, красноар- мейцам и командному составу особую благодарность.

Вместе с тем, имея 8 виду, что защитники Уральска, окру- женные со всех сторон врагом, в течение двух месяцев не могли получать установленного довольствия и продовольствия, а также содержания и несли тяжелые лишения, Совет обороны постановляет:

Выдать красноармейцам и командному составу частей 4-й армии, выдержавшим 8 г. Уральске двухмесячную осаду, жалованье 6 размере трех месяцев за каждый месяц осады.

Председатель Совета обороны В. Ульянов (Ленин)

Член Совета обофоны Склянский

Секретарь Совета обороны »??.

Позднее 25 января 1920 г. М.В. Фрунзе, будучи уже коман- дующим войсками Туркестанского фронта, издал приказ, в котором подвел итоги боевого пути Южной группы за март — июль 1919 г. В приказе по поводу боевых действий на Уральском направлении было сказано следующее:

«Два с половиной месяца был 6 осаде Уральск. В то же время по всей Уральской области 6 тылу наших войск, идущих на вы- ручку героев Уральска, поднялись восставшие казаки, стремясь овладеть железной дорогой Уральск — Саратов и прервать связь области с Волгой.

Но все попытки врага овладеть Уральском разбивались не- сокрушимым мужеством осажденных. Невзирая на крайние лишения, красные герои не только отбивали врага, но своей активностью наносили ему жестокий урон убитыми и ране- ными, забирая пленных и оружие.

В то же время со стороны Покровска и Пугачева части 4-й ар- мии, хотя и слабого численного состава, но с полным сознани- ем, что их героическая борьба даст возможность главной массе войск Южной группы покончить с Колчаком на главном опе-

рационном направлении, отбросили казаков и ликвидировали восстание под умелым и энергичным руководством командарма 4-й т. Авксентьевского.

Тяжелые бои в районе Шилова, Деркул, у дер. Астраханки- на дали возможность выиграть время и перебросить войска к Уральску с уфимского направления, где со взятием Уфы главная задача была блестяще разрешена.

В течение июня и части итоля переброска была кончена, и быстро сказался успех. 11 июля части 2-й бригады 25-й стрел- ковбой дивизии соединились с уральским гарнизоном.

Район Оренбурга и Уральска стал очищаться от казаков »?3.

В постановлении Совета обороны и в приказе Фрунзе основ- ная заслуга в разгроме противника пол Уральском приписыва- ется войскам 4-й армии. Несомненно, что они сражались муже- ственно и самоотверженно. Однако без той помощи, которая была им оказана частями 25-й стрелковой дивизии В.И. Чапаева, снять блокаду с Уральска не удалось бы в столь короткий срок. И не случайно, что приказ Реввоенсовета Республики от 14 июля 1919 г. о награждении В.И. Чапаева орденом Красного Знамени был издан именно после освобождения Уральска.

ГлаваX БОИ ЗАЛБИЩЕНСК И САХАРНУЮ

Потерпев поражение под Уральском, армия генерала В.С. Толстова отступила на юг. 1-й Илецкий конный корпус генерала В.И. Акутина (4-я и 5-я кавалерийские дивизии) ото- шел на восток за реку Урал с задачей защищать направление на Джамбейтинскую Ставку. 2-й Уральский корпус генерала Н.П. Савельева (три кавалерийские дивизии, три пехотных пол- ка, Семеновская и Брыковская дружины, юнкерская школа) занял хутор Усиха и форпост Чаганский. 6-я кавалерийская дивизия полковника Н.Н. Бородина, оставив Александров Гай, отошла в район станицы Сломихинская. Штаб генерала Толсто- ва расположился в Абищенске.

После снятия блокады с Уральска М.В. Фрунзе 13 июля 1919 г. ставит командующим 1-й, 4-й армий и Астраханской группой войск задачу о завершении ликвидации противника под Уральском и активизации действий в Оренбургской области? 4. В приказе говорилось:

«1. Астраханской группе, с включением 8 се состав 3-й бри- гады 35-й дивизии, удерживать ныне занимаемый район на участке от Верхне-Ахтубинское до устья р. Волга включи- тельно, не допуская переправы иротивника на восточный берег и прикрывая железную дорогу на участке Астрахань — Сайхин включительно.

2. 25-я стрелковая дивизия включается 8 состав 4-й армии с 12 часов 13 июля.

3. Командарму 4-й по установлении связи 25-й дивизии с Шиповской группой на линии железной дороги Уральск — Пере- метная отправить сводную бригаду Плясункова 8 район Ем- булатовский, Генварцевское, куда бригада должна прибыть не позже 17 июля и войти 8 состав 1-й армии. Остальными силами не позже 20 июля из района Уральска перейти 6 насту- пление 6 направлении Абищенск, Калмыковск, согласуя с ним

начатое наступление частями Александрово-Гайской группы от Александрова Гая на Сломихинскую и Киргизской конной бригадой — от Ханской Ставки на Н. Казанец.

4. Командарму 1-й с прибытием сводной бригады т. Плясун- кова и 1-й бригады 3-й кавдивизии из этих частей и 3-и бригады 49-и стрелковой дивизии составить ударную группу подобщим командованием т. Плясункова для решительного удара 6 на- правленци на Илецкий Городок, нанося одновременно против- нику, группирующемуся севернее р. Урал, удар с северо-востока от Татищева... +2.

Всоответствии с поставленной задачей К.А, Авксентьевский приказал В.И. Чапаеву повести решительное наступление на Переметную, Деркул с целью окружить противника при содей- ствии частей Шиповской группы. Василий Иванович сразу же после получения этого приказа принимает решение силами 75-й стрелковой бригады нанести удар по противнику с фланга ис тыла и не позднее 16 июля занять форпост Чеганский, чтобы от- резать казакам путь отступления на юг. Командиру 74-й стрел- ковой бригады предписывалось оставить 221-й стрелковый полк для охраны Уральска, а остальными силами совместно с 73-й стрелковой бригадой окружить и уничтожить противника в районе село Круглоозерный, Серебрик и форпост Чеганский, который занять не позднее 13 июля. На 7-ю стрелковую бри- гаду возлагалась задача по ведению разведки на левом берегу Урала, поддерживая связь с частями 74-й стрелковой бригады. В своем резерве Чапаев оставил Особую бригаду и 25-й отдель- ный кавалерийский дивизион? 5.

В ходе наступления части дивизии 14 июля натолкнулись у разъезда Россошинский на препятствие: противник силами трех полков при поддержке двух бронеавтомобилей попытался обой- ти правый фланг дивизии. Он преодолел упорное сопротивление находившегося здесь 219-го стрелкового полка 73-й стрелковой бригады и отбросил его назад. Положение удалось восстано- вить только после подхода 210-го стрелкового полка Особой бригады. Противник перебросил сюда еще ряд частей, стремясь прорваться втыл 25-й стрелковой дивизии. Весь день оба полка вели ожесточенные бои на фронте Широкий, разъезд Россо-

шинский, не давая казакам прорваться в тыл. Остальные части дивизии в это время медленно продвигались вперед, выполняя поставленные им задачи.

В.И. Чапаев, стремясь предотвратить обход противником своего правого фланга, повернул 73-ю стрелковую бригаду правее, приказав ей занять Переметное. Одновременно не- сколько вправо была повернута и 74-я стрелковая бригада, получившая задачу овладеть Железновом-2 и Железновым-3. От командиров бригад Василий Иванович потребовал действо- вать инициативно и решительно. Наряду с этим необходимо было ликвидировать образовавшийся разрыв с 22-й стрелковой дивизией. С этой целью Чапаев обратился с просьбой к коман- лующему 4-й армией повернуть ее на юг для совместных на- ступательных действий.

В.И. Чапаев, уделявший большую часть своего времени ру- ководству боевыми действиями, тем не менее, находил время и для решения других задач, которые, казалось бы, не имели прямого отношения к его функциональным обязанностям. На- глядным примером этого служит подготовленный им 16 июля проект следующего приказа:

«Подошла горячая рабочая пора, хлеб на полях поспел, из которого зерно высыпается, требуя немедленной уборки. Но рабочие руки оторваны на поле военных действий и не могут производить уборку своих полей. В связи с этим каждый со- знательный гражданин должен помнить, что революция толь- ко может держаться и победить врагов рабочего класса при достаточном количестве хлеба. Поэтому каждое пропавшее зерно ведет к гибели завоеваний революции и торжеству врагов рабочего класса. Но, не учитывая всего этого, сознательно или не сознательно делаются большие злоупотребления со сторо- ны афмии. При проезде моем от Самары до Яицка (Уральска) замечено много фактов непроизводительного и преступного пользования обывательскими подводами товарищами красно- армейцами. Подводы эти могли бы принести

огромную пользу, убирая созревший хлеб. Тянулись целые обозы с ненужными вещами, как-то: в санитарных отделах возят пианино и рояли, двуспальные кровати, матрацы, что считаю недопустимым и

преступным со стороны ответработников, командиров, ко- миссаров, особенно врачей и фельдшеров, из которых ни один не может обойтись без кровати и пружинного матраца. Также го стороны комендантских команд, которые, чувствуя себя 8 безопасности, возят с собой по несколько граммофонов и по нескольку сот пластинок к ним. В некоторых частях занима- ются повозки седлами, в то время как кавалерия 8 них сильно нуждается, что считаю также недопустимым. В батальоне связи и командах возится много совершенно никуда не годного имущества, как-то: совсем порванный кабель и поломанные велосипеды, совершенно не пригодные для службы и военного дела и возимые лишь для личных интересов и удовольствия.

Приказываю весь этот хлам немедленно сдать 6 интен- дантскиег склады. В дальнейшем предстоят большие трудные походы по безводной местности. Приказываю ценить каждую модводу для самых необходимых предметов, как-то: огнепри- пасов и продовольствия. Культпросвету предлагаю 8 дальней- шем декорацию с собой не брать, все равно ставить спектакли не придется, а лишних людей оставить 6 Яицке для усиленной культпросветительной работы 8 окрестных станицах и по- селках. При выходе частей с мест для дальнейшего движения мною будут приняты меры по осмотру всех обозов и 8се не- подчинившиеся сему приказу будут преданы военно-полевому суду.

Начальнику санитарной части дивизии принять меры к ис- коренению этого зла 8 подведомственных ему учреждениях, обратив особое внимание на полевой подвижной госпиталь 6 Богатом, где по дошедшим до меня слухам творится что-то невообразимое, и госпиталь превратился 6 вертеп »?7.

Поустановленному порядку в Красной Армии любой приказ, приказание и донесение обязательно подписывали три человека: командир, комиссар и начальник штаба. Такого порядка при- держивались ив 25-й стрелковой дивизии. Но в данном случае Д.А. Фурманов отказался ставить свою подпись под проектом приказа начдива. Причины, побудившие его поступить таким образом, комиссар изложил в телеграмме, направленной в Рев- военсовет и политотдел Южной группы армий:

«Мы издаем приказ по дивизии относительно сокращения количества подвод, занятых часто совершенно непроизво- дительно разным хламом. Особенно ценна каждая лошадь теперь, при начале полевых работ, и все-таки не могу согла- ситься с Чапаевым, что политод, а именно его культурно- просветительный отдел, следует оставить здесь, 6 Ураль- ске. Когда дивизия пойдет вперед, все части политода должны ехать вместе, тем более что культпросвет только что приспособился работать непосредственно при полках. Для Чапаева это “какие-то доски и ненужные забавы” , а я придаю культпросвету большое значение и не смотрю на него только как на забаву. Он грозит оставить культпрос- вет силой и отнять лошадей. Предлагаю вовремя одернуть, воспретить самодурство. Необходимость бросить культ- просвет на произвол он мотивирует нуждою 8 лошадях, тогда как прежде об этом почему-то речи не было, да, кроме того, теперь нами захвачено немало верблюдов, пополнивших транспорт »?38.

Надежда Д.А. Фурманова получить поддержку от вышестоя- щего политического органа не оправдалась. Член Реввоенсовета Южной группы армий П.И. Баранов в разговоре по прямому проводу с В.И. Чапаевым сообщил:

— Ревсовет находит, что выработанный вами приказ явля- ется своевременным и необходимым.

Так, еще раз Чапаев одержал победу над комиссаром, пы- тавшимся воспретить его «самодурство». Военная целесоо- бразность в данном случае оказалась сильнее политической необходимости. В степи, выжженной противником, под паля- щими лучами солнца вести наступление в пешем порядке было равносильно смерти. Бойцы и командиры вынуждены были дей- ствовать в условиях нестерпимой жары, длоходившей нередко до 60 градусов. Кругом на десятки километров не было ни одного колодца, ни даже кустика для защиты от палящего зноя. Немало бойцов погибало от солнечных ударов и смертельной жажды. Поэтому Чапаев поступил так, как на его месте поступил бы любой здравомыслящий человек: посадил красноармейцев на подводы. Это позволило увеличить маневренность частей диви-

зии и сберечь силы бойцов и командиров, которые требовались в борьбе с опытным противником...

Во второй половине июля 1919 г. между 25-й стрелковой дивизией и частями Уральской отдельной армии развернулись ожесточенные бои в районе Усихи. Конница противника практи- чески непрерывно наносила удары по флангам и тылу дивизии, аего пехота наседала с фронта. Части дивизии, неся огромные потери, самоотверженно отбивали атаки казаков. В результате они вынуждены были перейти к обороне. Таким образом, ини- циатива у противника была вырвана.

Вто время как в районе Усихи противоборствующие стороны пытались переломить ход событий каждая в свою пользу, перед Чапаевым неожиданно возникла дилемма. Командующий 4-й ар- мией поставил ему задачу перейти 21 июля в наступление на ЛАбищенск, но перед этим было приказано занять форпост Че- ганский, станицу Переметная, Зелененький, хутор Бакаушина и выйти юго-восточнее разъезда Россошинский. Чтобы разрешить возникшую дилемму, Чапаев 17 июля связался по прямому про- воду с начальником штаба Южной группы армий В.С. Лазаре- вичем, чтобы выяснить, какой приказ выполнять — первый или последний. Ситуация усугублялась и тем, что отсутствовала связь с частями дивизии и штабом 4-й армии. В результате нач- див не знал, где находятся его части.

Приведем отрывок из разговора Чапаева с Лазаревичем:

«Чапаев: Мною был издан приказ по группе 16 июля занять хутор Железнов 2-й, Чернухин, Железнов 3-й и форпост Че- ганский. По полученному приказу командарма свой приказ от- меняю, но ставлю в известность, что наступление на Лбищенск по большой дороге нецелесообразно, где каждый шаг про- тивником закреплен. Если выполнять приказ в точности, то до подхода к Абищенску дивизия вся будет разбита. По моему соображению, маневр следует произвести через Железнов-3 обхолом на Чеганский, чтобы не брать Круглоозерный, где неприступная позиция, а главные силы пустить со станции Дер- кули Шипово обходным путем на Абищенск, дабы противник сдал укрепленные позиции по большому тракту без боя. На что прошу ответа.

У противника против меня действуют 4 броневых автомоби- ля, против которых приходится бороться открытой грудью, на что я смотрю очень печально. Я просил неоднократно прислать из Самары бронеотряд, бежавший с позиции, не уведомив начди- ва, и не выполнивший своего приказа, в чем я усматриваю явное преступление со стороны начальника бронеотряда, и прошу немедленно этого негодяя расстрелять. Если будут прощаться такие негодяи, то я не в силах буду больше работать.

Аюди 25-й дивизии от больших переходов остались разуты. Патронов совершенно нет. У противника отбито 20 000 голов скота. Куда прикажете деть? Отдельная бригада Плясунко- ва

совершенно небоеспособна. Отдела снабжения нет. Люди голодают. За начальника снабжения — комбриг и вестовой. 10-й кавалерийский полку Плясункова ни кчерту не годен всем своим составом. Рязанский полк — солдаты хорошие, командир полка — саботажник, по три дня не дает донесений комбриту, совершенно не подчиняется дисциплине и приказам. Одно вре- мя Плясунков думал, что пропал весь полк. Техники в бригаде совсем нет. Нельзя ли часть оторвать от наумовской группы, все равно она бездействует, или передайте наумовскую группу на исправление нам. Мы научим ее воевать. Товарищ Кутяков больной, просит двухмесячный отпуск. Разрешите отпускать солдат пять процентов. Не отпустите ли и меня дней на десять, потому что я совсем не знаю, где мое семейство.

Лазаревич: Здесь у аппарата был Фрунзе и ознакомился с вашим разговором. Он указал на то, что необходимо сначала вашей дивизии выполнить Ту задачу, которая поставлена былаей еще непосредственно командюжгруппы, а именно занять район Переметная, форпост Чеганский и Требухин и войти в связь с ча- стями 4-й армии. Только после выполнения этой первой задачи может быть приступлено к наступлению на Абищенск. Поэтому ваш приказ, отданный 16 июля, правилен, не подлежит отмене. Наоборот, теперь, когда противник задерживается здесь, в рай- оне Деркул и Переметная, необходимо попытаться совместно с Шиповской группой его уничтожить, чтобы не датьему возмож- ности оказывать дальнейшее сопротивление при наступлении затем на Лбищенск. Поэтому командюжгруппы приказал теперь

же перейти в решительное наступление всеми вашими бригадами для занятия района станица Переметная, форпост Чеганский и Требухин, а также войти в соприкосновение с частями 4-й армии. Только после этого вам надлежит приступать к выпол- нению приказа 4-й армии о наступлении на Абищенск, причем при наступлении необходимо действовать именно обходами, как вы говорите. Наступление в лоб никогда успеха иметь не может, и ваш предполагаемый обход через Железнов-3 для за- нятия Чеганского считаю правильным. Сейчас опять подошел товарищ Фрунзе, ознакомившийся в оперативном управлении с положением дел на всех других участках фронта, и еще раз приказал подтвердить крайнюю необходимость, ввиду слабо- сти Шиповской группы, стремительного удара всеми вашими силами, включая гарнизон Уральска, навстречу Шиповской группе, стремясь охватить противника с юго-востока вашим левым флангом. Есть данные о начавшемся разложении среди противника. Генералом Толстовым отдан приказ об отходе, посему надо действовать решительно, чтобы его окружить и уничтожить.

17-й бронеотряд несколько дней тому назад вышел из Сама- ры по железной дороге на Бузулук и отправлен в ваше распоря- жение. Прикажу вдогонку ему ускорить его движение, а когда придет к вам, заставьте их работать, а то они только все чинятся и ничего не делают, кого надо — привлекать к суду трибунала. Об обуви, белье и патронах сообщу нашему начснабу, чтобы снабдил вас всем необходимым.

Бригаду Плясункова вместе с 210-м полком направьте в район Ембулатовский, Генварцевское в состав 1-й армии стем, чтобы они прибыли туда не позже 17 июля. Наумовская группа сейчас двигается на станцию Демьяс для усиления затем Ши- повской группы. Кто останется вместо Наумова? Его уволить в отпуск, командующий Южгруппы разрешил, но только не более как на один месяц. Вас лично до возвращения Наумова командюжгруппы не находит возможным отпустить в отпуск и самолично считает никак невозможным теперь. Итак, мы ждем от вас блестящего завершения Уральской операции, окруже- ния и уничтожения противника в районе Переметная, Деркул

и занятия форпоста Чеганский, в чем я лично и не сомневаюсь. Желаю успеха...»

Как уже отмечалось, частям 25-й стрелковой дивизии прихо- дилось вести тяжелые бои с противником, стремившимся выйти ей в тыл, окружить и разгромить ее части. О том, насколько сложной была обстановка, можно судить из разговора 19 июля по прямому проводу Чапаева и Лазаревича:

«Чапаев: 223-й полк окружен в Требухине. Противник зашел в тыл, прервав сообщение, вел непрерывные атаки целые сут- ки. Положение полка неизвестно. Только получили сведения, что в полку снарядов не осталось ни одного. 225-й полк ушел на соединение с 223-м полком. При подходе к селу Рубежный казаки накинулись на 225-й полк, где сошлись в рукопашный бой. Бой был на улицах, из окон, с крыш домов. Победу одер- жал 225-й полк, остатки противника бежали. Потери нашего полка неизвестны, не получены донесения. Командир полка 225-го выслал один батальон на поддержку 223-го полка, Сюда выезжает комбриг с одним батальоном в Требухин. Связи с Отдельной бригадой Плясункова не имею. Постараюсь вос- становить. Под Чеганским идет сильный бой. Патроны вышли все, положение ухудшается. Запасов патронов нет совсем как в дивизии, так и в бригадах и полках. Имеются только на руках, с этими патронами можно держаться только до вечера. Прошу вашего разрешения получить патроны полтора миллиона от 4-й армии, иначе придется отступать.

Лазаревич: Считаю вполне правильным ваше распоряжение о посылке частей 225-го полка на поддержку 223-му полку. Не- обходимо весь 225-й полк направить к 223-му полку, образовав гарнизон Уральска за счет других бригад вашей дивизии.

Чапаев: Сейчас получил донесение: противник разбит, уби- тыми лежат 100 трупов вдоль реки Урал. Противник разбит на две группы. Часть кинулась через Урал вплавь, а часть на север, 225-й полк с 223-м соединились связью. С нашей стороны по- тери выясняются. В 225-м полку раненых — 39, убитых — 10, в223-м полку — неизвестно. Патронов совершенно осталось мало.

Лазаревич: Я ни минуты не сомневался, что ваши славные закаленные в боях части окажутся на высоте своего положе-

ния. Вам надлежит продолжать активную задачу, возложенную на 3-ю бригаду 25-й стрелковой дивизии, а для обеспечения Уральска и участка от Уральска ло Требухина необходимо будет выделить части за счет других бригад вашей дивизии. Патроны вам посланы — 100 тысяч на станцию Богатое дня два-три тому назад и 200 тысяч вчера. Кроме того, начснабу 4-й армии при- казано выслать для вас 150 тысяч на станцию Шипово. Сейчас приказал проверить, выполнено ли это указание. В запасах Юж- группы патронов совершенно нет ни одного. Спешно затребова- ли из Востфронта два миллиона, но до сих пор не шлют. Вчера уехал туда товарищ Фрунзе. Просим его поторопить присылку нам патронов, так как без них воевать нельзя. Получил немного револьверов и посылаю в вашу дивизию 20 штук. Нужны ли вам снаряды? Если нужны, сообщите, их у нас есть небольшой запас. Ну, желаю вам дальнейших успехов. Жду занятия форпоста Чеганский, а затем можно будет приступить и к дальнейшему продвижению на Абищенск, чтобы не дать казакам опомниться от вашего стремительного натиска и собраться с силами. Пока, до свидания...»

В тот день, когда состоялся этот разговор, произошли из- менения в руководстве войсками, действовавшими на востоке России. М.В. Фрунзе постановлением Реввоенсовета Республи- ки от 13 июля был назначен командующим Восточным фрон- том. В новую должность он вступил 19 июля, а обязанности командующего Южной группой армий временно исполнял на- чальник штаба группы В.С. Лазаревич. Он приказал 21 июля командующему 4-й армией К.А, Авксентьевскому принять меры к поддержке правого фланга 25-й стрелковой дивизии. Однако помощь запаздывала, и дивизии приходилось своими силами сдерживать натиск противника.

Обстановку, сложившуюся на участке дивизии, В.И. Чапа- ев обсудил 23 июля в разговоре па прямому проводу с членом Реввоенсовета Южной группы армий В.В. Куйбышевым. Он ро- дился в 1888 г. в дворянской семье, окончил Омский кадетский корпус, затем обучался в Петербургской

военно-медицинской академии. Весной 1906 г. Валериан Владимирович за революци- онную деятельность был исключен из академии. Скрываясь от

преследований полиции, вел революционную работу в Сибири, Петербурге и на Украине, восемь раз подвергался аресту, четыре раза был сослан в Восточную Сибирь. С марта 1917 г. руководил самарской большевистской организацией, затем Самарским военно-революционным комитетом. С июия 1918 г. Куйбышев политкомиссар и член РВС 1-й армии, с сентября — 4-й армии, с апреля 1919 г. член РВС Южной группы армий. В последую- щем Валериан Владимирович был членом РВС Астраханской группы войск, 11-й армии и Туркестанского фронта. После Гражданской войны возглавлял Главэлектро, наркомат Рабоче- Крестьянской инспекции, Высший совет народного хозяйства СССР, Госплан СССР, был заместителем и первым заместителем председателя Совнаркома СССР. В январе 1935 г. Куйбышев ушел из жизни.

В.И. Чапаев, обращаясь к В.В. Куйбышеву, сказал:

«— В разговоре моем по прямому проводу с командюжгруп- пы Лазаревичем было указано, что во вверенную мне дивизию послано 150 тысяч патронов на станцию Шипово, которых на станции Шипово не оказалось. Они задержаны были на станции Озинки или Семиглавый Мар и прибыли в Шипово 22 июля в 14 часов. Противник был поставлен в известность, что патронов у меня нет, что выяснено из опроса перебежчиков с казачьей стороны. Ведь 22-й дивизии приказано было 20 июля выступить и занять Турсенин, Соленая Аощина и колония Шишонкова, но начдивом-22 не только приказ был не выполнен, но в корне на- рушен отводом 191-го полка на хутор Астраханский, который в ночь С 22 на 23 июля пришел обратно на хутор Турсенин, и отчего потерпел неудачу 219-й полк.

Приказ по 4-й армии за № 01163 считаю изданным непра- вильно и неумело людьми, не знающими расположения войск вверенной им армии. Приказано 22 июля перейти в решитель- ное наступление на колонию Ермальцево, Саратовец, которые частями вверенной мне дивизии заняты были еще 16 июля. Далее указывается: оставить значительный гарнизон в районе форпоста Чеганский и Балаганный и двумя бригадами перей- ти в решительное наступление из вышеуказанных пунктов на помощь 1-й бригаде 25-й дивизии, в чем я усматриваю, что

командарм-4 не знает, что у меня одна бригада находится в районе Рубежный и Требухин, и один полк ее находится в рас- поряжении штарма-1, и один полк несет гарнизонную службу в городе Уральск. Мне желательно было бы спросить, где он нашел у меня две бригады, которые должны требовать отхода противника, действующего против бригады 25-й дивизии. Сей- час идет допрос одного перебежчика, который указывает, какие силы боролись против бригады, из которых часть направлена на Сломихинскую, а часть в Илецкий Городок. Подробности сообщу через час.

В.В. Куйбышев, выслушав Василия Ивановича, ответил:

— Товарищ Чапаев, ваш доклад очень ценен. Я разберусь в нем иделаю соответствующие выводы. Через час пришлите запиской сведения о допросе. Сегодня вечером или завтра утром я вас вы- зову к аппарату. Передайте привет всем вашим бойцам».

В.И. Чапаев, пытаясь установить связь с 22-й стрелковой дивизией, потребовал 24 июля от командира 73-й стрелковой бригады И.С. Кутякова согласовать свои действия с левофлан- говыми частями этой дивизии. После занятия колоний Простова и Шишонкова предусматривался переход к обороне на участках 73-й и 74-й стрелковых бригад. По линии колония Простова, Кошумский силами инженерного батальона дивизии и строевых частей предписывалось создать

оборонительную позицию, со- стоявшую из окопов с траверсами. Командир 75-й стрелковой бригады Ф.К. Потапов должен был продолжать наступление и оказать содействие группе И.М. Плясункова в ее продвижении вперед.

30 июля командующий 4-й армией снова приказал В.И. Ча- паеву на рассвете 1 августа перейти в наступление на Абищенск. Одновременно 3-я бригада 50-й стрелковой дивизии должна была наступать в направлении на Сахарную. Однако Чапаев по- лучил этот приказ только 3 августа. Это вызвало недовольство со стороны Василия Ивановича, который на следующий день телеграфировал Реввоенсовету 4-й армии:

«Мною усматривается, что 8 штабе 4 армии указывают начинать наступление задним числом. По получении приказа мне было бы желательно знать, кем был задержан названный

приказ и почему не передавался своевременно, когда 25 диви- зия беспрерывно держит тесную связь со штармом 4. Приказ надлежало получить 30 июля, а не 3 августа. В упомянутом приказе не упомянут час выступления и какого числа, какие пункты занимать, что может повлечь за собой полный раз- гром 4 армии. Если упомянутый приказ получен 50 дивизией 30 июля и каковая могла перейти 6 наступление, надеясь, что 25 дивизия тоже одновременно с ней повела бы наступление 1 августа, то 25 дивизия приказа не получила и если бы вы- ступила 50 дивизия, то могла она попасть под перекрестный огонь противника и совсем быть разбита. Упомянутый при- каз, ввиду опоздания, считаю недеиствительным, как такой, 8 котором не указана планомерность наступления с соседними частями. Задачу — 25 дивизией первоначально занять фори. Бударинский, 50 дивизией — хут. Железнов, который оста- ется на 30 верст в тылу, чем открывает совершенно правый фланг 25 дивизии, что считаю недопустимым и такого приказа выполнить не могу, так как неодновременно и не тактически приходится выполнять. Прошу указать 6 дальнейщем о вы- полнении этого приказа точно 6 один день и час с 50 дивизи- ей. Как я усматриваю, если бы была разгромлена 50 дивизия 1 августа, то штарм 4 всю ответственность возложил бы на начдива 25 за невыполнение приказа, который я получил лищь 3 августа. Еще указываю, что 25 дивизия несколько раз запрашивала штарм 4, но не последовало ни одного ответа, 8виду чего 8 корне протестую, так как мне на месте видно, что предиринимает противник и к каким операциям готовится, но на 8се донесения о принятии мер для дальнейших операций штарм 4 не желает отвечать. Жду срочного ответа на все из- ложенное, а, в крайнем случае, прошу прислать следственную комиссию о выяснении дела на месте »??.

Прежде чем продолжить наше повествование, отметим одну странность в действиях Чапаева. Он весьма резко критикует командующего 4-й армией за то, что приказ о наступлении на ЛАбищенск пришел с запозданием. Можно, конечно, высказывать опасения относительно данного факта, но считать приказ вы- шестоящего начальника «недействительным», отказ выполнять

его — все это не красит начальника дивизии. В данном случае снова проявились те черты характера Василия Ивановича, ко- торые отдавали «партизанщиной», свойственные не только Ча- паеву, но и многим командирам того времени. Тем более что он знал о предстоящем «большом переходе », иначе не потребовал бы 30 июля от своих подчиненных тщательной подготовки к этому переходу.

В последующем исследователи Гражданской войны не раз объявляли виновником всех бед 25-й стрелковой дивизии ко- мандующего 4-й армией К.А. Авксентьевского. Так, Я. Вуберман в статье «Разгром белоказаков Чапаевской дивизией (1919 г.)», опубликованной в 1939 г. в «Военно-историческом журнале», отмечал:

«Отсюда мы видим, что развитие операции по очищению от белоказаков Уральской области фактически было сорвано командующим 4-й амией. Он не руководил частями; команди- ры частей не получали никаких задач и развивали действия по своему усмотрению, даже не увязывая их с соседями. Больше того, 25-я дивизия 8 результате такого руководства растя- нулась на фронте 8 250 км.

План командования Уральской армии 6 своей основе не из- менился. Только на этот раз удар противника переносился с правого фланга 25-й стрелковой дивизии, который при- крывался 50-й стрелковой дивизией, на ее левый фланг, как правильно оценил Чапаев 6 докладной записке командующему 4-й афмией. Противник предполагал, бросив сильные конные ча- сти через пустынные районы Бухарской стороны, неожиданно для красных овладеть Уральском... Непосредственно против 25-й стрелковой дивизии и двух бригад 50-й стрелковой диви- зии противник выставил три наиболее сильные свои дивизии и ряд отдельных частей, 6 общей сложности, насчитывавших 3320 штыков и 5235 сабель. .

Но Чапаев не мог сидеть сложа руки и ждать. Он деталь- но изучил обстановку на фронте и наметил план операции по овладению Абищенском. Чапаев считал, что противник со- средоточивает свои главные силы на Бухарской стороне (так называются степи, расположенные на восточном берегу Урала)

8 районе Лука Вязовая, Лука Нижняя, Лука Самодурова. В то же время он опасался, что при продвижении 25-й стрелковой дивизии на Лбищенск белые могут ударить на Круглоозерный, по открытым тылам дивизии, и этим сорвать весь маневр».

В данном случае Я. Вуберман, бездоказательно обвиняя ко- мандующего 4-й армией в бездействии, был прав относительно плана В.И. Чапаева по овладению Абищенском. Тут Вуберман не мог игнорировать документы, в том числе докладную за- писку Чапаева, направленную около двух часов дня 3 августа командующему 4-Й армией:

«Противник силы свои сосредоточивает на бухарской сто- роне, 8 районе Лука Вязовая, Лукс Нижняя, Лука Самодурова и Ст. Сабуокина. С продвижением 25 дивизии на Лбищенск противник может ударить на Круглоозерный, где тыл наш остается неприкрытым, чем может испортить весь наш ма- невр на Абищенск. Чтобы обеспечить тыл наступающим ча- стям 25 дивизии на Абищенск, необходимо одну бригаду пу- стить по бухарской стороне но левому берегу р. Урал, ввиду чего без 3 бригады двигаться вперед не могу, а буду издавать одновременно боевой приказ 3 бригаде переправиться 6 раионе Трекинский через р. Урал для движения вперед совместно с 1и 2 бригадой, а поэтому необходимо срочно дать распоряжение о снятии 3 бригады с участка Генварцевское, Требухин и Ру- бежный. Могу ли подчинить себе 2 бригаду 47 дивизии 6 свое распоряжение для задачи занять Рубежный, Требухин и дер- жать связь с 1 армией и несения гарнизонной службы вг. Уральск. По получении ответа на эту записку будет издан боевой при- каз по 25 дивизии »760.

Итак, суть предложения Василия Ивановича сводилась к тому, чтобы силами четырех бригад быстрым ударом с двух сто- рон овладеть Абищенском и уничтожить обороняющую его группу противника. Не дожидаясь ответа от командующего 4-й армией, Чапаев около полуночи 3 августа подписывает при- каз о наступлении на Абищенск и Сахарную, в котором гово- рилось:

«По агентурным сведениям и со слов перебежчиков, 6 лагере противника настроение паническое. Все ценности стараются

увезти, и 6 нашу сторону выслано большое количество шпио- нов для выслеживания наших сил, дабы нанести нам сильный удар.

Чтобы не дать противнику ориентироваться и привести свои войска 6 порядок, по приказу 4 армии за № 01231 (от 30 июля. — Авт.) мы должны атаковать противника одновременно с двух сторон: 3 бригада 50 дивизии наступает от стц. Сломихин- ская на форп. Кызыл-Убинский и на Сахарная, чтобы перере- зать дорогу отступающему противнику на Гурьев. Правее нас будет одновфеменно наступать 50 дивизия »?5'.

С целью выполнения поставленной задачи Василий Ивано- вич приказал командирам 1-й и 2-й стрелковых бригад в три часа ночи 5 августа перейти в наступление и к вечеру занять линию урочище Чала-Бей, Коловертный. В дальнейшем 6 авгу- ста предписывалось овладеть линией Лука Бухарская, форпост Бударинский, 7 августа — линией форпост Кожехаровский, Лука Хуторская и 8 августа — Абищенском. Командиру 2-й бригады 47-й стрелковой дивизии, переданной распоряжением коман- лующего 4-й армией в подчинение Чапаева, приказывалось не позже 12 часов 5 августа занять двумя полками населенные пун- кты Дьяков, Рубежный, Дарьинский, Гниловский, Тренинский и одним полком Уральск. Один полк 3-й бригады 25-й стрелковой дивизии требовалось сосредоточить в Круглоозерном, а осталь- ные части — в районах Круглоозерный, Серебрик и Уральск. Силами инженерных частей намечалась постройка мостов и оборудование переправ через реку Урал в районе Уральск и Круглоозерный.

К.А. Авксентьевский одобрил этот план, о чем начальник штаба армии А.И. Дубов сообщил 4 августа В.И. Чапаеву. Наря- ду сэтим командарм дал согласие на подчинение 2-й стрелковой бригады 47-й стрелковой дивизии Чапаеву и разрешил от себя лично дать распоряжение о быстрейшем выводе 75-й стрелковой бригады из района 1-й армии. Одновременно Авксентьевский предложил с началом сбора этой бригады начать немедленно наступление на Абищенск.

Уже упоминавшийся нами Я. Вуберман, оценивая действия К.А. Авксентьевского, писал:

«Командующий 4-й армией фофмально согласился с пред- ставленными планом, но одновременно приказал перейти 8 на- ступление, не дожидаясь смены 3-й (75-й. — Авт.) бригады и ге продвижения по левому берегу р. Урала. Тем самым операция заранее обрекалась на неудачу. Чапаев отказался выполнить этот приказ, который имел бы своим последствием разгром 25-й стрел- ковой дивизии, и обратился непосредственно 6 РВС Южной группы Восточного фронта. О том, что Чапаев считал руко- в8одство командующего 4-й армией негодным, ярко показывает запись его разговора по прямому проводу с членом РВС Южной группы. К этому времени уже был назначен новый командующий 4-й армией (В.С. Лазаревич. — Авт.). Отвечая на укоры члена РВС но поводу непосредственного обращения к командованию группы, минуя руководство армии, Чанаев говорит: "Что ка- сается обращения в Южную группу — меня заставила нужда, потомучто 8 4-й афмии командарм был почти мешок с соломой. Я запрашивал неоднократно указать мне разграничительную линию с 1-й армией и до сего времени не получил... Все приказы я выполняю 8 точности, если они соответствуют назначению, но выполнить так могу, как делал командарм 4. Приказал мне наступать 1 августа, а приказ я получил от него 3 августа" ».

При подготовке к наступлению на Абищенск начальник 25-й стрелковой дивизии и ее штаб провели большую работу по организации разведки и тылового обеспечения. В своем приказе от 4 августа Чапаев отмечал:

«Войсковая разведка поставлена крайне плохо, тогда как без войсковой разведки действовать нельзя. Разведывательные сводки либо совсем не подаются к указанному времени, либо сведения 6 них так преувеличены, что вести учет силы про- тивника невозможно.

Полки не стараются узнать, какие действуют против них части противника, состав их вооружения, участок, занимае- мый частью. На запрос наш относительно частей противника, действующих на

участке нашей дивизци, бригадами было до- несено так, что на участках всех трех бригад одновременно действовал один и тот же полк. Отсюда видно, что сведения эти старые.

Приказываю немедленно принять дсе меры к тому, чтобы улучшить это дело и поставить на должную высоту. За не- своевременную подачу разведывательных сводок буду стро- 20 взыскивать, дабы искоренить это халатное отношение к делу »262.

Перед началом наступления политотдел 25-й стрелковой дивизии, стремясь поднять моральный дух бойцов и команди- ров, издал наказ коммунистическим ячейкам о сплочении своих рядов:

«Ячейки, будьте на страже! В великую годину борьбы двух враждебных классов вы особенно должны насторожиться, быть начеку 6 час исхода гражданской войны, когда вся страна напрягла свои усилия, когда все силы, все возможности исполь- зуются, все отдается фронту, когда лучшие сыны трудового народа находятся 6 рядах красных боицов — борцов за лучшее, за свободу, за интересы рабочего класса, за его идеалы, вы, ячейки, будьте особенно начеку.

Враг не только надломлен, но он уженаходится 6 предсмерт- ной агонии. Он все предиринял, он цепляется, как утопленник за соломинку, за всякий мало-мальски доступный ему способ. Он метался, словно затраёленный зверь, то к чехословакам, то к японцам, англичанам, американцам и т. д. Он прибегает к агитации, распространяет ложные слухи, чтобы внести па- нику, недовольство, разложение 8 ряды рабоче-крестьянской армии.

Но... (слово неразборчиво. — Авт.) поздно слишком осознал себя, слишком много опыта собрал пролетариат, чтобы что- либо могло сломить его непреклонную волю, дойти до полной победы над паразитами 86сего мира.

Еще один напор, еще удар, и мы торжественно выидем по- бедителями из этой кровавой бойни. Мы не одни, весь мир — мир трудящихся, с нами. ,

Вперед! Ячейки, удесятерите свою энергию! Усильте кон- троль! Усильте бдительность! Ведь вы состоите из самых честных и преданных трудовому народу сынов. Вы должны оправдать те надежды, какие на вас возлагают, быть при- мером доблести, быть всегда здравомыслящими, рассуждать

разумно. Всякий менее сознательный товарищ должен всегда находить 8 вас поддержку, как словом, так и делом.

Вам поручается 80 главе с комиссаром — старшим пар- тийным товарищем следить за порядком 8 части, следить за честностью и преданностью делу революции командного состава.

Партийная дисциплина требует, чтобы всякий член партии был, прежде всего, честный и беззаветно преданный делу про- летарской революции. Всех втесавшихся в нашу семью шкурни- ков, карьеристов, авантюристов, которым личные интересы дороже общих благ, нужно гнать беспощадно из наших рядов, не считаясь с должностью, какую бы они ни занимали. Всегда таких негодяев предавайте 8 руки правосудия, где их будет ждать самая строгая кара.

Итак, коммунистические ячейки, напряжем д0 максимума свои силы. Мы должны быть ответственны за все, что бы ни творилось 6 части. Товарищи, давайте работать! Нам не на кого надеяться! Мы все равны, все члены той партии, которая ведет трудящихся к лучшей жизни.

Работать и работать не покладая рук, только этим самым поможем нашим вождям довести трудовой народ до полного раскрепощения, до полной победы над паразитами.

Товарищи! С красным знаменем вперед за светлое будущее! »253.

В ночь на 5 августа части 25-й стрелковой дивизии перешли в наступление из района Владимировского на Абищенск. Про- тивник пытался на подступах к форпосту Скворкин сдержать продвижение дивизии. Он при поддержке трех бронеавто- мобилей потеснил ее передовые части, но Чапаев ввел в бой свой резерв и вынудил противника отступить. К, двум часам дня части 25-й стрелковой дивизии заняли хутор Янайский. Противник, стремясь не допустить дальнейшего продвижения частей дивизии, решил нанести по ее правому флангу контрудар, для чего стал стягивать туда свободные силы. Одновременно казачьи разъезды переправились на правый берег Урала, где стали нападать на обозы дивизии. В.И. Чапаев, докладывая по прямому проводу о сложившейся обстановке начальнику опера-

тивного отдела штаба Южной группы армий П.П. Каратыгину, отмечал:

«— Ввиду всего изложенного, во что бы то ни стало нужно сбить противника с бухарской стороны, занять Меновое и Лука Малофеева, но это не представляется возможным, потому что 3-я бригада находится еще во владении 1-й армии; 224-й полк я совершенно не знаю, где находится. Давал более двадцати запросов в штаб 1-й армии, чтобы указал разграничительную линию между 1-й армией и 25-й дивизией, чтобы лучше ориен- тировать охрану своего участка. Жду в самом срочном порядке указания о разграничительной линии с 1-й армией. Перехожу в решительное наступление для облегчения правого фланга. Все обозы противника находятся на левом берегу реки Урал между Уральском и Лбищенском. Дальше по приказу атамана Толстова беженцам и обозам двигаться не позволяется, ввиду неимения продовольствия, для чего и необходимо занять левый берег р. Урал, чтобы заставить противника сдаться и обеспечить тыл первых двух бригад, где уже появляются разъезды и напа- дают с тыла. Жду срочного ответа о разграничительной линии между 1-йармиейи 25-й дивизией и освобождении 224-го полка от 1-й армии.

— 224-й полк вчера вечером или сегодня утром должен быть уже в Кинделинском, — ответил Каратыгин, — куда он был еще вчера направлен 1-й армией для включения в состав своей бригады. Разграничительной линией между 4-й и 1-й армией назначено Иртецкое и далее на юго-восток до Ащесай, Урун- дукты — оба пункта для 4-й армии включительно. Отдано приказа- ние обеспечить ваш тыл и линию Уральск — Иртецкое 4-й армии частями Самарской крепостной бригады, которая должна уже быть в Уральске. Для ведения Абищенской операции по обо- им берегам реки Урал по вашему усмотрению в вашем полном распоряжении должны быть все три бригады вашей дивизии, не связанные другими участками. Для обеспечения же вашего правого фланга служит 1-я бригада 50-й дивизии (2-я бригада этой дивизии отбирается у нас Восточным фронтом и перебрасывается на другой фронт). 3-я бригада 50-й дивизии уже перешла в насту- пление от Сломихинской в направлении на Кызыл-Убинский,

Малый Шукур. Соответствующие распоряжения отданы и те- перь возможно скорее должна быть освобождена 3-я бригада путем смены ее частями Самарской крепостной бригады. Есть ли у вас связь со штармом и что предпринимал он для обеспечения? Конечно, своих дать можно. Я же потороплю 1-ю армию прось- бой выслать необходимое. Вся ли крепостная бригада прибыла в Уральск? Все ли теперь выяснилось?

— Бригада пришла вся только что, — сообщил Василий Ива- нович. — Сейчас вопросы выяснены все. Спасибо. Через четыре дня надеюсь быть в Лбищенске и займу левую сторону реки Урал.

Приступил к постройке мостов через реку Уралв Уральске и Круглоозерном».

После разговора с начальником оперативного отдела штаба Южной группы армии В.И. Чапаев потребовал от команди- ров бригад ускорить наступление на Абищенск. К четырем часам дня 6 августа 73-я стрелковая бригада 25-й стрелко- вой дивизии отбросила части противника на юг и вышла на линию урочище Каракудук, форпост Богатинский. К этому же времени 74-я стрелковая бригада овладела форпостом Богатинский и развивала успешное наступление на форпост Бударинский. Однако соседняя 50-я стрелковая дивизия, встретив упорное сопротивление казаков, значительно от- стала от 25-й стрелковой дивизии. В результате ее правый фланг оказался обнаженным. Противник неоднократно пы- тался воспользоваться этим, но каждый раз отбрасывался с большими для него потерями.

В.И. Чапаев, опасаясь за свой правый фланг, обратился 6 августа в штаб 4-й армии с просьбой принять меры по вы- движению левого фланга 50-й стрелковой дивизии на линию Лука Бухарская. На следующий день Василий Иванович просит командующего армией принять меры по ликвидации отрядов «зеленых» в тылу 25-й стрелковой дивизии:

«Ввиду восстания банд “зеленых” я боюсь за свою дивизию, как это было с 22 дивизией и с остальными частями, кото- рые действовали на уральском фронте. У “зеленых” имеется достаточное количество седел, винтовок, бомб и патронов, то есть все то, что подобрано ими от 22 дивизии при от-

ступлении. Требую 8 категорической форме дать мне право на ликвидацию этих повстанцев, зная из долголетнего опы- та, что никогда фронт не будет спокоен и прочен, если тыл 8 опасности.

За время уральского похода из строя дивизии выбыло око- ло 3 тысяч лошадей, и орудия возить не на чем. Часть ору- дия бездействует ввиду неимения лошадей, подвод с тыла не дают.

Ввиду всего изложенного я наступление дальнейшее оста- новил и с фори. Бударинский дальше не поиду, пока не будет ликвидировано восстание в тылу. Отряды, высланные вами для ликвидации восстания “зеленых”, я на них не надеюсь, как на слабо офганизованные части, которые способны при удобном случае передать оружие противнику, как и было это неоднократно. Жду срочного ответа »?5*.

Если раньше В.И. Чапаев грозил прежнему командарму К.А. Авксентьевскому невыполнением его приказа, то теперь в «немилость» начдиву попал и новый командующий 4-й армией. Ультиматумы, которые Василий Иванович направлял старшему начальнику, нельзя оправдать даже тем, если бы «зеленые» дей- ствительно создавали серьезную угрозу тылу 25-й стрелковой дивизии. Если бы такая угроза была реальной, то Лазаревич не просил бы Чапаева «не беспокоиться за свой тыл и полка не посылать, энергично продолжать наступление на Лбищенск, имея в виду, что все необходимые меры по надежной охране тыла приняты».

Получив такое заверение, Чапаев мог, не опасаясь за свой тыл, продолжить наступление на Абищенском направлении. Не- смотря на ожесточенное сопротивление противника, использо- вавшего всю мощь своей артиллерии и бронеавтомобили, части 73-йи 74-й стрелковых бригад одновременным ударом захвати- ли в 15 часов 9 августа Абищенск. 3-я бригада 50-й стрелковой дивизии, ссылаясь на нехватку воды, не приняла участия в этом бою. Наоборот, она начала отход на Сломихинскую и только под большим давлением Реввоенсовета 4-й армии остановилась и на некоторое время закрепилась в районе Кызыл-Убинского. Это дало возможность противнику отойти.

После взятия Абищенска В.И. Чапаеву пришлось расстаться с Д.А. Фурмановым, который был назначен помощником заве- лующего политотделом Туркестанского фронта.

«На мое имя пришла телеграмма, — пишет 30 июля Фурма- нов в своем дневнике:

“Вследствие ходатайства, возбужденного своевременно, Вы освобождаетесь от занимаемой должности. Постанов- лением Ревсовета военкомдивом назначается состоящий для поручений при командюжгрупие тов. Батурин, которому по прибытии предлагаю сдать дела и немедленно прибыть 6 рас- поряжение Ревсовета Южгруппы.

Член Ревсовета Южгруппы Баранов”.

Может быть, это просто уваживается мое устное хода- тайство перед Ревсоветом, когда мы с Чапаем были 8 Самаре. Но с тех пор уже давно много воды утекло... Мы с Чапаем ра- ботаем дружно. Нам расстаться тяжело. Я позвал Чаная к себе. — Знаешь, говорю, телеграмма насчет меня? — Знаю, — сказал он тихо. — Нучто, брат, знать, пришло время расста- ваться навсегда... — Пришло... Да и как же не прийти, раз все время ты просишь о переводе... — Ну брат, врешь, письменно не было ни разу, только что при тебе же, 6 Самаре. — Так как же? — изумился он. — Да вот так. — Ну, а ты сам? — А сам я, скажу откровенно, затосковал. Мне все-таки тяжело рас- ставаться с дивизией, в которую врос, с которой сроднился. Особенно теперь, когда я узнал, что она перебрасывается к Царицыну, а там, может быть, и на Северный Кавказ... — Так я тогда подам телеграмму, немедленно подом, чтобы тебя оставили здесь. — Что ж, подавай. — А тыподпишешься? — Мне неудобно самому-то, а вот когда оттуда спросят, согласен ли ясам, — скажу, что согласен. Пока катай один.

Чапай ушел домой и послал телеграмму с просьбой оставить меня на месте...»

На телеграмму Чапаева ответ пришел 4 августа:

«Гов. Фурманов освобождается от занимаемой им долж- ности 8 силу ходатайства, своевременно возбужденного им, а не 6 силу разногласий с Вами. Кроме того, тов. Фурманов намечен для замещения другой должности, и постановление

Ревсовета отменить не представляется целесообразным. Тов. Батурин сегодня выезжает через Саратов но назначению. Член Ревсовета Баранов».

В.В. Козлов, шофер В.И. Чапаева, по этому поводу оставил следующие воспоминания, которые мы предлагаем вниманию читателя:

«...Чапаев долго разговаривал с Главкомом по прямому про- воду, горячо возражал против этого решения, доказывал, что Фурманова в дивизии хорошо знают и ценят ичто он лично с ним сработался, а когда возражения начдива были отклонены, он с согласия Фурманова послал в штаб армии официальную теле- грамму с просьбой отменить решение. Но это ничего не дало.

Помню, как провожали Фурманова. Задумчиво ходил Чапаев по кабинету из угла в угол. Вышел во двор. Постоял молча. По- дошел к машине.

— Чем занимаешься, Козлов?

— Осматриваю машину, товарищ Чапаев! Где ослабло — под- тягиваю, смазываю точки.

— Давай подготовь машину хорошенько. После обеда по- везешь комиссара в Уральск — отзывают ето...

Тепло, задушевно провожали Дмитрия Андреевича и его су- пругу. Вот Фурманов прощается, обнимает и целует работников политотдела, штаба. Чапаева обходит, оставляет последним, видимо, хочет запечатлеть прощание с ним как-то особо.

— Ну, прощай, Василий Иванович, дорогой мой Чапай!

— Прощай, Митяй! Во многих боях мы были с тобой, много горя и радости делили пополам. Знаю, что повышают, а все же жаль расставаться. Многому ты меня научил, спасибо тебе за все... Прощай!

Крепко обнялись, по русскому обычаю расцеловались.

— Ничего, друзья, — сказал, обращаясь ко всем, Дмитрий Андреевич, — боремся мы с вами за общее дело, против обще- го врага, независимо от того, где этот враг находится. Значит, можно считать, что мы с вами всюду и всегда вместе. Встретимся еще не раз. До свидания!..»

Д.А. Фурманова на посту комиссара 25-й стрелковой диви- зии смепил П.С. Батурин. Он родился в 1889 г., участвовал в

Первой мировой войне, дослужился до прапорщика. В январе 1918 г. Павел Степанович был назначен заведующим военным отделом Иваново-Вознесенского губисполкома, одновременно в мае — июне комиссар пехотных курсов. С июля работал в Иваново-Вознесенском губсовнархозе, в мае 1919 г. стал осо- боуполномоченным командующего Южной группой армий Вос- точного фронта.

После взятия Абищенска темп наступления 25-й стрелковой дивизии значительно замедлился. Причин тому было много, в том числе усталость красноармейцев и командиров, нехватка боеприпасов, свирепствующий тиф. Обо всем этом В.И. Чапаев доложил 13 августа командующему 4-й армией:

«Противник получил огнестрельные припасы, как снаря- ды, так и патроны. При занятии Лбищенска противник от- крывал ураганный ружейный, пулеметный, артиллерийский огонь. В настоящий момент обстреливает наши позиции арт- огнем. Горячинский занимать не предполагаю, потому что нет никакого смысла двигать противника по десяти верст. Удар могу нанести прямо на Сахарную, для чего сделаю не больше двух переходов. Но этого маневра не предприму до тех пор, пока не получу хоть малое количество патронов, каковых 8 дивизии совершенно нет. На сегодняшний день делал подсчет, который показал все запасы. В передовой базе имеется 5 тысяч патронов и на складе 6 Уральске 3 тысячи, так что 8 запасе 8всего 8 тысяч, с каковым количеством впе- ред не двинусь ни шагу. При первой получке патронов двинусь вперед, до получения патронов не буду издавать никакого оперативного приказа, за исключением, если обстановка за- ставит отступать, о чем я говорить могу смело. С патро- нами никогда не отступал, а без них не стыдно отступать. Держаться на занимаемых позициях нельзя без патронов, чем можно погубить всю дивизию. Вы даете патроны всего лишь на бригаду, а под моим руководством бригад 5, 2 бригада 47 дивизии пришла совершенно без патронов и ей выдано мною 115 тысяч. Поторопитесь с доставкой патронов, что даст возможность занять Сахарную и соединиться с 3 бригадой 50 дивизии.

Против меня сейчас действует отряд Горшкова, которого прежде не было. Высылайте скорее пополнение, так как 8 неко- торых полках всего осталось по 500 штыков. Здесь свирепству- ет сильный тиф, что уносит из рядов больше, чем 8 бою.

От Уральска до Абищенска убитыми и ранеными потеря- но до полутора тысяч человек. Кавалериискиe дивизионы уча- ствуют 6 пешем строю за неимением лошадей. От Бузулука до Абищенска лошадей потеряно до 3 тысяч, некоторые орудия стоят 6 бездействии за неимением лошадей для перевозки. Пу- леметы люди таскают на себе. В лошадях самый острый кри- зис. Хотя и знаю, что 8 армии нет, но все-таки требую то, без чего воевать нельзя. Патронов дайте хоть 100 тысяч »?5°.

К этому времени произошло новое изменение в группировке войск Красной Армии на востоке России. По решению Ревво- енсовета Республики 14 августа происходит разделение Вос- точного фронта: создается самостоятельный Туркестанский фронт (1-я, 4-я армии и Астраханская группа войск 11-й армии) под командованием М.В. Фрунзе. Войска фронта насчитывали 65,8 тыс. штыков, 11,2 тыс. сабель, 1266 пулеметов и 210 ору- лий*66 . Они были растянуты более чем на 1300-километровом фронте — от северного побережья Каспийского моря до вос- точных районов Южного Урала. Им противостояли Кавказ- ская армия генерала П.Н. Врангеля, Уральская казачья армия генерала В.С. Толстова и Южная армия генерала Г.А. Белова; всего 27,1 тыс. штыков, 29,3 тыс. сабель, 324 пулемета и 117 ору- дий?57. В Туркестане находились отдельные английские части и действовали отряды басмачей.

Директивой главкома С.С. Каменева от 11 августа войскам фронта была поставлена задача: ча) 6 кратчайший срок овла- деть Оренбургской и Уральской областями включительно до Гурьева, Актюбинска и Орска; 6} подготовить экспедицию на Туркестан; В) подготовить 1] афмию для наступательных операций 6 юго-западном направлении; 2} к 15 августа закон- чить подготовку удара на Царицын 8 связи с деиствиями левого фланга Южфронта »?8.

Итак, войскам Туркестанского фронта предстояло решить четыре сложные задачи: овладеть Туркестаном, Уральской об-

ластью, Царицыном и оборонять Астрахань. В данном случае нас интересуют те события, которые происходили в связи с боевыми действиями в Уральской области.

В соответствии с директивой главкома М.В. Фрунзе потребо- вал от 1-й и 4-й армий перехода к более энергичным действиям на своих внутренних флангах и овладения всем населенным районом к югу от реки Урал с полным обеспечением линии стро- ившейся железной дороги Уральск — Илецк и очищением от войск противника всей местности к югу от этой линии. Для осущест- вления этой задачи Михаил Васильевич приказал 4-й армии, организовав экспедиционные отряды, овладеть Джамбейтин- ской Ставкой, а 1-й армии — районом укрепления Уильское (южнее Оренбурга).

Выполнение задачи, поставленной перед обеими армиями, должно было явиться исходным пунктом плана М.В. Фрунзе по занятию Туркестана. Отсюда нетрудно понять, какое значение приобретали действия 25-й стрелковой дивизии, которая рас- полагалась на внутреннем фланге 4-й армии. К этому времени благодаря мерам, принятым Фрунзе, положение с боеприпасами несколько улучшилось. Быстро оценив обстановку, Чапзев на- метил план действий. Он решил к 20 августа овладеть станицей Сахарная. С этой целью Василий Иванович создал 14 августа три группы: Правофланговую (74-я бригада 25-й стрелковой дивизии, 148-я бригада 50-й стрелковой дивизии, 1-й кавале- рийский полк) под командованием командира 74-й стрелковой бригады, Среднюю (73-я бригада 25-й стрелковой дивизии) и Левофланговую (75-я бригада 25-й стрелковой дивизии, 420-й стрелковый полк 140-й бригады 47-й стрелковой дивизии, спешенные подразделения 1-го кавалерийского полка).

Замысел В.И. Чапаева состоял в том, чтобы Правофланго- вой группой совершить глубокий обход противника вдоль реки Кушум и нанести справа удар по Сахарной. С фронта, вдоль тракта Абищенск, Сахарная, на станицу наступала Средняя группа, а Левофланговая группа должна была продвигаться по левому берегу реки Урал с задачей прочно обеспечить ли- нию строящейся

железной дороги. По выполнении этих задач планировалось начать боевые действия по овладению районом

Джамбейтинской Ставки. В своем резерве Чапаев оставил два полка (417-й и 418-й) 140-й бригады 47-й стрелковой дивизии.

Между тем к началу боев за Сахарную резко усилилось раз- ложение в войсках противника. Разведывательные сводки как 25-й стрелковой дивизии, так и 4-й армии за этот период от- мечали многочисленные случаи отказа солдат и казаков идти в бой; имели место попытки массового перехода их на сторону 4-й армии. Так, стоявший в Ажамбейтинской Ставке хан со свои- ми войсками несколько раз сообщал красному командованию о своем желании сдаться. В Семеновской дружине (33-го пехот- ного полка) усилилось брожение, которое командиру полка удалось быстро подавить. Противник был дезорганизован в значительной степени и тем, что с отходящими частями следо- вали огромные обозы с женщинами и детьми, напуганными рас- сказами о зверствах большевиков. Отрицательно сказывалась на войсках противника и частая смена командования. Говорить о каких-либо новых планах командования Уральской отдельной армии в этот период нельзя, так как их не было. Действия в основном велись старыми способами и по старым планам.

16 августа все три группы 25-й стрелковой дивизии перешли в наступление. В районе форпоста Мергеневский противник, опи- раясь на сильно укрепленную позицию, оказал ожесточенное сопротивление. Части дивизии три раза переходили ватаку, но казаки успешно их отразили и в конном строю предприняли контратаку. Их артиллерия интенсивно обстреливала части 25-й стрелковой дивизии. Боевые действия носили исключи- тельно ожесточенный характер. Только за один день, 18 августа, части дивизии потеряли убитыми 42 человека и 225 ранеными. Чапаев, руководя боем, находился непосредственно в рядах наступающих. Под ним была ранена лошадь.

Упорное сопротивление противника вынудило В.И. Чапаева принять решение о переходе к обароне. Одновременно он плани- ровал сутра 19 августа силами правофланговых частей 2-й брига- ды нанести удар с юга в направлении на форпосты Каршинский, Мергеневский. 1-я бригада должна была наступать на Мергенев- ский с фронта. Авиации (4 самолета) была поставлена задача на рассвете нанести бомбовый удар по вражескому орудию.

О том, как развивались события в боях за форпост Мерге- невский свидетельствует содержание оперативной сводки штаба 25-й стрелковой дивизии от 20 августа:

«Желая ударить 6 тыл и с фланга, казаки стянули свои силы на правый и левый фланг бригады, почему 8 середине и получился прорыв. По приказанию начдива 25 217 полк был влит на стыке 218 и 219 полков, дабы ударить 6 неприятель- ский прорыв. Противник был выбит из первой линии окопов, подошедшая поддержка из форн. Мергеневскии заняла вторую линию окопов с блиндажами. Вместе с подошедшими броне- в8иками открыли ураганный огонь, местами заставили залечь нашу цепь. Силы противника превышали наши 6 несколько раз, неприятель обстреливал тремя 3-линейными орудиями, одной гвубицей и одной 6-дюймовой пушкой. Орудийная стрельба продолжалась с 10 до 22 час. Вокруг форп. Мергеневского один ряд окопов с блиндажами. Мергеневский занят был 19 августа 6 16 час. »763.

Героизм и мужество бойцов и командиров 25-й стрелковой дивизии был по достоинству оценен командующим 4-й армией В.С. Лазаревичем, который 19 августа направил приветственную телеграмму В.И. Чапаеву:

«Приветствую вас и славные части вашей дивизии с за- нятием после упорного боя форн. Мергеневский. Когда был 8 ваших цепях и видел ваших богатыфей-красноафмейцев, их комиссаров и командиров, ни минуты не сомневался, что по- беда будет наща. Передайте им привет и благодарность от лица Республики. Отличившихся немедленно представьте к наградам. Убитым вечная славная память 770.

Противник, потерпев поражение под форпостом Мергенев- ским, предпринимал все усилия к тому, чтобы вернуть утра- ченную инициативу. 20 августа он силами до 2 тыс. пехоты и 500 сабель при поддержке огня артиллерии и двух бронеавто- мобилей перешел в контратаку. Удар был направлен по правому флангу 25-й стрелковой дивизии. Части 25-й стрелковой диви- зии в течение трех часов сдерживали натиск казаков, которые, не добившись успеха, вынуждены были отойти на исходные позиции.

Втот же день, 20 августа, командующий 4-й армией приказал 25-й стрелковой дивизии во взаимодействии с 148-й стрелковой бригадой 50-й стрелковой дивизии и 140-й стрелковой бригадой 47-й стрелковой дивизии очистить от противника район между реками Урал и Утва до линии форпост Мергеневский, озеро Джалпыр-Куль, река Чиили.

Выполняя этот приказ, части 73-й стрелковой бригады 25-й стрелковой дивизии сломили сопротивление казаков и к утру 22 августа заняли первую линию их окопов в 3 км север- нее Сахарной. Правофланговая группа дивизии, пытавшаяся по Кушумской долине обойти Сахарную с запада, была кон- тратакована переброшенными из-под Сломихинской частями противника. Ему удалось нанести поражение Правофланговой группе и захватить обоз 220-го стрелкового полка. Командую- щий Правофланговой группой Д.Ф. Зубарев потерял связь со своими полками, которые несколько дней вели боевые действия разрозненно, без воды и продовольствия. За это В.И. Чапаев отстранил его от должности и отдал под суд, Однако Зубарев избежал наказания. В последующем, в июле — сентябре 1920 т., он принял участие в восстании 9-й кавалерийской дивизии, ко- торой командовал А.В. Сапожков. После подавления восстания Зубарев был пойман и по приговору военного трибунала рас- стрелян.

В 4 часа утра 23 августа противник силами 6 полков при поддержке огня 3 орудий обрушился на Луку Хуторскую, где оборонялись два батальона 224-го стрелкового полка. Они до половины пятого вечера сдерживали натиск врага, потеряв всего 7 человек убитыми и 40 ранеными. В тот же день В.И. Чапаев получил сведения от разведчиков о том, что противник плани- рует отступить на Калмыковск. С целью не допустить этого Василий Иванович провел перегруппировку сил и средств. Онвключил в состав Средней группы 5 стрелковых полков, 5 ар- тиллерийских батарей и Кубанский кавалерийский дивизион. Этой группе под руководством командира 73-й стрелковой бри- гады Михайлова предстояло, упорно обороняя занимаемые по- зиции двумя полками, остальными силами нанести удар справа на Сахарную и отрезать пути отступления противника. В состав

Правофланговой группы вошли 4 стрелковых и один кавале- рийский полк, > артиллерийских батарей. На группу, которую возглавлял командир 74-й стрелковой бригады, возлагалась за- дача по обеспечению правого фланга Средней группы. Переход в наступление был назначен на 4 часа утра 24 августа. В случае если противник начнет отход раньше, предусматривалось не- медленно приступить к его преследованию. Чапаев, отдавая приказ, особо предупредил, что за промедление выступления командиры будут отданы военно-полевому суду.

Отдавать под суд никого не пришлось, так как Средняя группа успешно выполнила поставленную задачу. В 11 часов 24 августа части 1-й и 2-й бригад после упорного боя заняли Сахарную. В 7

часов вечера противник предпринял контратаку на Сахарную с юго-запада, которая была отбита огнем под- разделений 1-й бригады. При этом 218-й стрелковый полк за- хватил 15 тыс. патронов, запасные части к орудиям и один по- врежденный аэроплан. Упорные бои развернулись на участке 2-й бригады, которой пришлось отразить две атаки вражеской пехоты и кавалерии, поддержанные двумя бронеавтомобиля- ми. Части бригады в качестве трофеев взяли 30 тыс. патронов и 3 пулемета. Неудача наступления противника на Сахарную с юго-запада была обусловлена тем, что Василий Иванович заблаговременно принял меры по инженерному оборудованию позиций в районе станицы. Одновременно он распорядился, чтобы командиры 1-го кавалерийского полка и Кубанского кавалерийского дивизиона организовали разведку на левом берегу Урала.

После занятия станицы Сахарная дальнейшее продвижение 25-й стрелковой дивизии в существующей группировке станови- лось опасным, так как она не имела тактической связи с соседями справа и слева. Находившаяся правее 150-я стрелковая бригада 50-й стрелковой дивизии отошла к Сломихинской, а левее — части 1-й армии располагались на значительном расстоянии к северо-востоку. В результате правый фланг 25-й стрелковой дивизии был открыт со стороны Астраханских степей, а левый фланг хотя и прикрывался рекой Урал и действовавшей на ее

левом берегу 75-й стрелковой бригадой, но все же мог быть обойден противником. В этих условиях Чапаев по согласова- нию с командующим 4-й армией принял решение о переносе основного удара на левый берег реки Урал, то есть о переходе к выполнению второй задачи — наступления на Джамбейтинскую Ставку, ограничивая действия на правом берегу Урала активной обороной. Основной целью наступления было установление связи с 1-й армией и создание сплошного фронта для согласо- ванного продвижения к берегам Каспийского моря, на Гурьев и Красноводск.

Вечером 25 августа Чапаев с целью более прочного удер- жания района Сахарной проводит новую перегруппировку сил. В состав Правофланговой группы под управлением ко- мандира 73-й стрелковой бригады Михайлова были включе- ны 73-яи 74-я стрелковые бригады 25-й стрелковой дивизии и 148-я стрелковая бригада 50-й стрелковой дивизии. В Среднюю группу, которую возглавил командир 218-го стрелкового пол- ка И.К. Бубенец, вошли 218-й, 223-й стрелковые и 1-й кавале- рийский полки и Кубанский кавалерийский дивизион. Состав Аевофланговой группы под командованием Аксенова остался прежний, за исключением 223-го стрелкового полка, передан- ного Средней группе".

Правофланговой группе была поставлена задача упорно оборонять станицу Сахарная, форпосты Каршинский и Мер- геневский, а также построить переправу через Урал и вести разведку на бухарской стороне. Командующему Средней группой предписывалось переправить не позже 27 августа 1-й кавалерийский полк и Кубанский кавалерийский дивизи- он через Урал, а 218-й стрелковый полк — в район форпоста Мергеневский, где войти в связь с 223-м стрелковым полком. После этого группа должна была не позже 2 сентября занять линию Вишневый Ильмень, у реки Тайпак, Буне-Кудук и Тар- жимановский (на южном берегу озера Челкар)}, чтобы обеспечить продвижение 75-й стрелковой бригады на Джамбейтинскую Ставку. На Левофланговую группу возлагалась задача по выходу не позже 2 сентября на линию Мунашевский Донгулю-

сор, Сотренкевский и Томусайский, поддерживая связь влево с частями 147-й стрелковой бригады 49-й стрелковой дивизии]-йармии. Командиру 25-го инженерного батальона предстоя- ло построить паром через реку Урал для усиления снабжения продуктами и боеприпасами Левофланговой группы в районе форпоста Мергеневский.

По указанию Чапаева командующие Средней и Девофлан- говой групп должны были реквизировать «весь рогатый скот и лошадей у богатых киргизов», составив точные списки. С целью обеспечения личного состава продовольствием Василий Ива- нович потребовал от начальника снабжения дивизии Петрова привлечь мирных жителей к выпечке хлеба.

Путь движения Средней и Левофланговой групп лежал по дикой, пустынной местности. Вначале наступление развивалось успешно. К Левофланговой группе примкнул партизанский от- ряд, сформированный из местного населения, главным об- разом из киргизов. По воспоминаниям участников похода на ЛАбищенск киргизы-бедняки с восторгом и большим радушием встречали красных бойцов. Богатые же кочевники-кулаки, имевшие по нескольку сот лошадей и тысячи овец, уходили в глубь необозримой степи. Используя степные просторы, про- тивник появлялся отдельными группами на флангах, в стыках и даже в тылу отдельно действовавших полков, применяя метод мелких «укусов». В районе Придорожного (60 верст восточнее Уральска) противник силой до кавалерийской дивизии обрушил- ся 28 августа на 224-й стрелковый полк, пытаясь обойти его левый фланг. На поддержку полка Чапаев направил по одному батальону от 418-го и 419-го стрелковых полков. Однако из-за от- сутствия тактической связи с частями 147-й стрелковой бригады 49-й стрелковой дивизии левый фланг 25-й стрелковой дивизии оказался обнаженным. Василий Иванович, обеспокоенный этим, просил командующего 4-й армией ускорить продви- жение 147-й стрелковой бригады. Эта просьба была переда- на штабом армии 28 августа в штаб 1-й армии. Не дожидаясь подхода 147-й стрелковой бригады, Чапаев решил прекратить лальнейшее наступление, укрепить позиции в районе Сахарной

и выделить силы для содействия наступлению Аевофланговой группы.

Оценивая действия В.И. Чапаева в операции по освобож- дению осажденного Уральска и по дальнейшему оттеснению Уральской армии к югу, Ф.Ф. Новицкий писал:

«На протяжении всего этого времени 6 многочисленных боях с весьма своеобразным, подвижным и очень инициатив- ным противником мы можем вновь усмотреть 8 работе Чапаева целый ряд моментов, подтверждающих наличие у него несо- мненных боевых талантов. Чапаев обладал удивительной спо- собностью чрезвычайно быстро приспособляться к характеру и особенностям действий противника. Внимательно изучая сноровку и приемы борьбы врага, Чапаев 6 каждом частном слу- чае тщательно учитывал наличную обстановку и, применяя соответственные контрмеры, всегда добивался успеха. Так, например, воюя против регулярных колчаковских войск, глав- ную массу которых составляла пехота, Чапаев резонно считал, что такого противника нужно побеждать маневром, захватом территории. Совсем других методов борьбы, по утверждению Чапаева, нужно было придерживаться в действиях против столь гибкого и подвижного врага, каковыми являлись уральские каза- ки; здесь необходимо было применять сокрушительные удары, направляемые непосредственно по живой силе противники...

Одной из самых характерных особенностей Чапаева среди многих его достоинств была неподражаемая способность его и ‘уменье управлять массами и влиять на них. В этом отношении подчас даже трудно было определить, к каким приемам он при- бегал и чем могло объясняться и на чем базироваться его обая- ние и такая широкая популярность. Не говоря ужео войсках, об его подчиненных, не чаявших души 8 своем командифе и первом боевом товарище, слава Чапаева буквально разливалась среди всего населения театра военных действий. При этом некоторые его смертельно побаивались, а подавляющее большинство выра- жало ему самую искреннюю, неподдельную и бескорыстную любовь и внимание. Слава Чапаева разносилась не только среди своих, но и среди войск противника »?”?.

Оценка, данная Ф.Ф. Новицким, вполне соответствует исти- не. При этом заметим, что В.И. Чапаеву неоднократно приходи- лось вести боевые действия в условиях, когда части 25-й стрел- ковой дивизии испытывали острый недостаток в материально- техническом оснащении. Это была беда не только дивизии Чапаева, но и всей Красной Армии.

Глава ХЛ ЛБИЩЕНСКАЯ ТРАГЕДИЯ

На захваченной территории Уральской области победители в лице органов советской власти, военных властей и чекистов наводили «свой порядок». В Абищенске, например, были огра- блены все дома, у жителей отнят урожай, часть женщин из- насилована, расстреляна из пулеметов и зарублена красными карательными отрядами, в первую очередь те, кто состоял в родстве с офицерами. Такая «политика» озлобила местное на- селение, которое жаждало мести.

Кроме того, казаки, вынужденные под натиском войск 4-й армии отходить в пустынные голодные степи, оказались на грани вымирания.

«В течение второй половины июля и первой половины августа Уральская армия, — отмечал начальник штаба Уральской армии полковник В.И. Моторнов?73, — теснимая частями 25-й дивизии, обороняя каждый поселок и почти каждый хутор, расположенные к западу от линии Уральск — Гурьев, отошла 6 район Калмыковская, Каленый. Почти все жители оставляемых казаками станиц отходили на юг со всем своим скарбом и скотом. Это было бедствие для армии, ибо 6 южных станицах отсутствовал хлеб, и переполнение беженцами грозило голодом. Сотни тысяч скота, гонимого 8 тыл, уничтожали по пути все запасы сена и травы, как саранча. Кроме того, эти беженцы располагались бивуака- ми 6 ближайшем тылу армии, чем мешали маневрированию. Стоило частям армии остановиться, как останавливались и беженцы, не слушая ничьих приказов об отходе 6 глубокий тыл. Районы к северу от Калмыковска через 2—3 дня после отхода армии к поселку Каленому представляли собой бук- вально голую степь, даже етви на деревьях были съедены. Армия была лишена местных фуражных средств, в доставка сена с Бухарской стороны, за отсутствием мостов через реку

Урал и недостатком лодок, была крайне затруднительной. Конский состав начал быстро ухудшаться »?”“.

В сложившейся обстановке генерал Титруев, сменивший заболевшего генерала Н.А. Савельева в должности командира 1-го Уральского конного корпуса, планировал встретить насту- пление частей 25-й стрелковой дивизии на поселок Каленый мас- совой конной атакой. К этому времени из района Сломихинской к поселку Каленому была подтянута 6-я кавалерийская дивизия полковника Бородина, а для наблюдения за 150-й стрелковой бригадой 50-й стрелковой дивизии, занимавшей Сломихинскую, был оставлен 1-й партизанский Чижинский кавалерийский полк. Однако план генерала Титруева не получил поддержки со сто- роны других командиров, которые предлагали морально подо- рванную и понесшую большие потери конницу использовать для набега на тыл красных. Командующий Уральской армией генерал В.С. Толстов принял это предложение. Для совершения рейда в тыл 25-й стрелковой дивизии были выделены 6-я кава- лерийская дивизия полковника Н.Н. Бородинаи 2-я кавалерий- ская дивизия полковника Т.И. Сладкова, которые 2 сентября выступили из поселка Каленый. Они двигались через станицу Кызыл-Кубанская и далее по долине Кушум, чтобы нанести внезапный удар по красным частям, занимавшим Абищенск.

Познакомившись с воспоминаниями начальника штаба Уральской армии, обратимся теперь к другим источникам. Так, С. Балмасов в статье «Тайна гибели Чапая. Последний бой ле- гендарного комдива », опубликованной в журнале «Родина» в 2001 г., пишет, что командование Уральской отдельной армии, понимая, что лальнейшее отступление, уже в песчаные мало- плодородные низовья Урала — Яика, грозит потерей всей тер- ритории войска, стало разрабатывать наступательную опера- цию на своем фронте. «Накануне 6 районе Мергеневской ка- зацкие

разъезды 2-й дивизии 1-го Уральского корпуса поймали ординарца красных с полевой запиской начальника штаба 25-й дивизии Ночкова (в действительности это был Н. Но- виков. — Авт.), — отмечает С. Балмасов. — В ней указывалось, что на 14 августа в штабе войсковой групны 8 Лбищенске на- значено “оперативно-стратегическое совещание”. Белому ко-

мандованию стали ясны два важных обстоятельства: 1) штаб 25-и дивизии красных является одновременно и штабом всей наступавщей с севера на юг по Уралу группы, во главе которой стоял Чапаев, 2} местопребывание штаба группы — Лбищенск. 15 августа в руки казачьего разъезда той же дивизии попалеще один ординарец красных, при обыске которого был найден се- кретный пакет от самого Чапаевв, содержавший информацию о боевом составе и положении частей его группы. Выяснилось, что ее общая численность превосходила весь 1-й Уральский корпус более чем 8 2 раза. Красные имели 75 орудий и неогра- ниченный запас снарядов, постоянно подвозившихся по желез- ной дороге через Саратов и Самару. Казаки же на каждые 10 вы- стрелов красных 6 летних боях под Уральском могли отвечать 1—2 снарядами. Раскрыв план Чапаева по окружению и уни- чтожению 1-го Уральского корпуса под Сахарным, казаки раз- громили обходную колонну красных, захватив 323 пленных, 10 пулеметов, 2 орудия, и 6 ночь на 26 августа отошли к по- селку Каленому. Все понимали, что красные не смирятся с по- ражением и 8 скором времени заставят казаков отступать все дальше к Гуфъеву».

Далее С. Балмасов утверждает, что атаман В.С. Толстов при- нял следующий план наступления: сосредоточить несколько конных полков в кулак, сделать глубокий обход станицы Са- харной втыл противнику и неожиданно атаковать находящую- ся в тылу большевиков Абищенскую станицу, чтобы создать угрозу Уральску и заставить коммунистов отказаться от даль- нейшего наступления на Уральском фронте. «В Абищенской был штаб красных войск Уральского фронта и командир 25-й стрелко- вой дивизии Чапаев, — пишет Балмасов, — большие склады военного снаряжения большевиков, все дивизионное имуще- ство». По словам Балмасова, для проведения рейда был создан сводный отряд (около 2 тыс. сабель) под командованием полков- ника Т.И. Сладкова. В состав отряда были включены 1-й Парти- занский (командир — полковник Н. Абрамов), 2-й Партизан- ский (командир — полковник В. Горшков), Абищенский (коман- дир — полковник Н. Миронов), Позняковский (командир — под- полковник Ф. Позняков) конные полки и 1-я учебная батарея

(командир — есаул А. Юдин). Общее руководство операцией осуществлял генерал-майор Н.Н. Бородин. По данным Я. Ву- бермана, к началу сентября численность противника, непосред- ственно действовавшего против 25-й стрелковой дивизии, уве- личилась с 8,6 тыс. до 10 тыс. человек при 102 пулеметах и 32 орудиях?”.

Если сравнить то, о чем писали Балмасов и Вуберман, с ро- маном Фурманова «Чапаев», то видно, что они многое почерп- нули из этого художественного произведения. Д.А. Фурманов пишет:

«Штаб дивизии стоял во Абищенске; отсюда Чапаев с Батуриным продолжали на автомобиле почти ежедневно на- вещать бригады. Подступали осенние холода. За свежими, ядреными днями опускались быстро сумерки, за сумерками — черные, глухие осенние ночи... Все безнадежней положение отступающих казацких частей: впереди безлюдье, голод, степной ковыль, чужая сторона... Если сопротивляться, то только теперь — дальще будет поздно! И казаки решили сделать последнее отчаянное усилие: обмануть бдитель- ность с80его победоносного противника и ударить его прямо 6 сердце. Они решили проделать из-за Сахарной глу- бокий рейд мимо Чижинских болот по Кушумской долине — как раз мимо тех мест, где по весне у Сломихинской била их Чанаевская дивизия, — выйти незаметно в тыл красным войскам и внезапным ударом сокрушить все, что сгрудилось 80 Лбищенске... На операцию свою возлагали они надежды очень

крупные и потому 80 главе дела поставили опытней- ших военных руководителей... Над ЛАбищенском собирались черные тучи, а он не знал, что так близка эта ужасная ка- тастрофиа...»

Мы уже знаем, что к началу сентября 1919 г. уральские части, действовавшие против 25-й стрелковой дивизии, насчитывали до 10 тыс. человек при 102 пулеметах и 32 орудиях. Им В.И. Чапаев мог противопоставить почти 10,5 тыс. штыков и около 900 са- бель при 203 пулеметах и 43 орудиях, а с учетом тыловых и об- служивающих частей и подразделений дивизия имела 21,5 тыс. человек. И если по общей численности штыков и сабель противо-

борствующие стороны имели равенство всилах, то по количеству пулеметовказаки уступалив 2 разаипоорудиям — в 1,3 раза. Однако казаки превосходили 25-ю стрелковую дивизию по количеству сабель, что имело решающее значение при ведении боевых дей- ствий на открытой степной местности.

В Лбищенске красные имели от 2,5 тыс. до 3 тыс. штыков и сабель при большом количестве пулеметов. Напомним, что сводный отряд, предназначенный для разгрома штаба дивизии, включал около 2 тыс, сабель. По воспоминаниям И.С. Кутя- кова, штаб дивизии охраняла лишь одна дивизионная школа, насчитывавшая всего 600 штыков. Воздушное пространство над станицей днем патрулировали два аэроплана. Остальные части дивизии были разбросаны на огромном пространстве. В районе станица Сахарная, форпост Каршинский против глав- ных сил Уральской армии осталась группа войск (8 стрелковых полков, два кавалерийских дивизиона и дивизионная тяжелая артиллерия) пол командованием И.С. Кутякова. Эта группа занимала участок шириной до 10 км. Кавалерийские дивизио- ны вели разведку к западу от станицы Сахарной на глубину до 40 км. В то же время огромная территория между реками Волгой и Урал не находилась в поле зрения разведывательных подразделений, что позволяло противнику почти беспрепят- ственно маневрировать своими конными массами в пределах этого пространства.

В начале сентября установилась особенно жаркая погода. На фронте — затишье. Посторонний человек, окажись он в уральской степи, стал бы свидетелем следующей картины. По широкой степной долине, в обросших вековым камышом и мелким кустарником берегах катил свои волны Урал. На бухар- ской стороне, среди нескончаемых желтых песков и сыпучих дюн, издалека видны зеленые рощи. По крутым холмам Урала раскинулись во все стороны богатые казачьи станицы и хутора. Теперь в них царит полное безлюдье. Только изредка на широ- ких улицах промелькнет сгорбленный в три погибели старик. Все боеспособное население давно ушло с казаками, а женщины и дети кочуют вблизи своих мужей и отцов по тылу фронта. Порывистые ветры, дующие с Каспийского моря, вздымают

по утрам целые тучи пыли. Вот уже скоро третий месяц, как не выпадало дождей.

В штабе 25-й стрелковой дивизии, расположенном в Аби- щенске, идет напряженная работа. Работники штаба заняты отправкой донесений в штаб 4-й армии, приемом оперативных документов из бригад и полков, организацией снабжения частей и решением еще большого количества вопросов, без которых не может существовать ни один войсковой организм.

Начальник дивизии держит в своих руках все ниточки, свя- зывающие отделы и отделения штаба, заслушивает доклады, принимает решения, которые материализуются в виде указаний, приказаний и приказов. На столе у Чапаева лежит кипа бумаг, ожидающих, когда к ним прикоснется рука начдива. Он берет наугад одно из писем, видит знакомый почерк и начинает чи- тать:

«Здравствуй, дорогой Чапаев!

Ты едва ли поверишь тому, как я скучаю по дивизии. Уса- дили меня помощником заведующего политодом Туркестан- ского фронта — нусижу и работаю. Правда, работа широкая, почетная, сразу приходится думать о трех армиях, но не по сердцу мне эта работа, не дает мне полного удовлетворения. Душа-то у меня молчит и не радуется. Бывало — летаем с тобой по фронту как птицы; дух захватывает, жить хо- чется, хочется думать живее, работать отчаянней, ки- петь, кипеть и не умолкать. А теперь все притихло. Уже не слышу орудийного грохота, не вижу дорогих командиров и политических работников — замазанных 8 грязи, усталых, нервно издерганных. Наоборот — вижу часто отвратитель- ные белогвардейские морды, вижу сытых, довольных и бла- женствующих врагов. Они кишмя кишат здесь при штабе — словно черви в жаркую погоду 6 выгребной зловонной яме. Мне нестерпимо хочется снова на позицию. Здесь тошно и скучно, несмотря на то, что работа широкая и разнообраз- ная. Анна Никитична все хворает, бедняга. У нее развилось малокровие и сильные головные боли. Часто мы вспоминаем родную дивизию, вспоминаем тебя, наши частые ссоры, нашу тесную дружбу.

Прощай Василий Иванович. Привет Петруше и тов. Садчикобву. 3 сентября 1919г. Буду ждать, что напишешь. Дм. Фурманов »?75.

Воспоминания о Фурманове отвлекли Василия Ивановича от работы, но не надолго. Вошел комиссар П.С. Батурин и напомнил, что пора ехать в станицу Сахарная, где стоит 148-я стрелковая бригада 50-й стрелковой дивизии, которая уже трое суток не получала хлеба. Прибыв на место, начдив и комиссар провели митинг, объяснили бойцам причины задержки с продоволь- ствием. С целью оказания помощи особенно ослабевшим от недоедания было решено урезать на полфунта хлебной паек у бойцов остальных двух бригад. После этого Чапаев с Батури- ным, несмотря на предложение остаться на ночлег в форпосте Каршинский, отправились на автомобиле в Лбищенск.

Д.А. Фурманов, не являвшийся к тому времени очевидцем событий в Абищенске, опираясь на воспоминания других, в своем романе «Чапаев» дает описание того, что происходило в штабе 25-й стрелковой дивизии. Приведем отрывок из этого произведения:

«...Сегодня Чапаев мрачнее обыкновенного: рано утром ум- чался на автомобиле, но пробыл на фронте недолго, в полдень воротился во Лбищенск... Продвижение стало замедляться: тиф косил бойцов без жалости и без счету, обозы не могли достав- лять ко времени все необходимое. Он видел и понимал, что "под- тянуть" никого и никак нельзя, — через себя не перескочишь! Бригады работали, выбиваясь из сил, но тяжкая обстановка одолевала даже героическое, самоотверженное напряжение, Мрачен Чапаев. Забежал на минутку к Батурину, поделился сомнениями — опять к себе. Все ходит, ходит взад-вперед по комнате просторной казацкой избы. Хочется ему придумать что-то — и не может придумать, потому что нет его, этого же- ланного ответа, Петька из-за двери посматривает и молчит, только ждет — не прикажет ли ему что-нибудь Василий Ива- ныч....

Ночков, молодой человек лет двадцати трех, офицер, был одним из тех немногих, которым Чапаев доверял, а Ночкова он даже и любил. Поступивши в Красную Армию ещев 1918 году,

он многократно успел доказать свою преданность общему делу, был, кажется, ранен, командиров всех знал лично, понимал их верно, ладил с ними по-товарищески, и они его любили и ува- жали — “свой” был, словом, человек. Насколько его уважал Чапаев — уже по тому одному можно заключить, что за все время совместной работы ни разу на него не крикнул, не грозил, не пугал всеми муками ада, а таких счастливцев не было ведь почти ни одного.

Ночков вошел в комнату и остановился у приотворенной двери, придерживая под мышкой пачку бумаг.

— Входи, чего ты? — посмотрел на него Чапаев.

— Слушаю, — подошел Ночков и, увидев, что Чапаев сел к столу, наклонился и стоя начал доклад.

Он рассказывал и показывал на карте, какую линию заняла дивизия по последним сводкам. Особенно Чапаев остановился расспросами на сведениях о бригаде, которая ушла за Урал, на Бухарскую сторону, и, отрезанная, почти лишенная подвоза, сражалась там, в безмерно трудных условиях. Но когда узнал он, что телеграммой оттуда извещают о прибытии последнего транс- порта, — повеселел, стал ласковей, говорил спокойней и тише.

— Как известно вам, — докладывал Ночков, — на обозни- ков тут неподалеку, верстах в пятнадцати, вчера нападение сделано.

— Знаю.

— Расследовали, произвели дознание. Есть убитые и ране- ные... Казачий разъезд, преследуя, подходил совсем близко к станице, но потом ускакал в неизвестном направлении.

— Догоняли? — спросил Чапаев.

— Опоздали, не видели даже, куда ускакал. Обозники, что спаслись, тоже не знают.

— А не думаешь, Ночков, што тут, близко где-нибудь, по- больше имеется?

— Немогу знать. По вашему приказанию рано утром сегодня пущены во все стороны разъезды, улетело два аэроплана...

— Нет еще никого? |

— Летчики здесь, докладывали: нет ничего, движения ника- кого не заметно.

— Ты знаешь? — спросил Чапаев. — Сегодня выставишь школу курсантов.

— Слушаю...

Еще несколько вопросов, и Чапаев отпустил Ночкова.., »

Таким образом, Фурманов утверждает, что Чапаев, получив известие о нападении на обоз, распорядился усилить охрану штаба дивизии. В свою очередь, Кутяков, также не находив- шийся в то время в Лбищенске, пишет, что Василий Иванович не придал особого значения этому факту, так как подобные случаи происходили в этом районе довольно часто.

«Тов. Новиков, бывший офицер, работавший около года с Василием Ивановичем, пользовался его неограниченным до- верием, — отмечает Кутяков. — Это был скромный, дельный работник, преданный советской власти. Его недостатком было то, что он хотел все делать сам. Поэтому у него не оста- валось свободного времени на изучение как своего аппарата, так и непосредственно подчиненных ему частей, 6 частности вновь прибывшего из штаба армии 4-го авиационного отряда. Между тем летный отряд, обслуживавший войска Чапаева, своими действиями вызывал обоснованные подозрения. СовЕр- шая в течение шести суток утренние и вечерние полеты над открытой местностью, летчики непременно должны были заметить врага.

Если 2-й кавалерийский корпус казаков трудно било обна- ружить на марше, так как он передвигался исключительно ночью, зато днем он стоял всего 6 25 километрах от аэродрома 8 камышах, в которых не могли укрыться все 5 тысяч сабель. Предательская роль личного состава этого авиаотряда, обма- нувшего Красную армию и советскую власть, яснее всего видна из того,

что в момент захвата Лбищенска 2-м корпусом каза- ков,) сентября, 6 10 часов, все четыфе самолета перелетели 8 расположение казаков 8 Калмыковскую ».

Приведем еще одну публикацию, основанной на воспоминани- ях правнучки Чапаева. Это статья А. Щуплова «Жизнь и судьба Василия Ивановича» из «Народной газеты» от 15 мая 2002 г.

«Бабушке удалось узнать, что незадолго до его гибели (речь идет о В.И. Чапаеве. — А4т.) 6 чапвевскую дивизию из штаба

4-й армии прислали для использования 6 разведывательных целях 4 аэроплана и летчиков, — рассказывала Евгения Чапае- ва. — Причем летчики были явно белогвардейцами. Однажды во время разведывательного полета “не обнаружили” конного противника. Начальник оперативной части штаба Чапаева Орловский приложил к этому “необнаруживанию” казаков свою руку. Послали аэропланы второй раз — и снова Орловский до- ложил Чапаеву: “Казаков не обнаружили, они ушли”. Так подсо- бывали Чапаеву ложные сводки, которыми он должен был руко- водствоваться 8 разработке боевых операций. Позже бабушка спросила летчиков чапаевской дивизии, почему они так себя вели. Они ответили: “Нам хорошо заплатили, и мы хотели жить! ” Потом 8 Великую Отечественную войну эти люди стали очень известными, заняли высшие посты в правитель- стве и командовании. 25 лет бабушка собирала документы, но не могла их напечатать, потому что у власти находились люди, предавшие ее отца...»

Из четырех фамилий Е.А. Чапаева назвала только две — Сладковский и Садовский. Оба погибли во время налета казаков на Лбищенск. Двое других не названы, а сказано только, что они получили деньги за свое предательство, стали в последующем Героями Советского Союза и всю свою жизнь «прикрывали» тему «о Гражданской войне и особенно о Чапаеве»...

Правда ли все это? С целью ответа на этот вопрос обратимся к публикации В. Пешкова и М. Хайрулина «Авиационные фор- мирования Уральской Армии: 1918—1919 тг.» в краеведческом сборнике «Горынычъ». Они отмечают, что поддержку частей 4-й армии в районе Уральска и к западу от него осуществлял 26-й разведывательный авиационный отряд под командой А. АЛабренца. Он в разное время насчитывал до 13 самолетов {3 «Ньюпора-17», 2 «Ньюпора-23», 6 «Сопвичей», 1 «Фарман- 30», 1 «Ньюпор-23бис»). В боеспособном состоянии находи- лись от 4 до 5 машин. По характеристике начальника авиации и воздухоплавания Южной группы армий Восточного фронта военного летчика Никольского 26-й разведывательный авиаци- онный отряд был самым ценным по своим боевым качествам и по выполнению поставленных задач.

С переброской 25-й стрелковой дивиизии из-под Уфы в рай- она Уральска прибыл и 30-й авиационный разведывательный отряд под командованием бывшего прапорщика С.В. Бейера. В нем служили военные летчики И.Н. Абрамов, Г.И. Арцишев- ский, А.И. Коваленко. На вооружении имелось 5 самолетов типа «Ньюпор-24», «Ньюпор-17», «Ньюпор-23», «Солвич» и «Моран-парасоль». Два последних к августу 1919 г. оказались разбитыми из-за летных происшествий. Никольский, оценивая боевые качества 30-го авиационного разведотряда, отмечал: «...Совершено 11 боевых полетов... летчиками Бейером и Ко- вВаленко, остальные летчики невежественны и малоопытны. Бейер и Коваленко летали почему-то на «Ньюпорах», а са- мые ценные машины «Сопдич» отдавались малоопытным и малолетавшим летчикам. В настоящее время отряд отведен 8 Самару, ао действиях начальника отряда Бецера и комиссара ведется следствие».

3 сентября 1919 г. три самолета боевых звеньев 26-го (быв- ший подпоручик И.С. Железнов) и 30-го отрядов (начальни- ки — С.В. Бейер и А.И. Коваленко) перелетели в Абищенск, где находился штаб 25-й стрелковой дивизии. В 10 часов утра был замечен самолет противника, осуществлявший

воздушную разведку района Абищенска. Летчик Бейер на истребителе «Ньюпор-24бис» вылетел для преследования вражеского само- лета, уходившего от Абищенска в направлении станицы Сахар- ной, но, пользуясь облачностью, тот сумел уйти. На следующий день Бейер снова совершил 50-минутный полет на истребителе «Ньюпор-23бис» на высоте 1200 м для «воздушной охраны рас- положения наших войск» и доносил, что «самолетов противника не встречено». Позднее тот факт, что Бейер не заметил крупных сил противника, приближавшихся к Лбищенску, стал поводом для обвинения его некоторыми авторами в предательстве.

В это время сводный казачий отряд беспрепятственно дви- гался по Кушумской долине. Во время всего рейда запрещалось шуметь, громко разговаривать, курить. По пути красные отряды невстречались, а немногочисленные жители заявляли, что на их хутора большевики не приезжают. На третий день пути к вечеру отряд, достигнув района урочища Кузда-Гора, отстоявшего в

25 км к западу от Абищенска, укрылся в густых камышах, по- крывавших долину. Здесь казаки стали ожидать наступления темноты, с тем чтобы под покровом ночи захватить Лбищенск. Командир отряда выслал во все стороны разъезды для развед- ки. Разъезд прапорщика Г.Р. Портнова напал на обоз с хлебом и захватил пленных. В отряде их допросили и выяснили, что В.И. Чапаев находится в Лбищенске. При этом один красноар- меец добровольно вызвался указать его квартиру.

М.С. Колесников пишет:

«До фронта — восемьдесят километров. Иногда пояб- лялись разъезды белоказаков, но это было 8 порядке вещей. Наних просто не обращали внимания. С одним из таких разз- 23д08 ночью повстречался Зубарев. Он сообщил, что охрану Лбищенска несет дивизионная школа Чекова — отдельными малочисленными заставами, удаленными друг от друга. Теле- фонной связи между ними нет. Штаб имеет телеграфную связь лишь с групной Кутякова. К городу лучше всего подойти пересо- хшим руслом Кушума, укрыться можно 6 камышовых зарослях урочища Кузда-Гора».

Командование сводного казачьего отряда рассчитывало на внезапность, а также на то, что у штаба 25-й стрелковой дивизии не было плана обороны станицы. Ночью на ее окраине выстав- лялись только заставы, обычно в составе одного стрелкового взвода каждая, отстоявшие друг от друга на расстоянии до двух километров. Телефонной связи между заставами не было, и если на одной из них открывалась стрельба, то, чтобы узнать причину, туда нужно было направлять пеших посыльных.

Внутри Лбищенска охрану несли отдельные пешие патрули. В случае тревоги разбросанные по всему городу по квартирам курсанты дивизионной школы должны были собираться на со- борной площади станицы. По утверждению Кутякова, работни- ки штаба, отдела снабжения, ревтрибунала, ревкома и других учреждений не знали, где им находиться во время боя и куда отходить в случае неудачи. Все это указывает на то, что Чапаев иего помощники забыли требование Фрунзе проявлять бдитель- ность и уделять особое внимание охране штабов. «Важность правильного несения службы сторожевого охранения при ноч-

легах в сфере влияния противника настолько ясна, — отмечал Михаил Васильевич в своем приказе от 23 июня 1919 г., — что, казалось бы, не должна вызывать особых указаний, однако практика показывает, что некоторые части 6 этом отноше- нии допускают преступную небрежность »?”. Увы, пресло- вутая «преступная небрежность» сыграла решающую роль в лбищенской трагедии штаба 25-й стрелковой дивизии.

4 сентября в 10 часов вечера казачий отряд снялся с места с расчетом, чтобы к трем часам утра следующего дня быть у Абищенска. Перед выходом полки построили каре, и генерал Сладков обратился с напутственным словом к казакам, прося их быть в бою вместе, не увлекаться сбором трофеев и не раз- бредаться по станице. Напомнил он и о том, что в Абищенске находится злейший враг уральского казачества — Чапаев, от- ряды которого проводили тотальное уничтожение казаков, что дважды он ускользал из их рук, но на третий раз должен быть устранен. После этого была прочитана общая молитва, и отрядв полной тишине двинулся к Абищенску. Подошли на три версты к станице и залегли, дожидаясь рассвета.

В три часа утра 5 сентября, как и было запланировано, 6-я кавалерийская дивизия полковника Бородина начала на- ступление на Абищенск с запада и севера, а 2-я кавалерийская дивизия — с юга, Воспользовавшись недостаточной охраной станицы, противник незаметно отдельными сотнями прошел в Абищенск, расположение улиц которого было ему известно, особенно Абищенскому кавалерийскому полку. Казаки, про- бравшись в станицу, одновременно атаковали красные заста- вы, находившиеся на окраине, открыли шквальный ружейно- пулеметный огонь по обозу и начали бросать гранаты в квар- тиры командиров.

Об обстоятельствах разгрома штаба 25-й стрелковой ди- визии и гибели В.И. Чапаева сохранились воспоминания как очевидцев, так и тех, кто слышал какие-то рассказы, а также документальные сведения. И если последние более достоверно отображают ход событий, то неточности и разночтения в вос- поминаниях дали в последующем повод для различного рода спекуляций и измышлений. Прежде чем дать слово участникам

налета на Лбищенск и тем, кто защищал станицу или слышал что-либо об этом, приведем отрывок из книги И.С. Кутякова «Боевой путь Чапаева»:

«Бой сразу охватил весь город. При первых же выстрелах защитники города бросились к штабу на собофную площадь. Стараясь укрыться от огия противника, они занимали отдель- ные строения, дома. Ночная темень не позволяла разобраться 6 создавшейся обстановке; ни бойцы, ни командиры не могли понять, откуда наносится главный удар противника. Часть курсантов дивизионной школы и сотрудников политотдела дивизии объединились под командованием товарищей Крайню- кова (И.А. Крайнюков, помощник комиссара 25-й стрелковой дивизии. — Абт.) и Суворова (начальник политотдела диви- зии. — Авт.) и с боем пробилась к своему штабу. В это время Василий Иванович, окруженный кучкой личного конвоя, вел жестокий бой с казаками.

Чапаев был уже ранен 6 руку, но все же остался 8 строю и руководил огнем. Видя приближающихся на подмогу курсантов и работников политотдела, Чапаев и Батурин бросились 8 контратаку на противника и штыками очистили соборную площадь от белых. Однако силы были неравны, и под натиском численно превосходившего противника герои-защитники вы- нуждены были отойти. Начались пожары.

Чапаев выбивался из сил, но боролся. С рассветом казаки пустили 8 ход артиллерию. Исход сражения стал ясен. Через час ЛАбищенск был уже 6 руках казаков. С восходом солнца чапаевцы небольшими разрозненными группами стали про- биваться к реке Уралу, чтобы вплавь перебраться на другой берег. Но белые парализовали эту попытку, подтянув к реке пулеметы и артиллерию. Чапаевцы стали бросаться 8 реку, но 8 волнах их ожидала смерть от казачьих пуль.

Чапаев ни на минуту не забывал о комиссаре Батурине. Да- вая распоряжения, он спрашивал ординарцев и порученца Петра Исаева: «Где комиссар? Берегите комиссара».

Красные бойцы, засев после одной из контратак на ило- щади, с трудом отбивались от наседав8 шего противника.

Сам В.И. Чапаев, истекая кровью, почти терял сознание. Тогда ординарцы штаба 60 главе с порученцем Петром Исое- вым потащили его с соборной площади к берегу Урала. К это- му времени на площади оставалось не более ста чапаевцев. Командир дивизионной школы тов. Чеков вместе со своим старшим сыном геройски погибли 8 последней штыковой атаке. Был убит и военком дивизии тов. Батурин. Зарублен у пулемета старейший комиссар-чапаевец тов. Крайнюков. В штыковой атаке погиб начальник политотдела дивизии тов. Суворов. Тяжело ранен 8 ногу и начальник штаба дивизии тов. Новиков.

Казаки со всех сторон окружили собофную площадь. Путь отступления красным защитникам к реке был отрезан. Видя безвыходность положения, начальник снабжения 73-й бригады тов. Козлов (бывший офицер) стреляет 8 наседавших на него казаков из нагана и последнюю пулю выпускает себе 8 висок. Но находившимся при тов. Козлове его помощникам товари- щам Белобородову, Пантелееву, Зайцеву, а также казначею 218-го Степана Разина полка тов. Додонову удалось с помощью штыков пробиться наюжную окраину города. Отсюда они уже 8плавь перебрались через реку Урал.

Василия Ивановича под убийственным огнем белых опу- стили 6 бурную реку. В это время года Урал со своими быстро несущимися студеными водами представляет собой трудно- преодолимое препятствие. Истекающий кровью Чапаев под ливнем вражеских пуль находит все же силы добраться до сере- дины реки. Но тут шальная пуля наносит ему второе ранение в голову и останавливает жизнь замечательного человека и одного из лучших и храбрейших бойцов и командиров Красной армии.

В то время, когда Василий Иванович боролся еще с волна- ми реки, его порученец Петя Исаев, находясь на берегу, от- стреливался от врага, отводя его удары от Чапаева. Исаев надеялся, что Василий Иванович доплывет до другого берега. Увидев гибель любимого командира и сам не имея возможности спастись, он пустил себе пулю 6 висок со словами: «Чапаевцы умирают, но 8 плен не сдаются!..»

А теперь обратимся к книге В.В. Козлова, шофера началь- ника 25-й стрелковой дивизии, «Рядом с Чапаевым ». Вот что поведал он читателям:

«...В ночь на 5 сентябряв Абищенске Петр Семенович Исаев, прикрывая любимого начдива, из-за небольшого укрытия в упор расстреливал врага.

— Славайся! Сдавайся! — кричали ему разъяренные казаки, подходя все ближе и ближе.

— Чапаевцы в плен не сдаются! — были последние слова Петра Исаева. Выстрелив последний патрон себе в сердце, он упал как подкошенный...»

В описании участника налета на Лбищенск есаула Фаддеева «зачистка» станицы осуществлялась следующим образом:

«Двор за Овором, дом за домом “очищали” взводы 1-го Пар- тизанского полка от красноармейцев, сдававшихся мирно, де- сятками, отправляли 6 резерв, подошедший к тому времени к самой окраине станицы. Сопротивлявшихся ожидала одна участь — быть разорванным бомбой или разрубленным шаш- кой. Сначала 2-й Партизанский полк расстреливал пленных, но потом стал сгонять их 6 толпу. Резерв расстреливал при- сылаемых к нему, ибо иного выхода у нас не было. Мы не могли, находясь 6 тылу, иметь при себе 2 тысячи пленных. Среди красного гарнизона Лбищенска началась дикая паника. Крас- ноармейцы 6 одном нижнем белье выскакивали через окна на улицу. Кое-где они смогли сгруппироваться и после коротких стычек с солдатами и казаками убегали к Уралу.

Взвод, выделенный для поимки Чапаева, прорвался к штабу 25-й красной дивизии. Но его командир подхорунжий Белонож- кин допустил ошибку: не оцепив дом, повел казаков во двор штаба. Там у входа 6 дом они увидели заседланного коня, повод скрывался за закрытой дверью. Белоножкин приказал находя- щимся 6 доме выходить, ответом было молчание. Тогда он выстрелил через слуховое окно. Испуганный конь шарахнулся 8 сторону и выволок из-за двери державшего его красноармейца. По всей видимости, это был личный ординарец Чапаева, Петр Исаев. Все бросились к нему, приняв за Чапаева. В это время из дома выбежал второй человек. Белоножкин выстрелил 8 него

из винтовки и ранил 6 руку. Это и был Чапаев. Однако 8 не- разберихе ему удалось бежать за ворота. В доме, кроме двух машинисток, никого не нашли».

С. Балмасов пишет:

«По показаниям пленных, далее произошло следующее: Чапаев сумел сплотить вокруг себя около сотни бойцов с пу- леметами и повел 6 контратаку на 6з60д Белоножкина. Выбив его из штаба, красноармейцы засели за его стенами и начали отстреливаться. Во время этого короткого боя по дальнейшим показаниям... Чапаев, ведя на нас группу красноармейцев, был 8 торично ранен в живот. Ранение оказалось тяжелым настоль- ко, что он не мог после этого уже руководить боем и был на досках переправлен через Урал. Сотник В. Новиков, находив- шицся в лугах с сотней и наблюдавший за Уралом, видел, как против центра Абищенска, перед самым концом боя, кого-то переправили через Урал, он (Чапаев } уже на азиатской стороне р. Урал скончался от раны 6 живот...

Отряд, засевший 8 штабе, жесточайшим пулеметно- винтовочным огнем парализовал все попытки казаков и сол- дат захватить центр ЛАбищенска. Фурманов писал, что они пытались атаковать 6 конном строю. Это ужееего выдумка — вести атаку по узким улицам конницей было немыслимо. Штаб красных располагался так удачно, что из него простреливались все подходы к центру станицы. Казаки пулеметной команды 1-го Партизанского полка, видя задержку у штаба, стреми- тельно выскочили на пулеметной тачанке, рассчитывая по- давить сопротивление пулеметным огнем. Это не удалось, все находившиеся в ней были убиты или ранены. Один из раненых пулеметных номеров так и остался 8 тачанке под свинцовым ливнем красных. Видя, что те могут добить казака 6 тачанке и захватить пулемет, генерал-майор Бородин повел на выруч- ку раненого группу из казаков отряда и офицеров. Дома уже почти были очищены от красных, но в одном из них затаился красноармеец, который выстрелил Бородину 6 голову и убил его. Но у красных уже не было надежды удержать за собой ста- ницу. В это время подтянули 1-ю учебную батарею, орудий- ного обстрела которой группа красных, засевших на окраине

станицы, не выдержала. Одновременно был взят штаб: “... урядник Юткин (Илецкой станицы) выбежал из-под угла, вскочил на тачанку и начал обстреливать штаб из пулемета; находившиеся за углами казаки бросились на штаб 8 атаку, и он был взят”. По всей видимости, именно Юткин тяжело ранил 6 ногу Ночкова, из-за чего в рядах красных произошло расстройство. Ночков отполз под лавку, где его нашли и убили казаки. Красные, успевшие бежать из штаба и с окраины, на- отрез отказались сдаться и, бросаясь с обрыва, плыли через Урал. Их расстреливали: “Урал окрасился кровью. Раненые, в8ыбиваясь из последних сил, все же плыли, но, настигнутые другой пулей, шли ко дну”. У самой воды, на песке, был убит выстрелом 8 голову офдинарец Чапаева Петька. Пули козаков настигали красных и на другом берегу. Уцелеть посчастливи- лось немногим».

После разгрома штаба 25-й стрелковой дивизии состо- ялся разговор по прямому проводу между членом Реввоен- совета 4-й армии И.Ф. Сунлуковым и врид военкомом дивизии М.П. Сысойкиным:

«Сундуков: Товарищ Чапаев, видимо, был сначала легко ранен в руку и при общем отступлении на бухарскую сторону пытался тоже переплыть Урал, но еще не успел войти в воду, как случайной пулей был убит в затылок и упал у самой воды, где и остался. Таким образом, мы теперь имеем также данные о безвременной гибели вождя 25-й дивизии. Работники полит- ода тоже сражались все вместе и, вероятно, почти полностью погибли, кроме некоторых второстепенных, попавших в плен. Вот, собственно, все, что я могу вам сказать.

Сысойкин: Относительно Чапаева это правильно, такие по- казания давал казак жителям форпоста Кожехаровский, по- следние передали мне. Но на берегу Урала трупов валялось много, товарища Чапаева не было. Он был убит на середине Урала и утонул на дно. Политические сотрудники в большинстве расстреляны, товарищ Батурин расстрелян». =

А вот рассказ бойца 25-й стрелковой дивизии А. Платухина:

«Я находился 6 одной комнате с Крайнюковым. Просну- лись мы от крика наших ординарцев: “Казаки! ” Крайнюков

выбежал на улицу первым. Я выскочил вслед за ним и побежал. У дома, где жил Чапаев, к нам присоединилось человек 15, кто с винтовкой, кто с револьвером. На нас неслись конные ка- закц. Чапаев крикнул: “По кавалерии — пли!” Мы произвели несколько залпов. Казаки отскочили. В районе дивизионной школы инструкторов шел бой. Чапаев с группой бойцов по- бежали туда.

В нескольких десятках метров от нас увидели группу штабников во главе с Суворовым, которая заняла глинобит- ный сарай и била по казакам. Здесь собралось человек сорок. Кто-то сообщил, что убит командир Гладков, погиб работ- ник политотдела Кучера. Крайнюков, увидев, что из-за угла казаки выкатывают пулеметы, бросился на пулеметчиков, но был тяжело ранен, а Суворов с группой бойцов захватил два пулемета. Я попросил ординарца Николая Усанова (он из Пугачевского уезда, села Ключи) положить тяжело раненного Крайнюкова на коня и переправить через Урал.

К нашей групие подошел тяжело раненный комиссар дивизии Павел Батурин. Он спросил, есть ли патроны. Я ответил, что есть штук по десять. Он приказал стрелять только 8 упор.

Часов через пять-шесть я увидел, как с несколькими солда- тами, весь в крови, с винтовкой 6 руках, прибежал Чапаев. Он на ходу отстреливался. Казаки начали артобстрея нашей группы, разорвалось несколько снарядов, и многие погибли. Тут я увидел Антонова, комиссара 219-г0 полка (Дедушку). С ним мы стали отходить к Уралу. Мне удалось переплыть реку. Встретившиеся на “бухарской стороне” артиллеристы отправили меня 6 госпиталь...»

Красноармеец И. Володихин следующим образом описывал лбищенскую трагедию:

«Когда казаки часов 6 5 утра 5 сентября налетели на штаб дивизни в Абищенске, наш 6360д, конных ординарцев при ди- в8изионной школе держал оборону. К нам подбежал Чапаев, раненный 6 левую руку, и скомандовал: “Вперед — на врага!” Мы пошли в атаку и отбили казаков, дав возможность нашим закрепиться на берегу реки Урал. Во время атаки было много раненых и убитых. Конники бились пешими, так как потеряли

лошадей. Мы старались прорваться, но я был тяжело ранен, и меня схватили казаки. На допросе мне штыком прокололи руку, потом ударом приклада сбили с ног, и я потерял сознание. Когда пришел 6 себя, приказали вырезать на теле знак звезды, в от следующего удара я снова потерял сознание. Очнулся уже во рву среди трупоб расстрелянных товарищей, когда 8 город вошли чапаевцы... »

В художественной и исторической литературе обстоятель- ства налета казаков на Лбищенск и гибели Чапаева получили дальнейшее развитие в зависимости от того, какими источни- ками пользовались писатели и исследователи.

Например, И. Нефтерев в статье «Народный герой В.И. Ча- паев», опубликованной в 1939 г. в журнале «Пропагандист и агитатор РККА», отмечал:

«В самые же первые минуты налета белые окружили квар- тиру В.И. Чапаева и других командиров и захватили штаб дивизии. Военный комиссар дивизии Батурин был зарублен у пулемета. Чапаев, выскочив через окно, с горсточкой бойцов вступил 6 бой, лично ведя огонь из пулемета и отбивая одну атаку за другой. Бой длился свыше 3 часов. Чапаев был ранен 8 руку. Белые прижали чапаевцев к р. Уралу. Бойцы нод руко- водством Чапаева пробивали себе путь к Уралуштыками, гра- натами и спускались к реке. Когда были исчерпаны дсе силы и израсходованы патроны, Чапаев, не желая попасть 8 плен, бросился в Урал 6 надежде переплыть реку и соединиться со своими частями. Переплывая Урал, Чапаев утонул».

Свою лепту в изложение трагедии, разыгравшейся в Лби- щенске, внеси Д.А. Фурманов. Об этом он красочно повествует в романе «Чапаев», которым мы воспользуемся:

«...Уж полночь давно осталась позади, чуть дрожат предрас- светные сумерки, но спит еще станица спокойным сном. Пере- ловые казацкие разъезды тихо подступили к околице, сняли часовых... За ними подъезжали, смыкались, грудились и, когда уже довольно накопилось, двинулись черной массой.

Прозвучали первые тревожные выстрелы дозорных... Позд- но была обнаружена опасность, — казаки уж рассеялись по ули- цам станицы... Поднялась беспорядочная, слепая стрельба —

никто не знал, в кого и куда надо стрелять... Красноармейцы повскакали и в одном белье метались в разные стороны. Видна была полная неорганизованность, полная неподготовленность... Отдельные кучки сбивались сами по себе, и те, что успели за- хватить винтовки, задерживались на каждом мало-мальски удобном месте, где можно было спрятаться, открывали огонь вдоль по улицам, а потом снимались и бежали дальше к реке. Общее направление всех отступавших было на берег Урала. Казаки гонялись на окраине за бегущими красноармейцами, рубили, захватывали, куда-то уводили, — здесь не было почти никакого сопротивления. Но проникнуть в центр станицы не могли... В одном месте несколько десятков человек сгрудились вокруг Чапаева и скоро залегли цепью. Сам Чапаев выскочил тоже в белье — с ним была винтовка, в левой руке держал ре- вольвер... Уж совсем поредели сумерки, можно было все рас- смотреть без труда... Прошли в ожидании две-три томительные минуты... Цепь увидала, как на нее неслась казацкая лава. Дали залп, другой, третий... Затрещал подтащенный пулемет — лава отхлынула.

На соседней улице, где остановился политический отдел, возле Батурина тоже сомкнулась группа человек в восемьдесят: тут были с Суворовым во главе почти все работники политот- дела, сам Батурин, Ночков, Крайнюков... Увидев, что казацкие атаки становятся все чаще и настойчивее, Батурин сам повел в атаку свой крошечный отряд... Этот удар был так неожидан, что ехавшие впереди на повозках казацкие пулеметчики повскакали и кинулись бежать, оставив Батурину в руки два пулемета... Пулеметы повернуты были немедленно против врага... В это время тяжело в ногу ранен был Ночков. Его оттащили немного в сторону, но не знали, куда деть, оставили. Он дополз до халупы, протащился и спрятался там под лавку... Батуринская группа держалась дольше

всех, но, не имея связи ни водну сторону, она до последнего момента верила, что является только горсточкой, а главный бой главными силами идет где-то по соседству, верно, около Чапаева... Так и погибла с этой верой... Связи не было, и потому успех одной группы совершенно парализовался сосед- ними неудачами: никто не знал, что делается рядом, что надо

делать самому. Увидев, что лобовыми атаками скоро успехов не добьешься, казаки частью спешились и задворками, через сады, стали проникать в тыл обороняющимся группам...

Когда поднялась в тылу перестрелка, а тут, с фронта, сно- ва и снова выносились казацкие лавы, группа батуринская не выдержала, начала отступать, рассеялась. Помчались бойцы в одиночку прятаться, кто куда успеет. Не уцелел, конечно, ни один....

В окопах долго удержаться не удалось, — и сюда проникли по берегу казаки. Надо было отступать к обрыву... Здесь обрыв высоко над волнами, и на горку идти — все равно что быть ми- шенью. Но деваться некуда, по обеим сторонам уже поставлены казацкие пулеметы: они бьют по реке и хоронят пловцов, кото- рые думали скрыться на Бухарскую сторону. Чапаеву пробило руку. Он вздумал утереть лицо и оставил кровавые полосы на щеке и налбу... Петька был все время подле.

— Василий Иванович, дайте голову завяжу! — крикнул он Чапаеву.

— Ничего... голова здоровая...

— Кровь на лбу бежит, — задыхающимся голосом старался его уверить Петька.

— Ну, полно — все равно...

Они шаг за шагом отступали к обрыву... Не было почти ника- кой надежды — мало кто успевал спастись через бурный Урал. Но Чапаева решили спасти.

— Спускай его на воду! — крикнул Петька.

И все поняли, кого это “его” надо спускать. Четверо ближе стоявших, поддерживая бережно окровавленную руку, своди- ли Чапаева тихо вниз по песчаному срыву. Вот кинулись все четверо, поплыли. Двоих убило в тот же миг, лишь только кос- нулись воды. Плыли двое, уже были у самого берега — и в этот момент хищная пуля ударила Чапаева в голову. Когда спутник, уползший в осоку, оглянулся, позади не было никого: Чапаев потонул в волнах Урала...»

Генерал-лейтенант авиации А.И, Беляков, воспоминаниями которого мы уже пользовались, оставил следующее описание боя за Абищенск:

«5 сентября утром, как обычно, полк поднялся для очеред- ного перехода. Ничто не предвещало беды. Но не прошли мы и нескольких километров, как неожиданно с тыла нас начали догонять почти голые люди. Они бежали по следу, который оставляло 6 степи движение полка. Мы остановились. Пять человек из 73-й бригады — Белобородов, Пантелеев, Зайцев, Додонов и Платухин — все в крайне изможденном состоянии, с окровавленными ногами. Они оповестили нас о тяжелом со- бытии: белоказаки уничтожили штаб нашей дивизии...

В Абищенске кроме штаба дивизии находился обоз мобили- зованных крестьян Самарской губернии и дивизионная школа красных инструкторов — 600 человек. Других частей для охра- ны штаба не было.

И вот к вечеру 4 сентября Чапаев с новым комиссаром Ба- туриным вернулись в Лбищенск. На фронте было затишье. Но, получив донесение от обозников, посланных 8 степь за сеном, что 6 20 километрах от Абищенска на них напала сотня белоказаков, Чапаев потребовал разведывательные сводки за последние дни. В сводках сообщалось, что казачьих частей ни- где не обнаружено, а передвижение небольших разъездов — дело обычное, и Чапаев успокоился...

Чапаев с Батуриным помылись 8 бане — когда еще такой случай выпадет, — попели, поговорили и улеглись спать.

Лбищенск по ночам охраняла дивизионная школа. По окрви- нам выставлялись небольшие заставы, а внутри охрану несли отдельные пешие патрули. Связи — ни со штабом, ни между заставами.

Между тем к Абищенску долиною реки Кушум шли бело- казаки частей Бородина и Сладкова: 1150 сабель, 14 пулеме- тов, 4 орудия. В 25 километрах от села они остановились и укрылись 8 камышах. Бесшумно сняв посты и караулы, бело- казаки вихрем ворвались 6 спящее село и застигли штаб дивизци врасплох.

Самоотверженно дрались чапаевцы. На Соборной площади, отбиёв пулемет, комиссар Батурин с Василием Ивановичем косили казаков, пока не кончились патроны. Здесь же была часть курсантов дивизионной школы под руководством Петра

Чекова, начальник политотдела дивизии Дмитрий Суворов, помощник комиссара дивизии Иван Крайнюко6в.

Но силы были неравны. На рассвете ударила артиллерия белых. Кольцо окружения неумолимо сжималось. Смертью хра- брых пали комиссары П.С. Батурин, И.А. Крайнюков, коман- дир дивизионной школы П.Ф. Чеков с сыном. В штыковой атаке погиб Д.В. Суворов. Тяжело ранен начальник штаба дивизии Н.М. Новиков. Раненный 6 руку, Чапаев продолжал сражаться. Путь к своим лежал только через реку Урал...

Мало кому удалось пережить лбищенскую трагедию. Петр Исаев, верный помощник Василия Ивановича, был до конца верен комдиву и сдерживал белоказаков огнем, надеясь, что Ча- паев переправится на тот берег. Последнюю пулю он оставил себе. А Чапаев навсегда остался 8 волнах Урала...»

Дочь Чапаева Клавдия Васильевна в интервью «Комсомоль- ской правде» от 12 октября 1995 г. попыталась внести «ясность» в картину гибели отца. Она, естественно, не могла присутство- вать в сентябре 1919 г. в Абищенске, но ей старались верить, так как очень часто мнение родных героя становилось опреде- ЛЯЮЩИМ.

«Когда фильм (речь идет о фильме «Чапаев». — Авт.) пока- зывали 6 Венгрии, — рассказывала Клавдия Васильевна, — в одну из наших частей пришли два венгра. Они рассказали, что Батурин дал им приказ любой ценой переправить Чапаева на другой берег Урала. И вот эти два венгра и еще два человека сами истекали кровью, но сняли с ворот одну створку и на этом плоту отца на другой берег перевезли. Уже там увидели, что папа умер. Оттащили его подальше от воды, руками вырыли могилу... Я потом ездила туда. Но за это время Урал поменял русло. Над тем местом, где отец похоронен, река течет... »

Писатель В. Разумневич в статье «Нет правды о Чапае...» поведал слелующее:

«В начале шестидесятых годов семья Чапаевых получи- ла 6 один день сразу два письма. И оба из-за границы. Писа- ли незнакомые люди, назвавшие себя бывшими чапаевцами-интернационалистами. Одно письмо было из Польши, дру- г0е — из Венгрии.

Из этих писем явствовало — начдиё был трижды ранен. Сначала 6 голову, затем в руку, потом в живот. Окровавлен- ный, он потерял сознание. И тогда комиссар Батурин рас- порядился переправить начдива на другой берег. Исполнять этот приказ взялись четверо — два венгра, поляк и русский, до- бровольцы из чапаевского интернационального полка. Первым делом они сняли с петель в ближайшем казачьем дворе створ- ки ворот, приспособили их под плот и, осторожно спустив Василия Ивановича к реке, уложили его на дощатый настил. Чапаев едва дышал, и они решили побыстрее переправить его на плоту через Урал. Вокруг свистели пули. Чапаевцы, сами раненные, из последних сил толкали плот все дальше и дальше от вражеского берега.

Переплыв Урал, они опустили Чапаева на песок. Он был уже мертв. Как быть? Оставить его на берегу нельзя: враги истерзают тело начдива. Нести подальше от реки — сил нет, да и неприятель с минуты на минуту нагрянет сюда с другого берега. Не спастись. И тогда бойцы приняли решение временно похоронить командира здесь, близ реки, засыпать его песком. Так и сделали. Тщательно разровняли бугорок на берегу, что- бы враг не обнаружил могилы. Сами же кое-как выбрались на взгорье. Там потом их подобрали красноармейцы. Все четверо были 6 беспамятстве. Их отправили 8 Уральск, 6 госпиталь. Потом судьба раскидала всех четверых в разные стороны, и они потеряли друг друга из виду».

Одним из вентров, служивших в 25-й стрелковой дивизии, как установил в 1964 г. майор Н.А. Мальцев, был Ференц Кульчар. О нем Мальцев, в последующем доктор исторических наук, про- фессор, сделал несколько публикаций в газете Южной группы войск «Ленинское знамя» (21 июля 1963 г.), в журнале «Со- ветский воин» (№ 6, 1964 г.) и в «Красной Звезде» (18 августа 1990 г.). .

Ф. Кульчар рассказывал:

«В ту ночь пулеметным огнем с тачанки я прикрывал вто- рую тачанку, на которой к берегу Урала вывезли раненого Ча- паева. Что было дальше? Я видел, что Чапаева подруки повели к воде, кто-то попытался снять с него сапоги, гимнастер-

ку... Стрельба с берега усилилась. Пули выбивали одного за другим. Но уже пройдена середина реки. Виереди себя увидел плывущего человека, который взмахивал одной рукой. Это был Чапаев. Пулеметные очереди ложились все ближе и ближе к нему. Когда до берега оставалось метров сто — трудно было в такой обстановке точно определить, — я увидел, что Чапаев скрылся под водой. Два красноармейца нырнули и схватили начдива, показалась его безжизненная голова. Сделав рывок, я поплыл к группе бойцов. Несмотря на сильное течение, они удерживали тело командира над водой. Выбрались на берег. Кто-то приложил ухо к сердцу Чапаева, надеясь, что он жив. Но сердце молчало. Было смертельно обидно, что не уберегли начдива. А тем временем было видно, как на той стороне реки зашевелились белогвардейцы, готовились отчалить две лодки. Что делать? Не сговариваясь, решили, что командира, хотя и мертвого, врагам не отдадим. Прошли от берега километр. Решили временно схоронить тело командира, а как белые уй- дут из города, вернуться за ним. Вокруг был один песок. Чтобы закрыть лицо Чапаева, пришлось снять с него рубашку. На теле увидели несколько ран. Особенно выделялась рана наруке, чуть ниже плеча. Пулевое ранение было и на голове, в затылочной части, ближе к уху».

В. Разумневич поведал также о том, что Кульчар долго разы- скивал своего земляка Веселина Маркова, вместе с которым он когда-то переплывал Урал. Лишьв 1967 г. удалось найти бывше- го однополчанина — крестьянина сербского села Мала Москва. И тот поведал ему, что произошло дальше после их расставания. Оказалось, Марков с односельчанином — чапаевцем Миланом Кельячком и двумя русскими красноармейцами отыскали-таки в степи то место, где находилась

временная могила начдива. Рас- копали ее и переправили тело Чапаева в район города Уральска, неподалеку от которого он и был похоронен.

Некоторое время спустя подполковник в отставке И. Мала- шенко привез новую запись воспоминаний Ф. Кульчара: «Когда чапаевская дивизия возобновила наступление, мой пулеметный 6360д для фуражировки возвратился к реке Урал примерно 8 тот район, где погиб начдив. В одном месте на пологом берегу

мы обнаружили до десяти трупов. Между ними было и тело Василия Ивановича. Мы его сразу узнали по усам и другим при- знакам. Похоронили павших бойцов недалеко от церкви. Трупы оказались на берегу потому, что 6 этом месте река делает поворот».

После публикаций «воспоминаний» Ф. Кульчара из Волго- градской области пришли на нее отклики. Автор одного из них, майор медицинской службы запаса В. Кротков, рассказал:

«Мне было семь лет, когда 8 1922 году умер мой отец — Аверьян Сергеевич. Воевал он 8 25-й дивизии, был ранен, болел туберкулезом. Фельдшер, на квартире у которого мы жили, сколотил гроб. Он и мама перетащили его через дорогу, вторая могила с левого края показалась нам не очень старой, мы стали ге раскапывать. На гробу нашли металлический листс надписью: “Здесь похоронены 6 коммунистов и Чапаев”. Мы поставили гроб отца на лист я закопали. Фельдшер Мартемьян Афанасьевич, фамилию не помню, сказал, чтобы мы молчали... Кладбище было у церкви Царь-Никольской, которая была недалеко от вокзала, стояла лицом к реке Урал».

А вот письмо от В.П. Алексеева:

«Отец мой, Петр Васильевич Алексеев, служил 6 25-й ди- вВизни в штабе ординарцем-каптенармусом... Однажды отец возвращался из Бударино. Не доехав до Абищенска примерно с полкилометра, увидел выскочивших из-под кручи солдат и штабных работников. Они кинулись к тачанке, закричали: “Гони быстрей! На штаб напала банда. Чапаев убит! ” Когда подъехали к домику, уже никого не было. Чапаева нашли под обрывом мертвым. Пятеро остались хоронить, а отец мой поехал доложить о случившемся».

Позже Алексеев сообщил о встречах с сослуживцами отца:

«В селе Усатово Краснокутского района жил Кузнецов Н.Н. Он рассказал мне, как они втроем, а были еще А.И. Воропаев и С.Н. Бунин, привезли 6 Уральск тело Чапаева. Думали, что похороны будут торжественными, но сказали Кузнецову 6 одном учреждении: “Хороните на общем кладбище, а потом разберемся”. Церковный служитель дал гроб и указал на недо-

засыпанную могилу. Николай Николаевич дал мне адрес Бунина, жившего 6 1960 году 8 Сталинграде. Степан Николаевич все подтвердил, сказал, что, написал 8 Уральск и приложил схему, как найти то место. С Буниным условились, что, если придет ответ, он сообщит об этом мне... Ответа из Уральска он так и не дождался — умер. Умер и мой отец. Нет 6 живых Кузнецо-ва. Мне до глубины души обидно, что нет правды о Чапаеве».

Наряду с воспоминаниями участников боев за Абищенск и тех, кто непосредственно в боевых действиях не участвовал, мы располагаем и оперативными документами. Они, естественно, не могут служить источником достоверной информации, так как были составлены в штабе 4-й армии, находившемся на большом удалении от Абищенска.

«В ночь с 4-го на 5 сентября противник 8 количестве до 300 человек при одном пулемете с одним орудием произвел налет на Абищенск и форп. Кожехаровский, — отмечалось в оперативной сводке № 01583 штаба армии, подготовленной в 10 часов утра 6 сентября 1919 года, — захватил их и двинулся по направлению к фори. Бударинский. Красноармейские части, находившиеся в Лбищенске и 8 форп. Кожехаровский, В бес- порядке отступили к фори. Бударинский. Штадив, находив- шийся в Лбищенске, захвачен полностью. Сотрудники штаба перерублены, начдив Чапаев с несколькими телеграфистами пытался скрыться на бухарской стороне, но был тяжело ранен и телеграфистами оставлен. У форм. Бударинский казаки были задержаны, 6 настоящее время там идет бой. От остальных частей дивизии новых сведений не поступало »?"3.

В 8 часов вечера того же дня штаб 4-й армии подготовил еще одну оперативную сводку, основываясь теперь уже на по- казания тех, кто сумел бежать из Абищенска:

«Сообщаю подробности событий 5—6 сентября. В 11 час форп. Кожехаровский был занят казаками силой до 300 человек. С утра 5 сентября под Лбищенском 8 течение 6 часов шел упор- ный бой, результаты которого сообщены 6 сводке № 01583. Противник наступал с юго-западной стороны, силы его, по словам привезенного 8 форп. Бударинскии одного из участ- ников боя, исчислялись в тысячу человек. Точных сведений

о времени занятия Лбищенска не имеется. Штаб Уральск- ‘укрепрацона не имел связи со штадивом 25 с 10 час. 5 сентя- бря. По занятии форп. Кожехаровский противник двинулся 6 Бударинский... »77?.

Как мы видим, по данным штаба 4-й армии в нападении на ЛАбищенск участвовало от 300 до 1 тыс. казаков.

Красноармеец Ф. Богданов, бывший в плену у казаков, по- ведал 11 октября 1919 г. следующее:

«...В Лбищенске казаками были взяты все списки и команд- ный состав, а также коммунисты. Были вызваны по спискам 8 количестве 400 человек и на р. Урал расстреляны, немногим пришлось убежать, спасаясь вплавь через реку. Во время паники красноармейцы метались по улицам, а 6 это время их рубили казаки беспощадно. С горстью красноармейцев Чапаев было сгруппировался около р. Урала, будучи ранен и окружен каза- ками, бросился 6 р. Урал»?80.

По данным С. Балмасова, потери красных в Лбищенске со- ставили убитыми до 1500 человек и пленными — 800. Немало утонуло при переправе через Урал или было убито на другом берегу. Всего же, по подсчетам Балмасова, красные потеряли не менее 2400 убитыми и пленными. Общие потери сводного казачьего отряда составили 118 человек. В Абищенске были захвачены радиостанция, пулеметы, четыре аэроплана, а также обмундирование, продовольствие, обозы и снаряжение на две дивизии. Были и другие трофеи. Полковник М.И. Изергин от- мечал: «По-видимому, 6 Лбищенске штаб группы Чапаева рас- полагался не без удобств и приятного препровождения времени, в числе пленных, — или трофеев, — оказалось большое число машинисток и стенографисток. Очевидно, в красных штабах много пишут...»

Прежде чем продолжить наш рассказ, вспомним о летчиках, находившихся в Лбищенске. Ддя этого воспользуемся ста- тьей В. Пешкова и М. Хайрулина «Авиационные формирования Уральской Армии: 1918—1919 гг.». Они приводят рассказ пуле- метчика 26-го авиационного разведотряда С.П. Абрамова:

«5 сентября с. г. я находился 6 отделении Отряда и 6 мо- мент появления противника, я находился на квартире. О при-

ближении противника нам ничгго известно не было, т. к. посты пехотных частей были сняты на рассвете и, таким образом, противник ворвался 8 город крайне неожиданно, заняв 6 первую очередь линию, прилегающую к городу, захватив аэродром, на котором находились все самолеты отделений (26 и 30 авиа- отрядов). Находившийся на посту, около помещения, 6 кото- ром находился командир отделения военный летчик т. Желез- нов, летнаб т. Олехнович, начальник опер. отдела 25 дивизии тов. Богданов, мотофисты тт. Жердин, пом. мотористы т. Пугачев, Рожков, полит. сотрудник т. Шилкин и 12 аэродром- ных, т. Самсонов (часовой у нашего жилого помещения}, дал знать о случившемся и мы немедленно разделились по группам, одна из коих с винтовками бросилась к аэродрому (состояв- щая из большего числа), а вторая группа 6 несколько человек примкнула к общей цепи гарнизона, предварительно оказав мне помощь 6 установке одного пулемета около ворот. При сем отправившаяся к аэродрому группа тоже взяла один пулемет для защиты самолетов, но, ках мне известно, этим красновр- мейцам достичь аэродрома уже не представилось возможности, ввиду значительного количества подошедшего противника, который даже не дал им возможности возвратиться обратно. В этот момент я остался совершенно один, с пулеметом «Гоч- киса », подошедший товарищ красноафмеец помог мне донести пулемет до угла улицы, где он и был снова установлен, в этот момент подощел и тов. моторист нашего отряда т. Жердев, который помог мне пронести его далее, т. к. с прежнего места не представлялось возможным открыть с большим расчетом огонь по противнику. Между этим наша красноармейская ценъ удалялась все далее и далее — к реке Уралу и мне необходимо было присоединиться к ним. За весь промежуток этого времени я открывал неоднократно огонь по противнику, но постепен- но терял силы, т. к. пулемет я уже &6се время вынужден был переносить один. Затем в момент моего присоединения к цепи я увидел своих товарищей по отряду: Жердина, Широкова, Пугачева, Веригу, Кузнецова, Доронина, Соболева и Стука- лова. В этот же момент противник стал нас забрасывать из бомбомета и мы отвечали до последнего патрона из винто-

вок и пулемета; когда же патроны как нами, а также тов. красноармейцами пехотных частей были все расстреляны, в помощи как патронами, а также людьми не было, то чтобы не попасть 6 плен, мы немедленно совершенно разделись, и под об- стрелом противника бросились 8 Урал, чтоб вплавь добраться до следующего берега. До этого, как я припоминаю, когда мы находились 6 цепи, 6 8 часов утра приблизительно, появился неприятельский самолет «Фарман-30», который, сделав два круга над городом, спланировал на занимаемый нами азродром. Когда мы уже переплыли Урал, то этот же самолет поднялся снова и, сделав один круг над городом, спланировал на прежнее место. Относительно нашего самолета и летчика Артамонова мне ничего не известно. Предполагаю, что вылетел позже 8 ча- с08 утра из Уральска, он, не зная о случившемся, спланировал на наш аэродром...»

В воспоминаниях С.П. Абрамова речь идет о летчике 26-го авиаотряда Г.П. Артамонове, который утром 5 сентября при- летел из Уральска и сел на аэродром в Абищенске, уже занятый противником. Всего казаки захватили в Абищенске 4 самоле- та: по два из 26-го и 30-го авиаотрядов. В плен попали летчи- ки Г.П. Артамонов, С.В. Бейер, И.С. Железнов и Коваленко, летчик-наблюдатель П.М. Олехнович и 29 военнослужащих из состава обоих отрядов. Летчики Железнов, Артамонов, Олехно- вич и Бейер были приняты на службу в 10-й авиационный отряд противника. 3 октября 1919 г. Олехнович и моторист Жердин решили бежать к красным. Однако Олехнович, не имея навы- ков в пилотировании, не справился с управлением, и самолет на взлете скапотировал. Олехнович вывихнул ногу, а Жердин отделался легкими ушибами. Зная, что не миновать расправы казаков, Олехнович, сняв с турели разбитого самолета пуле- мет, застрелился. 10 ноября 1919 г. Железнов получил задание перегнать одноместный истребитель «Ньюпор-23 » в Гурьев, но бежал на нем к красным и позже за это был награжден орденом Красного Знамени. Артамонов также решил перейти к красным, но был пойман и расстрелян (по другим данным — зарублен). Бейер в январе 1920 г. в Гурьеве попал в плен к красным и про- должил службу в 30-м авиаотряде.

Итак, мы располагаем как минимум пятью версиями гибели Чапаева: первая — он погиб у самой воды; вторая — Василий Иванович, переплывая Урал, утонул; третья — красноармейцы, помогавшие начдиву, потеряли его из вида на середине реки; четвертая — Чапаеву помогали четыре красноармейца, двое по- гибли в воде, один сумел выбраться на противоположный берег (куда делся четвертый, неясно), а Василий Иванович был убит пулей в голову у этого берега; пятая — начдиву помогали четыре человека, умер он на другом берету, где и был похоронен.

В связи с тем, что истина гибели В.И. Чапаева так и осталась неизвестной, то ее место заняли легенды. Об одной из них рас- сказал С. Шабуцкий в статье «Легендарный начдив»: «И опять легенды не дали Чапаеву погибнуть. Вот он под огнем пере- плывает бурный Урал, скрывается в кибитке у старого киргиза, потом ему приводят коня, достают шашку, и, когда белые совсем уже начинают одолевать наши войска, он неожиданно появляет- ся во главе эскадрона. Бой закончился победой, Чапаев попро- щался с друзьями и ускакал в степь — так гласит легенда».

Краевед из Челябинска Н. Шибанов поведал журналистам следующую историю:

«Легендарный комдив доплыл до другого берега река Урал 8 сопровождении трех бойцов и верного Петьки. Они переправля- ли раненого Василия Ивановича на створке больших ворот, но там комдив был взят 8 плен белоказаками. После нескольких допросов с предложением перейти на сторону противника пре- данного “красному делу” Чапаева расстреляли (возможно, при попытке к бегству} ».

При этом Шибанов отмечал, что к такому убеждению он при- шел после анализа мемуаров Фурманова, фактов, собранных до- черью Чапаева Клавдией Васильевной, свидетельств очевидцев (в первую очередь заведующего общим отделом Абищенского ревкома Нестора Захарова). Кроме того, один из челябинских ученых М. Машин якобы видел в 1974 г. вархиве Уральска про- токол допроса Василия Ивановича «белой контрразведкой уральского казачества». В. Писанов, опубликовавший в 1999 г. в газете «Труд» небольшую заметку «Чапаев не утонул? », от- мечает: «К сожалению, позднее этот документ был изъят.

Как и записи самого Машина. По мнению Шибанова, последнее было сделано из ложного желания “компетентных органов” не омрачать светлый лик героя. С этой же целью была завуалирована личная жизнь комдива, дважды женатого на женщинах по име- ни Пелагея, которые оставляли его ради других мужчин, может быть, более влюбленных 6 них, чем в мировую революцию ».

«— Есть свидетельство, — сказал краевед корреспонденту газеты «Труд», — что, посчитав раненого комдива умершим, Петька (который был не ординарцем, а командиром полка) закопал его на берету. Белогвардейцы выкопали полуживого Чапаева и выходили его. Петька, узнав об этом, застрелился над разрытой могилой».

Наряду с попытками выяснить, при каких обстоятельствах погиб В.И. Чапаев, велись поиски виновников этой трагедии.

В феврале 1926 г. газеты «Правда», «Известия» и «Красная Звезда» сообщали:

«Арест убийцы Чапаева.

Пенза,) февраля (РОСТА). Местным ОГПУ арестован колчаковский офицер Трофимов-Мирский, убивший 6 1919 году попавщего 8 плен, пользовавщегося легендарной славой началь- ника дивизии товарища Чапаева. Мирский служил счетоводом 6 артели инвалидов в Пензе».

Эта публикация не получила никакого отклика. В первую очередь следовало ожидать реакции писателя Д. Фурма- нова. Однако он как раз в то время заболел и 15 марта 1926 г. умер.

В 1989 г. питерский следопыт Л. Поленов реанимировал сообщение РОСТА. Он направил письмо в газету «Советская культура». Оно было опубликовано 11 ноября 1989 г. вместе с комментарием кандидата исторических наук Н. Елисеевой под названием «Чапаев и счетовод». Автор письма отмечал: «Я за правдивое освещение нашей истории. Хватит нам мифов и дезинформации. Как погиб Чапаев?»

Исследователь М.И. Жохов решил разобраться в этой исто- рии. Он направил запрос в управление Комитета государствен- ной безопасности по Пензенской области. Вот какой ответ по- ступил из Пензы 25 января 1990 г.:

«Трофимов-Мирский Н.М., 1889 года рождения, дей- ствительно 8 1926 г. арестовывался Пензенским губотделом ОПТУ по обвинению 6 том, что он 8 1918—1920 годах, будучи командиром отряда белой афмии, участвовал 6 карательных действиях по уничтожению пленных красноармейцев, 8 т. ч. 6 Чапаевской дивизии. В ходе следствия Трофимов-Мирскии в предъявленном ему обвинении виновным себя не признал. В июле 1926 г. следственное дело в отношении него было прекращено, а он из-под стражи освобожден».

М.И. Жохов обратился за дополнительной информацией в Москву. В результате ему удалось установить, что Николай Михайлович Трофимов родился в Уральске в 1896 г., казак. С его слов зафиксировано: «С марта 1917 по январь 1918 года был командиром казачьей сотни». Следователь спросил: что делал с 1918-го по 1920 год? Записан ответ: скрывался на киргизской стороне.

Н.М. Трофимов первый раз был арестован 24 марта 1922 г.в Архангельске. Его обвинили втом, что был командиром казачьей сотни, осудили на 5 лет лагерей, но через полгода, в сентябре, от- пустили на свободу. Второй арест состоялся в Пензе 27 января 1926 г. Вскоре, 5 февраля, в губернской газете «Трудовая прав- да» была напечатана заметка под названием «Человек-зверь». В ней сообщалось о принадлежности Трофимова-Мирского к профсоюзу работников искусств и его актерской профессии. В «Известиях Архгубисполкома» за 2 и 10 июля 1921 г. были опубликованы рецензии на спектакль местного драмтеатра, в котором выделено исполнение артистом Мирским заглавной роли в пьесе А.К. Толстого «Царь Федор Иванович» и роли князя Мышкина в инсценировке романа Ф.М. Достоевского «Идиот». О дальнейшей судьбе Н.М. Трофимова историку М.И. Жохову выяснить что-либо не удалось.

И. Лыкова, опубликовавшая в 2005 г. статью «Как Чапаев с Фурмановым Анну не поделили», задается вопросом:

«Что это было? Закономерная катастрофа, которую пред- видел Чапаев? Случайность? Неизбежный конец, рано или позд- но настигающий любого героя? А может быть, чей-то заговор? Очень уж не ко времени испортился телеграф... И потом, до

Лбишенска белоказачьему корпусу идти было 130 километров но красному тылу. Как можно не заметить двенадцать тысяч конных казаков 6 голой степи — загадка »?1.

И. Лыкова приводит следующие версии: первую — Л.Д. Троц- кого называют в числе наиболее вероятных организаторов за- говора против В.И. Чапаева; вторую — еще одним кандидатом на роль «иуды» является супруга начдива, Пелагея Ефимовна, которая 31 августа приезжала в Лбищенск мириться, но Василий Иванович велел ее к себе не пускать; третью — через несколько

лет обнаружились документы, доказывающие, что белая раз- ведка платила Живоложинову за сведения о Чапаеве.

К.В. Чапаева, посвятившая 15 лет сбору архивных докумен- тов об отце, рассказывала:

«Отца ведь хотели убить. Он всем мешал. Чапаев знал больше, чем положено было знать комдиву. Начальству это не могло нравиться. И когда папа 8 очередной раз вышел из окружения с минимальными потерями, Троцкому предложи- ли вызвать Ченаева с докладом, а по прибытии арестовать и расстрелять. Но папу предупредили, и он послал 6 Москву телеграмму: “Вам нужно убить меня? Так это просто! Возь- мите и убейте. Но ради меня убивать всю дивизию — это пре- ступление, ибо я один — ничто”. Он был очень скромным».

Для выяснения всех обстоятельств гибели В.И. Чапаева, утверждает Клавдия Васильевна, председатель ВЧК Ф.Э. Дзер- жинский срочно направил в Лбищенск члена коллегии ВЧК М.И. Лациса. Вскоре было получено сообщение, что на бе- регу Урала найдены сапоги, которые дивизионный врач опознал как чапаевские. Время шло, но новых сведений не поступало, хотя Лацис организовал квалифицированное расследование.

И. Лыкова попыталась разобраться в том, как сложились судьбы тех, с кем общался В.И. Чапаев. Она пишет:

«Петр Семенович Исаев — тот самый “офдинарец Петь- ка”, известный по повести Фурманова, фильму братьев Ва- сильевых, а также по бесчисленным народным анекдотам, на самом деле служил во8се не ординарцем, а начальником связи бригады и был одногодком Чапаева. И действительно 5 сентя- бря 1920 года на поминках по комдиву он налил себе в стакан

водки, выпил, сказал: “Прости, Василий Иванович! ” — ипу- стил пулю 8 лоб. Дальше — больше. В 1934 году, посмотрев картину “Чапаев” , повесилась вдова Исаева. Едва грамотная деревенская баба, она принимала все, что показывали на экране, за чистую монету — в том числе и любовь Петьки с Анкой- пулеметчицей».

О судьбе Пелагеи Ефимовны в статье И. Лыковой гово- рится:

«Первая жена Чапаева, Пелагея 6 двадцатые годы вспомнила о брошенных детях. Мальчики жили с мачехой и не бедствовали. А вот дочь Клавдия ушла к бабке с дедом и, когда те умерли, осталась одна-одинещенька. В тот год нередки были случан людоедства, особенно беззащитными были дети. Вот мать ц, опасаясь за судьбу дочери, стала рваться к ней 6 город Бала- ково из своего нового дома 8 Сызрани. Шел морозный февраль, Пелагея была на сносях, и ее сожитель, тревожась о ней и не желая отпускать, унес из дому всю обувь. Пришлось идти 6о- сиком по льду Волги десятки километров. Словом, Пелагея простудилась и, мельком повидав дочь, умерла».

И. Лыкова также пишет, что Живоложинова, сожителя Пелагеи, много раз арестовывали, но Пелагея Ефимовна вела сыновей Чапаева к следователю, и те подтверждали, что их вос- питывает и кормит именно «дядя Георгий». И все же в 1929 г. Живоложинова выслали в Караганду; и тогда Пелагея Камеш- керцева с горя сошла с ума — ее отвезли в скорбный дом, в Самару.

Вот как отзывалась о второй Пелагее дочь Чапаева Клавдия Васильевна:

«Она предательница! Закрутила любовь, пока отец воевал, с начальником артиллерийского склада Георгием Живоложи- новым. Папа однажды приезжает домой — смотрит, а дверь 6 спальню закрыта. Он стучится, просит, чтобы жена от- крыла. А унее — Георгий. Отец кричит, и тут Живоложинов начинает стрелять через дверь. С папой были его бойцы, они обошли дом с другой стороны, разбили окно и давай палить из пулемета. Любовник выскочил из комнаты и стал стрелять из нагана. Мы с отцом чудом спаслись... Все это омерзительно!

После той стрельбы Пелагея поехала к Чапаеву мириться. Отец ее не принял. Уезжая, она увидела, что штаб оголен, бойцов мало, и они не обучены (из других источников — были пьяны). Недолго думая, мачеха завернула к командованию белой армии. В ту же ночь на отца напали. Когда я это усльйиала, пулей влетела к ним 8 спальню, оцарапала Пелагее все лицо, начала кусаться. А потом написала письмо Крупской. Она пере- дала его в ГПУ. Оттуда мне сообщили, что Живоложинова уже осудили за то, что он подбивал кулаков на борьбу с со- в8етской властью, а два наказания одновременно быть не мо- жет. Его хотели приговорить к высшей мере. Но, поскольку в период голода он спас сыновей Чапаева (я осталась с дедушкой и бабушкой }, расстрел заменили десятью годами. Камешкер- цева уже сошла с ума, суду не подлежала, и ее увезли 8 Самару 6 сумасшедший дом».

По свидетельству Е.А. Чапаевой, Василий Иванович, став начдивом, поселил жену и пятерых детей (троих своих и двоих приемных) в деревне Клинцовке при артиллерийском складе дивизии. Раз в три-четыре недели приезжал к ним на побывку с фронта, словно с плотницкой шабашки. И каждый раз вперед себя посылал телеграмму начальнику артсклада — Георгию Жи- воложинову: «Мол, предуведоми Пелагею, пусть пироги печет, избу моет, детей причесывает». Далее правнучка поведала:

«Однажды Чапаев приехал домой с фронта на побыбвку в за- стал соперника 86 своем доме. Его пулеметчик Михвил Живаев выбил окно и стал стрелять из пулемета поверх кровати с любовниками. Пелагея сразу прикрылась младшим сыном Ча- паева. Чапаев уехал на фронт 6 тот же день. На следующий день, вспоминала бабушка Клавдия, Пелагея взяла младшего сына Чапаева — Аркадия и поехала к нему на фронт мириться. Сына к отцу пропустили, а неверную жену отправили восвоя- си. Пелагея разозлилась и на обратной дороге заехала в штаб белых и рассказала, что штаб Чапаева совсем не прикрыт и винтовки у бойцов учебные... Так Пелагея отомстила мужу чисто по-бабьи. Кстати, когда Чапаев погиб, Живоложинов продолжал жить с Пелагеей, взяв его детей на попечение 8 ка- честве опекуна. Рассказывают, что, когда семья садилась за

стол, он брал револьвер и отстреливал детям кончики волос — такова была у него ненависть к Чапаеву, которую он перенес на его детей».

Правнучка Чапаева также вспоминала:

«После смерти отца и матери Василия Ивановича мачеха Пелагея Ефимовна Камешкерцева, ее любовник Живоложинов и дети жили вместе. К тому времени Живоложинов стал из- менять Пелагее, которая не была ему уже нужна как орудие мести. Бабушка рассказывала мне так: “Забежала 6 дом, слы- шу через перегородку — мачеха со своим сожителем ругается (плохой человек он был). В запале она ему кричит: “Я из-за тебя Василия Ивановича предала! ”... Бабушка это услышала, вцепилась в мачеху, разодрала ее лицо 8 клочья — так потом она рябая и ходила. Потом она даже письмо написала 6 Мо- скву Крупской. Впрочем, сожителя мачехи вскоре посадили за мятеж, мачеха тяжело заболела...»

Приведем еще одно воспоминание правнучки Чапаева, о котором говорится в статье «О чем молился Чапаев», опубли- кованной в 2002 г. в газете «Вечерняя Рязань»:

«...Гри дня назад она (Евгения Артуровна. — Абт.) нашла 8 бабушкиных чемоданах с бумагами потрясающую рукопись, где подробно излагается... содержание секретных документов из архивов, которые до сих пор закрыты для непосвященных. Самое поразительное, что именно 8 тот день руководству нашего журнала пришла 6 голову мысль сделать публикацию о Чапаеве в юбилейном

— февральском номере. Такое совпадение показалось нам далеко не случайным и ко многому обязываю- щим.

Итак, правнучка героя рассказала нам, что дочь Василия Ивановича Клавдия имела огромное влияние в высших эшелонах советской власти, где было много соратников Чапаева. Поль- зуясь этим, она добилась разрешения бывать 8 секретных ар- хивах и читать об отце то, о чем не позволено знать простым смертным. За четверть века Клавдия Чапаева “вынесла” из спецхранов очень многие секреты о жизни ее отца, в которой, как 6 капле воды, отразилась тайная история Октябрьского переворота, Первой мировой и Гражданской войн. По сравне-

нию с лакированной агиткой, эта настоящая история была просто чудовищной — сплошное предательство верхов, ис- требление собственного народа и самих себя... Читая, в каких условиях воевал ее отец, Клавдия Васильевна очень переживала, на нервной почве у нее развилась сильнейшая экзема и почти 8се тело покрылось коростой. Но она готова была умереть за работой — лишь бы потомки узнали правду об ее отце».

К счастью, никто из детей Василия Ивановича во всем этом круговороте не пропал. Об их сульбе рассказала в своей книге Е.А. Чапаева. Старший — Александр — стал кадровым воен- ным, прошел всю Великую Отечественную, вышел в отставку генерал-майором, скончался в 1985 г. Младший сын Аркадий стал летчиком и испытывал вместе с Валерием Чкаловым истре- бители — итак же, как Чкалов, погиб на испытаниях накануне войны. Е.А. Чапаева писала:

«... Дичная жизнь у Аркадия, впрочем, как и у Василия Ива- новича, не складывалась. Женился он очень неудачно. Жена была невероятно ревнивой и склочной. Однажды Аркадий ухо- дил 6 полет 60 взвинченном состоянии. Жена приложила для этого все усилия. Что произошло 8 небе — никому не известно. Только на землю он приземлился мертвым. Вернее под землю. Аркадий врезался и ушел вглубь на 12 метров. Его вырезали автогеном... Ему было 27 лет».

Дочь Чапаева Клавдия Васильевна после гибели отца практи- чески оказалась выброшенной на улицу. Братья жили с мачехой Пелагеей Камешкерцевой в другом городе. И после смерти роди- телей Чапаева она осталась сиротой. «Жила с ворами 6 трущобах, была дистрофиком, — вспоминала А. Чапаева, — а потом по- сле очередной облавы стала воспитанницей детского приюта. И только много позже, 6 25-м году, ее оттуда забрала мачехаи то лишь для того, чтобы с ней поехать к Фурманову 6 Москву для оформления пенсиона. В 17 лет Клавдия уехала из Пугачева от Камишкерцевой в Самару. Том она выпила замуж, родила сына и поступила 6 строительный институт. Проучившись 6 нем около трех лет, была послана на прием к наркому пищевой промышленности Анастасу Ивановичу Микояну. Ее обязали выхлопотать у него разрешение на присвоение учебному за-

ведению его имени и, разумеется, попросить под это замг- чательное событие денег. Поездка 8 Москву оказалась очень удачной и судьбоносной. Микоян ее приняли в течение 4 (!) часов разговаривал, все расспрашивая об отце, о военном времени, о детских воспоминаниях... Имя институту дал. Денег тоже. Но прорабом тонюсенькую Клавдию представить никак не смог. Поэтому 6 добровольно-принудительном порядке перевел Чанаеву с третьего курса Самарского строительного на первый курс Московского пищевого...»

Во время Великой Отечественной войны К.В. Чапаева рабо- тала в Саратовском обкоме партии большевиков, а после войны стала народным заседателем. Ушла на пенсию по болезни, а затем занялась сбором материалов об отце. В сентябре 1999 г. Клавдия Васильевна ушла из жизни.

Сульба приемных дочерей Чапаева сложилась следующим образом. Олимпиада и Вера жили в Ленинграде, окончили Ли- тературный институт им. Горького. В жизни, по утверждению Е.А. Чапаевой, «вели себя не слишком скромно и выдержанно», иногда компрометируя имя Чапаева, используя его в неблаго- видных делах. Умерли они в 60-х гг. прошлого века.

А теперь вернемся в 19-й г. и посмотрим, что же произошло после трагедии в Абищенске.

И.С.Кутяков, получив сведения о налете казаковна Абищенск, поднял по тревоге 73-ю стрелковую бригаду, находившуюся в фор- посте Каршинский. Бригада, пройдя нелегкий 70-километровый путь, уже к вечеру атаковала Абищенск. Но сводный казачий от- ряд отбросил ее к форпосту Горячинский. В результате части Кутякова оказались отрезанными от Уральска. Это вынудило его принять на себя командование нал 25-й стрелковой дивизией и дать приказ на отход к Уральску, то есть на прорыв казачьего кольца.

В ночь на 6 сентября, перед самым отходом из станицы Са- харной, командир 74-й стрелковой бригады сообщил по теле- фону Кутякову, что в каменном соборе станицы обнаружено не- сколько десятков тысяч снарядов, спрятанных казаками. Взять их с собой части бригады не могли, так как весь транспорт был захвачен противником в Абищенске. Поэтому Кутяков приказал

взорвать собор после того, как части 74-й стрелковой бригады покинут станицу Сахарную, чтобы не позволить казакам обна- ружить начало отхода красных. Собор был взорван около двух часов дня 6 сентября. От взрывов снарядов загорелась станица Сахарная, в домах и надворных постройках которой казаками были спрятаны патроны и ручные гранаты. В тот же день, около пяти часов вечера, 73-й стрелковой бригаде удалось захватить ЛАбищенск. Сводный казачий отряд стал отходить к Уральску.

«После ночлега в Лбищенске наш отряд 8 составе 2 кава- лерийских дивизий, — вспоминал начальник штаба Уральской армии полковник Моторнов, — оставив 8 тылу у себя Сахар- новскую группу красных, двинулся на север, и только дойдя до форпоста Янайский, встретил противника? 8?. Наша конница свернула из форпоста Богатинский в степи — на хутора, ле- жавшие к западу от этого поселка. Между тем оставшиеся на ф. Каленном пешие и конные части нашей Уральской армии, не учтя особенности обстановки, которая была сообщена им с аэропланов из Абищенска, и, ожидая разложения отрезанной Сахарновской группы красных, только вечером 6/ТХ перешли 8 наступление. К этому времени Сахарновская группа красных зажгла станицу и поселки и начала отходить на северк Ураль- ску. Наша казачья армия преследование дела крайне неэнергич- но, и противник без потерь отошел к Янайскому. Следовавшие за ними главные силы казачьей армии атаковали отступающие войска красных. Но они атаку отбили и ночью отошли к форио- сту Скворкину, где приостановили свой отход и восстановили фронт по линии Шипово, Скворкин, Барбастау».

Части 25-й стрелковой дивизии, отступая от Абищенска, же- стоко расправлялись с местными жителями, считая их виновни- ками своего поражения. В докладной записке члена Казачьего отдела ВЦИК Ружейникова, которая уже цитировалась нами, отмечалось: «осле налета 8 городе ЛАбищенске белогвардей- ских банд на штаб Чапаевской дивизии отступающая к Ураль- ску дивизия от Лбищенска до станицы Скворкиной выжгла все станицы на протяжении 80 верст 6 длину и 30—40 ширину».

Гибель В.И. Чапаева, одного из видных командиров Красной Армии, несомненно, была значительной утратой. И не случайно

Реввоенсовет Туркестанского фронта принял решение увеко- вечить память о Василии Ивановиче. Об этом было объявлено в приказе войскам фронта от 10 сентября 1919 г.:

«Славные войска Туркестанского фронта, пробивая России путь к хлопку и нефти, стоят накануне завершения своей за- дачи. Главные силы врага на нашем фронте разгромлены окон- чательно. Геройским полкам 1 армии сдались 6 плен, частью перешли организованно всечасти Южной (бывшей дутовской} армии противника. Всего нами взято до 30 000 человек с огром- ным количеством оружия и всякого рода снаряжения. Это ра- достное известие вливает новую силу и мужество 8 сердца трудового народа.

Войска 4 армии! Сообщая вам эту радостную весть, я жду, что вы 6 свою очередь 8 ближайшие дни порадуете трудовую Россию новыми успехами. Пусть не смущает вас ничтожный успех врага, сумевшего налетом кавалерии расстроить тыл славной 25 дивизии и вынудить ее части несколько отойти к северу. Пусть не смущает вас известие о смерти доблестного вождя 25 дивизии т. Чапаева и ее военного комиссара т. Бату- рина. Они пали смертью храбрых, до последней капли крови и до последней возможности отстаивая дело родного народа. Я ожидаю от &сех войск 4 армии строгого и неуклонного испол- нения их революционного долга. Ожидаю, что их мощный со- крушительный удар разобъет все надежды врагаи отомстит за гибель своих вождеи. Теснее смыкайте ряды товарищей, крепче сжимаите винтовки 6 руках и смело вперед на полуиздыхающе- 20, но все еще дерзко сопротивляющегося врага. В увековеченце памяти героя 25 дивизии т. Чапаева Революционный военный совет Туркестанского фронта постановляет:

1. Присвоить 25 дивизии наименование дивизии имени Ча- паева.

2. Переименовать родину начдива Чапаева г. Балаково 6 2. Чапаев.

Вечная слава погибшим борцам! Мщение и смерть врагам трудового народа!

Командующий Гуркфронтом М. Фрунзе

Член Революционного военного совета Элиава »

446

После издания приказа выяснилось, что родиной В.И. Чапае- ва является деревня Будайка Чебоксарского уезда Казанской губернии, поэтому переименование Балакова в город Чапаев не состоялось.

11 сентября 1919 г. имя В.И. Чапаева приказом по частям Уральского укрепленного района было присвоено формирую- щемуся Уральскому полку. В последующем именем погибшего начдива были названы школы, совхозы, ряд населенных пун- ктов.

7 ноября 1934 г. на советские экраны вышла картина извест- ных кинорежиссеров Сергея Дмитриевича и Георгия Николае- вича Васильевых «Чапаев», созданная на студии «Ленфильм». В то время это считалось событием в культурной жизни Со- ветского Союза. Кинотеатры, и без того не пустовавшие, брали буквально штурмом. На просмотр картины ходили по нескольку раз, коллективно, с плакатами. Газета «Комсомольская правда» писала в те дни: «Посещаемость кинотеатров 6 Москве пре- вышает все рекорды. Многие, несмотря на огромные очереди, по три-четыре раза смотрят фильм, приводя с собой детей». В редакционной статье газеты «Правда» от 22 ноября 1934 г. говорилось: «Главное управление кинофотопромышленности сообщает нам о мерах, принятых для того, чтобы "Чапаева" посмотрела вся страна. Ленинградская фабрика массовой пе- чати фильмов круглые сутки 6 три смены размножает только "Чапаева". Прошло 15 дней с тех пор, как "Чапаев" впервые появился на экране. За этот короткий срок картину смотрело свыше 2 миллионов зрителей ».

Картина прошла с большим триумфом и за рубежом. Успех оказался ошеломляющим. Как утверждал писатель А.А. Фадеев, фильм затмил своей славой книгу Д.А. Фурманова, получившую известность еще в 20-е гг. прошлого века. В последующем в 1964-м и 1974 гг. торжественно отмечались 30- и 40-летние юбилеи выхода «Чапаева» на экраны страны. Нельзя не сказать и о том, что Чапаев и его ординарец Петька стали любимыми героями получивших затем широкое распространение анекло- тов. Подобное явление, видимо, также являлось своеобразным выражением их народной популярности.

Сценарий картины был написан вловой Фурманова Анной Никитичной в соавторстве с В. Трофимовым по одноименной книге писателя. Дорабатывался он непосредственными постановщиками картины «братьями» (псевдоним режиссеров- однофамильцев) Васильевыми. Помимо известной книги для создания сценария использовались военные дневники Д.А. Фурманова, устные воспоминания соратников В.И. Чапаева, а также документы из архива Красной Армии.

Сами создатели фильма, служившие в годы Гражданской войны в РККА, пытались по-новому взглянуть на историю тех военных лет. Они сознавали и даже писали о том, что опыт советской кинематографии в этой области «был скорее отри- цательным, чем положительным». По их мнению, дело дошло до того, что «Гражданская война была поводом для создания неглубоких, примитивных агиток, полуприключенческих, по- лудетективных фильмов, всегда вызывавших досаду и неудо- влетворенность зрителя примитивностью и поверхностно- стью отображения». Поэтому Васильевы попытались отойти, во-первых, от батальных сцен, во-вторых, от натурализма. Они, по их собственным словам, сделали ставку на «раскрытие взаимосвязи событий и людей».

Жизнь и деятельность В.И. Чапаева не давала покоя многим писателям и историкам, да и в наше время его имя будоражит умы.

В 1938 г. в Куйбышеве (Самара) была напечатана книга «Чапай». Она содержит воспоминания участников Граждан- ской войны, материал, собранный фольклорной экспедицией, проведенной куйбышевскими писателями летом 1936 г. под руководством научного сотрудника Государственного лите- ратурного музея В.М. Сидельникова. В том же году в Москве издается сборник песен, сказов и воспоминаний о Чапаеве под редакцией В. Иванова-Паймена. Двадцать один год спу- стя в Саратове издается сборник «Сказы и песни о Чапаеве», В 1963 г. увидела свет повесть «Вася Чапаев» 3. Лихачевой иЕ. Матвеевой, рассказывающая о детских годах Василия Ивановича. В следующем году в Саратове печатается поэма В. Богатырева «Чапаев».

В 1968 г. была издана книга «Легендарная Чапаевская», написанная бывшими командирами 25-й стрелковой дивизии Н.М. Хлебниковым, П.С. Евлампиевым и Я.А. Володихиным. Тогда же Южно-Уральское книжное издательство выпустило в свет книгу «Рядом с Чапаевым », написанную личным шофером Чапаева В. Козловым. В 1969 г. был издан сборник «И каждый ему земляк», основанный на воспоминаниях бойцов и коман- диров 25-й стрелковой дивизии. В следующем году в Куйбыше- ве увидела свет поэма С. Кузнецова «Чапай Василь Иваныч». В 1976 г. художник Вениамин Сибирский, продолжатель великих традиций русской батальной, монументальной живописи, со- вместно с Евгением Данилевским написал диораму «Бой чапа- евцев в станице Абищенской».

В 90-е гг. XX в. снова пробудился интерес к личности В.И. Ча- паева. Одним из первых был А, Левкин, предположивший, что Чапаев был искусственным объектом, сконструированным в Риге великим мистиком Гурджиевым (Комментарии. № 1. 1992). Через несколько лет В. Аксенов увидел

в Чапаеве «воплощение демонов Врутри, Мадху и Мура», искупившего в слелующей жизни свои грехи в качестве героя анекдотов.

В 2001 г. вышел в свет роман писателя В.О. Пелевина со стран- ным названием «Чапаев и Пустота ». В романе Василий Иванович и его адъютант Петька оказываются весьма далеки от реальных прототипов. «Роман “Чапаев и Пустота” , — пишет С. Некра- сов, — сразу после публикации многие критики назвали лучшим романом года. Чапаев и Петька, герои анекдотов, предстают здесь 6 удивительном обличье: Чапаев больше похож на попу- лярного мага Георгия Гурджиева (по ходу романа выясняется, что герой является на самом деле аватарой Будды Анагамы)}, Петр Пустота — поэт-декадент, монархист, по странному стечению обстоятельств занимающий место комиссара чапа- евской дивизии. Роман построен как чередование фрагментов, описывающих жизнь Пустоты 6 двух реальностях — снови- дениях: послереволюционной России, где развертывается 8 весьма странных формах борьба неких метафизических сил, 6 которую он оказывается втянут, и России современной, где он находится на излечении 8 психиатрической клинике,

уверенный 6 нереальности этого мифа и подлинности первого, пореволюционного. Чапаев и Петька ведут дискуссии о фило- софии, о строении мироздания, посещают загробный мир и 8 конце романа тонут 8 реке Урал — “условной реке абсолютной любви” , приносящей освобождение от колеса Сансары».

В предисловии к роману, якобы написанному Председателем Буддийского фронта Полного и Окончательному Освобожде- ния Урганом Джамбоном Тулку УП, развенчивается образ ре- ального В.И. Чапаева. «Что знают сеичас об этом человеке? — пишет Пелевин. — Насколько мы можем судить, 6 народной памяти его образ приобфел чисто мифологические черты, и 8 русском фольклоре Чапаев является чем-то вроде знаменитого Ходжи Насреддина. Он герой бесконечного количества анек- дотов, основанных на известном фильме тридцатых годов. В этом фильме Чапаев представлен красным кавалерийским командиром, который сражается с белыми, ведет длинные задушевные разговоры со своим адзютантом Петькой и пу- леметчицей Анкой и 6 конце тонет, пытаясь переплыть реку Урал во Время атаки белых ». А затем делается вывод: «Но к жизни реального Чапаева это не имеет никакого отнощения, а если и имеет, то подлинные факты неузнаваемо искажены домыслами и недомолвками».

Пелевин утверждает: «Вся эта путаница связана с кни- гой “Чапаев”, которая была впервые напечатана одним из парижских издательств на французском языке 6 1923 году и со странной поспешностью переиздана 6 России. Не станем тратить времени на доказательства ее невутентичности. Любой желающий без труда обнаружит 8 ней массу неувязок и противоречий, да и сам ее дух — лучшее свидетельство того, что автор (или авторы } не имели никакого отношения к собы- тиям, которые тщатся описать. Заметим кстати, что, хотя господин Фурманов и встречался с историческим Чапаевым, по меньшец мере, дважды, он никак не мог быть создателем этой книги по причинам, которые будут видны из нашего повество- вания. Невероятно, но приписываемый ему текст многие досих пор воспринимают чуть ли не как документальный. За этим существующим уже более полувека подлогом несложно увидеть

деятельность щедро финансируемых и чрезвычайно активных сил, которые заинтересованы 6 том, чтобы правда о Чапаеве была как можно дольше скрыта от народов Евразии».

Главная идея романа Пелевина, пишет В.П. Даниленко в ста- тье «Инволюция в искусстве: постмодернизм в“Русской краса- вице” В. Ерофеева и “Чапаеве и Пустоте” В. Пелевина», «состоит в подведении своего читателя к выводу о пустоте, безысходно- сти, бессмысленности нашей жизни. Если жизнь есть мираж, сон, иллюзия, абсурд, то, стало быть, она не имеет смысла».

В 2005 г. издательство ООО «Корвет» выпустило книгу Е.А. Чапаевой «Мой неизвестный Чапаев». В ней правнучка Василия Ивановича рассказывает о жизненном и боевом пути легендарного начдива. Книга читается с интересом, хотя, ках показано в ходе нашего повествования, в ней ряд фактов не соответствует действительности.

В.И. Чапаев был сыном своего времени. Независимо от того, принимаем ли мы его или отвергаем, Василий Иванович твердо верил, что живет и борется во имя великой цели — освобож- дения всех трудящихся. И в этом его нельзя упрекнуть. Как и нельзя упрекнуть и Г.И. Котовского, В.М. Азина, В.К. Блю- хера, Г.Д. Гая и сотни других красных командиров, столь же самоотверженно боровшихся на фронтах Гражданской вой- ны. Но, вспоминая о них, не имеем права забывать и тех, кто воевал не менее мужественно на другой — белой — стороне. Исключительный талант и героизм в те годы проявили офицеры и генералы М.Г. Дроздовский, А.П. Кутепов, К.К. Мамонтов, С.Г. Улагай и другие.

Всем участникам братоубийственной Гражданской войны, развязанной не по их воле, необходимо отдать дань памяти, ведь каждый из них считал себя, независимо от окраски, патриотом России.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.И. ЧАПАЕВА

1887 год 28 января (9 февраля) — родился в деревне Будайка Чебок- сарского уезда Казанской губернии.

1897 год Весна — семья Чапаевых переехала в город Балаково Са- марской губернии.

1898 год — поступил в церковноприходскую четырехлетнюю школу.

1901 год — из-за тяжелого материального положения вы- нужден был оставить школу и пойти работать.

1908 год Осень — призван в русскую армию.

1909 год

Весна — переведен в «ратники ополчения первого разряда », а затем и уволен из армии.

1914 год 20 сентября — снова призван в русскую армию.

1915 год

4 января — зачислен в 1-ю роту 326-го пехотного Белгорай- ского полка.

10 июля — произведен в младшие унтер-офицеры.

1 октября — произведен в старшие унтер-офицеры.

16 сентября — награжден крестом Св. Георгия 4-й степени № 463479.

20 октября — награжден крестом Св. Георгия 3-й степени № 49128.

1916 год

8 февраля — награжден Георгиевской медалью 4-й степени № 640150.

3 июня — произведен в фельдфебели.

23 октября — награжден Георгиевским крестом 2-й сте- пени.

1917 год

9 января — после излечения назначен командиром взвода в 153-й команде выздоравливающих, расположенной в Хер- соне.

11 марта — по собственному желанию направлен в действую- щую армию.

Лето — зачислен в 138-й запасной пехотный полк, дислоци- ровавшийся в городе Николаевск Самарской губернии; избран председателем ротного комитета, а затем членом полкового комитета.

13 декабря — на собрании представителей гарнизона Ни- колаевска избран командиром 138-го запасного пехотного полка.

18 декабря — на соединенном заседании 3-го уездного кре- стьянского съезда и Совета рабочих и солдатских депутатов избран членом Совета народных комиссаров Николаевской уездной трудовой социалистической коммуны и комиссаром внутренних дел.

1918 год

20 января — во главе вооруженного отряда разогнал земское собрание в Николаевске. .

24 января — на заседании Совета народных комиссаров Ни- колаевского уезда освобожден от должности комиссара вну- тренних дел и избран военным комиссаром.

Январь — руководил подавлением восстаний в населенных пунктах Большая Глушица, Березово, Сулак.

12 февраля — во главе отряда Красной гвардии подавил вос- стание в Балакове.

Март — руководил подавлением восстания в Липовском районе Николаевского уезда; на базе 138-го запасного пехот- ного полка формирует 1-й Николаевский полк.

Апрель — назначен командиром 2-го Николаевского отря- да.

Май — участвует в первом наступлении на Уральск, завер- шившемся неудачей из-за недостатка сил и средств.

Июнь — назначен командиром бригады Николаевских пол- ков.

Июль — участвует во втором наступлении на Уральск, за- вершившемся неудачей из-за недостатка сил и средств.

3—25 августа — бригада Николаевских полков под командо- ванием Чапаева участвует в наступлении Восточного фронта.

6 сентября — назначен врид начальника дивизии Никола- евских полков.

14 сентября — 8 октября — участвует в Сызрань-Самарской наступательной операции.

22 сентября — назначен начальником 2-й Николаевской дивизии (с 25 сентября 1918 г. — Николаевская пехотная ди- визия).

30 сентября — назначен командиром отряда (в документах продолжал именовать себя начальником Николаевской пехот- ной дивизии).

15 ноября — направляет в Народный комиссариат по во- енным делам рапорт с просьбой о зачислении в Академию Ге- нерального штаба РККА.

29 ноября — прибыл в Москву, где располагалась Академия Генерального штаба РККА.

6 лекабря — приказом начальника Академии Генерального штаба РККА зачислен в число слушателей академии.

24 декабря — направляет рапорт председателю РВС 4-й ар- мии Г.Д. Линдову с просьбой отозвать его из академии.

Конец декабря — уехал из академии; приказом по академии от 14 мая 1919 г. отчислен из академии с декабря 1918 г. как не явившийся из отпуска.

1919 год

3 марта — назначен начальником Александрово-Гайской группы войск 4-й армии Восточного фронта.

9 марта — вступил в командование Александрово-Гайской группы войск.

10 марта — Александрово-Гайская группа войск под коман- дованием Чапаева овладела станицей Сломихинская.

22 марта — назначен начальником 25-й стрелковой дивизии 4-й армии Восточного фронта.

9 апреля — вступил в командование 25-й стрелковой диви- зией.

28 апреля — 13 мая — 25-я стрелковая дивизия под командо- ванием Чапаева принимает участие в Бугурусланской наступа- тельной операции Южной группы армий Восточного фронта.

15—19 мая — 25-я стрелковая дивизия под командованием Чапаева принимает участие в Белебейской наступательной опе- рации Южной группы армий Восточного фронта.

25 мая — 19 июня — 25-я стрелковая дивизия под командо- ванием Чапаева принимает участие в Уфимской наступательной операции Южной группы армий Восточного фронта.

4 июля — назначен командующим ударной группой войск.

11 июля — ударная группа под командованием Чапаева со- единилась с защитниками осажденного Уральска,

14 июля — приказом Реввоенсовета Республики награжден орденом Красного Знамени.

9 августа — 25-я стрелковая дивизия под командованием Чапаева заняла Лбищенск.

18 августа — Чапаеву вручен орден Красного Знамени.

В ночь с 4 на 5 сентября — Сводный отряд казаков внезап- ным налетом разгромил в Абищенске штаб 25-й стрелковой дя- визии; в бою Чапаев был ранен и утонул при переправе через реку Урал.

я

ПРИМЕЧАНИЯ

1 В большинстве подлинных документов 1918 г. фамилия Ва- силия Ивановича пишется через *е». Сам он подписывался через букву «ять» — «Чъпаев» (См.: Пешков В., Хайрулин М. Авиационные формирования Уральской Армии: 1918 — 1919 гг. Краеведче- ский сборник «Горынычъ ». Часть 1. Уральск: Оптима, 2007).

2 Цит, по: Чапаева Е.А. Мой неизвестный Чапаев/ А. Чапаева. М.: ООО «Корвет», 2005. С. 17.

3 Цит. по: Шацилло В. К. Первая мировая война 1914—1918. Факты. Документы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 89—90.

* Цит. по: Чапаева Е.А. Мой неизвестный Чапаев / Е.А. Ча- паева. С. 24.

> Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд.-во, 1986. С. 10.

$ Дица, уклонявшиеся от службы в белой и красной армиях и укрывавшиеся в лесистых районах (отсюда их название «зе- леные»).

7 См.: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 11.

* Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-хт,. Т. 1. 10-е изд., доп. по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1990. С. 73,

3 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 12.

9 Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: ОЛМА- ПРЕСС; Звездный мир, 2002. С. 24.

И См.: История Первой мировой войны 1914—1918. В 2-х томах. Т. 2. М.;: Наука, 1975. С. 41.

12 См.: Наступление Юго-Западного фронта в мае июне 1916 г. Сб. документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914—1917 гг.). М., 1940. С. 81.

В См.: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 13.

4 Цит. по: Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г. Сб. документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914—1917 гг.). С. 288.

5 Цит. по: Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г. Сб. локументов мировой империалистической войны на русском фронте (1914—1917 гг.). С. 406.

6 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 15.

7 Цит. по: Аюдендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914— 1918 гг. Т. 1. М., 1923—24. С. 182.

8 См.: Стратегический очерк войны 1914—1918 гг. Ч. 5. М., 1923. С. 73, 108.

Цит. по: Брусилов А. А. Мои воспоминания. М.: Воениздат, 1983. С. 207.

20 См.: Революционное движение в России после свержения самодержавия. М., 1957. С. 190.

1 Цит. по: Аегендарный начдив. Сб. документов. С. 9.

2? Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 16. 23 Цит. по: Чапаева Е.А. Мой неизвестный Чапаев. С. 33. 2* Цит. по: Чапаева Е.А. Мой неизвестный Чапаев. С. 62. 25 См.: Декреты Советской

власти. Т. 1. М., 1957. С. 158.

26 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. С. 23.

27 См.: Конев А.М. Красная гвардия на защите Октября. 2-е изд. М.: Наука, 1989. С. 264.

28 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 24—25.

2 Цит. по: Кутяков И. Боевой путь Чапаева. Куйбышев, 1958. С. 16.

30 Цит. по: Легендарный начлив. Сб. локументов. С. 25.

Я Цит. по: Чапаева Е. А. Мой неизвестный Чапаев / Е.А. Ча- паева. М.: ООО «Корвет», 2005. С. 78—79.

32 Цит. по: 1917 год в Саратовской губернии. Сб. документов (февраль 1917 г. — декабрь 1918 г.). Саратов, 1957. С. 322.

33 См.: Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 356.

м См.: Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Ре- спублики Советов 1917—1920 гг. М.: Наука, 1988. С. 43.

35 См.: Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Ре- спублики Советов 1917—1920 гг. С. 222.

3 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. к документов. С. 28—29.

37 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 31—32.

38 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 32. 33 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 29. % Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 30. 4 См.: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 30.

42 Цит. по: Красная Звезда. 1939. 5 сент.

43 Цит. по: Аегендарный начдив. Сб. документов. С. 36.

+4 См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.).Т. 4. М.: Воениздат, 1978. С. 20.

4 Декреты Советской власти. Т. 2. М., 1958. С. 334.

* Известия ВЦИК. № 121(385). 15 июня 1918. Впоследствии он стал именоваться Реввоенсоветом Восточного фронта, а по- тому мы будем так его именовать.

7 Цит. по: Директивы командования фронтов Красной Ар- мии (1917—1922 гг.). Т. 1. М.: Воениздат, 1971. С. 387.

4 Цит. по: Директивы командования фронтов Красной Ар- мии (1917—1922 гг.). Т.1.С. 387—388.

Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. С. 37.

5% Цит. по: Легендарный начлив. Сб. документов. С. 38—39.

1 Цит. по: Легендарный начлив. Сб. документов. С. 38. 5? Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 39. 53 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 41. 54 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 40. 5 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 42. 56 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 43.

57 Цит. по: Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троц- кий. Красный Бонапарт: Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 32—33.

38 Цит. по: Директивы командования фронтов Красной Ар- мии (1917—1922 гг.). Т. 1. С. 398—399.

3 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 46—47.

8 Цит. по: Легендарный начдлив. Сб. документов. С. 46.

81 Цит. по: Чапаева Е.А. Мой неизвестный Чапаев. С. 122.

$2 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. к документов. С. 47.

3 Цит. по: Чапаева Е.А. Мой неизвестный Чапаев. С. 126.

84 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 49. 8° Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 51. $6 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 57.

$7 Цит. по: 1917 год в Саратовской губернии. Сб. документов (февраль 1917 г.—декабрь 1918 г.). С. 482.

58 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов.

С. 52—53. $ Цит. по: Красный архив. 1939. № 6(97). С. 151.

79 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 50—51.

7! Цит. по: Боевые подвиги частей Красной Армии. 1918— 1922. М.: Воениздат, 1957. С. 3.

7? Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 58. 73 Цит. по: Красный архив. 1939. № 6(97). С. 154. 74 Цит. по: Аегендарный начдив. Сб. документов. С. 82.

7; См.: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918—1919 гг.

М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1997. С. 14.

76 См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Т. 4. М.: Воениздат, 1978. С. 38—39.

77 См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Т. 1. М.: Воениздат, 1971. С. 438.

ЧАПАЕВ 78 См.: Аегендарный начдив. Сб. документов. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. С. 58.

7 Цит. по: Чапаева Е.А. Мой неизвестный Чапаев / Е.А. Ча- паева. М.: ООО «Корвет», 2005. С. 144—145.

8 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 65. 8 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 66.

#2 См.: МордвиновР. Н. Волжская военная флотилия вграж- данской войне (1918—1920 гг.). М., 1952. С. 93.

83 См.: Мордвинов Р.Н. Волжская военная флотилия в граж- данской войне (1918—1920 гг.). С. 57, 91.

84 Цит. по: Самарская губерния в годы гражданской войны. Куйбышев, 1958. С. 111; Симбирская губерния в годы граждан- ской войны. Т. 1. Ульяновск, 1958. С. 166—167.

87 Цит. по: Самарская губерния в годы гражданской войны. Куйбышев, 1958. С. 112; Симбирская губерния в годы граждан- ской войны. Т. 1. Ульяновск, 1958. С. 171.

86 См.: Волкогонов Д.А. Троцкий — Политический портрет. В 2-х книгах. Кн. 1. М.: АО «Издательство «Новости», 1997. С. 252—253.

Г.Д. Линдов (Аиндов-Лейтейзен) родился в 1874т., получил медицинское образование. С сентября 1918 г. возглавлял РВС 4-й армии. 20 января 1919 г. Гавриил Давыдович вместе с группой политработников погиб близ станции Озинки при попытке по- сещения одной из воинских частей, поднявшей восстание.

88 См.: Чапаева Е. А. Мой неизвестный Чапаев. С. 157. 8 Цит. по: Пролетарская революция. 1924. № 2 (25). % Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 73.

71 См.: Аегендарный начдив. Сб. документов. С. 72.

3? Цит. по: Самарская губерния в годы гражданской войны. Куйбышев, 1958. С. 112.

33 Цит. по: Директивы командования фронтов Красной Ар- мии (1917—1922 гг.). Т. 1.С. 444—445.

* Цит. по: Директивы командования фронтов Красной Ар- мии (1917—1922 гг.). Т. 1. С. 446.

Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 74.

% См.: Красный архив. 1939. № 6(97). С. 157.

37 См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг,). Т. 4. М.: Воениздат, 1978, С. 38.

38 Цит. по: Чапаева Е. А. Мой неизвестный Чапаев. С. 164.

3 Цит. 100 Цит. 11 Цит. 192 Цит. 103 Цит. 94 Цит. 195 Цит. 1% Цит.

107 Цит.

по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 76. по: Аегендарный начдив. Сб. документов. С. 76—77. по: Красный архив. 1939. № 6{97). С. 158.

по: Красный архив. 1939. № 6(97). С. 158.

по: Красный архив. 1939. № 6(97). С. 159.

по: Красный архив. 1939. № 6(97). С. 159.

по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 82. по: Красный архив. 1939. № 6(97). С. 161.

по: Красный архив. 1939. № 6(97). С. 160.

0: РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 26. Л. 101—102.

7 Цит. по: Самарская губерния в годы гражданской войны. Куйбышев, 1958. С. 126.

19 См.; Легендарный начдив. Сб. локументов. С. 88.

1! Цит. по: Красный архив. 1939. № 6(97). С. 162.

12 Цит. по: Красный архив. 1939. № 6(97). С. 164.

13 См.; Красный архив. 1939. № 6(97). С. 163.

14 Цит. по: Красный архив. 1939. № 6(97). С. 164.

15 Цит. по; Красный архив. 1939. № 6(97). С. 165.

16 Цит. по: Красный архив. 1939. № 6(97). С. 167.

17 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 96. 18 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 97. 19 Цит. по: Красный архив. 1939. № 6(97). С. 168.

120 ит. по: Красный архив. 1939. № 6(97). С. 168.

11 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 99.

122 Цит. по: Директивы командования фронтов Красной Ар- мии (1917 — 1922 гг.). Т. 1. С. 457—458.

123 Цит. по: Легендарный начлив. Сб. документов. С. 100. 114 Цит. по: Дегендарный начдив. Сб. документов. С. 100—101. 12 Цит. по: Красный архив. 1939. № 6(97). С. 170.

1 Цит. по: Красный архив. 1939. № 6(97). С. 171.

17 Цит. по Чапаева Е.А. Мой неизвестный Чапаев. С. 223. 128 Цит. по Чапаева Е.А. Мой неизвестный Чапаев. С. 225. 12 Цит. по: Красный архив. 1939. № 6(97). С. 172.

130 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 105.

11 Цит. по: Красный архив. 1939. № 6(97). С. 174.

132 РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 16. А. 281.

133 Цит. по; Легендарный начдив. Сб. документов. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. С. 109—110.

194 Цит. по: Чапаева Е.А. Мой неизвестный Чапаев / Е.А. Ча- паева. М.: ООО «Корвет», 2005. С. 226—227.

135 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. С. 110.

136 Цит. по: Красный архив. 1939. № 6(97). С. 176. 137 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 112. 138 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 113.

19 Цит. по: Чапаева Е.А. Мой неизвестный Чапаев / Е.А. Ча- паева. М.: ООО «Корвет», 2005. С. 236.

% Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 114. 41 Цит. по: Красная Звезда. 1939. 5 сент.

42 См.: Сиротинский С.С. М.В. Фрунзе на Уральском фронте (Из записок адъютанта) / Военный вестник. 1927, № 7. С. 24—32.

43 См.: Тюленев И.В. Через три войны. Воспоминания ко- мандующего Южным и Закавказским фронтами. 1941—1945. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2007. С. 142—143.

14 Цит. по: Красный архив. 1939. № 6(97). С. 176. %5 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 115.

% Цит. по: Легендарный начлив. Сб. документов. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. С. 116.

7 См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917 — 1922 гг.).Т. 4. М.: Воениздат, 1978. С. 56.

14 Цит. по: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. М.: Воениздат, 1941. С. 62—63.

14) РГВА. Ф. 33987. Он. 2. Д. 3. Л. 92.

15% Цит, по: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. С. 66.

51 См.: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. С. 66—67.

5? См.: История отечественной артиллерии. Т. 3. Кн. 7. М.; А., 1963. С. 298.

153 См.: Гражданская война в СССР.Т. 2. М.: Воениздат, 1986. С. 47. Численность войск 1-й, 4-й и Туркестанской армий дана с учетом пополнений, прибывших на фронт до 7 марта, а про- тивника — без учета его стратегического резерва.

4 См.: Гражданская война в СССР. Т. 2. М.: Воениздат, 1986. С. 47.

155 Цит. по: Из истории Гражданской войны в СССР: Сб. документов и материалов. В 3-х т. 1918 —1922. Т.2.М., 1961. С. 66.

156 РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 2. А. 131.

157 См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М., 1969. С. 543.

158 См.: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. С. 71—76.

53 См.: Легендарный начдив. Сб. документов. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. С. 127.

160 См.: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. С. 95.

161 Цит. по: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918 — 1919 гг. М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1997. С. 215.

162 РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32. Л. 49.

163 См. подробнее: Чапаева Е.А. Мой неизвестный Чапаев / Е.А. Чапаева. М.: ООО «Корвет», 2005. С. 277—279.

164 См.: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. С. 99—100.

165 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 130.

6 Цит. по: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. С. 103—104.

167 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 130.

168 Цит. по: М.В. Фрунзе на Восточном фронте: Сб. до- кументов. / Сост. Т.Ф. Каряева (отв. сост.), В.В. Боброва, В.Г. Краснов. Куйбышев: Кн. изд-во, 1985. С. 97—98.

169 См.: В боях рожденная. Боевой путь 5 армии (1918— 1920): Сб. документов. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. С. 69—72.

1 Цит. по: Красный архив. 1940. № 1(98). С. 71. 71 Цит. по: Красный архив. 1940. № 1(98). С. 72, 73.

172 Цит, по: Гуль Р.Б. Аедяной поход. Деникин А.И. Поход и смерть генерала Корнилова. Будберг А. Дневник 1918—1919 годы. М., 1990. С. 255.

173 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 139. 171 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 140.

175 См.: Аегендарный начлив. Сб. документов. С. 140— 142.

176 См.; М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. С. 138—139.

17 РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 143. Л. 53—55.

1 Цит. по: Будберг А. Дневник белогвардейца: Воспомина- ния. Мемуары. Мн.: Харвест; М.: ACT, 2001. С. 57.

17 См.: Военно-исторический журнал. 1939. № 3. С. 139—141.

189 См.: Легендарный начдив. Сб. документов. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. С. 149—151.

11 См.: Военно-исторический журнал. 1939. № 3. С. 141—142. 18? РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 135. Л. 29—30. 183 См.: Военно-исторический журнал. 1939. № 3. С. 143—144.

184 Цит. по: М.В. Фрунзе на Восточном фронте. Сб. доку- ментов. С. 127.

185 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 155.

186 Доклад цит. по: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917 — 1922 гг.). Т. 2. М.: Воениздат, 1972. С. 668—672.

187 См.: Из истории Гражданской войны в СССР: Сб. до-

кументов и материалов. В 3-х т. 1918—1922. Т. 2. М., 1961. С. 178—179.

188 [ит. по: Директивы Главного командования Красной Ар- мии (1917 — 1920). М.: Воениздат, 1969. С. 669.

18 См.: Красный архив. 1940. № 1(98). С. 82.

1% Цит. по: Директивы командования фронтов Красной Ар- мии (1917 — 1922 гг.). Т. 2. М.: Воениздат, 1972. С. 676.

191 РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 34. Л. 136. 192 Гражданская война в СССР. Т. 2. М.., 1986. С. 68. 193 См.: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны.

С. 152—154.

194 См.: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 159—160.

195 См.: Военно-исторический журнал. 1939. № 3. С. 144—146.

1% Цит. по: М.В. Фрунзе на Восточном фронте: Сб. до- кументов. / Сост. Т.Ф. Каряева (ответ. сост.), В. В. Боброва, В.Г. Краснов. Куйбышев: Кн. изд-во, 1985. С. 131.

17 См.: Гражданская война в СССР. Т. 2. С. 68.

198 См.: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. С. 159—160.

199 См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Т. 2. С. 680—681.

200 Цит. по: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. С. 164—165.

201 См.: М.В. Фрунзе на Восточном фронте: Сб. документов. С. 145—146.

207 См.: Гражданская война в СССР. Т. 2. С. 70. 203 См.: Красный архив. 1940. № 1(98). С. 90.

204 См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Т. 4. М.: Воениздат: 1978. С. 65.

25 РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 139. Л. 87—89.

26 См.: Легендарный начдив. Сб. документов. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. С. 172—174.

27 Цит. по: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. С. 167, 168.

208 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 176. 20% ит. по: Легендарный начдив. Сб. документов.

С. 176—177.

210 См.: Какурин Н.Е. Как сражалась революция. Т. 2. 2-е изд., уточн, М.: Политиздат, 1990. С. 238.

2 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. С. 178—179.

212 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 177—178.

713 Цит. по: Боевые подвиги частей Красной Армии. 1918—1922. М.: Воениздат, 1957. С. 10—11.

214 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов.

С. 180. 75 Цит. по: Красный архив. 1940. № 1(98). С. 96. 76 РГВА. Ф. 39597. Оп. 1. Д. 64. Л. 12—1206. 217 Цит. по: Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 178.

28 Цит. по: Лосев Е. Миронов. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 349—350.

29 Архив автора. 220 РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 105. А. 38.

271 См.: Гражданская война в СССР. Т. 2. М.: Воениздат, 1986. С. 83.

222 Цит. по: Директивы командования фронтов Красной Ар- мии (1917—1922 гг.). Т. 2. М.: Воениздат, 1972. С. 710.

213 Цит. по: Чапаева Е.А. Мой неизвестный Чапаев С. 389— 390.

2 Цит. по: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. М.: Воениздат, 1941. С. 170—172.

215 Цит. по: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 343— 344,

2% См.: Директивы Главного командования Красной Армии

(1917 — 1920). М.: Воениздат, 1969. С. 576. 27 Цит. по: Аенин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 345.

28 Цит. по: М.В. Фрунзе на Восточном фронте: Сб. до- кументов / Сост. Т.Ф. Каряева (ответ. сост.), В.В. Боброва, В.Г. Краснов. Куйбышев: Кн. изд-во, 1985. С. 174—175.

22 Цит. по: М.В. Фрунзе на Восточном фронте: Сб. докумен- тов. С. 178—179.

230 Цит, по: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. С. 178.

231 Цит. по: Директивы командования фронтов Красной Ар- мии (1917 — 1922 гг.). Т. 2. М.: Воениздат, 1972. С. 710.

232 См.: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. С. 174—178.

233 ит. по: В.И. Чапаев и Д.А. Фурманов // Сельская моло- дежь. 1991. № 2.С. 40—41.

234 Цит. по: В.И. Чапаев и Д.А. Фурманов // Сельская моло- дежь. 1991. № 2. С. 41—42.

235 В тексте неразборчиво.

236 Цит. по: В.И. Чапаев и Д.А. Фурманов // Сельская моло- дежь. 1991. № 2. С. 42—43.

237 ит. по: Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троц- кий. Красный Бонапарт: Документы. Мнения. Размышления. М.: ОАМА-ПРЕСС, 2000. С. 183—184.

238 ит. по: Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троц- кий. Красный Бонапарт: Документы. Мнения. Размышления. С. 184.

233 Цит. по: Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троц- кий. Красный Бонапарт: Документы. Мнения. Размышления. М., 2000. С. 190—191.

2 РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 145. Л. 708 об.

241 Цит. по: Директивы Главного командования Красной Ар- мии (1917 — 1920). М.: Воениздат, 1969. С. 588—590.

24? ит. по: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. 179—181.

243 Цит. по: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 3—4.

24 Пит. по: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. С. 181—182.

24° См.: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. С. 182—183.

2% В состав группы В.И. Чапаева входили Особая бригада И.М. Плясункова, 1, Зи 2-я бригады 25-й стрелковой дивизии. В документах бригада именовалась «ударной группой».

247 См.: Гражданская война в СССР. Т. 2. С. 84.

248 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 188.

2% Цит. по: Легендарный начлив. Сб. документов. С. 190. 250 См.: Красный архив. 1940. № 1(98). С. 103.

271 Цит. по: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. С. 186.

25? Цит. по: Декреты Советской власти. Т. 5. С. 599.

253 Цит, по: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. С. 187—188.

254 См.: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. М.: Воениздат, 1941. С. 188—189.

25° Цит. по: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. С. 188—189.

256 См.; Красный архив. 1940. № 1(98). С. 103—104.

257 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. локументов. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. С. 203—204.

258 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 204— 205.

29 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 219— 220.

280 Цит. по: Красный архив. 1940. № 1(98). С. 111—112. 261 Цит. по: Красный архив. 1940. № 1(98). С. 112. 26? Цит, по: Красный архив. 1940. № 1(98). С. 113.

263 Цит. по: Легендарный начлив. Сб. документов. С. 215— 216.

264 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 226.

265 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 227— 228.

266 См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.).Т. 4. С. 90-92.

267 См.: Гражданская война в СССР.Т. 2. М.: Воениздат, 1986. С. 233.

268 ит. по: Директивы Главного командования Красной Ар- мии (1917—1920). М., 1969. С. 532, 533.

269 Дит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 235.

270 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 237. 21 См.: Красный архив. 1940. № 1(98). С. 117—119. 27? Цит. по: Красная Звезда. 1939. 5 сент.

273 Полковник Генерального штаба В. И. Моторный на съез- де Уральского казачьего войска был принят в казаки и ему по старинной казачьей традиции (все казачьи фамилии должны оканчиваться на «ов», «ев», «ин») дана фамилия Моторнов. Летом 1920 г. был взят в плен в районе Красноводска, находил- ся в заключении в Бутырской тюрьме, затем был освобожден, возглавлял издательский отдел Главного управления военно- учебных заведений Всероглавштаба, был ученым секретарем Малого академического совета, преподавал в академии ВВС и Институте народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. 17 января 1931 г. арестован по сфабрикованному делу «Весна» и 10 мая приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполне- ние.

274] ит. по: Чапаева Е.А. Мой неизвестный Чапаев / Е.А. Ча- паева. М.: ООО «Корвет», 2005. С. 433.

275 См.: Вуберман Я. Разгром белоказаков Чапаевской ди- визией (1919 г.). / Военно-исторический журнал. 1939. № 2. С. 12—30.

276 ит. по: В.И. Чапаев и Д.А. Фурманов // Сельская моло- дежь. 1991. № 2. С. 43.

27 Цит. по: М.В. Фрунзе на Восточном фронте: Сб. до- кументов. / Сост. Т.Ф. Каряева (ответ. сост.), В.В. Боброва, В.Г. Краснов. Куйбышев: Кн. изд-во, 1985. С. 189.

278 Цит. по: Легендарный нёчдив. Сб. документов. С. 245. 273 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 246.

230 ит. по: Легендарный наздив. Сб. документов. С. 245.

21 См.: Лыкова И. Как Чапаев с Фурмановым Анну не поделили/7 дней. 2005. № 38. С. 88—94.

282 Это была 75-я стрелковая бригада, которая двигалась на подводах через Уральск для соединения с основными силами 25-й стрелковой дивизии.

283 Цит. по: Легендарный начдив. Сб. документов. С. 247— 248.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТАВТОРА_............ ль иииииинилиииииноиваввзионовивизизиововинанвевививитипивиаивена 3 ГЛАВА Г........ееиоиоиионииивизимиилипитививививипововивиониовивививаивовиюнникоаюотовнвнюня 5 ГЛАВА П.......лиоиииининиииинииииниипьвивизионивавизиоивевовивививвовавиновиниия 42 ГААВА ПГ........оииииионоинитииизиивиоиьоитиоививииииииоильвиизививизавнвитемованниея 68 ГЛАВА 1У.........„.еььнинининьиононоъпинниниолининозилиооиниопниноиниионииизивиивививнея 98 ГЛАВА \..... о ииеиоиоооиоиииияиииивинивииоививовииоионвививионпи визу 149 ГЛАВА У1......... олени зизионоионнонононоипипививионивизивитиоивотизизиоовиюнининя 176 ГЛАВА УП........ и еиииьиизиииионииивитиоиьниазовианно изивиамевививььвоввановининня 204 ГААВА УПТ......... ионов 259 ГЛАВА 1Х........ „о ееиьниньниинитивичиькононоквипоолиъизиеиинивиовеновоюоиовоинииничивиие ЗИ ГЛАВА Х........„чинеивиоотививовиньвовольнаиооиионоовоииои ними 370 ГЛАВА Х1.........зьиоиоиинииоиииииинииивовоюо викки пнинииинизиини 405 ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ....иоьливиоиииовииочовивьоионьмовьвовьонононовииа 452

ПРИМЕЧАНИЯ............ енотов 456

Научно-популярное издание Великие исторические персоны Дайнес Владимир Оттович ЧАПАЕВ

Выпускающий редактор М.К. Залесская Корректор О.Б. Бубликова Верстка И.М. Сорокина Художественное оформление Е.А. Бессонова

ООО «Издательский дом «Вече» Почтовый адрес: 129337, Москва, ул. Красной Сосны, 24, а/я 63. Фактический адрес: 127549, Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

Е-та!;: уесве@уесве.ги Биру// имя уеспе.ги

Подписано в печать 19.04.2010. Формат 84 х 108 „. Бумага Сазяс. Печать офсетная. Гарнитура «Му$С». Печ. л. 15, Тираж 5000 экз. Заказ № 1004040.

Отпечатано в полном соответствии с качеством 9 предоставленного электронного оригинал-макета ЯПК воО^АО «Ярославский полиграфкомбинат»

>.мь — 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Среди авторов серии знаменитейшие зарубежные романисты: Джованьоли, Хаггард, Парницкий, Линдсей, Рено, Фавье.

Лучшие произведения признанных классиков отечественной литературы — Брюсова, Алданова, Калашникова, Краснова, а также самых талантливых из ныне действующих авторов — Попова, Тумасова, Сегеня, Борщаговского.

ВО ГЛУБИНЕ СИБИРСКИХ РУД

СЕРИЯ КНИГ

НИКОЛАЙ ЗАДОРНОВ;

* Вся история освоения сибирского края в произведениях отечественных писателей

* Лучшие произведения известных писателей-сибиряков В. Шишкова, Г. Маркова, С. Сартакова, Е. Федосеева, Н. Задорнова, С. Алексеева и др.

* Романы о Сибири — это увлекательное чтение для каждого, кто интересуется историей Отечества